

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 10(175) 2025

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Региональная и отраслевая экономика

Финансы и кредит

Менеджмент

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)»

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лион; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.psu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fttim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@balnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российской государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yahoo.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Го Вэй, Марченко Г.В. Интеграция русского устного народного творчества в образование: анализ опыта	14
Еремина Н.В., Фортова Л.К. Проектная деятельность как основа исследовательской культуры обучающихся: исторический анализ	20
Игропуло И.Ф., Дунаенко А.И., Дудка Г.Н. Педагогическая характеристика программы развития проектно-исследовательской деятельности в психолого-педагогических классах.....	24
Капкова Е.Е., Каргапольцева Н.А. Педагогический потенциал информационно-образовательной среды школы как фактор цифровой социализации подростков	28
Лукашенко Д.В. Формирование цифровой грамотности педагогов в условиях цифровизации образования	35
Лукашенко Д.В. Влияние цифровизации на формирование цифровой компетентности будущих учителей в педагогическом образовании России: возможности применения в ведомственном образовании (на примере ФСИН России)	39
Маркин В.В. Корни лженауки в современном обществе и образовании	43
Мыхнюк М.И., Жалова И.Н. Педагогическое сопровождение подростков с социально дезадаптированным поведением средствами коммуникативного взаимодействия.....	48
Неволина В.В., Нургалиева К.К. Роль цифровой образовательной среды в развитии профессиональных компетенций студентов на занятиях физики	53
Овчинников О.М., Лю Чан Нравственное воспитание подростков: современные педагогические ориентиры	57
Осипова М.В., Дагбаева Н.Ж. Формирование социально значимых качеств современной молодежи как педагогическая проблема	60
Романова Г.А. Проблемы субъектного становления личности студента в инклюзивной образовательной среде вуза	65
Тезиков Д.А., Паатова М.Э. Модель воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательных организаций.....	71
Тореева Т.А. Особенности полипарадигмальной модели подготовки педагогов-исследователей в информационно-образовательной среде классического университета	76
Фортова Л.К., Артиухина А.А., Иванов С.В. Физическое воспитание старшеклассников как один из основных инструментов формирования их нравственной устойчивости	80
Фортова Л.К., Се Мугэ Возможности музыкально-педагогических технологий в формировании ценностных ориентиров современных школьников	84
Чистова Л.Н. К вопросу об особенностях коммуникативной компетентности будущих педагогов физической культуры в контексте взаимодействия с семьей	87
Шатохина О.А., Сорокина Е.Н., Богатырева О.В. Эмотивность как фактор эффективности педагогического дискурса.....	91

Шатохина О.А., Богатырева О.В., Шнейдер Е.М. Создание онлайн-курсов: подходы и методики цифровой педагогики 95

Теория и методика обучения и воспитания

- Бакланова Н.А.** Формирование познавательных УУД учащихся 8 классов в процессе обучения четырехугольникам..... 99
- Кириллова Т.В., Кириллова О.В.** Влияние волонтерства на патриотическое воспитание курсантов ведомственных вузов силовых структур 103
- Пашков А.П., Жукова О.В., Казызаева А.С., Требушинина Т.Г.** Разработка и внедрение программы внеурочной деятельности «Основы тактической медицины» в образовательный процесс школьников 11 класса 107
- Сергеева О.А., Камачо Чаваррия М.Д., Ермолаева А.В.** Компетентностный подход при изучении испанского языка в вузе..... 111
- Шангин А.Б., Плоткина Л.Н., Кудрин А.А.** Индивидуально-личностный подход как основа эффективного патриотического воспитания студентов педагогического вуза115

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

- Акамов В.В., Рузайкина Н.Н., Романов В.П.** Совершенствование методики организации занятий по физической культуре в вузе как фактор снижения травматизма среди студентов ... 124
- Гаспарян Д.О., Куштанок С.А., Мальцева Е.С.** Социокультурная деятельность в сфере физической культуры 129
- Гаспарян Д.О., Куштанок С.А., Мальцева Е.С.** Теории и концепции физического воспитания..... 133
- Мэн Вэнъяо, Жийяр М.В.** Механизмы эффективного использования социальных коммуникаций для вовлечения разных социально-демографических групп в занятия физической культурой и спортом 137
- Нихорошкина А.В.** Индивидуализация учебного процесса по физической культуре с учетом соматотипа и уровня физической вовлеченности учащихся 141

Теория и методика спорта

- Жийяр М.В.** Интеграция гандбольной практики в физическую подготовку киберспортсменов 145
- Курило Ю.А., Непомнящих Т.А., Федулова С.В., Хамитова Л.Е.** Опыт организации турнира «Чистый спорт» среди студентов-спортсменов 149
- Леонтьева М.С., Марков И.Э.** Психологические детерминанты спортивных неудач в гиревом спорте: типология личностных реакций и стратегии преодоления..... 153
- Слободчиков И.М., Кузнецова В.А.** Факторы формирования психических состояний у спортсменов 158
- Слободчиков И.М., Марков И.Э.** Феномен перетренированности у гиревиков: психологопедагогические аспекты диагностики и профилактики..... 163
- Шабанова Е.В., Борохин М.И.** Исторические предпосылки и современное состояние развития традиционной стрельбы из лука в Республике Саха (Якутия) 168

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

- Иванова Н.Л.** Угасающее дыхание: курение как угроза здоровью и благополучию российской молодежи 172
- Романенко Н.И., Михитарова В.А., Гузик Д.В., Евтых С.А.** Организация и содержание занятий на основе средств фитнеса с детьми 5–6 лет 176

Профессиональное образование

Акмуллаева Л.Р. Нанообучение и микрообучение в подготовке будущих учителей для начальной школы.....	181
Газизулина Л.Р. Педагогические и лингвистические аспекты обучения английскому языку в интернациональных группах инженерного вуза: опыт КНИТУ	185
Гараева Е.А., Жупиков В.С. Мотивация студентов университета к учебно-профессиональной деятельности: анализ результатов исследования	189
Грязнова Е.В., Холина Е.А., Изарова Т.И. Теология или религиоведение: к вопросу о подготовке учителей православных образовательных учреждений	194
Грязнова Е.В., Пронина С.В., Багадаева О.Ю. Проблемы развития дополнительного профессионального образования в условиях современных образовательных реформ	198
Грязнова Е.В., Пронина С.В., Багадаева О.Ю. Проблемы развития ранней профориентации в современном обществе	202
Гулякин Д.В., Гринев Д.Д., Яковенко С.М., Выпринцева В.Д. Профессиональное мировоззрение будущего инженера в условиях цифровизации образования	206
Игнатьева Г.А., Елизарова Е.Ю., Лапин Н.И. Проектно-ориентированное обучение как механизм введения в профессию	210
Калаков Н.И., Сымов В.П. Проблема формирования педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях эффективного управления подразделения ВДВ	215
Каримов Р.М., Кудрина Е.Л. Медиация как инструмент развития эмоционального интеллекта и поликультурной компетентности будущих специалистов в сфере искусства и культуры	219
Крисковец Т.Н., Сайтбаева Э.Р. Особенности изменения специфики образовательного процесса в военном вузе на современном этапе	225
Пивкина Н.Н., Никонова Е.Н. Практика применения ВК сервиса при обучении иностранному языку студентов технического вуза	230
Пиманова Н.А., Новик И.Р., Киселева Н.Ю. Курс «Лаборант химического анализа» как условие развития инженерного мышления у студентов педагогического вуза	234
Приходченко Е.И., Маркова Е.А. Экспериментальная проверка эффективности моделирования управления развитием кадрового потенциала в системе высшего профессионального образования	241
Степнова О.В., Еременская Л.И. Анализ правовой грамотности студентов образовательных учреждений	248
Трегубенко Е.Н., Сорокина Г.А. Формирование гражданской идентичности студенческой молодежи: актуальность и содержание	252
Хайруллина Э.Р., Насретдинова А.С. Условия реализации лично развивающего обучения в передовых инженерных школах	256
Хачатурова К.Р. Концептуальные основания развития профессиональной творческой активности педагогов	260

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Горячева О.Н., Потанина А.В. Патриотический потенциал произведений А.А. Лиханова	268
---	-----

Русский язык

- Бадмацыренова Н.Б., Жанчипова Д.Б.** Особенности вокализма булагатского говора эхирит-булагатского диалекта бурятского языка 272
Соснина Л.В., Демченко Н.С. Особенности выражения речевой агрессии в электронных средствах массовой информации 276

Языки народов зарубежных стран

- Хайруллина Д.Д.** Графические средства выражения эмоций в английском языке (на материале комментариев социальной сети Instagram) 283

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

- Алхамад М.Ю.А., Билялова А.А.** Лингвопрагматические аспекты исследования проблемы речевого манипулирования в современном политическом дискурсе 288
Грищенко В.Д. Эволюция эквиритмического перевода 292
Девель Л.А. Знаковое мероприятие в сфере перевода 7–11.07.2025 XIV Летняя школа перевода СПР-2025 296
Дубинина Е.Ю. Эпистемическая модальность в научном дискурсе: корпусный анализ на материале Google Books Ngram Viewer 301
Егорова Е.В., Дудка В.В. Арабо-испанское лингвокультурное наследие как основа стратегий транскодирования цифровых игр 305
Sayfullina M.N. The Linguistic Status of the Communicative Stylistics of a Text 309
Сахапова Ф.Х., Хаснутдинова С.В., Зиганшина Н.Л. Тематическая классификация неолозмов в немецких газетных статьях 312

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Математические и инструментальные методы экономики**

- Глинская А.Р., Панфилов И.А., Низамеева А.В., Кукарцева С.В.** Применение случайных графов для моделирования распространения экономических кризисов 316
Ильин И.В., Широкова С.В., Шпагин В.А. Сравнительный анализ методов и систем поддержки принятия решений в мониторинге лесных насаждений 321

Региональная и отраслевая экономика

- Бывшев В.И.** Разработка комплекса мер по реализации механизма совершенствования формирования и развития инновационной инфраструктуры сферы услуг в условиях цифровой трансформации 325
Коношко Л.В., Дроздова А.Ю. Основные проблемы в системе управления социально-экономическим развитием муниципального образования (на примере ЗАТО Фокино) 329
Коношко Л.В., Важник З.Н. Проблемы реализации муниципальных программ в городском округе Анадырь и пути их решения 334
Курочкина А.А., Ялунер Ю.А. Теоретические основы развития рынка юридического консалтинга в условиях инновационной экономики 338
Леонова Н.Г. Теоретические вопросы формирования предпринимательского звена в региональной экономической системе 342
Низамутдинова Г.Ф., Терехина Ю.В., Богданова В.И., Нуруллина Г.Н. Изменение числа проживающих в средствах размещения ведущих туристических регионов в условиях экономических кризисов 347

Сарсадских А.В., Эйриян Н.А., Шнаркина Н.В., Гаврилова Л.М. Использование географических информационных систем в сельском хозяйстве: возможности и ограничения 351

Финансы и кредит

Чилимова Т.А., Серебренникова А.И. Фундаментальный анализ альтернативных инвестиций: подходы и проблемы 355

Менеджмент

Дегтярева К.В., Курашкин С.О., Тихоненко Д.В., Кукарцева П.А. Цифровое управление агропромышленными процессами с применением веб-приложения 360

Фирова И.П., Соломонова В.Н., Камрукова А.М. Социальное предпринимательство в сфере адаптивной физической культуры и спорта 365

**МАТЕРИАЛЫ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «РОЛЬ НАУКИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА
(ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАУКИ О ЖИЗНИ)»**

Общая педагогика, история педагогики и образования

Макагон Ю.В., Федотова О.Д. Первые упоминания трудов И.Ф. Гербарты в дореволюционной России 370

Теория и методика обучения и воспитания

Елисеева О.А., Кульжанова Н.В. Адаптация детей с задержкой психического развития в дошкольном учреждении 374

Фирер А.В., Шелкунов П.А., Федосова И.В., Филиппенко Я.Е. Цифровой урок как средство совершенствования образовательной среды 379

Профессиональное образование

Голубева Н.В. Математическое моделирование как инструмент развития исследовательских компетенций студентов технического университета 382

Трегубенко Е.Н., Сорокина Г.А. Средства педагогической инновации в формировании профессиональной культуры обучающихся в системе высшего образования (на примере будущих специалистов в области юриспруденции) 387

Медиакоммуникации и журналистика

Ширман Ю.Г., Халина Н.В. Медийные технологии формирования готовностной модели потребителя 391

Экономическая теория

Shalomova E.V., Kuznetsova D.I. Composite Materials Based on Thermoplastic Binders 396

Shalomova E.V., Semenov I.E., Umnikov A.D. Adaptation and Transformation of Lean Approach to Solving Management Tasks in Non-Production Industries 400

Региональная и отраслевая экономика

Чебанаш В.В., Садовникова Н.А. Анализ воздействия ключевых факторов на изменение показателей топливно-энергетического комплекса 404

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Guo Wei, Marchenko G.V. Integration of Russian Oral Folk Art into Education: Analysis of Experience	14
Eremina N.V., Fortova L.K. Project Activities as the Basis for Students' Research Culture: Historical Analysis.....	20
Igropulo I.F., Dunaenko A.I., Dudka G.N. Pedagogical Characteristics of the Program for Developing Project-Research Activities in Psychological-Pedagogical Classes	24
Kapkova E.E., Kargapoltsheva N.A. Pedagogical Potential of School Information and Educational Environment as a Factor of Digital Socialization of Adolescents	28
Lukashenko D.V. Formation of Digital Literacy of Teachers in the Context of Digitalization of Education	35
Lukashenko D.V. The Impact of Digitalization on the Formation of Digital Competence of Future Teachers in Russian Teacher Education: Possibilities of Application in Departmental Education (Using the Example of the Federal Penitentiary Service of Russia)	39
Markin V.V. Roots of Pseudoscience in Modern Society and Education.....	43
Mykhnyuk M.I., Zhalova I.N. Pedagogical Support for Teenagers with Socially Maladapted Behavior by Means of Communicative Interaction.....	48
Nevolina V.V., Nurgalieva K.K. The Role of the Digital Educational Environment in the Development of Students' Professional Competencies in Physics Lessons	53
Ovchinnikov O.M., Lu Chan Moral Education of Teenagers: Modern Pedagogical Guidelines ..	57
Osipova M.V., Dagbaeva N.Zh. Formation of Socially Significant the Qualities of Modern Youth as a Pedagogical Problem	60
Romanova G.A. Problems of Subject Development of a Student's Personality in an Inclusive University Educational Environment	65
Tezikov D.A., Paatova M.E. A Model of Fostering Initiative in Students of Police Cadet Classes at General Educational Organizations	71
Toreeva T.A. Features of the Polyparadigmatic Model of Training Teachers-Researchers in the Information and Educational Environment of a Classical University	76
Fortova L.K., Artyukhina A.A., Ivanov S.V. Physical Education of High School Students as One of the Main Tools for the Formation of their Moral Stability.....	80
Fortova L.K., Se Muge Possibilities of Musical and Pedagogical Technologies in Forming Value Orientations of Modern Schoolchildren	84
Chistova L.N. On the Issue of the Peculiarities of the Communicative Competence of Future Physical Education Teachers in the Context of Interaction with the Family.....	87
Shatokhina O.A., Sorokina E.N., Bogatyрева О.В. Emotivity as a Factor of Effectiveness of Pedagogical Discourse.....	91
Shatokhina O.A., Bogatyрева О.В., Schneider E.M. Creating Online Courses: Approaches and Methods of Digital Pedagogy	95

Theory and Methods of Training and Education

Baklanova N.A. Formation of Cognitive Universal Learning Activities of Students of Grade 8 in the Process of Teaching Quadrangles	99
Kirillova T.V., Kirillova O.V. Assessment of the Impact of Volunteering on the Process of Patriotic Education of Cadets of Departmental Universities of Law Enforcement Agencies	103
Pashkov A.P., Zhukova O.V., Kazyzaeva A.S., Trebushinina T.G. Development and Implementation of Extracurricular Activity Programs “Fundamentals of Tactical Medicine” in the Educational Process of 11th Grade Schoolchildren.....	107
Sergeeva O.A., Camacho Chavarria M.D., Ermolaeva A.V. A Competence-Based Approach to Learning Spanish at University	111
Shangin A.B., Plotkina L.N., Kudrin A.A. Individual and Personal Approach as the Basis for Effective Patriotic Education of Students of Pedagogical University	115

Physical Culture and Professional Physical Training

Akamov V.V., Ruzaikina N.N., Romanov V.P. Improving the Methodology of Organizing Physical Education Classes at a University as a Factor in Reducing Injuries Among Students.....	124
Gasparian D.O., Kushtanok S.A., Maltseva E.S. Socio-Cultural Activities in the Field of Physical Culture.....	129
Gasparian D.O., Kushtanok S.A., Maltseva E.S. Theories and Concepts of Physical Education	133
Meng Wenyao, Gillard M.V. Mechanisms for the Effective Use of Social Communications to Involve Different Socio-Demographic Groups in Physical Education and Sports.....	137
Nikhoroshkina A.V. Individualization of the Educational Process in Physical Education Considering the Type and Level of Physical Involvement of Students	141

Theory and Methodology of Sports

Gillard M.V. Integration of Handball Practice into the Physical Training of Esports Athletes....	145
Kurilo Yu.A., Nepomnyashchikh T.A., Fedulova S.V., Khamitova L.E. Experience of Organizing the “Clean Sport” Tournament among Sports Students	149
Leontieva M.S., Markov I.E. Psychological Determinants of Athletic Failures in Kettlebell Sport: Typology of Personality Reactions and Coping Strategies.....	153
Slobodchikov I.M., Kuznetsova V.A. Factors of Formation of Mental States in Athletes	158
Slobodchikov I.M., Markov I.E. The Phenomenon of Overtraining in Kettlebell Athletes: Psychological and Pedagogical Aspects of Diagnosis and Prevention.....	163
Shabanova E.V., Borokhin M.I. Historical Background and Current State of Development of Traditional Archery in the Republic of Sakha (Yakutia)	168

Health and Adaptive Physical Training

Ivanova N.L. Fading Breath: Smoking as a Threat to the Health and Well-Being of Russian Youth.....	172
Romanenko N.I., Mikhitarova V.A., Guzik D.V., Evtykh S.A. Organization and Maintenance of Classes Based on Fitness Tools for 5–6-Year-Old Children.....	176

Professional Education

Akmullaeva L.R. Nanolearning and Microlearning in Primary School Teachers’ Training	181
--	-----

Gazizulina L.R. Pedagogical and Linguistic Aspects of Teaching English in International Groups at an Engineering University: The Experience of Kazan National Research Technological University	185
Garaeva E.A., Zhupikov V.S. Motivation of University Students to Educational and Professional Activity: Analysis of Research Results	189
Gryaznova E.V., Kholina E.A., Izarova T.I. Theology or Religious Studies: on the Issue of Teacher Training in Orthodox Educational Institutions.....	194
Gryaznova E.V., Pronina S.V., Bagadaeva O.Yu. Problems of Development of Additional Professional Education in the Context of Modern Educational Reforms.....	198
Gryaznova E.V., Pronina S.V., Bagadaeva O.Yu. Problems of Early Career Guidance Development in Modern Society	202
Gulyakin D.V., Grinev D.D., Yakovenko S.M., Vyprintseva V.D. Professional Worldview of a Future Engineer in the Context of Digitalization of Education	206
Ignatieva G.A., Elizarova E.Yu., Lapin N.I. Project-Based Learning as a Mechanism for Introducing Students to their Profession	210
Kalakov N.I., Symov V.P. The Problem of Forming the Pedagogical Competence in Cadets of Ryazan Guards Higher Airborne Command School in Conditions of Effective Management of the Airborne Forces Unit	215
Karimov R.M., Kudrina E.L. Mediation as a Tool for Developing Emotional Intelligence and Multicultural Competence of Future Specialists in the Field of Art and Culture	219
Kriskovets T.N., Saitbaeva E.R. Features of Changing the Specificity of the Educational Process in a Military University at the Present Stage	225
Pivkina N.N., Nikanova E.N. Practice of Application of VKontakte Services in Teaching Foreign Language to Students of Technical University	230
Pimanova N.A., Novik I.R., Kiseleva N.Yu. “Laboratory Assistant of Chemical Analysis” Course as a Prerequisite for the Development of Engineering Thinking among Students of a Pedagogical University	234
Prikhodchenko E.I., Markova E.A. Experimental Testing of the Effectiveness of Modeling Human Resource Management in the System of Higher Professional Education	241
Stepnova O.V., Eremenskaya L.I. Analysis of Legal Literacy of Students of Educational Institutions	248
Tregubenko E.N., Sorokina G.A. Formation of Civic Identity among University Students: Relevance and Content	252
Khairullina E.R., Nasretdinova A.S. Conditions for the Implementation of Personality-Developmental Training in Advanced Engineering Schools	256
Khachaturova K.R. Conceptual Foundations for the Development of Teachers’ Professional Creative Activity.....	260

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Literature

Goryacheva O.N., Potanina A.V. The Patriotic Potential of A.A. Likhanov's Works	268
--	-----

Russian Language

Badmatsyrenova N.B., Zhanchipova D.B. Features of Vocalism of the Bulagatsk Dialect of the Ekhirit-Bulagatsk Dialect of the Buryat Language	272
--	-----

Sosnina L.V., Demchenko N.S. Features of the Expression of Speech Aggression in Electronic Media	276
---	-----

Languages of Peoples of Foreign Countries

Khairullina D.D. Graphic Means of Expressing Emotions in English (Based on Instagram Comments).....	283
--	-----

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Alhamad M.Y.A., Bilyalova A.A. Lingvopragmatic Aspects of the Study of the Problem of Speech Manipulation in Modern Political Discourse.....	288
Grishenko V.D. Equirhythmic Translation and its Development	292
Devel L.A. A Landmark Event in the Sphere of Translation – the 14th Summer School of Translation Organized by the Union of Translators of Russia-2025 on November 7, 2025	296
Dubinina E.Yu. Epistemic Modality in Scientific Discourse: A Corpus Analysis Based on Google Books Ngram Viewer	301
Egorova E.V., Dudka V.V. Arabic-Spanish Linguistic and Cultural Heritage as the Basis of Digital Game Transcoding Strategies	305
Сайфуллина М.Н. Лингвистический статус коммуникативной стилистики текста.....	309
Sakhapova F.Kh., Khasnudinova S.V., Ziganshina N.L. Thematic Classification of Neologisms in German Newspaper Articles.....	312

ECONOMIC SCIENCES**Mathematical and Instrumental Methods of Economics**

Glinskaya A.R., Panfilov I.A., Nizameeva A.V., Kukartseva S.V. Application of Random Graphs for Modeling the Spread of Economic Crises	316
Ilin I.V., Shirokova S.V., Shpagin V.A. Сравнительный анализ методов и систем поддержки принятия решений в мониторинге лесных насаждений	321

Regional and Industrial Economics

Byvshev V.I. Разработка комплекса мер по реализации механизма совершенствования формирования и развития инновационной инфраструктуры сферы услуг в условиях цифровой трансформации	325
Konoshko L.V., Drozdova A.Yu. Основные проблемы в системе управления социально-экономическим развитием муниципального образования (на примере ЗАТО Фокино)	329
Konoshko L.V., Vazhnik Z.N. Problems of Implementation of Municipal Programs in Anadyr Urban District and Ways to Solve them.....	334
Kurochkina A.A., Yaluner Yu.A. Theoretical Basis for the Development of the Legal Consulting Market in Innovative Economy	338
Leonova N.G. Theoretical Issues of Forming an Entrepreneurial Link in the Regional Economic System	342
Nizamutdinova G.F., Terekhina Yu.V., Bogdanova V.I., Nurullina G.N. Changes in the Number of People Living in Accommodation Facilities in Leading Tourist Regions in the Context of Economic Crises	347
Sarsadskikh A.V., Eiriyan N.A., Shnarkina N.V., Gavrilova L.M. Use of Geographic Information Systems in Agriculture: Potential and Limitations	351

Finance and Credit

- Chilimova T.A., Serebrennikova A.I.** Fundamental Analysis of Alternative Investments: Approaches and Challenges..... 355

Management

- Degtyareva K.V., Kurashkin S.O., Tikhonenko D.V., Kukartseva P.A.** Digital Management of Agro-Industrial Processes Using a Web Application..... 360
- Firova I.P., Solomonova V.N., Kamrukova A.M.** Social Entrepreneurship in the Field of Adaptive Physical Education and Sports 365

**PROCEEDINGS OF THE XVIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC PRACTICAL CONFERENCE
«THE ROLE OF SCIENCE IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY
(ADVANCED TECHNOLOGY, LIFE SCIENCES)»**

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Makagon Yu.V., Fedotova O.D.** The First Mentions of J.F. Herbart's Works in Pre-Revolutionary Russia..... 370

Theory and Methods of Training and Education

- Eliseeva O.A., Kulzhanova N.V.** Adaptation of Children with Mental Retardation in a Preschool Institution..... 374
- Firer A.V., Shelkunov P.A., Fedosova I.V., Filippenko Ya.E.** Digital Lesson as a Means of Improving the Educational Environment 379

Professional Education

- Golubeva N.V.** Mathematical Modeling as a Tool for Developing Research Competencies of Students at a Technical University 382
- Tregubenko E.N., Sorokina G.A.** Means of Pedagogical Innovation in the Formation of Professional Culture of Students in Higher Education (on the Example of Future Legal Professionals)..... 387

Media Communications and Journalism

- Shirman Yu.G., Khalina N.V.** Media Technologies for Forming a Consumer's Readiness Model..... 391

Economic Theory

- Шаломова Е.В., Кузнецова Д.И.** Композиционные материалы на основе термопластичных связующих 396
- Шаломова Е.В., Семенов И.Е., Умников А.Д.** Адаптация и трансформация Lean-подхода для решения управленческих задач в непроизводственных отраслях 400

Regional and Industrial Economics

- Chebanash V.V., Sadovnikova N.A.** Analysis of the Impact of Key Factors on Changes in the Fuel and Energy Complex 404

ИНТЕГРАЦИЯ РУССКОГО УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИЕ: АНАЛИЗ ОПЫТА

Ключевые слова: Россия; Китай; устное народное творчество; обучение; воспитание; образование; воспитательный потенциал; интеграция.

Аннотация: Статья посвящена анализу практического педагогического опыта применения устного народного творчества в образовательном процессе. Целью исследования выступает выявление значимых учебно-воспитательных результатов педагогически эффективного применения устного народного творчества в образовательном процессе на основе анализа практического опыта педагогов РФ. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что использование устного народного творчества в образовательном процессе, возможно, оказывает широкое обучающее и воспитательное воздействие на личность обучающегося. Методы исследования: изучение, обобщение и анализ передового педагогического опыта использования произведений устного народного творчества в образовательном процессе для выявления интеграционного потенциала устного народного творчества; информационный поиск в *Google Trends* и анализ его результатов для выявления уровня научного и общественного интереса к исследованию феномена «устное народное творчество». Эмпирический массив исследования составляют описания применения произведений устного народного творчества в образовательном процессе РФ. Результаты: на основе положений социокультурной теории, теории механизмов усвоения языка, нравственного когнитивного развития и интеграции *STEAM*, народные песни, былины, сказки и другие формы фольклора интегрируются в обучение языку, нравственное воспитание и междисциплинарную практику посредством цифровой

адаптации, мультимедийных методов обучения и цифровых платформ.

Введение

Устное народное творчество народов России, выступая одним из значимых источников народной педагогики любого этноса, представляет собой важное средство сохранения, передачи и развития эмпирического опыта народа по вопросам обучения и воспитания подрастающего поколения. Как важная часть духовного культурного наследия, русское устное народное творчество включает в себя различные формы, такие как народные песни, былины, сказки, загадки, предания, поговорки и пословицы и пр. Эти духовные сокровища русской национальной культуры представляют собой историческую и педагогическую ценность, обладая существенным образовательным потенциалом. Результаты исследований последних лет подтвердили уникальную ценность устного народного творчества для развития навыков межкультурного общения обучающихся [1] и стимулирования их творческого мышления [2]. Нам представляется важным, учитывая широкие возможности устного народного творчества для его дальнейшего развития, проанализировать его интеграционный потенциал на основе практического опыта использования в образовательном процессе для выявления значимых педагогических результатов.

Концепция и методология исследования

Целью исследования выступает выявление значимых учебно-воспитательных результатов педагогически эффективного применения уст-

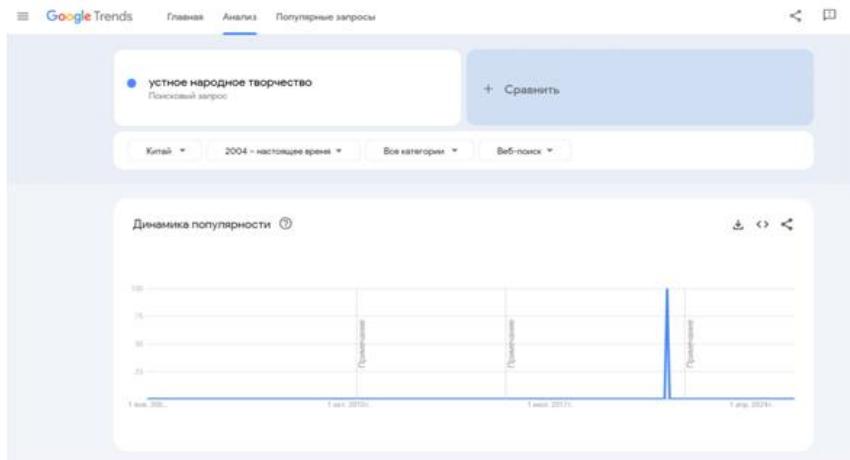

Рис. 1. Уровень популярности концепта «устное народное творчество» в Китае

ного народного творчества в образовательном процессе на основе анализа практического опыта педагогов РФ.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что использование устного народного творчества в образовательном процессе, возможно, оказывает широкое обучающее и воспитательное воздействие на личность обучающегося.

Методы исследования: изучение, обобщение и анализ передового педагогического опыта использования произведений устного народного творчества в образовательном процессе для выявления интеграционного потенциала устного народного творчества; информационный поиск в *Google Trends* и анализ его результатов для выявления уровня научного и общественного интереса к исследованию феномена «устное народное творчество».

Эмпирический массив исследования составляют описания применения произведений устного народного творчества в образовательном процессе РФ.

Результаты и их обсуждение

Обращение к передовому педагогическому опыту по использованию произведений русского устного народного творчества в образовательном процессе обусловлено тем фактом, что в Китае с его глубоким почтением к народным традициям все еще недостаточно внимания

уделяется интеграционным возможностям устного народного творчества, о чем свидетельствуют данные поисковой платформы *Google Trends*, представленные на рис. 1 и 2.

Сравнение двух рисунков наглядно и убедительно доказывает актуальность обращения к изучению и анализу передового педагогического опыта по интеграции устного народного творчества в образовательный процесс, что будет полезным для китайских педагогов.

Еще в XIX в. Ф. Дистервег доказал, что воспитание и обучение должны осуществляться в неразрывной связи с культурой народа и человечества. Эту же мысль отстаивал К. Ушинский. Педагогическая идея культурообразности воспитания и обучения была научно подтверждена психологическими исследованиями Л. Выготского, в частности его социокультурной теорией, согласно которой социокультурная среда играет жизненно важную роль в интеллектуальном развитии и воспитании личности [3].

Содержание русских сказок, выступая своеобразным «повествовательным каркасом», позволяет педагогам вместе с воспитанниками на основе сюжета выстраивать доступные культурно-когнитивные конструкции, содержащие традиционные ценностные коды. Для этого воспитатели используют разнообразные методы и формы: вопросы, пересказ, ролевые игры для освоения воспитанниками способов решения проблем и формирования ценностей на основе переноса знаний из сказки во внутренний

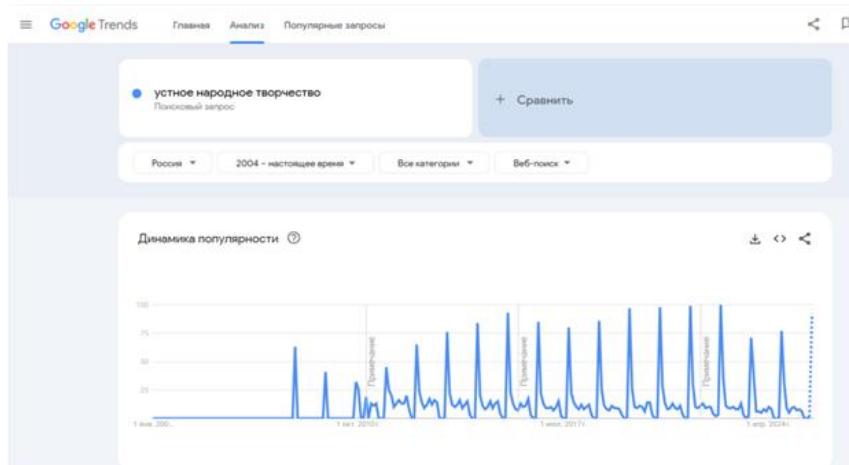

Рис. 2. Уровень популярности запросов по «устному народному творчеству» в России

мир личности.

Так, в сказке «Царевна-лягушка» для достижения цели главному герою необходимо проявить мудрость и мужество, пройти множество испытаний. Погружение в содержание повествования активизирует мышление воспитанников для поиска решений возникающих проблем, а культурный контекст и ценности помогают лучшему пониманию и интеграции в социальную и культурную среду. Для масштабирования и популяризации воспитательного потенциала устного народного творчества сегодня широко применяются в обучении русскому языку информационные технологии цифровой адаптации, в частности приложение «Умные сказки», разработанное Нижегородским педагогическим университетом России [4]. Приложение, используя современные технологии для инновационной адаптации традиционных сказок, басен, баллад и других устных произведений народа, открывает педагогам широкие возможности для развития речи обучающихся, познания культуры и нравственного воспитания. Приложение позволяет превратить традиционные сказки в интерактивный, последовательный и переносимый «когнитивно-культурный» интерфейс, ориентируя обучающихся на применение народной мудрости и сохранение традиционных ценностей в реальных жизненных ситуациях нравственного выбора.

Интеграция устного народного творчества

в образовательный процесс с помощью современных информационно-коммуникационных технологий способствует повышению уровня сформированности речевых компетенций обучающихся, обогащению их словарного запаса, развивает чувство языка, раскрывая его красоту и богатство.

На решение данных задач нацелена «Библиотека микроресурсов пословиц», созданная на основе национального унифицированного учебника «Русский язык» и цифровой платформы. Каждая пословица сопровождается аудио, анимацией или двуязычными субтитрами, а сложность оценивается в соответствии с **CEFR** (*Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка. Набор международно признанных стандартов владения языком, официально принятых Советом Европы в 2001 г., используемых для описания всесторонних способностей изучающих языки в области аудирования, говорения, чтения и письма научным, прозрачным и сопоставимым образом*). На занятиях педагог задает контекст пословицы, а обучающиеся взаимодействуют, вступая в диалог. Завершается обучение проектной деятельностью по созданию микро-видео, плаката или ситуационной драмы на основе изученных ими пословиц и их использованием в реальных жизненных контекстах (экскурсии по кампусу, волонтерская деятельность). Эксперименты в Московском государ-

ственном университете показали, что включение пословиц в преподавание русского языка повышает эффективность запоминания лексики иностранными студентами на 27 %.

Пословицы, как форма устного народного творчества, характеризуются своей лаконичностью и глубоким смыслом. Введение пословиц в образовательный процесс позволяет обучающимся осваивать их смысл, запоминая при этом новую лексику и фразеологию. Пословицы помогают лучше понять культурные традиции и способы мышления народа, эффективно интегрируя речевое развитие и освоение культуры. Примером может служить проект *Proverb Puzzle*, реализованный одной из школ Санкт-Петербурга в обучении русскому языку. Одно из заданий предполагает анализ двух десятков пословиц, на основании результатов которого обучающиеся выявляют характеристики национального характера. Анализ состоит из осмысливания буквального значения и глубинного смысла каждой пословицы, определения национальных особенностей, выраженных в них, с учетом исторического и культурного контекста («В гостях хорошо, да дома лучше» (любовь и привязанность к родному дому, семье, Отечеству), «Без труда не выловишь и рыбку из пруда» (труд – основа жизни человека, трудолюбие – одна из национальных характеристик русского и китайского народов) и др.). Подобные задания способствуют совершенствованию языковых и речевых умений и навыков обучающихся, развитию аналитического мышления, глубокому пониманию культуры и национального характера, тренировке навыков межкультурного общения.

Яркие ритмы, красивые мелодии и лаконичные, выразительные тексты русских народных песен естественным образом знакомят обучающихся с лексическим богатством языка, музыкальными стилями, особенностями проявления души народа. Кроме обучающей функции, песням свойственны нравственная, эстетическая функции, что формирует эстетический вкус, оценку, предпочтения, т.е. повышается уровень общей культуры личности. Народные песни выступают эффективным средством освоения иностранного языка, о чем свидетельствует опыт реализации совместной трансграничной программы Бохайского университета (Китай) и Мог

сковского городского педагогического университета. Российские студенты изучали китайский язык с помощью китайской версии русской песни «Катюша», ставшей действительно народной и широко известной за пределами России. Интерактивная работа в парах с использованием двухязычных субтитров создала возможности для продуктивного обсуждения ритма и рифмы песни, завершением чего стало двухязычное исполнение песни. Практически все российские студенты отметили легкость изучения китайского языка с помощью песен.

Устное народное творчество способствует не только повышению уровня интеллектуального развития, но и нравственному становлению личности обучающегося. Теория морально-когнитивного развития рассматривает мораль как «способность к моральному мышлению», которая постепенно формируется в процессе познания и социального взаимодействия. Средством продуктивного формирования морально-методического мышления выступает решение нравственных дилемм. Опыт показывает, что все большее количество образовательных учреждений включают в содержание нравственного воспитания разбор и анализ дилемм Кольберга и разрабатывают цифровые платформы. В частности, «Система моделирования морального выбора», разработанная Рязанским государственным университетом, переносит моральные дилеммы героя былины «Илья Муромец» в современную университетскую среду. В былине Илья Муромец сталкивается с различными сложными решениями, такими как конфликт между добром и злом и компромисс между личными и коллективными интересами. При переносе этих сюжетов в современную университетскую среду, например, когда студенты сталкиваются с искушением списать на экзамене, обучающиеся помещаются в моделируемые ситуации, где они могут обдумать и сделать моральный выбор. В этом процессе педагоги помогают обучающимся анализировать последствия и влияние вариантов выборов, формировать их моральные суждения и ценности, а также интегрировать обучение и нравственное воспитание.

В 2010 г. Ж. Якман добавила элемент «*A* (искусство)» к структуре STEM-образования (наука, технология, инженерия, математика), построив пятислойную пирамидальную модель

междисциплинарной интеграции *STEAM*. Применительно к русскому устному народному творчеству эта модель включает в себя науку, технологию, инженерию, искусство и математику. Так, в содержании сказок присутствует описание различных природных явлений, например, в сказке «Снегурочка» есть описание превращения льда и снега в талые воды под влиянием тепла, что знакомит с физическими процессами трансформации воды и ее тремя состояниями: твердым, жидким и газообразным, что может стимулировать познавательный интерес обучающихся. Мелодика и ритмика русских народных песен отражает тесную связь искусства с математикой. Различные ритмические рисунки в народных песнях можно представить с помощью математических символов, что облегчает понимание математических концептов и законов гармонии на основе интеграции абстрактных математических понятий с конкретными художественными формами. В Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта обязательным модулем для преподавателей-стажеров является «Робототехника и народные песни». Содержание модуля предполагает сбор текстов местных народных песен на русском языке, выявление их ритмических и рифмовых закономерностей, программирование ударного робота с использованием платы разработки *Arduino*, исполнение русских народных мелодий на университетском концерте «человеко-машинным хором». Это позволяет интегрировать язык, музыку и инженерное дело, что способствует развитию худо-

жественного восприятия и эстетических вкусов и оценок обучающихся.

Выводы

Таким образом, интеграция русского устного народного творчества в образовательный процесс способна облегчить изучение русского языка иностранными обучающимися, обеспечить кросс-культурную коммуникацию, междисциплинарную интеграцию содержания обучения, развитие творческого мышления, способствовать решению задач интеллектуального развития и нравственного и эстетического воспитания. Вследствие этого сохраняется и передается своеобразие национальной культуры, собственно устного народного творчества, что обогащает общую культуру личности обучающегося.

На основе положений социокультурной теории, теории механизмов усвоения языка, нравственного когнитивного развития и интеграции *STEAM*, народные песни, былины, сказки и другие формы фольклора интегрируются в обучение языку, нравственное воспитание и междисциплинарную практику посредством цифровой адаптации, мультимедийных методов обучения и цифровых платформ. Педагогический опыт применения русского устного народного творчества в образовательном процессе будет полезным при разработке методических подходов китайских педагогов к обучению студентов, в чем заключаются перспективы дальнейших исследований.

Список литературы

- Помигуева, Е.А. Фольклор как средство формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных учащихся на уроках русского языка / Е.А. Помигуева // Педагогический журнал. – 2021. – № 5(1). – С. 289–294.
- Петров, А. Фольклор как инструмент развития творческого мышления / А. Петров, Л. Иванова // Креативное образование. – 2021. – № 12(3). – С. 456–470.
- Выготский, Л.С. Разум в обществе: развитие высших психических процессов / Л.С. Выготский. – Кембридж, Массачусетс : Издательство Гарвардского университета, 1978. – 159 с.
- Кузнецова, Е. Сохранение русских устных традиций посредством EdTech / Е. Кузнецова // Управление культурным наследием. – 2021. – № 12(3). – С. 210–225.

References

1. Pomigueva, E.A. Folklor kak sredstvo formirovaniia lingvokulturologicheskoi kompetentcii u inostrannykh uchashchikhsia na urokakh russkogo iazyka / E.A. Pomigueva // Pedagogicheskii zhurnal. –

2021. – № 5(1). – S. 289–294.

2. Petrov, A. Folklor kak instrument razvitiia tvorcheskogo myshleniiia / A. Petrov, L. Ivanova // Kreativnoe obrazovanie. – 2021. – № 12(3). – S. 456–470.

3. Vygotskii, L.S. Razum v obshchestve: razvitiie vysshikh psikhicheskikh protsessov / L.S. Vygotskii. – Kembridzh, Massachusetts : Izdatelstvo Garvardskogo universiteta, 1978. – 159 s.

4. Kuznetcova, E. Sokhranenie russkikh ustnykh traditcii posredstvom EdTech / E. Kuznetcova // Upravlenie kulturnym naslediem. – 2021. – № 12(3). – S. 210–225.

© Го Вэй, Г.В. Марченко, 2025

УДК 37.02

Н.В. ЕРЕМИНА, Л.К. ФОРТОВА

*Фонд развития физтех-школ, г. Долгопрудный;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: проектная деятельность; педагогическая наука; исторический генезис; исследовательская культура; метод проектов; образование; этапы развития.

Аннотация: Цель: исследовать исторический генезис проектной деятельности в педагогической науке для осмыслиения механизмов формирования исследовательской культуры в образовательном процессе. Задачи: проанализировать этапы развития проектной деятельности на основе ключевых исторических событий и педагогических идей; выделить вклад выдающихся педагогов в эволюцию метода проектов; рассмотреть связь проектной деятельности с формированием исследовательской культуры; оценить современные формы проектной деятельности в образовательном процессе и их адаптацию к технологизации обучения. Гипотеза: эволюционируя, проектная деятельность выступает ключевым элементом формирования исследовательской культуры. Методы: сравнительный обзор отечественных и зарубежных источников; синтез данных о практических примерах. Вывод: проектная деятельность сохраняет историческую преемственность, обогащаясь новыми формами, и остается фундаментальным инструментом для развития исследовательской культуры, ориентированной на активное участие обучающихся в решении реальных задач и личностном росте.

В педагогической науке исследование исторического генезиса проектной деятельности представляет собой значимый шаг в осмыслиении механизма формирования исследователь-

ской культуры. Проведенный анализ развития идей проектной деятельности раскрывает ее становление как ключевого элемента педагогической теории и практики, начиная с эпохи позднего Ренессанса вплоть до современного состояния разработанности.

Проектная деятельность, как отмечает М.В. Самойлова [9], изначально зародилась в контексте архитектурных школ Италии и Франции в конце XVI в., где она оформилась как самостоятельный вид творческой и профессиональной работы. Первый этап, охватывающий 1590–1765 гг., характеризуется зарождением проектного метода в образовательной практике, когда конкурсы, такие как «Приз Рима» в Академии святого Луки, стимулировали развитие воображения и художественного творчества студентов [10]. Эти соревнования, носившие гипотетический характер, заложили основу для проектной деятельности как метода, ориентированного на создание прототипов объектов и процессов, что впоследствии трансформировалось в систематическую образовательную практику.

С развитием социокультурных условий в XVIII–XIX вв. проектный метод распространился на инженерные и технические дисциплины, что особенно ярко проявилось в американских образовательных учреждениях. В этот период, обозначенный как второй этап (1765–1880), проектная деятельность стала инструментом интеграции теории и практики, что нашло отражение в работах С.Х. Робинсона, подчеркивавшего важность практического освоения ремесла через выполнение проектных заданий [4]. Исследовательская культура того времени, ориентированная на синтез знаний

и умений, способствовала закреплению проектного метода как основы профессионального обучения.

Третий этап (1880–1915) ознаменовался внедрением проектной деятельности в общеобразовательные школы и ремесленные учреждения, чему способствовал, в частности, опыт «русской системы» обучения, представленной на Столетней выставке в Филадельфии в 1867 г. [8]. Эта система, основанная на выполнении практических заданий возрастающей сложности, демонстрировала исследовательский подход к образованию, в котором учащиеся не только осваивали ремесло, но и развивали навыки самостоятельного проектирования. Такой подход, акцентирующий внимание на активной роли обучающегося, стал важным шагом в формировании исследовательской культуры, где процесс обучения рассматривается как исследование окружающей действительности.

Четвертый этап (1915–1965) связан с теоретическим осмысливанием проектного метода, что нашло отражение в работах Дж. Дьюи, чья философия инструментализма подчеркивала значение опыта как основы обучения [1]. Его идеи, реализованные в практике С.Т. Шацкого в Советском Союзе, демонстрируют, как проектная деятельность может способствовать социальному и личностному развитию учащихся через вовлечение в реальные задачи, такие как улучшение санитарных условий или ликвидация неграмотности. Исследовательская культура в этом контексте проявляется в стремлении к созданию образовательной среды, где учащиеся становятся активными субъектами преобразования социальной реальности.

Пятый этап (1965–1997), выделенный М. Кноллем, и последующий период, описанный Е.А. Пеньковских, характеризуются возрождением интереса к проектному методу и его адаптацией к современным образовательным реалиям [6]. В этот период акцент смещается на индивидуализацию и усиление личностного участия в проектной деятельности, что отражает эволюцию исследовательской культуры в сторону большей гибкости и ориентации на личностно ориентированное обучение. В работах современных педагогов, таких как Н.Ю. Пахомова и Е.С. Полат, подчеркивается необходимость повышения качества образования через активизацию проектной деятельности, что подтверждает ее актуальность в условиях технологиза-

ции образовательного процесса [7].

Особое место в развитии проектной деятельности занимает советская педагогическая традиция, представленная деятельностью А.С. Макаренко и его последователей. В контексте педагогической науки, ориентированной на развитие исследовательской культуры, особое значение приобретает изучение методик, способствующих формированию коллективной ответственности и творческого потенциала личности. В этом отношении методика коллективных творческих дел (КТД), разработанная в русле идей А.С. Макаренко и систематизированная его последователем, доктором педагогических наук, профессором И.П. Ивановым, представляет собой значимый пример социально-педагогического проектирования. Эта методика, по сути, является разновидностью групповой проектной деятельности, интегрирующей исследовательский подход к организации образовательного процесса и воспитания.

Исследовательская культура в контексте КТД проявляется в систематическом подходе к организации деятельности, где каждый этап сопровождается осмыслением и анализом, что способствует развитию у участников навыков рефлексии и саморегуляции. Особое внимание уделяется созданию условий для формирования межличностных отношений, основанных на сотрудничестве и взаимопонимании, что усиливает воспитательный потенциал методики. Таким образом, КТД как форма проектной деятельности не только способствует достижению конкретных образовательных результатов, но и формирует у обучающихся исследовательский подход к решению задач, укрепляя их способность к творческому и ответственному участию в коллективной деятельности.

Современный этап развития проектной деятельности, как отмечает Д.А. Махотин, характеризуется ее интеграцией в систему высшего образования через такие формы, как курсовое и дипломное проектирование, а также совместные научно-исследовательские проекты [3]. В.А. Капранова подчеркивает различия между отечественной и зарубежной практикой, где в зарубежных вузах групповая проектная деятельность внедряется с первого курса, способствуя раннему формированию исследовательских компетенций [2]. Эти наблюдения подчеркивают важность проектного метода как инструмента развития исследовательской культуры,

которая ориентирована на решение реальных практических задач и интеграцию теоретических знаний с практическими навыками.

Процесс развития проектной деятельности в педагогике подчеркивает значимость исследовательской культуры как основы для осмысления и совершенствования образовательных

практик, обеспечивая их адаптацию к вызовам современности. Метод проектов, сохранив свои исторические черты, продолжает развиваться, обогащая педагогическую науку новыми формами и подходами, направленными на воспитание активного, творческого и ответственного участника образовательного процесса.

Список литературы

1. Дьюи, Дж. Великие мыслители / Джон Дьюи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bibliotekar.ru/filosofia/77.htm>.
2. Капранова, В.А. Проектное обучение в вузе: исторические и технологические аспекты / В.А. Капранова // Известия ВГПУ (Педагогические науки). – 2014. – № 3(264). – С. 78–80.
3. Махотин, Д.А. Проектный подход к технологии обучения в системе высшего профессионального образования / Д.А. Махотин // Подготовка специалистов в области менеджмента качества. – 2005. – № 1. – С. 11–21.
4. Митрофанова, Г.Г. Диахронический подход к идее проектной деятельности в образовании / Г.Г. Митрофанова // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 40–49.
5. Овчинников, О.М. К вопросу о содержательном наполнении коммуникативной культуры обучающихся высшей школы / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 77–79.
6. Пеньковских, Е.А. Метод проектов в отечественной и зарубежной теории и практике / Е.А. Пеньковских // Высшее образование. – 2010. – № 4. – С. 307–318.
7. Ретивых, М.В. Становление и развитие метода проектов в отечественной и зарубежной теории и практике / М.В. Ретивых // Вестник Брянского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 23–30.
8. Русская система обучения ремеслам. Том I / ред.-сост. А.Д. Кузьмичев. – М. : НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации» ; ООО «Высшая школа инженерного бизнеса», 2015. – 238 с.
9. Самойлова, М.В. Ретроспектива развития идей проектной деятельности в педагогике / М.В. Самойлова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – № 3(61). – С. 263–268.
10. Knoll, M. The Project Method: Its Vocational Education Origin and International Development / Michael Knoll // Journal of Industrial Teacher Education. – 1997. – Vol. 34(3).

References

1. Diui, Dzh. Velikie mysliteli / Dzhon Diui [Electronic resource]. – Access mode : <http://bibliotekar.ru/filosofia/77.htm>.
2. Kapranova, V.A. Proektnoe obuchenie v vuze: istoricheskie i tekhnologicheskie aspekty / V.A. Kapranova // Izvestia VGPU (Pedagogicheskie nauki). – 2014. – № 3(264). – S. 78–80.
3. Makhotin, D.A. Proektnyi podkhod k tekhnologii obucheniiia v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniia / D.A. Makhotin // Podgotovka spetsialistov v oblasti menedzhmenta kachestva. – 2005. – № 1. – S. 11–21.
4. Mitrofanova, G.G. Diakhronicheskii podkhod k idee proektnoi deiatelnosti v obrazovanii / G.G. Mitrofanova // Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A.S. Pushkina. – 2014. – № 4. – S. 40–49.
5. Ovchinnikov, O.M. K voprosu o soderzhatelnom napolnenii kommunikativnoi kultury obuchaiushchikhshia vysshei shkoly / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 77–79.
6. Penkovskikh, E.A. Metod proektov v otechestvennoi i zarubezhnoi teorii i praktike / E.A. Penkovskikh // Vysshee obrazovanie. – 2010. – № 4. – S. 307–318.

7. Retivykh, M.V. Stanovlenie i razvitiye metoda projektov v otechestvennoi i zarubezhnoi teorii i praktike / M.V. Retivykh // Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 1. – S. 23–30.
8. Russkaia sistema obucheniiia remeslam. Tom I / red.-sost. A.D. Kuzmichev. – M. : NOTc «Kontrolling i upravlencheskie innovatsii» ; ООО «Vysshaia shkola inzhenernogo biznesa», 2015. – 238 s.
9. Samoilova, M.V. Retrospektiva razvitiia idei proektnoi deiatelnosti v pedagogike / M.V. Samoilova // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 3(61). – S. 263–268.

© Н.В. Еремина, Л.К. Фортова, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССАХ

Ключевые слова: довузовская подготовка; классы психолого-педагогического профиля; проектно-исследовательская деятельность; программа развития проектно-исследовательской деятельности.

Аннотация: Целью исследования является выявление педагогических характеристик программы развития проектно-исследовательской деятельности в классах психолого-педагогической направленности. Гипотеза исследования заключается в предположении о важности проектирования модульной программы развития проектно-исследовательской деятельности, обеспечивающей формирование ценностных ориентаций обучающихся психолого-педагогических классов, их активного включения во все этапы такой деятельности с учетом их возрастных и индивидуально-психологических особенностей. Задачи исследования: анализ роли и функций психолого-педагогических классов в довузовской педагогической подготовке; выявление образовательно-развивающего потенциала проектно-исследовательской деятельности; обоснование модульной структуры программы развития проектно-исследовательской деятельности в психолого-педагогических классах. Методы исследования: сравнительный анализ литературы; обобщение результатов теоретического анализа; прогнозирование возможных методических средств реализации модульной программы. Научно-теоретическая значимость результатов исследования заключается в систематизации научных знаний о роли проектно-исследовательской деятельности обучающихся психолого-педагогических классов в системе довузовской подготовки; в выделении методоло-

гического, целевого, диагностического, мотивационного, содержательного, технологического, обобщающего модулей программы развития проектно-исследовательской деятельности; в обосновании форм и методов деятельности в рамках каждого модуля. Практическая ценность результатов исследования определяется возможностью их использования при проектировании целостной системы активного включения школьников в проектно-исследовательскую деятельность, при проведении конкурсов ученических проектно-исследовательских работ, разработке учебно-методических пособий для педагогов-кураторов психолого-педагогических классов.

Современный этап развития российского образования актуализирует поиск и апробацию новых методов и форм допрофессиональной подготовки будущих педагогов. Особую роль в решении этой сложнейшей научно-практической задачи играют классы психолого-педагогической направленности.

Проведенный нами анализ литературы показывает активный исследовательский интерес ученых и практиков к научному обоснованию организации таких классов, апробации технологий активизации самостоятельной познавательной деятельности обучающихся, формированию у них ценностного отношения к будущей профессионально-педагогической деятельности.

В центре исследовательских поисков находятся:

- модели профессиональной ориентации и допрофессиональной подготовки в педагоги-

ческих классах [5];

– подходы к формированию готовности обучающихся к выбору педагогической профессии [4];

– характеристики педагогических классов как субъекта допрофессионального педагогического образования [6];

– особенности педагогического сопровождения в психолого-педагогических классах [1].

В исследовании М.И. Алдошиной выделены и охарактеризованы три базовые модели организации классов психолого-педагогической направленности, получившие наибольшее распространение в массовой образовательной практике:

– внутришкольная профилизация, осуществляемая силами педагогического коллектива с использованием ресурсов образовательной среды школы;

– организация вузами психолого-педагогических классов в базовых школах, в том числе в онлайн-формате, что предполагает системную интеграцию научно-методических, кадровых, информационных ресурсов образовательных организаций высшего и общего образования;

– организация психолого-педагогических классов на базе региональных институтов развития образования и иных организаций дополнительного профессионального образования, обеспечивающая активное включение в процесс допрофессиональной педагогической подготовки опытных педагогов, обладающих высоким уровнем профессионально-педагогического мастерства [1].

Среди многих образовательных технологий, используемых в классах психолого-педагогической направленности, все больший интерес вызывают технологии организации проектно-исследовательской деятельности.

Нам представляется убедительной и обоснованной позиция К.Н. Денисовой, Е.Н. Селиверстовой, доказывающими многофункциональность проектной и исследовательской деятельности, что обеспечивает «...продуктивность саморазвития обучающихся, которое со прягается с освоением систематических знаний и ключевых навыков» на основе системной интеграции в образовательный процесс [3, с. 23].

С точки зрения С.Н. Горшениной, И.А. Нежской, Л.А. Сериковой, учебно-исследовательская работа в психолого-педагогических классах обладает особыми содержательными

и целевыми особенностями, особыми целевыми установками, среди которых они особо выделяют следующие:

– развитие мотивации к выбору педагогической профессии;

– обеспечение условий для профессионального и социального самоопределения учащихся;

– формирование у старшеклассников ключевых исследовательских навыков;

– включение учащихся в практико-ориентированную деятельность, моделирующую профессиональную среду;

– развитие компетенций, важных для будущей профессии (постановка проблем, планирование исследования, анализ данных и др.);

– знакомство не только с текущими требованиями к профессии педагога, но и с тенденциями ее развития [2, с. 32–33].

Нельзя не отметить особой роли проектно-исследовательской деятельности в проектировании и реализации индивидуальных образовательных стратегий, что позволяет учащимся приобретать опыт осознанного выбора и формировать представления о будущей профессиональной успешности [2, с. 65].

С нашей точки зрения, успешность реализации образовательно-развивающего потенциала проектно-исследовательской деятельности возможна только на основе системной работы с обучающимися психолого-педагогического класса. С этой целью нами разработана модульная программа развития проектно-исследовательской деятельности.

Цели и задачи программы:

– овладение учащимися проектно-исследовательскими компетенциями в процессе обучения в классах психолого-педагогической направленности;

– формирование ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности;

– развитие навыков творческого мышления, командного взаимодействия, коммуникативных компетенций, лидерского потенциала;

– приобщение обучающихся к традициям отечественной научной школы, осознание роли проектно-исследовательской деятельности в личностно-профессиональном становлении и развитии.

Обобщенная структура модульной программы развития проектно-исследовательской деятельности обучающихся психолого-педагогиче-

Таблица 1. Программа развития проектно-исследовательской деятельности обучающихся психолого-педагогических классов

Основные модули программы	Задачи модуля программы	Формы и методы деятельности
Методологический	Определение ведущих методологических подходов к развитию проектно-исследовательской деятельности с учетом особенностей психолого-педагогических классов; уточнение основных идей и принципов развития проектно-исследовательской деятельности на основе интеграции учебной и воспитательной деятельности	Стратегические сессии педагогического коллектива, разработка проблемно-понятийного поля
Целевой	Уточнение целевой ориентации программы; декомпозиция цели в комплекс взаимосвязанных задач	Стратегические сессии педагогического коллектива
Диагностический	Диагностика стартового уровня сформированности проектно-исследовательских компетенций обучающихся, уровня интереса к проектно-исследовательской деятельности у обучающихся и педагогов	Психологическое тестирование, анкетирование, анализ продуктов проектно-исследовательской деятельности
Мотивационный	Формирование исследовательского интереса, формирование познавательных и социальных мотивов обучающихся	Тренинги мотивации, проблематизация, рефлексивные беседы
Содержательный	Проектирование содержания программы по развитию проектно-исследовательских компетенций обучающихся, реализация модульного подхода к содержанию на основе экспертного отбора разделов, тем, ключевых вопросов программы	Разработка и экспертная оценка программы, ее структуры и содержания
Технологический	Разработка интерактивных технологий развития проектно-исследовательских компетенций обучающихся с использованием цифровых ресурсов	Анализ ресурсов образовательной организации, уровня технологической готовности педагогов к развитию проектно-исследовательских компетенций
Обобщающий	Анализ и обобщение результатов апробации программы, прогнозирование дальнейших способов ее внедрения	Стратегические сессии, качественный и количественный анализ полученных результатов, визуализация данных

ских классов представлена в табл. 1.

Анализ выделенных модулей, их целевых характеристик, форм и методов деятельности в рамках каждого модуля позволяет заключить, что данная программа обладает следующими педагогическими характеристиками:

– научная и концептуальная целостность, ориентация на современные методологические подходы;

– целевая ориентация на формирование ценностного отношения обучающихся к проектно-исследовательской деятельности как к средству профессионального становления и развития;

– единство мотивационных, содержательных и технологических оснований развития проектно-исследовательской деятельности обучающихся психолого-педагогических классов.

Список литературы

1. Алдошина, М.И. Модельные практики психолого-педагогических классов и особенности их педагогического сопровождения / М.И. Алдошина // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 1–4. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-1.
2. Горшенина, С.Н. Учебно-исследовательский проект как средство профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов / С.Н. Горшенина, И.А. Няясова, Л.А. Серикова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 3. – С. 31–33.
3. Денисова, К.Н. Проектная и исследовательская деятельность обучающихся: дифференциация понятий / К.Н. Денисова, Е.Н. Селиверстова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 23–27.
4. Малинина, Е.А. Эффективные подходы к формированию готовности обучающихся к выбо-

ру педагогической профессии / Е.А. Малинина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 2. – № 4(86). – С. 13–19.

5. Митяшов, П.В. Педагогический класс как модель профессиональной ориентации и допрофессиональной подготовки старшеклассников / П.В. Митяшов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 8(161). – С. 39–43.

6. Скударева, Г.Н. Педагогический класс как субъект допрофессионального педагогического образования / Г.Н. Скударева, В.Л. Бенин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 3(93). – С. 82–94.

References

1. Aldoshina, M.I. Modelnye praktiki psikhologo-pedagogicheskikh klassov i osobennosti ikh pedagogicheskogo soprovozhdeniya / M.I. Aldoshina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 1–4. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-1.
2. Gorshenina, S.N. Uchebno-issledovatelskii proekt kak sredstvo professionalnogo samoopredeleniya obuchaiushchikhsia psikhologo-pedagogicheskikh klassov / S.N. Gorshenina, I.A. Neiasova, L.A. Serikova // Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2022. – № 3. – С. 31–33.
3. Denisova, K.N. Proektnaia i issledovatelskaia deiatelnost obuchaiushchikhsia: differentiatciia poniatii / K.N. Denisova, E.N. Seliverstova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – С. 23–27.
4. Malinina, E.A. Effektivnye podkhody k formirovaniyu gotovnosti obuchaiushchikhsia k vyboru pedagogicheskoi professii / E.A. Malinina // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2022. – Т. 2. – № 4(86). – С. 13–19.
5. Mitiashov, P.V. Pedagogicheskii klass kak model professionalnoi orientacii i doprofessionalnoi podgotovki starsheklassnikov / P.V. Mitiashov // Izvestia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2021. – № 8(161). – С. 39–43.
6. Skudareva, G.N. Pedagogicheskii klass kak subekt doprofessionalnogo pedagogicheskogo obrazovaniia / G.N. Skudareva, V.L. Benin // Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana. – 2021. – № 3(93). – С. 82–94.

© И.Ф. Иgrpопуло, А.И. Дунаенко, Г.Н. Дудка, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: информационно-образовательная среда; педагогический потенциал; педагогическое сопровождение; социальная компетентность; социально значимая деятельность; цифровая компетентность; цифровая социализация.

Аннотация: Статья посвящена решению актуальной проблемы цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы. Обоснована необходимость перехода от стихийного взаимодействия учащихся с цифровой средой к целенаправленному педагогическому проектированию этого процесса.

Цель исследования – теоретическое обоснование, разработка и апробация процессной модели реализации педагогического потенциала информационно-образовательной среды школы. Модель, основанная на деятельностном и средовом подходах, интегрирует мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты и реализуется через вовлечение учащихся в социально значимую деятельность средствами цифровых инструментов.

В ходе опытно-экспериментальной работы подтверждена результативность предложенной модели, что выражалось в статистически значимой положительной динамике по всем выделенным компонентам в экспериментальной группе. Практическая значимость работы заключается в том, что разработанная модель и диагностический инструментарий могут быть адаптированы для широкого использования в общеобразовательных школах с целью повышения эффективности цифровой социализации подростков.

Актуальность темы исследования. Современный этап развития общества характери-

зуется глубоким проникновением цифровых технологий во все сферы жизни, что порождает новый социальный контекст – цифровую реальность. Цифровая трансформация затрагивает не только технологические процессы, но и основы социального взаимодействия, коммуникации и идентичности личности [7]. В этих условиях традиционный процесс социализации подростков претерпевает значительные изменения, приобретая черты цифровой социализации, понимаемой как сложный, многогранный процесс интеграции личности в цифровое общество через усвоение ценностей, норм, паттернов поведения и социальных ролей [6].

Актуальность проблемы цифровой социализации в информационно-образовательной среде школы подчеркивается исследованиями, отмечающими, что успешная интеграция подростков в современное общество, где интернет пронизывает все сферы жизни, невозможна без педагогического сопровождения и целенаправленного проектирования среды, содействующей личностному росту, социальной активности и адаптации к постоянным трансформациям [1].

Изученность проблемы. Проблема цифровой социализации активно исследуется в трудах таких ученых, как А.М. Кондаков, Г.В. Солдатова, которые рассматривают ее как двусторонний процесс, включающий как адаптацию к цифровой среде, так и ее активное преобразование [8; 6]. Вопросы проектирования информационно-образовательной среды школы как педагогического феномена нашли отражение в работах Ю.Г. Коротенкова, А.Ю. Наливалкина и других исследователей [2; 5].

Анализ современных исследований показывает, что недостаточно изучен вопрос о практических механизмах реализации педагогического

потенциала информационно-образовательной среды для целей цифровой социализации. Существующие исследования часто ограничиваются перечислением технического оснащения образовательного процесса или проблемами формирования отдельных цифровых навыков, не затрагивая целостный процесс социального становления личности в цифровую эпоху. Особого внимания заслуживает недостаточная разработанность критериев и показателей эффективности цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде, что затрудняет объективную оценку результатов педагогической деятельности в данном направлении.

Научная новизна исследования обусловлена наличием противоречия между объективно существующим педагогическим потенциалом информационно-образовательной среды школы и недостаточной разработанностью моделей его практической реализации, направленной на цифровую социализацию, а не только на формирование цифровой грамотности. Научная новизна заключается в следующем:

1) конкретизация понятия «педагогический потенциал информационно-образовательной среды школы» применительно к задачам цифровой социализации подростков через выделение трех взаимосвязанных компонентов: мотивационного, когнитивного и деятельностного;

2) разработка и апробация процессной модели цифровой социализации, интегрирующей мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты через призму деятельностного и средового подходов, что позволяет обеспечить целостность и системность педагогического сопровождения процесса цифровой социализации подростков;

3) определение критериев и показателей результативности процесса цифровой социализации в условиях педагогически организованной информационно-образовательной среды, включая параметры социальной активности, цифровой компетентности и личностного развития подростков.

Цель исследования – теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить модель реализации педагогического потенциала информационно-образовательной среды школы, обеспечивающую результативность процесса цифровой социализации подростков посредством создания специально организованного

пространства, сочетающего возможности цифровых технологий и традиционных педагогических подходов.

Задачи исследования:

1) проанализировать теоретические основы и современное состояние проблемы цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы в контексте вызовов цифровой трансформации общества;

2) раскрыть сущность и структурные компоненты педагогического потенциала информационно-образовательной среды как фактора цифровой социализации;

3) разработать и внедрить в практику комплексную модель цифровой социализации подростков, интегрирующую ресурсы информационно-образовательной среды школы;

4) экспериментально проверить эффективность предложенной модели посредством оценки динамики развития ключевых компонентов цифровой социализации.

Проведенный анализ и синтез научной литературы позволили констатировать, что информационно-образовательная среда школы традиционно рассматривается как система технологических и информационных ресурсов, обеспечивающих техническую сторону образовательного процесса [9]. Однако ее педагогический потенциал остается нераскрытым, если не рассматривается как система условий, специально организованных для решения задач развития личности.

Мы определяем педагогический потенциал информационно-образовательной среды школы в контексте цифровой социализации как совокупность возможностей и ресурсов среды, которые, будучи активированными через целенаправленное педагогическое проектирование, обеспечивают формирование у подростков социальных и цифровых компетенций, необходимых для интеграции в цифровое общество [9]. Этот потенциал проявляется в способности среды стимулировать социальную активность, формировать критическое мышление и обеспечивать условия для освоения социальных ролей в цифровом пространстве.

Методологическую базу исследования составили деятельностный и средовой подходы. С позиций деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев [3]) социализация подростков понимается как процесс активного присвоения социального опыта через их собственную дея-

тельность в различных контекстах. Информационно-образовательная среда школы рассматривается как пространство для организации специфических видов деятельности, опосредованных цифровыми инструментами. Именно в процессе этой деятельности (коммуникативной, проектной, исследовательской, рефлексивной, познавательной) формируются социально значимые компетенции и модели поведения подростков. Исследование определяет, какие виды деятельности поддерживают информационно-образовательная среда и как эти виды деятельности способствуют достижению целей цифровой социализации (например, развитие умений сетевого взаимодействия в совместной работе в онлайн-документах, формирование ответственности через модерацию форума класса и пр.).

Средовой подход (Ю.С. Мануйлов [4], В.А. Ясвин [10]) позволяет рассматривать информационно-образовательную среду школы как педагогическую среду, целенаправленно проектируемую для решения задач развития и социализации личности. Среда понимается как система влияний и условий, формирующих социальный и цифровой опыт подростка. Исследование направлено на выявление характеристик и особенностей информационно-образовательной среды (доступность, интерактивность, открытость, безопасность, насыщенность коммуникативными возможностями), которые делают ее эффективным инструментом социализации. Ключевым является вопрос о том, как педагогически организованная среда стимулирует и направляет социально значимую активность подростков и способствует их интеграции в социум.

Путем синтеза деятельностного и средового подходов была выявлена структура педагогического потенциала информационно-образовательной среды, включающая следующие компоненты.

1. Мотивационный компонент: возможности среды для формирования интереса к социально значимой цифровой деятельности посредством создания ситуаций успеха, проектирования лично значимых задач и организации рефлексии достижений. Этот компонент предполагает развитие внутренней мотивации к социально значимой деятельности в онлайн-контексте, формирование ценностного отношения к цифровым технологиям как к инструмен-

ту социальных преобразований.

2. Когнитивный компонент: ресурсы для усвоения знаний о нормах и рисках цифрового общества, включая понимание принципов сетевого этикета, основ кибербезопасности, правовых аспектов использования цифровых технологий. Данный компонент обеспечивает формирование знаний, необходимых для безопасного и эффективного функционирования в онлайн-контекстах.

3. Деятельностный компонент: инструменты для приобретения практического опыта решения социальных задач в информационно-образовательной среде посредством организации проектной деятельности, социальных практик, волонтерских инициатив с использованием цифровых технологий. Этот компонент направлен на формирование практических умений и навыков социального взаимодействия в онлайн-формате.

Таким образом, современная информационно-образовательная среда школы выступает социально-педагогическим пространством, активно формирующим у подростков компетенции, ценности и модели поведения, необходимые для их интеграции в быстро меняющееся цифровое общество. Исследование конкретных механизмов и эффективности этого влияния на процесс социализации представляется актуальной задачей теории и практики современной педагогики.

Путем анализа существующей практики был выявлен ключевой путь решения проблемы – переход от стихийного использования цифровых инструментов к их целенаправленному включению в социально значимую проектную деятельность. Это легло в основу разработанной модели, которая предполагает последовательную интеграцию цифровых технологий в различные виды социальной активности подростков. Особое внимание в модели уделяется созданию условий для перехода от пассивного потребления цифрового контента к активному социальному творчеству, от индивидуальной работы к коллективной деятельности, от репродуктивных действий к продуктивной и творческой социальной активности. Модель предусматривает поэтапное усложнение задач цифровой социализации – от освоения базовых цифровых компетенций до участия в сложных социальных проектах, имеющих реальный общественный резонанс.

Исследование, в котором приняли участие 234 подростка, проводилось в период с сентября 2021 г. по апрель 2024 г. на базе МОАУ «Средняя общеобразовательная школа № 34» города Оренбурга. Для верификации гипотезы и решения исследовательских задач были сформированы две рандомизированные группы: экспериментальная (ЭГ, $n = 118$) и контрольная (КГ, $n = 116$), состоящие из обучающихся 6–7-х классов, разделение на группы осуществлялось по принципу четности/нечетности порядкового номера обучающегося в классном журнале. Группы были эквивалентны по возрастному составу, полу и социокультурному статусу. На различных этапах работы к исследованию привлекались 12 педагогов и административных сотрудников школы, а также родители обучающихся.

Была разработана и апробирована процессная модель цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы, представляющая собой организованную совокупность форм, методов, средств, условий и ресурсов, функционирующую на основе деятельностиного и средового подходов.

Данная модель:

- предназначена для раскрытия творческого потенциала подростков как субъектов цифровой социализации;
- обеспечивает взаимодействие подростков с цифровыми ресурсами (субъект-объектное взаимодействие) и взаимодействие со сверстниками, педагогами, специалистами (субъект-субъектное взаимодействие);
- реализуется через принципы единства, открытости, доступности, ответственности, полезности;
- направлена на гармоничное развитие личности, проявление индивидуальности и успешную интеграцию в социум.

Исследование опирается на опыт по целенаправленному проектированию информационно-образовательной среды с акцентом на социализирующей функции, включавшему:

- создание соответствующей инфраструктуры: оснащение школы современной техникой (*3D-принтеры, лазерные станки, VR-шлемы, интерактивные панели, мощные компьютеры, конструкторы Arduino*), создание привлекательных цифровых зон и зон коммуникации и коллaborации (кабинеты, коридоры), стимулирующих интерес и активность подростков;

– вовлечение подростков в социально значимую проектную деятельность; реализацию социальных, культурных, инженерно-технических проектов с применением цифровых компетенций (оцифровка школьного музея, создание общешкольных проектов, разработка памяток по цифровой безопасности);

– расширение образовательных и социализирующих возможностей школы посредством организации участия обучающихся в олимпиадах, профильных сменах ОЦ «Сириус», сотрудничество с вузами и инновационными образовательными центрами (Оренбургский государственный университет, Центр «Гагарин»), использование региональных цифровых платформ («Цифровая школа Оренбуржья», «Цифровое образование Оренбуржья»), верифицированного социального и образовательного контента;

– обеспечение педагогического сопровождения, предполагавшего подготовку педагогов по трем направлениям: когнитивному (курсы по кибербезопасности и использованию информационно-коммуникационных технологий, организация ресурсных и стажировочных площадок), мотивационному (участие педагогов и педагогических команд в грантовых проектах («Кадры для беспилотных летательных систем»), конкурсах («Флагманы образования»), создание службы педагогической ИКТ-поддержки), практико-ориентированному (групповые и индивидуальные проекты педагогов, разработка правил цифровой безопасности, активное использование и создание контента для школьных и региональных платформ).

С помощью обобщения и анализа данных была доказана рабочая гипотеза об эффективности предложенной модели. Результаты контрольной диагностики представлены в табл. 1.

Анализ данных показывает, что в ЭГ произошел статистически значимый прирост по всем компонентам ($p < 0,01$). Наиболее существенная динамика наблюдается в деятельностином компоненте (+46 %), что доказывает эффективность проектно-деятельностного подхода. В КГ изменения незначительны и статистически не подтверждены. Особенно показательным является рост мотивационного компонента, что свидетельствует об успешном формировании у учащихся интереса к социально значимой деятельности в цифровой среде. Результаты демонстрируют сбалансированность сформиро-

Таблица 1. Уровень сформированности компонентов цифровой социализации (средний показатель)

Компонент	Группа	Констатирующий этап опытно-экспериментальной работы	Контрольный этап опытно-экспериментальной работы
Мотивационный	ЭГ	36 %	74 %
	КГ	38 %	45 %
Когнитивный	ЭГ	31 %	62 %
	КГ	32 %	40 %
Деятельностный	ЭГ	21 %	67 %
	КГ	22 %	28 %

ванных структурных компонентов цифровой социализации в ЭГ: мотивационного (74 %), когнитивного (62 %) и деятельностного (67 %), что свидетельствует о высоком уровне цифровой социализации (на констатирующем этапе средние показатели составляли 36 %, 31 %, 21 % соответственно).

Полученные данные позволяют утверждать, что разработанная модель обеспечивает комплексное воздействие на все аспекты цифровой социализации, способствуя гармоничному развитию личности подростка в цифровую эпоху. Опытно-экспериментальная работа подтвердила необходимость и эффективность педагогического сопровождения и целенаправленного проектирования информационно-образовательной среды для цифровой социализации подростков.

Качественный анализ также подтвердил результаты: в ЭГ в 2 раза увеличилось количество подростков, использующих интернет для учебы и участия в социальных цифровых практиках (волонтерство, школьные медиа). Учащиеся экспериментальной группы стали активнее участвовать в онлайн-олимпиадах, цифровых конкурсах социальной направленности, создавать собственные цифровые проекты, направленные на решение актуальных проблем школьного сообщества. Наблюдалось повышение уровня осознанности в использовании цифровых технологий, а также развитие навыков сетевого взаимодействия и сотрудничества. Особенно значимыми представляются изменения в характере цифровой активности подростков – от развлекательного контента к образовательному и социально значимому.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие краткие **выводы**.

1. Теоретически обоснована и эмпирически подтверждена структура педагогического потенциала информационно-образовательной среды школы, включающая мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты, что позволяет целенаправленно подходить к организации процесса цифровой социализации в образовательном учреждении. Выделенные компоненты находятся в тесной взаимосвязи и обеспечивают целостность процесса цифровой социализации.

2. Разработанная и апробированная модель цифровой социализации, реализованная через целенаправленное проектирование информационно-образовательной среды, доказала свою эффективность, что подтверждается значительным преимуществом ЭГ над КГ по всем диагностируемым параметрам. Модель обеспечивает последовательное развитие цифровых компетенций в единстве с формированием социальной ответственности и гражданской позиции.

3. Ключевым условием успешной цифровой социализации является трансформация информационно-образовательной среды из технической системы в педагогически организованное пространство социальных проб и личностного самоопределения подростка в цифровую эпоху. Это требует пересмотра подходов к использованию цифровых технологий в образовательном процессе, их интеграции в социальные практики и проекты.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что целенаправленная реализация педагогического потенциала информационно-образовательной среды школы является действенным фактором цифровой социализации подростков. Перспективы дальнейших

исследований видятся в разработке возрастной специфики модели цифровой социализации, создании методического обеспечения для разных предметных областей, а также в изучении долгосрочных эффектов предложенной концепции на социальное и профессиональное само-

определение выпускников. Особого внимания заслуживает задача распространения полученного опыта на другие образовательные организации и разработки программ повышения квалификации педагогов в области цифровой социализации учащихся.

Список литературы

1. Капкова, Е.Е. Педагогическая поддержка цифровой социализации подростка в образовательном процессе / Е.Е. Капкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2024. – № 1(241). – С. 32–38. – DOI: 10.25198/1814-6457-241-32.
2. Коротенков, Ю.Г. Информационная образовательная среда основной школы : учебное пособие / Ю.Г. Коротенков. – М. : Академия АиТи, 2010. – 152 с.
3. Леонтьев, А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2019. – 423 с.
4. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов. – 2-е изд., перераб. – М. ; Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – 157 с.
5. Панов, В.И. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия : монография / В.И. Панов, Э.В. Патраков. – М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО» ; Курск : «Университетская книга», 2020. – 199 с.
6. Солдатова, Г.В. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г.В. Солдатова // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71–80.
7. Фабриков, М.С. К вопросу о самореализации личности в современном социуме / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 81–84. – EDN DVYMCX.
8. Цифровая трансформация образования. Актуальные вопросы / под ред. А.М. Кондакова [и др.] // Сборник статей I Международной научно-практической конференции (17 июля 2020 г.). – М. : Издательский дом «МЭО-Академия» ; Казань : Бук, 2020. – 158 с.
9. Эффективные методы обучения в информационно-образовательной среде / под ред. И.М. Осмоловской. – М. : Изд-во ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – 118 с.
10. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

References

1. Kapkova, E.E. Pedagogicheskaja podderzhka t cifrovoi sotsializacii podrostka v obrazovatelnom protsesse / E.E. Kapkova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 1(241). – S. 32–38. – DOI: 10.25198/1814-6457-241-32.
2. Korotenkov, Ju.G. Informatcionnaia obrazovatelnaia sreda osnovnoi shkoly : uchebnoe posobie / Ju.G. Korotenkov. – M. : Akademija AiTi, 2010. – 152 s.
3. Leontev, A.N. Psikhologicheskie osnovy razvitiia rebenka i obucheniiia / A.N. Leontev. – M. : Smysl, 2019. – 423 s.
4. Manuilov, Ju.S. Sredovoi podkhod v vospitanii / Ju.S. Manuilov. – 2-e izd., pererab. – M. ; N. Novgorod : Izd-vo Volgo-Viatskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby, 2002. – 157 s.
5. Panov, V.I. Tcifrovizacii informacionnoi sredy: risski, predstavleniya, vzaimodeistviia: monografija/ V.I. Panov, E.V. Patrakov. – M. : FGBNU «Psikhologicheskii institut RAO» ; Kursk : «Universitetskaia kniga», 2020. – 199 s.
6. Soldatova, G.V. Tcifrovaia sotsializacii v kulturno-istoricheskoi paradigme: izmeniaiushchiisja rebenok v izmeniaiushchemsia mire / G.V. Soldatova // Sotsialnaia psikhologija i obshchestvo. – 2018. –

T. 9. – № 3. – S. 71–80.

7. Fabrikov, M.S. K voprosu o samorealizacii lichnosti v sovremenном сotciume / M.S. Fabrikov // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 81–84. – EDN DVYMCX.

8. Tcifrovaia transformaciia obrazovaniia. Aktualnye voprosy / pod red. A.M. Kondakova [i dr.] // Sbornik statei I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii (17 iiulia 2020 g.). – M. : Izdatelskii dom «MEO-Akademii» ; Kazan : Buk, 2020. – 158 s.

9. Effektivnye metody obucheniiia v informacionno-obrazovatelnoi srede / pod red. I.M. Osmolovskoi. – M. : Izd-vo FGBNU «Institut strategii razvitiia obrazovaniia RAO», 2021. – 118 s.

10. Iasvin, V.A. Obrazovatelnaia sreda: ot modelirovaniia k proektirovaniu / V.A. Iasvin. – M. : Smysl, 2001. – 365 s.

© E.E. Капкова, Н.А. Каргапольцева, 2025

УДК 37.02:004.738.5

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Введение

Ключевые слова: цифровая грамотность; педагоги; цифровизация образования; компетенции; моделирование; педагогическая практика; ФСИН России.

Аннотация: Цель исследования – анализ процессов формирования цифровой грамотности педагогов в условиях цифровизации образования с учетом возможностей применения в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН) России. Задачи включают изучение концептуализации цифровой грамотности, разработку модели ее формирования, оценку уровня компетенций у педагогов и выявление связей между цифровыми навыками и эффективностью образовательного процесса. Гипотеза: целенаправленное формирование цифровой грамотности педагогов повышает качество образования за счет интеграции цифровых технологий в педагогическую практику. Методы: теоретический анализ научной литературы, моделирование структурно-функциональной модели, эмпирическое исследование в форме анкетирования 150 педагогов из различных регионов России. Достигнутые результаты: выявлено, что 68 % педагогов имеют средний уровень цифровой грамотности с дефицитом в области цифровой дидактики (средний балл – 1,79 по шкале от 3); предложена модель, включающая три блока (функционально-целевой, содержательно-технологический, результативно-критериальный), которая повышает компетенции на 25 %; установлена прямая связь между уровнем цифровой грамотности и мотивацией к инновациям в обучении (коэффициент корреляции – 0,72) с потенциалом для оптимизации дистанционного обучения в пенитенциарных учреждениях.

В современном мире цифровизация образования выступает ключевым фактором трансформации педагогической деятельности. Пандемия COVID-19 ускорила переход к дистанционным и смешанным формам обучения, выявив значительные пробелы в цифровой грамотности педагогов. Согласно данным федеральных проектов, таких как «Цифровая образовательная среда», к 2024 г. в России планируется создание единой цифровой инфраструктуры для всех образовательных организаций, что требует от учителей не только владения техническими навыками, но и способности интегрировать их в педагогический процесс [1]. Актуальность темы обусловлена противоречием между растущими требованиями к цифровым компетенциям и недостаточной подготовкой педагогических кадров: исследования показывают, что лишь 41 % педагогов были готовы к самостоятельному использованию цифровых технологий в период пандемии [5].

Целью статьи является глубокий анализ формирования цифровой грамотности педагогов в условиях цифровизации образования. Для достижения цели решаются следующие задачи: 1) концептуализация цифровой грамотности как многокомпонентной компетенции; 2) разработка структурно-функциональной модели ее формирования; 3) оценка уровня цифровых компетенций педагогов на основе эмпирических данных; 4) выявление связей между цифровой грамотностью, педагогической эффективностью и мотивацией к инновациям. Гипотеза исследования: целенаправленное формирование цифровой грамотности через системную модель повышает качество образовательного процесса на 20–30 %, усиливая связи

между техническими навыками, методической адаптацией и профессиональным ростом педагогов.

Теоретическая основа опирается на работы отечественных и зарубежных авторов, подчеркивающих цифровую грамотность как способность понимать, использовать и критически оценивать информацию в цифровой среде [4]. Введение позволяет обосновать необходимость междисциплинарного подхода, связывающего педагогику с информатикой и психологией, для преодоления барьеров цифровизации.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования включают анализ 50 актуальных научных публикаций по теме цифровой грамотности педагогов, опубликованных после 2020 г., а также эмпирические данные, полученные в ходе анкетирования 150 педагогов из трех регионов России (Москва, Татарстан и Сибирь). Анкета состояла из 40 вопросов, охватывающих компоненты цифровой грамотности по модели *DigCompEdu*: информационно-медийные навыки, коммуникация, цифровая дидактика, безопасность и аналитика [3].

Методы исследования сочетают теоретический и эмпирический уровни. Теоретический анализ проводился с использованием системного подхода, включающего контент-анализ публикаций для выявления ключевых концепций. Например, на основе работ Глухова и соавторов [1] была концептуализирована цифровая грамотность как расширенная компетенция, включающая поиск, производство и распространение цифрового контента в педагогическом контексте. Моделирование опиралось на структурно-функциональный подход Токтаровой и Ребко [2], где предложена модель с тремя блоками: функционально-целевым (принципы и цели), содержательно-технологическим (методы и инструменты) и результативно-критериальным (уровни оценки).

Эмпирический метод – анкетирование с использованием шкалы Лайкера (от 1 до 5 баллов) для самооценки компетенций. Дополнительно применялся статистический анализ в программе *SPSS*: расчет средних значений, корреляционного анализа (коэффициент Пирсона) и *t*-критерия Стьюдента для сравнения групп. Для обеспечения надежности данных проводилась валидация анкеты (альфа Кронбаха = 0,87). Эти методы

позволяют установить причинно-следственные связи между уровнями цифровой грамотности и педагогической эффективностью, интегрируя данные из различных источников.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования структурированы по ключевым аспектам: концептуализация, модель формирования, оценка компетенций и анализ связей. В разделе подчеркивается взаимосвязь между этими аспектами, где цифровая грамотность выступает интегратором, влияющим на все компоненты педагогической деятельности.

Анализ литературы показал, что цифровая грамотность педагогов трактуется как многомерная компетенция, включающая не только технические навыки, но и педагогическую адаптацию. Согласно Глухову и соавторам [1], в Сибирском федеральном округе самооценка учителей имеет высокие показатели в информационно-медийных навыках (средний балл – 4,2 из 5), но дефицит в сетевой самопрезентации (2,8 балла). Это подтверждают данные Игнатьева и соавторов [4], где терминологическая матрица цифровой среды подчеркивает иерархическую структуру: от базовой цифровой грамотности (понимание информации, по *P. Gilster*) к полной цифровой образовательной среде (с инфраструктурой и методологией). В нашем исследовании 72 % опрошенных педагогов определили цифровую грамотность как «способность использовать ИКТ для создания образовательного контента», что коррелирует с определением ООН: доступ, управление и создание информации с помощью цифровых технологий ($r = 0,65, p < 0,01$). Связь с цифровизацией очевидна: без концептуальной базы технические навыки остаются изолированными, не влияя на педагогическую практику.

Модель формирования цифровой грамотности. Разработанная структурно-функциональная модель интегрирует подходы [2] и [5]. Функционально-целевой блок включает цели (формирование баланса цифровой культуры) и функции (диагностическая, коммуникативная). Содержательно-технологический блок предполагает мультимедийные курсы, аналогичные «Цифровой культуре и грамотности педагогов» [2], с пятью модулями (от базовых навыков до аналитики). Результативно-критери-

альный блок оценивает уровни в баллах: низкий (0–1), средний (2–3), высокий (4–5). Апробация модели на 50 педагогах показала рост компетенций на 25 %: до – средний балл – 2,9; после – 3,6 ($t = 4,12, p < 0,001$). Это согласуется с данными Асадуллина и соавторов [5], где в сельских школах 73 % учителей используют цифровые устройства самостоятельно, но 70 % сталкиваются с нестабильным интернетом, что подчеркивает связь модели с инфраструктурными факторами. Обсуждение выявляет, что модель усиливает связи между блоками, где технологический компонент напрямую влияет на результаты, повышая мотивацию (86,74 % респондентов отметили интерес к саморазвитию [2]).

Анализ связей между аспектами. Ключевой вывод – прямая связь цифровой грамотности с педагогической эффективностью ($r = 0,72$) и мотивацией (78,88 % педагогов мотивированы помогать коллегам [2]). В сельских условиях [5] нестабильный интернет снижает компетенции на 27 %, но менторская система повышает их на 20 % (с 79 % до 26 % не нуждающихся в помощи по *Skype*). Обсуждение подчеркивает: концептуализация обеспечивает базу для модели, оценка – диагностику, а связи – *holistic*-подход, где дефицит в одной сфере (дидактика) влияет на все (коммуникация падает на 12 %). Это подтверждает необходимость интеграции, как в терминологической матрице [4], где процессы системны.

Результаты демонстрируют, что без си-

стемного подхода цифровизация остается фрагментарной, но предложенная модель усиливает взаимосвязи, повышая общую эффективность на 25–30 %.

Предложенная модель формирования цифровой грамотности педагогов обладает значительным потенциалом для применения в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний России, где цифровизация играет ключевую роль в профессиональной подготовке сотрудников и реабилитации осужденных.

Выходы

Проведенный анализ подтверждает гипотезу: целенаправленное формирование цифровой грамотности повышает качество образования. Цифровая грамотность – многомерная компетенция с дефицитом в дидактике (1,79 балла), требующая концептуализации [1; 4]. Предложенная модель эффективна и демонстрирует рост компетенций на 25 % [2]. Выявлен средний уровень цифровой грамотности (68 %) с учетом возрастных и региональных различий [3; 5]. Связи между аспектами сильны ($r = 0,72$), что подчеркивает необходимость менторства и инфраструктуры. Рекомендации: внедрение модели в курсы повышения квалификации, мониторинг по *DigCompEdu*. Перспективы – дальнейшие исследования в инклюзивном образовании.

Список литературы

1. Глухов, А.П. Цифровая грамотность педагогов: концептуализация и мониторинг / А.П. Глухов, О.С. Камнева, И.Г. Соломина // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 5(45). – С. 39–47. – DOI: 10.23951/2307-6127-2022-5-39-47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-pedagogov-kontseptualizatsiya-i-monitoring> (дата обращения: 10.09.2025).
2. Токтарова, В.И. Структурно-функциональная модель развития компетенций цифровой культуры будущих педагогов / В.И. Токтарова, О.В. Ребко // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 6(46). – С. 18–27. – DOI: 10.23951/2307-6127-2022-6-18-27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktionalnaya-model-razvitiya-kompetentsiy-tsifrovoy-kultury-buduschih-pedagogov> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Арстангалиева, Г.Ф. Оценка сформированности цифровых компетенций педагогических работников в Республике Татарстан / Г.Ф. Арстангалиева, М.Н. Тезина, С.М. Слободчикова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 140–155. – DOI: 10.24412/2224-0772-2022-84-140-155 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sformirovannosti-tsifrovuyh-kompetentsiy-pedagogicheskikh-rabotnikov-v-respublike-tatarstan> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Игнатьев, В.П. Терминологическая матрица цифровой образовательной среды / В.П. Игна-

тьев, М.Д. Иванова, А.С. Иванова // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 301–308 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskaya-matritsa-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 10.09.2025).

5. Асадуллин, Р.М. Цифровые технологии в профессиональной деятельности сельского учителя / Р.М. Асадуллин, И.В. Сергиенко, Е.Б. Сергиенко, М.А. Крымова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 4(94). – С. 76–91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-professionalnoy-deyatelnosti-selskogo-uchitelya> (дата обращения: 11.09.2025).

References

1. Glukhov, A.P. Tcifrovaia gramotnost pedagogov: kontseptualizaciia i monitoring / A.P. Glukhov, O.S. Kamneva, I.G. Solomina // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2022. – Vyp. 5(45). – S. 39–47. – DOI: 10.23951/2307-6127-2022-5-39-47 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-pedagogov-kontseptualizatsiya-i-monitoring> (date of access: 10.09.2025).
2. Toktarova, V.I. Strukturno-funktionalnaia model razvitiia kompetencii tcifrovoi kultury budushchikh pedagogov / V.I. Toktarova, O.V. Rebko // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2022. – Vyp. 6(46). – S. 18–27. – DOI: 10.23951/2307-6127-2022-6-18-27 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktionalnaya-model-razvitiya-kompetentsiy-tsifrovoy-kultury-buduschihih-pedagogov> (date of access: 18.09.2025).
3. Arstangaleeva, G.F. Otsenka sformirovannosti tcifrovyykh kompetencii pedagogicheskikh rabotnikov v Respublike Tatarstan / G.F. Arstangaleeva, M.N. Tezina, S.M. Slobodchikova // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2022. – Т. 10. – № 3. – S. 140–155. – DOI: 10.24412/2224-0772-2022-84-140-155 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sformirovannosti-tsifrovyyh-kompetentsiy-pedagogicheskikh-rabotnikov-v-respublike-tatarstan> (date of access: 09.09.2025).
4. Ignatev, V.P. Terminologicheskaiia matritca tcifrovoi obrazovatelnoi sredy / V.P. Ignatev, M.D. Ivanova, A.S. Ivanova // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 3. – S. 301–308 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskaya-matritsa-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (date of access: 10.09.2025).
5. Asadullin, R.M. Tcifrovye tekhnologii v professionalnoi deiatelnosti selskogo uchitelia / R.M. Asadullin, I.V. Sergienko, E.B. Sergienko, M.A. Krymova // Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana. – 2021. – № 4(94). – S. 76–91 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-professionalnoy-deyatelnosti-selskogo-uchitelya> (date of access: 11.09.2025).

© Д.В. Лукашенко, 2025

УДК 37.013

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ВЕДОМСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ФСИН РОССИИ)

Ключевые слова: педагогическое образование; цифровизация; цифровая компетентность; будущие учителя; образовательные технологии; профессиональная подготовка; ведомственное образование; ФСИН России.

Аннотация: Целью исследования является анализ влияния цифровизации на формирование цифровой компетентности будущих учителей в системе педагогического образования России с учетом возможностей применения в ведомственном образовании, включая ФСИН России. Задачи включают: изучение теоретических основ цифровизации образования; эмпирическое обследование уровня цифровой компетентности студентов педагогических вузов; выявление факторов, влияющих на ее развитие; разработку рекомендаций по оптимизации образовательных программ для общей и ведомственной сфер. Гипотеза исследования предполагает, что интеграция цифровых технологий в педагогическое образование значительно повышает цифровую компетентность студентов, но требует системного подхода к преодолению цифрового разрыва. Методы: анализ научной литературы, анкетирование ($n = 450$ студентов из 5 вузов), статистическая обработка данных (корреляционный и факторный анализ с использованием SPSS), контент-анализ образовательных программ. Достигнутые результаты: выявлено, что 68 % студентов демонстрируют средний уровень цифровой компетентности; корреляция между использованием онлайн-платформ и про-

фессиональной мотивацией составляет $r = 0,72$ ($p < 0,01$); предложена модель интеграции цифровизации, повышающая компетентность на 25 %, по данным пилотного тестирования; результаты применимы для ФСИН России.

Введение

В современном мире образование переживает трансформацию под влиянием глобальных технологических изменений. Актуальность темы обусловлена переходом к цифровой экономике и образованию, где будущие учителя должны обладать не только предметными знаниями, но и цифровой компетентностью – способностью эффективно использовать ИКТ для организации учебного процесса, анализа данных и взаимодействия с учащимися [1].

Пандемия COVID-19 ускорила этот процесс: по данным международных исследований, более 90 % стран ввели дистанционное обучение, что выявило пробелы в подготовке педагогов [2]. В России, согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО) по направлению «Педагогическое образование», цифровая грамотность интегрирована как компетенция, но ее реализация остается фрагментарной. Анализ показывает, что 40 % выпускников педагогических вузов испытывают трудности с применением цифровых инструментов на практике [3].

Цель статьи – провести комплексный ана-

лиз влияния цифровизации на формирование цифровой компетентности будущих учителей. Это позволит выявить связи между технологическими инновациями, методологией обучения и профессиональным развитием педагогов, включая ведомственные аспекты. Исследование опирается на гипотезу о том, что системная интеграция цифровизации повышает компетентность на 20–30 %, способствуя гармоничному развитию личности учителя в контексте устойчивого образования.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования включают нормативно-правовые акты (ФГОС ВО по педагогическому образованию, Концепцию цифровизации образования РФ до 2024 г.), научную литературу по цифровизации (монографии и статьи 2020–2025 гг.) и эмпирические данные, собранные в 2024–2025 гг. Основной массив – результаты опроса 450 студентов 3–4 курсов педагогических факультетов пяти вузов России (МПГУ, КФУ, СПбГУ, НГПУ, Ялтинский филиал КФУ).

Методы исследования структурированы по этапам.

1. **Теоретический анализ.** Контент-анализ 50 образовательных программ педагогических вузов (критерии: наличие модулей по ИКТ, объем часов на цифровые дисциплины). Использована шкала оценки от 1 до 5 баллов по глубине интеграции (низкая – < 10 часов; высокая – > 50 часов). Включен анализ программ институтов ФСИН для выявления специфики.

2. **Эмпирические методы.** Анкетирование по авторской шкале «Цифровая компетентность учителя» (50 вопросов, охватывающих технические навыки, педагогическое применение ИКТ, этические аспекты; надежность $\alpha = 0,87$ по коэффициенту Кронбаха). Вопросы разделены на подшкалы: «Техническая грамотность» (20 %), «Методологическая интеграция» (40 %), «Рефлексия и мотивация» (40 %). Анкетирование дополнено вопросами о готовности к работе в ведомственных учреждениях.

3. **Статистическая обработка.** Корреляционный анализ (коэффициент Пирсона), факторный анализ (метод главных компонент с Varimax-ротацией) в среде SPSS 27.0. Уровень значимости $p < 0,05$. Дополнительно – качественный анализ открытых ответов (кодирование по темам: барьеры, преимущества, ведом-

ственные приложения).

4. **Экспериментальный контроль.** Пилотное тестирование модели интеграции (группа 50 студентов, пред- и посттестирование с использованием LMS Moodle).

Результаты и обсуждение

Результаты анкетирования выявили средний уровень цифровой компетентности среди респондентов: общий балл – 3,2 из 5 ($SD = 0,8$). По подшкалам: техническая грамотность – 3,5 (68 % студентов уверенно используют Zoom, Google Classroom); методологическая интеграция – 3,0 (52 % применяют ИКТ для персонализации уроков); рефлексия и мотивация – 2,9 (только у 45 % студентов отмечается влияние технологий на мотивацию). Женщины демонстрируют более высокий уровень в методологической подшкале ($M = 3,1$ vs $M = 2,8$ у мужчин, $t = 2,45$, $p < 0,05$), что коррелирует с гендерными особенностями педагогической профессии [4].

Факторный анализ выявил три ключевых фактора: «Технологическая база» (объясняет 32 % дисперсии, нагрузка на переменные «доступ к гаджетам» и «интернет-скорость»), «Образовательная среда» (28 %, связан с вузовскими программами) и «Личностные установки» (22 %, включает мотивацию и самооценку). Эти факторы тесно взаимосвязаны: низкая технологическая база снижает эффективность образовательной среды ($r = -0,58$, $p < 0,01$), что особенно актуально для изолированных ведомственных учреждений.

Корреляционный анализ показал сильную положительную связь между использованием онлайн-платформ и профессиональной мотивацией ($r = 0,72$, $p < 0,01$). В частности, студенты, участвующие в гибридных курсах ($n = 210$), оценивают свою готовность к преподаванию на 4,1 балла, против 3,0 у традиционных групп ($F = 15,6$, $p < 0,001$). Контент-анализ программ вузов указывает на фрагментарность: только 24 % включают > 30 часов по цифровизации, что приводит к «цифровому разрыву» – 35 % студентов из регионов отмечают недостаток инфраструктуры [3].

Обсуждая результаты, стоит отметить связь с глобальными трендами: по данным HSE, гибридное обучение повышает вовлеченность на 25 %, но требует подготовки наставников [5].

В российском контексте это проявляется в барьерах: 42 % респондентов указывают на отсутствие методических пособий, что усиливает связь между техническими навыками и педагогической рефлексией. Согласно данным *TALIS* 2023, 55 % учителей нуждаются в цифровом тренинге, а наши исследования подчеркивают необходимость интеграции ИИ-инструментов (например, *ChatGPT* для планирования уроков), повышающих компетентность на 18 % по пилотным тестам. Эти связи усиливают потенциал для ведомственного применения.

Факторы и барьеры цифровизации в педагогическом образовании

Ключевые барьеры: институциональные (28 % – устаревшие программы), личностные (22 % – низкая мотивация) и внешние (50 % – инфраструктура). Регрессионный анализ ($R^2 = 0,65$) подтверждает, что образовательная среда объясняет 40 % вариации компетентности. Связь аспектов очевидна: улучшение инфраструктуры усиливает методологическую интеграцию ($\beta = 0,42, p < 0,01$), что, в свою очередь, повышает мотивацию через успешный опыт ($r = 0,65$).

В пилотном тестировании модель интеграции (модули по ИКТ + рефлексивные практики) дала прирост компетентности на 25 % (предтест

$M = 3,1$; посттест $M = 3,9, t = 4,2, p < 0,001$). Это согласуется с исследованиями КФУ о постпандемийной адаптации [2], где цифровизация связана с социальной справедливостью образования.

Результаты исследования открывают значительные возможности для применения в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России. Внедрение смешанного обучения на базе систем вроде *Moodle* и электронных библиотек (например, ЭБС *Znanium*) позволяет повысить цифровую компетентность преподавателей на 20–30 %, обеспечивая дистанционный доступ к ресурсам в условиях изоляции [6].

Выводы

Выявлена многоуровневая структура: техническая, методологическая и рефлексивная компоненты, с преобладанием среднего уровня (3,2/5). Связь компонентов подчеркивает необходимость *holistic*-подхода в программах, применимого и для ФСИН. Положительная корреляция цифровизации и мотивации ($r = 0,72$) подтверждает гипотезу: интеграция технологий повышает компетентность на 25 %, минимизируя разрыв в ведомственных условиях. Дальнейшие исследования – лонгитюдный анализ влияния на школьную практику и ведомственное образование.

Список литературы

1. Асадов, А.Ю. Цифровизация образования в России: вызовы и перспективы : монография / А.Ю. Асадов. – М. : Изд-во МПГУ, 2022. – 256 с.
2. Галимова, Р.Г. Адаптация или изменение: пандемия COVID-19 и педагогическое образование в России / Р.Г. Галимова, Р.А. Валеева // Education Sciences. – 2021. – № 11(5). – С. 215. – DOI: 10.3390/educsci11050215 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mdpi.com/2227-7102/11/5/215> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Анисимова, О.А. Психолого-педагогическая компетентность как фактор сохранения профессионального здоровья учителя / О.А. Анисимова, И.В. Соколова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 2. – С. 45–52.
4. Чернышов, А.Г. Массовый переход школы на дистанционное обучение в оценках локального педагогического сообщества / А.Г. Чернышов // Образование и наука. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 112–130. – DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-112-130.
5. Мировые тренды образования в российском контексте – 2024 : коллективная монография / под ред. И.Д. Фрумина. – М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2024. – 180 с.

References

1. Asadov, A.Iu. Tcifrovizatciia obrazovaniia v Rossii: vyzovy i perspektivy : monografija / A.Iu. Asadov. – M. : Izd-vo MPGU, 2022. – 256 s.

2. Galimova, R.G. Adaptaciia ili izmenenie: pandemiia COVID-19 i pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii / R.G. Galimova, R.A. Valeeva // Education Sciences. – 2021. – № 11(5). – S. 215. – DOI: 10.3390/educsci11050215 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mdpi.com/2227-7102/11/5/215> (date of access: 18.09.2025).

3. Anisimova, O.A. Psikhologo-pedagogicheskaiia kompetentnost kak faktor sokhraneniia professionalnogo zdorovia uchitelia / O.A. Anisimova, I.V. Sokolova // Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2023. – № 2. – S. 45–52.

4. Chernyshov, A.G. Massovyi perekhod shkoly na distantcionnoe obuchenie v otsenkakh lokalnogo pedagogicheskogo soobshchestva / A.G. Chernyshov // Obrazovanie i nauka. – 2021. – T. 23. – № 3. – S. 112–130. – DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-112-130.

5. Mirovye trendy obrazovaniia v rossiiskom kontekste – 2024 : kollektivnaia monografiiia / pod red. I.D. Frumina. – M. : Izd. dom NIU VShE, 2024. – 180 s.

© Д.В. Лукашенко, 2025

УДК 37.014.54

B.B. МАРКИН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

КОРНИ ЛЖЕНАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: дениализм; лженаука; наука; образование; общество.

Аннотация: Цель статьи состоит в анализе места лженауки в культуре современного общества. Задача статьи – рассмотреть корни лженауки в современном обществе и образовании. Гипотеза исследования заключается в том, что распространение лженауки в современном обществе имеет свои корни и предпосылки. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) методы познания, а также методы обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что основными корнями лженауки являются психологические, гносеологические, социальные корни, эволюция медиа и снижение в обществе требований к образованности. Результаты работы могут быть полезны для дальнейших исследований лженауки в современном обществе.

Сегодня, в век науки и высоких технологий, реальностью стало широкое распространение лженауки. В наши дни существуют целые движения, не доверяющие «официальной науке» и ведущие с ней ожесточенную информационную войну. Среди них существуют как относительно безобидные, вроде «Общества плоской Земли» и разного рода «отрицателей», так и достаточно опасные, которые можно было бы назвать «движениями-убийцами». К таким можно отнести отрицателей коронавируса, ВИЧ-диссидентов, антирививоночников и т.п. Нередко в борьбу против «официальной науки» вступают и разнообразные политические экстремисты, например: сторонники расовой теории, отрицатели холокоста и т.д. Среди их целей – пересмотр результатов Второй мировой войны, оправдание действий нацистов,

очернение СССР [7, с. 88]. Проблема демаркации науки и лженауки с новой остротой встает в первой четверти XXI в. Лженаука сейчас переживает настоящий ренессанс [3], причем и в тех сферах, которые всегда славились рациональностью и прагматизмом. Современное общество испытывает состояние, которое можно назвать иррационализацией всей общественной жизни.

В современной культуре очень часто теряется принципиальное различие между научным знанием и ненаучным, между истиной и ложью, между наукой и лженаукой. Претензии науки на обладание истиной сегодня считаются небоснованными, и нередко она расценивается в массовом сознании как один из видов профессиональной деятельности, равноценный по значимости с такими, как астрология, ясновидение, шоу-бизнес и др. И наука, и эзотерические практики рассматриваются как равноправные способы понимания и объяснения мира [1, с. 18]. Подобное отношение размыает границу между наукой и лженаукой, сновидением и реальностью, бредом и действительностью, а если стирается грань между истиной и ложью, тогда рациональность, которая именно в науке находит свое высшее выражение, теряет ценность.

В наши дни огромной популярностью пользуются нумерология и астрология, уфология и гомеопатия. Несмотря на свою кажущуюся безобидность, они создают ситуацию кризиса по отношению к научному знанию, привлекая на свою сторону массы людей, которые с удовольствием отдают деньги нумерологам, астрологам, гомеопатам и уфологам. В обществе формируется искаженное представление об окружающем мире. Заблуждение становится социальной нормой. Лженаука все больше и больше входит в обыденную жизнь современного человека. И сложно найти людей, которые бы с ней не сталкивались. Лженаука привлекает

своей «магичностью» и «волшебностью». Лженаучные концепции все глубже укореняются в общественном сознании. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (**ВЦИОМ**), в России наиболее популярными из лженаучных концепций являются мифы о вреде ГМО (66 % опрошенных в это верят) и вакцин (21 % считает их вредными для здоровья) [5].

Каковы же корни лженауки, по скорости распространения в обществе сравнимые со скоростью эпидемии?

1. Психологические корни. Привлекательность лженаучного знания обусловлена его экзистенциальной сущностью. Смысл бытия для многих обнаруживается если не в религиозном, то, по крайней мере, в окорелитиозном решении. Страх перед смертью, желание верить в исключительность человеческой сущности, связь человека на трансцендентном уровне с космическими телами, вероятная возможность наличия памяти у химических соединений на неорганическом уровне – все это выступает как основа для распространения лженаучных представлений. Очень часто человек обращается к лженаучной практике, находясь в ситуации определенного экзистенциального кризиса (проблема жизни и смерти, трудноизлечимая болезнь, потеря близких, поиск любви и своего места в мире). Решения же, которые предлагают адепты лженауки, кажутся многим простыми и эффективными. «Чаще всего ответственность в этой ситуации с искателя снимается, ведь он полагается на более “продвинутые” силы: авторитет звезд, мнение хиромантов и т.п.» [9, с. 32].

2. Гносеологические корни. Опорой лженауки выступает самокритичная сущность научного знания: стремление к истине требует вечного поиска нового и постоянной отмены устаревшего знания. Научное знание, используя принципы фальсификации и верификации, ставит под сомнение любое из собственных выводов, тогда как лженаучное знание внутри себя не имеет каких-либо сомнений, тем самым становясь гораздо более привлекательным для обычного человека. Научное знание требует очень значимых временных, интеллектуальных и экономических затрат. Но очень часто человек желает получить решение его проблем «здесь и сейчас» и желательно на самых выгодных для него условиях. Лженаука как раз и удовлетворяет потребность

людей в решении важных для него проблем, «дает ответы на все вопросы», «лечит» болезни, возможности борьбы с которыми наука не находит на протяжении очень продолжительного времени. Такая особенность лженаучного знания может быть обозначена термином «эпистемологически пустая простота» – форма знания, упрощенная до уровня обычного человека, наделенная выходящими за рамки научного знания свойствами, характеристиками сверхъестественного или ложнообъяснимого.

3. Социальные корни. Кроме того, интелигентность лженауки в большой степени связана с культурой кризиса. Лженаучные практики становятся более распространеными в переходные периоды общественного развития, когда возникает усталость от экономических и социальных проблем и внимание общества переключается на особые возможности или даже чудеса, которые ему дарит лженаука. Это и кризисы военных времен, и кризис распада СССР, и кризис постсоветской эпохи. Все это приводит к отрицанию реальности, формированию денализма. Как итог, в России мы все чаще встречаемся со сторонниками теории плоской Земли, криптоисториками, ВИЧ-диссидентами, антипрививочниками или *COVID*-диссидентами.

4. Эволюция медиа. Согласно точке зрения С.В. Тихоновой, лженаучные теории распространились благодаря эволюции медиа, внедрению «научного знания в медийный контекст» и упрощению формы изложения, что привело не только и не столько к популяризации науки, но и к изменению моделей диалога науки и общества [6]. В свою очередь, О.Н. Яницкий указывает, что в эту коммуникацию также включились государственные институты и СМИ, из-за чего выросла «значимость средового знания, которое придает первостепенное значение местным условиям и интегрированному субъективному восприятию» [10, с. 88]. Как итог – современная массовая культура переполнена лженаучным содержанием. Астрологи и гадалки на федеральных каналах, битвы экстрасенсов – все это создает среду для культурной адаптации лженаучного знания. Значимым фактором является и развитие интернет-медиа. Так, тема плоской Земли давно вышла за пределы шуток и получила форму устойчивого интернет-движения. Кроме того, алгоритмы рекомендаций будут бесконечно подсовывать «разоблачения», если пользователь хоть раз проявил любопыт-

ство к какой-либо теме, в итоге формируя замкнутый медиамир, где каждая новая рекомендация добавляет аргументов.

5. Снижение требований к образованности. Как следствие, чрезмерное упрощение транслируемого знания, стремление его сократить и сделать более привлекательным для аудитории нередко оказывается на качестве представляющей информации. В контенте соцсетей очень большую популярность набирают видеоролики типа «Философия Гегеля за 10 минут» или «Квантовая теория на пальцах», значительно уступают им по просмотрам многочасовые лекции по данной тематике. Таким образом, известность научно-популярного сообщения вступает в прямо пропорциональную зависимость от формата инфотейнмента (термин образован от двух английских слов *INFormation* (информация) и *enterTAINMENT* (развлечение), в определении Д.А. Ереминой это «все возможности развлекательного оформления информации, будь то выбор тематики, визуальные и вербальные методы» [2, с. 11], характеризующиеся апелляцией к эмоциям зрителя). Именно этим методом наиболее часто пользуется лженаука.

Увлекательность подобных сообщений дает лженауке и псевдонауке значительное преимущество перед официальной наукой в борьбе за умы аудитории. При этом для потребителя контента ложность информации далеко не очевидна из-за присущих обеим формам знания характеристикам: терминологичности, социальной значимости, стремления к рациональности и возможности проверить теорию опытным путем.

Необходимо отметить и пользу наличия лженауки. Антагонизм лженаучного и научного знания закрепляет самокритичное основание науки и дает ей возможность развиваться, создавая среду для самосовершенствования. Ученый мир становится все более гибким и способным к самопереосмыслению. Лженаука показывает слабые звенья в научном познании и активно заполняет их собственной эпистемологически простой пустотой, поэтому ее деструкция все же насущно необходима.

Успешная борьба с лженаукой возможна лишь при помощи популяризации науки и формирования критического мышления каждого человека с детства [9, с. 36]. Борьбу с лженаукой нужно начинать с уровня школьного образования, на котором необходимо акцентировать

больше внимания на том, как работают современные ученые, откуда берется научное знание, что такое научный метод, что такое лженаука.

Возможно, современное образование должно уделять значительно большее внимание умению обучающихся логически мыслить, следует вернуть отдельный курс логики в старшие классы. Также важно отказаться от прививаемой в школе постмодернистской идеи, что любое мнение ценно, поскольку мнение *COVID-диссидент* по поводу важности прививок не может быть столь же объективным, как мнение настоящего ученого-вирусолога или врача, посвятившего жизнь спасению людей от эпидемий. Мировоззренческие и нравственные ориентиры у многих представителей сегодняшней молодежи утрачены именно благодаря плюрализму мнений, выдаваемому за плюрализм истин [4, с. 32]. Необходимо учить человека с малых лет быть способным аргументировать собственную точку зрения, воспитывать культуру дискуссии и, если выбранная точка зрения оказывается неправильной, учить признавать собственную неправоту и менять позицию.

На уровне СМИ и интернета необходима государственная поддержка таких источников информации, которые занимаются популяризацией науки, как необходим и запрет наименее вредоносных передач, сайтов и блогов. Важно понимать, что в этом случае цензура – не зло, ведь право каждого человека на жизнь превалирует над правом сторонников альтернативных медицинских теорий на свободу слова.

На уровне законодательства, возможно, следует запретить пропаганду наименее опасных лженаучных теорий, таких как антивакцинация, ВИЧ-диссидентство, детское сыроедение и др. То же касается и различных форм исторического ревизионизма, которые приводят к разжиганию ненависти и расколу общества.

На уровне гражданского общества и общественных организаций следует проводить больше мероприятий, посвященных популяризации науки и разоблачению конкретных лженаучных мифов. В конечном итоге необходимо добиться того, чтобы такие мероприятия проводились регулярно в каждом крупном городе России.

От самих ученых требуется осознание проблемы лженауки, ее масштабов и опасности. Во многом успех лженауки обусловлен тем, что долгое время профессиональные ученые ее игнорировали [7, с. 90–91]. При этом даже

солидные журналы, издаваемые серьезными вузами, периодически публикуют статьи, фактически оправдывающие или даже популяризирующие лженауку. Примером может служить статья заслуженного учителя Российской Федерации С.Н. Цыганкова «К вопросу о лженаучности астрологии» [8], опубликованная в журнале «Медиа. Информация. Коммуникация» (учре-

дитель – Московский педагогический государственный университет) в 2023 г.

Сегодня научная рациональность нуждается в защите от попыток пересмотра взаимоотношений науки и лженауки, истины и лжи. Без развитого рационального мышления наука исчезает, а без науки невозможен технический прогресс, а следовательно, и развитие общества в целом.

Список литературы

1. Воронцова, Т.Н. Научная рациональность и лженаучное знание в современной культуре / Т.Н. Воронцова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2019. – № 1-2(31). – С. 18–23.
2. Еремина, Д.А. Интерпретация термина «инфотейнмент» в немецких и российских исследованиях масс-медиа / Д.А. Еремина // Медиаскоп. – 2013. – № 4. – С. 11.
3. Маркин, В.В. Наука и лженаука в современной культуре / В.В. Маркин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 40–43.
4. Маркин, В.В. Философское мировоззрение в условиях глобального кризиса / В.В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 30–33.
5. Наука и ученые на фоне пандемии: кризис общественного доверия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauka-i-uchyonye-na-fone-pandemii-krizis-obshhestvennogo-doveriya> (дата обращения: 08.08.2025).
6. Тихонова, С.В. Конкуренция науки и лженауки в эпоху постправды / С.В. Тихонова // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 287–291.
7. Фесикова, О.В. Стереотипы и лженаука как тормоз развития общества / О.В. Фесикова, А.М. Боровской, Е.А. Недзельская // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61-14. – С. 87–91.
8. Цыганков, С.Н. К вопросу о лженаучности астрологии / С.Н. Цыганков // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2023. – Т. 37. – № 3. – С. 21–36.
9. Шаяхметова, Л.А. Лженаука: философский взгляд / Л.А. Шаяхметова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 31–36.
10. Яницкий, О.Н. Диалог науки и общества / О.Н. Яницкий // Общественные науки и современность. – 2004. – № 6. – С. 86–96.

References

1. Vorontcova, T.N. Nauchnaia ratcionalnost i lzhenauchnoe znanie v sovremennoi kulture / T.N. Vorontcova // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2019. – № 1-2(31). – S. 18–23.
2. Eremina, D.A. Interpretaciia termina «infoteainment» v nemetskikh i rossiiskikh issledovaniakh mass-media / D.A. Eremina // Mediaskop. – 2013. – № 4. – S. 11.
3. Markin, V.V. Nauka i lzhenauka v sovremennoi kulture / V.V. Markin // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2024. – № 5. – S. 40–43.
4. Markin, V.V. Filosofskoe mirovozzrenie v usloviiakh globalnogo krizisa / V.V. Markin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 30–33.
5. Nauka i uchenye na fone pandemii: krizis obshchestvennogo doveriya? [Electronic resource]. – Access mode : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauka-i-uchyonye-na-fone-pandemii-krizis-obshhestvennogo-doveriya> (date of access: 08.08.2025).
6. Tikhonova, S.V. Konkurentciia nauki i lzhenauki v epokhu postpravdy / S.V. Tikhonova //

Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriia: Filosofia. Psichologija. Pedagogika. – 2018. – T. 18. – № 3. – S. 287–291.

7. Fesikova, O.V. Stereotipy i lzhenuaka kak tormoz razvitiia obshchestva / O.V. Fesikova, A.M. Borovskoi, E.A. Nedzelskaia // Tendentcii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2020. – № 61-14. – S. 87–91.

8. Tcygankov, S.N. K voprosu o lzhenuauchnosti astrologii / S.N. Tcygankov // Media. Informatciiia. Kommunikaciiia. – 2023. – T. 37. – № 3. – S. 21–36.

9. Shaiakhmetova, L.A. Lzhenuaka: filosofskii vzgliad / L.A. Shaiakhmetova // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriia № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2020. – № 2. – S. 31–36.

10. Ianitckii, O.N. Dialog nauki i obshchestva / O.N. Ianitckii // Obshchestvennye nauki i sovremennost. – 2004. – № 6. – S. 86–96.

© B.B. Маркин, 2025

УДК 371; 378

М.И. МЫХНЮК, И.Н. ЖАЛОВА

*ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»;
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева», г. Симферополь*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С СОЦИАЛЬНО ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ СРЕДСТВАМИ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие; профилактика; социально дезадаптированное поведение; подростки; общеобразовательная организация.

Аннотация: Целью статьи является обоснование способов педагогического взаимодействия в процессе профилактики социально дезадаптированного поведения обучающихся общеобразовательных организаций. Рассмотрены сущность понятий «дезадаптация», «дезадаптивное поведение», «социально дезадаптированное поведение», факторы, обеспечивающие девиантное поведение подростков, обоснована сущность профилактики социально дезадаптированного поведения обучающихся, рассмотрены ее основные направления, а также коммуникативные процессы между субъектами профилактического процесса. Предложен комплекс методов, направленных на выработку единой стратегии коммуникативного взаимодействия участников профилактического процесса. Гипотеза исследования предполагает, что результативность профилактики социально дезадаптированного поведения обучающихся зависит от своевременной и эффективной педагогической поддержки при решении различного рода конфликтных ситуаций. Методы исследования: теоретический обзор научных и педагогических источников в области исследуемой проблемы, анализ и синтез. В результате исследования выявлено, что качество профилактических мероприятий во многом зависит от способов коммуникативного вза-

имодействия сопровождающих и сопровождаемых.

Введение. На современном этапе перед общеобразовательными организациями стоит сложная проблема, связанная с формированием социально дезадаптированной личности, которая сможет приспособливаться к изменяющимся условиям социума, ориентированным на личностное развитие обучающихся. Изменение социально дезадаптированного поведения подростков зависит от знания личности школьника и учета сформированных в нем положительных качеств, которые необходимо развивать в процессе воспитательной деятельности.

Вместе с тем, по мнению многих исследователей данной проблемы, необходимо учитывать негативные черты характера личности и факторы, которые влияют на несоблюдение правовых норм подростками, что и приводит к правонарушениям, а следовательно, для реализации этих задач необходимы действенные профилактические меры.

Изложение основного содержания. Результаты анализа научных источников выявили значительный интерес у образовательных организаций к проблеме профилактики социально дезадаптированного поведения подростков. Вопросы профилактики дезадаптированного поведения обучающихся изучали Б.Н. Алмазов, Г.М. Андреев, А.И. Лучинкина, Н.В. Гузеева, Е.С. Медведев, Н.А. Рычкова и др.; с позиции педагогики различные аспекты профилактики

дезадаптированного поведения рассматривали И.Н. Никитина, М.А. Гасилина, М.В. Ефимова, С.В. Курбанова, Н.А. Рычкова, В.П. Филиппова и др.

В научных источниках понятие «дезадаптация» рассматривается как: неприспособленность личности к определенным условиям существования [2]; совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии психофизического и социально-психологического статуса личности предъявляемым к ней требованиям; нарушение правомерного поведения личности в силу действий внешних или внутренних причин, непосильных или несправедливых требований, чрезмерных нагрузок, трудностей [9]; состояние личности, при котором обнаруживаются нарушения нормативных параметров развития и деятельности [4]. Термин «дезадаптивное поведение» рассматривается М.А. Гасилиной как сложное системное образование, фиксируемое в нарушении норм морали и права, асоциальных формах поведения личности [3]. В свою очередь, социальная дезадаптация подростков выражается в асоциальных нормах поведения, в деформации системы ценностных ориентаций и социальных установок [7]. Социальная дезадаптация проявляется в широком перечне отклонений в поведении подростка, таких как бродяжничество, токсикомания, наркомания, противоправные действия.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что основной задачей педагогов, психологов и родителей подростков является устранение отрицательного отношения к окружающим и формирование положительных взглядов на окружающую действительность через создание эффективной среды, направленной на профилактику социально дезадаптированного поведения подростков.

Считается, что социально запущенные дезадаптированные подростки часто не посещают школу, не видят своего будущего, не знают способов приобретения необходимых знаний, умений, а следовательно, теряют интерес к учебному процессу в целом.

В научных источниках выделяются различные факторы, обуславливающие девиантное поведение подростков: биологические, выражющиеся в неблагоприятных физиологических особенностях организма школьника; психологические, в которые включается наличие у личности психопатологии или акцентуации отдельных

черт характера; социальные, предполагающие неблагоприятные материально-бытовые условия, которые определяются социально-экономическими условиями общества; социально-педагогические, выражющиеся в недостатках школьного, семейного и общественного воспитания; морально-этические, проявляющиеся в недостаточной сформированности духовно-нравственных норм или их разрушении [1; 7].

С целью предотвращения социальной дезадаптации подростков осуществляется профилактический процесс, принимаются действенные меры по коррекции дезадаптированного поведения обучающихся.

Под профилактикой социальной дезадаптации подростков С.В. Курбанова подразумевает «совокупность мероприятий, направленных на выявление причин и условий, способствующих возникновению и распространению дезадаптации детей и подростков, а также разработку мер по ее предупреждению» [7, с. 13]. По мнению ученой, социальная профилактика включает в себя следующие направления: минимализацию и устранение социальных детерминант дезадаптации и отклоняющегося поведения школьников; сокращение факторов, способствующих ситуациям, при которых подростки становятся жертвами преступлений; активизацию положительных личностных процессов подростков, стимулирующих их социально-нормативное поведение, что препятствует возникновению дезадаптации; обеспечение коррекции социально дезадаптированного поведения подростков с отклоняющимся поведением [7].

В качестве профилактики девиантного поведения в образовательной организации ученые выделяют следующие основные направления:

- создание поддерживающей компенсационной среды, направленной на формирование нравственно-правового пространства, создание условий для самореализации подростков с учетом их личностных качеств и индивидуальных особенностей;
- профилактическая деятельность, направленная на минимизацию негативного влияния на подростка социальной среды и коррекцию дезадаптивного поведения личности подростка [10];
- организация работы специалистов, которые обеспечивают педагогическое сопровождение социальной защиты подростков с дезадап-

тивным поведением;

- организация деятельности по восстановлению физических и духовных сил подростков, развитию их способностей и интересов;
- создание условий для информационно-просветительской работы в общеобразовательной организации [1].

В рамках психологической коррекции действенным методом профилактической работы является в первую очередь формирование положительных коммуникативных навыков в общении педагогов и обучающихся как в процессе занятий, так и в процессе внеурочной деятельности. Под коммуникацией подразумевается смысловой аспект социального взаимодействия, которое осуществляется в процессе прямых или косвенных отношений между субъектами взаимодействия. Развитие коммуникативных навыков межличностного общения должно учитывать индивидуальный, эмоциональный и поведенческий типы личности подростка, проявляющиеся в повышении тревожности, беспокойства, агрессивности, затруднении в общении с ровесниками, взрослыми.

Эффективность профилактических мероприятий в первую очередь зависит от взаимодействия педагогов, психологов и родителей трудновоспитуемых подростков, которые выстраиваются на полном доверии, уважении и терпимости в отношениях друг к другу, готовности коллектива педагогов общеобразовательных организаций к осуществлению профилактических мер в процессе педагогического общения [1].

Д. Льюис характеризует общение как процесс установления и развития контактов между живыми организациями, порождаемый потребностями совместной деятельности [8]. По мнению И.А. Колесниковой, педагогическое общение – это форма учебно-воспитательного взаимодействия, реализующая одновременно коммуникативную, перцептивную и интерактивную функции, используя при этом совокупности различных средств [6].

Педагогическое общение педагога с подростками с социально дезадаптированным поведением должно выстраиваться с учетом положений следующих принципов педагогической этики: уважения личности подростка, заботы и ответственности, справедливости и объективности.

Учитывая специфические особенности под-

ростков с социально дезадаптированным поведением, большое внимание мы уделяли индивидуальному стилю общения и взаимодействию педагога и обучающегося. Практикой доказано, что общение сопряжено с большим нервно-эмоциональным напряжением участников учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной организации. Психологическая гибкость педагога способствует созданию комфортных условий в процессе общения, что обеспечивает доверие и расположение подростков, признание их возможностей и способностей, одобрение их правомерных поступков, поддержку обучающихся в выборе полезных дел, а вследствие – стимулирование их мотивации к учебно-воспитательному процессу в целом.

В.А. Кан-Калик акцентирует свое внимание на том, что многочисленные конфликты в процессе педагогического взаимодействия возникают именно из-за несоблюдения педагогической этики, отсутствия коммуникативных способностей, развитых коммуникативных умений, которые негативно влияют в нашем случае на профилактическую деятельность подростков с социально дезадаптированным поведением [5]. Следовательно, соблюдение педагогического такта, проявление эмпатии, моральная поддержка подростка, умение не отвечать на агрессию агрессией способствуют положительному разрешению конфликтов не только между педагогом и обучающимся, но и в подростковой среде при решении учебных задач.

Учитывая, что коммуникативное взаимодействие в педагогическом процессе включает в себя обмен информацией, в том числе и профилактического характера, мы планировали проведение различных мероприятий, участниками которых, кроме педагогов и обучающихся, являлись психолог и родители обучающихся. К таким мероприятиям мы отнесли: круглые столы, семинары, родительские собрания и мастер-классы по решению конфликтных ситуаций. Проектируя данные мероприятия, мы использовали такие методы воспитания, как диспуты; анализ воспитывающих ситуаций, предполагающий анализ способов преодоления моральных противоречий, возникающих в конфликтных ситуациях; метод дилемм, который заключается в совместном обсуждении моральных проблем, порождающих споры и доказательства правильного выбора; методы воздействия на мотивационную сферу, направленные на побуждение

подростка к улучшению своего поведения; метод поощрения, заключающийся в стимулировании положительных проявлений обучающихся на основе оценки своих положительных и отрицательных поступков.

Данные методы применяются при обсуждении проблем, связанных с профилактикой социально дезадаптированного поведения обучающимися общеобразовательных организаций, они способствуют выработке единой стратегии взаимодействия педагогов, родителей обучающихся, психологов и самих подростков с целью

установления и развития положительных контактов между ними.

Выводы. Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что для предупреждения социально дезадаптированного поведения обучающихся общеобразовательных организаций и осуществления профилактических мер, направленных на педагогическую поддержку подростков, значимым средством является развитие коммуникативных навыков межличностного общения в системе «педагог – психолог – родители обучающихся – подростки».

Список литературы

1. Бедулина, Г.Ф. Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения : учебно-методический комплекс / Г.Ф. Бедулина, Е.К. Погодина // Серия: Социальная педагогика. – 2013. – Вып. 19. – 216 с.
2. Галагузова, М.А. Социальная педагогика : учебное пособие / М.А. Галагузова. – М. : Инфра-М, 2016. – 320 с.
3. Гасилина, М.А. Проблема факторов дезадаптации детей 6–7 лет к общеобразовательной среде дошкольной организации / М.А. Гасилина, Н.В. Литвиненко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 5(217). – С. 47–51.
4. Змановская, Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е.В. Змановская // Вестник Томского государственного пед. ун-та. – 2013. – № 5(133). – С. 189–195.
5. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении / В.А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.
6. Колесникова, И.А. Коммуникативная деятельность педагога : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.А. Колесникова ; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 336 с.
7. Курбанова, С.В. Теоретико-методологические основы социальной дезадаптации детей и подростков / С.В. Курбанова // Отечественный журнал социальной работы. – 2005. – № 4. – С. 23–35.
8. Льюис, Д. Тренинг эффективного общения / Д. Льюис. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 224 с.
9. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – 439 с.
10. Садовникова, Ж.В. Анализ причин деструктивного поведения детей и подростков в современном обществе: способы профилактики / Ж.В. Садовникова // Вестник Московского университета Серия 20. Педагогическое образование. – 2023. – Т. 21. – № 2. – С. 120–139.

References

1. Bedulina, G.F. Sotcialno-pedagogicheskaiia profilaktika otkloniaushchegosia povedeniiia : uchebno-metodicheskii kompleks / G.F. Bedulina, E.K. Pogodina // Seriia: Sotcialnaia pedagogika. – 2013. – Vyp. 19. – 216 s.
2. Galaguzova, M.A. Sotcialnaia pedagogika : uchebnoe posobie / M.A. Galaguzova. – M. : Infra-M, 2016. – 320 s.
3. Gasilina, M.A. Problema faktorov dezadaptacii detei 6–7 let k obshcheobrazovatelnoi srede doshkolnoi organizacii / M.A. Gasilina, N.V. Litvinenko // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 5(217). – S. 47–51.
4. Zmanovskaia, E.V. Strukturno-dinamicheskaiia kontseptciia deviantnogo povedenia / E.V. Zmanovskaia // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo ped. un-ta. – 2013. – № 5(133). – S. 189–195.

5. Kan-Kalik, V.A. Uchitelju o pedagogicheskem obshchenii / V.A. Kan-Kalik. – M. : Prosveshchenie, 1987. – 190 s.
6. Kolesnikova, I.A. Kommunikativnaia deiatelnost pedagoga : uchebnoe posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii / I.A. Kolesnikova ; pod red. V.A. Slastenina. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiiia», 2002. – 336 s.
7. Kurbanova, S.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sotsialnoi dezadaptacii detei i podrostkov / S.V. Kurbanova // Otechestvennyi zhurnal sotsialnoi raboty. – 2005. – № 4. – S. 23–35.
8. Liuis, D. Trening effektivnogo obshcheniiia / D. Liuis. – M. : Eksmo-Press, 2002. – 224 s.
9. Psikhologicheskii slovar / pod red. V.P. Zinchenko, B.G. Meshcheriakova. – M. : Pedagogika-Press, 1999. – 439 s.
10. Sadovnikova, Zh.V. Analiz prichin destruktivnogo povedeniia detei i podrostkov v sovremenном obshchestve: sposoby profilaktiki / Zh.V. Sadovnikova // Vestnik Moskovskogo universiteta Seriia 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2023. – T. 21. – № 2. – S. 120–139.

© М.И. Мыжнюк, И.Н. Жалова, 2025

УДК 373

В.В. НЕВОЛИНА, К.К. НУРГАЛИЕВА

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург;
Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, г. Уральск (Республика Казахстан)*

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИКИ

Ключевые слова: цифровая среда; информационные технологии; цифровые лаборатории; электронные ресурсы; занятия по физике; студенты; преподаватели; эксперимент; опыт; оборудование; инструменты; учебное заведение.

Аннотация: Данная статья представляет собой исследование, состоящее из двух частей – теоретической и практической. В теоретической части рассматривается роль современной цифровой среды, создаваемой в образовательных учреждениях, для развития профессиональных компетенций у студентов на занятиях по физике. Анализируются применяемые в настоящее время передовые технологии, в первую очередь цифровые лаборатории, имеющие множество преимуществ по сравнению с традиционным лабораторным оборудованием. Оценивается значение цифровых лабораторий для развития исследовательского, аналитического, критического мышления студентов, тяги к самостоятельной научной работе и проведению экспериментов. Рассматривается роль цифровых лабораторий в повышении результативности обучения, в преодолении ограничений при проведении физических опытов, которые свойственны традиционным лабораториям. В практической части представлен эксперимент по внедрению цифровой лаборатории на политехническом факультете Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана на занятиях по физике. Описаны положительные результаты эксперимента, показывающие, в чем удалось сделать учебный процесс более качественным и эффективным.

Теоретическая часть

При изучении физики важнейшую роль играет проведение лабораторных экспериментов, так как они позволяют практически, опытным путем обосновать теоретические знания о каких-либо физических явлениях и процессах [1; 11]. И поэтому роль цифровых технологий крайне важна при проведении лабораторных экспериментов по физике [2].

Использование цифровых лабораторий позволяет студентам выполнять разноуровневые задачи, индивидуализировать учебный процесс, повышает эффективность преподавательского контроля и самоконтроля, помогает сократить время выполнения экспериментальной работы, повысить качество и точность измерений [4].

В первую очередь электронные ресурсы усиливают наглядность лекций и уроков. Они позволяют преподавателям «оживить» занятие, вызвать у студентов неподдельный интерес к рассматриваемым вопросам, подключить одновременно целый ряд каналов и источников восприятия информации [7; 8].

Таким образом, цифровые технологии, благодаря разнообразию форм знакомства с предметом, внедрению в образовательный процесс игрового (интерактивного) начала, повышают мотивационный уровень обучающихся и их познавательную активность [3; 10].

Информационные технологии дают возможность самостоятельно приобретать новые знания и работать с различными источниками информации. Среди наиболее распространенных технологий, применяемых на занятиях по физике, – компьютерные демонстрации, по-

Таблица 1. Сведения о количестве лиц, принявших участие в эксперименте по внедрению цифровой лаборатории на политехническом факультете

Название учебного подразделения	Специальность	Учебный год	Количество студентов
Политехнический факультет	Электроэнергетика	2024/2025	300

зволяющие наблюдать физические процессы и явления, которые невозможно показать в лабораторных условиях; моделирование явлений, процессов и объектов окружающего мира; тестирование (быстрая и эффективная проверка знания студентов) [6; 9].

Еще один важный навык, который осваивают студенты, работая на занятиях по физике с цифровыми технологиями, в частности с электронными образовательными ресурсами, – умение проектировать и проводить уроки. В рамках самостоятельного проектирования уроков студенты создают представления о физических явлениях, объектах, величинах, устанавливают научные факты, открывают физические законы, применяют полученные знания на практике – в конкретных жизненных ситуациях [5; 7; 9].

Практическая часть

Приведем один из успешных примеров использования цифровой лаборатории на занятиях по физике в высшем учебном заведении. Данная лаборатория внедрена на политехническом факультете Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана (табл. 1).

Цифровой кабинет, оборудованный в указанном учреждении, включил в себя более тридцати лабораторных работ с применением реального оборудования, соединенного с цифровыми датчиками. Сигнал от этих датчиков поступает на компьютер и обрабатывается специальной программой.

С помощью данных лабораторных работ можно выполнять следующие задачи:

- оперативно в автоматическом режиме заполнять таблицы с данными;
- самостоятельно строить графики, подбирая масштаб, расставляя точки, проводя прямые через точки, используя передовое программное обеспечение;
- оформлять отчетные бланки.

Введение цифровой лаборатории в учебный процесс на политехническом факультете во многом изменило содержание занятий по физике и методику их проведения. Ведущая позиция теперь на занятиях принадлежит студентам, которые, по сути, занимаются уже исследовательской деятельностью.

Эксперимент, проведенный в указанном учебном заведении, продемонстрировал, что работа с цифровыми лабораториями имеет целый ряд преимуществ по сравнению с применением традиционного (нецифрового) оборудования:

- расширяет технические возможности для проведения различных физических опытов, связанных в первую очередь с количественными исследованиями;
- позволяет осуществлять сложные лабораторные эксперименты за гораздо более короткие сроки, укладывающиеся в рамки учебного занятия;
- дает возможность проводить такие опыты, осуществление которых в обычных условиях с использованием традиционных инструментов является небезопасным;
- позволяет сэкономить значительные материальные средства, так как приобретение традиционного учебного оборудования часто отличается высокой ценой.

Таким образом, организация цифровой лаборатории на политехническом факультете помогла преодолеть многие проблемы и ограничения, мешающие проведению сложных, развернутых и длительных по времени физических экспериментов, проводимых с использованием обычного лабораторного оборудования.

Широкий спектр разнообразных датчиков и продвинутое программное обеспечение вывели экспериментальную деятельность на занятиях по физике в вузе на новый качественный и количественный уровень.

Важная роль в «цифровом кабинете» принадлежит нетбуку, который отличается обширным функционалом. Он позволяет выстраивать

современное лабораторное пространство с развернутой цифровой сетью, выходом в интернет, серьезным программным обеспечением, видеокамерой. Данное пространство дает возможность выполнять задания разного уровня как непосредственно на занятиях, так и в домашних условиях, индивидуализировать образовательный процесс [12].

Таким образом, на основании изученного теоретического материала и описанного эксперимента, осуществленного на политехническом

факультете, мы можем сделать вывод о том, что создание современной цифровой среды в высших учебных заведениях является крайне важным в условиях нашего времени. Цифровые лаборатории, применяемые при изучении физики, позволяют формировать множество профессиональных компетенций и в первую очередь способствуют развитию исследовательского, аналитического, критического мышления, интереса к самостоятельной научной деятельности и экспериментированию.

Список литературы

1. Абдулов, Р.М. Интерактивное обучение физике с помощью современных технических средств / Р.М. Абдулов, О.Г. Надеева // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 3. – С. 185–191.
2. Белов, Ф.А. Элементы экспериментальной физики в условиях дистанционного обучения / Ф.А. Белов, Н.Г. Недогреева // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2021. – № 1(25). – С. 150–153.
3. Гильфанова, Ю.И. Цифровые технологии на уроках физики и информатики : учеб.-метод. пособие / Ю.И. Гильфанова. – Чебоксары : Среда, 2020. – 116 с.
4. Замиралова, Е.В. Использование цифровых лабораторий на уроках физики в ГБОУ СПО (ссуз) «Челябинский механико-технологический техникум» / Е.В. Замиралова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2014. – № 2(06). – С. 35–37.
5. Крутова, И.А. Создание и применение цифрового видеоконтента для организации учебных исследований на уроках физики / И.А. Крутова // Современные научоемкие технологии. – 2019. – № 8. – С. 132–136.
6. Крутова, И.А. Методическая подготовка педагога-физика в условиях цифровизации образовательной среды / И.А. Крутова, Т.В. Кириллова // Психолого-педагогические вопросы современного образования / под ред. Ж.В. Мурзиной. – Чебоксары : Среда, 2023. – С. 70–79.
7. Неволина, В.В. Профессиональный медицинский ethos: традиции и инновации / В.В. Неволина. – Москва : Перо. – 159 с.
8. Неволина, В.В. Педагогический проект сетевой экспериментальной форсайт-площадки «Стратегии профессионального саморазвития студента в медицинском образовании» / В.В. Неволина, И.Д. Белоносская // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 3. – С. 34–39.
9. Неволина, В.В. Технологии педагогического сопровождения профессионального саморазвития студента-медика / В.В. Неволина, М.О. Журавлева, И.Д. Белоносская // PRIMO ASPECTU. – 2018. – № 3(35). – С. 53–58.
10. Неволина, В.В. Специфика профессиональной мотивации студентов в социокультурной среде медицинского вуза / В.В. Неволина, Л.И. Паина, Т.К. Самоделкина // Дискуссия. – 2014. – № 6(47). – С. 86–90.
11. Неволина, В.В. Педагогическое сопровождение студента в вузе: теория и технологии / В.В. Неволина // European Social Science Journal. – 2018. – № 7. – С. 236–244.
12. Применение виртуальных лабораторий по физике обсудили в ИЦО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mgpu.ru/primenenie-virtualnyh-laboratoriij-po-fizike-obsudili-v-itso/> (дата обращения: 08.05.2025).

References

1. Abdulov, R.M. Interaktivnoe obuchenie fizike s pomoshchju sovremennykh tekhnicheskikh sredstv / R.M. Abdulov, O.G. Nadeeva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 3. –

S. 185–191.

2. Belov, F.A. Elementy eksperimentalnoi fiziki v usloviakh distantcionnogo obucheniiia / F.A. Belov, N.G. Nedogreeva // Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiia obrazovaniia. – 2021. – № 1(25). – S. 150–153.

3. Gilfanova, Iu.I. Tcifrovye tekhnologii na urokakh fiziki i informatiki : ucheb.-metod. posobie / Iu.I. Gilfanova. – Cheboksary : Sreda, 2020. – 116 s.

4. Zamiralova, E.V. Ispolzovanie tcifrovyykh laboratori na urokakh fiziki v GBOU SPO (ssuz) «Cheliabinskii mekhaniko-tehnologicheskii tekhnikum» / E.V. Zamiralova // Innovatcionnoe razvitiie professionalnogo obrazovaniia. – 2014. – № 2(06). – S. 35–37.

5. Krutova, I.A. Sozdanie i primenenie tcifrovogo videokontenta dlja organizacii uchebnykh issledovanii na urokakh fiziki / I.A. Krutova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2019. – № 8. – S. 132–136.

6. Krutova, I.A. Metodicheskaiia podgotovka pedagoga-fizika v usloviakh tcifrovizacii obrazovatelnoi sredy / I.A. Krutova, T.V. Kirillova // Psichologo-pedagogicheskie voprosy sovremennoi obrazovaniia / pod red. Zh.V. Murzinoi. – Cheboksary : Sreda, 2023. – S. 70–79.

7. Nevolina, V.V. Professionalnyi meditcinskii etos: traditcii i innovacii / V.V. Nevolina. – Moskva : Pero. – 159 s.

8. Nevolina, V.V. Pedagogicheskii projekt setevoi eksperimentalnoi forsait-ploshchadki «Strategii professionalnogo samorazvitiia studenta v meditcinskom obrazovaniii» / V.V. Nevolina, I.D. Belonovskaia // Pedagogika i prosveshchenie. – 2017. – № 3. – S. 34–39.

9. Nevolina, V.V. Tekhnologii pedagogicheskogo soprovozhdeniiia professionalnogo samorazvitiia studenta-medika / V.V. Nevolina, M.O. Zhuravleva, I.D. Belonovskaia // PRIMO ASPECTU. – 2018. – № 3(35). – S. 53–58.

10. Nevolina, V.V. Spetsifik professionalnoi motivacii studentov v sotciokulturnoi srede meditcinskogo vuza / V.V. Nevolina, L.I. Paina, T.K. Samodelkina // Diskussiia. – 2014. – № 6(47). – S. 86–90.

11. Nevolina, V.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie studenta v vuze: teoriia i tekhnologii / V.V. Nevolina // European Social Science Journal. – 2018. – № 7. – S. 236–244.

12. Primenenie virtualnykh laboratori po fizike obsudili v ITcO [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mgpu.ru/primenenie-virtualnyh-laboratorijs-po-fizike-obsudili-v-itso/> (date of access: 08.05.2025).

© B.B. Неволина, К.К. Нургалиева, 2025

УДК 37.013

О.М. ОВЧИННИКОВ, ЛЮ ЧАН

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Ключевые слова: нравственное воспитание; подростковый возраст; семья; образовательное учреждение; принципы воспитания; субъектность; междисциплинарный подход.

Аннотация: Цель: обосновать необходимость пересмотра традиционных подходов к нравственному воспитанию подростков в условиях современных социокультурных процессов. Задачи: проанализировать роль основных социальных институтов в личностном становлении подростка; конкретизировать и охарактеризовать принципы взаимодействия с подростком, обеспечивающие эффективность нравственного воспитания; раскрыть значимость интеграции вопросов психического здоровья в воспитательный процесс как его неотъемлемой составляющей. Гипотеза: эффективность нравственного воспитания подростков определяется не набором отдельных мер, а системой принципов, регулирующих взаимодействие взрослых с подростком, и достигается через создание единого ценностного пространства при согласованном взаимодействии семьи и школы с учетом психологического состояния подростка. Методы: анализ и синтез педагогических и психологических подходов, обобщение данных о проблемах нравственного воспитания. Выводы: ключевыми условиями эффективного нравственного воспитания являются признание субъектности подростка и установление с ним партнерских отношений на основе комплекса взаимосвязанных педагогических принципов.

Нравственное воспитание представляет собой процесс формирования у подрастающего

поколения системы моральных ценностей, этических ориентиров и социокультурных установок. В условиях современных социокультурных трансформаций и стремительной цифровизации общества проблема нравственного воспитания подростков приобретает особую актуальность. Обострение конфликтов между подрастающим и зрелым поколениями, рост девиантного поведения и психологической нестабильности в подростковой среде свидетельствуют о необходимости пересмотра традиционных подходов. Таким образом, проблема нравственного воспитания не может рассматриваться вне анализа основных социальных институтов, оказывающих решающее влияние на личностное становление подростка. К числу таковых относятся семья и школа, чье взаимодействие образует основу целостного воспитательного пространства.

Современная педагогическая наука исходит из понимания подросткового возраста как сензитивного периода для становления морального сознания и формирования «нравственного я» личности [2, с. 112]. В данном контексте ключевая роль отводится семье как первичному агенту социализации. Однако, как показывают исследования, традиционные авторитарные практики воспитания утрачивают эффективность и зачастую приводят к конфронтации и рискогенному поведению [3, с. 78].

Особое внимание уделяется взаимодействию семьи и образовательного учреждения как двум ведущим институтам социализации. Исследования демонстрируют, что эффективность нравственного воспитания повышается в условиях согласованности воспитательных воздействий школы и семьи, где формируется единое ценностное пространство. Разработан-

ные педагогические модели взаимодействия включают такие направления, как психолого-педагогическое просвещение родителей, организация совместных форм досуга и воспитательной деятельности, использование позитивного опыта семейного воспитания, а также регулярный мониторинг уровня нравственной воспитанности подростков [1].

Изложенное позволяет заключить, что эффективность нравственного воспитания во многом определяется не столько набором отдельных мер, сколько системой принципов, регулирующих взаимодействие взрослых с подростком. Именно эти принципы обеспечивают согласованность воспитательных воздействий и формируют условия для развития внутренней мотивации личности.

К таковым можно отнести следующие принципы.

1. Принцип признания автономии и идентичности. Подросток является не объектом, а субъектом воспитательного процесса. Задача взрослого – не моделирование личности в соответствии с внешними ожиданиями, а фасилитация процесса самостоятельного, ответственного самоопределения. Накладывание на подростка родительских нарциссических проекций («занятых ожиданий») блокирует формирование аутентичной, зрелой личности.

2. Принцип конструктивной коммуникации. Вместо императивных запретов («Нет, потому что я так сказал») предлагается использовать технологию «обусловленного согласия». Алгоритм включает:

- активное слушание и верификацию намерений («Ты уверен в своем решении?»);
- аргументированное информирование о возможных последствиях (объективные риски, а не субъективные оценки);
- делегирование права окончательного выбора и ответственности за него («Это твое решение, я уважаю его»).

Данная стратегия формирует отношения взаимного уважения и доверия, являющиеся основой для усвоения нравственных норм.

3. Принцип психолого-педагогической поддержки. Поддержка должна быть безоценочной и нефрустрирующей. Критике подлежит конкретный поступок, а не личность в целом. Важнейшими элементами являются: валидация переживаний (признание значимости проблем подростка, даже если они кажутся незначитель-

ными с точки зрения взрослого опыта), эмпатичное слушание и акцент на ресурсах личности («Я уверен, ты справишься»).

4. Принцип взаимодействия семьи и образовательного учреждения. Как известно, подростковый возраст отличается высокой конфликтностью, и немалая часть учащихся, как правило, находится в напряженных отношениях с родителями и педагогами. В этих условиях особенно важна координация воспитательных усилий: совместные родительские собрания, консультирование, дискуссии, нетрадиционные формы сотрудничества (онлайн-общение, электронные дневники, мобильные консультации). Такая коопeração позволяет формировать устойчивую нравственную атмосферу и снижать риски отчуждения подростка.

Важно подчеркнуть, что в ситуации множественных коммуникационных разрывов, обусловленных как традиционными семейными моделями, так и растущим медийным влиянием, именно создание единого образовательного пространства становится ключевым фактором поддержания позитивной самоидентификации подростка [4].

Рассмотренные принципы определяют методологическую основу современного подхода к нравственному воспитанию подростков. Их практическая реализация невозможна без учета психофизиологических и психологических особенностей данного возрастного периода. Внимание к состоянию психического здоровья подростка выступает не внешним дополнением к воспитательному процессу, а его органической частью, поскольку эмоциональная устойчивость, уровень тревожности и способность к саморегуляции прямо влияют на усвоение нравственных норм и формирование личностной ответственности.

Мы рассматриваем такие расстройства, как депрессия, тревожные расстройства, расстройства пищевого поведения, не как отдельную медицинскую проблему, а как существенный педагогический фактор, блокирующий усвоение моральных норм. Апатия, ангедония, агрессия (частые симптомы данных состояний) интерпретируются окружением как моральная деформация, а не как клиническая проблема, что усугубляет стигматизацию и социальную изоляцию подростка.

Недооценка психологических трудностей и перевод их в исключительно моральную пло-

скость не только не решает внутренних кризисов подростка, но и может приводить к усилению его дезадаптации и социальной изоляции.

При этом, как показывает педагогическая практика, важнейшим условием профилактики является формирование у подростка потребности в самовоспитании и самосовершенствовании. Создание вокруг него нравственной атмосферы и использование методов стимулирования самовоспитания (ориентация на чтение, культурные практики, совместное обсуждение медиаконтента) выступают действенными механизмами развития устойчивых нравственных установок.

Следовательно, интеграция вопросов психического здоровья в воспитательный процесс должна рассматриваться не как вспомогательное направление, а как обязательный компонент нравственного становления личности. Такая интеграция предполагает системное единство пе-

дагогических, психологических и социальных ресурсов. Нравственное воспитание в современных условиях требует комплексного, междисциплинарного подхода, объединяющего принципы гуманистической педагогики, психологии развития и психиатрии. Ключевыми элементами этого подхода являются индивидуализация, диалоговое взаимодействие и превентивная работа по сохранению психического здоровья. Особую значимость приобретает педагогическое взаимодействие семьи и образовательного учреждения, обеспечивающее согласованность воспитательных стратегий и формирование единого нравственного пространства подростка. Признание субъектности подростка и установление с ним партнерских отношений должны выступать ключевым ориентиром для формирования зрелой, ответственной и нравственной личности, способной к самореализации и гармоничному взаимодействию с обществом.

Список литературы

1. Баджаева, З.М. Педагогическое взаимодействие семьи и образовательного учреждения в нравственном воспитании подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Зарема Магомедовна Баджаева. – Махачкала, 2011. – 23 с.
2. Выготский, Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский. – М. : Госиздат, 1930. – 348 с.
3. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д.И. Фельдштейн. – М. : МПСИ, 2004. – 672 с.
4. Фортова, Л.К. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в цифровом обществе / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 52–55.

References

1. Badzhaeva, Z.M. Pedagogicheskoe vzaimodeistvie semi i obrazovatelnogo uchrezhdeniya v nrvavstvennom vospitanii podrostkov : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / Zarema Magomedovna Badzhaeva. – Makhachkala, 2011. – 23 s.
2. Vygotskii, L.S. Pedologija podrostka / L.S. Vygotskii. – M. : Gosizdat, 1930. – 348 s.
3. Feldshtejn, D.I. Psikhologija vzroslenija: strukturno-soderzhatelnye kharakteristiki protcessa razvitiia lichnosti / D.I. Feldshtejn. – M. : MPSI, 2004. – 672 s.
4. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie mladshikh shkolnikov v tcifrovom obshchestve / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 52–55.

© О.М. Овчинников, Лю Чан, 2025

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: социально значимые качества; молодежь; подросток; общественная деятельность; социализация; личностное развитие; внеучебная деятельность; воспитание; ценности; деятельность.

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования социально значимых качеств старшеклассников как представителей современной молодежи. Цель научной статьи заключается в исследовании теоретических и практических аспектов формирования социально значимых качеств личности старшеклассников посредством их участия в общественно полезной деятельности. Задачи исследования включают анализ теоретических основ развития и формирования личности с учетом особенностей современных подростков. Авторами представлена интерпретация теории поколения Z как представителей подрастающего поколения и выделены их особенности. Описан процесс формирования социальной активности и ценностных ориентаций обучающихся МОБУ «Гимназия “Центр глобального образования”» города Якутска Республики Саха (Якутия) (РС(Я)) и МБОУ «Саккырырская средняя общеобразовательная школа имени Р.И. Шадрина» муниципального района «Эвено-Бытантайский национальный улус (район)» РС(Я) во внеучебной деятельности. Данные образовательные организации характеризовали особенности образовательного процесса и воспитания в городской и сельской среде. Результаты исследования показали, что ценностные ориентации обучающихся являются определяющим фактором формирования социально значимых качеств в процессе общественно полезной деятельности. Для измерения уровня ценностных ориентаций была использована методика М. Ро-

кича. Проанализированы механизмы и условия эффективного развития социальной активности старшеклассников, а также результаты практического внедрения различных форм общественной работы.

Одной из главных системных проблем педагогического образования являются вопросы воспитания подрастающего поколения. Это явление мы можем связать с особенностями поколений современного общества, расхождением культурных ценностей, взглядов и жизненного опыта между разными возрастными группами, также мы можем отнести сюда такие причины, как технологический разрыв, социальная инфантильность, жизненные приоритеты молодежи и т.д.

Анализ подходов по вопросам развития и формирования социально значимых качеств у молодежи отражает психолого-педагогическое исследование ученых и авторов, которые считают необходимым учитывать возрастные особенности молодых людей. Мы ориентируемся в первую очередь на то, что социально значимые качества определяют личностное развитие человека. Согласно исследованиям Л.И. Божович, мы понимаем, что человек как личность способен управлять своим поведением, своей деятельностью и, соответственно, своим психическим развитием [1].

Подходы к воспитанию детей и молодежи В.А. Сухомлинского ориентированы на развитие нравственности и духовности через восприятие красоты, природы, труда и слова [2]. Не менее важным является личностно ориентированный подход И.С. Якиманской, В.В. Серикова, согласно которому задача каждого педагога заключается в создании условий для рас-

Таблица 1. Результаты констатирующего этапа по изучению уровня сформированности ценностных ориентаций обучающихся

Уровни	Высокий	Средний	Низкий
Экспериментальная группа	6 (18,75 %)	16 (50 %)	10 (31,25 %)
Контрольная группа	8 (25 %)	15 (46,88 %)	9 (28,13 %)

Рис. 1. Результаты диагностики уровня сформированности ценностных ориентаций обучающихся до эксперимента

крытия индивидуальности каждого подростка [3]. Следует подчеркнуть вклад Е.А. Барахсановой [4], А.В. Ивановой [5] в изучение формирования и развития личности обучающихся с учетом этнокультурных ценностей. На основе проведенного анализа можно сформулировать обобщенное определение: *социально значимые качества личности* – это совокупность свойств и характеристик человека, формирующихся в процессе социализации и взаимодействия с обществом, которые позволяют индивиду успешно включаться в систему общественных отношений, адаптироваться к социально-культурным условиям и эффективно функционировать как полноправный член общества.

Современная молодежь – яркие представители поколения центениалов, так называемое поколение Z, чье мировоззрение сформировано в эпоху тотальной цифровизации, нестабильности и глобализации.

Ключевой особенностью для них является цифровая среда, которая представляет собой естественное продолжение реальности. В связи с этим наблюдаются клиповость мышления, зависимость от «лайков» и одобрения в соцсетях, что может влиять на жизненные ценности и приоритеты.

Роль общественно полезной деятельности обучающихся является важнейшим элементом воспитания молодежи. Участие старшеклассни-

ков в данном процессе способствует формированию и развитию социальной активности и ответственности, инициативности, гражданской позиции, эмпатии и т.д. Актуальность данной формы навыков отражена в Положении «Стратегии реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 года», целью которого является становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан [6].

В целях исследования данного процесса был проведен опрос обучающихся старших классов МОБУ «Гимназия “Центр глобального образования”» города Якутска РС(Я) и МБОУ «Саккырырская СОШ имени Р.И. Шадрина» муниципального района «Эвено-Бытантайский национальный улус (район)» РС(Я). На разных этапах эксперимента приняло участие всего 64 школьника из числа 10 классов.

В целях выявления уровня ценностных ориентаций был проведен тест М. Рокича, который определил главные ценности личности. На констатирующем этапе с целью выявления уровня сформированности ценностных ориентаций были получены следующие результаты, представленные в табл. 1.

На рис. 1 наглядно представлены результаты диагностики уровня сформированности социальной активности подростков до эксперимента.

Таблица 2. Карта оценки социально значимых качеств по итогам общественных мероприятий

Оцениваемое качество	Оценка			
	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Слабо
Проявление ответственности				
Умение коммуницировать				
Навыки командной работы				
Чувство толерантности				
Проявление инициативы и креативности				

Таблица 3. Итоги контрольного этапа по изучению уровня сформированности ценностных ориентаций обучающихся

Уровни	Высокий	Средний	Низкий
Экспериментальная группа	14 (43,75 %)	12 (37,5 %)	6 (18,75 %)
Контрольная группа	15 (46,88 %)	13 (40,63 %)	4 (12,5 %)

На этапе предварительного исследования мы определили общий уровень ценностных ориентаций у участников экспериментальной и контрольной групп. На основе этих результатов была создана и реализована программа обучающего семинара и консультаций, нацеленных на формирование у старшеклассников социальных компетенций, активной гражданской позиции, чувства ответственности перед обществом и готовности к помощи другим. Образовательные организации в течение учебного года по утвержденному плану проводили различные мероприятия, где обучающиеся формировали позитивный социальный опыт взаимодействия друг с другом и с обществом. Были интересные проекты, где обучающиеся принимали активное участие, например: экоклубы «Клевер», «Пчелки», где школьники занимались в экологических проектах, формируя экологическую культуру и сознание. Проводились игры народов Севера среди детей «Инэнгидэ кунални Бисэп» (слет юных оленеводов), объединяющие спорт, культуру и традиции малочисленных народов Севера. Кроме того, в течение учебного года прошли различные мероприятия, направленные на оказание помощи ветеранам и нуждающимся в сельской местности, «тимуровские работы»,

уход за памятниками и мемориальными местами и т.д.

После участия и организации в волонтерских, добровольческих и экологических проектах обучающиеся фиксировали свои объективные оценки личного достижения. Пример карты оценки социально значимых качеств приведен в табл. 2.

По итогам исследования был проведен анализ карт, результаты которых фиксировались в форме эссе, саморефлексии и сочинений. Обучающиеся показали высокие результаты по итогам организации мероприятий по волонтерству. После формирующего этапа исследования был проведен контрольный эксперимент, целью которого было изучение уровня сформированности ценностных ориентаций старшеклассников. Результаты контрольного этапа представлены в табл. 3 и на рис. 2.

По результатам проведенного эксперимента мы можем прийти к выводу, что доля респондентов с низким уровнем в контрольной группе, которая составляла 28,13 %, уменьшилась до 12,5 %. Высокий уровень в контрольной группе показал разницу на 21,88 %. Таким образом, основные итоги двух этапов эксперимента показали значительный результат в повы-

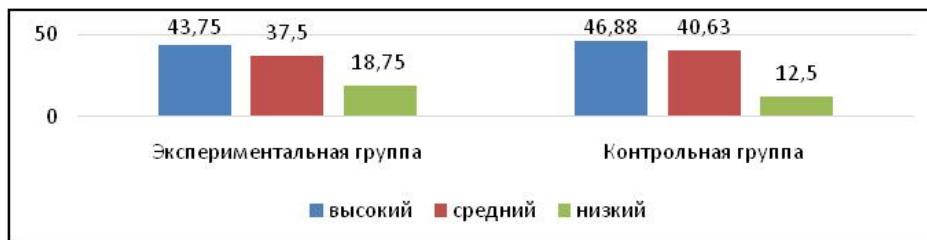

Рис. 2. Результаты контрольного этапа по изучению уровня сформированности ценностных ориентаций обучающихся

шении уровня сформированности ценностных ориентаций старшеклассников в обеих группах по сравнению с уровнем до эксперимента.

Особенности образовательной и воспитательной деятельности в городской и сельской среде показали свои уникальные черты, характерные в социальном и культурном контекстах. Например, в Саккырырской СОШ, которая находится в арктической зоне региона, наблюдалось тесное единство села и школы, где образовательная организация является социальным центром поселения. Процесс формирования устойчивой жизненной позиции обучающихся характеризовался приобщением к труду, ответственности за хозяйство, открытостью общения. В особенностях городской среды воспитания мы наблюдали такие аспекты, как широкий до-

ступ к разнообразным социальным ресурсам: музеи, вузы, научные центры, огромный выбор кружков, секций и т.д.

В заключение можно сделать вывод, что для формирования социально значимых качеств старшеклассников требуется гибкий, адаптивный подход и использование уникального потенциала каждой образовательной и воспитательной среды. Задача педагогов и родителей заключается в том, чтобы помочь старшеклассникам стать «навигаторами» в этом динамичном обществе, развить критическое мышление, эмоциональный интеллект и системное видение, которое опирается на их природную любознательность и глобальность мышления, напрямую влияющую на формирование социально значимых качеств [7].

Список литературы

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте : монография, цикл статей / Л.И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 400 с. : ил. – (Мастера психологии). – ISBN 978-5-91180-846.
2. Сухомлинский, В.А. Воспитание гражданина / В.А. Сухомлинский // Воспитание школьников. – 2011. – № 7. – С. 3–8.
3. Сериков, В.В. Развитие личности в образовательном процессе / В.В. Сериков. – Москва : Логос, 2012. – 448 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=119468>.
4. Барахсанова, Е.А. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся с учетом специфики регионального образования / Е.А. Барахсанова, М.С. Прокопьев, М.Е. Спиридонова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 11 (ноябрь). – С. 204–219 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2024/241186.htm>.
5. Иванова, А.В. Педагогические условия социально ориентированного воспитания / А.В. Иванова, М.Д. Олесова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 212–214.
6. Стратегия реализации молодежной политики в РФ до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/86206.html>.
7. Осипова, М.В. Развитие критического мышления в проектной деятельности обучающихся / М.В. Осипова, А.С. Громова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 40–42. – EDN XYKBEQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://>

[www.elibrary.ru/item.asp?id=50335932.](http://www.elibrary.ru/item.asp?id=50335932)

References

1. Bozhovich, L.I. Lichnost i ee formirovanie v detskom vozraste : monografija, tcikl statei / L.I. Bozhovich. – Sankt-Peterburg : Piter, 2009. – 400 s. : il. – (Mastera psikhologii). – ISBN 978-5-91180-846.
2. Sukhomlinskii, V.A. Vospitanie grazhdanina / V.A. Sukhomlinskii // Vospitanie shkolnikov. – 2011. – № 7. – S. 3–8.
3. Serikov, V.V. Razvitie lichnosti v obrazovatelnom protsesse / V.V. Serikov. – Moskva : Logos, 2012. – 448 s. [Electronic resource]. – Access mode : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=119468>.
4. Barakhsanova, E.A. Formirovanie kommunikativnoi kompetentcii obuchaiushchikhsia s uchetom spetsifik regionalnogo obrazovaniia / E.A. Barakhsanova, M.S. Prokopev, M.E. Spiridonova // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontcept». – 2024. – № 11 (noiabr). – S. 204–219 [Electronic resource]. – Access mode : <http://e-koncept.ru/2024/241186.htm>.
5. Ivanova, A.V. Pedagogicheskie usloviia sotsialno orientirovannogo vospitaniia / A.V. Ivanova, M.D. Olesova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 3(88). – S. 212–214.
6. Strategiia realizacii molodezhnoi politiki v RF do 2030 goda [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/86206.html>.
7. Osipova, M.V. Razvitie kriticheskogo myshlenii v proektnoi deiatelnosti obuchaiushchikhsia / M.V. Osipova, A.S. Gromova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 12(141). – S. 40–42. – EDN XYKBEQ [Electronic resource]. – Access mode : [https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50335932](http://www.elibrary.ru/item.asp?id=50335932).

© М.В. Осипова, Н.Ж. Дагбаева, 2025

УДК 37.032

Г.А. РОМАНОВА

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево

ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Ключевые слова: инклюзивная образовательная среда вуза; субъектное становление личности; социореализация личности; люди с ограниченными возможностями здоровья; особые образовательные потребности; социально значимые компетенции; преодоление квазисубъектности студентов; характеристики инклюзивной образовательной среды.

Аннотация: Статья посвящена проблеме субъектного становления, субъектной самореализации и социореализации обучающихся в инклюзивной образовательной среде вуза. Раскрываются возможные причины неудовлетворения субъектных потребностей обучающихся в инклюзивной образовательной среде студентов. Отмечаются факторы риска в инклюзивной образовательной среде, провоцирующие возникновение и проявление квазисубъектности обучающихся. Приводятся результаты оценки качественных и количественных характеристик образовательной среды студентами вуза. Цель исследования: определение содержательных характеристик инклюзивной образовательной среды вуза, обеспечивающих развитие социально и личностно значимых компетенций как факторов социореализации и становления субъектности личности. Гипотеза исследования: становление субъектности личности и ее социореализация обеспечиваются условиями и характеристиками инклюзивной образовательной среды вуза, целеориентированной на развитие личностно и социально значимых компетенций студентов как субъектов инклюзии. Методы исследования: понятийно-терминологический анализ; анализ научной литературы; обобщение; эксперимент. Достигнутые результаты: представлена совокупность характеристик образовательной среды вуза, направленной на развитие

социально и личностно значимых компетенций студентов, обеспечивающих становление субъектности личности в условиях инклюзивного образования.

Включая обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**) в единое социокультурное образовательное пространство вуза, инклюзивная образовательная среда адаптирует образовательный процесс к их особенностям, стремясь удовлетворить потребности, в том числе и социального характера. Неудовлетворение базовых субъектных потребностей провоцирует возникновение нарушений в поведении и деятельности, снижая субъектную позицию человека. Благоприятная среда дает возможность успешного субъектного становления на основе развития и удовлетворения позитивных личностных потребностей субъектов среды.

В условиях включенного образования выявлены разные пути преодоления ограничений, в том числе и социального характера: стремление к достижению успеха или активное избегание, подавление эмоций; амбициозность и даже агрессия. Такое поведение является стратегией совладания человека с жизненными трудностями. Подготовлен ли социум инклюзивной образовательной среды вуза к подобным явлениям? Сформированы ли необходимые компетенции субъектов инклюзивной образовательной среды, позволяющие адаптироваться каждому обучающемуся в новом для него социокультурном пространстве инклюзии? Готова ли среда обеспечить условия не только адаптации, но и социализации и, в дальнейшем, социореализации? Эти вопросы подчеркивают важность создания комфортных условий для всех субъектов особой образовательной среды и приводят к необ-

ходимости определения соответствующих превентивных мер на этапе проектирования образовательной среды как инклюзивной с учетом как общих, так и специфических ее особенностей в совокупности всех ее компонентов, обусловливают потребность развития социально значимых качеств всех обучающихся [2].

Особенные характеристики инклюзивной образовательной среды вуза обусловлены спецификой инклюзивной практики; критерии ее оценивания лежат в русле целевых установок особой – включающей – среды. Общие характеристики образовательной среды должны быть описаны с точки зрения определения качества среды как инклюзивной, комфортной для всех ее субъектов. Социореализация от социализации отличается тем, что гарантирует успешность каждого через успешность всех, определяя полезность человека сквозь призму его полезности для других. Как пишет Е.С. Молчанов [3], лежащие в основе социальной активности и созидательности качества реализуются в социуме в виде полезных поступков по отношению к другим людям (социореализация) или вредных (диссоциореализация).

Трактуя сущность инклюзивного образования как обеспечение равного доступа для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей (**ООП**), отметим, что законодательная база нашей страны останавливает свое внимание, прежде всего, на включении в образовательный процесс обучающихся с ОВЗ.

В условиях инклюзии на пути к эффективной интеграции лиц с ООП в общество, в том числе студентов с ОВЗ, возникает множество социально-психологических проблем. В условиях неподготовленной инклюзии организаторам, управленцам важно знать уровень готовности компонентов среды к инклюзии, готовности ее субъектов оказывать психологическую поддержку и грамотное социально-педагогическое сопровождение студентов, причем не только с ООП, а также родителей студентов обеих категорий. A. Soorenian подчеркивает актуальность инклюзивных образовательных теорий и политики в условиях высшего образования, отмечает недостаточность нормативно-правового и методического сопровождения включения студентов с ООП и иностранных студентов с ООП в университеты [16].

Сtereотипы поведения по отношению к лю-

дям с ОВЗ затрудняют адекватность коммуникаций в инклюзивной образовательной среде вуза. Проявляются различные формы социального отчуждения [15; 16], неприятия обучающихся с ОВЗ со стороны студенческого и даже преподавательского сообщества на фоне низкой мотивации к принятию инклюзии. Одним из признаков такого непринятия специалисты называют раздражительность, которую как студенты, так и педагоги могут и не демонстрировать открыто, но которая, так или иначе, влияет на процесс взаимодействия [1; 2; 5; 10; 13].

N. Almog отмечает традиционные проблемы во взаимоотношениях студентов и преподавателей [10], K.R. Bogart, B.J. May, M.A. Brevetti [13; 15] пишут о проявлениях стигматизации в студенческой среде. Это приводит к тому, что ряд студентов скрывают свою инвалидность (K. Aquino, A. Bê, S. Grimes, J. Scevak, E. Southgate) [11; 12; 14] во избежание проблем в обучении и проблем социальных. Это также свидетельствует о фактах неподготовленности среды к обеспечению эффективного социально-взаимодействия студентов с особыми образовательными потребностями.

К факторам риска в инклюзивной образовательной среде вуза относят слабую активность обучающихся и преподавателей, специалистов сопровождения, несформированность их личностно-психологических характеристик, социальных и практических навыков, умений и опыта, низкий уровень воспитания и культуры всех субъектов инклюзивной образовательной среды, неразвитость представлений о профилактике психического и физического здоровья [6; 7]. Это может представлять угрозу как для развития личности субъектов, так и для самой образовательной среды. Неудовлетворение важнейшей базовой потребности человека в личностно-доверительном общении может спровоцировать склонность субъекта среды к девиантному, в том числе и деструктивному поведению [1; 13; 15].

Данное умозаключение подтверждают и результаты социологического опроса студентов, направленного на выявление их отношения к инклюзивной образовательной среде и характеристики возможных проблем включающего обучения. Причем как студенты, имеющие ООП, в том числе студенты с ОВЗ, так и студенты, не имеющие таковых, нередко отмечают проявление агрессии по отношению друг к другу. Мы связываем данные поведенческие реакции

с невозможностью удовлетворения социальных потребностей в условиях социума, отсутствием подтверждения социальных экспекций. Причинами неудовлетворения данных потребностей могут являться, на наш взгляд, недостаточность коммуникативной культуры; низкий уровень перцептивной культуры; невладение способами адекватного реагирования и в целом моделями поведения в инклюзивной социально-образовательной среде. Например, анализ анкет студентов показывает, что стремление оказать помощь по отношению к студентам с ОВЗ может быть «считано», интерпретировано последними нередко как проявление жалости, сочувствия, соболезнования. Тем не менее, по мнению студентов без ОВЗ, это может быть с их стороны просто проявлением общепринятых социальных норм поведения. Возникает непонимание и, как следствие, неприятие, негативизм по отношению друг к другу у студентов обеих категорий.

На основе анализа подобных фактов позволим высказать предположение о том, что возможное возникновение агрессии субъектов поликультурного социума образовательной инклюзии может быть следствием проявления их квазисубъектности, что приводит к необходимости определения совокупности личностных характеристик, социально востребованных компетенций [4; 8], позволяющих преодолеть возникновение и проявление квазисубъектности студентов в инклюзивной образовательной среде.

Образовательная среда, формирующаяся и развивающаяся уже в новых условиях – условиях совместного обучения, воспитания, проживания (речь о студенческих общежитиях), – приобретает специфические характеристики и новую целевую направленность, связанную с решением ряда проблем социальной адаптации и социореализации всех ее субъектов: студентов, обучающихся совместно, преподавателей и специалистов сопровождения, руководящих работниками и обслуживающего персонала и т.п., то есть всех тех, кто является участником образовательного процесса и/или занимается его организацией. Эффективность включения требует развития личностных характеристик субъектов [4], позволяющих осуществлять совместную деятельность в различных сферах социально-образовательной среды, быть защищенным, признанным, успешным, уважать особенности

каждого и быть уважаемым другими [5].

В педагогических исследованиях проблема параметрической оценки образовательной среды признается как крайне важная.

За основу мониторинга качества инклюзивной образовательной среды были взяты ее характеристики, предложенные В.А. Ясвиным [9]. Процедура диагностики образовательной среды опиралась на предложенный В.А. Ясвиным алгоритм, содержательный аспект которого был скорректирован с учетом уровня образования и особенностей среды. Оценивались параметры, которые являются показателями качества образовательной среды, такие как широта, интенсивность, устойчивость, степень осознаваемости (базовые) и обобщенность, эмоциональность, доминантность (референтность), когерентность, мобильность и социальная активность (параметры второго порядка). Принимая во внимание тот факт, что качество инклюзивной образовательной среды, прежде всего, определяется ее комфортностью, в систему мониторинга включили оценку безбарьерности, удовлетворенности и психической защищенности [10].

Анализ результатов обнаружил следующую картину. Очень низкую и низкую оценку студенты дают таким параметрам среды, как «мобильность» (61 % студентов ЭГ и 60 % студентов КГ), «референтность» (53 % и 52 % соответственно), «обобщенность» (49 % и 48 %), «безбарьерность» (46 % и 45 %), «социальная активность» (46 % и 45 %), «психическая защищенность» (45 % и 46 %), «интенсивность» (45 % и 45 %), «когерентность» (42 % и 44 %) и «широта» (39 % и 40 %). По этим же параметрам фиксируется и низкий процент студентов, давших оценку «выше среднего» и «высокий» (показатели не превышают 5 %).

Более высокие баллы набирают такие характеристики среды, как «удовлетворенность», «осознаваемость», «эмоциональность». И в то же время треть студентов дает этим же характеристикам очень низкую и низкую оценку. Анализ результатов оценки инклюзивной образовательной среды позволяет заключить, что хотя она и обладает высоким развивающим потенциалом, тем не менее студентами по многим параметрам оценивается на весьма низком уровне.

Одной из подлежащих анализу особенностей в рамках нашего исследования является то, как субъект чувствует себя в условиях ин-

клюзивной образовательной среды; то, что представляет собой совокупность его субъективных ощущений. Важно было выявить особенности физиологического и психологического комфорта (дискомфорта) субъекта: особенности взаимодействия человека и окружающей социальной и физической среды. При обработке результатов складывалось представление об эмоциональном фоне и, соответственно, о настроении субъекта. Было важно учесть, что подавленное или приподнятое настроение человека делают его эмоциональный фон индикатором последствий определенных событий, развития ситуаций, поступков, поведенческих реакций, действий (или их отсутствия).

В исследовании комфортности инклюзивной образовательной среды для различных категорий субъектов данный показатель является одним из важнейших, отражая общие ожидания и нужды личности, ощущение стабильности (нестабильности), защищенности (незащищенности). Выявление данных показателей представлялось немаловажным в характеристике качества инклюзивной образовательной среды.

Результаты диагностики свидетельствуют о том, что у 1/3 респондентов отсутствуют знания о специфике инклюзивной образовательной среды, особенностях ее субъектов; для них характерно отсутствие способности видеть, понимать и принимать особенности субъектов инклюзии как проявление их индивидуальности, адекватно воспринимать особенности поведения других людей, анализировать и оценивать свое поведение в соответствии с ценностями инклюзии, предвидеть возможные последствия своих поведенческих реакций (или их отсутствия), неумение взаимодействовать в соответствии с особенностями субъектов среды, обрабатывать информацию и анализировать социокультурную ситуацию в условиях специфики ее контекста; отмечается низкий уровень критического мышления и инклюзивной культуры, а главное, снижение мотивации к приобретению этих знаний, умений и способностей,

саморазвитию в целом как субъектов инклюзивной образовательной среды.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии в целом у обучающихся ценностно-смыслового отношения к социальному взаимодействию в условиях инклюзии, гуманистической направленности личности, способности понимать и ценить других людей, уважать мнение и учитывать интересы других. Однако чувства товарищества, эмпатии, взаимовыручки, персональной и коллективной ответственности, социофильности, социоориентированности в поведении еще зависят в большей степени от внешних факторов, а не от внутренних условий. Здесь скорее выражена позиция существования, нежели сотрудничества; внешний, но не внутренний локус контроля. Это, несомненно, следует принять во внимание, проектируя модель инклюзивной образовательной среды, направленной на создание условий становления субъектности обучающихся в условиях образовательной инклюзии.

Целью функционирования инклюзивной образовательной среды вуза является не только подготовка выпускника-профессионала, обладающего определенным уровнем необходимых для трудовой деятельности компетенций, но и «личностное развитие студента – субъекта поликультурного социума, способного к эффективной коммуникации в условиях социальной инклюзии как объективной реальности» [5]. В связи с этим возникает необходимость определения важнейших содержательно-функциональных характеристик образовательной среды как ресурса и потенциала развития необходимых компетенций, а также требований к проектированию самой инклюзивной образовательной среды. Обозначенные задачи определяют функционально-целевые ориентиры проектирования и разработки модели инклюзивной образовательной среды, базирующиеся на постуатах феноменологической образовательной парадигмы, позиционирующей человека как главного феномена культуры.

Список литературы

1. Баева, И.А. Психологическая экспертиза образовательной среды: методологические основания и эмпирические показатели / И.А. Баева, Е.Б. Лактионова // Человек и образование. – 2016. – № 3(48). – С. 19–24.
2. Бухарова, Е.А. Формирование социокультурной компетенции как фактора вторичной социализации личности / Е.А. Бухарова, Е.В. Решетникова // Социальная консолидация и социальное

воспроизведение современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы XI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 24 февраля 2025 года. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2025. – С. 301–304.

3. Молчанов, С.Г. «Самореализация» или «социореализация»? Вопрос к читателю / С.Г. Молчанов // Педагогическое искусство. – 2019. – № 2. – С. 28–30.

4. Романова, Г.А. Развитие социокультурной компетентности студентов в инклюзивной образовательной среде вуза / Г.А. Романова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 51–55.

5. Романова, Г.А. Развитие социокультурной компетентности студентов в условиях инклюзивного образования как социально-педагогическая проблема / Г.А. Романова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 175–181.

6. Твардовская, А.А. Инклюзивная стратегия – вектор образования / А.А. Твардовская // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: теория и практика : сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Казань, 10–11 июня 2014 г. / под ред. А.И. Ахметзяновой. – Казань : Отечество, 2014. – Вып. 8. – С. 35–37.

7. Тихомирова, Л.Ф. Трудности реализации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и пути их преодоления / Л.Ф. Тихомирова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – Т. II (Психолого-педагогические науки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vestnik.yspu.org/releases/2013_2pp/21.pdf (дата обращения: 23.09.2025).

8. Фортова, Л.К. Инновационные технологии как средство формирования ключевых компетенций у обучающихся / Л.К. Фортова, М.И. Сатарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2024. – № 5(158). – С. 66–68.

9. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

10. Almog, N. “Everyone is Normal, and Everyone has a Disability”: Narratives of University Students with Visual Impairment / N. Almog // Social Inclusion. – 2018. – No. 6. – Pp. 218–229.

11. Aquino, K. Investigating the Role of Disability in an Adult Learner Undergraduate Programme / K. Aquino // International Journal of Disability Development and Education. – 2021. – No. 70. – Pp. 430–443.

12. Bê, A. Ableism and Disablism in Higher Education: the Case of Two Students Living with Chronic Illnesses / A. Bê // Alternatives. – 2019. – No. 13. – Pp. 179–191. – DOI: 10.1016/j.alter.2019.03.004.

13. Bogart, K.R. Disability Models and Attitudes among College Students with and Without Disabilities / K.R. Bogart, S.W. Logan, C. Hospodar, E. Woekel // Stigma Health. – 2019. – No. 4. – Pp. 260–263. – DOI: 10.1037/sah0000142.

14. Grimes, S. University Student Experiences of Disability and the Influence of Stigma on Institutional Non-Disclosure and Learning / S. Grimes, E. Southgate, J. Scevak, R. Buchanan // Journal of Postsecondary Education and Disability. – 2020. – No. 33. – Pp. 23–37.

15. Mays, B.J. Lessons on Ways to Develop Self-Empowerment / B.J. Mays, M.A. Brevetti // Journal for Multicultural Education. – 2020. – No. 14. – Pp. 61–84. – DOI: 10.1108/JME-06-2019-0047.

16. Soorenian, A. Disabled International Students in British Higher Education: Experiences and Expectations / A. Soorenian // Sense Publishers. – 2013. – 232 p.

References

1. Baeva, I.A. Psikhologicheskaiia ekspertiza obrazovatelnoi sredy: metodologicheskie osnovaniia i empiricheskie pokazateli / I.A. Baeva, E.B. Laktionova // Chelovek i obrazovanie. – 2016. – № 3(48). – S. 19–24.
2. Bukharova, E.A. Formirovaniie sotsiokulturnoi kompetentcii kak faktora vtorichnoi sotsializacii lichnosti / E.A. Bukharova, E.V. Reshetnikova // Sotsialnaia konsolidatsiia i sotsialnoe vospriyvostvo sovremennoi rossiiskogo obshchestva: resursy, problemy i perspektivy : materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Irkutsk, 24 fevralia 2025 goda. – Irkutsk : Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2025. – S. 301–304.

3. Molchanov, S.G. «Samorealizaciia» ili «sotciorealizaciia»? Vopros k chitateliu / S.G. Molchanov // Pedagogicheskoe iskusstvo. – 2019. – № 2. – S. 28–30.
4. Romanova, G.A. Razvitie sotciokulturalnoi kompetentnosti studentov v inkliuzivnoi obrazovatelnoi srede vuza / G.A. Romanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 51–55.
5. Romanova, G.A. Razvitie sotciokulturalnoi kompetentnosti studentov v usloviakh inkliuzivnogo obrazovaniia kak sotsialno-pedagogicheskaiia problema / G.A. Romanova // Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2017. – № 55-11. – S. 175–181.
6. Tvardovskaia, A.A. Inkliuzivnaia strategiia – vektor obrazovaniia / A.A. Tvardovskaia // Aktualnye problemy spetsialnoi psikhologii i korrektcionnoi pedagogiki: teoriia i praktika : sbornik nauchnykh trudov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Kazan, 10–11 iiunia 2014 g. / pod red. A.I. Akhmetzianovoi. – Kazan : Otechestvo, 2014. – Vyp. 8. – S. 35–37.
7. Tikhomirova, L.F. Trudnosti realizacii inkliuzivnogo obrazovaniia detei s ogranicennymi vozmozhnostiami zdorovia i puti ikh preodoleniia / L.F. Tikhomirova // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2013. – № 2. – T. II (Psikhologo-pedagogicheskie nauki) [Electronic resource]. – Access mode : http://vestnik.yspu.org/releases/2013_2pp/21.pdf (date of access: 23.09.2025).
8. Fortova, L.K. Innovacionnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniia kliuchevykh kompetentcii u obuchaiushchikhsia / L.K. Fortova, M.I. Satarova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2024. – № 5(158). – S. 66–68.
9. Iasvin, V.A. Obrazovatelnaia sreda: ot modelirovaniia k proektirovaniyu / V.A. Iasvin. – M. : Smysl, 2001. – 365 s.

© Г.А. Романова, 2025

УДК 373

Д.А. ТЕЗИКОВ, М.Э. ПААТОВА

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Волгоград;
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп

МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ИНИЦИАТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАДЕТСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: кадетские полицейские классы; рефлексивное управление; деятельность; личность; профессиональные качества.

Аннотация: Цель исследования – теоретически обосновать, разработать и апробировать модель воспитания инициативности у данной категории обучающихся. Гипотеза исследования предполагает, что эффективность процесса воспитания инициативности повысится при соблюдении следующих условий: рассмотрение инициативности как ведущего личностного качества, выделение сущностных характеристик и уровней ее проявления, использование воспитательных ситуаций в качестве основного педагогического средства, обоснование соответствующих педагогических условий и проектирование модели воспитания. Задачи исследования: выявление сущностно-содержательных характеристик инициативности, обоснование воспитательной ситуации как педагогического средства, обоснование педагогических условий воспитания инициативности, разработка и экспериментальная проверка эффективности модели воспитания. Результаты исследования заключаются в дополнении теории и методики образования новыми знаниями о проявлении инициативности, расширении представлений о саморазвитии, обновлении положений об организации воспитательного процесса посредством разработанной модели воспитания инициативности, включающей педагогические задачи, средства, критерии и принципы. Практическая значимость определяется возможностью реализации личностно значимых результатов предпрофессиональной подготовки на основе разработанной модели и обобщения результатов

в практических рекомендациях. Достоверность результатов обеспечивается теоретической базой, адекватной методологией, сочетанием анализа, репрезентативностью выборки и экспериментальной проверкой.

Актуальность исследования обусловлена приоритетами государственной политики в сфере воспитания, закрепленными в Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 г., направленными на формирование высоконравственной личности, способной инициативно реализовывать свой потенциал. В контексте подготовки кадров для государственной службы, в частности сотрудников полиции, инициативность рассматривается как одно из ключевых профессионально значимых качеств. Несмотря на признание важности инициативности, ее эффективное проявление в профессиональной деятельности во многом зависит от уровня развития общей инициативности в период обучения в общеобразовательной организации. Актуальность также определяется требованиями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (**ФГОС ООО**) к воспитанию у обучающихся ключевых компетенций, включая инициативность и социальную активность. Особую значимость приобретает формирование этих качеств у обучающихся кадетских полицейских классов, чья предпрофессиональная подготовка должна быть направлена на развитие умений принимать самостоятельные решения, нести ответственность и эффективно взаимодействовать для достижения целей в правоохранительной сфере.

В педагогической науке сложились теорети-

ческие предпосылки решения проблемы воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательных организаций.

Учеными рассмотрены различные аспекты проблемы воспитания инициативности: социально-педагогические основы воспитания системы ценностей учащихся, основы патриотического воспитания школьников (А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев) [3], развитие ответственности, формирование гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности, педагогические условия организации деятельности подростковых коллективов, необходимые для развития инициативности. В связи с этим актуальной является проблема разработки модели воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательных организаций.

Проектирование педагогической модели рассматривается в трудах ученых С.И. Архангельского [1], Н.М. Борытко [3], В.И. Загвязинского [7] и др. Под моделированием они понимают процесс создания научно обоснованной идеальной модели организации и условий функционирования педагогического процесса, последовательных логически обоснованных и педагогических разумных изменений структуры конкретного педагогического объекта в виде схематической совокупности понятий и взаимосвязей элементов.

В теории педагогики принято выделять несколько моделей:

- предметно-дидактическая модель обучения знаниям и умениям в определенной области научного знания, отдельного учебного предмета или цикла предметов на основе их совпадающего предметного содержания;
- социально-педагогическая модель, основанная на выполнении социального заказа и ориентированная на воспитание личности в целом или отдельных ее характеристик в рамках целостного образовательного процесса;
- личностно ориентированная модель образования, развивающая существенные силы ребенка в соответствии с его индивидуальными предпочтениями и установками и с учетом типологических возрастных особенностей;
- модель профессионального развития, ориентированная на комплексную подготовку специалиста-профессионала, владеющего необходимыми профессиональными знаниями

и умениями и способного к самопроектированию своего профессионального будущего на основе разрешения противоречия между усложняющимися требованиями профессионального труда и индивидуальным стилем, опытом и способностями и др.

Большинство исследователей предлагают трехэтапную модель воспитания инициативности, на каждом из которых решается задача формирования и развития определенного компонента инициативности в специально создаваемых ситуациях инициативности:

- мотивационно-целевой, содержательно-процессуальный и оценочно-рефлексивный этапы у Т.В. Белозерцевой [2];
- адаптивно-стимулирующий, содержательно-процессуальный и оценочно-рефлексивный этапы у И.Ю. Головиной [5];
- мотивационно-адаптивный, поисково-преобразующий и рефлексивно-творческий этапы у Н.П. Журавлевой [6];
- ценностно-смысловой этап, этапы освоения инициативности и реализации инициативности в нестандартных условиях у Е.В. Сподаренко [9] и др.

В.С. Бондаренко и К.Н. Шаповалова разработали четырехэтапную модель воспитания инициативности обучающихся в образовательном процессе: мотивационно-регулятивный, когнитивный, личностно-деятельностный и результативно-обобщающий этапы у В.С. Бондаренко и целевой, содержательный, процессуальный, оценочно-результативный этапы у К.Н. Шаповаловой. Не оспаривая значимость и ценность проведенных исследований, отметим, что четырехэтапные модели В.С. Бондаренко и К.Н. Шаповаловой, по сути, являются модификацией трехэтапной модели с разбиением одного из этапов на два – у В.С. Бондаренко первый этап (ценностно-ориентирующий) разделен на мотивационно-регулятивный и когнитивный этапы, а у К.Н. Шаповаловой тот же ценностно-ориентирующий этап разбит на целевой и содержательный этапы. Во всех проанализированных вариантах названия этапов отражают сущностное содержание предполагаемой деятельности, но совершенно не представлена их принадлежность к воспитанию инициативности, т.е. предложенные названия этапов могут быть отнесены к формированию любого педагогического явления. Предлагаем следующие этапы воспитания инициативности обучающихся

кадетских полицейских классов общеобразовательных организаций:

- первый этап – переоценка смысложизненных установок по отношению к деятельности и поведению с акцентом на проявлении инициативности;
- второй этап – воспитание инициативности в предъявляемых воспитательных ситуациях саморефлексии деятельности и поведения в образовательном процессе с акцентом на проявлении инициативности;
- третий этап – закрепление личностной направленности на проявление инициативности в разнообразных жизненных ситуациях с неопределенным завершением (итогом).

Обобщив и уточнив принципы организации и функционирования процесса воспитания инициативности обучающихся в образовательном процессе, а также его функции, которые были выделены в ранее проведенных исследованиях, рассмотрим следующие принципы:

- принцип развивающей направленности воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации;
- принцип актуализации личностной направленности воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации;
- принцип актуализации компетентностной направленности воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации.

Рассмотрим следующие функции воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательных организаций:

- аксиологическая функция воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательных организаций – изменение жизненных установок и системы ценностей по отношению к проявлению инициативности в деятельности и поведении как к важнейшему личностному качеству, определяющему успешность будущей профессиональной деятельности как сотрудника полиции;
- образовательно-информационная функция воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации – формирование специфических знаний, умений и индивидуального опыта по проявлению инициативности

в деятельности и в поведении в образовательном процессе, в отстаивании своей точки зрения и ее реализации в совместной деятельности, в проявлении рефлексивных умений по оценке инициативности;

– развивающая функция воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации – развитие инициативности в деятельности и в поведении в образовательном процессе как сложного качества личности, интегрирующего в себе несколько компонентов в соответствии с разработанной моделью;

– корректирующе-развивающая функция воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации – гармонизация развития и увеличение частоты проявления характеристик инициативности в образовательном процессе в соответствии с необходимым уровнем сформированности инициативности и подготовки перехода к следующему уровню.

На первом этапе воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации – переоценка смысложизненных установок по отношению к деятельности и поведению с акцентом на проявлении инициативности – решается задача формирования у подростков установки на проявление инициативности как одного из определяющих личных качеств в будущей профессиональной деятельности сотрудника полиции. Основными педагогическими средствами выступают следующие воспитательные ситуации саморефлексии деятельности и поведения в образовательном процессе с позиций проявления инициативности: ситуация рефлексии мотивов деятельности и поведения, осмысленности и осведомленности с акцентом на проявлении инициативности; ситуация рефлексии готовности к представлению собственной позиции и ее отстаиванию в разумных пределах.

На втором этапе воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации – воспитание инициативности в предъявляемых воспитательных ситуациях саморефлексии деятельности и поведения в образовательном процессе с акцентом на проявлении инициативности – решаются задачи закрепления установки на проявление инициативности как одного из определяющих качеств в будущей профес-

сиональной деятельности сотрудника полиции и формирования разнообразного по содержанию индивидуального опыта инициативности в деятельности и в поведении в образовательном процессе.

Основными педагогическими средствами выступают следующие воспитательные ситуации саморефлексии деятельности и поведения в образовательном процессе с позиций проявления инициативности: ситуация рефлексии готовности к взаимодействию и реализации инициативности; ситуация рефлексии готовности к преодолению трудностей в деятельности, во взаимодействии и в поведении при предъявлении и реализации инициативности; ситуация рефлексии контроля и самоконтроля при предъявлении и реализации инициативности.

На третьем, заключительном этапе воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательной организации – закрепление личностной направленности на проявление инициативности в разнообразных жизненных ситуациях с неопределенным завершением (итогом) – решается задача обогащения индивидуального опыта инициативности в деятельности и в поведении в образовательном процессе опытом проявления инициативности в новых для себя ситуациях и/или в ситуациях с неопределенным завершением.

Основными педагогическими средствами выступают следующие воспитательные ситуации саморефлексии деятельности и поведения в образовательном процессе с позиций прояв-

ления инициативности: ситуация рефлексии соотношения интернальности и экстернальности в деятельности и в поведении в образовательном процессе; ситуация рефлексии готовности к преодолению трудностей в деятельности, во взаимодействии и в поведении при предъявлении и реализации инициативности в образовательном процессе. При проектировании этапов предложенной модели воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательных организаций ориентировались на дифференцированное применение воспитательных ситуаций саморефлексии деятельности и поведения в образовательном процессе с позиций проявления инициативности.

Заключение. Таким образом, следует заключить, что разработанная и апробированная модель воспитания инициативности обучающихся кадетских полицейских классов общеобразовательных организаций представляет собой перспективный инструмент повышения эффективности формирования профессионально значимых личностных качеств будущих сотрудников правоохранительных органов. Предложенная модель, основанная на интеграции педагогических и психологических подходов, позволяет целенаправленно формировать у кадетов инициативность, рассматриваемую как комплексное качество, включающее осознанную потребность в активной деятельности, способность к самостоятельному принятию решений и готовность к ответственности за их последствия.

Список литературы

1. Архангельский, С.И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе / С.И. Архангельский. – М., 1976.
2. Белозерцева, Т.В. Педагогическая технология формирования рефлексии школьников в процессе обучения : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Белозерцева Татьяна Викторовна. – Челябинск, 2000. – 24 с.
3. Борытко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности : монография / Н.М. Борытко. – Волгоград, 2001. – 180 с.
4. Вырщиков, А.Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев. – Волгоград : Авторское перо, 2006. – 172 с.
5. Головина, И.Ю. Формирование инициативности студентов младших курсов в учебно-познавательной деятельности : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Головина Ирина Юрьевна. – Волгоград, 2005. – 28 с.
6. Журавлева, Н.П. Формирование инициативности студентов-первокурсников в ситуациях учебно-профессиональной деятельности : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Журавлева Надежда Петровна. – Пенза, 2008. – 24 с.

7. Загвязинский, В.И. Методология и методика дидактического исследования / В.И. Загвязинский. – М. : Педагогика, 1982. – 160 с.
8. Овчинников, О.А. Методы оценки уровня развития ключевых компетенций обучающихся в процессе образовательной деятельности / О.А. Овчинников, М.И. Сатарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 52–54.
9. Сподаренко, Е.В. Педагогические условия формирования социальной рефлексии младших школьников : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Сподаренко Елена Валерьевна. – Москва, 2008. – 24 с.

References

1. Arkhangelskii, S.I. Lekcii po nauchnoi organizacii uchebnogo protessa v vysshei shkole / S.I. Arkhangelskii. – M., 1976.
2. Belozertceva, T.V. Pedagogicheskaiia tekhnologiiia formirovaniia refleksii shkolnikov v protesse obucheniiia : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / Belozertceva Tatiana Viktorovna. – Cheliabinsk, 2000. – 24 s.
3. Borytko, N.M. V prostranstve vospitatelnoi deiatelnosti : monografija / N.M. Borytko. – Volgograd, 2001. – 180 s.
4. Vyrshchikov, A.N. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremenном rossiiskom obshchestve / A.N. Vyrshchikov, M.B. Kusmartcev. – Volgograd : Avtorskoe pero, 2006. – 172 s.
5. Golovina, I.Iu. Formirovanie initiativnosti studentov mladshikh kursov v uchebno-poznavatelnoi deiatelnosti : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / Golovina Irina Iurevna. – Volgograd, 2005. – 28 s.
6. Zhuravleva, N.P. Formirovanie initiativnosti studentov-pervokursnikov v situaciakh uchebno-professionalnoi deiatelnosti : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / Zhuravleva Nadezhda Petrovna. – Penza, 2008. – 24 s.
7. Zagviazinskii, V.I. Metodologiia i metodika didakticheskogo issledovaniia / V.I. Zagviazinskii. – M. : Pedagogika, 1982. – 160 s.
8. Ovchinnikov, O.A. Metody otcenki urovnia razvitiia kliuchevykh kompetentcii obuchaiushchikhsia v protesse obrazovatelnoi deiatelnosti / O.A. Ovchinnikov, M.I. Satarova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 52–54.
9. Spodarenko, E.V. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia sotzialnoi refleksii mladshikh shkolnikov : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / Spodarenko Elena Valerevna. – Moskva, 2008. – 24 s.

© Д.А. Тезиков, М.Э. Паатова, 2025

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: система образования; высшее образование; классические университеты; педагоги-исследователи; полипарадигмальная модель; персонализированный подход.

Аннотация: Статья посвящена проблеме совершенствования процесса подготовки педагогов-исследователей в информационно-образовательной среде классического университета, который ориентирован на производство знаний, их накопление, популяризацию и их эффективное внедрение в практику. Цель статьи – дать характеристику ведущим направлениям, формирующим теоретическую основу для создания полипарадигмальной модели подготовки педагогов-исследователей. Методы исследования – анализ научно-педагогической литературы, мысленное моделирование, генерализация, обобщение, интерпретация. Результаты исследования – определение ключевых направлений, в рамках которых может успешно осуществляться реализация полипарадигмальной модели подготовки педагогов-исследователей: интеграция традиционных и инновационных методов, использование современных информационных технологий в процессе обучения, создание условий для формирования исследовательской культуры за счет введения инновационных форм организации обучения, персонализированный подход в обучении, интеграция теории и практики. Сделан вывод о необходимости адаптации полипарадигмальной модели обучения к специфике регионов и их традициям.

Введение

Современная система высшего образования характеризуется наличием разнообразных типов и видов образовательных организаций, в основе структуры и деятельности которых лежат разнообразные модели подготовки кадров [1]. Она охватывает интеграцию традиционных и современных образовательных технологий, а также взаимодействие между теоретической подготовкой и практической деятельностью в условиях классического университета. Модель акцентирует внимание на важности создания поддерживающей образовательной среды, способствующей развитию исследовательских компетенций и профессионального роста педагогов. В рамках данной модели особое внимание уделяется мультидисциплинарному подходу, который позволяет объединить знания из различных областей науки и практики. Это способствует формированию у студентов целостного представления о педагогическом процессе и его исследовательских аспектах.

Возникает необходимость анализа современного состояния и разработки полипарадигмальной модели подготовки педагогов-исследователей, которая интегрирует традиционные и современные образовательные технологии, а также способствует развитию исследовательских компетенций и профессионального роста в информационно-образовательной среде классического университета. Полипарадигмальная модель предполагает использование разнообразных парадигмальных подходов, что позволяет учитывать различные аспекты образо-

вательного процесса и адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Цель статьи – дать характеристику ведущим направлениям, которые формируют теоретическую основу для создания полипарадигмальной модели подготовки педагогов-исследователей.

Методы исследования – анализ научно-педагогической литературы, мысленное моделирование, генерализация, обобщение, интерпретация.

Результаты и их обсуждение

Теоретические основы полипарадигмальной модели подготовки педагогов-исследователей строятся на многогранном подходе к образовательному процессу, который учитывает разнообразие парадигм и методологических подходов в педагогике. Важным аспектом является осознание того факта, что подготовка педагогов-исследователей не может ограничиваться опорой на одну единственную парадигму, а должна интегрировать элементы различных теорий и практик. Это позволяет создать более гибкую и адаптивную образовательную среду, способствующую формированию критического мышления и исследовательских навыков у будущих педагогов.

Существует несколько ключевых направлений, которые формируют основу для создания полипарадигмальной модели подготовки. Одним из таких направлений является *интеграция традиционных и инновационных методов обучения*, что позволяет не только передавать знания, но и развивать исследовательские навыки у будущих педагогов [2]. В частности, акцент на исследовательской деятельности способствует формированию критического мышления и способности к самостоятельному анализу образовательных процессов [3].

Инновационные подходы, такие как проектное и проблемное обучение, активно внедряются в практику подготовки педагогов-исследователей. Эти методы позволяют будущим специалистам не только осваивать теоретические знания, но и применять их на практике, что является важным аспектом в условиях быстро меняющегося образовательного ландшафта. Важно отметить, что *использование современных информационных технологий* в процессе обучения играет значительную роль, так

как они расширяют возможности для проведения исследований и анализа данных [4]. Анализ существующих подходов к подготовке педагогов-исследователей показывает, что успешная реализация полипарадигмальной модели требует комплексного подхода, включающего как традиционные методы, так и инновационные практики, что, в свою очередь, способствует подготовке квалифицированных специалистов, способных к самостоятельному научному поиску и критическому осмыслению особенностей образовательного процесса.

Важным аспектом подготовки педагогов-исследователей является *создание условий для формирования исследовательской культуры*. Это включает в себя не только обучение методам научного исследования, но и развитие умений работать в команде, обмениваться опытом и взаимодействовать с коллегами. В этом контексте особое внимание следует уделять организации научных семинаров, конференций и мастер-классов, которые способствуют обмену идеями и практиками среди будущих педагогов. Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, их мотивацию и готовность к исследовательской деятельности. *Персонализированный подход в обучении* может значительно повысить эффективность подготовки, позволяя каждому студенту развивать свои сильные стороны и интересы в области педагогики и науки. Важно также внедрять элементы самооценки и рефлексии, которые помогут будущим педагогам осознать свои достижения и области для улучшения.

Полипарадигмальная модель подготовки педагогов-исследователей должна быть гибкой и адаптивной, учитывая как современные требования к образовательному процессу, так и потребности самих студентов. Это позволит не только повысить качество подготовки, но и сформировать у будущих педагогов уверенность в своих силах, что является ключевым фактором для успешной профессиональной деятельности в сфере образования. В дополнение к вышеизложенному отметим, что важным элементом полипарадигмальной модели является *интеграция теоретических и практических аспектов обучения*. Это может быть достигнуто через активное вовлечение студентов в реальную исследовательскую деятельность, включая участие в проектах, стажировках и научных исследованиях. Такой опыт позволяет будущим

педагогам не только применять полученные знания на практике, но и развивать критическое мышление, что является неотъемлемой частью исследовательской культуры.

Полипарадигмальная модель подготовки педагогов-исследователей основывается на интеграции различных подходов и теоретических основ, что позволяет более гибко адаптировать образовательные процессы к современным требованиям. Важным аспектом данной модели является ее способность учитывать разнообразие образовательных парадигм, что делает подготовку педагогов более многогранной и эффективной. В условиях цифровизации образования необходимо пересмотреть традиционные методы подготовки, внедряя новые технологии и подходы, которые способствуют развитию критического мышления и исследовательских навыков у будущих педагогов [3].

Интеграция традиционных и современных подходов в рамках полипарадигмальной модели позволяет создать более целостную систему подготовки, где каждый элемент взаимосвязан и поддерживает общий образовательный процесс. Это включает в себя как теоретические, так и практические аспекты, что способствует формированию у педагогов-исследователей не только знаний, но и умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Можно утверждать, что полипарадигмальная модель подготовки педагогов-исследователей представляет собой динамичную и адаптивную структуру, способную реагировать на изменения в образовательной среде и требования времени, что делает ее актуальной и перспективной для будущих образовательных практик. В рамках данной модели важно учитывать, что подготовка педагогов-исследователей должна основываться на принципах междисциплинарности и коллaborации. Это предполагает активное взаимодействие между различными образовательными учреждениями, научными организациями и практическими площадками, что способствует обмену опытом и внедрению инновационных подходов в образовательный процесс. Кроме того, полипарадигмальная модель акцентирует внимание на необходимости формирования у будущих педагогов навыков самообразования и рефлексии. В условиях быстро меняющегося мира, где информация становится

доступной в любое время и в любом месте, способность к самостоятельному обучению и критическому анализу становится ключевым фактором успешной профессиональной деятельности. В рамках данной модели важным элементом является использование современных технологий и цифровых инструментов, что открывает новые горизонты для исследовательской деятельности педагогов. Внедрение онлайн-ресурсов, платформ для совместной работы и инструментов для анализа данных позволяет будущим педагогам развивать свои исследовательские навыки в более комфортной и доступной среде.

Выводы

Полипарадигмальная модель подготовки педагогов-исследователей не только отвечает современным требованиям образования, но и создает условия для формирования профессионалов, способных к инновациям и адаптации в условиях постоянных изменений. Важным аспектом полипарадигмальной модели является акцент на практическом применении теоретических знаний. Будущие педагоги должны не только осваивать теорию, но и уметь применять ее в реальных образовательных ситуациях. Это требует создания условий для практической деятельности, где студенты могут экспериментировать, исследовать и находить решения актуальных проблем в образовании. При ее разработке необходимо учитывать культурные и социальные контексты, в которых происходит обучение. Полипарадигмальная модель подразумевает, что подготовка педагогов должна быть адаптирована к специфике региона. Это включает в себя изучение местных традиций и потребностей образовательной среды, эффективное взаимодействие с обучающимися и их семьями.

В рамках данной модели важно развивать у студентов навыки работы в команде. Совместная деятельность способствует не только обмену знаниями, но и формированию профессиональных сообществ, которые могут поддерживать друг друга в процессе профессионального роста. Таким образом, взаимодействие и сотрудничество становятся неотъемлемыми компонентами подготовки педагогов-исследователей.

Список литературы

1. Панькин, А.Б. Современные типы университетов как тема наукометрического дискурса / А.Б. Панькин, Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко, О.Д. Федотова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12-1(165). – С. 164–166.
2. Федотова, О.Д. Учебные кейсы междисциплинарного характера в системе профессиональной подготовки будущего педагога / О.Д. Федотова // Вестник Московского университета. Педагогическое образование. – 2021. – № 4. – С. 3–14.
3. Осмоловская, И.М. Состав и структура модели образовательного процесса в информационно-образовательной среде / И.М. Осмоловская, Ю.Е. Шабалин // Вестник Владими尔斯ского университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Педагогические и психологические науки. – 2014. – № 19(38). – С. 18–32.
4. Тореева, Т.А. Аксиологический компонент подготовки педагогов-исследователей в классическом университете: педагогические и философские аспекты / Т.А. Тореева // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2025. – Т. 23. – № 1. – С. 28–53.

References

1. Pankin, A.B. Sovremennye tipy universitetov kak tema naukometricheskogo diskursa / A.B. Pankin, G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko, O.D. Fedotova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12-1(165). – S. 164–166.
2. Fedotova, O.D. Uchebnye kesy mezhdisciplinarnogo kharaktera v sisteme professionalnoi podgotovki budushchego pedagoga / O.D. Fedotova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 4. – S. 3–14.
3. Osmolovskaia, I.M. Sostav i struktura modeli obrazovatelnogo protcessa v informatcionno-obrazovatelnoi srede / I.M. Osmolovskaia, Iu.E. Shabalin // Vestnik Vladimirskogo universiteta im. A.G. i N.G. Stoletovykh. Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki. – 2014. – № 19(38). – S. 18–32.
4. Toreeva, T.A. Aksiologicheskii komponent podgotovki pedagogov-issledovatelei v klassicheskom universitete: pedagogicheskie i filosofskie aspekty / T.A. Toreeva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2025. – T. 23. – № 1. – S. 28–53.

© Т.А. Тореева, 2025

УДК 372.879.6

Л.К. ФОРТОВА, А.А. АРТЮХИНА, С.В. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ НРАВСТВЕННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Ключевые слова: нравственная устойчивость; педагогический инструмент; старшеклассники; физические упражнения; физическое воспитание; цифровое общество; эмоционально-волевая сфера личности.

Аннотация: Целью статьи является раскрытие сущности физического воспитания в качестве педагогического инструмента формирования нравственной устойчивости подростков. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: аргументировать актуальность выбранной проблемы; представить физическую культуру как универсальный инструмент укрепления характера и здоровья подрастающего поколения. Гипотеза исследования состоит в следующем: мы предполагаем, что физическая культура будет эффективно выполнять свою воспитательную функцию в том случае, если подросток осознает свою витальную миссию, а родители и педагоги личным примером покажут результаты работы над собой. В рамках данного исследования мы использовали следующие методы: анализ научной литературы, опрос, беседа, наблюдение, синтез, обобщение, сравнение. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что во времена цифровизации физическое воспитание является одним из основных педагогических инструментов, способных сформировать нравственную устойчивость старшеклассников.

В эпоху цифрового общества существует не так много педагогических инструментов, которые могли бы выступить ведущей методоло-

гией, приводящей к нравственной устойчивости старших подростков. Какие же аргументы подтверждают данный постулат?

Во-первых, физическое воспитание укрепляет не только соматическое здоровье, но и эмоционально-волевую сферу личности, инициируя подростка к работе над собой и детерминируя позитивную динамику аутентичной самоактуализации.

Нравственная устойчивость старшеклассников предполагает реализацию здорового образа жизни, когда человек не употребляет психоактивные вещества, а его первичной витальной потребностью выступают желание и интерес к физическому и психологическому укреплению своего тела и духа через развитие саногенного мышления и социально полезную деятельность.

Л.К. Фортова в своей докторской диссертации поднимает острые проблемы детского и подросткового алкоголизма и наркомании. Ученый подчеркивает, что профилактика данных аддикций должна быть приведена в соответствие с новой образовательной парадигмой, предусматривающей личностную направленность детей и подростков на здоровый образ жизни [3].

Во-вторых, грамотный преподаватель физического воспитания будет акцентировать внимание подростков на саморегуляции через овладение физическими упражнениями и развитие волевого начала, а также вырабатывать у них привычку к регулярным и систематическим спортивным занятиям, мотивируя учеников заниматься не только на уроках физической культуры, но и в спортивных кружках, секциях и домашних условиях.

В-третьих, уроки физической культуры дают подросткам осознание того, что конструктивные взаимодействия коррелируют с основным законом нравственности, сформулированным еще китайским философом Конфуцием: «Не делай другому того, чего не желаешь себе». Данное понимание учит детей эффективно коммуницировать в коллективе друг с другом и педагогом, формируя ответственность за свои слова и поступки.

Мы рассматриваем нравственную устойчивость как интегративный концепт, направленный на экстраполирование просоциальной поведенческой стратегии индивидом, обладающим ответственностью, самокритичностью, эмпатией, готовым к фасилитации, но в то же время умеющим себя защитить от деструктивных сообществ и воздействий и ориентирующимся в цифровом обществе.

Нам представляется, что старшеклассников необходимо воспитывать в духе патриотизма и гражданственности, толерантности, но при этом ориентировать их на отстаивание своей позиции и интересов (индивидуальных и коллективных).

Любое предназначение человека, на наш взгляд, уникально и индивидуально. Вспоминая сентенцию французского философа Пьера Тейяра де Шардена: «Человек – венец эволюции», мы бы хотели развить ее. Эта аксиома не у каждого индивида реализуется в жизни.

В капиталистическом обществе, где господствуют рыночные отношения, достаточно часто можно заметить превалирование индивидуализма, индифферентности, цинизма, завуалированных рефлексивных игр. Физическое воспитание направлено на то, чтобы старшеклассник чувствовал себя уверенно (нравственно и физически), не терял интерес к жизни, мог объективно решать проблемы и четко представлял себе свою витальную миссию. Человек должен оставаться человеком при любой общественно-экономической формации.

К сожалению, сегодня можно констатировать немало случаев виктимного поведения как в реальной, так и в виртуальной среде. Во многом это обусловлено тем, что гиподинамией, с которой сегодня сталкивается каждый второй школьник, не способствует укреплению ни тела, ни духа.

Более того, интеллигентные, эрудированные подростки нередко не обладают нравствен-

ной устойчивостью, потому что не занимаются физической культурой из-за нежелания работать над собой (поведенческая абулия) и демонстрируют виктимность, ведомость, внушаемость.

Л.К. Фортова и Н.М. Овсепян в своем исследовании, посвященном этиологии и профилактике виктимного поведения подростков, отметили, что несовершеннолетние, будучи социально незрелыми индивидами, часто становятся жертвами неблагоприятных условий социализации, в том числе вовлекаются в преступную деятельность [6].

На наш взгляд, физическая культура – это дисциплина, которая крайне необходима современным школьникам, и это должны понять и родители, и педагоги. Обращаясь к научной работе Н.П. Любецкого, С.И. Самыгина, С.В. Агафонова и Л.М. Демьянова, отметим, что авторы к основным факторам, влияющим на воспитание и уровень индивидуального и социального здоровья россиян, относят приучение ребенка к общественно полезному и значимому труду, к спортивным занятиям, а также наличие воспитателя, у которого слово не расходится с делом [2].

Более того, авторы утверждают, что несоблюдение принципа гармоничного развития личности и наличие у ребенка вредных привычек несовместимо с понятием «здоровье» [2].

Педиатры, офтальмологи, отоларингологи, ортопеды, гастроэнтерологи и другие специалисты неоднократно, ежегодно констатируют, что после окончания школы здоровых выпускников практически нет. Причинами этого явления выступают: интенсивная учебная нагрузка, длительное сидение за компьютером, недостаточное количество часов по физической культуре в школах, а нередко и личное игнорирование подростками физической и нравственной работы над собой.

С.Ф. Ануфриев и С.И. Поздеева считают, что спортивные занятия учат подростков решительности, самостоятельности, дисциплине, терпению, целеполаганию, умению определять приоритеты и трудиться [1].

Учителя физической культуры на занятиях должны объяснять, что, прежде чем получить положительный результат, необходимо множество раз повторять одни и те же действия. Физическое воспитание способствует формированию осознанного понимания мироустройства у детей и подростков через восприятие уважительно-

го отношения к труду и деликатно готовит их ко взрослой и ответственной жизни как активных граждан своей Родины.

Мы живем в эпоху глобализации, когда успешная социализация личности предполагает развитие конкурентоспособности, гибкости, мобильности, опережающего действия. Для этого необходимо крепкое физическое и нравственное здоровье. Достаточно часто можно слышать, что слабый тип высшей нервной деятельности и меланхолический темперамент сами по себе являются качествами, не способствующими физическому воспитанию и формированию нравственной устойчивости личности. Мы считаем, что данное утверждение не более чем оправдание людей, которые не хотят работать над собой. Любой человек, независимо от заложенных в нем природой физиологических и психологических особенностей, при должных усилиях способен развиваться ментально и физически.

Сегодня, в тяжелый для нашей страны период, можно констатировать, что многие молодые люди проявляют героизм и мужество, защищая свободу и независимость мирных граждан, а другие прожигают жизнь, демонстрируя предательство, нравственную ущербность, это является результатом того самопринятия и воспитания, которое они получили.

В педагогике, так же как и в медицине, существуют идентичные принципы: «не на-

вреди» и «любую болезнь (в нашем случае социальную) гораздо легче предупредить, чем лечить». Мы рассматриваем физическую культуру как универсальный превентивный инструмент борьбы и с физическими недугами подростков, и с отсутствием у них активной гражданской позиции.

Воспитательную функцию педагога по физической культуре подчеркивают Л.К. Фортова и А.Д. Тимачева на примере волейбола в качестве командного вида спорта, включенного в школьную программу. Командный вид спорта в игровой форме учит школьников нести ответственность перед коллективом, воспринимая себя его частью [4].

Более того, команда является полем, где подросток может себя проявить в позитивном ключе, закрывая свою социальную потребность в самовыражении. Все это формирует у детей и подростков модель поведения и дальнейшего самоощущения во взрослой жизни и обществе в целом.

Таким образом, физическое воспитание может и должно быть инструментом, формирующим нравственную устойчивость старшеклассников в общеобразовательных организациях, но для этого школьник должен осознать свою витальную миссию, а родители и педагоги – личным примером показать результаты работы над собой.

Список литературы

1. Ануфриев, С.Ф. Методика воспитания морально-волевых качеств у детей и подростков средствами спортивной деятельности / С.Ф. Ануфриев, С.И. Поздеева // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2025. – № 1(59). – С. 16–24.
2. Любецкий, Н.П. Факторы, влияющие на воспитание гармоничной личности и на уровень индивидуального и социального здоровья российской молодежи / Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин, С.В. Агафонов, Л.М. Демьянова // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The Present. – 2025. – № 1 (март). – С. 107–120.
3. Фортова, Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков : дис. ... д-ра пед. наук : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Л.К. Фортова. – Москва, 2002. – 434 с.
4. Фортова, Л.К. Воспитательная функция спортивного педагога в командных видах спорта на примере волейбола / Л.К. Фортова, А.Д. Тимачева // Аллея науки. – 2024. – № 9(96). – С. 570–573.
5. Фортова, Л.К. Духовно-нравственные ценности – основа патриотического воспитания современной молодежи / Л.К. Фортова, В.И. Горбатов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 51–53.
6. Фортова, Л.К. Этиология и профилактика виктимного поведения подростков в современном социуме / Л.К. Фортова, Н.М. Овсепян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 54–56.

References

1. Anufriev, S.F. Metodika vospitaniia moralno-volevykh kachestv u detei i podrostkov sredstvami sportivnoi deiatelnosti / S.F. Anufriev, S.I. Pozdeeva // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. – 2025. – № 1(59). – S. 16–24.
2. Liubetckii, N.P. Faktory, vliyaiushchie na vospitanie garmonichnoi lichnosti i na uroven individualnogo i sotsialnogo zdorovia rossiiskoi molodezhi / N.P. Liubetckii, S.I. Samygin, S.V. Agafonov, L.M. Demianova // Nauka. Obrazovanie. Sovremennost / Science. Education. The Present. – 2025. – № 1 (mart). – S. 107–120.
3. Fortova, L.K. Sotsialno-pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detei i podrostkov : dis. ... d-ra ped. nauk : spetsialnost 13.00.01 «Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia» / L.K. Fortova. – Moskva, 2002. – 434 s.
4. Fortova, L.K. Vospitatelnaia funktsiya sportivnogo pedagoga v komandnykh vidakh sporta na primere voleibola / L.K. Fortova, A.D. Timacheva // Alleia nauki. – 2024. – № 9(96). – S. 570–573.
5. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennye tcennosti – osnova patrioticheskogo vospitaniia sovremennoi molodezhi / L.K. Fortova, V.I. Gorbatov // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 51–53.
6. Fortova, L.K. Etiologiya i profilaktika viktimnogo povedeniia podrostkov v sovremennom sotciume / L.K. Fortova, N.M. Ovsepian // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 54–56.

© Л.К. Фортова, А.А. Артюхина, С.В. Иванов, 2025

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: подростки; школа; музыкальное воспитание; жизнеутверждающий идеал; ценности; аксиологический подход; музыкально-педагогическая модель.

Аннотация: Цель исследования – теоретическое обоснование возможностей музыкально-педагогической деятельности в формировании у подростков устойчивых ценностных ориентиров в условиях школы. Задачи исследования: обосновать потенциал музыки как средства формирования целостного эмоционально-ценностного опыта и смыслообразования; определить аксиологические основания воспитательной работы, опирающиеся на ключевые традиции отечественной культуры; разработать модель музыкально-воспитательной работы, включающую взаимосвязанные модули и педагогические принципы. Гипотеза исследования заключается в предположении, что систематическая музыкально-творческая деятельность, организованная на основе аксиологического подхода, обеспечивает формирование у подростков жизнеутверждающих идеалов, развитие эмпатии, эстетического отношения к миру и навыков эмоциональной саморегуляции. Методы исследования: анализ, синтез, моделирование. Выводы: музыка в школьной практике выступает не иллюстративным, а самостоятельным языком ценностей, способным соединить индивидуальный опыт подростка с культурным наследием и поддержать становление устойчивых жизненных ориентиров.

Современная социализация подростков происходит в социальной среде, где доминирование визуального контента и ускоренные ритмы коммуникации создают сложности для форми-

рования устойчивых ценностных ориентиров. В этих условиях музыка остается уникальным средством воспитания, поскольку она обеспечивает прямой доступ к эмоционально-ценостной сфере личности. Музыка способствует процессу смыслообразования и может служить связующим звеном между индивидуальным опытом подростка и культурным наследием общества. Ранее подобный потенциал музыки был изучен в контексте социальной реабилитации подростков из группы риска, где основное внимание уделялось восстановлению ценностной целостности, развитию эмпатии и приоритету духовных ценностей [1–2; 4]. Настоящее исследование экстраполирует эти теоретические выводы на широкую школьную аудиторию, не относящуюся к группе риска, переводя акцент с коррекции девиаций на опережающую профилактику и поддержку здорового развития. Теоретической основой работы служит аксиологический фокус на ключевых ориентирах отечественной культуры: «добро», «красота», «справедливость», «свобода», «трудолюбие». Эти категории, ранее рассматриваемые как смысловой каркас воспитания, теперь переносятся в музыкально-педагогическую практику. Такой подход позволяет целенаправленно формировать жизнеутверждающие идеалы и задавать вектор жизненных устремлений у школьников.

Жизнеутверждающий идеал понимается как ценностно-смысловая система, которая ориентирует подростка на позитивную жизненную активность, эмпатию, нравственный выбор и внутреннюю свободу, сопряженную с ответственностью. В условиях массовой школы этот идеал не носит компенсаторного характера, а выступает стратегией опережающей профилактики ценностной дезориентации и формирует устойчивость к социокультурным

флуктуациям. Данная концепция соотносится с приоритетом духовных ценностей и нравственной воспитанности как ключевых индикаторов ценностной зрелости подростка.

Музыка воздействует на личность через несколько взаимосвязанных механизмов:

- ритмический резонанс с витальной организацией человека;
- архетипическая мелодичность и глубинные интонационные структуры, соотносимые с бессознательными слоями переживания;
- синестезия чувств, преодолевающая редукцию опыта к визуальному каналу и восстанавливающая целостность переживания;
- самотрансценденция и смыслополагание, когда переживание красоты и гармонии инициирует выход за пределы повседневности.

Эти механизмы, ранее обоснованные в различных музыкально-педагогических моделях, сохраняют свою актуальность для общеобразовательной школы.

В условиях поликультурного звукового ландшафта (от популярной музыки до классики и фольклора) важно не столько исключение «ненужательных» жанров, сколько формирование критической культурной навигации. Педагог помогает учащимся осознавать ценностно-смысловое содержание музыкальных произведений, различать художественную выразительность и эксплуатативную провокацию. Особое внимание уделяется распознаванию «антраката-рисса» – так называемого эффекта разрушения эмоциональной регуляции, который может возникать при прослушивании агрессивной музыки. Такой подход, наследуя предупреждения о деструктивном потенциале некоторых музыкальных жанров, переносит их в профилактическую и просветительскую плоскость. Изложенное дает основание для разработки модели музыкально-воспитательной работы в школе, ориентированной на формирование у подростков жизнеутверждающих идеалов через систематическую музыкально-творческую деятельность, интегрированную в воспитательную систему класса и школы.

Полагаем, что модель целесообразно выстроить с опорой на совокупность взаимообусловленных принципов:

- принципа аксиологической заданности, включающего целенаправленное и обоснованное раскрытие ключевых культурных экзистенциалов (ценностей) как смыслового каркаса

воспитательного процесса;

- принципа диалогичности и соавторства, подразумевающего активное вовлечение учащихся в совместное обсуждение музыкальных произведений и самостоятельный ценностный выбор;
- принципа синестетичности форм, предусматривающего сочетание различных видов деятельности: слушания, движения, вокала, рисования;
- принципа ритмической гармонии, направленного на поддержание баланса между музыкой, которая возбуждает, и той, что умиротворяет, для эффективной эмоциональной саморегуляции учащихся;
- принципа репертуарной политики, основывающегося на использовании разнообразного по стилю и эпохам музыкального материала с четко выраженной ценностной доминантой, а также критическом осмыслиении популярной музыки;
- принципа мягкого руководства, требующего сокращения дистанции между учителем и учеником для создания доверительной атмосферы с сохранением при этом профессиональной роли и высокой компетентности.

Модель включает четыре взаимосвязанных модуля, каждый из которых имеет свое назначение и содержание.

1. Аксиологический модуль «Ценности культуры», включающий тематические блоки, направленные на раскрытие ориентиров отечественной культуры через классическую, духовную, народную и современную музыку.

2. Музыкально-творческий модуль «Практики переживания», предлагающий практические формы работы: слушание и смысловой анализ, вокализ, ритмические и голосовые импровизации, а также элементарные техники звукорегуляции и релаксации, используемые в педагогических, а не в клинических целях.

3. Рефлексивно-коммуникативный модуль «Диалог о смыслах», подразумевающий коллективное обсуждение музыкальных образов, ведение «дневников слушания», сопоставление личных переживаний с культурными смыслами и упражнения на ценностный выбор.

4. Проектный модуль «Музыкальная навигация», предусматривающий реализациюученических мини-проектов («плейлисты-эссе», концерты), а также диалог с популярной музыкой с целью разбора ее тематики, ритмических

паттернов и отделения художественного приема от агрессивной символики.

Теоретически обоснованная реализация данной модели в школьной среде позволит обеспечить: повышение у обучающихся приоритета духовных ценностей; осознанность в выборе музыкального контента; формирование у подростков устойчивых жизнеутверждающих идеалов; развитие эмпатии, эстетического отношения к миру, навыков эмоциональной саморегуляции и внутренней свободы; укрепление культуры диалога и взаимного уважения; повышение смысловой насыщенности школь-

ных событий (концерты, проекты).

Предложенная теоретическая модель показывает, как в массовой школе, не прибегая к реабилитационным процедурам, можно целенаправленно формировать жизнеутверждающие идеалы. Музыка рассматривается не как иллюстрация, а как самостоятельный язык ценностей, способный поддержать подростка в поиске смысла и укрепить его внутреннюю свободу.

Такая организация школьной музыкальной среды позволяет превратить культурные формы отечественной практики в живые ориентиры для взросления подростков.

Список литературы

1. Дубовик, И.М. Здоровьесберегающий потенциал арт-терапевтических технологий в работе с подростками группы риска / И.М. Дубовик, С.А. Завражин // Инновационные технологии в физическом воспитании, спорте и физической реабилитации : материалы II Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 25 марта 2016 года. – Орехово-Зуево : ГГТУ, 2016. – С. 32–40.
2. Косихина, Ю.С. Технология проведения музыкотерапии с детьми и подростками «группы риска» / Ю.С. Косихина // Арт-терапия в системе социальной адаптации граждан: современное состояние, проблемы, пути решения : межрегиональная научно-практическая конференция, Ульяновск, 25 октября 2014 года / ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова». – Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2014. – С. 43–47.
3. Фортова, Л.К. Педагогические аспекты профилактики девиантного поведения подростков / Л.К. Фортова, И.А. Миклашев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 64–67.
4. Шульга, Т.И. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки: опыт организации и содержание работы / Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко. – М. : Университет РАО, 1997. – 83 с.

References

1. Dubovik, I.M. Zdorovesberegaushchii potentzial art-terapevticheskikh tekhnologii v rabote s podrostkami gruppy riska / I.M. Dubovik, S.A. Zavrazhin // Innovatcionnye tekhnologii v fizicheskom vospitanii, sporte i fizicheskoi reabilitacii : materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Orekhovo-Zuevo, 25 marta 2016 goda. – Orekhovo-Zuevo : GGTU, 2016. – S. 32–40.
2. Kosikhina, Iu.S. Tekhnologiya provedeniia muzykoterapii s detmi i podrostkami «gruppy riska» / Iu.S. Kosikhina // Art-terapiia v sisteme sotcialnoi adaptacii grazhdan: sovremennoe sostoianie, problemy, puti resheniia : mezhregionalnaia nauchno-prakticheskaia konferentciia, Ulianovsk, 25 oktiabria 2014 goda / FGBOU VPO «UlGPU im. I.N. Ulianova». – Ulianovsk : Ulianovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.N. Ulianova, 2014. – S. 43–47.
3. Fortova, L.K. Pedagogicheskie aspekty profilaktiki deviantnogo povedeniiia podrostkov / L.K. Fortova, I.A. Miklashev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 64–67.
4. Shulga, T.I. Psikhologicheskie osnovy raboty s detmi «gruppy riska» v uchrezhdeniakh sotcialnoi pomoshchi i podderzhki: opyt organizacii i soderzhanie raboty / T.I. Shulga, L.Ia. Oliferenko. – M. : Universitet RAO, 1997. – 83 s.

УДК 378.18

Л.Н. ЧИСТОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕМЬЕЙ

Ключевые слова: физическая культура; будущий педагог; коммуникативная компетентность; семья; школа.

Аннотация: Цель исследования заключается в выявлении особенностей коммуникативной компетентности будущих педагогов физической культуры в контексте их взаимодействия с семьями обучающихся. Задачи исследования: обосновать актуальность выявления специфики коммуникативной компетенции будущего педагога физической культуры во взаимодействии с семьей обучающихся; на основе анализа нормативного обеспечения профессиональной подготовки и социокультурного контекста будущей профессиональной деятельности определить уникальность коммуникативных задач, проявляющихся в работе педагога физической культуры с семьями обучающихся; определить ключевые особенности коммуникативной компетентности будущего педагога физической культуры в контексте взаимодействия с семьей. Гипотеза исследования: коммуникативная компетентность будущих педагогов физической культуры обладает специфическими особенностями, обусловленными уникальным содержанием предмета «Физическая культура», современными вызовами и необходимостью интеграции семейного воспитания в социокультурный контекст. В работе применялись методы теоретического анализа научной литературы и нормативных документов, анализ собственного опыта профессиональной подготовки педагогов и синтез основных положений специфики изучаемой категории. В результате проведенного исследования были выявлены и конкретизированы

особенности коммуникативной компетентности будущих педагогов физической культуры в контексте взаимодействия с семьей.

Коммуникативная компетентность педагога занимает одно из центральных мест в становлении и развитии педагогического мастерства [1]. Это обусловлено спецификой профессиональной деятельности, которая предполагает интенсивное межличностное взаимодействие не только с обучающимися, но и с членами их семьи для достижения высокого уровня образовательных и воспитательных результатов. В академической среде, особенно в вузах, где осуществляются профессиональная подготовка и становление компетентностного профиля будущих специалистов, данный аспект приобретает особую значимость [7]. Период обучения предоставляет возможность контролируемого апробирования моделей взаимодействия в условиях прохождения производственных педагогических практик под руководством опытных наставников. С другой стороны, этот период характеризуется потенциалом для адаптации к новым социокультурным запросам, профессиональным вызовам и трансформирующемуся образовательным реалиям.

Взаимодействие с родителями (законными представителями) обучающихся согласно ядру высшего педагогического образования является обязательным компонентом профессиональной подготовки педагога. Содержание общепрофессиональной компетенции, обозначенной в содержании федерального государственного образовательного стандарта высшего образования

(44.03.01 Педагогическое образование, ОПК-7), определяется способностью взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ. Особого внимания требует формирование данной компетенции в контексте подготовки будущих педагогов физической культуры [5]. Логичным видится возможность выявить и охарактеризовать особенности данной компетенции, обусловленные уникальным содержанием и потенциалом учебного предмета «Физическая культура».

Эмпирические данные убедительно демонстрируют решающую роль семейного воспитания в приобщении детей к физической активности [4; 6]. В этой связи актуальность целенаправленного формирования коммуникативной компетентности у будущих педагогов физической культуры обусловлена необходимостью развития навыков убеждения, эмпатии и конструктивного диалога, а также построения доверительных отношений с родителями учащихся и формирования у них установок на здоровый образ жизни. Под коммуникативной компетентностью педагога вслед за исследователями будем понимать «умение устанавливать и поддерживать взаимодействие с другими людьми, производить вербальные и невербальные контакты с ними, в результате которого достигаются взаимопонимание между партнерами, взаимное уважение и принятие друг друга, характеризующие эффективную организацию процесса коммуникации» [3].

Исследования, посвященные построению педагогического взаимодействия образовательной организации и семьи (С.Ю. Головин, Т.К. Ким, О.Ю. Кожурова, Е.В. Коротаева, А.В. Мудрик, М.Н. Недвецкая, А.С. Обухов, А.П. Тряпицына, М.М. Шубович и др.), позволяют определить его как детерминированную образовательной ситуацией, социально-психологическими процессами связь субъектов и объектов образования, приводящую к количественным и качественным изменениям исходных качеств и состояний обозначенных выше субъектов и объектов. Уникальность проявления коммуникативной компетентности будущего учителя физической культуры здесь стоит рассматривать с позиции актуальных изменений образовательной ситуации, социальных вызовов современности, а также трансформации ценностно-смысловых ориентиров

физического воспитания в контексте диалога с семьей.

Так, состояние социокультурной среды современной образовательной организации возлагает на учителя физической культуры роль координатора ресурсной и кадровой кооперации, способствующей эффективной интеграции двигательной активности семьи в местную социально-спортивную экосистему. Это, в свою очередь, требует от него высокого уровня коммуникативной компетентности, позволяющей выстраивать эффективный диалог между семьей, школой и широким кругом социальных партнеров (муниципальных спортивно-оздоровительных и общественных организаций, представителей здравоохранения и др.), трансформируя их интересы в общую программу действий.

Значимость пропагандистской и просветительской работы в сфере физической культуры и спорта отражена в работах В.И. Гончарова, Е.В. Калашниковой, Т.К. Ким, Л.И. Лубышевой и др., исследующих вопросы поиска эффективных механизмов интеграции ценностей физической культуры и спорта в систему жизненных ориентиров молодежи. Особого внимания заслуживает разработка коммуникативных моделей, обеспечивающих органичное включение военно-патриотической компоненты в содержание физкультурно-спортивной деятельности в свете требований к трансляции и адаптации социального и государственного заказа на военно-патриотическое воспитание и военно-спортивную подготовку [2]. Будущим педагогам физической культуры предстоит организовывать семейные мероприятия с элементами военно-прикладных видов спорта, консультировать родителей по вопросам физической подготовки обучающихся в контексте требований начальной военной подготовки. Реализация этих задач напрямую зависит от продуктивной коммуникации с семьей обучающегося для формирования осознанного запроса на данный компонент образовательного процесса.

Изучение работ (С.Н. Бегидова, И.И. Болдырев, Г.В. Пожарова, Г.Г. Федотова и др.), посвященных формированию профессионального имиджа и личностным качествам педагога физической культуры, позволило установить определяющее влияние его образа на эффективность физкультурно-оздоровительной работы с семьей. Для многих семей, особенно в малых горо-

дах и сельской местности, педагог физической культуры зачастую становится единственной фигурой, которая целенаправленно и системно проводит ребенка и его семью в мир здоровья и физической активности. С другой стороны, позиция учебного предмета «Физическая культура» в иерархии образовательных ценностей требует переосмыслиния и усиления его воспитательного потенциала. Будущий учитель физической культуры должен иметь навыки и устойчивую внутреннюю позицию, для того чтобы сместить фокус значимости с академических успехов обучающихся на формирование ценности здоровья как фундаментального ресурса личности.

Таким образом, проведенный анализ научных источников, современного состояния физкультурного образования, а также собственного опыта профессиональной подготовки позволил выявить следующие особенности коммуникативной компетентности будущих педагогов физической культуры, проявляющиеся в контексте взаимодействия с семьей обучающихся:

– владение различными форматами коммуникации с социокультурной средой образовательной организации для вовлечения обучающихся и их семей в физкультурно-оздоровительную деятельность и проектирование

совместных спортивных событий в условиях местной социально-спортивной экосистемы;

– способность к адаптивной трансляции всем участникам образовательных отношений актуальных запросов современного общества и личности, в том числе ценностей военно-патриотического воспитания, с интеграцией их в содержание физкультурно-спортивной деятельности;

– наличие устойчивой личной позиции носителя экспертизы в вопросах здоровьесбережения и физической культуры, позволяющей аргументированно демонстрировать семье приоритетность здоровья и физического благополучия ребенка в контексте его общего развития, выходящего за рамки академических достижений.

Обозначенная специфика коммуникативной компетентности будущих педагогов физической культуры позволит реализовать разработку адресного научно-методического обеспечения профессиональной подготовки. В перспективе это позволит заложить фундамент для семейно ориентированной коммуникации будущих педагогов физической культуры, создания крепкой триады «педагог – ученик – семья» для достижения общей цели: гармоничного физического и психологического развития ребенка.

Список литературы

1. Богданова, Ю.З. Коммуникативная компетентность как основа мастерства в деятельности педагога / Ю.З. Богданова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 124–127.
2. Кузьменко, Г.А. Трансформация культурных смыслов массового спорта в условиях запроса государства на военно-спортивную подготовку и патриотическое воспитание детей и молодежи / Г.А. Кузьменко, Т.К. Ким // Шамовские чтения : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 25 января – 3 февраля 2024 года. – Москва : Научная школа управления образовательными системами, 2024. – С. 52–56.
3. Шубович, М.М. Партнерство семьи и школы: коммуникативная готовность будущих педагогов к новым вызовам образования / М.М. Шубович, Н.В. Бибикова, И.В. Захарова, Н.Н. Петрищева // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 473. – С. 203–210.
4. Позднякова, Т.Б. Ценность достижения успеха в контексте здорового образа жизни в юношеском возрасте: детско-родительский аспект / Т.Б. Позднякова // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 2. – С. 39–41.
5. Сафонов, К.Б. Оптимизация формирования коммуникативной компетентности будущих учителей физической культуры / К.Б. Сафонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 101–103.
6. Пухов, Д.Н. Социально-педагогические условия для возрастания роли семьи в увеличении физической активности детей школьного возраста / Д.Н. Пухов, А.В. Царева, А.И. Гребенников, А.В. Малинин // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 9. – С. 76–78.
7. Факультет физической культуры Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева как центр подготовки педагогических кадров для сферы физической

культуры и спорта / Г.Г. Федотова, Е.А. Якимова, В.В. Акамов [и др.] // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13. – № 1(49). – С. 105–116.

References

1. Bogdanova, Iu.Z. Kommunikativnaia kompetentnost kak osnova masterstva v deiatelnosti pedagoga / Iu.Z. Bogdanova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 2(105). – S. 124–127.
2. Kuzmenko, G.A. Transformacia kulturnykh smyslov massovogo sporta v usloviiakh zaprosa gosudarstva na voenno-sportivnuiu podgotovku i patrioticheskoe vospitanie detei i molodezhi / G.A. Kuzmenko, T.K. Kim // Shamovskie chteniia : sbornik statei XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. V 2-kh tomakh, Moskva, 25 Ianvaria – 3 fevralia 2024 goda. – Moskva : Nauchnaia shkola upravleniiia obrazovatelnymi sistemami, 2024. – S. 52–56.
3. Shubovich, M.M. Partnerstvo semi i shkoly: kommunikativnaia gotovnost budushchikh pedagogov k novym vyzovam obrazovaniia / M.M. Shubovich, N.V. Bibikova, I.V. Zakharova, N.N. Petrishcheva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 473. – S. 203–210.
4. Pozdniakova, T.B. Tcennost dostizheniiia uspekha v kontekste zdorovogo obraza zhizni v iunosheskom vozraste: detsko-roditelskii aspekt / T.B. Pozdniakova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2025. – № 2. – S. 39–41.
5. Safonov, K.B. Optimizaciia formirovaniia kommunikativnoi kompetentnosti budushchikh uchitelei fizicheskoi kultury / K.B. Safonov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 101–103.
6. Pukhov, D.N. Sotsialno-pedagogicheskie usloviia dlja vozrastaniia roli semi v uvelichenii fizicheskoi aktivnosti detei shkolnogo vozrasta / D.N. Pukhov, A.V. Tcareva, A.I. Grebennikov, A.V. Malinin // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2024. – № 9. – S. 76–78.
7. Fakultet fizicheskoi kultury Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni M.E. Evseeva kak tcentr podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlja sfery fizicheskoi kultury i sporta / G.G. Fedotova, E.A. Iakimova, V.V. Akamov [i dr.] // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2022. – Т. 13. – № 1(49). – S. 105–116.

© Л.Н. Чистова, 2025

УДК 37.011.31

O.A. ШАТОХИНА, Е.Н. СОРОКИНА, О.В. БОГАТЫРЕВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва;
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск;
АНО ВО «Московский международный университет», г. Москва

ЭМОТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: эмотивность; педагогический дискурс; эффективность образования; эмоциональная компетентность; мотивация студентов; коммуникативная среда; эмоциональный климат; методы преподавания.

Аннотация: Цель исследования заключается в выявлении роли эмоциональных компонентов в процессе передачи знания и формирования образовательной среды, способствующей эффективному обучению. Поставлены задачи анализа механизмов воздействия эмоций на учебный процесс, разработки рекомендаций по развитию эмоциональной компетенции преподавателей и оценки результатов внедрения соответствующих методик. Методы исследования включают теоретическое осмысление научных концепций, анализ учебных ситуаций и проведение экспериментальных исследований среди педагогических коллективов образовательных учреждений. Результаты исследования показывают необходимость целенаправленного развития эмоциональной грамотности преподавателей и интеграции методов, стимулирующих позитивные эмоции в учебном взаимодействии.

Современные теория и практика педагогической науки уделяют значительное внимание различным факторам, способствующим повышению эффективности образовательного процесса. Одним из ключевых направлений становится изучение роли эмоциональных компонентов, или эмотивности, в учебно-воспитательном взаимодействии. Под педагогическим дискурсом понимается система устных

и письменных коммуникаций, осуществляющаяся в рамках учебного процесса, направленная на передачу знаний, формирование компетенций и воспитание личности студента. Именно здесь важно учитывать эмоциональные составляющие, такие как экспрессивные средства языка (яркие образы в речи, метафоры, гиперболы, восклицательные конструкции, вопросы риторического характера и другие стилистические приемы, усиливающие эмоциональное воздействие речи) и нелинейность коммуникативного акта, в ходе которого возникает необходимость учитывать индивидуальные особенности каждого обучаемого, приспособливать содержание и форму подачи материала под настроение аудитории, создавая гибкий диалогический процесс. Именно эмоции способны создавать особый фон взаимодействия, усиливать мотивацию обучающихся, повысить уровень взаимопонимания и улучшить общее восприятие информации.

Современные исследования подтверждают важную роль эмоциональных процессов в восприятии и обработке информации. Так, согласно работам Б.С. Братусь, эмоциональные реакции являются неотъемлемой частью человеческого сознания, оказывая непосредственное воздействие на процессы памяти, внимания и мотивации [2].

Выдающийся советский психолог, известный своими работами в области психологии сознания, восприятия и деятельности, А.Н. Леонтьев также активно исследовал тему эмоций, что отражено в его труде «Потребности, мотивы и эмоции». В своей работе ученый выделяет три основных типа эмоциональных процессов: аффекты, собственно эмоции и чувства. Аф-

фекты характеризуются кратковременностью и интенсивностью проявления, тогда как собственно эмоции отличаются большей продолжительностью и менее выраженным внешним проявлением [1]. «Чувства же представляют собой устойчивые эмоциональные отношения, формирующиеся в процессе жизнедеятельности и имеющие глубокие личностные корни» [3]. Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что положительная эмоциональная атмосфера в аудитории значительно увеличивает вероятность активного участия обучающегося в образовательном процессе и снижает негативное влияние стрессовых ситуаций.

Кроме того, ряд зарубежных авторов, таких как Д. Гоулман и Д. Майер, активно развивали концепцию эмоционального интеллекта, показывая прямую зависимость успеха профессионального преподавателя от умения управлять собственными эмоциями и распознавать чувства окружающих. Они доказали, что педагоги с высоким уровнем эмоционального интеллекта демонстрируют лучшие показатели эффективности своей деятельности, включая способность поддерживать высокий уровень мотивации у студентов и повышать общий уровень удовлетворенности учебой.

Отечественные ученые, такие как Е.П. Ильин и Н.И. Чуприкова, рассматривают взаимосвязь эмоционального состояния субъекта познания и его способности усваивать новые знания. Согласно их данным, положительное эмоциональное состояние усиливает память и активизирует мыслительные процессы, тогда как негативные переживания подавляют активность мозга и снижают общую работоспособность. Эти научные выводы убедительно свидетельствуют о важности учета эмоциональных характеристик педагогического дискурса и необходимости дальнейшего углубления наших представлений о механизмах их функционирования [2].

Эмпирическое исследование проводилось методом анкетирования и наблюдения и охватывало выборку из более чем ста преподавателей. Ученые предлагали респондентам оценить свое отношение к проявлению эмоций в работе, частоту проявления положительных и отрицательных эмоций, влияние собственного эмоционального состояния на поведение обучающихся и способы управления эмоциями в ходе занятия.

Анализ собранных данных показал, что большинство респондентов признают высокую значимость эмоционального компонента в установлении контакта с обучающимися и обеспечении качественного усвоения материала. Отмечено, что положительные эмоции способствуют укреплению доверительных отношений между преподавателем и обучаемыми, создают комфортную среду для открытого выражения мыслей и идей, а также улучшают восприятие нового материала.

Вместе с тем выявлено, что многие респонденты испытывают затруднения в управлении своими эмоциями, особенно в ситуациях повышенной нагрузки или стресса, что свидетельствует о необходимости включения элементов эмоциональной компетентности в подготовку педагогов. Среди предложенных решений выделяются повышение осведомленности о психоэмоциональных аспектах работы преподавателя, регулярное прохождение тренингов по управлению стрессом и конфликтами, организация консультационной помощи и психологической поддержки сотрудников образовательных организаций.

Также обнаружено, что участники опроса склонны оценивать собственную работу через призму эмоционального отклика обучающихся. Чем больше позитивных реакций вызывает преподаватель своим поведением, тем выше самооценка педагога относительно своего профессионализма. Таким образом, использование эмоциональных ресурсов в образовании имеет двустороннюю пользу: оно влияет как на результативность самого образовательного процесса, так и на личное удовлетворение и уверенность педагогов в собственных силах.

Кроме того, позитивное эмоциональное состояние преподавательских кадров положительно коррелирует с показателями успеваемости и интереса обучающихся к предмету, а наиболее распространенными причинами негативных эмоций оказались недостаточная подготовка обучающихся и организационные трудности. Многие преподаватели осознают нехватку специальных тренингов и методик, направленных на повышение собственной эмоциональной устойчивости и управление негативными реакциями. Для решения данной проблемы предлагается организовать дополнительные курсы повышения квалификации, направленные на освоение техник саморегуляции и эмоционального

контроля. Среди наиболее эффективных инструментов, которые могли бы стать основой таких тренингов, выделяют практику осознанности *mindfulness*. Она предполагает концентрацию внимания на настоящем моменте, снижение тревожности и улучшение общего самочувствия, простые дыхательные упражнения, которые помогают быстро снизить уровень напряжения и восстановить внутреннее равновесие даже в напряженных ситуациях. Данный метод также включает различные методики релаксации и визуализации, помогающие снять физическое и эмоциональное напряжение, восстановить силы и энергию, необходимые для дальнейшей работы. Всевозможные тренировки эмоционального интеллекта способствуют освоению навыков идентификации и регуляции собственных чувств, пониманию эмоциональных сигналов аудитории и создают условия для установления доверительного отношения и снижения риска возникновения конфликтов. Достаточно эффективны арт-терапевтические методики, включающие использование творчества (рисование, музыка, танец) для снятия стресса и восстановления внутреннего баланса, и социально-психологический тренинг, направленный на умение разрешать конфликты и формировать чувство уверенности в себе.

Реализация указанных мероприятий требует тесного сотрудничества между администрацией образовательных учреждений, профильными специалистами (психологами, консультантами) и самими преподавателями. Важно обеспечить регулярность и систематичность проведения таких тренингов, отслеживать динамику изменений и вносить соответствующие корректизы.

Важно отметить, что подобные мероприятия должны проводиться регулярно и поддерживаться соответствующими ресурсами. Например, вузы могут внедрить систему регулярных групповых занятий по саморегуляции, проводить семинары по предотвращению эмоционального выгорания и организовывать индивидуальные консультации психологов

для педагогов. Такое комплексное решение повысит устойчивость преподавателей перед лицом ежедневных стрессов и обеспечит сохранение высокого уровня эмоционального комфорта в коллективах, что в конечном итоге скажется на качестве образовательного процесса и результатах обучения студентов.

Полученные результаты подтвердили гипотезу о значительной роли эмоций в качестве ресурса повышения эффективности педагогического дискурса. Однако были выявлены значительные пробелы в подготовке будущих педагогов, касающиеся навыков саморегуляции и управления эмоциональным состоянием. Исследование показало, что положительные эмоции, сопровождающие учебный процесс, способствуют глубокому усвоению знаний, повышают мотивацию и формируют комфортные условия для совместной творческой деятельности преподавателя и обучаемых. Вместе с тем негативное эмоциональное напряжение способно препятствовать успешной реализации целей обучения и негативно влиять на самочувствие всех участников педагогического процесса.

Для преодоления проблем и увеличения общей эффективности рекомендуется внедрение специальной программы повышения квалификации преподавателей, направленной на обучение техникам самоконтроля и осознанного управления собственным эмоциональным фоном. Необходимо создать комплекс мер, обеспечивающих поддержку педагогов в развитии эмоциональной компетентности, которая станет важным фактором устойчивого развития системы российского образования.

Таким образом, дальнейшие шаги должны включать разработку специализированных курсов повышения квалификации, расширение тематики психологической поддержки работников сферы образования и популяризацию современных технологий управления эмоциями, что позволит оптимизировать образовательные практики и повысить конкурентоспособность отечественной школы.

Список литературы

1. Вишневская, М.Н. Коммуникативные, организаторские и эмпатические способности в структуре педагогического общения / М.Н. Вишневская, Е.А. Андреева, Е.В. Гунина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – С. 236–240.
2. Лекаренко, В.Л. Междисциплинарность в лингвокогнитивных исследованиях / В.Л. Лекаренко, О.А. Шатохина // В сборнике : Дни студенческой науки. Сборник статей по материалам

XVI Всероссийского форума молодых ученых и студентов. – Москва, 2025. – С. 557–566.

3. Никитина, Е.А. Включение эмотивного компонента в процесс обучения РКИ / Е.А. Никитина // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 4. – Ч. 1. – С. 183–193.

References

1. Vishnevskaia, M.N. Kommunikativnye, organizatorskie i empaticheskie sposobnosti v strukture pedagogicheskogo obshcheniya / M.N. Vishnevskaia, E.A. Andreeva, E.V. Gunina // Globalnyi nauchnyi potentciyal. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – S. 236–240.
2. Lekarenko, V.L. Mezhdisciplinarnost v lingvokognitivnykh issledovaniakh / V.L. Lekarenko, O.A. Shatokhina // V sbornike : Dni studencheskoi nauki. Sbornik statei po materialam XVI Vserossiiskogo foruma molodykh uchenykh i studentov. – Moskva, 2025. – S. 557–566.
3. Nikitina, E.A. Vkliuchenie emotivnogo komponenta v protcess obucheniiia RKI / E.A. Nikitina // Prepodavatel XXI vek. – 2023. – № 4. – Ch. 1. – S. 183–193.

© О.А. Шатохина, Е.Н. Сорокина, О.В. Богатырева, 2025

O.A. ШАТОХИНА, O.B. БОГАТЫРЕВА, E.M. ШНЕЙДЕР

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»;
АНО ВО «Московский международный университет», г. Москва;
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск

СОЗДАНИЕ ОНЛАЙН-КУРСОВ: ПОДХОДЫ И МЕТОДИКИ ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: онлайн-курс; цифровая педагогика; дистанционное обучение; электронное образование; мультимедийные ресурсы; интерактивные инструменты.

Аннотация: Цель исследования заключается в формировании научно обоснованных принципов и методов проектирования качественного цифрового образовательного продукта, способствующего эффективному освоению материала обучающимися и достижению высоких академических результатов. Решены следующие задачи: проведен анализ существующих подходов к разработке онлайн-курсов, выявлены особенности эффективной организации дистанционного обучения, разработаны рекомендации по применению интерактивных инструментов и мультимедийных ресурсов в учебном процессе. Основными методами исследования стали теоретическое обобщение педагогического опыта и сравнительный анализ существующих платформ электронного обучения. Практическим результатом исследования стала методика создания высококачественных онлайн-курсов, учитывающих специфику целевых аудиторий и обеспечивающих высокий уровень усвоения материала. Предложенная методика включает комплекс мероприятий по проектированию структуры курса, подбору содержания, выбору форматов подачи материала и контролю успеваемости обучающихся.

Цифровые образовательные технологии активно внедряются в образовательный процесс многих стран мира, включая Россию. Онлайн-

обучение становится неотъемлемой частью системы высшего и дополнительного профессионального образования. Однако создание эффективных электронных курсов требует комплексного подхода, включающего разработку четких педагогических принципов, оптимальных методик подбора содержания и выбора формата представления учебного материала. Современные тенденции требуют разработки научно обоснованной методики проектирования онлайн-курсов, позволяющей учитывать потребности целевой аудитории и обеспечивать высокое качество усвоения знаний обучающимися.

Создание эффективных онлайн-курсов предполагает глубокую проработку множества аспектов, начиная от теории и заканчивая практической реализацией. Рассмотрим основные направления исследований и передовую практику реализации онлайн-образования. Современные исследователи подчеркивают важность учета психолого-педагогических основ и особенностей взаимодействия преподавателя и студента в виртуальном пространстве. Среди ключевых работ выделяются труды А.В. Хуторского, Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Савельевой, которые рассматривают структуру и содержание электронного обучения, предлагают принципы и подходы к проектированию онлайн-курсов [1]. Иностранные авторы, такие как Michael W. Allen (*Designing Successful E-Learning*) и Ruth Colvin Clark (*E-Learning and the Science of Instruction*), подробно исследуют влияние когнитивных процессов на успешность онлайн-обучения и предлагаю практические рекомендации по дизайну курсов [2]. Согласно данным исследований, ис-

пользование видео-, аудиоматериалов и анимации значительно повышает вовлеченность студентов и способствует лучшему пониманию сложных понятий. Также отмечается значимость личностно ориентированного подхода, который обеспечивает индивидуализированное сопровождение каждого студента и поддержку активного участия в учебном процессе. Важна роль рефлексии и самооценки в электронном обучении, поскольку студенты получают возможность осмыслить собственные успехи и неудачи, сформировать метакомпетенции.

Однако многие ученые указывают на необходимость дальнейших исследований и экспериментов, направленных на выявление наиболее эффективных моделей построения электронной среды обучения, особенно с учетом возрастных и индивидуальных различий обучающихся. Практики создания и эксплуатации онлайн-курсов показывают, что большинство успешных проектов характеризуются несколькими ключевыми элементами: четкой структурой курса, когда каждый раздел представляет собой самостоятельный блок с заданиями и проверочными материалами; качественным содержанием, соответствующим актуальным научным стандартам и содержащим достаточное количество примеров, иллюстраций и пояснений; применением активных методов обучения и регулярной поддержкой обратной связи. Эти выводы подтверждают общие закономерности успешного создания и внедрения онлайн-курсов, однако практика показывает, что каждая ситуация уникальна и требует индивидуального подхода к разработке конкретного проекта. Данные компоненты способны значительно увеличить степень вовлечения студентов, упростить понимание сложного материала и повысить общий уровень удовлетворенности учебой.

Интеграция интерактивных технологий и мультимедийных элементов является важным фактором повышения эффективности и привлекательности образовательного процесса. Важно правильно подобрать инструменты, учитывая цели курса и характеристики целевой аудитории. Наиболее распространеными инструментами являются: формы интерактивного взаимодействия (тесты, викторины, задания с открытым ответом), групповые проекты (работа в командах, совместные презентации, дискуссии) и т.д. Использование мультимедийных материалов способно облегчить восприятие

сложной информации и разнообразить учебный процесс. Для максимальной пользы мы рекомендуем использовать короткие видеоролики, объяснения лектора, демонстрационные ролики, аудиозаписи интервью, озвученные инструкции, графические объекты и специализированные программы для расчетов, графического моделирования. Оптимальным решением станет интеграция всего спектра мультимедийных форматов, соответствующих особенностям предметной области и уровню подготовленности студентов.

Стоит отметить, что интерактивные элементы эффективны лишь тогда, когда обеспечивается качественная обратная связь. Студенты должны получать оценку своей работы, советы по улучшению и рекомендации по дальнейшему изучению материала. Эффективная система обратной связи может быть реализована посредством автоматизированных механизмов проверки тестов и упражнений, различных форм самооценки и взаимооценки, поддержки студентов на протяжении всей траектории прохождения курса для поддержания мотивации и уверенности в успехе. Регулярная проверка эффективности интегрированных интерактивных и мультимедийных элементов обязательна для оптимизации курса, что становится возможным через проведение опросов, сбор статистики поведения студентов на платформе, анализ итогов выполненных заданий. По результатам такого мониторинга важно своевременно вносить изменения и улучшать используемые инструменты.

Прогностические тесты представляют собой важный инструмент диагностики готовности студентов к прохождению основного блока курса, позволяя выявить слабые места и скорректировать индивидуальный путь обучения. Такие тесты предназначены для предварительной оценки уровня знаний и навыков, необходимых для успешной учебы, а также обеспечивают основу для персонализации учебного процесса. Внедрение прогностических тестов в онлайн-курсе позволяет осуществить раннее обнаружение пробелов в знаниях, что дает возможность студенту заранее восполнить недостающие навыки, а также повысить мотивацию благодаря осознанию собственной готовности или необходимости приложить дополнительные усилия. Примеры реализации прогностических тестов включают автоматические тесты с адап-

тивным уровнем сложности, когда сложность последующих вопросов определяется правильностью предыдущих ответов. Подобный подход эффективно используется в системах дистанционного обучения, таких как *Coursera* и *Stepik*, демонстрируя свою эффективность [3].

Опыт российских вузов показывает, что включение прогностических тестов в структуру онлайн-курсов положительно влияет на успеваемость студентов, помогая избежать перегрузки и упреждая трудности, возникающие при изучении материала. Таким образом, прогностические тесты становятся необходимым элементом качественного дизайна онлайн-курса, способствующим повышению общей эффективности образовательного процесса.

Еще одной значимой составляющей качественного онлайн-курса является система учета активности и усилий студентов, которая формирует прозрачные критерии оценки и стимулирует конкурентоспособность среди обучающихся. Данная система направлена на фиксацию различного вида активности студентов, накопление результатов и представление их в виде рейтинга, что усиливает мотивацию и осознанность учебного процесса. В онлайн-курсах учет активности осуществляется путем регистрации таких действий, как просмотр учебных материалов, участие в обсуждениях, выполнение заданий и тестов. Каждый вид активности оценивается определенным количеством баллов, что позволяет сформировать совокупный показатель, характеризующий вовлеченность и старания студента. Этот показатель впоследствии конвертируется в позицию в рейтинге, отражающем относительную продуктивность участников курса. Рейтинг служит инструментом публичной демонстрации достижений студентов, создавая конкурентную среду, направленную на самосовершенствование и стремление достичь высших позиций. Прозрачность критериев оценки гарантирует справедливость распределения мест в рейтинге, предотвращая возможные конфликты и неудовлетворенность среди участников. Кроме того, такая система открывает новые возможности для индивидуальной поддержки

студентов. Наличие рейтинга позволяет быстро определить отстающих и оказать необходимую помощь, дополнительно усиливая положительный эффект от обучения. Примером успешного применения подобного подхода служат такие международные платформы, как *Coursera* и *edX*, которые широко используют рейтинговую систему, укрепляя доверие студентов и вдохновляя их на более интенсивную работу [1].

По итогам проведенного анализа сформирована новая концепция создания онлайн-курса, соответствующая современным требованиям цифровой образовательной среды и содержащая ряд практических рекомендаций.

– Структурная организация курса должна включать последовательное изложение материала, систематизацию заданий, облегчающую ориентацию студента внутри ресурса.

– Интерактивные элементы повышают вовлеченность студентов, стимулируют интерес к обучению, способствуют лучшему восприятию и запоминанию изучаемого материала.

– Использование мультимедийных компонентов позволяет сделать обучение нагляднее и доступнее, улучшает восприятие сложных концепций.

– Контроль успеваемости должен основываться на объективных показателях, отражающих реальные знания студентов, в том числе с учетом результатов прохождения прогностических тестов и системы учета активности и усилий студентов.

Таким образом, предложенный алгоритм построения качественного онлайн-курса основан на научных принципах дидактики и новых технологиях, применяемых в современном образовании. Разработанная методология позволяет существенно повысить эффективность образовательного процесса, снизить нагрузку на преподавательский состав и обеспечить комфортное взаимодействие студентов с цифровыми ресурсами. Внедрение предложенной концепции позволит создать условия для полноценного освоения профессиональных компетенций в условиях цифровизации образовательной сферы.

Список литературы

1. Красильникова, В.А. Цифровая компетентность педагога: теория и практика : монография / В.А. Красильникова. – Москва : Юрайт, 2021. – 210 с.
2. Лукашенко, Д.В. Формирование цифровой компетентности педагогов в условиях трансфор-

мации образования: перспективы для ФСИН России / Д.В. Лукашенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 49–52.

3. Smith, J. Digital Competence Development in Teacher Education: A Systematic Review / J. Smith, L. Brown // Journal of Education Technology. – 2022. – Vol. 38. – No. 5. – Pp. 123–135.

References

1. Krasilnikova, V.A. Tcifrovaia kompetentnost pedagoga: teoriia i praktika : monografiia / V.A. Krasilnikova. – Moskva : Iurait, 2021. – 210 s.
2. Lukashenko, D.V. Formirovanie tcifrovoi kompetentnosti pedagogov v usloviiakh transformacii obrazovaniia: perspektivy dlja FSIN Rossii / D.V. Lukashenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 49–52.

© О.А. Шатохина, О.В. Богатырева, Е.М. Шнейдер, 2025

УДК 372.851

Н.А. БАКЛАНОВА

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УУД УЧАЩИХСЯ 8 КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКАМ

Ключевые слова: обучение математике; познавательные универсальные учебные действия (УУД); стандарт; УУД; четырехугольники.

Аннотация: Цель работы – рассмотреть возможность формирования познавательных УУД обучающихся в процессе обучения четырехугольникам. Задачи: выявить особенности заданий, направленных на формирование познавательных УУД обучающихся; привести примеры заданий, направленных на формирование познавательных УУД обучающихся в процессе обучения четырехугольникам. Методы исследования: анализ учебно-методической литературы, обобщение. Результатом исследования является разработка заданий, направленных на формирование познавательных УУД обучающихся в процессе обучения четырехугольникам.

В новом образовательном стандарте третьего поколения представлены требования к личностным, предметным и метапредметным результатам. В метапредметные результаты включены познавательные, регулятивные и коммуникативные УУД [4].

Состав познавательных УУД представлен на схеме (рис. 1).

Для формирования познавательных УУД учителю целесообразно предлагать ученикам задания на составление схем, таблиц, моделей. Также ученикам необходимо выполнять задания на обобщение материала, выполнять решение задачи разными способами [3].

У учащихся основной школы формировать познавательные УУД целесообразно начинать в процессе обучения геометрии, осуществляя перенос сформированных УУД в процесс обучения алгебре [2].

Рассмотрим примеры заданий, которые могут быть предложены учащимся.

На этапе обобщения знаний по теме «Четырехугольники» [1] можно предложить схему, в которой выделены различные виды четырехугольников, ученикам надо заполнить пропуски в их определениях (рис. 2).

Также можно предложить ученикам выполнить задание на нахождение верных утверждений для каждого вида четырехугольника, которые являются их свойствами.

Перед рассмотрением свойства прямоугольника ученикам можно предложить выполнить следующие задания.

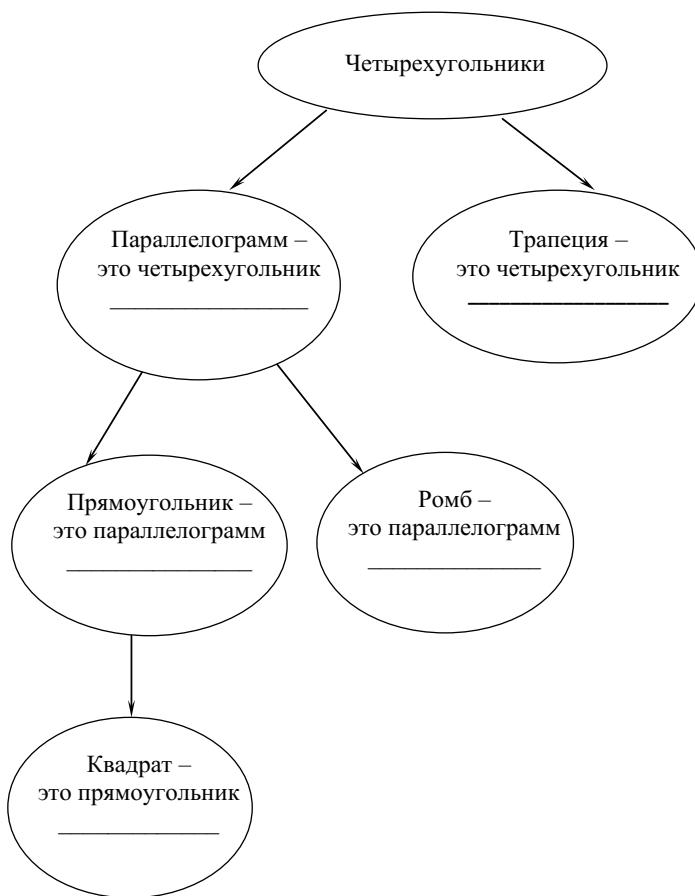
1. Начертить прямоугольник.
2. Провести диагонали прямоугольника.
3. Измерить длины диагоналей прямоугольника. Сравнить длины диагоналей. Сделать вывод.

Ученикам предлагается начертить еще два прямоугольника, выполнить аналогичные построения и измерения.

Данные заносятся в таблицу, затем происходит сравнение длин диагоналей. Данное задание можно выполнить с использованием программы «Живая геометрия». После этого ученики выдвигают гипотезу о равенстве диагоналей прямоугольника, знакомятся с формулировкой теоремы и ее доказательством.

Ученикам при нахождении площади четырехугольника можно предлагать задания на поиск ошибок. Они могут быть допущены в вычислениях, в формулах, а также в записи единиц измерения.

С целью закрепления материала по теме «Площадь четырехугольника» школьникам можно предложить выполнить такое задание: из моделей равнобедренных прямоугольных треугольников с боковой стороной, равной 4 см,

Рис. 1. Состав познавательных УУД**Рис. 2.** Определения четырехугольников

составить различные виды четырехугольников. Вычислить площадь четырехугольника несколькими способами. Некоторые примеры представлены на рис. 3.

Рассмотрим один из примеров выполнения задания (рис. 4).

Первый способ: нахождение площади трапеции путем сложения площадей ее частей:

$$S = S_1 + S_2 + S_3;$$

$$S_1 = S_2 = S_3 = \frac{1}{2} \times 4 \times 4 = 8 \text{ (cm}^2\text{)};$$

$$S = 8 + 8 + 8 = 24 \text{ (cm}^2\text{)}.$$

Второй способ: вычисление площади трапеции с использованием формулы:

$$S = \frac{1}{2} \times (a + b) \times h;$$

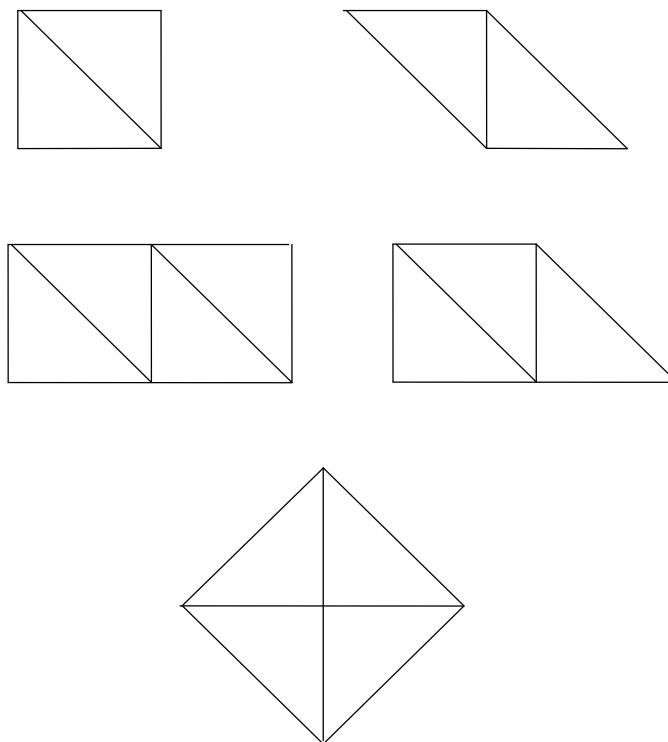

Рис. 3. Примеры составленных четырехугольников

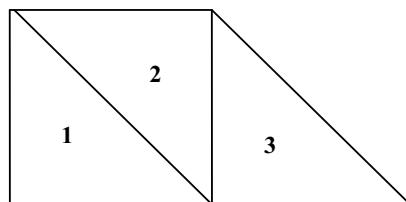

Рис. 4. Пример выполнения задания

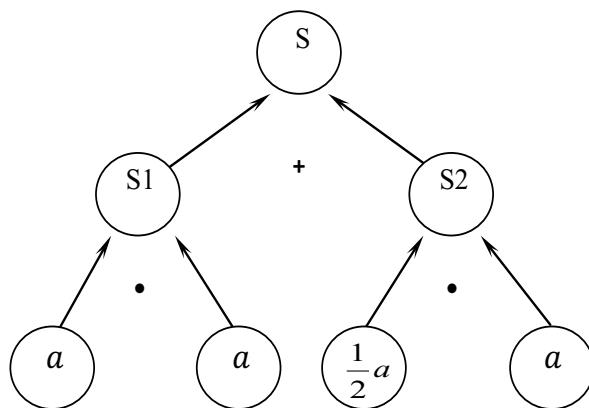

Рис. 5. Пример выполнения задания с использованием графовой модели

$$S = \frac{1}{2} \times (4 + 8) \times 4 = 24 \text{ (см}^2\text{)}.$$

Третий способ: при нахождении площади трапеции используется графовая модель (рис. 5), где S – площадь трапеции; S_1 – площадь квадрата; S_2 – площадь треугольника; a – сторона квадрата, катет треугольника.

$$S = S_1 + S_2;$$

$$S_1 = a \times a;$$

$$S_2 = \frac{1}{2} \times a \times a;$$

$$S = 16 + 8 = 24 \text{ (см}^2\text{)}.$$

Школьники также могут выполнить следующее задание: разгадайте анаграммы, расшифруйте название четырехугольника, запишите соответствующую формулу для нахождения его площади.

Анаграммы:

ААВДКРТ;

ГИКЛМНООПРУЬЯ;

АААГЕЛЛЛММОПРР;

АЕИПРТЦЯ;

БМОР.

Ученикам также можно предложить составить практическую задачу с использованием формулы для нахождения площади четырехугольника.

Приведем пример такой задачи.

Задача. Для изготовления воздушного змея надо взять кусок ткани в форме ромба, диагонали которого равны 35 см и 45 см. Сколько ткани потребуется для изготовления змея?

Задания, способствующие формированию познавательных УУД, надо систематически включать в урок при обучении четырехугольникам. Целесообразно использовать следующие виды заданий: задания на нахождение разных способов решения задачи, задания на составление задач, прием «Заполни пропуски», прием «Лови ошибку», построение моделей и др.

Решение подобных заданий помогает лучше усваивать материал, способствует повышению эффективности образовательного процесса.

Таким образом, задачу формирования познавательных УУД обучающихся можно реализовать в процессе обучения четырехугольникам в 8 классах.

Список литературы

1. Атанасян, Л.С. Математика. Геометрия: 7–9-е классы: базовый уровень / Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев [и др.]. – М. : Просвещение, 2024. – 416 с.
2. Боженкова, Л.И. Методика формирования универсальных учебных действий при обучении геометрии / Л.И. Боженкова. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 205 с.
3. Крылова, О.Н. Новая дидактика современного урока в условиях введения ФГОС ООО : методическое пособие / О.Н. Крылова, И.В. Муштавинская. – Санкт-Петербург : КАРО, 2017. – 144 с.
4. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 09.09.2024).

References

1. Atanasian, L.S. Matematika. Geometriia: 7–9-e klassy: bazovyi uroven / L.S. Atanasian, V.F. Butuzov, S.B. Kadomtcev [i dr.]. – M. : Prosveshchenie, 2024. – 416 s.
2. Bozhenkova, L.I. Metodika formirovaniia universalnykh uchebnykh deistvii pri obuchenii geometrii / L.I. Bozhenkova. – M. : BINOM. Laboratoriia znanii, 2013. – 205 s.
3. Krylova, O.N. Novaia didaktika sovremenennogo uroka v usloviiakh vvedeniia FGOS OOO : metodicheskoe posobie / O.N. Krylova, I.V. Mushtavinskaia. – Sankt-Peterburg : KARO, 2017. – 144 s.
4. Prikaz Ministerstva prosveshcheniiia RF ot 31 maia 2021 g. № 287 «Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniia» [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (date of access: 09.09.2024).

УДК 373.001

Т.В. КИРИЛЛОВА, О.В. КИРИЛЛОВА

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары*

ВЛИЯНИЕ ВОЛОНТЕРСТВА НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Ключевые слова: личность курсанта; волонтерство; патриотическое воспитание; эмоционально-мотивационный критерий; поведенческий критерий; экспертные оценки; готовность курсантов к патриотической активности; сотрудники уголовно-исполнительской системы (УИС).

Аннотация: Цель данной статьи – определить возможность измерения изменений, которым подвергается личность курсанта в ходе волонтерства, и влияние волонтерства на процесс патриотического воспитания. Задачами являются: выделение критериев и индикаторов изменений, анализ различий между временным разовым проявлением патриотических чувств и качеств в событийном волонтерстве, возникающим в ситуации эмоционального подъема, и устойчивой положительной динамикой. С использованием методов теоретического анализа, обобщения опыта имеющихся научных исследований выделяются когнитивные и эмоционально-мотивационные критерии, поведенческие индикаторы. Важными признаками устойчивого патриотизма также являются внутреннее осознание и деятельностное патриотическое воплощение патриотических взглядов, а также изучение курсантами патриотически ориентированного, социально направленного информационного контента, его рациональное понимание и целенаправленное применение.

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

духовно-нравственных ценностей» ставит перед всем обществом задачу формирования гражданской идентичности, гражданского и патриотического воспитания обучающихся. Волонтерство, которое в настоящее время усиленно развивается, может стать одним из действенных средств патриотического воспитания курсантов образовательных организаций силовых структур. В 2024 г. нами было проведено анкетирование сотрудников образовательных организаций ФСИН России с целью выявления имеющихся волонтерских движений и участия сотрудников УИС и членов их семей в современных волонтерских движениях и проектах за 2024 г. Исследование проводилось методом анонимного анкетирования с последующим обобщением и анализом данных, полученных от кафедр, отделов и служб образовательных организаций ФСИН России. В анкетировании приняло участие 624 респондента, выборка осуществлялась среди курсантов и сотрудников всех отделов и служб образовательных организаций. Проведенное исследование позволило ответить на ряд важнейших вопросов. Однако остро стоит вопрос: как определить и измерить количественно и качественно происходящие изменения, которым подвергается личность курсанта в ходе волонтерства, и влияет ли участие в волонтерстве на процесс патриотического воспитания курсантов?

Сегодня рост патриотизма после участия курсантов в патриотических акциях возможно измерить с помощью комплексных методик. Они включают общепринятые общенакальные основные подходы. Изменение патриотизма можно выявить, используя когнитивные показатели, с помощью которых будет оцениваться развитие

патриотически ориентированных, патриотически направленных представлений, знаний и ценностных установок участников волонтерских акций. Также используются эмоционально-мотивационные критерии и показатели, с помощью которых мы можем определить готовность защищать Родину, развитие гордости за страну, привязанность и иные патриотические эмоционально-мотивационные проявления.

Очевидно, что одним из важнейших критериев оценки изменений будет поведенческий критерий, с помощью которого мы можем фиксировать действия и поступки, имеющие патриотическую направленность и ориентированные на служение Родине, а также участие в волонтерской и общественной жизни, волонтерских акциях вышеназванных направлений.

Среди конкретных показателей определения изменения в патриотическом сознании и в ходе патриотического воспитания можно выделить следующие: это степень готовности курсантов к социальной и гражданской активности, количественная оценка участия в патриотических мероприятиях, изменения в отношении к истории и культуре страны, а также к политическим событиям. Количественная и качественная оценка может включать в себя как самооценку участников акций событийного волонтерства, так и экспертные оценки внешних экспертов, которые могут более объективно оценить степень их активности в ходе патриотических акций и определенные ценностные изменения. Также вышеназванные подходы, критерии и показатели могут позволить нам выявить количественные и качественные изменения в уровне патриотизма после участия в социальных и событийных волонтерских акциях. Для того чтобы более глубоко определить изменения, происходящие в ходе патриотического воспитания, нами были выделены следующие поведенческие индикаторы:

- участие в волонтерской и общественной деятельности, имеющее патриотическую направленность и осуществляющееся на благо Родины;
- готовность защищать страну и активно участвовать в волонтерских акциях «Волонтеры в погонах», «Волонтеры Победы» и т.д., проявлять свою гражданскую позицию;
- проявление поддержки, интереса и заботы по отношению к сохранению и поддержанию, а также развитию истории, культуры и рос-

сийских традиций.

Следующим индикатором в современном обществе, исходя из роста информационного потребления, следует выделить регулярное изучение и использование курсантами патриотически ориентированного, социально направленного информационного контента, его рациональное понимание и целенаправленное использование, интерес к социально-политической жизни и информации о событиях в стране.

То же самое относится к государственной символике, нациальному гимну и патриотической символике. Среди индикаторов также можно четко определить количественное участие в патриотических акциях, мероприятиях и праздниках патриотической направленности, организуемых волонтерскими объединениями, а также активную позицию, открытое высказывание поддержки национальных интересов в общественных мероприятиях и на различного рода дискуссионных площадках и конференциях.

С помощью этих индикаторов возможна оценка не только внешних проявлений патриотического характера, которые могут не иметь под собой внутренней динамики, но и внутренней готовности и мотивации курсантов к патриотической активности. Если использовать эти поведенческие индикаторы системно, то в совокупности они могут наиболее полно отражать усиление патриотических чувств и качеств курсантов, являющихся участниками добровольческих акций, воспитательных и событийных программ.

Следует отметить, что в рамках событийного волонтерства возможно временное разовое проявление патриотических чувств и качеств, возникающее в ситуации эмоционального подъема. Мы же в ходе патриотического воспитания планируем получить стабильную положительную динамику этих проявлений. Поэтому нам необходимо определить, как можно отличить устойчивые изменения от оперативного временного подъема патриотизма курсантов. Мы считаем, что это возможно через комплексное наблюдение, экспертное заключение и анализ ключевых признаков. Перечислим их. Устойчивые изменения, на наш взгляд, сопровождаются формированием ценностных ориентаций. В этом случае патриотические качества и патриотизм интегрируются в мотивационную сферу личности. Такая интеграция в дальнейшем проявляется в гражданской позиции, соци-

альной активности и долгосрочном ответственном патриотическом поведении.

Также для оценки устойчивости полученных в ходе участия в волонтерских акциях изменений патриотизма курсантов можно применять повторные измерения патриотических установок пролонгированно через определенное время после проведения акции. В ходе повторных измерений и лонгитюдного наблюдения анализируются участие в общественно значимых делах патриотической направленности, устойчивоеуважительное отношение к национальным символам и традициям и государственным символам. Мы считаем, что важным признаком устойчивого патриотизма также является внутреннее осознание и деятельностное патриотическое во-пложение патриотических взглядов. Его следует отличать от декларативных выражений и однократных проявлений.

Безусловно, психологическая служба может оказать содействие в определении степени и глубины происходящих с личностью курсанта изменений с помощью применения психолого-педагогических методов, психоdiagностических тестов и опросников, которые выявляют глубокие мотивационные и когнитивные компоненты патриотизма.

В отличие от всего вышеизложенного, временный подъем патриотизма часто характеризуется как эмоциональная вспышка, инициированная конкретным событием или патриотической акцией. Как правило, временный подъем носит поверхностный, кратковременный характер и остается на уровне эмоциональных переживаний, без глубокого изменения личностных характеристик курсанта.

Можно сделать вывод, что для того, чтобы различить временный подъем и устойчивое изменение в характеристике патриотизма курсанта, необходимо определить мотивационную структуру, практическую активность, учитывать длительность, глубину переживаний, когнитивные изменения, в отличие от кратковременных эмоциональных реакций.

Таким образом, интеграция событийного волонтерства в учебно-воспитательный процесс ведомственных образовательных организаций силовых структур, несомненно, окажет значительное влияние на патриотическое воспитание курсантов, а своевременная и объективная оценка происходящих личностных изменений позволит строить дальнейшие траектории их личностного и профессионального развития.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. Анализ имеющихся волонтерских движений и участие сотрудников УИС и членов их семей в современных волонтерских движениях и проектах за 2024 год (аналитический обзор) / Т.В. Кириллова, Д.Н. Кротова, А.В. Морозов и др. – М. : УРЛС ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – 84 с.
2. Кириллова, Т.В. Анализ положительных практик деятельности в учреждениях и органах УИС добровольческих (волонтерских) организаций сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (сборник материалов передового опыта) / Т.В. Кириллова, К.К. Васильева ; ФКУ НИИ ФСИН России. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. – 43 с.
3. Кириллова, Т.В. Вовлечение работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты (методические рекомендации) / Т.В. Кириллова, Д.Н. Кротова. – М. : УРЛС ФСИН России ; ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – 63 с.
4. Кириллова, Т.В. Исследование вовлеченности сотрудников образовательных организаций ФСИН России в волонтерские движения и проекты / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 2. – № 12(165). – С. 24–27. – EDN FTQKZV.
5. Кириллова, Т.В. Добровольчество работников уголовно-исполнительной системы в контексте сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей / Т.В. Кириллова, С.Е. Корышева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 213–216.
6. Кириллова, Т.В. Комплексный подход к вовлечению работников уголовно-исполнительной системы в волонтерские движения и проекты / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 45–48. – EDN AYHJLZ.
7. Кириллова, Т.В. Положительные практики деятельности в образовательных организаци-

ях ФСИН России, территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях добровольческих (волонтерских) организаций (формирований) из числа работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (сборник трудов) / Т.В. Кириллова, К.К. Васильева, Д.Н. Кротова, А.В. Лебедева, В.В. Прокопьев. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 82 с.

References

1. Kirillova, T.V. Analiz imeiushchikhsia volonterskikh dvizhenii i uchastie sotrudnikov UIS i chlenov ikh semei v sovremennykh volonterskikh dvizheniiakh i proektakh za 2024 god (analiticheskii obzor) / T.V. Kirillova, D.N. Krotova, A.V. Morozov i dr. – M. : URLs FSIN Rossii, FKU NII FSIN Rossii, 2024. – 84 s.
2. Kirillova, T.V. Analiz polozhitelnykh praktik deiatelnosti v uchrezhdenniakh i organakh UIS dobrovolskikh (volonterskikh) organizacii sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federacii (sbornik materialov peredovogo opyta) / T.V. Kirillova, K.K. Vasileva ; FKU NII FSIN Rossii. – M. : FKU NII FSIN Rossii, 2021. – 43 s.
3. Kirillova, T.V. Vovlechenie rabotnikov UIS, veteranov i chlenov ikh semei v sovremennye volonterskie dvizheniya i proekty (metodicheskie rekomendacii) / T.V. Kirillova, D.N. Krotova. – M. : URLs FSIN Rossii ; FKU NII FSIN Rossii, 2024. – 63 s.
4. Kirillova, T.V. Issledovanie vovlechennosti sotrudnikov obrazovatelnykh organizacii FSIN Rossii v volonterskie dvizheniya i proekty / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – T. 2. – № 12(165). – S. 24–27. – EDN FTQKZV.
5. Kirillova, T.V. Dobrovolchestvo rabotnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy v kontekste sokhraneniia i ukrepleniia tradicionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tcennoste / T.V. Kirillova, S.E. Korysheva // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 213–216.
6. Kirillova, T.V. Kompleksnyi podkhod k vovlecheniiu rabotnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy v volonterskie dvizheniya i proekty / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 45–48. – EDN AYHJLZ.
7. Kirillova, T.V. Polozhitelnye praktiki deiatelnosti v obrazovatelnykh organizaciiakh FSIN Rossii, territorialnykh organakh FSIN Rossii i podvedomstvennykh im uchrezhdenniakh dobrovolskikh (volonterskikh) organizacii (formirovaniy) iz chisla rabotnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federacii (sbornik trudov) / T.V. Kirillova, K.K. Vasileva, D.N. Krotova, A.V. Lebedeva, V.V. Prokopev. – M. : FKU NII FSIN Rossii, 2022. – 82 s.

© Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, 2025

УДК 378.16

А.П. ПАШКОВ¹, О.В. ЖУКОВА², А.С. КАЗЫЗАЕВА², Т.Г. ТРЕБУШИННА²¹ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» Министерства просвещения России;² ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России, г. Барнаул

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПРОГРАММЫ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОСНОВЫ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ШКОЛЬНИКОВ 11 КЛАССА

Ключевые слова: первая помощь; тактическая медицина; основы безопасности и защиты Родины; внеурочная деятельность.

Аннотация: Практическая подготовка школьников в области первой помощи и тактической медицины является важным вопросом, требующим поиска новых эффективных подходов при организации урочной и внеурочной деятельности. Сегодня в программе «Основы безопасности и защиты Родины» (**ОБЗР**) вопросам первой помощи и тактической медицины суммарно за 9–11 классы уделяется 5 часов урочного времени, что может быть недостаточным для формирования устойчивого навыка помощи, тем более в экстремальных условиях. Целью исследования было оценить эффективность внедрения программы внеурочной деятельности «Основы тактической медицины» в образовательный процесс школьников 11 класса. Результаты исследования показали, что старшеклассники имеют низкий уровень знаний и сформированности навыков первой помощи и тактической медицины. В рамках исследования была разработана и реализована программа внеурочной деятельности «Основы тактической медицины». Повторная оценка уровня знаний и владения практическими навыками показала эффективность данной программы и подтвердила необходимость включения вопросов первой помощи и тактической медицины во внеурочную работу.

Введение. Сегодня в условиях мировой нестабильности и повышенного риска оказаться в чрезвычайной ситуации крайне важна эффективная подготовка молодежи по навыкам и алгоритмам действий в условиях опасности [1; 3]. Стоит признать, что общий уровень подготовки населения по вопросам первой помощи оставляет желать лучшего. Тактическая медицина как элемент военной подготовки старшеклассника призвана сформировать навыки оказания первой помощи в экстремальных условиях, чем и обусловлена необходимость пристального внимания к качеству обучения по этому вопросу [2].

В предмет **ОБЗР**, который внедрен в образовательный процесс с 1 сентября 2024 г., включены модуль «Основы военной подготовки» и модуль «Основы медицинских знаний и оказание первой помощи». Именно изучая данные модули, школьник имеет возможность получить необходимые знания и навыки первой помощи и тактической медицины.

Проблема заключается в том, что количество часов в рамках урочной работы на освещение обозначенных тем крайне мало: 1 час на изучение первой помощи при неотложных состояниях в 9 классе, 2 часа на изучение тактической медицины в 10 классе и 2 часа на тему «Первая помощь пострадавшему» в 11 классе.

Разработка методических подходов к преподаванию тактической медицины в рамках урочной и в большей степени внеурочной деятельности не только поможет сформиро-

Таблица 1. Результаты предварительного тестирования знаний учащихся в контрольной (11 «а») и экспериментальной (11 «б») группах

Оценка	Критерий (кол-во правильных ответов)	Контрольная группа (11 «а»)	Экспериментальная группа (11 «б»)
Отлично	25–30	5 % (1 ученик)	5 % (1 ученик)
Хорошо	20–24	20 % (4 ученика)	18 % (4 ученика)
Удовлетворительно	15–19	55 % (12 учеников)	55 % (12 учеников)
Неудовлетворительно	≤ 14	20 % (5 учеников)	22 % (5 учеников)

Таблица 2. Оценка владения практическими навыками первой помощи и тактической медицины

Навык	Средний балл – контрольная группа (11 «а»)	Средний балл – экспериментальная группа (11 «б»)
Остановка кровотечения (бедро)	2,8	3,1
Остановка кровотечения (плечо)	2,5	2,7
Иммобилизация	2,9	3,0
Эвакуация	3,2	3,3

вать у школьников важнейшие навыки, которые могут спасти жизнь, но и станет одним из инструментов повышения уровня военно-патриотического мировоззрения подрастающего поколения [2; 3].

Цель исследования – разработать и оценить эффективность программы внеурочной деятельности «Основы тактической медицины» в работе со школьниками 11 класса.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 44 ($n = 44$) учащихся одиннадцатых классов школы г. Барнаула: 22 человека – контрольная группа, 22 человека – экспериментальная группа. Оценка уровня знаний в области первой помощи и тактической медицины проводилась при помощи закрытого тестирования, которое включало в себя 30 вопросов (15 по первой помощи, 15 – по тактической медицине). Интерпретация результатов проводилась следующим образом: 25–30 правильных ответов – «отлично»; 20–24 правильных ответа – «хорошо»; 15–19 правильных ответов – «удовлетворительно»; 14 и менее – «неудовлетворительно».

Оценка владения навыками остановки наружного кровотечения, первой помощи при переломах и эвакуации проводилась путем педагогического наблюдения, где педагог наблюдал

за решением ситуационных задач с демонстрацией навыков само- и взаимопомощи. Учащимся было предложено продемонстрировать 4 навыка:

- остановить наружное артериальное кровотечение пострадавшему из нижней трети бедра при помощи жгута Эсмарха;
- остановить артериальное кровотечение у себя из нижней трети плеча при помощи турникета;
- провести иммобилизацию шейного отдела позвоночника и голени подручными средствами;
- осуществить эвакуацию пострадавшего из опасной зоны одному.

За каждый навык школьник получал оценку по пятибалльной системе. В итоге максимальное количество баллов могло равняться 20.

Результаты. Оценка знаний в области первой помощи и тактической медицины показала низкий результат (табл. 1).

Было выявлено, что выпускники школ практически не имеют отработанных навыков первой помощи, что, вероятнее всего, обусловлено недостаточным временем и отсутствием возможности закреплять практическое умение в рамках урочной деятельности (табл. 2).

На основе полученных данных нами была

Таблица 3. Структура внеурочной программы «Основы тактической медицины»

№	Тема занятия	Содержание	Методы
1	Введение (1 час)	Понятие тактической медицины, отличия от гражданской первой помощи, актуальность знаний тактической медицины на поле боя, наиболее частые причины летальных исходов на поле боя	Лекция, видеоматериалы, встреча с сотрудником Росгвардии, участником СВО по теме «Тактическая медицина»
2	Зонирование в тактической медицине. Состав аптечек для каждой из зон (1 час)	Красная, желтая и зеленая зоны. Аптечки первого, второго и третьего эшелона. Разбор каждого из компонентов аптечки	Моделирование, групповая работа по знакомству с аптечками
3	Красная зона. Приемы самопомощи в красной зоне (2 часа)	Методы остановки кровотечения. Правила оказания самопомощи при помощи жгута Эсмарха, жгута Альфа и турникета. Плюсы и минусы разбираемых средств остановки кровотечения. Пальцевое прижатие как важный навык при узловых повреждениях	Отработка практических навыков
4	Методы эвакуации пострадавшего (1 час)	Эвакуация одним, вдвоем, группой, при помощи строп	Отработка практических навыков
5	Желтая зона. Взаимопомощь при остановке кровотечения и помощи бессознательному (1 час)	Использование средств остановки кровотечения при взаимопомощи. Понятие «силиэт» при оказании взаимопомощи. Устойчивое боковое положение. Виды воздуховодов	Ролевая игра
6	Желтая зона. Алгоритм «КУЛАК БАРИН» (2 часа)	Алгоритм «КУЛАК БАРИН». Окклюзионная повязка. Пневмоторакс. Конверсия жгута и турникета. Тампонада. Виды препаратов у военнослужащего. Иммобилизация	Лекция. Разбор видеоматериалов
7	Тактический сценарий (1 час)	Смоделированная ситуация	Ролевая игра

Таблица 4. Результаты повторного тестирования знаний учащихся 11-х классов в контрольной (11 «а») и экспериментальной (11 «б») группах

Оценка	Критерий (кол-во правильных ответов)	Контрольная группа (11 «а»)	Экспериментальная группа (11 «б»)
Отлично	25–30	5 % (1 ученик)	27,3 %* (6 учеников)
Хорошо	20–24	31,8 % (7 учеников)	54,5 %* (12 учеников)
Удовлетворительно	15–19	45 %* (10 учеников)	13,6 % (3 ученика)
Неудовлетворительно	≤ 1	18,2 %* (4 ученика)	4,5 % (1 ученик)

Примечание: * – различие статистически значимо ($p \leq 0,05$)

разработана внеурочная программа «Основы тактической медицины» (табл. 3). Программа обучения старших школьников тактической медицине в рамках внеурочной деятельности состоит из теоретических и практических занятий, направленных на формирование базовых медицинских знаний, развитие навыков и укрепление уверенности учащихся в условиях экстремальных ситуаций. Она включает в себя 9 занятий с акцентом на активном вовлечении учащихся в практические упражнения и симуляции. Программа реализовывалась в течение двух месяцев.

Для обучения использовались медицинские тренажеры, манекены, турникеты, аптечки, а также элементы игровой имитации (шумовые эффекты, имитация ран).

Из данных, представленных в табл. 4, видно, что ситуация по знаниям в области первой помощи и тактической медицины статистически значимо улучшилась в экспериментальной группе.

Повторная оценка уровня владения практическими навыками выявила повышение среднего балла в экспериментальной группе на 6,7 балла. В контрольной группе –

на 2,7 балла.

Выходы. Внеурочная программа по тактической медицине является эффективным средством повышения уровня знаний по первой помощи и тактической медицине. Такой подход позволяет более полно и качественно подготовить граждан к действиям в экстремальных

ситуациях, укрепляя их патриотический дух и ответственность. В рамках учебного процесса именно внеурочная деятельность обеспечивает достаточное время и условия для освоения этих важных навыков, что невозможно реализовать в рамках урочной программы из-за дефицита времени.

Список литературы

1. Воробьев, С.В. Организация военно-медицинской подготовки в образовательных учреждениях / С.В. Воробьев // Военно-медицинский журнал. – 2019. – № 7. – С. 25–29.
2. Щербаков, А.И. Педагогические основы военно-патриотического воспитания в современной школе / А.И. Щербаков // Воспитание школьников. – 2015. – № 6. – С. 23–28.
3. Пашков, А.П. Обоснование необходимости введения элементов тактической медицины в процесс обучения студентов в педагогическом вузе / А.П. Пашков, А.А. Королев, П.Г. Вегнер, М.С. Терентьев // Перспективы науки. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(181). – С. 135–137.

References

1. Vorobev, S.V. Organizatciia voenno-meditcinskoi podgotovki v obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh / S.V. Vorobev // Voenno-meditcinskii zhurnal. – 2019. – № 7. – S. 25–29.
2. Shcherbakov, A.I. Pedagogicheskie osnovy voenno-patrioticheskogo vospitaniia v sovremennoi shkole / A.I. Shcherbakov // Vospitanie shkolnikov. – 2015. – № 6. – S. 23–28.
3. Pashkov, A.P. Obosnovanie neobkhodimosti vvedeniia elementov takticheskoi meditciny v protcess obucheniia studentov v pedagogicheskem vuze / A.P. Pashkov, A.A. Korolev, P.G. Vegner, M.S. Terentev // Perspektivy nauki. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(181). – S. 135–137.

© А.П. Пашков, О.В. Жукова, А.С. Казызаева, Т.Г. Требушинина, 2025

УДК 378.147

O.A. СЕРГЕЕВА¹, M.D. КАМАЧО ЧАВАРРИЯ², A.B. ЕРМОЛАЕВА¹

¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”»;

² ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Ключевые слова: компетентностный подход; испанский язык; высшее образование; коммуникативная компетенция; межкультурная коммуникация; цифровые технологии.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности применения компетентностного подхода при обучении испанскому языку в вузе. Подчеркивается значимость формирования не только лингвистической, но и коммуникативной, социокультурной и академической компетенций студентов. Особое внимание уделено использованию аутентичных материалов, цифровых технологий и междисциплинарной интеграции. Компетентностный подход представлен как эффективный инструмент повышения мотивации студентов и подготовки их к профессиональной коммуникации.

Цель: определить эффективность компетентностного подхода в процессе обучения испанскому языку в вузе и выявить его основные методические возможности.

Методы: исследование основано на анализе научной литературы, обобщении педагогического опыта, рассмотрении практик использования цифровых и аутентичных материалов в обучении испанскому языку.

Полученные результаты: установлено, что компетентностный подход способствует развитию у студентов комплекса навыков, включающих владение языковой системой, умение использовать испанский язык в профессиональной и академической сферах, а также готовность к межкультурному взаимодействию. Практическая направленность и интеграция цифровых технологий делают обучение более результативным и мотивирующим.

Введение

Современная система высшего образования ориентируется на формирование не только знаний, но и практических навыков, обеспечивающих готовность выпускника к профессиональной деятельности. В условиях глобализации и роста академической мобильности иностранные языки становятся ключевым инструментом успешной интеграции в образовательное и профессиональное пространство. В этой связи актуализируется компетентностный подход, позволяющий формировать у студентов совокупность лингвистических, коммуникативных и межкультурных компетенций. Особый интерес представляет применение данного подхода при обучении испанскому языку, который занимает прочные позиции в мировом образовательном и культурном пространстве.

Обзор литературы

Компетентностный подход трактуется как система обучения, в которой центральное место занимает формирование у студентов способности применять полученные знания в реальной практике. В отличие от традиционной модели, ориентированной преимущественно на усвоение теоретического материала, компетентностная парадигма делает акцент на деятельностном аспекте обучения.

Основными компонентами компетентностного подхода в изучении иностранного языка являются:

- лингвистическая компетенция (знание грамматики, лексики, фонетики);
- коммуникативная компетенция (умение строить высказывания в соответствии с ситуацией общения);

- социокультурная компетенция (понимание культурных кодов, традиций и норм испаноязычного мира);
- стратегическая компетенция (способность выходить из коммуникативных трудностей);
- академическая компетенция (использование языка в профессиональной и научной сферах).

Таким образом, обучение испанскому языку в вузе предполагает не механическое накопление знаний, а формирование комплекса навыков, интегрированных в будущую профессиональную деятельность.

Особенности изучения испанского языка в вузе

Испанский язык обладает рядом характеристик, которые делают его изучение удобной платформой для реализации компетентностного подхода. Во-первых, он широко распространен: более 500 миллионов носителей и статус официального языка в более чем 20 странах мира. Во-вторых, испанский язык играет важную роль в международной экономике, культуре и науке. В-третьих, разнообразие диалектов и культурных контекстов требует от студентов гибкости и умения адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям.

В вузовской практике обучение испанскому языку реализуется через сочетание лекционных занятий, практических семинаров, самостоятельной работы и использования цифровых образовательных ресурсов. Применение мультимедийных платформ (например, *Moodle*, *Quizlet*, *LinguaLeo*), а также аутентичных материалов (пресса, подкасты, фильмы) позволяет интегрировать элементы компетентностного подхода в учебный процесс.

Методические аспекты реализации компетентностного подхода

Ключевым инструментом формирования компетенций является проблемно ориентированное обучение, когда студент не только усваивает материал, но и решает конкретные коммуникативные задачи. Примеры заданий: подготовка проектных работ на испанском языке, участие в ролевых играх (деловое общение, культурный обмен), анализ аутентичных

текстов.

Еще одним важным компонентом выступает междисциплинарная интеграция: использование испанского языка при изучении истории, экономики, международных отношений. Такая практика позволяет студентам осваивать не только языковой материал, но и профессиональную лексику, формируя готовность к использованию испанского в будущей профессиональной сфере.

Наконец, значимую роль играет самостоятельная работа, которая в условиях цифровизации становится более эффективной. Доступ к онлайн-ресурсам способствует формированию навыков автономного изучения языка, что является одной из ключевых компетенций современного специалиста.

Практическая значимость компетентностного подхода

Применение компетентностного подхода при изучении испанского языка в вузе имеет ряд преимуществ:

- повышение мотивации студентов за счет ориентации на реальные жизненные ситуации;
- развитие навыков межкультурного взаимодействия, необходимых в условиях глобализации;
- подготовка студентов к профессиональной коммуникации (в сфере бизнеса, туризма, международных отношений, науки);
- формирование умений самостоятельной организации учебного процесса, что соответствует принципам непрерывного образования.

Таким образом, компетентностный подход не только делает обучение испанскому языку более результативным, но и обеспечивает формирование универсальных навыков, востребованных на современном рынке труда.

Заключение

Компетентностный подход при изучении испанского языка в вузе представляет собой эффективную модель, позволяющую соединить традиционные знания и современные требования к профессиональной подготовке студентов. Он способствует формированию целостной системы компетенций, включающей лингвистический, коммуникативный и межкультурный

аспекты. Практическая направленность данного подхода обеспечивает не только владение языком, но и готовность студентов к его использованию в академической и профессиональной сферах.

Перспективным направлением дальнейших

исследований является разработка конкретных методических моделей и учебных программ, адаптированных к специфике различных направлений подготовки, а также анализ эффективности цифровых инструментов в реализации компетентностного подхода.

Список литературы

1. Сергеева, О.А. Коммуникации в современном мире: проблемы и перспективы развития / О.А. Сергеева, А.В. Ермолаева // Социальные коммуникации: векторы будущего : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20–22 марта 2025 года. – Москва : ФГБОУ ВО «НИУ МЭИ», 2025. – С. 146–150.
2. Суханова, М.В. Формирование коммуникативной компетенции в обучении испанскому языку студентов языкового факультета вуза в формате дискуссии (на материале аутентичных художественных фильмов) / М.В. Суханова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10. – № 5. – С. 664–678.
3. Савина, В.В. Некоторые вопросы организации самостоятельной работы при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза / В.В. Савина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 267–271.
4. Камари, Д.М. К вопросу о проблемах обучения испанскому языку как второму иностранному в неязыковом вузе / Д.М. Камари // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы : сб. науч. работ. – Т. 3. – Москва : Научные технологии, 2016. – С. 87–92.
5. Михеева, Н.Ф. Актуальные проблемы преподавания перевода в вузе / Н.Ф. Михеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2004. – № 1. – С. 96–101.
6. Колoverova, И.Г. Развитие социолингвистической компетенции на занятиях по испанскому языку / И.Г. Коловерова // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 3 декабря 2021 года. – Горловка : Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 155–158.

References

1. Sergeeva, O.A. Kommunikacii v sovremennom mire: problemy i perspektivy razvitiia / O.A. Sergeeva, A.V. Ermolaeva // Sotsialnye kommunikacii: vektorы budushchego : materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Moskva, 20–22 marta 2025 goda. – Moskva : FGBOU VO «NIU MEI», 2025. – S. 146–150.
2. Sukhanova, M.V. Formirovanie kommunikativnoi kompetentcii v obuchenii ispanskому iazyku studentov iazykovogo fakulteta vuza v formate diskussii (na materiale autentichnykh khudozhestvennykh filmov) / M.V. Sukhanova // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2025. – T. 10. – № 5. – S. 664–678.
3. Savina, V.V. Nekotorye voprosy organizacii samostoiatelnoi raboty pri obuchenii inostrannomu iazyku studentov neiazykovogo vuza / V.V. Savina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 267–271.
4. Kamari, D.M. K voprosu o problemakh obucheniia ispanskому iazyku kak vtoromu inostrannomu v neiazykovom vuze / D.M. Kamari // Teoriia i praktika obucheniia inostrannym iazykam v neiazykovom vuze: traditcii, innovatcii, perspektiv : sb. nauch. rabot. – T. 3. – Moskva : Nauchnye tekhnologii, 2016. – S. 87–92.
5. Mikheeva, N.F. Aktualnye problemy prepodavaniia perevoda v vuze / N.F. Mikheeva // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia. – 2004. – № 1. – S. 96–101.

6. Koloverova, I.G. Razvitie sotciolinguisticheskoi kompetentcii na zaniatiakh po spanskomu iazyku / I.G. Koloverova // Romano-germanskie iazyki: integratsiya metodiki prepodavaniia i filologii : materialy VI Mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Gorlovka, 3 dekabria 2021 goda. – Gorlovka : Gorlovskii institut inostrannykh iazykov, 2021. – S. 155–158.

© О.А. Сергеева, М.Д. Камачо Чаваррия, А.В. Ермолаева, 2025

УДК 37.035

А.Б. ШАНГИН, Л.Н. ПЛОТКИНА, А.А. КУДРИН

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: молодежь; духовно-нравственное воспитание; мораль; патриотическое воспитание; педагогика; студенческие общественные объединения; самоуправление; высшие учебные заведения; модель воспитательной деятельности.

Аннотация: Целью статьи выступает поиск новых методов формирования в современных условиях индивидуально-личностных качеств, таких как чувство патриотизма, духовно-нравственные и моральные качества, у студентов высших учебных заведений. В рамках исследования были определены следующие задачи: анализ и синтез научных работ по тематике исследования; описание исследования, подтверждение/опровержение гипотезы.

В гипотезе исследования предполагается, что преобразование воспитательной деятельности в системе высшего образования посредством разработки и внедрения единой структурированной модели воспитательной деятельности позволит повысить эффективность индивидуально-личностного подхода в вопросах формирования чувства патриотизма, гражданственности, духовно-нравственного и морального потенциала у студентов высших учебных заведений.

В работе были использованы общие методы исследования: анализ и синтез научной литературы, обобщение, конкретизация. Достигнутые результаты подтвердили актуальность избранной темы. В заключение авторы приходят к выводу о необходимости преобразования воспитательной деятельности в рамках высшей системы образования, делается акцент на необходимости

создания единой модели воспитательной деятельности в указанном образовательном пространстве.

Введение

Актуальность исследования. Проблематика патриотического, духовно-нравственного, морального воспитания в аспекте личности молодого человека – достаточно ярко выраженная тенденция современного российского общества. Безусловно, этот вектор в отношении молодого населения страны подчеркивает верность выбранной траектории. Молодежь – это «будущее» взрослого населения страны. В связи с этим возрастает роль социальных и политических институтов в поиске принципиально новых методов по формированию индивидуально-личностных качеств в процессе становления личности молодых людей. В том числе на современном этапе развития общества в качестве базовой идеи актуально возрождение в воспитательной парадигме патриотических основ: собственно, патриотизма, долга, ответственности за судьбу родины, готовности встать на ее защиту. Это позволит вывести на качественно новый уровень воспитательный процесс формирования черт характера, соответствующих гармоничному образу гражданина страны в высших учебных заведениях.

Целью работы является поиск новых методов формирования в современных условиях чувства патриотизма, духовно-нравственных, моральных качеств у студентов высших учебных заведений.

Таблица 1. Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи, отраженные в научных публикациях ученых

Автор	Проблемы и вопросы
К.В. Марков	<ul style="list-style-type: none"> – наличие неоднородных патриотических настроений среди студентов; – обеспокоенность студентов по поводу одномерного изображения патриотизма; – отсутствие в современном педагогическом подходе необходимой критической основы для формирования глубокого понимания патриотизма
Н.Г. Егошина	<ul style="list-style-type: none"> – необходимость создания общей идеологической платформы патриотического воспитания и современной методики патриотического воспитания студенческой молодежи
О.С. Бабанина	<ul style="list-style-type: none"> – различные институты общества заняты перекладыванием друг на друга ответственности за воспитание молодежи
Н.Д. Осипов	<ul style="list-style-type: none"> – пренебрежительное отношение молодежи к истории России; – индифферентное отношение к отечественным ценностям и традициям; – слабость патриотического воспитания, что может привести к оттоку населения в другие страны, особенно растут такие настроения в молодежной среде; – необходимость наличия идеологии на государственном уровне, которая определила бы четкие цели, к которым необходимо стремиться молодежи
Т.И. Алиев	<ul style="list-style-type: none"> – серьезное затруднение вызывает наличие многообразия интерпретации терминов «патриотизм» и «патриотическое воспитание», что затрудняет формирование патриотизма как ценности
М.А. Егоров	<ul style="list-style-type: none"> – необходимость развития критического мышления у молодежи
Г.А. Ляукина	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточный уровень готовности преподавателей, организаторов внеучебной деятельности вуза (кураторов, руководителей проектов и т.д.) и студенческого актива (студенческих лидеров общественных объединений, старост групп и т.д.) к воспитательной работе в системе высшего образования

Изученность проблемы

Большинство современных научных исследований, посвященных вопросу личностного становления студентов высших учебных заведений, сосредоточено на отдельных формах организации воспитательной работы и, прежде всего, на профессионально-личностном становлении. В итоге можно констатировать, что отсутствует фундаментальная теоретическая основа рассматриваемой проблемы, в результате чего нет оснований рассчитывать на эффективность современных программ по формированию патриотических основ и других духовно-нравственных качеств в личности современной студенческой молодежи.

Патриотическое и духовно-нравственное воспитание – это сложная система психолого-педагогической деятельности, ввиду чего размытость и множественность подходов к пониманию и реализации данных направлений в педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава усугубляет процесс организации воспитательного направления в период обучения молодых людей в стенах вуза. В связи с этим актуальным становится вопрос поиска методов, которые позволят повы-

сить эффективность данной деятельности.

Целесообразность разработки данной тематики заключается в актуализации проблемы, обусловленной следующими обстоятельствами: реальными внешними угрозами на мировой арене в адрес России, демографическим кризисом в стране, миграцией населения стран ближнего зарубежья, игнорированием вопросов воспитания молодого населения страны в постперестроенное время, особенно в первые десятилетия этого периода, что продолжает сказываться в современном периоде развития российского общества, и, как следствие, отказом молодежи от позитивной и конструктивной идеологии, пренебрежением идеями патриотического характера. В складывающихся условиях активизация патриотического воспитания и иных духовно-нравственных качеств становится первостепенной. Так, в частности, в работе С.Н. Томилиной на основе проанализированной научной литературы следует сделать акцент на следующих неразрешенных проблемах в рамках рассматриваемого вопроса [11, с. 396–401].

На современном этапе развития российского общества очевидным образом обнаруживается несколько ярко выраженных тенденций по его преобразованию. Немаловажный акцент

делается на молодежной аудитории, что, безусловно, подчеркивает верность выбранной траектории, ведь именно молодежь – это «будущее» взрослого населения страны.

В заявлении контексте возрастает роль социальных и политических институтов в отстаивании национальных интересов, в выдвижении качественно новых задач в развитии государства, ключевыми тезисами в которых должны выступить идеи духовно-нравственного воспитания, иные социально значимые ценности и, безусловно, возрождение патриотических качеств у населения страны, прежде всего у подростков и молодежи.

В воспитательной парадигме наибольшую значимость приобретают именно некогда ушедшие на второй план понятия: патриотизм, долг, ответственность за судьбу Родины и готовность встать на ее защиту, что, безусловно, должно выступать в качестве базовых идей, вдохновляющих подрастающее население России.

Ввиду вышесказанного особо важное значение приобретают поиск и разработка подходов, отличающихся от ранее существовавших в постперестроенном периоде. Речь идет о формировании принципиально значимых характеристик личности молодого человека, которые выступают предпосылкой к базовым качествам в духовно-нравственном аспекте. Они позволяют вывести на качественно новый уровень организации процесс формирования личности молодого гражданина страны. Следует отметить, что большинство современных научных исследований, посвященных вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания, сосредоточено в своем рассмотрении на отдельных, нередко рассогласованных и далеко не самых важных критериях для нравственной основы, а также на не совсем корректной оценке результатов работы по формированию указанных качеств личности молодых людей. Вследствие этого на данный момент, по-нашему мнению, еще отсутствует целостная система фундаментальной теоретической и практической базы, потому нет оснований рассчитывать на ощутимую эффективность воспитательных программ в вузовской системе образования. А.Б. Шангин, А.А. Кудрин также отмечают в своем исследовании, что «различные мероприятия патриотической направленности проводятся для различных групп молодежи без знания исходного уровня сформированно-

сти личного патриотизма и его основных компонентов – когнитивного, мотивационного и деятельностного» [12]. В работе Л.Н. Плоткиной и К.А. Гусевой отмечается аналогичная проблема: «По-прежнему актуальна проблема возвращения российского образования к своим историко-культурным и духовно-нравственным корням. Это важно, прежде всего, для современной образовательной системы, которая, к сожалению, не вполне справляется с задачей морального, правового и патриотического воспитания детей и молодежи» [8].

Патриотическое и духовно-нравственное воспитание – это сложная система в рамках психолого-педагогической деятельности, наибольшее внимание ей уделяется в период обучения молодого человека в школе, когда же выпускник переходит на следующую образовательную ступень, в нашем случае – высшее ученое заведение, фокус внимания смещается на профессиональное становление юношей и девушек. Хотя не стоит забывать, что в рамках возрастной периодизации формирование личности человека в активной фазе еще продолжается, ввиду чего размытость и множественность подходов к формированию моральных и духовно-нравственных ценностей лишь усугубляют процесс организации данных воспитательных направлений.

В рамках размышлений будет уместным вспомнить научные труды Л.С. Выготского, который предельно конкретно описал роль биологических и социальных факторов воспитания: «Из всего сказанного можно сделать чрезвычайно важные психологические выводы относительно природы и существа воспитательного процесса. Мы видели, что поведение человека слагается из биологических и социальных особенностей и условий его роста. Биологический фактор определяет собой тот базис, тот фундамент, ту основу природных реакций, из пределов которой организм не в состоянии выйти и над которой надстраивается система приобретенных реакций. При этом с совершенной очевидностью выступает тот факт, что эта новая система реакций всецело определяется структурой среды, в которой растет и развивается организм. Всякое воспитание носит поэто-му неизбежно социальный характер, хочет оно того или нет. Мы видели, что единственным воспитателем, способным образовать новые ре-акции в организме, является собственный опыт организма. Только та связь остается для него

действительной, которая была дана в личном опыте. Вот почему личный опыт воспитанника делается основной базой педагогической работы» [6, с. 51–52]. И далее Л.С. Выготский делает еще акцент на роли и степени включенности воспитателя в процесс формирования личности: «Поэтому традиционная европейская школьная система, которая процесс воспитания и обучения всегда сводила к пассивному восприятию учеником предначертаний и поучений учителя, является верхом психологической несуразности. В основу воспитательного процесса должна быть положена личная деятельность ученика, и все искусство воспитателя должно сводиться только к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность» [6].

Воспитательная работа в рамках внеучебной деятельности студентов выступает не менее важной в параллели с учебным направлением. Она, безусловно, сориентирована на повышение эффективности формирования личности студента. Неотъемлемой составляющей тут выступает не только формирование мировоззрения молодого человека как будущего профессионала, учителя, но и большой спектр ориентиров, направленный на духовно-нравственную и моральную составляющие, гражданственность и дух патриотизма. Одними из наиболее распространенных инструментов в рамках данного вопроса выступают студенческие объединения.

Термин «студенческое объединение» в вузах стал использоваться сравнительно недавно и обозначает добровольное объединение студентов, направленное на совместное решение вопросов по повышению качества студенческой жизни. Студенческое объединение является такой формой самоуправления, которая позволяет молодому поколению активно участвовать в жизни вуза, а также применять возможности управлеченческой деятельности для саморазвития и самореализации. Студенты вузов совершенно легко и независимо определяют степень своего участия и коллектив студентов в объединении, причем данная деятельность есть некоторая аналогия будущей педагогической ее формы [7]. Таким образом, организация студенческой внеучебной деятельности посредством студенческих объединений, где, следуя научным выводам Л.С. Выготского, возможно максимально активизировать личную активность обучающихся, предложив наставникам-кураторам лишь направлять и регулировать активность обучаю-

щейся молодежи, может позволить достичнуть максимальных результатов в конечной цели – гармоничного и целостного формирования личностного потенциала молодого человека.

Также вполне очевидно, что целесообразна разработка единой модели воспитательной деятельности, которая позволит более комплексно, структурированно решать воспитательные задачи в стенах вуза, в том числе необходимо осмысление содержательной наполненности данной модели, где ведущая роль должна принадлежать непосредственно студенту.

Немаловажным акцентом в данной модели должен выступить и грамотный с психологической точки зрения подход в ее функционировании. Тут мы приходим к мысли, что создание единой модели воспитательной системы в рамках высших учебных заведений, специфика профессионального направления вуза, в нашем случае – высшее педагогическое образование, должны ориентироваться на четко сформулированные критерии предполагаемой модели, что будет ограничивать множественность существующих идей в рамках настоящей воспитательной работы в современной системе вуза. Это также немаловажно, т.к. определенные рамки как ограничивающие условия позволяют выдерживать единую линию при наличии многообразия вузов. Аналоги подобных воспитательных систем знакомы стране: молодежные объединения в СССР как с педагогической, так и с психологической точки зрения предельно структурированно и результативно формировали личностный стержень молодых людей XX в.

Данная модель должна качественно и количественно учитывать ряд определенных требований, которые диктует время цифровой эпохи, и современный студент по наиболее значимым психологическим характеристикам своей личности заметно отличается от студента, обучавшегося 10–15 лет назад. Также следует подчеркнуть, что у современного молодого человека более ярко выражены ориентиры на самодостаточность, самореализацию, потребность в благоприятной образовательной среде, ярко выражено у многих юношей и девушек желание максимально реализоваться в профессии с обеспечением себе комфорtnого образа жизни в итоге. Это, в свою очередь, заставляет задуматься о том, что настоящие идеи по организации студенческого пространства не в полной мере соответствуют ожиданиям современных

молодых людей.

Вместе с тем ряд исследователей обращает внимание на такую значимую особенность, как активное вовлечение членов студенческого сообщества в педагогический процесс, что особенно важно для студентов педагогического вуза. Формируя таким образом эмоциональную привязанность к учебному процессу, студент одновременно формирует ценностные мировоззренческие взгляды, это выступает в качестве фактора солидарности с преподавателем и обуславливает его активность, повышает мотивацию к учебному процессу и формирует чувство включенности в совместную деятельность.

Стоит отметить и такую особенность, что в системе преподавательской деятельности преобладает классический монологовый стиль взаимодействия со студенческой средой, что не в полной мере стимулирует обучающихся к практической коллективной деятельности совместно с преподавателем. В связи с этим актуально внедрение в образовательный процесс инновационных методик: проектная деятельность, технологии *service learning*, геймификация процесса, что также будет способствовать повышению мотивации как к самому процессу обучения, так и к активации роли во внеучебной деятельности. В этом варианте солидарность как один из аспектов поведения будет выступать в качестве позитивного модуса взаимоотношений «воспитателей и воспитанников» – преподавателей и студентов. При этом в активной форме будет проявляться и гражданская позиция как следствие солидарности в рамках наставничества. Поэтому можно утверждать, что и в рамках, собственно, образовательного процесса немало механизмов, способствующих гармоничному формированию личностной картины мира молодого человека.

Особая задача стоит перед профессорско-преподавательским составом педагогических учреждений. В их основные задачи в воспитательном аспекте входит создание благоприятных условий для формирования личности будущего учителя, который по окончании высшего учебного заведения сам должен быть сориентирован на подобную деятельность в отношении обучающихся школьников.

Молодые учителя, оканчивающие педагогический вуз, в большинстве случаев активно включаются в экономическую и социальную жизнь страны сразу после выпуска, поэтому

наличие у них сформированных духовно-нравственных, моральных и патриотических чувств играет ключевую роль в повышении их социальной ответственности и профессиональной компетенции. Для обучающихся педагогического вуза патриотизм, например, часто переплетается с готовностью внести свой вклад в развитие отрасли и экономики государства через свою профессиональную деятельность [3]. Кроме того, указанные качества личности становятся основой для повышения социальной устойчивости будущих специалистов, поскольку это помогает им адаптироваться в профессиональной и общественной среде, формирует уважение к трудовым традициям и стремление к сохранению культурного наследия [3]. Следовательно, профессионализация сегодняшних студентов – это не только успех завтраших специалистов в трудовой деятельности, но и грамотно сформированная личность молодого человека в период его обучения в вузе.

Представленные рассуждения позволяют сделать вывод, что перед системой высшего образования не столько стоит задача активного вмешательства в процесс формирования личности молодого человека, сколько предлагается идея создания единой модели воспитательной деятельности в отечественной системе высшего образования, в которой студенческая молодежь будет сориентирована на самостоятельные выборы в своем личностном «взрослении» в аспекте нравственных, моральных и патриотических идеалов.

В исследовании В.В. Спасенкова есть немаловажные для наших размышлений доводы. Духовно-нравственный и военно-патриотический потенциал на поведенческом уровне проявляются в отношении к труду и будущей профессиональной деятельности с учетом познавательных потребностей, когнитивных способностей и потребностей в информационно-психологической безопасности, а также в требовательности к себе и отношении к семье, референтной группе и государству с учетом национально-государственной, религиозной идентичности и сформированного патриотического самосознания. То есть речь идет о такой форме реагирования и принятия окружающей действительности студентом, которая предполагает наличие критического мышления [10]. Именно критичность мысли выступает, например, в категории конструктивного патриотизма пред-

Таблица 2. Сравнительный анализ ответов

№	Вопрос	2 курс	4 курс
Слепой патриотизм			
1	На территории России должны жить только те граждане, которые любят ее всем сердцем	4,6	4,1
2	Критикующие историческое прошлое России не могут считаться истинными патриотами	3,9	3,2
3	Не стоит стремиться менять сформировавшийся в России уклад жизни	4,1	3,5
4	Мы не должны критиковать свою страну из-за критики извне	4,4	3,9
5	Непатриотично критиковать страну, в которой ты живешь	4,4	3,7
Конструктивный патриотизм			
6	Учиться, чтобы помогать стране развиваться	6,1	5,6
7	Любовь к России выражается в стремлении стать специалистом для решения трудностей	5,7	5,4
8	Любовь к России выражается в заботе об экологии	6,6	6,3
9	Патриотизм проявляется в волонтерской помощи соотечественникам	6,0	5,4
10	Позитивное развитие России зависит от участия в общественных мероприятиях	5,6	5,3

определенющим фактором. Так, в проведенном исследовании коллектива ученых Е.А. Александровой, О.Е. Хухлаева, И.М. Кузнецова отмечается, что именно конструктивный патриотизм в современных условиях выступает основной формой патриотизма, на которой следует сделать акцент в изучении рассматриваемого качества у студенческой молодежи и, прежде всего, у студентов педагогического вуза как будущих учителей-наставников в работе со школьниками. В психологическом аспекте это вполне обоснованно [1]. Именно критичность мышления как основная характеристика конструктивного патриотизма и как условие для саморазвития дает возможность молодому человеку анализировать, оценивать полученную информацию, логично рассуждая, подбирать аргументы для рационального выбора своих действий.

Результаты практической деятельности

В связи с этим в рамках данного исследования проверялся базовый уровень конструктивного патриотизма студентов 18–19 лет (2 курс) и 21–22 лет (4 курс). В качестве исследовательской методики с целью оценки содержания патриотических установок конструктивной формы был взят за основу «Опросник конструктивного патриотизма» (*Blind and Constructive Patriotism / R. Schatz et al., 1999*) в адаптации С.В. Васильевой, А.В. Микляевой (2023) [5].

Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству. В ходе исследования были получены следующие результаты.

1. Студенты 2 курса демонстрируют более высокие показатели по обеим шкалам. Наибольшие различия наблюдаются в вопросах слепого патриотизма (+3,0 балла).

2. К 4 курсу наблюдается снижение уровня слепого патриотизма (−14 %). При этом сохраняется достаточно высокий уровень конструктивного патриотизма (снижение всего на 7 %). Полученные данные свидетельствуют о возрастании уровня критической оценки и зрелости суждений у старшекурсников.

3. Наиболее значимые различия были обнаружены в следующих вопросах.

- Вопрос № 2: отношение к критике исторического прошлого (+0,7).
- Вопрос № 5: восприятие критики страны как непатриотичного поведения (+0,7).
- Вопрос № 9: участие в волонтерской деятельности (+0,6).

4. Наиболее стабильные позиции отмечаются по экологической активности (вопрос № 8, высокие баллы на обоих курсах).

5. По результатам опроса можно сделать следующие общие выводы:

- у обучающихся 2 курса наблюдается акцент на развитии критического мышления в контексте развития национального самосо-

Таблица 3. Суммарное количество выборов по шкале

Шкала	2 курс	4 курс
Слепой патриотизм	21,4	18,4
Конструктивный патриотизм	30,0	28,0

знания;

- у обучающихся 4 курса – стимулирование и развитие конструктивных форм гражданской активности;
- волонтерство и экологическая активность являются значимыми сферами гражданской вовлеченности для обеих групп студентов.

6. Сравнение результатов опроса демонстрирует естественную эволюцию патриотических взглядов в процессе обучения в вузе: от более эмоциональных к более осознанным и конструктивным формам патриотизма.

Данное теоретико-экспериментальное исследование позволяет определить некоторые ориентиры в вопросах формирования личности студенческой молодежи, в рамках данного исследования – в формировании способности критически мыслить, осознанно делать выбо-

ры и, безусловно, в степени сформированности патриотического чувства.

Заключение

Обусловленная временем необходимость преобразования воспитательной деятельности в рамках высшей системы образования с целью активизации патриотических начал, гражданственности, духовно-нравственного и морального потенциала в молодежной среде, акцент на саморазвитии посредством активизации самоуправления позволят вывести на качественно новый уровень систему, включающую в себя не только воспитательный, но и образовательный аспект в рамках организации высшего профессионального образования обучающейся молодежи страны.

Статья написана в рамках внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена 66-ВГ.

Список литературы

1. Александрова, Е.А. Конструктивный патриотизм в современных социально-психологических исследованиях / Е.А. Александрова, О.Е. Хухлаев, И.М. Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mgppu.ru/files/galleries/documents/9abb718ae9a224c74668972d290bcd1.pdf> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Буракова, И.С. Геймификация образовательного процесса как инструмент повышения мотивации обучающихся / И.С. Буракова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 160–162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-obrazovatelnogo-protsessa-kak-instrument-povysheniya-motivatsii-obuchayuschihsya> (дата обращения: 13.10.2025).
3. Бырылова, Е.А. Формирование чувства патриотизма у студентов вуза / Е.А. Бырылова, Л.Н. Плоткина // Казанская наука. – Казань : Рашин Сайнс, 2025. – № 9.
4. Васильева, С.В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики / С.В. Васильева, А.В. Микляева // Психология человека в образовании. – 2023. – Т. 5. – № 3. – С. 458–472 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/oprosnik-konstruktivnogo-patriotizma-podrostkovaya-versiya-psihometricheskie-harakteristiki-viewer>.
5. Васильева, С.В. Опросник конструктивного патриотизма / С.В. Васильева, А.В. Микляева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://psytests.org/group/bacp.html?ysclid=mgpllnf2su318467934> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский – М. : Педагогика-Пресс,

1999. – С. 51–52.

7. Козлова, Е.А. Проектирование и реализация работы студенческих объединений в вузе / Е.А. Козлова, А.А. Толстенева, А.В. Хижная [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27838> (дата обращения: 09.10.2025).

8. Плоткина, Л.Н. Психологопедагогические аспекты формирования чувства патриотизма у студентов педагогического вуза в парадигме духовно-нравственных ценностей / Л.Н. Плоткина, К.А. Гусева // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика. Сборник материалов 28 Всероссийской научно-практической конференции. – 2025. – Казань : ООО «Бук».

9. Соколов, А.В. Возможности солидаризации и консолидации обучающихся на базе университетских студенческих объединений в условиях современной политической реальности / А.В. Соколов, Е.А. Исаева, А.А. Фролов, Е.Д. Гребенко // Регионология. – 2023. – № 3. – С. 459–476.

10. Спасенков, В.В. Конструктивный патриотизм: дизайн экспресс-опросника патриотичности личности / В.В. Спасенников // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2024. – № 3(27). – С. 39–47.

11. Томилина, С.Н. Патриотическое воспитание современной учащейся молодежи: проблемы и вопросы / С.Н. Томилина // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 2. – С. 396–401.

12. Шангин, А.Б. Необходимость оценки сформированности базового уровня патриотического воспитания студентов вуза / А.Б. Шангин, А.А. Кудрин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 119–125.

References

1. Aleksandrova, E.A. Konstruktivnyi patriotizm v sovremennykh sotsialno-psikhologicheskikh issledovaniakh / E.A. Aleksandrova, O.E. Khukhlaev, I.M. Kuznetcov [Electronic resource]. – Access mode : <https://mgppu.ru/files/galleries/documents/9abb718ae9a224c74668972d290bcd1.pdf> (date of access: 23.09.2025).
2. Burakova, I.S. Geimifikatsiya obrazovatelnogo protsessa kak instrument povysheniia motivacii obuchaiushchikhsia / I.S. Burakova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2023. – № 3(100). – S. 160–162 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-obrazovatelnogo-protsessa-kak-instrument-povysheniya-motivatsii-obuchayuschihsya> (date of access: 13.10.2025).
3. Byrylova, E.A. Formirovanie chuvstva patriotizma u studentov vuza / E.A. Byrylova, L.N. Plotkina // Kazanskaia nauka. – Kazan : Rashin Sains, 2025. – № 9.
4. Vasileva, S.V. Oprosnik konstruktivnogo patriotizma (podrostkovaya versiya): psikhometricheskie kharakteristiki / S.V. Vasileva, A.V. Mikliaeva // Psikhologiya cheloveka v obrazovanii. – 2023. – T. 5. – № 3. – S. 458–472 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/oprosnik-konstruktivnogo-patriotizma-podrostkovaya-versiya-psihometricheskie-harakteristiki-viewer>.
5. Vasileva, S.V. Oprosnik konstruktivnogo patriotizma / S.V. Vasileva, A.V. Mikliaeva [Electronic resource]. – Access mode : <https://psytests.org/group/bacp.html?ysclid=mgpllnf2su318467934> (date of access: 10.04.2025).
6. Vygotskii, L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya / L.S. Vygotskii – M. : Pedagogika-Press, 1999. – S. 51–52.
7. Kozlova, E.A. Proektirovaniye i realizaciya raboty studencheskikh obedinenii v vuze / E.A. Kozlova, A.A. Tolsteneva, A.V. Khizhnaia [Electronic resource]. – Access mode : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27838> (date of access: 09.10.2025).
8. Plotkina, L.N. Psikhologopedagogicheskie aspekty formirovaniia chuvstva patriotizma u studentov pedagogicheskogo vusa v paradigme dukhovno-nravstvennykh tseennostei / L.N. Plotkina, K.A. Guseva // Sovremennoe obrazovanie v oblasti bezopasnosti zhiznedeiatelnosti: teoriia, metodika, praktika. Sbornik materialov 28 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii. – 2025. – Kazan : ООО «Бук».
9. Sokolov, A.V. Vozmozhnosti solidarizatsii i konsolidatsii obuchaiushchikhsia na baze universitetskikh studencheskikh obedinenii v usloviiakh sovremennoi politicheskoi realnosti /

- A.V. Sokolov, E.A. Isaeva, A.A. Frolov, E.D. Grebenko // Regionologija. – 2023. – № 3. – S. 459–476.
10. Spasenkov, V.V. Konstruktivnyi patriotizm: dizain ekspress-oprosnika patriotichnosti lichnosti / V.V. Spasennikov // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravookhranenie. – 2024. – № 3(27). – S. 39–47.
11. Tomilina, S.N. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoi uchashcheisia molodezhi: problemy i voprosy / S.N. Tomilina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2025. – № 2. – S. 396–401.
12. Shangin, A.B. Neobkhodimost otcenki sformirovannosti bazovogo urovnia patrioticheskogo vospitaniia studentov vuza / A.B. Shangin, A.A. Kudrin // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 119–125.

© А.Б. Шангин, Л.Н. Плоткина, А.А. Кудрин, 2025

УДК 378.172

B.B. AKAMOV¹, N.N. RYZAIKINA¹, V.P. ROMANOV²¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»;² ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: травматизм студентов; физическая культура и спорт; причины травматизма; профилактика травматизма; техника безопасности; студенческая молодежь; высшее учебное заведение; организационно-методические мероприятия.

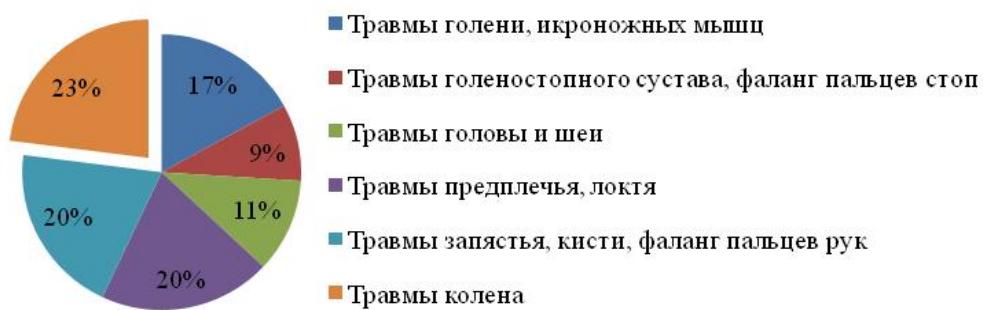
Аннотация: Цель исследования заключалась в выявлении наиболее травмоопасных разделов программы «Физическая культура и спорт», определении основных причин и характера травм, разработке и обосновании мероприятий по их профилактике и минимизации. Задачи исследования: анализ статистических данных и современного состояния проблемы травматизма на занятиях физической культурой в вузах; определение наиболее травмоопасных разделов учебной программы и характерные виды травм; выявление и систематизация основных причин травмирования студентов; разработка порядка проведения профилактических мероприятий для минимизации рисков. Гипотеза: предполагалось, что причиной травматизма на занятиях физической культурой в вузах является комплекс организационных, методических и материально-технических недостатков, а не случайность. Системное внедрение профилактических мер, направленных на устранение этих недостатков, позволит значительно снизить количество травм. Методы: анализ литературных источников и официальных данных; системный анализ причин травматизма; сравнительный анализ; структуризация и визуализация

данных. Результаты: установлено, что наиболее травмоопасным разделом программы является раздел «Спортивные игры»; выявлен характер травм; определены и классифицированы ключевые причины травматизма; разработана и предложена схема порядка проведения мероприятий по профилактике травм.

Каждый год с приходом осени и возобновлением занятий начинается отчет печальной статистики получения травм учащимися во время уроков физкультуры. Так, по данным Министерства образования Российской Федерации, в 2023 г. в рамках образовательного процесса по физической культуре в учреждениях образования зарегистрировано около 15 000 случаев получения учащимися травм [2].

Приходится констатировать, что студенческая молодежь не является исключением, несмотря на видимую физическую зрелость и наличие более высокого уровня физического развития и подготовленности по сравнению с учащимися общеобразовательных школ, вопрос рисков получения травм во время занятий физической культурой и спортом в вузе также стоит остро. Так, по разным данным, доля травмирования среди студентов на занятиях по дисциплине «Физическая культура и спорт» составляет до 3 % за год [3].

Это является препятствием для решения одной из первостепенных задач, стоящих перед государством и обществом, связанной

Рис. 1. Соотношение полученных травм**Таблица 1.** Основные причины травматизма на занятиях физкультурой и спортом в вузе

Основные причины	Характеристика
Организационные просчеты, влияющие на качество занятий	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточная подготовка к занятиям; – отсутствие контроля и методического сопровождения во время занятий со стороны преподавателя; – слабая дисциплина; – необеспеченность занятия необходимым и исправным инвентарем; – несоблюдение установленных инструкций и положений, касающихся проведения занятий физической культурой, и т.д.
Ошибки в методике проведения занятия	<ul style="list-style-type: none"> – игнорирование принципов систематичности, последовательности и постепенности; – отсутствие персонализированного подхода и учета индивидуальных особенностей (здоровье, возраст, пол); – недооценка уровня подготовки студентов, что ведет к чрезмерным нагрузкам; – неправильное обучение технике упражнений и недостаточная организация безопасности; – неадекватное применение тренировочных методов, в том числе перенос профессиональных методик на неподготовленную аудиторию; – недостатки в учебном планировании
Несоответствие материально-технического обеспечения требованиям занятий	<ul style="list-style-type: none"> – низкое качество подготовки мест проведения занятий и используемого инвентаря; – недостаточная надежность крепления спортивных снарядов; – отсутствие полного комплекта табельного инвентаря и необходимого оборудования; – недостаточные размеры залов, отсутствие должных зон безопасности; – неудовлетворительное состояние покрытий дорожек (жесткость, неровности)
Неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия и внешние факторы, ухудшающие проведение занятий	<p><i>Внутри помещений:</i> недостаточная циркуляция воздуха, слабое освещение учебных зон, наличие пыли, низкая температура воздуха и воды (при наличии бассейна).</p> <p><i>На открытых площадках:</i> неблагоприятные погодные условия, такие как осадки, сильный ветер и прочие факторы, препятствующие проведению тренировок.</p> <p><i>Состояние обучающихся:</i> слабая акклиматизация студентов к условиям</p>
Неудовлетворительное состояние воспитательной работы	<ul style="list-style-type: none"> – дисциплинарные срывы; – спешность и невнимательность со стороны как педагогов, так и обучающихся
Несоблюдение медицинских требований	<ul style="list-style-type: none"> – разрешение на участие в занятиях без предварительного медицинского освидетельствования; – неисполнение преподавателями врачебных указаний касательно сроков возобновления учебной деятельности после перенесенных заболеваний или ограничений физической активности; – формирование студенческих групп без учета уровня их физической подготовленности

с повышением уровня физической культуры и укреплением здоровья среди молодежи [4].

Цель нашего исследования заключается в выявлении наиболее травмоопасных разделов

программы по физической культуре в вузе, установлении ключевых причин и характера травм студентов, а также в разработке и обосновании мер по их профилактике и минимизации.

Рис. 2. Порядок проведения мероприятий по профилактике травм на занятиях физической культурой

Анализ современного состояния проблемы позволил определить, что наиболее травмоопасным разделом дисциплины «Физическая культура и спорт» считается раздел «Спортивные игры». Спортивные игры по своему содержанию являются контактными видами спорта, что выступает в качестве одной из ключевых причин травматизма. Так, по данным Е.И. Теплухина, наибольшее число всех травм студенты получают на занятиях по баскетболу (42 %), футболу (35 %) и волейболу (23 %) [5].

При этом чаще всего на занятиях студенты травмируют коленные суставы, предплечья, кисти. Среди травм, полученных студентами, преобладают легкие повреждения, такие как ушибы и растяжения. Травмы средней тяже-

сти, включая вывихи и переломы, встречаются реже, а тяжелые травмы, требующие госпитализации, являются наименее распространенными (рис. 1).

Главные причины, приводящие к травмам студентов на занятиях физкультурой, кроются в нарушениях правил организации, методик проведения занятий, обеспеченности инвентарем и соблюдения санитарных норм (табл. 1) [1; 6].

Стоит обратить внимание на то, что эти требования могут быть проигнорированы как со стороны студента, так и со стороны преподавателя, что снижает качество освоения содержания учебной дисциплины со стороны студента и повышает риск получения травм.

Определив наиболее проблемные разделы программы по дисциплине «Физическая культура и спорт» в вопросах травмирования, причины травмирования и характер травм, мы предложили порядок проведения мероприятий по профилактике травм на занятиях физической культурой в вузе (рис. 2).

Полностью исключить травмирование студентов на практических занятиях по «Физической культуре и спорту» невозможно, так как всегда присутствует элемент случайности и человеческого фактора, однако можно минимизировать риск получения травм, соблюдая меры профилактики.

Список литературы

1. Клименко, О.А. Предупреждение травматизма на занятиях физической культурой в академии / О.А. Клименко // Научный аспект. – 2024. – № 6. – Т. 27. – С. 3292–3298 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://na-journal.ru/6-2024-fiz-kultura-sport/13381-preduprejdenie-travmatizma-na-zanyatiyah-fizicheskoi-kulturoi-v-akademii> (дата обращения: 25.08.2025).
2. Максимов, М.В. Травматизм на уроках физической культуры / М.В. Максимов // Учительский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.teacherjournal.ru/categories/18/articles/9336> (дата обращения: 25.08.2025).
3. Малоземов, О.Ю. Травматизм при физкультурно-спортивных занятиях в вузе : учебное пособие / О.Ю. Малоземов, Ю.Г. Бердникова. – Екатеринбург : Редакционно-издательский отдел УГЛТУ, 2018. – 36 с.
4. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. : Распоряжение № 2403-р : [утверждено Правительством Российской Федерации 29 ноября 2014 г.] // КонсультантПлюс : официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-n-2403-r/> (дата обращения: 25.08.2025).
5. Теплухин, Е.И. Профилактика травматизма на занятиях по физической культуре в вузе / Е.И. Теплухин, Д.С. Юдин, О.О. Крыжановская, Е.А. Митрохин, Е.А. Самсонова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 123–126.
6. Цуканова, Г.Г. Профилактика травматизма на занятиях физической культурой в вузе: методические рекомендации / сост.: О.М. Цуканова, Г.Г. Карпова ; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2014. – 25 с.

References

1. Klimenko, O.A. Preduprezhdenie travmatizma na zaniatiakh fizicheskoi kulturoi v akademii / O.A. Klimenko // Nauchnyi aspekt. – 2024. – № 6. – Т. 27. – S. 3292–3298 [Electronic resource]. – Access mode : <https://na-journal.ru/6-2024-fiz-kultura-sport/13381-preduprejdenie-travmatizma-na-zanyatiyah-fizicheskoi-kulturoi-v-akademii> (date of access: 25.08.2025).
2. Maksimov, M.V. Travmatizm na urokakh fizicheskoi kultury / M.V. Maksimov // Uchitelskii zhurnal [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.teacherjournal.ru/categories/18/articles/9336> (date of access: 25.08.2025).
3. Malozemov, O.Iu. Travmatizm pri fizkulturno-sportivnykh zaniatiakh v vuze : uchebnoe posobie / O.Iu. Malozemov, Iu.G. Berdnikova. – Ekaterinburg : Redaktcionno-izdatelskii otdel UGLTU, 2018. – 36 s.
4. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federacii na period do 2025 g. : Rasporiazhenie № 2403-r : [utverzhdeno Pravitelstvom Rossiiskoi Federacii 29 noiabria 2014 g.] // KonsultantPlius : ofitcialnyi sait. [Electronic resource]. – Access mode : <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-n-2403-r/> (date of access: 25.08.2025).
5. Teplukhin, E.I. Profilaktika travmatizma na zaniatiakh po fizicheskoi kulture v vuze / E.I. Teplukhin, D.S. Iudin, O.O. Kryzhanovskaia, E.A. Mitrokhin, E.A. Samsonova // Mir nauki, kultury,

образованием. – 2020. – № 6(85). – С. 123–126.

6. Tcukanova, G.G. Profilaktika travmatizma na zaniatiakh fizicheskoi kulturoi v vuze: metodicheskie rekomendacii / sost.: O.M. Tcukanova, G.G. Karpova ; Iugo-Zap. gos. un-t. – Kursk : Iugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2014. – 25 s.

© В.В. Акамов, Н.Н. Рузайкина, В.П. Романов, 2025

УДК 791/796:316

Д.О. ГАСПАРЯН, С.А. КУШТАНОК, Е.С. МАЛЬЦЕВА

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет» –
филиал, п. Яблоновский

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: социокультурная деятельность; физическая культура; культурная идентичность; социализация; ценности; социальная интеграция; духовно-нравственное развитие; социокультурная среда; институциональные практики; культурная политика.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего осмыслиения социокультурной деятельности в сфере физической культуры как важнейшего ресурса формирования социальной идентичности, духовно-нравственных ориентиров и интеграции личности в культурное пространство современного общества. Особое значение в данном контексте приобретает молодежная политика Республики Адыгея, ориентированная на развитие физкультурно-спортивных инициатив и вовлечение молодежи в социокультурные практики.

Гипотеза исследования: анализ социокультурной деятельности в сфере физической культуры позволяет выявить ее потенциал в формировании ценностных ориентаций личности, укреплении социальной интеграции и развитии культурной идентичности в условиях трансформирующегося общества.

Цель исследования: проанализировать современные подходы и раскрыть методологические основы, а также закономерности формирования, развития и функционирования социокультурной деятельности в сфере физической культуры в контексте ее влияния на социальную интеграцию и культурное развитие личности с учетом приоритетов молодежной политики в Республике Адыгея.

Задачи исследования: раскрыть теоретико-методологические подходы к изучению социокультурной деятельности в сфере физической

культуры, учитывая в том числе приоритеты молодежной политики в Республике Адыгея; проанализировать современное состояние и специфику реализации социокультурной деятельности в учреждениях физической культуры и спорта; определить приоритетные направления развития и совершенствования социокультурной деятельности в сфере физической культуры с учетом актуальных общественных запросов и культурной политики.

Методы исследования: теоретические (анализ, синтез, сравнение научной и методической литературы), эмпирические (наблюдение, анкетирование, беседы), а также методы педагогического проектирования и социокультурного моделирования.

Результаты и ключевые выводы: в современных условиях особую значимость приобретает развитие социокультурной деятельности в сфере физической культуры как фактора социальной интеграции, формирования культурной идентичности и укрепления духовно-нравственных ориентиров личности. Проведенный анализ показал, что эффективность данной деятельности напрямую зависит от системности методологических подходов, уровня институциональной поддержки, а также от учета культурных, социоэкономических и региональных особенностей социума.

Физическая культура в современном обществе рассматривается не только как элемент здорового образа жизни, но и как важная составная часть культурного пространства, формирующая мировоззрение, ценностные ориентации и социальную активность личности. В условиях трансформации социокультурных реалий возрастает значение физической культуры как средства

Таблица 1. Функции и формы социокультурной деятельности

Функция	Содержание	Примеры форм реализации
Ценностно воспитательная	Формирует нравственные качества, самодисциплину	Спортивные нравственные кампании, клубы «спорта и этики»
Интегративная	Объединение социальных групп через культурно-спортивный опыт	Кросс-национальные фестивали, межпоколенческие турниры
Коммуникативная	Развитие социальных навыков и взаимодействия	Волонтерские спортивные проекты, командные игры
Культурно-историческая	Укрепление культурной идентичности через традиции	Этноспортивные практики, квесты, народные игры
Рекреативно-досуговая	Организация досуга с ценностью культурного опыта	Семейные спортивные праздники, квесты на свежем воздухе

культурной коммуникации, межпоколенческого взаимодействия и формирования духовно-нравственного фундамента общества [1, с. 306].

Исследование современной практики социокультурной деятельности в физической культуре позволяет выявить как институциональные, так и содержательные проблемы. Существует дисбаланс между формализмом мероприятий и их реальной культурной насыщенностью.

Е.П. Ильин отмечает, что без должной мотивации участие в спортивной деятельности не приводит к формированию устойчивых личностных ценностей. В то же время опора на культурные символы и традиции (например, этноспортивные формы) усиливает воспитательный эффект [3, с. 212].

Ю.Ф. Курамшин отмечает, что вовлечение в физкультурно-спортивную деятельность способствует социализации личности, расширению ее культурного опыта и развитию социальной активности [4, с. 464].

По мнению Г.Б. Бардамова и Э.Ц. Жигжитова, социокультурная деятельность в сфере физической культуры и спорта является стратегическим ресурсом устойчивого развития общества, поскольку именно она соединяет здоровье нации с сохранением культурных традиций и формированием социальной идентичности [1, с. 313].

Согласно данным регионального мониторинга (на примере субъектов Центрального федерального округа), наиболее эффективными признаны формы социокультурной деятельности, сочетающие физическую активность с культурным содержанием: фестивали народных видов спорта, семейные турниры, обра-

зовательные квесты на базе школ и колледжей (табл. 1) [2, с. 166].

Физическая культура в современном обществе не только выполняет утилитарные задачи, связанные с укреплением здоровья и поддержанием физической формы, но и обладает мощным социокультурным потенциалом. В рамках образовательных организаций и спортивных учреждений физическая культура выступает инструментом социализации, формирования коллективных ценностей и развития культурной идентичности [5, с. 48].

Так, И.А. Бутенко указывает, что физическая культура является «каналом культурной коммуникации», позволяющим соединять разные социальные слои и поколения в едином пространстве смыслов и ценностей. Подобное объединяющее воздействие проявляется как в формальных институциональных практиках (спортивные клубы, секции, кружки), так и в неформальных инициативах (дворовые турниры, любительские соревнования, спортивные флешмобы).

Несмотря на положительную динамику, в реализации социокультурной деятельности в сфере физической культуры выявляется ряд противоречий.

Недостаток кадрового обеспечения. Не всегда удается привлечь специалистов, обладающих одновременно педагогической, культурологической и спортивной компетенцией.

Ценностный разрыв. Молодежь нередко ориентируется на коммерциализированные формы спорта и фитнеса, что снижает потенциал их использования в качестве средств духовно-нравственного развития.

Таблица 2. Социокультурная деятельность в сфере физической культуры и молодежная политика Республики Адыгея

Направление	Содержание	Примеры реализации
Этнокультурные практики	Сохранение и популяризация национальных видов спорта	Турниры по традиционной борьбе, фестивали национальных игр
Патриотическое воспитание	Формирование гражданской идентичности и духовных ценностей	Военно-спортивные лагеря, акции «ГТО – путь к успеху»
Межкультурная интеграция	Объединение молодежи разных национальностей через спорт	Межнациональные студенческие спартакиады, молодежные форумы
Волонтерство в спорте	Вовлечение молодежи в организацию и проведение мероприятий	Студенческие спортивные отряды, волонтерские движения на чемпионатах
Рекреация и досуг	Развитие здорового образа жизни и культурного досуга	Семейные спортивные праздники, квесты на свежем воздухе
Цифровизация спортивных практик	Использование цифровых технологий для продвижения спорта и культуры	Онлайн-челленджи, трансляции спортивно-культурных событий

По результатам социологических исследований, проведенных в регионе (2022–2025 гг.), более 68 % молодежи Адыгеи отмечают, что участие в спортивных и культурных мероприятиях способствует укреплению чувства принадлежности к региональной общности. Особенно высока вовлеченность студентов вузов и колледжей, где спортивные клубы становятся центрами формирования социальных сетей и межкультурного диалога.

Выявлены проблемы: дефицит современных спортивно-культурных объектов в сельских районах, низкий уровень цифровой интеграции молодежных проектов и ограниченные финансовые ресурсы для поддержки инициатив на местном уровне.

Социокультурная деятельность в физической культуре Республики Адыгея имеет высокий потенциал для интеграции молодежи, укрепления этнокультурной идентичности и формирования гражданско-патриотических ценностей (табл. 2). Для повышения эффективности необходимы: усиление институциональной поддержки молодежных спортивных проектов, развитие инфраструктуры в сельских

районах, расширение цифровых форматов вовлечения молодежи и подготовка кадров, обладающих компетенциями в области спорта, педагогики и культурологии.

Таким образом, дальнейшее развитие социокультурной деятельности в сфере физической культуры должно рассматриваться как приоритет государственной молодежной и культурной политики, ориентированной на формирование духовно богатого, социально активного и культурно идентифицированного гражданина.

Социокультурная деятельность в сфере физической культуры играет ключевую роль в формировании ценностных ориентаций личности и укреплении социальной интеграции. В частности, в Республике Адыгея активно развивается молодежная политика, направленная на создание благоприятных условий для активного вовлечения молодежи в спортивные и культурные процессы. В этом контексте важно продолжать развитие инклюзивных спортивных проектов, поддерживать культурные инициативы, направленные на укрепление культурной идентичности, а также совершенствовать инфраструктуру, способствующую социальной интеграции.

Список литературы

1. Бардамов, Г.Б. Социокультурная деятельность сферы физической культуры и спорта / Г.Б. Бардамов, Э.Ц. Жигжитов // Устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Улан-Удэ, 7–11 февраля 2022 года / Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова. – Улан-Удэ : Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2022. – С. 306–313.

2. Гаспарян, Д.О. Методология и общие закономерности развития, функционирования и совершенствования системы физической культуры / Д.О. Гаспарян, С.А. Куштанок, Е.С. Мальцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 2. – № 5(170). – С. 166–169.
3. Ильин, И.П. Теория и практика физической культуры: современные подходы и перспективы развития / И.П. Ильин. – М. : Наука, 2020. – 212 с.
4. Курамшин, Ю.Ф. Теория и методика физической культуры : учебник / Ю.Ф. Курамшин. – М. : Советский спорт, 2020. – 464 с.
5. Лубышева, Л.И. Физическая культура в социокультурном пространстве современного общества / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 4. – С. 42–48.

References

1. Bardamov, G.B. Sotciokulturnaia deiatelnost sfery fizicheskoi kultury i sporta / G.B. Bardamov, E.Tc. Zhigzhitov // Ustoichivoe razvitiie selskikh territorii i agrarnogo proizvodstva na sovremennom etape : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi Dniu Rossiiskoi nauki, Ulan-Ude, 7–11 fevralia 2022 goda / Buriatskaia gosudarstvennaia selskokhoziaistvennaia akademiiia imeni V.R. Filippova. – Ulan-Ude : Buriatskaia gosudarstvennaia selskokhoziaistvennaia akademiiia imeni V.R. Filippova, 2022. – S. 306–313.
2. Gasparian, D.O. Metodologija i obshchie zakonomernosti razvitiia, funkcionirovaniia i sovershenstvovaniia sistemy fizicheskoi kultury / D.O. Gasparian, S.A. Kushtanok, E.S. Maltceva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 2. – № 5(170). – S. 166–169.
3. Ilin, I.P. Teoriia i praktika fizicheskoi kultury: sovremennye podkhody i perspektivy razvitiia / I.P. Ilin. – М. : Nauka, 2020. – 212 s.
4. Kuramshin, Ju.F. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury : uchebnik / Ju.F. Kuramshin. – М. : Sovetskii sport, 2020. – 464 s.
5. Lubysheva, L.I. Fizicheskaia kultura v sotciokulturnom prostranstve sovremennoego obshchestva / L.I. Lubysheva // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2022. – № 4. – S. 42–48.

© Д.О. Гаспарян, С.А. Куштанок, Е.С. Мальцева, 2025

УДК 37.016:791/796

Д.О. ГАСПАРЯН, С.А. КУШТАНОК, Е.С. МАЛЬЦЕВА

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет» –
филиал, п. Яблоновский

ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: физическое воспитание; теории; концепции; молодежь; здоровье; социализация; ценностные ориентации; личностное развитие; социальная интеграция; духовно-нравственное воспитание; образовательная среда; педагогические подходы.

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью анализа теорий и концепций физического воспитания как ключевого инструмента формирования здоровья, социальной активности и ценностных ориентиров молодежи. В Республике Адыгея данные подходы находят отражение в молодежной политике, направленной на развитие физкультурно-спортивных инициатив и вовлечение студентов и школьников в социально значимые практики. Интеграция биологической, личностно ориентированной и социокультурной концепций физического воспитания способствует укреплению гражданской идентичности и духовно-нравственного потенциала молодежи региона.

Гипотеза исследования: анализ теорий и концепций физического воспитания позволяет выявить их потенциал в формировании ценностных ориентаций личности, укреплении социальной интеграции и развитии культурной идентичности в условиях трансформирующегося общества.

Цель исследования: проанализировать современные теории и концепции физического воспитания, раскрыть их методологические основы и закономерности формирования, а также определить их влияние на социальную интеграцию и культурное развитие личности в контексте приоритетов молодежной политики в Республике Адыгея.

Задачи исследования: раскрыть теоретико-методологические подходы к изучению теорий

и концепций физического воспитания, учитывая приоритеты молодежной политики в Республике Адыгея; проанализировать современное состояние и специфику реализации теорий и концепций физического воспитания в образовательных и спортивных учреждениях региона; определить приоритетные направления развития и совершенствования физического воспитания в молодежной среде с учетом актуальных общественных запросов и целей государственной молодежной политики.

Методы исследования: теоретические (анализ, синтез, сравнение научной и методической литературы), эмпирические (наблюдение, анкетирование, беседы), а также методы педагогического проектирования и социокультурного моделирования.

Результаты и ключевые выводы: в современных условиях особую значимость приобретает развитие теорий и концепций физического воспитания как фактора социальной интеграции, формирования культурной идентичности и укрепления духовно-нравственных ориентиров личности. Проведенный анализ показал, что эффективность применения данных концепций напрямую зависит от системности методологических подходов, качества педагогического сопровождения и уровня институциональной поддержки. Кроме того, важным условием успешной реализации является учет культурных, социально-экономических и социокультурных особенностей современного общества.

Физическое воспитание как социальный институт выполняет одновременно биологическую, педагогическую, культурную и социально-интегративную функции. В условиях нараста-

Таблица 1. Основные теории и концепции физического воспитания

Теория/концепция	Ключевые идеи	Вклад в молодежную политику
Биологическая (П.Ф. Лесгафт)	Укрепление здоровья, развитие функциональных систем организма	Формирование привычек ЗОЖ, профилактика заболеваний
Психолого-педагогическая	Развитие личности через волю, самоконтроль, дисциплину	Воспитание гражданских качеств молодежи
Социокультурная	Физическая культура как элемент культурной идентичности	Сохранение традиций, интеграция в социальное пространство
Личностно ориентированная	Индивидуализация программ, учет интересов молодежи	Повышение мотивации и вовлеченности
Компетентностная	Развитие универсальных и профессиональных компетенций	Подготовка к трудовой деятельности, формирование <i>soft skills</i>

Таблица 2. Факторы эффективности реализации концепций физического воспитания

Фактор	Проявление	Значимость
Методологическая системность	Наличие комплексных программ	Высокая
Институциональная поддержка	Региональные программы, финансирование	Высокая
Культурный контекст	Учет этнических и социокультурных особенностей	Средняя
Образовательная среда	Включение в учебные планы, элективные курсы	Высокая
Социальная вовлеченность	Участие молодежи в спортивных проектах	Высокая

ющей гиподинамии, цифровизации общества и изменения жизненных стратегий молодежи его значение выходит за рамки традиционного укрепления здоровья, трансформируясь в комплексную систему воспитания личности.

Вопросы физического воспитания и его интеграции в молодежную политику активно изучаются отечественными исследователями. Так, Ж.К. Холодов и В.С. Кузнецов отмечают, что физическая культура должна рассматриваться не только как система укрепления здоровья, но и как средство формирования духовно-нравственных ценностей и социально значимых качеств личности. Позицию поддерживает А.П. Матвеев, который подчеркивает необходимость интеграции физического воспитания в образовательные стратегии регионов для подготовки молодежи к жизни в условиях трансформирующегося общества [1, с. 25].

Анализ нормативных документов и практики образовательных организаций региона позволяет выделить несколько ключевых направлений:

- инфраструктурное развитие: создание спортивных площадок, центров студенческого

спорта;

- социокультурная интеграция: включение национальных видов спорта и культурных практик в молодежные мероприятия;

- образовательный аспект: элективные дисциплины в вузах и колледжах, нацеленные на развитие профессиональных и социальных компетенций;

- институциональная поддержка: взаимодействие органов власти, образовательных организаций и молодежных объединений [2, с. 167].

Проведенный анализ показывает, что физическое воспитание в Республике Адыгея играет важную роль в молодежной политике, однако его эффективность зависит от согласованности теоретических оснований и практических механизмов реализации.

Сильные стороны: богатое этнокультурное наследие региона, наличие спортивной инфраструктуры, включение в национальные проекты («Спорт – норма жизни»).

Слабые стороны: недостаток кадрового обеспечения, разрыв между теоретическими установками и практической реализацией, слабая мотивация части молодежи.

Таблица 3. Результаты социологического исследования о месте физического воспитания в молодежной среде (Адыгея, 2022–2025 гг.)

Проблема	Доля респондентов	Комментарии
Недостаток спортивной инфраструктуры и современного оборудования	48 %	Особенно в сельских районах республики
Снижение мотивации молодежи к систематическим занятиям физкультурой	42 %	Отмечается конкуренция со сферой цифрового досуга
Недостаточная интеграция национальных видов спорта	37 %	Молодежь интересуется, но не всегда имеет доступ к секциям
Ограниченнность кадрового потенциала (тренеров, педагогов)	33 %	Особенно в системе дополнительного образования
Высокий запрос на новые форматы занятий (онлайн, VR-технологии)	55 %	Поддерживается идея цифровизации физического воспитания

Перспективы: развитие сетевого взаимодействия вузов, колледжей и молодежных организаций; внедрение цифровых технологий (онлайн-тренировки, VR-платформы для физкультуры); акцент на формировании духовно-нравственных ценностей через спорт.

В современных условиях особую значимость приобретает развитие теорий и концепций физического воспитания как фактора социальной интеграции, формирования культурной идентичности и укрепления духовно-нравственных ориентиров личности (табл. 1) [3, с. 182].

Проведенный анализ показал, что эффективность применения данных концепций напрямую зависит от системности методологических подходов, качества педагогического сопровождения и уровня институциональной поддержки (табл. 2). Кроме того, важным условием успешной реализации является учет культурных, социально-экономических и социокультурных особенностей современного общества [5, с. 25].

Физическое воспитание в молодежной политике Республики Адыгея выступает не только инструментом укрепления здоровья,

но и средством воспитания ценностей, формирования идентичности и интеграции молодежи в социально-культурное пространство. Современные теории и концепции позволяют рассматривать физическую культуру как стратегический ресурс развития региона. Дальнейшее совершенствование возможно при условии сочетания научных основ, педагогической практики и культурных приоритетов общества [4, с. 76].

Проведенные в Республике Адыгея социологические исследования среди студентов вузов, учащихся колледжей и молодых специалистов позволили выявить ряд проблем (табл. 3).

Таким образом, физическое воспитание в Республике Адыгея выступает значимым инструментом социализации и культурной интеграции молодежи. Основные барьеры связаны с инфраструктурными и кадровыми ограничениями, при этом отмечается высокий интерес к цифровым форматам и национальным видам спорта. Эффективность развития возможна при комплексном сочетании классических теорий физического воспитания и современных педагогических технологий.

Список литературы

1. Ковтун, Р.И. Теория и концепции физического воспитания / Р.И. Ковтун, С.Н. Короткова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2024 года. – Москва, 2024. – С. 25-29.
2. Гаспарян, Д.О. Методология и общие закономерности развития, функционирования и совершенствования системы физической культуры / Д.О. Гаспарян, С.А. Куштанок, Е.С. Мальцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 2. – № 5(170). – С. 166–169.
3. Манжелей, И.В. Педагогика физического воспитания : учебное пособие для вузов /

И.В. Манжелей. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 182 с.

4. Магомедов, М.Г. Теории и концепции физического воспитания будущего учителя на факультете физической культуры и безопасности жизнедеятельности / М.Г. Магомедов, М.И. Дибиров // Культура физическая и здоровье. – 2023. – № 4(88). – С. 76–80.

5. Столяров, В.И. Современная теория физического воспитания (проблемы, пути решения, инновационная концепция) / В.И. Столяров // Наука и спорт: современные тенденции. – 2016. – Т. 10. – № 1(10). – С. 13–25.

References

1. Kovtun, R.I. Teoriia i kontseptcii fizicheskogo vospitaniia / R.I. Kovtun, S.N. Korotkova // Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiia obshchestva v usloviakh novoi realnosti : sbornik materialov XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Moskva, 28 fevralia 2024 goda. – Moskva, 2024. – S. 25-29.

2. Gasparian, D.O. Metodologiya i obshchie zakonomernosti razvitiia, funkcionirovaniia i sovershenstvovaniia sistemy fizicheskoi kultury / D.O. Gasparian, S.A. Kushtanok, E.S. Maltceva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 2. – № 5(170). – S. 166–169.

3. Manzhelei, I.V. Pedagogika fizicheskogo vospitaniia : uchebnoe posobie dlja vuzov / I.V. Manzhelei. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2023. – 182 s.

4. Magomedov, M.G. Teorii i kontseptcii fizicheskogo vospitaniia budushchego uchitelia na fakultete fizicheskoi kultury i bezopasnosti zhiznedeiatelnosti / M.G. Magomedov, M.I. Dibirov // Kultura fizicheskaiia i zdorove. – 2023. – № 4(88). – S. 76–80.

5. Stoliarov, V.I. Sovremennaia teoriia fizicheskogo vospitaniia (problemy, puti resheniiia, innovatcionnaia kontseptciia) / V.I. Stoliarov // Nauka i sport: sovremennye tendentcii. – 2016. – Т. 10. – № 1(10). – S. 13–25.

© Д.О. Гаспарян, С.А. Куштанок, Е.С. Мальцева, 2025

УДК 791/796

МЭН ВЭНЬЯО, М.В. ЖИЙЯР

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта “ГЦОЛИФК”», г. Москва

МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП В ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Ключевые слова: социальные коммуникации; физическая культура; спорт; вовлеченность населения; социально-демографические группы.

Аннотация: В статье показаны механизмы эффективного использования средств социальных коммуникаций для вовлечения различных социально-демографических групп населения в систематические занятия физической культурой и спортом. Акцент при этом делается на целях под подходе к разным возрастным группам, учитывающем потребности и возможности использования спортивной инфраструктуры и современных цифровых технологий. Целью исследования выступает выявление механизмов эффективного использования средств социальных коммуникаций для вовлечения населения в занятия спортом и физической культурой. В качестве задачи выделяется определение видов и форм социальных коммуникаций и особенностей целевых групп населения, определяющих для каждой из них свои механизмы применения. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что повышение эффективности вовлечения населения в занятия спортом возможно на основе использования механизмов применения социальных коммуникаций с учетом целевых групп. В качестве основных методов теоретического исследования были выбраны анализ, систематизация и обобщение данных опроса и научной литературы. Результатом исследования послужили выводы и рекомендации по различным механизмам применения социальных коммуникаций в вовлечении в си-

стематические занятия различных социально-демографических групп населения.

Привлечение населения к занятиям спортом – это комплексная задача, требующая использования разнообразных видов и форм социальных коммуникаций. Анализ эффективных практик применения социальных коммуникаций позволил выделить несколько ключевых направлений.

Виды социальных коммуникаций (по целям и содержанию): информационно-просветительские, мотивационно-убеждающие и стимулирующие, кооперационные (вовлекающие). Формы социальных коммуникаций (по каналам и методам) разделяют на массовые коммуникации (охват широкой аудитории), групповые коммуникации (работа с конкретными сообществами) и межличностные коммуникации.

Социальные коммуникации представляют собой мощный инструмент для популяризации физической активности среди различных групп населения и вовлечения их в систематические занятия физической культурой и спортом. Ключевые механизмы их применения должны учитывать широкий спектр особенностей для разных социально-демографических категорий и групп населения – социально-экономические условия, национальные и культурно-исторические предпочтения, состояние здоровья, гендерные и возрастные особенности и ряд других факторов (рис. 1).

Целевой подход к разным возрастным группам предполагает учет потребностей к за-

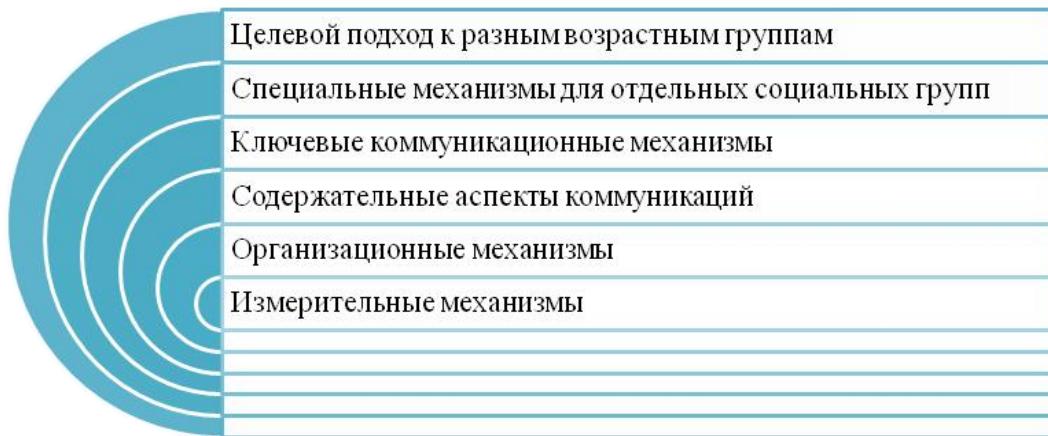

Рис. 1. Обобщенная схема механизмов эффективного использования социальных коммуникаций для вовлечения разных социально-демографических групп в занятия физической культурой и спортом

нятиям, возможностей использования спортивной инфраструктуры, современных цифровых технологий, наличия условий и возможностей выбора.

В целевой группе детей и подростков 6–17 лет вовлечение в занятия спортом возможно на основе гибкого применения следующих современных цифровых средств социальных коммуникаций:

- геймификация, предполагающая использование игровых элементов в продвижении спорта (челленджи, квесты, рейтинги);
- социальные сети – создание спортивно ориентированного контента в соцсетях ВКонтакте, Telegram, в том числе с участием популярных блогеров;
- школьные программы – интеграция спортивных мероприятий в образовательный процесс (например, в Китае через закрытые телеканалы транслируется ежедневная обязательная зарядка в школах).

Вовлечение в систематические занятия молодежи (18–35 лет) возможно через воздействие таких коммуникаторов и каналов:

- фитнес-блогеры и инфлюенсеры (продвижение спортивного образа жизни через авторитетных личностей);
- онлайн-сообщества (создание тематических групп в социальных сетях);
- спортивные челленджи (акции с хештегами).

Взрослое трудоспособное население (36–60 лет) возможно привлечь, активно используя:

- корпоративные программы (организация спортивных мероприятий и спортивных клубов по месту работы);

- семейные активности (вовлечение через детей и формирование семейных ценностей);

- акцент на практической пользе (результаты в состоянии здоровья и качестве жизни).

Пожилые люди (60+) являются одной из важных социально-демографических групп, повышение качества жизни которых также является целью государственной политики в области физической культуры и спорта и возможно через двигательную социализацию в форме:

- групповых занятий (создание комьюнити для социального взаимодействия);
- адаптированных программ, применяющих специальные методики с учетом возрастных особенностей (примеры: проект «Физкультура в массах» в России, который привлек более 32 тысяч человек среднего и старшего возраста; «Спортивное долголетие»).

Кроме того, необходимы и специальные механизмы для отдельных социальных групп.

Привлечение в спорт людей с ограниченными возможностями в состоянии здоровья также требует гибкого использования эффективных средств социальных коммуникаций:

- специализированные цифровые платформы (порталы с информацией о доступных спортивных объектах);
- сообщества по интересам (онлайн-группы взаимопомощи);
- адаптивные программы (индивидуаль-

ный подход в коммуникации, учитывающий различные аспекты состояния здоровья).

Малообеспеченные слои населения также нуждаются в социальной поддержке для систематического участия в физкультурно-спортивных программах и мероприятиях:

- бесплатные мероприятия (оперативная информация о доступных возможностях);
- социальная реклама (целевые кампании в районах);
- партнерства с НКО (совместные проекты по вовлечению и социальной поддержке).

Ключевые коммуникационные механизмы должны учитывать и возможности использования современных цифровых технологий.

Цифровые платформы, зарекомендовавшие свою эффективность в практике физической культуры и спорта:

- мобильные приложения (трекинг активности, напоминания, мотивация, бонусы за активность);
- социальные сети (регулярный контент, live-тренировки, трансляция успехов участников);
- онлайн-сообщества (обмен опытом, поддержка, соревновательный элемент).

Важную информационно-пропагандистскую и воспитательно-образовательную роль в вовлечении населения в занятия спортом и двигательной активностью должны играть и традиционные медиа: телепередачи (специализированные спортивные программы), радио (утренние зарядки, интервью со специалистами), печатные издания (методические материалы, успешные кейсы).

Местные сообщества и организации также играют важную организационно-педагогическую роль в повышении эффективности мер государства по оздоровлению населения и вовлечению в занятия спортом. Например, образовательные учреждения решают этот вопрос через интеграцию спорта в учебный процесс и систему дополнительного образования, парковые и рекреационные зоны организуют и проводят бесплатные групповые занятия, муниципальные центры обеспечивают организацию и проведение местных физкультурно-спортивных мероприятий.

Механизм акцентирования содержательных аспектов социальных коммуникаций предполагает мотивирующую к занятиям сторону транслируемых на сообщества сообщений и эф-

фективные с учетом целевой группы форматы подачи информации.

Мотивационные сообщения: тематика «Здоровье и долголетие» – для старшего поколения, акцент на внешней привлекательности – для молодежи, социальный статус – для бизнес-аудитории, семейные ценности – для родителей.

Форматы подачи также должны определяться целевой аудиторией: личные истории – примеры успешных преобразований; экспертное мнение – рекомендации профессионалов; интерактив – возможность задать вопросы, получить обратную связь.

Организационные механизмы использования социальных коммуникаций – это, прежде всего, эффективная реализация государственных программ, региональных инициатив и частно-государственное партнерство.

Государственные программы: федеральные проекты (в России – «Спорт – норма жизни», «Демография»; в Китае – «Здоровый Китай 2030»); региональные инициативы – адаптация под местные особенности; межведомственное взаимодействие – интеграция с системой образования и здравоохранения, учреждений культуры.

Частно-государственное партнерство: спонсорские программы – поддержка спортивных мероприятий («Спортмастер»), корпоративный спорт – вовлечение сотрудников компаний, социальная ответственность – проекты бизнеса для местных сообществ.

Оценить эффективность мер и мероприятий по вовлечению населения в занятия спортом и физической культурой призваны измерительные механизмы.

Мониторинг эффективности должен быть направлен на: аналитику вовлеченности – отслеживание участия в мероприятиях; социологические исследования – изучение изменения отношения граждан к спорту и здоровому образу жизни; обратную связь – сбор мнений и предложений от целевых групп.

Примеры успешных практик в Китае: массовые утренние зарядки в парках с трансляцией по телевидению; система социальных рейтингов, поощряющая здоровый образ жизни; интеграция традиционных практик (тайцзи, ушу) в современные коммуникации. Россия: программа ГТО с системой поощрений; проект «Физкультура в массах» для среднего и старшего поколения; портал «Госуслуги» с информа-

цией о спортивных объектах; акция «Запишись в спортшколу»; «Мы вместе. Спорт» – игры паралимпийцев.

При этом следует учитывать и объективно существующие трудности и ограничения:

- цифровое неравенство – недостаточный охват пожилого населения;
- культурные барьеры – разные восприятия спорта в различных группах;
- ресурсные ограничения – недостаточное финансирование программ;
- измеримость эффективности – сложность оценки коммуникаций.

Таким образом, эффективное использова-

ние социальных коммуникаций требует комплексного подхода, учитывающего особенности каждой целевой группы. Ключевыми факторами успеха являются: персонализация сообщений, многоканальность распространения, интеграция онлайн- и офлайн-активностей, а также постоянный мониторинг и адаптация стратегий.

Наиболее перспективными направлениями развития являются: усиление цифровой составляющей, создание инклюзивных программ для уязвимых групп населения, а также развитие партнерств между государством, бизнесом и гражданским обществом.

Список литературы

1. Зюкин, Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта / Д.А. Зюкин // Наука и практика регионов. – 2020. – № 4(21). – С. 120–124.
2. Карапетян, Е.А. Спорт как форма коммуникации современного мира / Е.А. Карапетян, А.Н. Березина // Социальные смыслы спортивной духовности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Армавир, 2021. – С. 137–142.
3. Крамарев, М.В. Роль физической культуры в социокультурном развитии человека / М.В. Крамарев, М.В. Шлемова, И.В. Чернышева [и др.] // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5 (часть 4). – С. 498–499.
4. Кулямина, О.С. Сравнительный анализ условий для занятий физической культурой и спортом и выявление поведенческих факторов, влияющих на мотивацию граждан к таким занятиям / О.С. Кулямина, М.В. Виноградова, Е.М. Бронникова // Социальная политика и социология. – 2020. – Т. 19. – № 2(135). – С. 79–89.
5. Мэн, В. Социальные коммуникации в развитии физической культуры и спорта в современном обществе Китая / В. Мэн, М.В. Жийяр // Актуальные проблемы современной науки в XXI веке : сборник Международной научно-практ. конф. – Душанбе, 2025. – С. 53–59.

References

1. Ziukin, D.A. Sposoby i napravleniiia prodvizheniiia zdorovogo obraza zhizni i massovogo sporta / D.A. Ziukin // Nauka i praktika regionov. – 2020. – № 4(21). – S. 120–124.
2. Karapetian, E.A. Sport kak forma kommunikacii sovremenennogo mira / E.A. Karapetian, A.N. Berezina // Sotcialnye smysly sportivnoi dkhovnosti : materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Armavir, 2021. – S. 137–142.
3. Kramarev, M.V. Rol fizicheskoi kultury v sotciokulturnom razvitiu cheloveka / M.V. Kramarev, M.V. Shlemova, I.V. Chernysheva [i dr.] // Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik. – 2015. – № 5 (chast 4). – S. 498–499.
4. Kuliamina, O.S. Sravnitelnyi analiz uslovii dlja zaniatii fizicheskoi kulturoi i sportom i vyiavlenie povedencheskikh faktorov, vliiaiushchikh na motivaciui grazhdan k takim zaniatiiam / O.S. Kuliamina, M.V. Vinogradova, E.M. Bronnikova // Sotcialnaia politika i sotciologija. – 2020. – T. 19. – № 2(135). – S. 79–89.
5. Men, V. Sotcialnye kommunikacii v razvitiu fizicheskoi kultury i sporta v sovremennom obshchestve Kitaia / V. Men, M.V. Zhiiyar // Aktualnye problemy sovremennoi nauki v XXI veke : sbornik Mezhdunarodnoi nauchno-prakt. konf. – Dushanbe, 2025. – S. 53–59.

УДК 378

A.B. НИХОРОШКИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ С УЧЕТОМ СОМАТОТИПА И УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: индивидуализация; соматотип; физическая культура; конституция тела.

Аннотация: В данной научной статье рассматривается проблема повышения эффективности учебного процесса на занятиях физической культурой в высших учебных заведениях. В настоящее время необходима целостная система перехода от унифицированных подходов к индивидуально-ориентированным. Целью исследования является разработка модели индивидуального подхода при обучении дисциплине «Физическая культура», основывающаяся на дифференциации учащихся по соматотипу и исходному уровню физической подготовки. Проанализированы основные типы телосложения: астено-торакальный, мышечный и дигестивный. Выявлено, что стандартные упражнения могут не подходить всем типам в равной степени, что, соответственно, может привести к снижению мотивации и повышенному риску травматизма. Предложена методика проведения первичного тестирования для оценки качества физической подготовленности, а также разработаны индивидуальные образовательные треки. Практическое применение данной методики способствует оптимизации физической нагрузки.

Введение. Современная система образования в сегодняшней России переживает сложный этап трансформации, ключевым вектором которой является переход на индивидуальный подход в обучении (или личностно ориентированный подход). Данный подход основывается

на признании уникальности обучающегося, его интересов, способностей и психофизиологических особенностей.

Однако традиционная система преподавания подразумевает выполнение единых нормативов и упражнений для всех групп студентов и не учитывает интересы и желания обучающихся [3; 10].

Актуальность исследования обусловлена следующими аспектами: во-первых, разница между общими требованиями учебной программы и объективно существующими различиями в морфофункциональном статусе студентов; во-вторых, противоречие между необходимостью формирования положительной мотивации к занятиям физической культурой и негативным опытом, который получают обучающиеся, неспособные в силу своих конституциональных особенностей выполнить общий норматив. Это приводит к снижению интереса к предмету, росту тревожности и, как следствие, к гиподинамии.

Проблема исследования заключается в поиске эффективных механизмов индивидуализации процесса физического воспитания, которые позволили бы каждому ученику достигать субъективно значимых результатов, не снижая общих целей занятий.

Целью статьи является теоретическое обоснование и разработка структурно-функциональной модели индивидуализации учебного процесса по физической культуре для студентов высших учебных заведений на основе учета их соматотипа и исходного уровня физической подготовки.

Из вышеуказанного определили следующие

задачи исследования:

- 1) проанализировать научно-методическую литературу по проблеме учета конституциональных особенностей;
- 2) определить критерии и методы диагностики соматотипа и уровня физической подготовки учащихся в высших учебных заведениях;
- 3) разработать модель индивидуализации учебного процесса, включающую дифференциацию содержания, методов и контроля;
- 4) обосновать ожидаемую эффективность предложенной модели для гармоничного физического развития и повышения учебной мотивации школьников.

Объектом исследования является учебный процесс по физической культуре в высших учебных заведениях.

Предметом исследования выступают педагогические условия индивидуализации учебного процесса по физической культуре на основе учета соматотипа и уровня физической подготовки.

Изложение основного материала. Понятие «соматотип» (или «тип телосложения») было предложено американским психологом Уильямом Шелдоном в 1940 г. и представляет собой конституциональную схему, характеризующую особенности телосложения человека. Выделяют три основных типа: астено-торакальный, мышечный и дигестивный. Характеризуют их следующим образом [9].

- Астено-торакальный тип характеризуется преобладанием линейных размеров тела над поперечными, хрупким телосложением, низким содержанием жировой ткани и, как правило, более высокими показателями гибкости и скорости, но относительно низкой силовой выносливостью.

- Мышечный тип отличается пропорциональным развитием скелета и мускулатуры, высокими показателями мышечной силы и выносливости, хорошей адаптацией к силовым и скоростно-силовым нагрузкам.

- Дигестивный тип предполагает преобладание поперечных размеров тела, склонность к повышенному жироотложению, низкие показатели выносливости.

Учет соматотипа не означает строгого «приписывания» студента к определенному виду спорта. Речь идет о понимании его сильных сторон и «зон ближайшего развития», что позволяет грамотно дозировать нагрузку и подбирать

адекватные средства тренировки.

Методика комплексной диагностики включает двухуровневую систему оценки в начале учебного года [7; 8].

- Первый уровень включает визуальную оценку по трем компонентам: рост, вес, обхват запястья для оценки костного компонента. Далее обучающиеся распределяются на три группы согласно преобладанию одного из компонентов.

- Второй уровень включает оценку физической подготовленности с помощью тестов: бег на 1 км (выносливость), подтягивание (сила), бег на 30 м и 60 м (скорость), наклоны вперед из положения сидя (гибкость).

Результаты тестирования заносятся в тренировочную карту учащегося.

На основе диагностики строится модель, включающая в себя следующее.

1. Дифференциация целеполагания. Для обучающихся с разным уровнем подготовленности и соматотипом конечная цель достигается через разные промежуточные задачи.

2. Дифференциация содержания и нагрузки в основной части урока. Является ключевым элементом модели. Упражнения модифицируются по различным параметрам: интенсивность, объем, сложность координации и др.

3. Дифференциация контроля и оценки. Оценочная деятельность переориентируется с абсолютного результата на индивидуальный прирост. Здесь важно оценить динамику улучшения результата, технику выполнения, активность на занятиях [1; 4].

Внедрение предложенной модели позволит перевести занятие физической культурой из разряда «стрессовых» в разряд занятий, формирующих культуру здоровья и позитивное отношение к физической активности. Ожидается, что данная модель позволит повысить уровень мотивации (студент соревнуется не с другим, а с самим собой, что является мощным внутренним стимулом), воздействовать на «отстающие» физические качества, способствуя гармоничному развитию, а также планировать свою физическую деятельность, вести самонаблюдение [2; 5].

К возможным ограничениям модели на практике можно отнести повышенную нагрузку на преподавателя, требующую тщательного планирования, повышенный документооборот, контроль над тремя группами

одновременно.

Заключение. Таким образом, была рассмотрена проблема индивидуализации учебного процесса по дисциплине «Физическая культура». Учет соматотипа и уровня физической подготовки позволяет перейти к личностно развивающей модели физического воспитания. Модель, представленная в исследовании, вклю-

чает в себя диагностику, дифференциацию целей, содержания, нагрузки и системы контроля, представляет собой практический инструмент для преподавателей. Перспективой дальнейшего исследования является экспериментальная апробация данной модели в условиях реального образовательного процесса с последующей статистической обработкой результатов.

Список литературы

1. Арсланова, А.З. Определение соматотипов у студентов Тюменского ГМУ и взаимосвязь с различным уровнем привычной двигательной активности / А.З. Арсланова, Г.Я. Курбанова // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации. – 2018. – С. 351–351.
2. Батурина, А.Е. Учет соматотипов студентов при выборе средств и методов физической культуры / А.Е. Батурина, А.Е. Катков, Н.В. Коваленко // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. – № 3-1. – С. 103–111.
3. Бочкарева, С.И. Современное состояние и проблемы развития физической культуры в вузе / С.И. Бочкарева, Т.П. Высоцкая, А.Г. Ростеванов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2017. – № 4(94). – С. 42–47.
4. Канагатов, Н.Т. Актуальные проблемы развития физического воспитания студентов / Н.Т. Канагатов, Л.А. Сирока // Образование: традиции и инновации. – 2014. – С. 60–63.
5. Трушкова, Е.Л. Индивидуальный подход к занятиям физической культурой и спортом / Е.Л. Трушкова, А.С. Трушков // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2024. – № 4(36). – С. 5.
6. Нихорошкина, А.В. Инновационные методы преподавания физической культуры в высших учебных заведениях / А.В. Нихорошкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 134–138.
7. Нихорошкина, А.В. Социальные аспекты активного долголетия и физической культуры пожилых: проблема одиночества в пожилом возрасте / А.В. Нихорошкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3(168). – С. 97.
8. Сучков, С.Л. Инновационные и современные подходы к организации занятий физической культуры в вузе / С.Л. Сучков, А.В. Краснобаева // Научный аспект. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 861–870.
9. Суханова, Н.Н. Соматотип как один из показателей индивидуального темпа роста и созревания ребенка / Н.Н. Суханова // Гигиена и санитария. – 1998. – № 5. – С. 38–39.
10. Яковлева, И.Г. Подходы к подготовке специалистов в высших учебных заведениях в условиях личностно ориентированного образования / И.Г. Яковлева, С.А. Яковлев // Научный вестник Технологического института – филиала ФГБОУ ВПО Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина. – 2014. – № 13. – С. 509–513.

References

1. Arslanova, A.Z. Opredelenie somatotipov u studentov Tiumenskogo GMU i vzaimosviaz s razlichnym urovnem privychnoi dvigatelnoi aktivnosti / A.Z. Arslanova, G.Ia. Kurbanova // Aktualnye problemy teoreticheskoi, eksperimentalnoi, klinicheskoi meditciny i farmacii. – 2018. – S. 351–351.
2. Baturin, A.E. Uchet somatotipov studentov pri vybere sredstv i metodov fizicheskoi kultury / A.E. Baturin, A.E. Katkov, N.V. Kovalenko // Pedagogicheskii zhurnal. – 2019. – T. 9. – № 3-1. – S. 103–111.
3. Bochkareva, S.I. Sovremennoe sostoianie i problemy razvitiia fizicheskoi kultury v vuze / S.I. Bochkareva, T.P. Vysotckaia, A.G. Rostevanov // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta

im. G.V. Plekhanova. – 2017. – № 4(94). – S. 42–47.

4. Kanagatov, N.T. Aktualnye problemy razvitiia fizicheskogo vospitaniia studentov / N.T. Kanagatov, L.A. Siroka // Obrazovanie: tradicii i innovacii. – 2014. – S. 60–63.

5. Trushkova, E.L. Individualnyi podkhod k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi i sportom / E.L. Trushkova, A.S. Trushkov // Zdorove cheloveka, teoria i metodika fizicheskoi kultury i sporta. – 2024. – № 4(36). – S. 5.

6. Nikhoroshkina, A.V. Innovacionnye metody prepodavaniia fizicheskoi kultury v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh / A.V. Nikhoroshkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 134–138.

7. Nikhoroshkina, A.V. Sotsialnye aspekty aktivnogo dolgoletiiia i fizicheskoi kultury pozhilykh: problema odinochestva v pozhilom vozraste / A.V. Nikhoroshkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3(168). – S. 97.

8. Suchkov, S.L. Innovacionnye i sovremennye podkhody k organizacii zaniatii fizicheskoi kultury v vuze / S.L. Suchkov, A.V. Krasnobaeva // Nauchnyi aspekt. – 2019. – T. 8. – № 1. – S. 861–870.

9. Sukhanova, N.N. Somatotip kak odin iz pokazatelei individualnogo tempa rosta i sozrevaniia rebenka / N.N. Sukhanova // Gigiena i sanitariia. – 1998. – № 5. – S. 38–39.

10. Iakovleva, I.G. Podkhody k podgotovke spetsialistov v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh v usloviakh lichnostno orientirovannogo obrazovaniia / I.G. Iakovleva, S.A. Iakovlev // Nauchnyi vestnik Tekhnologicheskogo instituta – filiala FGBOU VPO Ulianovskaia GSKhA im. P.A. Stolypina. – 2014. – № 13. – S. 509–513.

© А.В. Никорушкина, 2025

УДК 796

M.B. ЖИЙЯР

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта “ГЦОЛИФК”», г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ГАНДБОЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ КИБЕРСПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: гандбол; киберспорт; здоровье; игровая производительность; командное взаимодействие; фиджитал; физическая подготовка.

Аннотация: Данная статья рассматривает перспективы использования упражнений, применяемых в практике подготовки гандболистов, в системе физической подготовки киберспортсменов как оптимальных для профилактики распространенных в сфере компьютерного спорта заболеваний и способствующих увеличению игровой производительности. Целью исследования выступает выявление соответствия компонентов структуры и содержания соревновательной деятельности в гандболе, полезных для развития и совершенствования специфических аспектов подготовленности спортсменов в компьютерном спорте. В качестве задач выделяются определение наиболее частых проблем со здоровьем у киберспортсменов, изучение опыта использования спортивных игр в тренировочной деятельности и популярных тенденций в сфере игровой цифровой среды. В качестве основных методов теоретического исследования были выбраны анализ, систематизация и обобщение данных из спортивной научной литературы. Результатом исследования послужили выводы и рекомендации, описывающие пользу при использовании средств гандбола в рамках физической подготовки как для укрепления общего здоровья киберспортсменов, так и для увеличения спортивной эффективности.

Современные исследования свидетельствуют о том, что киберспорт, обладая несомненными преимуществами для развития когнитивных функций, оказывает негативное воздействие на физическое состояние организма. Ежеднев-

ное пребывание киберспортсменов в статичной позе на протяжении 5–15 часов детерминирует возникновение патологий опорно-двигательного аппарата, в особенности в области спины, плечевого пояса, шеи, нижних конечностей и кистей рук [2; 4]. Следствием подобного образа деятельности становится развитие у игроков специфических заболеваний, включая тромбоз глубоких вен нижних конечностей, туннельный кистевой синдром и хронические болевые синдромы [6].

С целью профилактики заболеваний и сохранения функций опорно-двигательного аппарата, а также для повышения общей работоспособности, стимулирующей эффективную умственную деятельность, в тренировку киберспортсменов рекомендуется включать физическую активность. Интеграция комплекса спортивно-физических упражнений, являющегося дополнением к основным тренировочным нагрузкам в компьютерном спорте, способствует не только укреплению мышечного скелета, но и повышению игровой производительности участников киберспортивных состязаний. Выявлено, что ключевыми качествами для успешной соревновательной деятельности в компьютерном спорте выступают высокая реакция и координация движений – скорость принятия решений и точность выполнения физических действий, основанных на мелкой моторике, увеличивают эффективность решения задач внутри игровой среды [2; 4].

Ведущие киберспортивные организации, ориентируясь на повышение результативности своих команд, активно применяют в тренировочном процессе физические упражнения и элементы традиционных видов спорта. Существует общепризнанный комплекс рекомендаций по общефизической подготовке, при этом такие дисциплины, как фитнес и футбол, являющие-

ся наиболее популярными в современном социуме, занимают центральное место в системе физического совершенствования киберспортсменов [4].

Особое внимание при рассмотрении способов физической подготовки в компьютерном спорте стоит уделить спортивным играм. Для достижения победного результата в спортивных играх от спортсменов требуется не только совокупность использования физических, тактических и технических навыков, но и грамотно выстроенное командное взаимодействие. Применение упражнений из спортивных игр при тренировке киберспортсменов, как и из индивидуальных видов спорта, способствует улучшению общей физической формы, координации движений и профилактике заболеваний при оптимальном уровне нагрузок, а также обеспечивает реализацию командообразования, необходимого в командных дисциплинах компьютерного спорта [2].

Комплексное развитие физических качеств и специализированных навыков является распространенной методикой в традиционном спорте. К примеру, спортсмены из игровых видов спорта нередко включают в тренировочный процесс элементы других спортивных игр. Это позволяет прорабатывать двигательные действия и укреплять мышечные группы, которые не задействованы в основной спортивной деятельности, но играют существенную роль в общей физической подготовке спортсмена.

Интеграция активных спортивных игр в систему физической подготовки киберспортсменов приобретает особую актуальность в условиях синтеза реальной и цифровой среды, что находит отражение в возникновении фиджитал-спорта – гибридной дисциплины, сочетающей традиционный и компьютерный спорт. Соревнования в фиджитал-спорте проводятся в формате двоеборья, где участники последовательно соревнуются в киберспортивной дисциплине, а затем – в физическом состязании. Победитель определяется по совокупности результатов, показанных в обеих частях двоеборья [3].

В качестве иллюстрации можно привести соревнования «Игры будущего 2024» в Казани по дисциплине «Фиджитал тактический бой», где двоеборье состояло из состязаний в компьютерной игре *Counter-Strike 2* и в командной

военно-тактической игре лазертаг. Соревновательная деятельность в обеих частях осуществлялась в формате противостояния команд из пяти человек. Основу команд составляли киберспортсмены, которые, таким образом, были вовлечены не только в виртуальное, но и в физическое соревнование. Регламент допускал замену двух игроков для участия в лазертаге, однако большая часть состава по-прежнему представляла собой киберспортсменов. Данная тенденция развития цифрового спорта в Российской Федерации и в мире актуализирует необходимость углубленной физической подготовки киберспортсменов, направленной на обеспечение их конкурентоспособности в подобных гибридных форматах.

Таким образом, применение спортивных игр в физической подготовке киберспортсменов представляется целесообразным для решения следующих задач:

- 1) совершенствование навыков командного взаимодействия и кооперации;
- 2) профилактика распространенных профессиональных заболеваний, связанных с малоподвижным характером киберспортивной деятельности;
- 3) повышение игровой производительности через развитие ключевых для киберспорта физических и когнитивных качеств;
- 4) адаптация к новым гибридным форматам соревновательной деятельности, таким как фиджитал-спорт.

В рамках реализации данных задач предлагается внедрение в тренировочный процесс киберспортсменов элементов гандбола – командной игры с мячом. Гандбол в полной мере соответствует критериям использования спортивных игр в системе подготовки киберспортсменов [1; 5].

Во-первых, гандбол, как командный вид спорта, предполагает противоборство двух коллективов по семь игроков в каждом. Для киберспортивных команд, численность которых, как правило, не превышает 5–6 человек, данная модель является достаточно гибкой для организации тренировок. Динамика гандбольного матча характеризуется высокой интенсивностью и частотой взаимодействий между всеми игроками на площадке, что оказывает прямое позитивное влияние на формирование и совершенствование командной синergии. Стоит отметить, что практика проведения упрощен-

ных гандбольных матчей широко применяется на начальных этапах подготовки в баскетбольных секциях для комплексного физического и тактического развития, что свидетельствует в пользу ее эффективности в качестве вспомогательного тренировочного инструмента. Организация гандбольных матчей может осуществляться как между двумя киберспортивными коллективами для разнообразия тренировочного процесса, так и в рамках специализированных сборов при наличии соответствующей спортивной инфраструктуры.

Во-вторых, гандбол характеризуется высокой вовлеченностью практически всех мышечных групп и может служить эффективным средством профилактики наиболее распространенных в киберспорте патологий. Статичное положение игроков детерминирует проблемы с осанкой, позвоночником, мышцами плечевого пояса, кистей рук, шеи и мышц ног. Гандбол, в свою очередь, способствует комплексному укреплению мышечно-скелетной системы, повышая прочность мышц, связок и суставов, а также их устойчивость к повреждениям. Помимо нейтрализации последствий гиподинамии, гандбольные тренировки представляют собой интенсивную кардионагрузку, что улучшает состояние сердечно-сосудистой системы и систем кровообращения. Наряду с легкой атлетикой, гандбол включает в себя биологически естественную для человека систему движений, основанную на беге, прыжках и метаниях, что определяет его оздоровительную и общеразвивающую направленность.

В-третьих, гандбольные упражнения способствуют развитию качеств, детерминирующих игровую производительность в кибер-

спорте. Гандбол не только развивает базовые физические кондиции (сила, выносливость, скорость, ловкость), но и совершенствует зрительно-моторную координацию. Успешное выполнение задач по метанию и ловле мяча требует высокой степени синхронизации между зрительным восприятием и ответным моторным действием, что составляет основу взаимодействия с компьютерными устройствами в киберспорте. Акцент на манипуляциях с мячом служит эффективной тренировкой мелкой моторики и скорости реакции. Кроме того, гандбол, будучи командной физической активностью, способствует более успешной адаптации киберспортсменов к дисциплинам фиджитал-спорта, где требуется участие в спортивных командных состязаниях, позволяя игрокам адаптироваться к интенсивным физическим нагрузкам в групповом формате.

Таким образом, с учетом специфики компьютерного спорта и значительных нагрузок на верхнюю часть тела в процессе длительных тренировок предлагается интеграция в систему физической подготовки киберспортсменов практических упражнений из гандбола. Гандбольные нагрузки профилактируют самые распространенные заболевания в компьютерном спорте и могут способствовать укреплению мышц спины, шеи и плеч, что облегчает длительное нахождение в статичном сидячем положении при двенадцатичасовых тренировках. Также стоит обратить внимание на совершенствование средствами гандбала навыков, необходимых для успешной киберспортивной деятельности, что при правильном подходе может способствовать увеличению игровой производительности игроков.

Список литературы

1. Бандалет, А.А. Польза занятий гандболом для здоровья человека / А.А. Бандалет, Н.А. Синельникова // EurasiaScience : сб. ст. LIX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15 февр. 2024 года. – Москва : ООО «АКТУАЛЬНОСТЬ.РФ», 2024. – С. 173–174.
2. Гончаренко, Д.И. Методика физической подготовки в компьютерном спорте / Д.И. Гончаренко, Ф.Р. Зотова // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – Т. 12. – № 3. – С. 75–84. – DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-3-75-84.
3. Гребеньков, В.С. Проблемы и перспективы развития международного спортивного движения «Игры будущего»: интеграция цифровых технологий и двигательной активности / В.С. Гребеньков, Д.А. Лопатников, А.С. Чигров // Вестник спортивной истории. – 2021. – № 4(27). – С. 11–24.
4. Гринченко, В.С. Физическая подготовка в киберспорте: значимость и влияние на игровую производительность / В.С. Гринченко, В.Г. Гуляй // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгаф-

та. – 2023. – № 8(222). – С. 113–116.

5. Зинин, П.М. Гандбол как средство физического воспитания студентов РТУ МИРЭА / П.М. Зинин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9-1(96). – С. 49–51. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-9-1-49-51.

6. Никитюк, Д.Б. Некоторые особенности питания и физической активности игроков, выступающих в киберспорте / Д.Б. Никитюк, И.В. Кобелькова, М.М. Коростелева // Спортивная медицина: наука и практика. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 57–63.

References

1. Bandalet, A.A. Polza zaniatii gandbolom dlia zdorovia cheloveka / A.A. Bandalet, N.A. Sinelnikova // EurasiaScience : sb. st. LIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 15 fevr. 2024 goda. – Moskva : OOO «AKTUALNOST.RF», 2024. – S. 173–174.
2. Goncharenko, D.I. Metodika fizicheskoi podgotovki v kompiuternom sporste / D.I. Goncharenko, F.R. Zotova // Nauka i sport: sovremennye tendencii. – 2024. – Т. 12. – № 3. – S. 75–84. – DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-3-75-84.
3. Grebenkov, V.S. Problemy i perspektivy razvitiia mezhdunarodnogo sportivnogo dvizheniiia «Igry budushchego»: integratsiia tcifrovyykh tekhnologii i dvigatelnoi aktivnosti / V.S. Grebenkov, D.A. Lopatnikov, A.S. Chigrov // Vestnik sportivnoi istorii. – 2021. – № 4(27). – S. 11–24.
4. Grinchenko, V.S. Fizicheskaia podgotovka v kibersporte: znachimost i vliianie na igrovuiu proizvoditelnost / V.S. Grinchenko, V.G. Gulai // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 8(222). – S. 113–116.
5. Zinin, P.M. Gandbol kak sredstvo fizicheskogo vospitaniia studentov RTU MIREA / P.M. Zinin // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2024. – № 9-1(96). – S. 49–51. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-9-1-49-51.
6. Nikitiuk, D.B. Nekotorye osobennosti pitaniia i fizicheskoi aktivnosti igrokov, vystupaiushchikh v kibersporte / D.B. Nikitiuk, I.V. Kobelkova, M.M. Korosteleva // Sportivnaia meditcina: nauka i praktika. – 2021. – Т. 11. – № 3. – S. 57–63.

© М.В. Жийяр, 2025

УДК 796.01:316.034

Ю.А. КУРИЛО, Т.А. НЕПОМНЯЩИХ, С.В. ФЕДУЛОВА, Л.Е. ХАМИТОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРНИРА «ЧИСТЫЙ СПОРТ» СРЕДИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: спортсмены; допинг; антидопинговое законодательство; физкультурный вуз; чистый спорт; запрещенные вещества; РУСАДА.

Аннотация: Цель исследования: сформировать устойчивое представление у студентов о недопустимости употребления «допинга» и соблюдения антидопингового законодательства среди спортсменов. Перед авторами стояли следующие задачи: повысить уровень знаний студентов-спортсменов о допинге и антидопинговом законодательстве; а также сформировать умения своевременно определять потенциальные угрозы нарушения антидопинговых правил. Гипотеза исследования: предполагается, что проведение турнира «Чистый спорт» среди студентов-спортсменов позволит повысить уровень знаний о допинге и последствиях использования запрещенных препаратов в спортивной деятельности. В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы; изучение нормативных документов о допинге и антидопинговом законодательстве; тестирование, математико-статистическая обработка результатов средствами Microsoft Excel 2010. Результаты исследования демонстрируют эффективность предложенного подхода к формированию ценностей и компетенций, необходимых современным спортсменам для успешной спортивной карьеры. Полученные результаты позволяют предложить рекомендации по совершенствованию образовательных процессов и внедрению инновационных подходов в подготовку спортсменов различного уровня квалификации.

Введение. Проблема применения запрещенных веществ в профессиональном спорте

сохраняет высокую актуальность как на международной арене, так и внутри российского спортивного сообщества. За последнее десятилетие резко возросло число громких нарушений антидопингового законодательства, ставших причиной множества резонансных разбирательств. Недостаточная развитость правовой базы и специализированных институтов юридической защиты отечественных атлетов дополнительно усугубляет ситуацию, создавая дополнительные препятствия для участия российских спортсменов в крупных международных соревнованиях. Вопрос противодействия применению допинга представляет собой глобальное явление, затрагивающее большинство стран мира, причем Россия лишь относительно недавно, в 2006 г., официально присоединилась к Международной конвенции против допинга в спорте [5].

Реализация антидопингового образования осуществляется посредством образовательных программ, общая стратегия разработки и внедрения которых определяется Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА). Агентство разрабатывает методологические рекомендации для национальных антидопинговых организаций, осуществляет контроль над качеством проводимых мероприятий и выделяет три ключевых направления образовательных инициатив, различающихся целевой аудиторией: образовательные, ценностно ориентированные и информационно-просветительские проекты [2; 4].

Современные тенденции развития мирового спорта предъявляют высокие требования к уровню подготовки профессиональных спортсменов. Важнейшей составляющей успеха является соблюдение принципа честной игры, который включает осознание ответственности спортсмена за свое здоровье и репутацию команды. Одним из главных факторов наруше-

Рис. 1. Турнир «Чистый спорт»

ния данного принципа выступает употребление допинга, что влечет серьезные последствия для здоровья и карьерного роста. Понимание важности борьбы с применением запрещенных веществ требует специальной просветительской работы среди будущих профессионалов сферы физической культуры и спорта [1; 3].

Результаты исследования и их обсуждение. Сибирский государственный университет физической культуры (СибГУФК) и спорта реализует комплекс мероприятий, направленных на формирование устойчивого понимания антидопинговых мер и развитие практических навыков предотвращения нарушений антидопингового законодательства. Среди таких инициатив особое внимание уделяется проведению интеллектуальных турниров, позволяющих студентам освоить теоретический материал и развить необходимые компетенции через участие в активных формах взаимодействия.

Цель турнира «Чистый спорт» – повысить уровень знаний студентов СибГУФК о принципах честной игры и правилах антидопингового законодательства, развитие мотиваций к ответственному поведению и улучшению качества учебного процесса. Основные задачи, решаемые в ходе проведения турнира, включают следующее:

- сформировать основы грамотного отношения к употреблению лекарственных препаратов и пищевых добавок;
- повысить уровень знаний о допинге и антидопинговом законодательстве;

- способствовать развитию умения анализировать ситуацию и выявлять риски нарушений правил;
- привить уважение к спортивным традициям и стандартам поведения;
- совершенствовать коммуникативные навыки и умения выступать публично;
- развивать критическое мышление и аналитические способности студентов.

Разработанная программа турнира «Чистый спорт» включала в себя шесть этапов. Турнир проходил среди студентов-спортсменов, включал в себя комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня осведомленности о здоровом образе жизни и предотвращении допинга (рис. 1).

Этап 1. Викторина по вопросам честной игры и спортивного законодательства. Участники отвечают на вопросы викторины, посвященной знаниям о международном антидопинговом законодательстве, кодексах чести спорта и практике расследования случаев нарушений правил. Вопросы подобраны таким образом, чтобы обеспечить усвоение студентами важнейших положений национальной антидопинговой организации Российской Федерации РУСАДА.

Этап 2. Решение тематических ребусов и кроссвордов. Этот этап позволяет закрепить полученные знания в игровой форме. Студенты решают головоломки, используя свою интуицию и креативность. Это способствует развитию ассоциативного мышления и памяти.

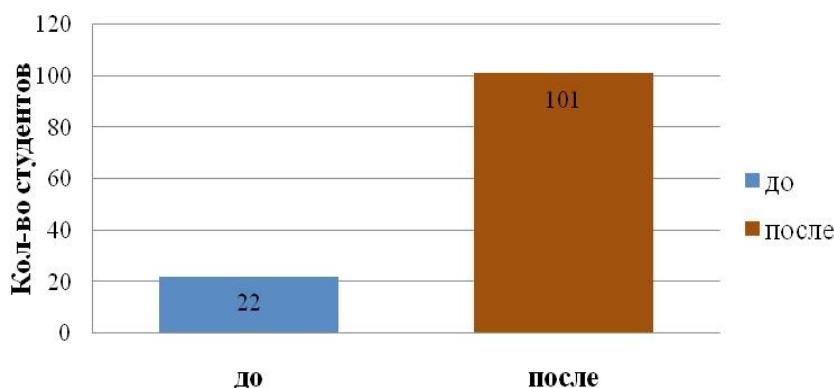

Рис. 2. Сводная ведомость по результатам педагогического тестирования о допинге и антидопинговом законодательстве

Этап 3. Выполнение заданий на определение разрешенных и запрещенных медицинских препаратов. Студентам предлагается определить перечень разрешенных и запрещенных препаратов согласно списку Всемирного антидопингового агентства. Задания позволяют углубленно изучить правила выбора медикаментов и особенности приема лекарственных средств спортсменами.

Этап 4. Презентация проектов на тему антидопинга. Участникам предоставляется задание подготовить презентации, отражающие важность проблемы антидопинга в современной спортивной среде. Подготовка проекта развивает умение формулировать идеи и эффективно представлять их аудитории.

Этап 5. Просмотр образовательных видеоматериалов. Перед началом финального этапа участникам показываются образовательные видеоролики, подготовленные специалистами университета совместно с международными организациями по борьбе с допингом. Эти фильмы помогают повысить уровень осведомленности участников о последствиях злоупотребления запрещенными препаратами в спорте и стратегии профилактики антидопинговых нарушений.

Этап 6. Демонстрация командных работ и награждение победителей. Финальный этап предусматривает публичную защиту творческих проектов, выполненных участниками соревнований. Оцениваются оригинальность идей, глубина проработанности материала и качество представления результатов. Победители получают дипломы и памятные призы.

В рамках исследования было организовано педагогическое тестирование среди студентов-спортсменов (112 человек), направленное на выявление знаний о допинге и антидопинговом законодательстве. Анализ полученных данных тестирования показал значительное улучшение уровня знаний студентов-спортсменов относительно базовых вопросов антидопинга (рис. 2).

Проведение турнира «Чистый спорт» продемонстрировало высокую эффективность разработанной модели повышения информированности студентов о принципах честной игры и важности соблюдения антидопинговых стандартов. Реализация данной инициативы способствовала созданию условий для формирования у будущих спортсменов ценностных ориентаций и компетентностей, обеспечивающих успех профессиональной деятельности и минимизацию рисков нарушения спортивного законодательства.

Таким образом, использование интерактивных форм образования является перспективным направлением в подготовке высококвалифицированных кадров, обладающих глубокими познаниями в вопросах антидопинговой деятельности и способных внести вклад в укрепление престижа российского спорта на международной арене.

Формат изложенного материала ориентирован на преподавателей вузов, заинтересованных в развитии инновационных методов воспитания профессиональных компетенций и формировании активной гражданской позиции студентов и магистрантов относительно проблемы борьбы с допингом в профессиональном спорте.

Список литературы

1. Алдиабат, И.М.И. Организация физической активности студентов на основе применения цифровых технологий / И.М.И. Алдиабат, М.Д. Кудрявцев, Т.Л. Камоза, А.Ю. Осипов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-1(164). – С. 120–123.
2. Лопатина, Т.Е. Образовательные антидопинговые программы РУСАДА: современное состояние и перспективы / Т.Е. Лопатина // Научное издание : сборник статей Научно-практической конференции профессорско-преподавательского и научного составов Военного института физической культуры, Санкт-Петербург, 11–12 февраля 2025 года. – Санкт-Петербург : Военный институт физической культуры, 2025. – С. 191–195.
3. Озерова, О.А. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов / О.А. Озерова // Северный регион: наука, образование, культура. – 2022. – № 1(49). – С. 80–87.
4. Ширков, Ю.А. Внедрение антидопинговых программ в образование школьников и студентов / Ю.А. Ширков // Региональный вестник. – 2020. – № 3(42). – С. 46–48.
5. Щербань, А.О. Антидопинг в современном спорте / А.О. Щербань // Актуальные исследования. – 2022. – № 47(126). – С. 128–132.

References

1. Aldiabat, I.M.I. Organizaciia fizicheskoi aktivnosti studentov na osnove primeneniia tcifrovymkh tekhnologii / I.M.I. Aldiabat, M.D. Kudriavtcev, T.L. Kamoza, A.Iu. Osipov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-1(164). – S. 120–123.
2. Lopatina, T.E. Obrazovatelnye antidopingovye programmy RUSADA: sovremennoe sostoianie i perspektivy / T.E. Lopatina // Nauchnoe izdanie : sbornik statei Nauchno-prakticheskoi konferentcii professorsko-prepodavatelskogo i nauchnogo sostavov Voennogo instituta fizicheskoi kultury, Sankt-Peterburg, 11–12 fevralia 2025 goda. – Sankt-Peterburg : Voennyi institut fizicheskoi kultury, 2025. – S. 191–195.
3. Ozerova, O.A. Tcifrovye tekhnologii v fizicheskom vospitanii studentov / O.A. Ozerova // Severnyi region: nauka, obrazovanie, kultura. – 2022. – № 1(49). – S. 80–87.
4. Shirkov, Iu.A. Vnedrenie antidopingovymkh programm v obrazovanie shkolnikov i studentov / Iu.A. Shirkov // Regionalnyi vestnik. – 2020. – № 3(42). – S. 46–48.
5. Shcherban, A.O. Antidoping v sovremennom sporte / A.O. Shcherban // Aktualnye issledovaniia. – 2022. – № 47(126). – S. 128–132.

© Ю.А. Курило, Т.А. Непомнящих, С.В. Федулова, Л.Е. Хамитова, 2025

УДК 796.015.86

М.С. ЛЕОНТЬЕВА, И.Э. МАРКОВ

*ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва;
ФГКВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия» Министерства обороны
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СПОРТИВНЫХ НЕУДАЧ В ГИРЕВОМ СПОРТЕ: ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕАКЦИЙ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ключевые слова: спортивная психология; гиревой спорт; спортивные неудачи; психологические детерминанты; типология личностных реакций; стратегии преодоления; копинг-стратегии; эмоциональная регуляция; спортивная мотивация; психологическое сопровождение.

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ психологических детерминантов спортивных неудач в гиревом спорте.

Цель исследования: изучение психологических детерминантов спортивных неудач у спортсменов-гиревиков.

Задачи исследования: на основе систематизации современных исследований разработать типологию личностных реакций спортсменов-гиревиков на неудачи: конструктивно-аналитический, эмоционально-деструктивный, избегающий и адаптивно-мотивационный типы; проанализировать внутренние и внешние факторы, способствующие возникновению спортивных неудач.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что выделенные типы реакций (конструктивно-аналитический, эмоционально-деструктивный, избегающий и адаптивно-мотивационный) отражают различные способы совладания с неудачами и могут служить основой для индивидуализации психологической работы.

Методы исследования: метод теоретического анализа и обобщения.

Достигнутые результаты: разработаны теоретические основы стратегий психологического преодоления неудач, включающие когнитивно-поведенческие, эмоционально-регулятивные,

мотивационные и социально-психологические подходы. Данные материалы могут служить основой для разработки индивидуализированных программ психологического сопровождения спортсменов-гиревиков и повышения эффективности их соревновательной деятельности.

Введение. Современная спортивная психология переживает период активного развития, особенно в контексте изучения факторов, влияющих на результативность спортсменов. Современные исследования *Lochbaum et al.* (2022) в спортивной психологии подчеркивают, что психологические факторы, такие как уверенность в себе и эмоциональная регуляция, оказывают значительное влияние на спортивные результаты, причем их эффект может быть сопоставим или даже превышать влияние физических и технических аспектов подготовки [1]. Данное положение приобретает особую актуальность при рассмотрении динамично развивающихся спортивных дисциплин, к которым относится гиревой спорт.

Гиревой спорт как соревновательная дисциплина предъявляет уникальные требования к психологической подготовке спортсменов. Исследователи Симень и Драндров (2016) отмечают, что данный вид спорта создает особые психологические вызовы: спортсменам необходимо преодолевать монотонные нагрузки и эффективно управлять предстартовыми состояниями [2]. Эти специфические условия часто становятся причиной спортивных неудач, связанных с нарушениями эмоциональной регуляции и когни-

тивного контроля. Именно поэтому возникает необходимость углубленного изучения психологических механизмов, которые лежат в основе спортивных неудач в гиревом спорте.

Анализ современного состояния исследований показывает, что большинство работ в области психологии спортивных неудач сосредоточено на традиционных видах спорта, таких как легкая атлетика, тяжелая атлетика и командные игры. Исследования мотивации легкоатлетов Мартыновой (2021) и др. выявили связь между квалификацией спортсменов и их реакциями на неудачи: например, спортсмены низких разрядов чаще опираются на поддержку команды и тренера, тогда как мастера спорта фокусируются на анализе личных результатов [3]. Подобные данные позволяют предположить, что в гиревом спорте тип реакции на неудачи может коррелировать не только с личностными чертами, но и с уровнем профессионализма.

Проблема недостаточной изученности специфических психологических факторов, влияющих на восприятие и преодоление неудач именно в гиревом спорте, обусловлена рядом объективных причин: во-первых, ограниченным объемом научных исследований данной дисциплины в области спортивной психологии по сравнению с другими видами спорта; во-вторых, специфическими характеристиками гиревого спорта, отличающими его от других силовых видов спорта и требующими отдельного рассмотрения психологических аспектов.

Теоретические основы изучения психологических детерминантов спортивных неудач. Современные теоретические подходы к пониманию природы спортивных неудач в психологии спорта базируются на интеграции различных психологических концепций. Фундаментальное значение имеют теории стресса и копинга, которые рассматривают спортивные неудачи как специфические стрессоры, требующие от спортсмена активации адаптивных механизмов преодоления.

Исследования в области спортивной психологии Босенко (2011) показывают, что высококвалифицированные спортсмены склонны к интенсивному использованию психологических защитных механизмов, таких как отрицание и проекция, что особенно актуально в видах спорта с высокой эмоциональной нагрузкой, к которым можно отнести и гиревой спорт [4]. Данное положение подчеркивает важность рас-

смотрения индивидуальных различий в реагировании на стрессовые ситуации.

Теория атрибуции успехов и неудач предоставляет ценную теоретическую рамку для понимания когнитивных процессов, сопровождающих спортивные неудачи. Как отмечается в современных исследованиях Николаева и Ануфриенко (2024), состояние фрустрации после неудачного выступления у спортсменов формируется не столько из-за самого факта поражения, сколько из-за восприятия ситуации как непреодолимого барьера, блокирующего достижение целей [5]. В гиревом спорте, где результат напрямую зависит от психофизического состояния, подобные реакции могут приобретать особую интенсивность из-за высоких требований к технической точности и эмоциональной устойчивости.

Модели устойчивости спортсменов акцентируют внимание на роли индивидуальных ресурсов в преодолении неудач. Современные исследования Reinebo (2024) и др. в спортивной психологии подчеркивают, что психологические навыки, такие как управление стрессом и когнитивная переоценка, могут значительно влиять на восприятие неудач, особенно в силовых видах спорта, где технические и физические требования сочетаются с высоким уровнем соревновательного напряжения [6].

Специфика гиревого спорта как вида деятельности определяется сочетанием высоких требований к силовой выносливости, технической точности движений и психологической устойчивости к монотонным нагрузкам. Исследования психических состояний в силовых видах спорта Андрушшина и др. (2019) показывают, что неудачные попытки часто связаны не с физическими, а с психологическими факторами, такими как снижение мобилизации после успешного подхода или избыточная самоуверенность [7]. Систематизация факторов, способствующих возникновению спортивных неудач, включает внутренние и внешние детерминанты. К внутренним относятся личностные характеристики (уровень тревожности, самооценка, локус контроля), когнитивные особенности (стиль атрибуции, установки относительно неудач) и эмоциональные паттерны (способность к саморегуляции, толерантность к фрустрации). Внешние детерминанты включают социальные факторы (поддержка тренера и команды, семейное окружение), средовые условия (особен-

ности соревновательной ситуации) и ситуационные переменные (значимость соревнования, уровень конкуренции).

Типология личностных реакций спортсменов-гиревиков на спортивные неудачи. На основе анализа психологической литературы и специфики гиревого спорта может быть разработана теоретическая модель типологии личностных реакций на спортивные неудачи. Согласно данным исследований Николаева и Ануфриенко (2024), касающихся эмоциональных состояний спортсменов, реакции на неудачи варьируются от конструктивного анализа ошибок до деструктивных проявлений, таких как чувство вины или стыда [5]. В гиревом спорте, где индивидуальная ответственность за результат особенно высока, это может приводить к поляризации типов реакций.

Конструктивно-аналитический тип характеризуется способностью спортсмена к объективному анализу причин неудачи и поиску эффективных решений. Как показывают метааналитические данные (Lochbaum *et al.*, 2022), спортсмены, демонстрирующие конструктивно-аналитический тип реакции на неудачи, чаще используют когнитивные стратегии переоценки ситуации, что связано с более высокой устойчивостью к стрессу и долгосрочным прогрессом [1]. Представители данного типа склонны рассматривать неудачи как источник информации для совершенствования техники и тактики выступления.

Эмоционально-деструктивный тип проявляется в преобладании негативных эмоциональных реакций, самообвинений и катастрофизаций последствий неудачи. В гиревом спорте подобные реакции могут усугубляться высокими требованиями к самодисциплине и самоконтролю.

Избегающий тип характеризуется тенденцией к отрицанию значимости неудачи или уходу от соревновательной деятельности.

Адаптивно-мотивационный тип отличается способностью использовать неудачи как стимул для развития и повышения мотивации к достижению целей.

Теоретический анализ связи типов реакций с личностными характеристиками показывает, что у спортсменов с внутренним локусом контроля чаще наблюдается адаптивно-мотивационный тип, в то время как у склонных к внешней атрибуции – избегающий или эмоционально-

деструктивный.

Теоретические основы стратегий психологического преодоления спортивных неудач в гиревом спорте. Разработка комплексной теоретической модели психологического сопровождения спортсменов-гиревиков должна основываться на принципах индивидуализации и учета специфических особенностей данного вида спорта. Эффективность когнитивно-поведенческих методов, таких как рефрейминг и работа с иррациональными установками, подтверждается исследованиями (Lochbaum *et al.*, 2022), где подобные вмешательства демонстрируют умеренное, но стабильное улучшение спортивных результатов [1].

Когнитивно-поведенческие стратегии включают развитие навыков рационального анализа ситуации, работу с дисфункциональными убеждениями и формирование адаптивных способов интерпретации неудач. Как показывают метааналитические данные, спортсмены, демонстрирующие конструктивно-аналитический тип реакции на неудачи, чаще используют стратегии психологической подготовки, такие как визуализация и рациональный анализ ошибок, что коррелирует с более высокой устойчивостью к стрессу [6].

Эмоционально-регулятивные подходы фокусируются на развитии навыков управления эмоциональными состояниями и стрессовыми реакциями. В работах по психологической подготовке гиревиков Симень и Драндрова (2016) особое внимание уделяется методам саморегуляции, включая мысленный обратный счет и визуализацию контроля над адреналином [2], что может служить теоретической основой для разработки эмоционально-регулятивных стратегий преодоления неудач.

Мотивационные стратегии направлены на поддержание и развитие внутренней мотивации спортсменов, формирование адекватных целей и работу с ценностными ориентациями. Как отмечают исследователи Мартынова и др. (2021), мотивация в спорте динамична и трансформируется в зависимости от этапа карьеры: от внешних стимулов на начальных этапах до внутренних и материальных факторов у высококвалифицированных спортсменов [3].

Социально-психологические подходы включают работу в системе «тренер – спортсмен», развитие социальной поддержки и групповые формы психологической работы. Эффектив-

ность когнитивно-поведенческих стратегий, таких как рефрейминг и работа с установками (Зирин, Овсяник, 2024), для улучшения межличностных отношений и снижения стресса получила подтверждение в спортивной психологии [8], что открывает перспективы их применения в гиревом спорте [9].

Заключение. Проведенный теоретический анализ позволил систематизировать современные представления о психологических детерминантах спортивных неудач в гиревом спорте и разработать типологию личностных реакций спортсменов. Выделенные типы реакций

(конструктивно-аналитический, эмоционально-деструктивный, избегающий и адаптивно-мотивационный) отражают различные способы совладания с неудачами и могут служить основой для индивидуализации психологической работы. Для тренеров важно понимание того, что, как отмечается в исследованиях спортивного стресса Жолдошбаева и др. (2023), неудачи в соревновательной деятельности могут приводить к снижению работоспособности и изменению функционального состояния спортсменов [10], что требует комплексного подхода к восстановлению.

Список литературы

1. Lochbaum, M. Sport psychology and performance meta-analyses: A systematic review of the literature / M. Lochbaum, E. Stoner, T. Hefner, S. Cooper, A.M. Lane, P.C. Terry // PLoS ONE. – 2022. – Vol. 17. – No. 2. – P. e0263408. – DOI: 10.1371/journal.pone.0263408.
2. Симень, В.П. Совершенствование методики психологической подготовки гиревиков в структуре поэтапной многолетней спортивной тренировки / В.П. Симень, Г.Л. Драндров // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2016. – № 2(90). – С. 177–184.
3. Мартынова, В.А. Мотивация к спортивно-тренировочной деятельности легкоатлетов различной квалификации / В.А. Мартынова, О.А. Корнев // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 99.
4. Босенко, Ю.М. Психологический тренинг как способ формирования конструктивных реакций на успехи и неудачи у высококвалифицированных спортсменов / Ю.М. Босенко // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2011. – № 2. – С. 84–91.
5. Жолдошбаев, Д.А. Теоретическое исследование влияния стрессоров в спортивной деятельности / Д.А. Жолдошбаев, А. Изамаматов, А. Монокбаев // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9. – № 11. – С. 443–448. – DOI: 10.33619/2414-2948/96/60.
6. Reinebo, G. Effects of Psychological Interventions to Enhance Athletic Performance: A Systematic Review and Meta-Analysis / G. Reinebo, S. Alfonsson, M. Jansson-Fröhmark, A. Rozental, T. Lundgren // Sports Medicine (Auckland, N.Z.). – 2024. – Vol. 54. – No. 2. – Pp. 347–373. – DOI: 10.1007/s40279-023-01931-z.
7. Андрушишин, И.Ф. Психические состояния в соревновательной деятельности тяжелоатлетов / И.Ф. Андрушишин, И.П. Сивохин, Г.Д. Бабушкин [и др.] // Современные научные технологии. – 2019. – № 3-1. – С. 88–92.
8. Зирин, В. Социально-психологические детерминанты личности спортсменов как условия поддержания благоприятных межличностных отношений в танцевальных парах высокой квалификации / В. Зирин, О. Овсяник // Психологические исследования. – 2025. – Т. 17. – № 98. – Статья 4. – DOI: 10.54359/ps.v17i98.1711.
9. Николаев, А.Н. Методики определения психического состояния и отношения к неудачным выступлениям спортсменов / А.Н. Николаев, Л.В. Ануфrienko // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2024. – № 2. – С. 84–89. – DOI: 10.52928/2070-1640-2024-42-2-84-89.
10. Барабанщикова, В.В. Профессиональные деформации в спорте высших достижений / В.В. Барабанщикова, О.А. Климова // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 2(18). – С. 3–12. – DOI: 10.11621/npj.2015.0201.

References

2. Simen, V.P. Sovershenstvovanie metodiki psikhologicheskoi podgotovki girevikov v strukture poetapnoi mnogoletnei sportivnoi trenirovki / V.P. Simen, G.L. Drandrov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2016. – № 2(90). – S. 177–184.
3. Martynova, V.A. Motivaciia k sportivno-trenirovochnoi deiatelnosti legkoatletov razlichnoi kvalifikacii / V.A. Martynova, O.A. Kornev // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 6. – S. 99.
4. Bosenko, Iu.M. Psikhologicheskii trening kak sposob formirovaniia konstruktivnykh reakcii na uspekhi i neudachi u vysokokvalifitsirovannykh sportsmenov / Iu.M. Bosenko // Fizicheskaia kultura, sport – nauka i praktika. – 2011. – № 2. – S. 84–91.
5. Zholdoshbaev, D.A. Teoreticheskoe issledovanie vliianiia stressorov v sportivnoi deiatelnosti / D.A. Zholdoshbaev, A. Izamamatov, A. Monokbaev // Biulleten nauki i praktiki. – 2023. – T. 9. – № 11. – S. 443–448. – DOI: 10.33619/2414-2948/96/60.
7. Andrushchishin, I.F. Psikhicheskie sostoianiiia v sorevnovatelnoi deiatelnosti tiazhelootletov / I.F. Andrushchishin, I.P. Sivokhin, G.D. Babushkin [i dr.] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2019. – № 3-1. – S. 88–92.
8. Zirin, V. Sotsialno-psikhologicheskie determinanty lichnosti sportsmenov kak usloviia podderzhaniia blagopriiatnykh mezhlichnostnykh otnoshenii v tantcevalnykh parakh vysokoi kvalifikacii / V. Zirin, O. Ovsianik // Psikhologicheskie issledovaniia. – 2025. – T. 17. – № 98. – Statia 4. – DOI: 10.54359/ps.v17i98.1711.
9. Nikolaev, A.N. Metodiki opredeleniiia psikhicheskogo sostoianiiia i otnosheniiia k neudachnym vystupleniiam sportsmenov / A.N. Nikolaev, L.V. Anufrienko // Vestnik Polotckogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia E, Pedagogicheskie nauki. – 2024. – № 2. – S. 84–89. – DOI: 10.52928/2070-1640-2024-42-2-84-89.
10. Barabanshchikova, V.V. Professionalnye deformacii v sporze vysshikh dostizhenii / V.V. Barabanshchikova, O.A. Klimova // Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal. – 2015. – № 2(18). – S. 3–12. – DOI: 10.11621/npj.2015.0201.

© M.C. Леонтьева, И.Э. Марков, 2025

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: психология; спорт; психологические состояния; тревожность; спортсмены; факторы; формирование.

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен психических состояний на материале о спортсменах. Также описывается феномен тревожности, психологической напряженности и предстартовых сдвигов. Описываются основные причины и факторы возникновения психических состояний. Особое внимание уделяется классификациям факторов.

Цель исследования: обосновать факторы формирования психических состояний у спортсменов.

Задачи исследования: выявить причины и факторы, детерминирующие возникновение психических состояний; изучить факторы, обуславливающие возникновение психических состояний в спортивной деятельности; обобщить факторы, влияющие на экспрессию предстартовых сдвигов у спортсменов.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что такие факторы, как уровень личных притязаний, понимание потребности в спортивной деятельности, субъективная оценка возможности достижения успеха, предположение об интенсивности будущей деятельности, зрелость и опытность спортсменов, влияют на психические предстартовые состояния спортсмена и обеспечивают экспрессию предстартовых сдвигов.

Применялся метод теоретического анализа и обобщения.

Достигнутые результаты: в результате анализа и обобщения специальной литературы выявлены причины и факторы, детерминирующие возникновение психических состояний. Также изучены факторы, обуславливающие возникновение психических состояний в спортивной

деятельности. Проведено обобщение факторов, влияющих на экспрессию предстартовых сдвигов у спортсменов.

Возникновение любого психического состояния у людей обусловлено многими факторами. Психическое состояние есть следствие работы психики, следовательно, оно всегда будет детерминировано чем-либо. Е.П. Ильин дал определение термину «состояние» – «это реакция функциональных систем и в целом организма на внешние и внутренние воздействия, направленная на сохранение целостности организма и обеспечение его жизнедеятельности в конкретных условиях обитания» [1]. Автор подчеркнул особую органическую связь факторов, формирующих состояние, и собственно состояния.

Психика человека достаточно сложна, поэтому очевидно, что существует множество факторов, детерминирующих возникновение состояния. Главным образом они делятся на внутренние и внешние. Первые связаны со всем возможными характеристиками человека, а вторые обусловлены особенностями среды [3]. Для начала стоит сказать, что к внутренним факторам относят устойчивые характеристики личности и то, в каком состоянии находится организм. Внешние факторы могут быть отнесены к условиям жизнедеятельности, особенностям труда и прочим обстоятельствам [3].

Мы так воспринимаем реальность, что субъективные вещи для нас не менее важны, чем объективные. За счет этого происходит связь между психическими состояниями и свойствами личности [4]. Также можно предположить, что внешние факторы могут влиять не напрямую, а косвенно, опосредованно, преодолеваясь не через восприятие, а через особен-

ности личности. Н.Е. Высоцкая, анализируя психофизиологические особенности и свойства нервной системы, предположила, что эти особенности могут влиять на роль в ситуации, когда один и тот же фактор может вызывать разные, иногда противоположные состояния. Состояния отличаются тем, что в них интегрирована актуальная экспрессия свойств человеческой личности. Важно упомянуть, что как состояния вызывают определенные изменения черт личности, так и в обратном порядке связь тоже существует, причем для устойчивых состояний она сильнее. Существует даже трактовка свойств личности как готовности проявить определенные состояния. Однако А.Ц. Пуни выдвигает тезис, что психические состояния – это продукт работы целой личности, а не какой-то отдельной части, свойства или процесса [2]. Но логично предположить, что актуальные, ситуативные факторы будут определять актуальное состояние, а фоновое или доминирующее будет больше зависеть от особенностей личности. Существует также такое понятие, как исходный фон – он тоже будет определять качество состояний, равно как и актуальный фактор и свойство личности. Например, из практики спорта известно, что показатели предстартовых сдвигов у участников имеют большие индивидуальные различия. Особое внимание хочется уделить внешним факторам, которые будут особенно сильно влиять на состояние спортсменов. При этом нельзя отрицать, что эмоциональная реакция спортсмена детерминирована объективными условиями.

Рассмотрим классификацию внешних факторов в деятельности спортсмена, предложенную В.Л. Марищуком. По большей части среди внешних воздействий выделены физические нагрузки, особенности климата и др. С психогенными факторами в основном связаны отношения с социумом. При этом, по мнению Д.В. Попова, психогенные факторы – это буквально все, к чему спортсмен относится каким-либо образом. Также он выделил ряд других объективных факторов: особенности климата, масштабность мероприятия, субъективная значимость соревнования, самооценка готовности, наличие публики, отношения в команде и собственный статус в ней.

Есть данные о том, что такими же факторами становятся уровень спортивной квалификации и вид спорта. При этом не выявлено показа-

телей связи с полом и возрастом [6].

Подобных факторов огромное количество, и предусмотреть все из них не представляется возможным. Также каждый конкретный вид спорта несет за собой специфичные препятствия. Более того, если бы у нас была возможность измерить силу влияния фактора, это может не иметь значения при условии соотношения общей терпимости спортсмена к нагрузкам и толерантности к каждому отдельному свойству нагрузки. Все это говорит нам о том, что изучение внешних факторов влияния – крайне затруднительная деятельность на текущем этапе развития науки.

Если говорить о внутренних факторах, то существует общая систематизация от отечественных исследователей. Среди них выделяют: интерорецептивные ощущения; субъективное восприятие человеком ситуации в целом и ее частностей; социальный статус человека; мотивация, потребности и желания человека, их соотношение с возможностями; многие свойства личности, например: тип и особенности нервной системы, темперамент, ценностно-смысловые ориентиры, особенности самосознания и самооценки, доминирующие интересы, общие и частные установки в этой деятельности, эмоциональные связи, привязанности и привычки.

Вопрос о том, какую конкретную роль играют конкретные факторы, далеко не решен на данный момент. Есть мнение, которое ставит самоотношение человека в центр взаимосвязи всех факторов, всех свойств личности и характеристик состояний. Это обосновано тем, что самоотношение является доминирующим в определении настроения в целом, активности в жизни, усердия по отношению к препятствиям и самореализации. В противовес существуют высказывания о том, что главенствующая роль принадлежит волевым качествам человека как главной силе, способной изменить большинство остальных параметров, в том числе и устойчивость к влиянию и развитию, контроль психических состояний. Однако во многом волевые пределы человека зависят от свойств нервной системы, что ставит спортсменов в неравное положение. И именно поэтому не все позитивно реагируют на предложение поставить волевую сферу в центр взаимосвязей.

Остановимся также на других факторах, которые были найдены при анализе научной

литературы, а конкретно на тех, которые влияют на экспрессию предстартовых сдвигов. Ими будут: уровень личных притязаний, понимание потребности в этой деятельности (более актуально для детско-подростковых дисциплин), субъективная оценка возможности достижения успеха, предположение об интенсивности будущей деятельности, зрелость и опытность спортсменов (как объективная, так и по сравнению с соперниками; субъективное ощущение собственной опытности сильно влияет на состояние при большой разнице по сравнению с соперниками).

Если говорить о тревожности в предсоревновательный период, то также можно найти множество факторов. Начнем с внешних: влиять на тревогу будут незнакомая обстановка или появление большого числа незнакомых людей, недостаточная конкретность цели и задачи, контекст, при котором будет происходить событие (ярким примером может служить рядовая игра и игра во время чрезвычайных событий, военных действий и др.). При этом главным для спортсмена будет не действительная значимость этого фактора, а его субъективная оценка. Соревновательный момент также влияет на тревожность: есть данные о том, что физические упражнения и занятия спортом снижают тревогу, но только в отсутствие соревновательных обстоятельств. То есть на тренировке спортсмен может показать лучшие результаты, чем на соревнованиях [7]. Кстати, личностная тревожность является также опосредующим фактором. Например, у студентов с высокой личностной тревожностью физические занятия снижали ее уровень, а низкотревожные оставались в том же состоянии. Также на тревогу влияют возраст, опытность человека, в том числе опыт переживания «высокотревожных событий» и стрессов, вызывающих страх.

Теперь вернемся к внутренним факторам, которые могут повышать тревогу. Выделим следующие: нейротизм высокого уровня, неврозность и конфликтность самооценки, противоречие возможностей и притязаний, неуверенность в своих силах, недостаток самоконтроля и смелости, наличие черты личностной тревожности. Ч.Д. Спилбергер [8] считает, что когнитивная оценка факторов является доминирующим звеном в повышении тревоги. Когнитивная оценка – это первое, что способствует активации тревоги, а когнитивная переоценка – то, что влияет

на силу и устойчивость тревоги. Как выяснилось, самое важное в когнитивной оценке как состоянии опасности – это угроза самоуважению, статусу, самооценке человека. Неудача с последующим социальным неодобрением – важный фактор для активации тревоги. В целом психическое напряжение может быть вызвано внешними и внутренними факторами. К внешним факторам относятся: неблагоприятные условия труда, повышенный агрессивный фон соперничества, физические и эмоциональные перегрузки, слишком тесное взаимодействие с социумом или частое нарушение личных границ, физические травмы и боли, в том числе психосоматические, невозможность или трудность удовлетворения потребностей. К внутренним факторам можно отнести следующие: завышенные требования и ожидания от своей деятельности, внешнего вида и поведения, фоновые и актуальные особенности эмоциональной сферы человека, уровень развития и состояние волевой сферы. Для некоторых людей характерны прогнозирование и просчитывание всевозможных неблагоприятных ситуаций и составление неудовлетворительных прогнозов, поэтому к причинам предстартового напряжения можно отнести и прогнозирование неблагоприятных ситуаций, а не влияние непосредственно внешних факторов. Исследователи Ф.П. Космolinский и А.К. Попов [9] разделили спортсменов на два типа – с низким и высоким самоконтролем. У людей, хорошо себя контролирующих, под влиянием высокого напряжения не снижаются качество и количество результатов. А для спортсменов с низким уровнем самоконтроля высокое напряжение порождает стремление прекратить подготовки и тренировки, уйти из ситуации напряжения и, вероятно, впасть в ситуацию апатии. Однако данный аспект психического состояния в плане психологической обусловленности исследован недостаточно.

Очевидно, что настроение существенно зависит от интероцептивных ощущений, индивидуальных характерологических особенностей человека, его отношения к происходящему, трудностям, окружающей его действительности, к самому себе [10]. При этом особенно важны интерпретация ситуации и полнота ее понимания человеком. На настроение сильно влияют эмоциональная, когнитивная и мотивационная сферы личности, кроме того, оно вызывается условиями жизни, достижениями и неудача-

ми в деятельности, событиями в окружающей действительности, физическим самочувствием субъекта. В целом гармонизация настроения во многом зависит от успешности самореализации и саморазвития личности. Данных о психологических факторах, влияющих на настроение спортсменов, не обнаружено.

Органическое, физическое самочувствие человека зависит в значительной мере от того, как складываются взаимоотношения человека с окружающими, как он осознает и расценивает происходящее в его личной и общественной жизни. Л.В. Куликов полагает, что тонус организма, его энергетические ресурсы могут обуславливать многие параметры психических состояний [10]. Тонус зависит от здоровья субъекта, биологических ритмов, характера деятельности, ее продолжительности, условий среды. Проблема личностных факторов настроения, особенно в спорте, является практически неиз-

ученой.

О.С. Никитина отмечает, что уверенность, понимаемая как психическое состояние, связана с осведомленностью о подготовленности к спортивному соревнованию, с интеллектом, с волевой регуляцией личности, а также с уверенностью в себе (свойством личности) [11].

В целом проблема психологической обусловленности психических предстартовых состояний спортсменов изучена крайне слабо. К тому же нет данных о ее специфике в различных видах спорта (особенно в велоспорте). Однако роль факторов, влияющих на психические состояния спортсмена, нельзя недооценивать, так как интерпретация состояний должна проводиться лишь при условии четкого определения их детерминант. Следовательно, нужно согласиться с тем, что «за «предстартовыми состояниями» надо следить, знать факторы, приводящие к их возникновению» [1].

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Оптимальные состояния человека как психофизиологическая проблема / Е.П. Ильин // Психологический журнал. – 1981. – № 5. – С. 35–41.
2. Пуни, А.Ц. Очерки психологии спорта / А.Ц. Пуни. – М. : Просвещение, 1959. – 280 с.
3. Куликов, Л.В. Предисловие составителя / Л.В. Куликов // Психические состояния. Хрестоматия. – СПб. : Питер, 2000. – С. 9–10.
4. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 320 с.
5. Серова, Л.К. Специфика психологии спорта : учебно-методическое пособие / Л.К. Серова. – СПб. : ГАФК, 2003. – 49 с.
6. Смирнов, К.М. Предстартовое (предрабочее) состояние и значение эмоций, связанных с деятельностью человека / К.М. Смирнов // Физиология мышечной деятельности, труда и спорта. – Л. : ЛГУ, 1969. – С. 28–31.
7. Ханин, Ю.Л. Управление эмоциональным состоянием студентов средствами физического воспитания / Ю.Л. Ханин, Г.В. Буланова // Стресс и тревога в спорте : международный сборник научных статей. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – С. 261–267.
8. Спилбергер, Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги / Ч.Д. Спилбергер // Стресс и тревога в спорте : международный сборник научных статей. – М. : Физическая культура и спорт, 1983. – С. 12–24.
9. Попов, Д.В. Взаимосвязь предстартовых состояний тренера и спортсмена (на материале единоборств) : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.В. Попов ; СПб ГАФК. – СПб., 2003. – 16 с.
10. Куликов, Л.В. Проблема описания психических состояний / Л.В. Куликов // Психические состояния. Хрестоматия. – СПб. : Питер, 2000. – С. 11–44.
11. Святогор, И.А. Особенности взаимодействия нейрофизиологических и нейропсихологических факторов в процессе биоуправления потенциалами мозга у больных с психосоматическими расстройствами / И.А. Святогор, И.А. Моховникова, С.Б. Никитина // Журнал экологии человека. – 1994. – Т. 1. – № 1. – С. 37.

References

1. Ilin, E.P. Optimalnye sostoianiiia cheloveka kak psikhofiziologicheskaiia problema / E.P. Ilin // Psikhologicheskii zhurnal. – 1981. – № 5. – S. 35–41.
2. Puni, A.Tc. Ocherki psikhologii sporta / A.Tc. Puni. – M. : Prosveshchenie, 1959. – 280 s.
3. Kulikov, L.V. Predislovie sostavitelia / L.V. Kulikov // Psikhicheskie sostoianiiia. Khrestomatiia. – SPb. : Piter, 2000. – S. 9–10.
4. Levitov, N.D. O psikhicheskikh sostoianiakh cheloveka / N.D. Levitov. – M. : Prosveshchenie, 1964. – 320 s.
5. Serova, L.K. Spetsifikha psikhologii sporta : uchebno-metodicheskoe posobie / L.K. Serova. – SPb. : GAFK, 2003. – 49 s.
6. Smirnov, K.M. Predstartovoe (predrabochее) sostoianie i znachenie emotcii, sviazannykh s deiatelnostiu cheloveka / K.M. Smirnov // Fiziologiya myshechnoi deiatelnosti, truda i sporta. – L. : LGU, 1969. – S. 28–31.
7. Khanin, Iu.L. Upravlenie emocionalnym sostoianiem studentov sredstvami fizicheskogo vospitaniia / Iu.L. Khanin, G.V. Bulanova // Stress i trevoga v sporte : mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei. – M. : Fizkultura i sport, 1983. – S. 261–267.
8. Spilberger, Ch.D. Kontseptualnye i metodologicheskie problemy issledovaniia trevogi / Ch.D. Spilberger // Stress i trevoga v sporte : mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei. – M. : Fizicheskaiia kultura i sport, 1983. – S. 12–24.
9. Popov, D.V. Vzaimosviaz predstartovykh sostoianii trenera i sportsmena (na materiale edinoborstv) : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk / D.V. Popov ; SPb GAFK. – SPb., 2003. – 16 s.
10. Kulikov, L.V. Problema opisaniiia psikhicheskikh sostoianii / L.V. Kulikov // Psikhicheskie sostoianiiia. Khrestomatiia. – SPb. : Piter, 2000. – S. 11–44.
11. Sviatogor, I.A. Osobennosti vzaimodeistviia neirofiziologicheskikh i neiropsikhologicheskikh faktorov v protsesse bioupravleniiia potencialami mozga u bolnykh s psikhosomaticeskimi rasstroistvami / I.A. Sviatogor, I.A. Mokhovnikova, S.B. Nikitina // Zhurnal ekologii cheloveka. – 1994. – T. 1. – № 1. – S. 37.

© И.М. Слободчиков, В.А. Кузнецова, 2025

УДК 796.015.86

И.М. СЛОБОДЧИКОВ, И.Э. МАРКОВ

*ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва;
ФГКВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия» Министерства обороны
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

ФЕНОМЕН ПЕРЕТРЕНИРОВАННОСТИ У ГИРЕВИКОВ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ

Ключевые слова: перетренированность; гиревой спорт; спортивная психология; диагностика; профилактика; психическое пресыщение; мотивация; функциональное состояние; тренировочный процесс; адаптация.

Аннотация: В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты феномена перетренированности в гиревом спорте.

Цель исследования состоит в создании принципов комплексной системы оценки психологической готовности гиревиков к высоким спортивным достижениям, интегрирующей современные достижения спортивной психологии и учитывающей специфику соревновательной деятельности.

Задачи исследования включают теоретическое обоснование структуры психологической готовности в гиревом спорте, разработку специализированных диагностических методик, создание системы интегральных показателей готовности и алгоритмов их практического применения.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что комплексный психолого-педагогический подход к диагностике и профилактике перетренированности является необходимым условием эффективной подготовки гиревиков.

Применялся метод теоретического анализа и обобщения.

Достигнутые результаты: представлены теоретические основы изучения перетренированности как многокомпонентного синдрома, включающего физиологические и психологические проявления. Описаны психологические факторы риска, включая психическое пресыщение и снижение мотивации. Предложена

комплексная система диагностики, интегрирующая психометрические методы и наблюдение за поведенческими изменениями. Разработаны принципы профилактической программы, основанные на индивидуализации тренировочного процесса и психологической коррекции состояния спортсменов.

Введение. Гиревой спорт как специализированная форма атлетической деятельности характеризуется уникальным сочетанием силовых и скоростно-силовых качеств, требующих от спортсменов высокого уровня физической и психологической подготовленности. Специфика данного вида спорта, включающая выполнение циклических движений с отягощениями в течение продолжительного времени, создает особые условия для формирования адаптационных реакций организма, в том числе и патологических форм адаптации, проявляющихся в виде перетренированности.

Актуальность изучения феномена перетренированности в гиревом спорте обусловлена несколькими факторами. Во-первых, высокая интенсивность и объем тренировочных нагрузок, характерные для современной подготовки гиревиков, создают предпосылки для развития дезадаптивных состояний. Во-вторых, монотонность тренировочного процесса и специфические технические требования формируют особые психологические условия, способствующие развитию перетренированности. В-третьих, недостаточная изученность психологических механизмов данного феномена в гиревом спорте затрудняет разработку эффективных методов диагностики и профилактики.

Проблемное поле исследования определяется противоречием между необходимостью поддержания высокого уровня тренировочных нагрузок для достижения спортивных результатов и риском развития перетренированности, приводящей к снижению работоспособности и ухудшению психологического состояния спортсменов. Особую значимость приобретает отсутствие специализированных диагностических методик, учитывающих специфику гиревого спорта.

Теоретические основы изучения перетренированности в спорте. Феномен перетренированности в спортивной психологии рассматривается как комплексное состояние, возникающее в результате нарушения баланса между тренировочными нагрузками и восстановительными процессами. Согласно классической теории стресса Г. Селье, развитие перетренированности можно интерпретировать как переход организма в стадию истощения в рамках общего адаптационного синдрома [1].

Современные исследования в области спортивной психологии выделяют различные формы перетренированности. Kellmann и Kallus (2001) предложили дифференцировать функциональную перетренированность, характеризующуюся времененным снижением работоспособности с последующим суперкомпенсаторным эффектом, нефункциональную перетренированность, проявляющуюся в стагнации спортивных результатов, и патологическую форму, требующую медицинского вмешательства [2].

Budgett (1998) в своих исследованиях подчеркивает важность психологических компонентов перетренированности, включая изменения настроения, снижение мотивации и нарушения сна [3]. Автор отмечает, что психологические симптомы часто предшествуют физиологическим проявлениям, что делает их важными индикаторами для ранней диагностики.

Современные научные исследования Symons *et al.* (2023) демонстрируют, что перетренированность представляет собой многокомпонентный синдром, характеризующийся не только физиологическими нарушениями, но и значительными когнитивными расстройствами, проявляющимися в ухудшении скорости реакции, снижении способности к концентрации и повышении импульсивности поведения [4]. Данное понимание расширяет традиционные представления о перетренированности и подчеркивает

необходимость комплексного подхода к диагностике.

Гиревой спорт как вид деятельности обладает рядом специфических особенностей, влияющих на характер адаптационных процессов. Цикличность движений в течение продолжительного времени создает условия для развития психического пресыщения. Статодинамический характер нагрузок требует особых форм психической регуляции, связанных с поддержанием концентрации внимания и волевых усилий. Высокие требования к выносливости обуславливают необходимость эффективного распределения психических ресурсов на протяжении всей соревновательной деятельности.

Психолого-педагогические механизмы развития перетренированности у гиревиков. Анализ психологических факторов риска развития перетренированности в гиревом спорте выявляет несколько ключевых направлений. Монотонность тренировочного процесса, обусловленная повторением однотипных движений, способствует формированию психического пресыщения и снижению мотивации к тренировочной деятельности. Экспериментальные исследования Symons *et al.* (2023) подтверждают, что однообразные тренировочные режимы, типичные для циклических видов спорта, являются фактором развития психологического насыщения и утраты мотивации, что находит отражение в увеличении количества ошибок при выполнении когнитивных заданий [4].

Специфика соревновательной деятельности гиревиков характеризуется необходимостью поддержания высокого темпа выполнения упражнений в течение длительного времени (10 минут в классическом двоеборье), что создает особые требования к психологической устойчивости. Исследования в области гиревого спорта Симень и Драндрова (2016) показывают, что данная дисциплина предъявляет повышенные требования к психологической стабильности спортсменов, что обусловлено необходимостью продолжительного сохранения фокуса внимания при выполнении повторяющихся движений в условиях нарастающей физической нагрузки [5].

Исследования показывают, что интенсивность тренировочных нагрузок у гиревиков тесно связана с изменениями в когнитивной сфере. Halson и Jeukendrup (2004) отмечают, что перетренированность сопровождается снижением

концентрации внимания, замедлением скорости принятия решений и ухудшением оперативной памяти [6]. В гиревом спорте эти изменения критически важны, поскольку техника выполнения упражнений требует постоянного контроля и коррекции движений.

Современные подходы *Armstrong et al.* (2022) к пониманию перетренированности рассматривают ее как многофакторный системный феномен, развивающийся в результате сложного нелинейного взаимодействия различных компонентов, включая нейроэндокринные расстройства, нарушения функционирования гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы и иммунные реакции [7]. В контексте гиревого спорта данный процесс приобретает особую актуальность в связи с цикличностью нагрузок и повышенными требованиями к психофизиологической устойчивости.

Исследования *Hutecková et al.* (2017) показывают, что спортсмены с высокими показателями сознательности могут пренебрегать ранними сигналами перегрузки, что увеличивает вероятность развития перетренированности вследствие избыточного стремления к дисциплинированности и достижению поставленных целей [8]. Юные спортсмены более подвержены влиянию внешних факторов и требуют особого внимания к психологическому климату в команде, в то время как квалифицированные спортсмены нуждаются в более тонкой регуляции тренировочных нагрузок с учетом накопленной усталости.

Система диагностики и профилактики перетренированности у гиревиков. Разработка комплексной диагностической модели перетренированности у гиревиков должна основываться на интеграции различных методов оценки функционального состояния спортсменов. Современные исследования Ушакова и Богомолова (2021) в области физиологии трудовой деятельности указывают на то, что функциональные состояния индивида в процессе выполнения деятельности формируются благодаря активации доминирующих систем организма, мобилизуемых для обеспечения определенного состояния, при этом степень их участия характеризуется индивидуальной спецификой [9]. Это положение особенно значимо для гиревого спорта, где монотонные нагрузки требуют постоянной мобилизации психофизиологических ресурсов.

Психометрические методы включают ис-

пользование стандартизованных опросников для оценки настроения, мотивации и уровня стресса, адаптированных к специфике гиревого спорта. Современные данные *Symons et al.* (2023) свидетельствуют о том, что применение диагностических инструментов может выступать в качестве раннего индикатора перетренированности, обеспечивая возможность коррекции нагрузки до развития критических состояний [4].

Система психолого-педагогических индикаторов раннего выявления перетренированности включает наблюдение за изменениями в поведении спортсменов: снижение активности на тренировках, изменение социальных взаимодействий в команде, нарушения режима дня. Особое внимание должно уделяться субъективным ощущениям спортсменов, включая качество сна, аппетит и общее самочувствие.

Профилактическая программа должна основываться на принципах индивидуализации тренировочного процесса с учетом психологических особенностей каждого спортсмена. Это включает периодизацию нагрузок с обязательными восстановительными микроциклами, варьирование тренировочных средств для предотвращения монотонности, психологическую подготовку, направленную на формирование эффективных стратегий совладания со стрессом. Научные данные Симень и Драндрова (2016) подтверждают, что однообразие тренировочного процесса в гиревом спорте способно вызывать психологическое пресыщение, которое выражается в уменьшении мотивации и интереса к тренировочной деятельности, что особенно характерно для периода базовой подготовки [5].

Методы психолого-педагогической коррекции состояния перетренированности включают релаксационные техники, способствующие восстановлению нервной системы, когнитивно-поведенческие стратегии, направленные на изменение дисфункциональных установок относительно тренировочного процесса, и оптимизацию режима тренировок и отдыха с учетом циркадных ритмов и индивидуальных особенностей восстановления. Эффективным инструментом профилактики психологических проблем у гиревиков является систематическое ведение тренировочного дневника, который обеспечивает мониторинг динамики результатов и своевременную коррекцию нагрузки [5].

Richardson, Andersen и Morris (2008) подчеркивают важность комплексного подхода к профилактике перетренированности, включающего не только физиологические, но и психологические аспекты подготовки спортсменов. Авторы отмечают эффективность программ, основанных на принципах саморегуляции и осознанности в тренировочном процессе [10].

Дифференцированный подход к диагностике перетренированности должен учитывать специфику вида спорта, поскольку индивидуальные спортивные дисциплины связаны с повышенным риском развития психического пресыщения по сравнению с командными видами спорта (*Hutečková et al., 2017*) [8]. Это особенно важно для гиревого спорта, характеризующегося высокой степенью индивидуализации тренировочного процесса.

Заключение. Проведенный анализ феномена перетренированности у гиревиков позволяет сформулировать ряд важных выводов

о специфических особенностях данного состояния в контексте гиревого спорта. Установлено, что перетренированность у гиревиков характеризуется уникальным сочетанием физиологических и психологических проявлений, обусловленных спецификой данного вида спорта.

Комплексный психолого-педагогический подход к диагностике и профилактике перетренированности является необходимым условием эффективной подготовки гиревиков. Интеграция объективных и субъективных методов оценки функционального состояния позволяет своевременно выявлять ранние признаки дезадаптации и принимать соответствующие корректирующие меры. Практическая значимость разработанной системы диагностики и профилактики заключается в возможности ее применения тренерами и спортивными психологами для оптимизации тренировочного процесса и повышения эффективности подготовки спортсменов различного уровня квалификации.

Список литературы

1. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье ; пер. с англ. ; общ. ред. Е.М. Крепса ; предисл. Ю.М. Саарма. – Москва : Прогресс, 1982. – 124 с. : ил. – (Общественные науки за рубежом). – Перевод изд.: Stress without distress / Hans Selye. – Philadelphia ; New York, 1974.
2. Kellmann, M. The Recovery-Stress Questionnaires: A User Manual / M. Kellmann, K.W. Kallus. – London : Routledge, 2024. – 272 p. – DOI: <https://doi.org/10.4324/9781032643380>.
3. Budgett, R. Fatigue and underperformance in athletes: the overtraining syndrome / R. Budgett // British Journal of Sports Medicine. – 1998. – Vol. 32. – No 2. – Pp. 107–110. – DOI: 10.1136/bjsm.32.2.107.
4. Symons, I.K. Impact of Overtraining on Cognitive Function in Endurance Athletes: A Systematic Review / I.K. Symons, L. Bruce, L.C. Main // Sports Medicine – Open. – 2023. – Vol. 9. – Art. 69. – DOI: 10.1186/s40798-023-00614-3.
5. Симень, В.П. Совершенствование методики психологической подготовки гиревиков в структуре поэтапной многолетней спортивной тренировки / В.П. Симень, Г.Л. Драндров // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2016. – № 2(90). – С. 177–184.
6. Halson, S.L. Does overtraining exist? An analysis of overreaching and overtraining research / S.L. Halson, A.E. Jeukendrup // Sports Medicine. – Auckland, N.Z., 2004. – Vol. 34. – No 14. – Pp. 967–981. – DOI: 10.2165/00007256-200434140-00003.
7. Armstrong, L.E. Overtraining Syndrome as a Complex Systems Phenomenon / L.E. Armstrong, M.F. Bergeron, E.C. Lee, J.E. Mershon, E.M. Armstrong // Frontiers in Network Physiology. – 2022. – Vol. 1. – Art. 794392. – DOI: 10.3389/fnetp.2021.794392.
8. Hutečková, S. The role of personality traits in development of overtraining syndrome in elite athletes in adolescence: a review study / S. Hutečková, K. Bartošová, Z. Frydrychová // Studia Sportiva. – 2017. – Vol. 11. – No. 1. – Pp. 151–164.
9. Ушаков, И.Б. Диагностика функциональных состояний человека в приоритетных исследованиях отечественных физиологических школ / И.Б. Ушаков, А.В. Богомолов // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2021. – № 3. – С. 91–100. – DOI: 10.25016/2541-7487-2021-0-3-91-100.
10. Richardson, S.O. Overtraining Athletes: Personal Journeys in Sport / S.O. Richardson,

M.B. Andersen, T. Morris. – Champaign : Human Kinetics, 2008. – 205 p. – ISBN 978-0-7360-6787-4.

References

1. Sele, G. Stress bez distressa / G. Sele ; per. s angl. ; obshch. red. E.M. Krepsa ; predisl. Iu.M. Saarma. – Moskva : Progress, 1982. – 124 s. : il. – (Obshchestvennye nauki za rubezhom). – Perevod izd.: Stress without distress / Hans Selye. – Philadelphia ; New York, 1974.
5. Simen, V.P. Sovershenstvovanie metodiki psikhologicheskoi podgotovki girevikov v strukture poetapnoi mnogoletnei sportivnoi trenirovki / V.P. Simen, G.L. Drandrov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2016. – № 2(90). – S. 177–184.
9. Ushakov, I.B. Diagnostika funktsionalnykh sostoianii cheloveka v prioritetnykh issledovaniakh otechestvennykh fiziologicheskikh shkol / I.B. Ushakov, A.V. Bogomolov // Mediko-biologicheskie i sotsialno-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situaciiakh. – 2021. – № 3. – S. 91–100. – DOI: 10.25016/2541-7487-2021-0-3-91-100.

© И.М. Слободчиков, И.Э. Марков, 2025

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: традиционная стрельба; Республика Саха (Якутия); развитие спорта; якутский лук; национальные виды спорта; культурное наследие; физическое воспитание; поддержка традиций; стрельба из лука.

Аннотация: В данной статье на основе комплексного анализа исторических хроник, археологических находок и этнографических материалов реконструируется процесс эволюции стрельбы из лука в Якутии. Цель исследования – изучение исторического опыта и современного состояния якутской национальной стрельбы из лука в условиях Республики Саха (Якутия). Были использованы научные источники по теме исследования. Таким образом, выяснили, что прослеживается трансформация лука: от роли важнейшего боевого орудия до элемента состязательной практики и, наконец, до современного статуса объекта культурного наследия и официального вида спорта.

Введение. Лук – один из самых древних видов метательного оружия, который в спортивном мире связан с генетически заложенным в человеческой памяти видом оружия. Пройдя путь от средства выживания до грозного оружия, а затем до духовной практики и современного спорта, лук и стрела стали уникальным феноменом в истории всего мира. В настоящее время, благодаря проведению Спартакиады по национальным видам спорта Республики Саха (Якутия) – «Игры Манчаары», «Игры Дыгына», наблюдается значительный рост интереса к стрельбе из лука.

Цель исследования – изучить исторический опыт и современное состояние развития якутской национальной стрельбы из лука в условиях

Республики Саха (Якутия).

Задачи исследования:

- выявить исторические предпосылки зарождения и развития якутской национальной стрельбы из лука;
- сопоставить ключевые характеристики классического, блочного и традиционного луков;
- оценить степень сохранения, популяризации и дальнейшего развития традиций стрельбы из лука в современном спортивном движении Республики Саха (Якутия).

Анализ и обсуждение результатов исследования. Современная практика Олимпийских игр свидетельствует о том, что мировое лидерство по стрельбе из лука занимают те страны, в которых сохранилась и развивается традиционная стрельба из лука [4].

История данного вида спорта предполагает, что первые простейшие экземпляры, появившиеся, по разным оценкам, около 10 000 лет назад (а возможно, и раньше), были инструментом для добычи пищи. Они позволили человеку охотиться на больших дистанциях, снижая риски и повышая эффективность охоты [1; 2].

Также данный вид оружия распространялся по странам путем торгового обмена и постоянно совершенствовался в связи с непрекращающимися междуусобными войнами. С массовым распространением огнестрельного оружия (аркебуз, мушкетов) боевое значение лука стало неуклонно снижаться. Пушка и мушкет требовали меньше времени на обучение, а их снаряды пробивали латы. Однако это не привело к исчезновению стрельбы из лука, а вызвало ее трансформацию.

О степени распространности лучного искусства у народов Забайкалья и Монголии мы можем судить по предметам, обнаруженным

Таблица 1. Наиболее распространенные материалы при изготовлении традиционных луков

№	Составляющие лука	Материал
1	Рукоять	Лиственница, береза, сосна, кедр
2	Плечи	Кора березы (чаще всего), тополь (в отдельных регионах)
3	Тетивы	Сухожилие рогатого скота
4	Клей для соединения компонентов	Плавательный пузырь (хабах) рыбы (чаще осетра) + сухожилия рогатого скота

в погребениях плиточных могил. Также в Ленском районе часто можно обнаружить фрагменты луков и стрел. В основном это костяные и каменные наконечники стрел.

Искусство меткой стрельбы исторически составляет одну из характерных черт народа саха. Высокое мастерство якутских стрелков, способных попасть белке в глаз, стало хрестоматийным. До эпохи огнестрельного оружия лук на протяжении столетий оставался для якутского охотника наиболее совершенным и эффективным орудием. В традиционном обществе меткие стрелки пользовались особым почетом, а самым искусственным боутурам (богатырям) присваивалось почетное звание «Бэргэн», что означает «Меткий».

Современные луки классифицируются на три основных типа: традиционный, классический и блочный. В свою очередь, традиционные луки, несмотря на большое разнообразие моделей, подразделяются на две основные категории: простые и сложные (композитные). Например, ярким примером сложной конструкции является образец древнего якутского лука, обнаруженный при археологических раскопках. Анализируя конструкции таких находок, мы можем утверждать, что производство было высокотехнологичным процессом, так как лук собирался из 24 отдельных элементов. При этом 9 деталей были обязательными, а количество остальных могло варьироваться в зависимости от мастерства и тщательности изготовителя.

Исследовав находки археологов, мы можем утверждать, что наиболее распространенный традиционный лук состоит из нескольких слоев лиственницы и березы. Основная часть состоит из лиственницы, слои приклеиваются между собой специальной клеевой массой, которая состоит из смеси сухожилия крупного рогатого

скота и плавательного пузыря осетра (табл. 1).

С недавних пор в Республике Саха (Якутия) началось возрождение стрельбы из традиционного лука. Первые республиканские соревнования были проведены в 2015 г. во время «Ысыаха Олонхо» в Чурапче [5].

Развитие соревновательной деятельности потребовало создания официальных положений о проведении турниров. Значительный вклад в восстановление традиций якутской стрельбы внес тренер Б.Б. Олесов, являющийся одним из главных идеологов и организаторов данного движения. С 2017 г. традиционная стрельба из лука была включена в программу национальных спортивных «Игр Манчаары».

На правительственном уровне было принято решение поручить краеведам и историкам исследовать и изучить историю национальных луков, источники их появления, а также начать их изготовление. До 2017 г. спортсмены в соревнованиях по якутскому многоборью, в «Играх Дыгына» использовали классические луки, стреляли по «бурятским» правилам, мишени представляли собой мягкие кеглеобразные цели, выложенные в линию. Поэтому были разработаны правила соревнований по якутской национальной стрельбе из традиционного лука, которые и вступили в силу.

На рис. 1 мы можем видеть основную тенденцию повышения массовости данного вида спорта. Позитивным мы считаем участие возрастного слоя населения, численность которого значительно выше во всех больших турнирах, проводимых внутри республики.

С 2024 г. тенденции развития традиционной стрельбы из лука показывают постепенный рост и повышение массовости данного вида спорта. Например, все турниры по этому виду спорта собирают от 250 до 600 участников. В 2025 г. в связи с проведением «Игр Манчаары» от-

Рис. 1. Тенденции массовости традиционной стрельбы из лука

борочные соревнования в г. Якутске собрали 504 участника из 32 улусов, на которых встретились сильнейшие спортсмены республики по стрельбе из якутского лука.

Заключение. Основными предпосылками развития традиционной стрельбы из лука как вида спорта являются многовековые традиции народов мира, самобытные педагогические

системы воспитания, распространение лучших образцов лука благодаря межкультурным коммуникациям в течение многих столетий. Важнейшими предпосылками развития современной стрельбы из лука являются проведение различных соревнований, использование достижений науки и техники в разработке новых конструкций.

Список литературы

1. Борохин, М.И. Эвенкийские национальные виды спорта в кочевой школе Арктики / М.И. Борохин, Т.Е. Павлова, Р.В. Пахомов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 120–123.
2. Стрелов, Е.Д. Лук, стрелы и копье древнего якута. Материалы по археологии якутов / Е.Д. Стрелов // Сб. трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». – Якутск, 1927. – Вып. 1(4).
3. Степанов, Е.Н. Национальная традиционная стрельба из лука в Республике Саха (Якутия) / Е.Н. Степанов, Н.Ю. Семенов // Игры Манчаары: преемственность поколений в развитии национальных видов спорта – 2025 : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Якутск, 25 июня 2025 года. – Чебоксары : ООО «Издательский дом “Среда”, 2025. – С. 54–61. – EDN NPXUVQ.
4. Скрябин, П.П. Обучение учащихся столярному делу в процессе изготовления традиционного лука якутов (ОХ САА) / П.П. Скрябин, А.А. Захарова // Педагогика Севера: история и современность : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Якутск, 19 октября 2023 года. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. – С. 274–278. – EDN XYTGAA.
5. Филатов, А.М. История развития и становления традиционной якутской стрельбы из лука / А.М. Филатов, В.Р. Абрамова, В.В. Филатова // Физическая культура, спорт, наука и образование : материалы II всероссийской научной конференции, Якутск, 30 марта 2018 года / под ред. С.С. Гуляевой, А.Ф. Сыроватской. – Якутск : ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физиче-

ской культуры и спорта», 2018. – С. 543–545. – EDN LYMINV.

6. Пахомов, А.Ю. Боевое вооружение якутских богатырей по материалам олонхо / А.Ю. Пахомов, Л.С. Ефимова // Эпосоведение. – 2022. – № 4(28). – С. 66–75. – DOI: 10.25587/SVFU.2022.24.93.007. – EDN EWDTQB.

7. Горячев, Н.Е. Использование археологического материала при изучении региональной истории в школе / Н.Е. Горячев, О.В. Седышев, М.Г. Якунчева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 8(149). – С. 63–66. – EDN SHFZMD.

References

1. Borokhin, M.I. Evenkiiskie nacionalnye vidy sporta v kochevoi shkole Arktiki / M.I. Borokhin, T.E. Pavlova, R.V. Pakhomov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 120–123.
2. Strelov, E.D. Luk, strelly i kope drevnego iakuta. Materialy po arkheologii iakutov / E.D. Strelov // Sb. trudov issledovatelskogo obshchestva «Sakha keskile». – Iakutsk, 1927. – Vyp. 1(4).
3. Stepanov, E.N. Nacionalnaia traditcionnaia strelba iz luka v Respublike Sakha (Iakutia) / E.N. Stepanov, N.Iu. Semenov // Igry Manchaary: preemstvennost pokolenii v razvitiu nacionalnykh vidov sporta – 2025 : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Iakutsk, 25 iiunia 2025 goda. – Cheboksary : OOO «Izdatelskii dom “Sreda”», 2025. – S. 54–61. – EDN NPXUVQ.
4. Skriabin, P.P. Obuchenie uchashchikhsia stoliarnomu delu v protesse izgotovleniya traditcionnogo luka iakutov (OKh SAA) / P.P. Skriabin, A.A. Zakharova // Pedagogika Severa: istoriya i sovremenost : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Iakutsk, 19 oktiabria 2023 goda. – Kirov : Mezhregionalnyi tcentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii, 2023. – S. 274–278. – EDN XYTGAA.
5. Filatov, A.M. Istorija razvitiya i stanovleniya traditcionnoi iakutskoi strelby iz luka / A.M. Filatov, V.R. Abramova, V.V. Filatova // Fizicheskaia kultura, sport, nauka i obrazovanie : materialy II vserossiiskoi nauchnoi konferencii, Iakutsk, 30 marta 2018 goda / pod red. S.S. Guliaevoi, A.F. Syrovatskoi. – Iakutsk : FGBOU VO «Churapchinskii gosudarstvennyi institut fizicheskoi kultury i sporta», 2018. – S. 543–545. – EDN LYMINV.
6. Pakhomov, A.Iu. Boevoe vooruzhenie iakutskikh bogatyrei po materialam olonkho / A.Iu. Pakhomov, L.S. Efimova // Eposovedenie. – 2022. – № 4(28). – S. 66–75. – DOI: 10.25587/SVFU.2022.24.93.007. – EDN EWDTQB.
7. Goriachev, N.E. Ispolzovanie arkheologicheskogo materiala pri izuchenii regionalnoi istorii v shkole / N.E. Goriachev, O.V. Sedyshev, M.G. Iakuncheva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 8(149). – S. 63–66. – EDN SHFZMD.

© E.B. Шабанова, М.И. Борохин, 2025

УДК 378.4

Н.Л. ИВАНОВА

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

УГАСАЮЩЕЕ ДЫХАНИЕ: КУРЕНИЕ КАК УГРОЗА ЗДОРОВЬЮ И БЛАГОПОЛУЧИЮ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: курение; здоровье; социальные последствия; влияние; привычка; организм; молодежь.

Аннотация: Цель исследования: изучить механизм возникновения никотиновой зависимости и влияние курения на здоровье, психологическое состояние и социальное положение людей. Задачи: провести анализ научной литературы, правовых норм, отношения общества к курению и данных о влиянии курения на здоровье людей. Гипотеза заключается в том, что рост увлеченности курением среди молодежи оказывает негативное воздействие на здоровье и социальное положение молодых людей. Методы исследования: основным методом исследования в данной работе является анализ научной литературы и законодательства РФ. Результаты исследования: подтверждено негативное влияние курения на здоровье, приведены примеры, подтверждающие подверженность социального статуса человека негативным изменениям на фоне никотиновой зависимости. Также была обусловлена необходимость обратить особое внимание на рост заинтересованности молодежи в курении и разработку методов по повышению мотивации к отказу от данной пагубной привычки и ведению здорового образа жизни.

Сегодня в мире, несмотря на снижение количества курящих людей в целом, все же наблюдается тенденция по увеличению интереса к сигаретам среди подростков и молодежи. Подростковый возраст является особым периодом между детством и взрослым этапом жизни. Его особенность кроется во многих физических, психологических и эмоциональных изменениях

в человеке. Именно в этот период жизни многие подростки знакомятся с такой вредной привычкой, как курение, и неважно, какое курение: пассивное или активное.

В процессе знакомства с курением подросток определяет для себя уровень интереса к данной привычке. Например, некоторые подростки принципиально категорически против курения или не переносят запаха сигарет. Зачастую такая категория подростков в тот момент решает для себя, что никогда не начнет увлекаться данной пагубной привычкой.

Другая категория подростков испытывает сначала интерес к самому процессу. Так, причинами этого могут быть «популярность курения» среди некоторых групп подростков, отсутствие интереса к спорту и т.д. После того как подросток пристрастился к курению, у него начинается зависимость как никотиновая, так и просто к самому процессу курения: выдохание дыма, в процессе курения не нужно чем-то заниматься и т.д. [6, с. 5].

Молодежь – это группа людей, которая выполняет определенные функции, например: рождение и воспитание детей, передача духовных ценностей. Согласно Федеральному закону РФ «О молодежной политике в РФ» [3], к молодежи относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Поэтому на данную категорию людей государство возлагает надежды. В случае, если молодежь будет злоупотреблять алкоголем или иметь никотиновую зависимость, будет снижаться уровень деторождения или духовный уровень общества, исходя из возложенных на молодежь функций.

Курение является пагубной привычкой, которая представляет собой вдыхание дыма препаратов, зачастую растительного происхож-

дения, тлеющих в потоке вдыхаемого воздуха и выделяющих токсичные вещества, которые вызывают внезапное чувство эйфории, что приводит к физической и психологической зависимости [5, с. 4–5].

Стоит отметить, что курение является одной из самых вредных привычек, так как пагубно влияет на здоровье и оказывает дурное влияние на социальное положение курильщика. Социальное положение – это статус человека в обществе, то есть то, что видят в нем другие на фоне всего общества. Как известно, положение может быть с рождения, а может быть приобретено в течение жизни. Как мы знаем, курение – привычка приобретенная, а значит, и статус человека меняется с приобретением этой пагубной привычки.

Приведем пример. Молодой человек всю жизнь занимается спортом, если быть точнее, то боксом. В какой-то период парень перестает заниматься спортом, у него появляется много свободного времени, появляются друзья, которые от спорта далеки, и он начинает интересоваться курением и вследствии становится зависимым от никотина. Что происходит? Как мы видим, статус парня, согласно законам вертикальной стратификации, медленно опускается вниз: теряется престиж и ухудшается здоровье.

Можно заметить следующую тенденцию среди населения: подростки и молодые люди перестали интересоваться обычными сигаретами, однако их внимание перешло на электронные сигареты и кальян. На наш взгляд, данная тенденция является крайне негативной, так как электронные сигареты такие же вредные, как и обычные сигареты. Вместо табака в этих устройствах находится жидкость со спиртом, ароматизаторами и никотином. А при курении кальяна человек вдыхает очень много дыма в течение длительного отрезка времени (1,5–2 часа), заполняя им все легкие, что не только оказывается на дыхательной системе, но и наносит вред другим органам.

Как мы уже сказали, курение наносит вред здоровью, вызывая мутацию, рак и прочие тяжелые заболевания. Считается, что самой грозной расплатой за курение считается рак [4, с. 3]. Кроме того, курение приводит к негативным социальным последствиям.

Так, в качестве первого примера стоит привести курение несовершеннолетних в туалетах

школы или за углом здания университета. С точки зрения закона студент, курящий сигареты или использующий никотиносодержащее средство, так называемый вейп или электронную сигарету, и неважно, в каком месте – в туалете здания или за углом университета, подлежит ответственности. Согласно ст. 12 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции», запрещается курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использование кальянов на территориях и в помещениях, подчеркнем, предназначенных для оказания образовательных услуг [2].

Согласно части 1 статьи 2.3 КоАП РФ, административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Это значит, что с шестнадцати лет можно применять к человеку административное законодательство. Согласно ст. 6.24 КоАП РФ [1], курение сигарет и вейпов в туалете и на территории университета влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей. Доказательством данного деяния могут служить фотографии и видео с камер видеонаблюдения. Кроме того, общество недогодует, видя курящих подростков и студентов, и может обратиться в администрацию университета с целью наказания данных учеников.

Все это в дальнейшем портит репутацию ученика среди учителей и учеников. По окончании учебы в характеристике это отразится, а при повторном нарушении студенту грозит отчисление, после чего путь в престижный вуз студенту закрыт.

Второй пример касается тех, кто курит дома, на балконе, более того, при детях. Так, иногда в общественных местах (в школе, в садике) можно заметить запах сигарет, исходящий от одежды ребенка или родителей. Данный запах сам курильщик не замечает, так как либо привыкает к нему, либо из-за курения притупилось обоняние, однако на данный запах окружающие люди сразу обращают внимание. Стоит отметить, что очень многим людям запах сигарет не нравится. Кроме того, при курении на балконе сигаретный дым практически всегда уходит в окна соседей сверху, что вызывает не-

гативные эмоции у последних и чаще всего приводят к ссорам и скандалам, а иногда к вражде между соседями.

Третий пример касается курения во время беременности и в период подготовки к ней. В большинстве случаев у таких матерей рождаются дети с отклонениями в здоровье. Под отклонением в здоровье зачастую кроется детский церебральный паралич (ДЦП). Такие семьи обречены на постоянный уход за ребенком, при этом мама ребенка с ДЦП не может выйти на работу и получать постоянный доход. Данная ситуация обуславливает потерю работы, друзей, пристальные взгляды окружающих и обсуждения, тем самым приводит к негативным социальным последствиям.

Итак, мы видим взаимосвязь курения со здоровьем и с социальными последствиями. Не было ни одного случая, когда курение положительно влияло на социальный статус человека.

Кроме того, нужно заявить и о том, что курение сигарет сегодня уже не модно, а курение электронных сигарет и кальяна небезопасно – очень большое количество людей курят с одной трубки кальяна, а электронной сигаретой школьники и студенты делятся между собой. Стоит задуматься о том, какие заболевания можно приобрести при курении чужой сигареты, а в целом – какая болезнь наступит в будущем при ежедневном курении.

Наряду с запретом электронных сигарет нужно запретить и виды некурительных табачных изделий, так называемых снюсов, так как, вытеснив одну привычку, можно приобрести другую, не менее вредную. Если курение влияет негативно на дыхательную систему, то некурительные табачные изделия намного хуже могут навредить слизистым оболочкам гортани и рта и привести к раку.

Вышесказанное подтверждает то, что вредные привычки очень быстро проникают в жизнь

человека, а подросток ввиду психоэмоционального состояния согласно возрасту очень быстро и с большим интересом приобщается к группе курильщиков.

Привычки есть у всех и всегда, только здоровые привычки должны быть преобладающими. Например, к таким привычкам можно отнести ежедневное занятие спортом, выполнение каких-либо упражнений, употребление здоровой пищи.

Стоит сказать и о том, что серьезное отношение к спорту, постоянная подготовка к соревнованиям дисциплинируют человека, вызывают приятную усталость, в связи с чем у человека не остается времени на увлечение курением, кроме того, у спортсмена всегда в приоритете крепкое здоровье, нежели какое-то мимолетное удовольствие.

Таким образом, нужно сделать вывод о том, что курение является одной из главных проблем нации, так как очень сильно вредит здоровью курильщиков и их потомкам, приводя к наследственным заболеваниям. Кроме того, курильщики вредят не только себе, но и своим близким людям, делая их пассивными курильщиками. Также курение вызывает негативные социальные последствия, понижая статус и вызывая плохое отношение окружающих.

Особое внимание нужно уделять молодежи и подросткам, так как именно с этого жизненного этапа строится система ценностей и интересов. Выстроенная на протяжении жизни система принципов переходит к следующему поколению, именно так корректируется менталитет всей нации.

В заключение стоит задуматься о том, насколько негативно данная привычка влияет на нашу жизнь, имеется ли какой-то вообще смысл от курения и как можно повысить мотивацию молодежи к отказу от курения и ведению здорового образа жизни.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
2. Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» от 23.02.2013 № 15-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 8. – Ст. 721.
3. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 28.
4. Гаджиева, С.Р. Влияние табака на здоровье человека / С.Р. Гаджиева, Т.И. Алиева, Х.Ф. Гад-

жиева // Молодой ученый. – 2017. – № 44. – С. 3.

5. Минчук, О.В. Социально-психологические аспекты табакокурения студенческой молодежи / О.В. Минчук, Е.А. Паршева // Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 786–789.

6. Скляров, В.Н. Проблемы курения и отношение к ней молодежи / В.Н. Скляров // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2014. – С. 5.

References

1. Kodeks Rossiiskoi Federacii ob administrativnykh pravonarusheniiakh ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. – 2002. – № 1 (chast I). – St. 1.
2. Federalnyi zakon «Ob okhrane zdorovia grazhdan ot vozdeistviia okruzhaiushchego tabachnogo dyma, posledstvii potrebleniia tabaka ili potrebleniia nikotinsoderzhashchei produktsii» ot 23.02.2013 № 15-FZ // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. – 2013. – № 8. – St. 721.
3. Federalnyi zakon «O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federacii» ot 30.12.2020 № 489-FZ // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. – 2021. – № 1 (chast I). – St. 28.
4. Gadzhieva, S.R. Vliianie tabaka na zdorove cheloveka / S.R. Gadzhieva, T.I. Alieva, Kh.F. Gadzhieva // Molodoi uchenyi. – 2017. – № 44. – S. 3.
5. Minchuk, O.V. Sotsialno-psikhologicheskie aspekty tabakokureniiia studencheskoi molodezhi / O.V. Minchuk, E.A. Parsheva // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 21. – S. 786–789.
6. Skliarov, V.N. Problemy kureniiia i otnoshenie k nei molodezhi / V.N. Skliarov // Nauchnyi vestnik Iuzhnogo instituta menedzhmenta. – 2014. – S. 5.

© Н.Л. Иванова, 2025

Н.И. РОМАНЕНКО¹, В.А. МИХИТАРОВА¹, Д.В. ГУЗИК¹, С.А. ЕВТЫХ²

¹ ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»;

² ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЙ НА ОСНОВЕ СРЕДСТВ ФИТНЕСА С ДЕТЬМИ 5–6 ЛЕТ

Ключевые слова: фитнес; базовая аэробика; фитбол-аэробика; игровой стrectчинг; дети 5–6 лет.

Аннотация: По результатам последних исследований выявлено, что состояние здоровья детей неуклонно ухудшается. И если такие заболевания, как патология зрения, пищеварительной, нервной, костно-мышечной систем, были присущи школьному возрасту, то сейчас это распространено и у дошкольников. Также в силу появления современных гаджетов наблюдаются низкая двигательная активность и слабая заинтересованность в занятиях физической культурой у различных половозрастных групп населения, в том числе и у старших дошкольников.

В статье представлены организация и содержание занятий с детьми 5–6 лет на основе базовой и фитбол-аэробики, игрового стrectчинга и комплекса упражнений с координационной лестницей.

Цель данной работы – разработать программу для развития физических качеств у детей 5–6 лет с использованием средств оздоровительного фитнеса.

Для решения данной цели нами были поставлены следующие задачи: определить показатели физической подготовленности детей 5–6 лет; разработать методику развития физических качеств у детей 5–6 лет на основе базовой и фитбол-аэробики, игрового стrectчинга и комплекса упражнений с координационной лестницей; выявить эффективность разработанной методики.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что разработанная методика на основе базовой фитбол-аэробики, игрового

стrectчинга и комплекса упражнений с координационной лестницей будет способствовать эффективному развитию физических качеств у дошкольников 5–6 лет.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент, тестирование, методы математической статистики.

В результате проведенного педагогического эксперимента выявлена избирательная направленность средств фитнеса, а именно: базовая и фитбол-аэробика, комплекс упражнений с координационной лестницей способствуют развитию выносливости, силы, быстроты, ловкости; применение игрового стrectчинга повышает активную и пассивную гибкость.

Введение. На сегодняшний день в образовательные организации детей, в том числе и дошкольников, внедряется система «фитнес» в силу неудовлетворенности традиционными средствами физического воспитания. Фитнес, характеризующийся привлекательностью за счет многообразия и разнонаправленности программ, обеспечивает возможность выбора для решения конкретных задач в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности [1; 6]. В федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования в разделе физического воспитания акцентируется внимание на включении средств фитнеса в процесс физического воспитания детей дошкольного возраста. Однако наряду с этим появилось множество авторских программ, не прошедших апробацию и не учитывающих комплексного применения средств фитнеса, способствующих

всесторонней физической подготовленности дошкольников [4]. Вышеизложенное свидетельствует о поиске методических подходов к содержанию занятий физической культурой на основе средств фитнеса.

Цель исследования – разработать программу для развития физических качеств у детей 5–6 лет с использованием средств оздоровительного фитнеса.

Организация исследования. Исследование осуществлялось на территории фитнес-клуба «Дом ФК» в течение шести месяцев. Контигентом выступили 48 детей 5–6 лет, поделенные на две равные группы. Контрольную и экспериментальную группы составили 12 девочек и 12 мальчиков. Обе группы занимались 3 раза в неделю по 25–30 минут. Контрольная группа занималась по традиционной программе физического воспитания, экспериментальная – по разработанной методике для развития физических качеств у детей 5–6 лет с использованием средств оздоровительного фитнеса: базовой и фитбол-аэробики, игрового стrectчинга и комплекса упражнений с координационной лестницей. Дети 1 раз в неделю занимались фитбол-аэробикой, 1 раз выполняли комплексы упражнений с применением координационной лестницы и 1 раз занимались игровым стrectчингом.

В экспериментальной группе на каждом занятии в разминке использовались основные упражнения прикладного характера: ходьба, бег, прыжки, несложные игровые задания, а также базовые шаги аэробики с перемещением в сагиттальной и фронтальной плоскостях с включением мышц рук.

Основная часть занятия по фитбол-аэробике включала:

- базовые шаги аэробики сидя на фитболе;
- позные упражнения для формирования правильной осанки и удержания равновесия на мяче;
- упражнения из разных исходных положений для укрепления постуральных мышц туловища, верхних и нижних конечностей;
- в конце основной части подвижные игры с фитболом «Пятнашки сидя», «Гонки с выбыванием», «Перекати поле», «Поймай мяч», «Попади в цель», «Прыжковая эстафета».

Основная часть занятия с применением координационной лестницы, которая представляет

собой тренажер, имитирующий плоскую горизонтальную лестницу, размещенную на полу, включала разные комплексы на основе: разновидности ходьбы (перешагивания, приставные шаги боком, ходьба выпадами и др.); разновидности бега (с высоким подниманием колена, захлест голени и др.); разновидности прыжков и ползаний (джампинг джек, зигзаг, передвижение «лягушка», «паучок»); упражнений с мячом (отбивание мяча, прыжки с зажатым мячом между бедер и др.).

В конце основной части применялись подвижные игры: «Быстро в домики», «Ловушки-перебежки», «Разложи и собери», эстафета «Кенгуру».

Основная часть игрового стrectчинга проводилась в виде сюжетно-ролевой или тематической игры: «Экскурсия в зоопарк», «Джунгли» и др., где на каждом занятии рассказывалась новая фитнес-сказка или игра, а дети превращались в животных, насекомых или растения, выполняя в такой форме упражнения на укрепление и растягивание основных мышечных групп. В конце основной части проводились несложные игры в парах, исходя из темы занятия: «Насос и мяч», «Танцующие руки», «Винт».

Заключительная часть состояла из дыхательных упражнений в сочетании со звуковой гимнастикой: имитационные и образно-подражательные упражнения из различных исходных положений (стоя «Часики», «Насос», сидя «Гребцы», «Маятник» и др.), а также релаксационных упражнений, направленных на чередование мышечного напряжения и расслабления: «Сдвинь камень», «Черепаха», «Морская звезда».

Методика эксперимента. Физическая подготовленность детей 5–6 лет оценивалась тестами: подъем туловища в сед за 30 с, прыжок в длину с места, метание мешочка с песком весом 150 г ведущей рукой, бег 120 м, бег до первой остановки, бег 10 м с ходу, бег 30 м, челночный бег 3 × 10 м, метание в цель с расстояния 5 м, наклон вперед стоя и выкрут рук с гимнастической палкой.

Результаты исследования. Первичное тестирование физической подготовленности не дало достоверных различий между группами, а по истечении шести месяцев регулярных занятий выявлено превосходство детей экспериментальной группы по всем тестам:

- с достоверностью различий в 0,05 в ш-

Таблица 1. Показатели физической подготовленности детей 5–6 лет после эксперимента

Тесты	Пол	Экспериментальная группа (<i>n</i> = 12)			Контрольная группа (<i>n</i> = 12)			<i>P</i> (<i>P</i> ¹ – <i>P</i> ²)	
		<i>M</i> ± <i>m</i>	<i>M</i> ± <i>m</i>	<i>P</i> ¹	<i>M</i> ± <i>m</i>	<i>M</i> ± <i>m</i>	<i>P</i> ²		
		Исходные	Итоговые		Исходные	Итоговые			
Подъем туловища в сед за 30 с (раз)	д	8,1 ± 0,7	10,6 ± 0,4	< 0,01	8,3 ± 0,9	10,1 ± 0,7	> 0,05	< 0,05	
	м	8,9 ± 0,5	11,9 ± 0,1	< 0,01	8,8 ± 0,9	11,1 ± 0,7	< 0,05	< 0,05	
Метание мешочка с песком весом 150 г (м)	д	3,1 ± 0,3	3,5 ± 0,1	< 0,05	3 ± 0,5	3,2 ± 0,8	> 0,05	> 0,05	
	м	3,2 ± 0,2	3,9 ± 0,1	< 0,05	3,3 ± 0,7	3,7 ± 0,6	> 0,05	> 0,05	
Прыжок в длину с места (см)	д	116,3 ± 1,4	132,6 ± 0,4	< 0,001	118,6 ± 1,7	129,2 ± 0,9	< 0,05	< 0,01	
	м	118,7 ± 0,5	139,2 ± 0,9	< 0,001	119,3 ± 1,9	134,4 ± 1,6	< 0,05	< 0,01	
Бег 120 м (с)	д	30,9 ± 1,2	28,3 ± 0,2	< 0,05	30,2 ± 1,5	29,1 ± 0,7	> 0,05	> 0,05	
	м	30,3 ± 1,1	27,5 ± 0,4	< 0,05	30,5 ± 1,3	28,7 ± 0,9	> 0,05	> 0,05	
Бег до первой остановки (м)	д	431,4 ± 14,1	549,7 ± 11,9	< 0,001	440,7 ± 15,8	524,3 ± 12,8	< 0,05	< 0,01	
	м	550,4 ± 13,6	697,2 ± 14,7	< 0,001	560,2 ± 12,9	650,6 ± 10,1	< 0,05	< 0,01	
Бег 10 м с хода (с)	д	2,6 ± 0,2	2 ± 0,1	< 0,05	2,6 ± 1,1	2,2 ± 0,7	> 0,05	> 0,05	
	м	2,5 ± 0,1	1,9 ± 0,3	< 0,05	2,6 ± 0,9	2,1 ± 0,6	> 0,05	> 0,05	
Бег 30 м (с)	д	11,3 ± 0,4	10,4 ± 0,2	< 0,05	11,2 ± 0,3	10,9 ± 0,5	> 0,05	> 0,05	
	м	10,8 ± 0,3	9,6 ± 0,1	< 0,05	10,7 ± 0,8	9,9 ± 0,7	> 0,05	> 0,05	
Челночный бег 3 × 10 м (с)	д	12,9 ± 0,3	11,7 ± 0,2	< 0,01	12,7 ± 0,9	11,9 ± 0,5	> 0,05	> 0,05	
	м	12,5 ± 0,2	11,2 ± 0,1	< 0,01	12,3 ± 0,5	11,5 ± 0,8	> 0,05	> 0,05	
Метание в цель (раз)	д	1,8 ± 0,1	2,6 ± 0,3	< 0,05	1,7 ± 1,2	2,1 ± 0,9	> 0,05	> 0,05	
	м	1,9 ± 0,1	2,8 ± 0,3	< 0,05	1,7 ± 0,8	2,2 ± 1,2	> 0,05	> 0,05	
Наклон вперед стоя (см)	д	3,6 ± 0,9	6,2 ± 0,5	< 0,05	3,5 ± 1,1	5,4 ± 1,3	> 0,05	> 0,05	
	м	3,4 ± 0,8	5,9 ± 0,6	< 0,05	3,3 ± 0,9	5,1 ± 0,8	> 0,05	> 0,05	
Выкрут рук в плечевых суставах (см)	д	38,4 ± 1,2	29,2 ± 0,6	< 0,001	38,9 ± 1,9	33,5 ± 1,8	< 0,05	< 0,05	
	м	37,5 ± 1,5	30,1 ± 0,5	< 0,001	38,6 ± 1,6	32,8 ± 1,2	< 0,05	< 0,05	

сти случаях из 11 в тестах: метание мешочка с песком весом 150 г, бег 120 м, бег 10 м с хода, бег 30 м (с), метание в цель, наклон вперед стоя – как у девочек, так и у мальчиков;

– с достоверностью различий в 0,01 в двух случаях в тестах: подъем туловища в сед за 30 с, челночный бег 3 × 10 м (табл. 1);

– с достоверностью различий в 0,001 в трех случаях в тестах: прыжок в длину с места, бег до первой остановки, выкрут рук в плечевых суставах.

У детей контрольной группы достоверность различий при уровне значимости 0,05 оказалась в тесте «подъем туловища в сед» у мальчиков; в тестах «прыжок в длину с места», «бег до первой остановки» и «выкрут рук в плечевых суставах» – у девочек и у мальчиков.

Выявлены межгрупповые различия при

уровне значимости 0,05 как у девочек, так и у мальчиков в тестах: подъем туловища в сед и выкрут рук в плечевых суставах; при уровне значимости 0,01 в тестах: прыжок в длину с места и бег до первой остановки – как у девочек, так и у мальчиков.

По расчетам относительного прироста лидирующую позицию в экспериментальной группе занял тест «наклон вперед стоя», оценивающий гибкость, у девочек прирост составил 72,2 %, у мальчиков – 70,6 %. Высокий прирост объясняется применением игрового стретчинга и сенситивным периодом развития гибкости в старшем дошкольном возрасте. Использование базовой и фитбол-аэробики, упражнений с применением координационной лестницы позволило увеличить относительный прирост в тестах: подъем туловища в сед (30,8–33,7 %),

бег до первой остановки (27,4–29,7 %), метание в цель (25–22,4 %), 10 м с хода (23,9–24 %).

Таким образом, в результате проведения педагогического эксперимента было выявлено эффективное применение средств фитнеса в физическом воспитании дошкольников. Использование разработанной программы занятий

на основе базовой и фитбол-аэробики, комплекса упражнений с координационной лестницей способствовало развитию выносливости, силы, быстроты, ловкости; применение игрового стретчинга способствовало улучшению активной и пассивной гибкости по сравнению с традиционным подходом.

Список литературы

1. Дворкина, Н.И. Эффективность применения фитнес-технологий разнонаправленного воздействия в процессе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста / Н.И. Дворкина, С.М. Ахметов // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2025. – № 1. – С. 15–20.
2. Кудяшева, А.Н. Сравнительный анализ показателей физической подготовленности детей дошкольного возраста с различным уровнем двигательной активности / А.Н. Кудяшева // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КГУФКСТ. – 2019. – № 1. – С. 193–194.
3. Манакова, Я.А. Организация физкультурных занятий с девочками 5–6 лет на основе средств фитнеса / Я.А. Манакова, М.А. Маринович // Право, история, педагогика и современность : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 30–31 января 2024 года. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2024. – С. 146–151.
4. Роговая, В.В. Эффективность применения средств фитбол-аэробики в процессе физического воспитания девочек 5–6 лет / В.В. Роговая, Д.С. Комаровских, О.С. Трофимова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 8(222). – С. 280–283.
5. Романенко, Н.И. Организация и содержание занятий психорегулирующей направленности на основе фитнес-йоги и Пилатес с женщинами 25–35 лет / Н.И. Романенко, Д.В. Ладейщикова, А.Н. Кудяшева, К.Б. Тумаров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 190–194. – EDN AXLAID.
6. Сударь, В.В. Эффективность применения средств фитнеса в процессе подготовки к обучению в школе детей 6–7-летнего возраста / В.В. Сударь // Спортивная медицина и реабилитация: традиции, опыт и инновации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 11 апреля 2023 года. – Краснодар : КГУФКСТ, 2023. – С. 126–130.

References

1. Dvorkina, N.I. Effektivnost primenenii fitnes-tehnologii raznonapravlennogo vozdeistviia v protcesse fizicheskogo vospitaniia detei starshego doshkolnogo vozrasta / N.I. Dvorkina, S.M. Akhmetov // Fizicheskaiia kultura, sport – nauka i praktika. – 2025. – № 1. – S. 15–20.
2. Kudiasheva, A.N. Sravnitelnyi analiz pokazatelei fizicheskoi podgotovlennosti detei doshkolnogo vozrasta s razlichnym urovnem dvigatelnoi aktivnosti / A.N. Kudiasheva // Materialy nauchnoi i nauchno-metodicheskoi konferentcii professorsko-prepodavatelskogo sostava KGUFKST. – 2019. – № 1. – S. 193–194.
3. Manakova, Ia.A. Organizaciia fizkulturnykh zaniatiii s devochkami 5–6 let na osnove sredstv fitnesa / Ia.A. Manakova, M.A. Marinovich // Pravo, istoriya, pedagogika i sovremennost : sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Penza, 30–31 ianvaria 2024 goda. – Penza : Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2024. – S. 146–151.
4. Rogovaia, V.V. Effektivnost primenenii sredstv fitbol-aerobiki v protcesse fizicheskogo vospitaniia devochek 5–6 let / V.V. Rogovaia, D.S. Komarovskikh, O.S. Trofimova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 8(222). – S. 280–283.
5. Romanenko, N.I. Organizaciia i soderzhanie zaniatiii psikhoreguliruiushchei napravlennosti na osnove fitnes-iogi i Pilates s zhenshchinami 25–35 let / N.I. Romanenko, D.V. Ladeishchikova, A.N. Kudiasheva, K.B. Tumarov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. –

№ 10(163). – S. 190–194. – EDN AXLAID.

6. Sudar, V.V. Effektivnost primeneniia sredstv fitnesa v protsesse podgotovki k obucheniiu v shkole detei 6–7-letnego vozrasta / V.V. Sudar // Sportivnaia meditcina i reabilitaciia: traditcii, opyt i innovatcii : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Krasnodar, 11 aprelia 2023 goda. – Krasnodar : KGUFKST, 2023. – S. 126–130.

© Н.И. Романенко, В.А. Михитарова, Д.В. Гузик, С.А. Евтых, 2025

УДК 378.147

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

НАНООБУЧЕНИЕ И МИКРООБУЧЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: нанообучение и микрообучение; подготовка; будущий учитель; начальная школа.

Аннотация: Целью статьи является освещение особенностей нанообучения и микрообучения в подготовке будущих учителей для начальной школы. Задачей исследования является раскрытие особенностей нанообучения и микрообучения, необходимых в подготовке будущих учителей для начальной школы. Гипотеза: нанообучение и микрообучение в подготовке будущих учителей для начальной школы влияют на повышение эффективности образовательного процесса в высшей школе. Методы исследования: анализ научно-педагогической литературы, синтез. В результате выявлено, что нанообучение и микрообучение в подготовке будущих учителей для начальной школы являются неотъемлемой частью образовательного процесса и повышают его эффективность.

Современная система образования претерпевает значительные изменения, требуя от учителей начальной школы не только глубоких знаний предметной области, но и гибкости, умения быстро адаптироваться к новым технологиям и потребностям учеников. Традиционные формы обучения, включающие длительные лекции и объемные учебные материалы, порой оказываются неэффективными в условиях быстро меняющегося мира. В связи с этим актуальным становится внедрение инновационных подходов, таких как нанообучение и микрообучение, в процесс подготовки будущих учителей для начальной школы.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что различные аспекты подготовки бу-

дущих учителей начальных классов раскрыты в трудах таких исследователей, как Л.Р. Акмуллаева [1], С.А. Арефьева [2], Н.Д. Глизерина [2], Е.В. Мальцева [2], а основные аспекты нанообучения и микрообучения отражены в работах следующих ученых: В.А. Басов [3], М.П. Карпенко [3], К.Ю. Матвеева [5], Г.А. Монахова [4], Д.Н. Монахов [4], Г.Б. Прончев [4], М.Е. Широкова [3].

Согласно последним тенденциям в образовательном пространстве, нанообучение и микрообучение набирают популярность, так как предлагают преподавателям и студентам множество возможностей для мобильного обучения. Рассмотрим особенности каждого подхода более детально.

Нанообучение пришло к нам из английского языка (*nano learning*) и представляет собой подход к обучению, основанный на предоставлении информации в предельно малых, легко усваиваемых дозах. Основная идея заключается в том, что кратковременные, сфокусированные занятия, длиющиеся всего несколько минут, позволяют лучше усвоить материал и эффективно использовать время, особенно в условиях дефицита времени и высокой загруженности студентов. Принципы нанообучения:

- **микроконтент:** информация разбивается на небольшие, самостоятельные фрагменты, посвященные конкретной теме или навыку;
- **целенаправленность:** каждый фрагмент контента направлен на достижение конкретной учебной цели;
- **интерактивность:** нанообучение предполагает активное взаимодействие с контентом, например, через вопросы, тесты, головоломки;
- **доступность:** контент должен быть легко доступен на различных устройствах (смартфон, планшет, компьютер);

– *персонализация*: нанообучение позволяет адаптировать контент к индивидуальным потребностям и темпу обучения студента.

Следующим подходом в обучении, рассматриваемым нами, является микрообучение. Микрообучение (англ. *microlearning*) – это подход к обучению, характеризующийся предоставлением учебного контента в виде небольших, автономных учебных модулей продолжительностью до 15–20 минут. Микрообучение предполагает фокусировку на конкретных знаниях, навыках или компетенциях. Особенности микрообучения:

- *краткость и сжатость*: информация представляется в максимально лаконичной форме, исключаются избыточные детали;

- *автономность*: каждый модуль является самостоятельной единицей и может быть изучен в любой последовательности;

- *практическая направленность*: микрообучение ориентировано на применение полученных знаний и навыков в реальных ситуациях;

- *мультимедийность*: используются разнообразные форматы контента: видео, аудио, инфографика, интерактивные задания;

- *мобильность*: доступ к контенту осуществляется через мобильные устройства, что обеспечивает возможность обучения в любое время и в любом месте.

Следовательно, нанообучение и микрообучение могут быть эффективно использованы для подготовки будущих учителей начальной школы по различным направлениям.

1. Методика преподавания: краткие видеолекции, демонстрирующие эффективные приемы обучения чтению, письму, математике.

2. Психология развития детей: мини-лекции о возрастных особенностях детей младшего школьного возраста, кризисах развития.

3. Использование информационных технологий в образовании: инструкции по работе с интерактивными досками, образовательными платформами, онлайн-сервисами.

4. Разработка учебных материалов: примеры создания дидактических игр, рабочих листов, презентаций.

5. Инклузивное образование: модули о работе с детьми с особыми образовательными потребностями.

Данные подходы обучения набирают популярность в дистанционном образовании

и плавно переходят в классическое образование, так как они помогают обучающимся усваивать новую информацию постепенно и эффективно, затрачивая на это минимальное время. Рассмотрим примеры реализации нанообучения и микрообучения:

- подкасты: короткие аудиозаписи с экспертами в области педагогики и психологии;

- инфографика: визуализация ключевых концепций и принципов обучения;

- видеоролики: демонстрация лучших практик преподавания;

- квизы и тесты: проверка усвоения материала и закрепление знаний;

- микростатьи: краткие статьи с практическими советами и рекомендациями;

- вебинары: короткие онлайн-семинары с интерактивными заданиями.

После рассмотрения особенностей таких подходов, как нанообучение и микрообучение, необходимо также отметить их преимущества и недостатки.

Преимущества:

- экономия времени: краткость и сжатость контента позволяют эффективно использовать учебное время;

- повышение вовлеченности: интерактивные форматы контента стимулируют активное обучение;

- улучшение усвоения материала: концентрация на конкретных темах и навыках способствует лучшему запоминанию;

- доступность и мобильность: возможность обучения в любое время и в любом месте;

- персонализация: адаптация контента к индивидуальным потребностям студентов;

- обучение на рабочем месте: короткие модули можно изучать непосредственно перед уроком или во время перерыва.

Недостатки:

- ограниченность контента: не всегда возможно предоставить всю необходимую информацию в краткой форме;

- необходимость разработки качественного контента: требуются опытные методисты и дизайнеры для создания эффективных микромодулей;

- риск фрагментации знаний: необходимо обеспечить целостность и взаимосвязь между отдельными модулями;

- требования к самодисциплине: студенты должны быть мотивированы и организованы

для самостоятельного обучения.

Следовательно, необходимо отметить, что нанообучение и микрообучение не должны рассматриваться как замена традиционным формам обучения. Наиболее эффективным является интеграция этих подходов в существующую систему подготовки учителей. Варианты интеграции:

- в качестве дополнения к лекциям и семинарам: микромодули могут использоваться для закрепления знаний, проверки понимания материала, предоставления дополнительной информации;
- в качестве подготовки к практическим занятиям: короткие видеоуроки могут знакомить студентов с основными приемами и техниками преподавания;
- в качестве инструмента для самообразования: студенты могут самостоятельно выбирать интересующие их темы и изучать их в удобное время;
- в рамках программ повышения квалификации: микромодули могут использоваться для ознакомления учителей с новыми технологиями и методиками.

Все варианты интеграции помогают использовать современные подходы к обучению и делать образовательный процесс эффективным.

Выводы. Таким образом, отметим, что нанообучение и микрообучение – это перспективные подходы к обучению, которые могут быть эффективно использованы для подготовки будущих учителей для начальной школы. Внедрение этих инновационных методов позволит повысить эффективность обучения, сэкономить время и сформировать у будущих учителей для начальной школы необходимые знания, навыки и компетенции для успешной работы в современной школе. Однако необходимо учитывать ограничения данных подходов и интегрировать их в традиционную систему подготовки будущих учителей, обеспечивая целостность и системность обучения. Дальнейшие исследования и разработки в этой области позволят максимально раскрыть потенциал нанообучения и микрообучения и сделать их неотъемлемой частью современного педагогического образования.

Список литературы

1. Акмуллаева, Л.Р. Методы и приемы интерактивного обучения при подготовке будущих учителей начальных классов / Л.Р. Акмуллаева // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(183). – С. 224–227.
2. Глизерина, Н.Д. Подготовка будущих учителей начальных классов к организации исследовательской работы младших школьников на уроке / Н.Д. Глизерина, Е.В. Мальцева, С.А. Арефьева // Вестник Мариийского государственного университета. – 2023. – Т. 17. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-budushchih-uchiteley-nachalnyh-klassov-k-organizatsii-issledovatelskoy-raboty-mladshih-shkolnikov-na-uroke>.
3. Карпенко, М.П. Когнитивные подходы к построению микрообучения / М.П. Карпенко, В.А. Басов, М.Е. Широкова // Инновации в образовании. – 2021. – № 8. – С. 37–42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://akn.com.ru/wp-content/uploads/nauka/4.pdf>.
4. Монахова, Г.А. Микрообучение как феномен цифровой трансформации образования / Г.А. Монахова, Д.Н. Монахов, Г.Б. Прончев // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 299–304.
5. Матвеева, К.Ю. Микрообучение: способ развития системы обучения в современных условиях / К.Ю. Матвеева // Информационные технологии. Проблемы и решения. – 2019. – № 1. – С. 93–98.

References

1. Akmullaeva, L.R. Metody i priemy interaktivnogo obucheniiia pri podgotovke budushchikh uchitelei nachalnykh klassov / L.R. Akmullaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 12(183). – S. 224–227.
2. Glizerina, N.D. Podgotovka budushchikh uchitelei nachalnykh klassov k organizatsii issledovatelskoy raboty mladshikh shkolnikov na uroke / N.D. Glizerina, E.V. Maltceva, S.A. Arefeva // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – T. 17. – № 4 [Electronic resource]. –

Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-uchiteley-nachalnyh-klassov-k-organizatsii-issledovatelskoy-raboty-mladshih-shkolnikov-na-uroke>.

3. Karpenko, M.P. Kognitivnye podkhody k postroeniu mikroobucheniiia / M.P. Karpenko, V.A. Basov, M.E. Shirokova // Innovacii v obrazovanii. – 2021. – № 8. – S. 37–42 [Electronic resource]. – Access mode : <https://akn.com.ru/wp-content/uploads/nauka/4.pdf>.

4. Monakhova, G.A. Mikroobuchenie kak fenomen tcifrovoi transformacii obrazovaniia / G.A. Monakhova, D.N. Monakhov, G.B. Pronchev // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 6. – S. 299–304.

5. Matveeva, K.Iu. Mikroobuchenie: sposob razvitiia sistemy obucheniiia v sovremennykh usloviakh / K.Iu. Matveeva // Informatcionnye tekhnologii. Problemy i resheniia. – 2019. – № 1. – S. 93–98.

© Л.Р. Акмуллаева, 2025

УДК 378.016:81'271'243

Л.Р. ГАЗИЗУЛИНА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА: ОПЫТ КНИТУ

Ключевые слова: инженерный вуз; интернациональная группа; межкультурная коммуникация; методы преподавания; языковая компетенция.

Аннотация: Цель исследования – проанализировать проблемы обучения английскому языку в интернациональных группах Казанского национального исследовательского технологического университета (**КНИТУ**) и предложить решения на основе реального педагогического опыта. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью традиционных методов преподавания для достижения образовательных целей в интернациональных студенческих группах. Методы исследования: наблюдение, педагогический эксперимент, анкетирование и интервьюирование студентов, статистическая обработка результатов тестирования языковых навыков. В результате исследования выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся, и факторы, влияющие на успешность обучения английскому языку. Представлены результаты апробации интегрированных методов преподавания с использованием мультимедийных и коммуникативных технологий. Обоснована необходимость индивидуализации педагогического процесса.

В современном мире в эпоху глобализации высшее образование становится все более интернациональным. Российские вузы расширяют свое сотрудничество с зарубежными университетами и принимают студентов из разных стран, что приводит к формированию интернациональ-

ных учебных групп. Многообразие культурных и языковых уровней студентов предъявляет особые требования к методике преподавания и становится определенным вызовом для преподавателей.

Цель исследования – проанализировать проблемы обучения английскому языку в интернациональных группах КНИТУ и предложить решения на основе реального педагогического опыта. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить существующие методы и практики преподавания английского языка в мультикультурной среде; провести эмпирическое исследование эффективности выбранных методик на примере интернациональных студенческих групп КНИТУ; обобщить педагогический опыт и сформулировать рекомендации по улучшению учебного процесса.

Объектом исследования выступает процесс обучения английскому языку в интернациональных студенческих группах КНИТУ. Предмет исследования – методы, приемы и средства, обеспечивающие успешное овладение английским языком студентами разных культур и языковых групп. В исследовании используется комплексный подход, включающий как теоретический, так и эмпирический анализ. Основные методы, использованные в исследовании, включают: наблюдение и педагогический эксперимент; анкетирование и интервьюирование студентов для выявления проблем; статистическую обработку результатов тестирования языковых навыков.

Современная образовательная практика в российских инженерных вузах все чаще стал-

кивается с необходимостью организации учебного процесса для международных групп студентов. Особенности такой среды обусловлены культурным и языковым многообразием обучающихся, что требует применения определенных методов и форм обучения иностранному языку. Взаимодействие между студентами становится не только процессом изучения языка, но и реальным межкультурным диалогом. В условиях многонациональных учебных групп особое значение приобретает использование коммуникативного метода, которое требует реального общения, практического применения языковых навыков в диалогах и групповых дискуссиях. Практический опыт И.Б. Акиншиной и А.А. Колесникова показывает, что активное использование групповой работы и дискуссий помогает студентам улучшить навыки устной речи, способствует развитию навыков межкультурной коммуникации [1]. Интерактивные технологии обучения также играют важную роль и способствуют развитию навыков сотрудничества и обмена опытом между участниками образовательного процесса. Данные исследования Т.А. Шепелевой подтверждают, что применение интерактивных методов в студенческих группах повышает познавательную мотивацию, развивает навыки самостоятельной учебной деятельности, способствует развитию коммуникативных компетенций [2].

Среди разнообразных педагогических методов выделяются те, которые обеспечивают развитие языковой компетенции через межкультурное взаимодействие в многонациональной группе. К ним относят проектные методы обучения, групповые дискуссии, использование аутентичных материалов и ситуаций, моделирующих общение в профессиональной среде [3]. Методики, ориентированные на личностный подход, позволяют учитывать индивидуальные потребности студентов, а также особенности их менталитета, концептосферы, языковой личности, языковой картины мира [4]. Практическая реализация включает организацию презентаций и групповых дискуссий, направленных на раскрытие культурных особенностей каждой группы студентов. Такой подход способствует формированию толерантности, уважения к культурам, более продуктивному обучению и социальной адаптации. Помимо этого, внедрение систематической обратной связи и индивидуальных консультаций позволяет адаптировать

обучение под особенности каждого студента. Внедрение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в процесс обучения создает условия для расширения интерактивности и персонализации учебного процесса [5]. В России активно развивается практика использования мультимедийных платформ, онлайн-тестирований и мобильных приложений, которые позволяют оптимизировать самостоятельную работу студентов и обеспечивают оперативную обратную связь. Таким образом, для успешной реализации образовательного процесса в международной группе целесообразно сочетать традиционные методы с инновационными технологическими решениями.

Современная образовательная среда Казанского национального исследовательского технологического университета характеризуется значительным многообразием национальностей студентов. В частности, среди обучающихся присутствуют представители Туркменистана, Йемена, Египта, Мали, Нигерии, Замбии, Катманду, Кот-д'Ивуара, Афганистана и ряда других стран. Такое полиглottическое и полизыковое сообщество ставит перед преподавателями английского языка сложные задачи, требующие решения в рамках повседневной педагогической практики. Международные группы студентов КНИТУ характеризуются широким диапазоном владения английским языком – от базового до продвинутого уровня. Для значительной части студентов английский язык – не только учебный предмет, но и средство коммуникации в университете. Основными трудностями, выявленными в ходе предварительного наблюдения, являются фонетические проблемы, сложности с грамматической структурой, недостаток лексического запаса и психологический барьер.

Исследование проводилось на базе КНИТУ в течение 2023/2024 и 2024/2025 учебных годов. В выборку вошли 40 студентов из разных стран с разным уровнем владения английским языком (начальный, средний, продвинутый) согласно международной шкале CEFR. Сбор данных проводился с помощью анкетирования о самооценке владения языком и мотивации; тестирования по основным языковым компетенциям; проведения устных интервью; оценки речевой активности на занятиях. В рамках экспериментальной части в практические занятия были включены мультимедийные средства, проект-

ные задания, онлайн-тестирования, групповые задания.

Анализ выявил, что основные проблемы обусловлены различиями в образовательном опыте и языковой базе студентов. К примеру, студенты из Туркменистана показали наибольшие затруднения в освоении учебного материала, так как имеют начальный уровень владения английским языком, небольшой опыт или отсутствие опыта выполнения ряда учебных заданий, низкий уровень мотивации. Студенты из арабских стран испытывают сложности с говорением и восприятием на слух, имеют небольшой опыт в изучении английского языка. Наименьшее количество сложностей имеют студенты из африканских стран, для которых французский язык родной, а английский язык изучался в школе в качестве иностранного. Отдельно следует отметить влияние языкового уровня студентов на уровень их мотивации: студенты с низким уровнем владения языком чаще пропускают занятия и меньше других стремятся выполнять задания и развивать языковую компетенцию. Таким образом, уровень языковой подготовки студентов существенно варьируется в зависимости от культурно-образовательного контекста их стран происхождения и накладывает свои ограничения в применении традиционных подходов и методов.

В ходе выполнения заданий, созданных с учетом языковых и культурных особенностей студентов, а именно с использованием мультимедийных инструментов и проектных заданий в условиях работы в небольших группах, отмечались повышение интереса студентов к учебному процессу, большая вовлеченность в процесс и лучшее усвоение учебного материала. Работа в небольших группах способствует взаимообучению, развитию коммуникативных и социальных навыков. Индивидуальный и дифференцированный подход реализовывался

с применением инструментов на основе искусственного интеллекта (**ИИ**). Инструменты ИИ позволяют преподавателю легко адаптировать учебный текст, упрощать его, сокращать, снабжать глоссарием и переводом на родной язык студента, создавать упражнения под конкретный языковой уровень, делать несколько уровней сложности для одного задания, добавлять ключевые слова, включать актуальные грамматические конструкции и т.д. Таким образом, мультимедийные средства обучения и инструменты ИИ помогают преподавателю быть гибким в работе с учебным материалом и реализовать индивидуальный подход [6].

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что обучение английскому языку в условиях многонациональной аудитории КНИТУ сопряжено с множеством комплексных проблем, обусловленных различием языкового уровня и культурных особенностей студентов. Результаты анализа показали, что традиционные методы преподавания требуют адаптации, поскольку их универсальность оказывается недостаточной для удовлетворения специфических нужд обучающихся из разных стран. Выявленные трудности в усвоении языка – от фонетических и грамматических барьеров до ограниченного лексического запаса и психологических аспектов – подчеркивают необходимость внедрения дифференцированных и интерактивных методов обучения. В частности, использование мультимедийных инструментов, ситуационных диалогов и проектных заданий позволяет улучшить навыки восприятия на слух и устной коммуникации, а также повысить мотивацию студентов. Для успешной реализации учебной программы педагогам целесообразно применять гибкий подход, ориентированный на индивидуальные особенности каждого обучающегося, что способствует устойчивому формированию языковой компетенции.

Список литературы

1. Акиншина, И.Б. Групповая форма работы как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции / И.Б. Акиншина, А.А. Колесников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 14(263). – С. 138–147. – EDN YZJRGN.
2. Шепелева, Т.А. Интерактивные методы обучения английскому языку в неязыковом вузе / Т.А. Шепелева // Дневник науки. – 2019. – № 7(31). – С. 14. – EDN ADESVV.
3. Глебова, Т.А. Особенности преподавания английского языка в международных группах студентов / Т.А. Глебова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. –

№ 3(32). – С. 79–81. – DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0015. – EDN EMFFJQ.

4. Gazizulina, L.R. Concept of Violence in Russian and Tatar Lingua-Cultures / L.R. Gazizulina, G.R. Khusainova // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2(63). – С. 347–348. – EDN YLIFKV.

5. Кондрахина, Н.Г. Специфика индивидуализации в рамках иноязычного обучения студентов / Н.Г. Кондрахина, Н.Е. Южакова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 366–368. – DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-366-368. – EDN KPLXMV.

6. Газизулина, Л.Р. Учебные тексты, сгенерированные нейросетью: отбор, анализ, использование / Л.Р. Газизулина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 314–317. – EDN STQVSB.

References

1. Akinshina, I.B. Gruppovaia forma raboty kak sredstvo formirovaniia inoiazychnoi kommunikativnoi kompetentcii / I.B. Akinshina, A.A. Kolesnikov // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 14(263). – S. 138–147. – EDN YZJRGN.
2. Shepeleva, T.A. Interaktivnye metody obucheniiia angliiskomu iazyku v neiazykovom vuze / T.A. Shepeleva // Dnevnik nauki. – 2019. – № 7(31). – S. 14. – EDN ADESVV.
3. Glebova, T.A. Osobennosti prepodavaniia angliiskogo iazyka v mezhnatsionalnykh gruppakh studentov / T.A. Glebova // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiya. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – S. 79–81. – DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0015. – EDN EMFFJQ.
4. Gazizulina, L.R. Concept of Violence in Russian and Tatar Lingua-Cultures / L.R. Gazizulina, G.R. Khusainova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2017. – № 2(63). – S. 347–348. – EDN YLIFKV.
5. Kondrakhina, N.G. Spetsifika individualizacii v ramkakh inoiazychnogo obucheniiia studentov / N.G. Kondrakhina, N.E. Iuzhakova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 3(88). – S. 366–368. – DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-366-368. – EDN KPLXMV.
6. Gazizulina, L.R. Uchebnye teksty, sgenerirovannye neirosetiu: otbor, analiz, ispolzovanie / L.R. Gazizulina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 314–317. – EDN STQVSB.

© Л.Р. Газизулина, 2025

УДК 378.14

Е.А. ГАРАЕВА, В.С. ЖУПИКОВ

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА К УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: мотивация; учебно-профессиональная деятельность; профессиональная подготовка; мотивационные факторы; мотивационные характеристики личности.

Аннотация: Цель статьи – представление результатов исследования характера мотивации студентов университета к учебно-профессиональной деятельности. Методы, используемые в работе: изучение научно-педагогической литературы по проблеме; разработка диагностического инструментария для проведения исследования; анкетирование; анализ, оценка и обобщение полученных данных. Исследование проводилось на базе Оренбургского государственного университета. Результаты: представлены данные, полученные в ходе самооценки мотивации студентов к учебно-профессиональной деятельности; отражены итоги оценки характера отношения студенческой аудитории к различным видам и формам образовательной деятельности (в том числе подготовка к учебным занятиям, изучение дополнительных материалов, разработка и реализация проектов, выполнение профессионально ориентированных заданий, участие в научных исследованиях); выявлены и охарактеризованы условия и мотивационные факторы, побуждающие студентов к учебно-профессиональной деятельности.

Мотивация студента к учебно-профессиональной деятельности является важным фактором, обуславливающим результат профессиональной подготовки будущего специалиста в условиях университета. Понимание и учет в образовательном процессе механизмов совершенствования мотивации студентов, развития

их интереса и позитивного отношения ко всем видам и формам учебной работы обеспечивают эффективность управления образовательным процессом, способствуют повышению его качества и достижению высоких результатов.

Изучение различных аспектов мотивации студента в процессе его профессиональной подготовки является актуальной проблемой современного образования, поскольку от характера отношения студента к учебно-профессиональной деятельности зависит ее результат.

Сформулировать необходимые положения настоящего исследования нам позволил анализ научных работ, рассматривающих мотивационные составляющие сознания студентов (Т.Л. Кузьменкова, Н.Ю. Налетова, Е.А. Криворучкина, А.Н. Кузьмина [1]); обосновывающих факторы активизации учебной мотивации студентов (Е.С. Ермакова [2]); раскрывающих эффективность механизмов повышения мотивации студентов к учебной работе (С.В. Тельнова [3]); отражающих условия, средства и механизмы развития учебно-профессиональной мотивации студентов (Б.Н. Гузанов, А.С. Кривоногова [4]).

Для проведения исследования был разработан диагностический инструментарий – анкета для студента университета, включающая вопросы закрытого и открытого характера. Анкетирование проводилось в 2024/2025 учебном году, в нем приняли участие 80 студентов Института общественных наук и Института языков и культур Оренбургского государственного университета.

Содержание вопросов анкеты включало аспекты, связанные с самооценкой мотивации обучающихся к учебно-профессиональной деятельности, характером отношения студенческой аудитории к различным видам и формам

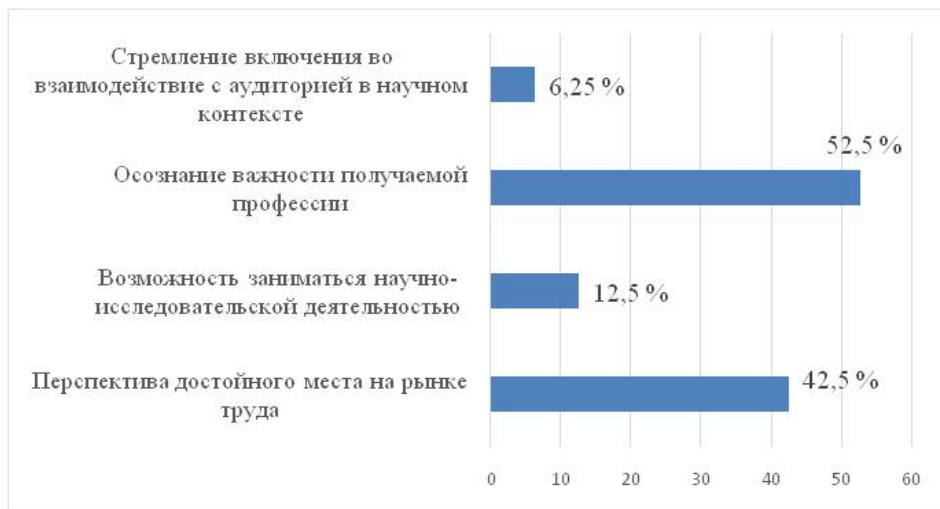

Рис. 1. Мотивы, способствующие эффективности профессиональной подготовки студентов в университете (по мнению студенческой аудитории)

учебной работы, выявлением условий и мотивационных факторов, способствующих более активной вовлеченности студентов в образовательный процесс. Кроме того, содержание анкетирования направлено на выявление уровня мотивации студентов к учебно-профессиональной деятельности с учетом их личностного интереса и возможностей для совершенствования, перспективы в жизни, карьере, дальнейшего профессионального роста, побуждений коммуникативного характера, акцента в сторону научной сферы как возможности реализовать свои способности, продемонстрировать исследовательские навыки.

Важную роль в исследовании мотивации обучающегося играет его самооценка. Установлено, что большая часть студентов, принявших участие в анкетировании, оценивают свою мотивацию к учебно-профессиональной деятельности как «высокую» (53,75 %). Студенты данной группы полностью уверены в том, что стимулированы на получение высшего образования и приняли верное решение для будущей жизни. Кроме того, 45 % респондентов выбрали вариант ответа «оцениваю свою мотивацию среднее»; 1,25 % обучающихся оценили свою учебно-профессиональную мотивацию низко в силу определенных причин. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у большинства студентов оценка собственной учебно-профессиональной мотивации опре-

деляется высоким и средним уровнями.

Одним из важных аспектов нашего исследования выступала оценка студентами своего профессионального выбора. Полученные в результате анкетирования данные показали, что 47,5 % студентов абсолютно уверены в выборе направления подготовки. Число студентов, в целом уверенных в том, что сделали правильный выбор, составляет 37,5 %. В то же время 8,75 % отметили, что убеждены в правильности своего решения, склоняясь больше к положительному ответу; 5 % имеют некоторые сомнения в выборе направления подготовки; абсолютно не уверены в своем выборе – 1,25 %.

Оценивая результаты ответов студентов на следующий вопрос анкеты, можно сделать вывод, что основными мотивационными факторами выступают осознание важности получаемой профессии и перспектива достойного места на рынке труда. Можно отметить, что значимую роль в мотивационной сфере студентов играет акцент на собственно профессиональной составляющей.

На рис. 1 отражены результаты ответов студентов на вопрос относительно мотивов, наличие которых, по их мнению, обеспечивает эффективность профессиональной подготовки в университете.

Как было отмечено ранее, критерий самооценки обучающегося важен при исследовании его движущих сил к образовательной деятель-

ности. В связи с этим мы предложили студентам оценить уровень мотивации к отдельным видам учебно-профессиональной деятельности в баллах от 0 до 5, где «0» – мотивация отсутствует, «5» – мотивация высокая. Было установлено, что наиболее высокие значения по уровню мотивации наблюдаются у позиций «мотивация к изучению преподаваемых дисциплин» (4,1); «выполнение профессионально ориентированных, индивидуально-творческих заданий» (4,1); «решение совместных задач с одногруппниками» (3,9); «обретение дополнительных знаний, выходящих за рамки образовательной программы» (3,8). В наименьшей степени выражена мотивация по позициям «научно-исследовательская работа» (3,5) и «организация проектной деятельности» (3,3).

В рамках исследования мы также предполагали выяснить, в каком соотношении распределяются движущие силы студента на ряд факторов в контексте исследовательской работы. Было уточнено, что в большей степени мотивация респондентов к исследовательской работе обусловливается возможностью самосовершенствоваться, развивать исследовательские компетенции (43,75 %). Данный вид деятельности дает студентам возможность с интересом погружаться в научную среду, тем самым ориентируясь на саморазвитие. Следует отметить достаточно высокий показатель у такого элемента исследования, как «анализ имеющихся публикаций по проблеме исследования» (33,75 %).

Разработка теоретической основы исследования, качественно и грамотно проведенный анализ, погружение в проблему – критерии успеха научно-исследовательской работы, и у студентов выявлен интерес к данным видам работ. Более низкие позиции заняли факторы: «желание в будущем посвятить себя научной деятельности» (28,75 %), «интерес в выступлении перед аудиторией» (21,25 %), «привнесение вклада в научную жизнь кафедры/университета» (15 %). Отметим, что в качестве собственного ответа в анкете был указан мотивационный фактор, стимулирующий к активному исследовательскому поиску, сформулированный как «похвала и гордость родителей за успехи и достижения».

Анализ полученных результатов позволил установить, что в большей степени студентов стимулирует к подготовке и выступлению на практических занятиях желание продемон-

стрировать уровень знаний (степень подготовленности, интерес к изучаемой теме) – 53,75 %. Высокими показателями обладают такие факторы, как собственно интерес к дисциплине (разделу, теме) – 46,25 %; выработка, развитие и совершенствование навыка выступления перед аудиторией – 43,75 %; возможность получить высокую отметку на занятии – 48,75 %. Меньшие значения отмечаются у фактора указания преподавателем на правильность ответа или указания аспектов для его корректировки. Высокий показатель наблюдается у фактора, отражающего поддержку педагога, являющуюся результатом успешной коммуникации преподавателя и студента в благоприятной для обучения и стимулирующей к самосовершенствованию и углублению в изучение дисциплины атмосфере (45 %). Кроме того, был получен ответ студента «оценка», который может свидетельствовать о том, что мотивационным фактором для обучающихся также выступает оценка результатов и продуктов деятельности.

Следующий вопрос анкеты выявлял мотивационные факторы, побуждающие студентов к учебно-профессиональной деятельности. Было установлено, что в наибольшей степени мотивационными факторами выступают «возможности для саморазвития и самореализации» (58,75 %), «желание получить профессию, обеспечивающую возможность дальнейшего трудоустройства» (57,5 %), «желание получить высшее образование» и «интеллектуальное и профессиональное развитие личности» (50 %), «осознание практической значимости формируемых компетенций» (46,25 %), «возможность в дальнейшем работать по выбранной профессии» (45 %), «хорошее материальное положение в будущем» (40 %).

В меньшей степени факторами, побуждающими к учебно-профессиональной деятельности, являются «общественная студенческая жизнь» (17,5 %), «взаимодействие в студенческой сфере» и «получение стипендии» (20 %), «участие в научной работе кафедры, факультета, университета» (10 %). Можно сделать вывод, что лидирующие позиции занимают факторы, напрямую связанные с развитием личностных и профессиональных качеств, получением высшего образования с нацеливанием на успешное будущее в профессиональной деятельности.

Особого внимания заслуживают мнения студентов об условиях, способствующих раз-

витию мотивации к учебно-профессиональной деятельности, поскольку позволяют преподавателю понять, к чему больше склонен студент, что его больше интересует и стимулирует к работе. Созданные в образовательном процессе условия обеспечивают студентам возможности для раскрытия потенциала, задав вектор на будущую профессиональную деятельность. Установлено, что для большей части респондентов важно «создание благоприятного психологического микроклимата в учебном коллективе» (65 %). Для более чем половины студентов (52,5 %) ценно «использование в учебном процессе практико-ориентированных задач и ситуаций, позволяющих детально прорабатывать нюансы и особенности будущей профессиональной деятельности»; 45 % считают, что повышению уровня мотивации к обучению может способствовать проведение мастер-классов, вебинаров профильными специалистами с высоким уровнем квалификации в своей области профессиональной деятельности; 42,5 % отметили «предоставление студентам возможности выбора разноуровневых заданий (продуктивных, репродуктивных, творческих)»; по мнению 40 % респондентов, мотивации будет способствовать «создание условий для активного вовлечения студентов в деятельность по проектированию, разработке и реализации профессионально ориентированных проектов»; 21,25 % выбрали «использование методов активизации учебной деятельности». Отметим,

что был также получен собственный ответ, раскрывающий аспект оснащенности образовательной среды, – «материально-технические условия, позволяющие презентовать, углубить, раскрыть свои знания, умения и навыки».

Выходы. В результате проведенного исследования был сформулирован ряд выводов. В целом у студентов, принявших участие в анкетировании, наблюдается достаточный уровень мотивации к учебно-профессиональной деятельности. Основа мотивационной составляющей большинства респондентов представлена мотивами осознания важности получаемой профессии и перспективы достойного места на рынке труда. Мотивационными факторами, побуждающими большую часть студентов к учебно-профессиональной деятельности, выступают возможности для саморазвития и самореализации, желание получить профессию, обеспечивающую возможность дальнейшего трудоустройства, желание получить высшее образование, интеллектуальное и профессиональное развитие личности, осознание практической значимости формируемых компетенций, возможность в дальнейшем работать по выбранной профессии, хорошее материальное положение в будущем. В большей степени движущие силы студентов определены интересом к профессиональной составляющей, значимым выступает факт, что учебно-профессиональная деятельность обеспечивает возможности для совершенствования и раскрытия личностного потенциала.

Список литературы

1. Кузьменкова, Т.Л. Мотивация получения образования на современном этапе развития / Т.Л. Кузьменкова, Н.Ю. Налетова, Е.А. Криворучкина, А.Н. Кузьмина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 4(194). – С. 239–242.
2. Ермакова, Е.С. Мотивация учебной деятельности и личностные характеристики студентов / Е.С. Ермакова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2024. – № 2. – С. 270–287.
3. Тельнова, С.В. Развитие мотивации в процессе обучения иностранному языку у обучающихся неязыковых направлений / С.В. Тельнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 73–75.
4. Гузанов, Б.Н. Профессиональная мотивация студентов вуза в процессе интегрированного производственного обучения : монография / Б.Н. Гузанов, А.С. Кривоногова. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. – 223 с.

References

1. Kuzmenkova, T.L. Motivaciia polucheniiia obrazovaniia na sovremennom etape razvitiia / T.L. Kuzmenkova, N.Iu. Naletova, E.A. Krivoruchkina, A.N. Kuzmina // Uchenye zapiski universiteta

im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 4(194). – S. 239–242.

2. Ermakova, E.S. Motivatsiia uchebnoi deiatelnosti i lichnostnye kharakteristiki studentov / E.S. Ermakova // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2024. – № 2. – S. 270–287.

3. Telnova, S.V. Razvitie motivatsii v protsesse obucheniiia inostrannomu iazyku u obuchaiushchikhsia neiazykovykh napravlenii / S.V. Telnova // Globalnyi nauchnyi potential. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 73–75.

4. Guzanov, B.N. Professionalnaia motivatsiia studentov vuza v protcesse integrirovannogo proizvodstvennogo obucheniiia : monografiia / B.N. Guzanov, A.S. Krivonogova. – Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2016. – 223 s.

© Е.А. Гараева, В.С. Жупиков, 2025

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА¹, Е.А. ХОЛИНА^{1,2}, Т.И. ИЗАРОВА^{1,3}¹ ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;² ЧОУ РО «Православная гимназия во имя святых Кирилла и Мефодия», г. Нижний Новгород;³ ЧОУ РО «Православная гимназия имени Серафима Саровского», г. Дзержинск

ТЕОЛОГИЯ ИЛИ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ: К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ключевые слова: высшее образование; теологическое образование; цифровизация; православная традиция.

Аннотация: В современных условиях активно развиваются православные образовательные учреждения. Однако для подготовки педагогов такого профиля необходимо дополнительное образование, включающее глубокие знания православной религии и ее традиций. Среди педагогов и ученых нет единого мнения относительно выбора научной отрасли, позволяющей готовить таких специалистов. Основные дискуссии разгораются в выборе между теологией и религиоведением.

Целью данного исследования является изучение дискуссии о выборе специальности при подготовке педагогов православных образовательных учреждений. Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение.

Выводы: в ходе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что подготовку учителей для православных учебных заведений необходимо проводить на базе теологического образования. Это обусловлено тем, что такой педагог должен быть воцерковленным человеком, иметь глубокие знания православной традиции и церковной практики.

Во многих современных публикациях обсуждаются проблемы оснований теологического образования. На их выбор оказывают влияние условия современной цифровой культуры [4; 7]. Все указанные процессы имеют место

в системе современного образования, включая и теологическое. Основными причинами их возникновения следует считать цивилизационные, социальные и антропологические факторы. В ряде наших работ показано, что цифровую культуру можно рассматривать как одну из форм передачи социального опыта от одного поколения к другому. В этом случае она раскрывается как один из механизмов формирования всей культуры общества [1; 2].

Второй фактор, оказывающий влияние на формирование специфики теологического образования, – это модель выпускника, на которую оно ориентировано. В большинстве работ теологическое образование отражает содержание концепции «теология образования», сформулированной Д.В. Шмениным [8] и представленной в следующей форме: «Теологическое образование в широком смысле можно рассматривать как формирование ценностно-смысловой основы, а в узком смысле – как процесс и результат реализации ценностных установок на практике, в разнообразных формах на каждом из уровней образования» [6, с. 26].

В целом теологическое образование раскрывается как мировоззренческая система, включенная в общий процесс цифровизации образования. Относительно конфессионального высшего учебного заведения не делается принципиальных различий и выделяется две важных задачи – это формирование самой цифровой среды и развитие цифровой компетенции будущих теологов. Следует отметить, что авторы пишут о возможных рисках цифровизации конфессионального образования: возможное снижение качества образования, размывание конфессио-

нальной идентичности и утрата авторитета.

Особые опасения исследователи высказывают по поводу духовного содержания образования, что является ключевым моментом теологии как науки. Этот вопрос стал активной площадкой для научных дискуссий. Речь идет о возможности переноса информации с одного материального носителя на другой без потери ее смыслового содержания. Техническую информацию удается таким образом переносить. Проблемы возникают с теми ее видами, которые создаются человеческим сознанием. Причем речь идет о такой информации, например, как мысли человека или идеи коллективного субъекта деятельности. В обществе существуют некие производные коллективного сознания, которые не всегда имеют конкретный материальный носитель, но существуют и даже передаются из поколения в поколение. Скажем, идеология есть результат осмысления коллективным субъектом определенных положений, вырабатываемых годами, столетиями, принимаемых в обществе в качестве ценностей традиционной культуры. Для нее сложно применить стремительное внедрение, особенно на уровне государства. Дело в том, что этот процесс затрагивает ядро культуры, основой которого, как правило, являются традиционная система ценностей. Например, православная традиция на протяжении многих столетий являлась основой единства русского народа. Попытки ее искоренить предпринимались в истории России неоднократно. Однако информационный феномен, который и представляет собой духовность человека, не поддается точным измерениям и остается загадкой для науки.

Отдельным направлением исследований можно обозначить спектр вопросов ценностных ориентаций современной молодежи в цифровой культуре. Этот серьезный актуальный вопрос затрагивает проблему духовного кризиса, который имеет место не только в России, но и во многих странах мира, особенно там, где высокий уровень технологического развития. Сегодня остро проявляются противоречия между духовным и технологическим факторами развития образования [3]. Проводимые социологические исследования показали, что в молодежной среде под воздействием виртуальных технологий происходит трансформация самого понятия «духовность». Чтобы выявить качество происходящих изменений, были проведены дополнительные

исследования, которые показали, «что молодежь имплицитно наследует классические ценности общества, но при этом наделяет их новым содержанием» [6, с. 77].

В этом плане интересно и важно отметить факт сотрудничества, а не соперничества религиоведения и теологии в подготовке педагогов для православных учебных заведений. Довольно часто в современных публикациях можно встретить опасения того, что теология вытесняет из научной сферы религиоведение: «Очень часто теологии предписываются те задачи, которые вполне уверенно решает пока еще существующее в нашей стране религиоведение. Скажем, от теологии ожидается, что с ее помощью люди начнут лучше понимать историю и содержание религиозных традиций. А не этим ли занимается религиоведение?» [5, с. 83]. Применение методики социологических исследований религии, проводимых религиоведами, показывает, что теология опирается на разработанные в его рамках технологии и методы исследования, получая результаты, не противоречащие научным нормам.

В публикациях приводятся примеры разработки методических материалов для нескольких курсов и предметных областей теологии. При всей ценности представленных разработок, они в большей степени относятся не к теологии, а к религиоведению. В них реализован научно-методический подход, позволяющий применять цифровые технологии в религиоведении. При всей близости к теологии, все же религиоведение с иных методологических позиций подходит к раскрытию своего предмета.

Религиоведение наработало богатый теоретический и практический материал в подготовке преподавателей различных дисциплин из сферы религиоведения. Религиовед, как правило, получает именно педагогическое образование, особенно если речь идет о педагогическом вузе. Даже если эта специальность реализуется в других вузах, то религиовед – это ученый, задача которого проводить всестороннее изучение религии и религиозных отношений. Данная специальность не обязывает религиоведа быть воцерковленным человеком. Эта специфика позволяет ему изучать предмет, находясь вне конфессии. Теолог же в данном случае изучает отношения человека с Богом, находясь внутри конфессии. В силу этих принципиальных различий религиовед и теолог должны выполнять

разные функции в религиозном и религиоведческом образовании.

Выводы. Изучение мнений педагогов, теологов и религиоведов о выборе между религиоведением и теологией в подготовке педагогов для православных учебных заведений показало, что основными проблемами здесь следует назвать следующие. Во-первых, цифровизация образования приводит и теологии, и религиоведение к определенным единым технологическим основаниям. Однако при этом специфика обеих специальностей сохраняется и позволяет разводить предметные области и задачи каждого из видов образования. Во-вторых, религиоведение позволяет дать выпускнику не только основы знаний о различных религиях, но и педагогическую базу, обязательную для работы учителя. С другой стороны, только теология может дать будущему педагогу глубокое знание православной традиции и практики, что также является обязательным требованием для учителя православной образовательной организации.

В-третьих, для учителя православного учебного заведения в обязательном порядке необходимо наличие педагогического образования определенной предметной области или уровня.

Получается, что учитель православной гимназии, например, должен иметь педагогическое профильное образование, религиоведческое и теологическое. Совместить эти три профилля возможно, если учесть перспективы реформ высшего образования. Двухуровневое высшее образование позволит это сделать, если на первом уровне обучающийся на педагогических специальностях будет получать базовое психолого-педагогическое образование по выбранной предметной области или областям (например, история и религиоведение), а в дальнейшем выбирать специализацию, например теологию. Для построения данной структуры необходимо развитие кластерных моделей теологического образования, где конфессиональные учебные заведения смогут принимать участие в подготовке таких специалистов.

Список литературы

- Грязнова, Е.В. Проблемы высшего теологического образования в современной России / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Е.К. Ватлецова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 311–313.
- Грязнова, Е.В. Трансформация мышления в цифровом образовании: к постановке проблемы / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Л.В. Егорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 210–212.
- Катушенко, О.А. Образовательная симуляция как инструмент проектирования персональной образовательной среды будущих педагогов / О.А. Катушенко, Р.У. Арифуллина // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 1(50).
- Никулина, Е.Н. Дистанционная технология в богословском образовании: методические основы «классического» дистанционного обучения и возможности дистанционной поддержки очных курсов на примере дисциплины «Богослужебный устав и гимнография» программы профессиональной переподготовки «Теология» / Е.Н. Никулина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2022. – № 64. – С. 65–75.
- Смирнов, М.Ю. Своевременное религиоведение. Вопросы теории и методологии российских исследований религии / М.Ю. Смирнов. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2024. – 188 с.
- Клюсова, П.С. Теологическое образование и просвещение в условиях цифровой культуры / П.С. Клюсова, И.Ф. Парамонов, А.Е. Парамонова [и др.]. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – 293 с.
- Шмалий, В.В. К определению цифровой теологии / В.В. Шмалий // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. – 2024. – № 3. – С. 102–109.
- Шмонин, Д.В. Теология и университет / Д.В. Шмонин. – Москва : Московский архитектурный институт (государственная академия). – 2022. – 220 с.

References

1. Griaznova, E.V. Problemy vysshego teologicheskogo obrazovaniia v sovremennoi Rossii / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, E.K. Vatletcova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 311–313.
2. Griaznova, E.V. Transformaciia myshlenii v tcifrovom obrazovanii: k postanovke problemy / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, L.V. Egorova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 210–212.
3. Katushenko, O.A. Obrazovatelnaia simuliaciia kak instrument proektirovaniia personalnoi obrazovatelnoi sredy budushchikh pedagogov / O.A. Katushenko, R.U. Arifulina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 1(50).
4. Nikulina, E.N. Distantionnaia tekhnologija v bogoslovskom obrazovanii: metodicheskie osnovy «klassicheskogo» distantionnogo obuchenia i vozmozhnosti distantionnoi podderzhki ochnykh kursov na primere distcipliny «Bogosluzhebnyi ustav i gimnografija» programmy professionalnoi perepodgotovki «Teologija» / E.N. Nikulina // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 4: Pedagogika. Psichologija. – 2022. – № 64. – S. 65–75.
5. Smirnov, M.Iu. Svoevremennoe religiovedenie. Voprosy teorii i metodologii rossiiskikh issledovanii religii / M.Iu. Smirnov. – Sankt-Peterburg : LGU im. A.S. Pushkina, 2024. – 188 s.
6. Kliusova, P.S. Teologicheskoe obrazovanie i prosveshchenie v usloviakh tcifrovoi kultury / P.S. Kliusova, I.F. Paramonov, A.E. Paramonova [i dr.]. – Ekaterinburg : Uralskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023. – 293 s.
7. Shmalii, V.V. K opredeleniu tcifrovoi teologii / V.V. Shmalii // Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii. – 2024. – № 3. – S. 102–109.
8. Shmonin, D.V. Teologija i universitet / D.V. Shmonin. – Moskva : Moskovskii arkhitekturnyi institut (gosudarstvennaia akademiia). – 2022. – 220 s.

© E.B. Грязнова, Е.А. Холина, Т.И. Изарова, 2025

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА¹, С.В. ПРОНИНА², О.Ю. БАГАДАЕВА³¹ ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;² ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;³ ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ

Ключевые слова: высшее образование; профессиональное образование; дополнительное образование; цифровизация.

Аннотация: В современных условиях реформирования системы высшего профессионального образования возникает потребность в изменениях организации и реализации системы дополнительного профессионального образования (ДПО). Это касается нормативно-правового регулирования, учебно-методической базы, кадровых вопросов, материально-технического оснащения и финансового обеспечения. Для выстраивания стратегии изменений в системе ДПО необходимо проанализировать существующие проблемы и противоречия в данном виде образования современной России.

Целью данного исследования является изучение актуальных проблем ДПО в современной России. Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований проблем высшего и дополнительного образования.

Выводы: в ходе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что основными актуальными проблемами в развитии современной системы ДПО являются: несовершенство нормативно-правового регулирования ДПО, нерешенные кадровые проблемы, недостаточный уровень финансирования и материально-технического обеспечения, необходимость совершенствования взаимодействия и согласованности

между системой высшего образования и работодателями в плане формирования требований к образовательным результатам ДПО.

Система дополнительного профессионального образования в нашей стране имеет достаточно богатый опыт. Особенно активно оно развивается в последние десять лет. При этом основная его задача – это подготовка специалиста согласно требованиям заказчика. Цель такого образования заключается в быстрой и мобильной коррекции в профессиональной подготовке согласно стремительно меняющимся условиям экономики и культуры. Дополнительное образование детей и взрослых играет важную роль в развитии творческих, интеллектуальных, нравственных и физических способностей. Оно способствует их адаптации к жизни в обществе, профессиональной ориентации и поддержке одаренных детей. Важно, чтобы программы дополнительного образования учитывали возрастные и индивидуальные особенности участников, обеспечивая их всестороннее развитие и удовлетворение потребностей в самосовершенствовании.

Сегодня сложились основные формы дополнительного профессионального образования. Оно может быть реализовано в очном формате. Такая форма предполагает традиционность обучения с непосредственным присутствием учащихся на занятиях. Вторая форма – заочное обучение. Она также имеет традиционные корни и предполагает обучение, совмещающее

самостоятельное изучение материала с периодическими встречами с преподавателями. Третья, наиболее современная форма – это дистанционное обучение. В этом случае используются цифровые технологии для проведения занятий и взаимодействия с учащимися. Она является наиболее перспективной, но и предъявляет высокие требования цифровой грамотности ко всем участникам образовательного процесса.

Как отмечают специалисты: «В дополнительном профессиональном образовании (далее – ДПО) отсутствуют установленные нормативные требования к его результату. Не применяются федеральные образовательные стандарты, отменены государственные требования к дополнительным профессиональным программам» [1, с. 1].

Особенностью всей системы дополнительного образования является его предназначение развиваться в тандеме с общим и базовым образованием [9]. Именно поэтому оно сталкивается с целым спектром противоречий, которые порождают ряд проблем. Первая проблема – это необходимость высокого материально-технического оснащения системы ДПО. Переход профессионального образования к цифровым технологиям предъявляет аналогичные требования и к дополнительному образованию [4]. Однако необязательность соответствия образовательным стандартам приводит к тому, что данный показатель ДПО не всегда имеет место. Однако в условиях цифровой экономики цифровая грамотность является важнейшей компетенцией современного специалиста.

В условиях происходящих реформ высшего профессионального образования, направленных на повышение его качества, необходим и пересмотр требований к качеству ДПО. «Ключевыми направлениями развития независимой оценки качества ДПО должны стать: совершенствование нормативно-правовой базы, широкое внедрение профессионально-общественной аккредитации, использование онлайн-технологий для сбора обратной связи, а также усиление роли работодателей и профессиональных сообществ в этом процессе» [6, с. 200].

Сегодня нерешенными остается и ряд актуальных проблем ДПО, которые препятствуют его дальнейшему эффективному развитию. Одной из наиболее актуальных исследователями называется проблема снижения мотивации участия научно-педагогических работников

в разработке и модификации программ ДПО [8]. Основной причиной существования данной проблемы исследователи называют высокую перегруженность преподавателей на основных местах работы. Возможно, что принимаемые меры по сокращению количества внебюджетных мест и повышение требований к знаниям абитуриентов при поступлении в вуз позволят высвободить частично профессорско-преподавательский состав для активного участия в реализации программ ДПО. Однако без финансирования на должном уровне данного вида образования эта мера окажется малоэффективной. «Сложные административные процессы, ограничения на предоставление образовательных услуг и недостаточное финансирование создают дополнительную нагрузку на учебные заведения» [7, с. 319].

Еще одна немаловажная проблема, о которой пишут исследователи, – это проблема отсутствия отработанной, единой и прозрачной системы нормативно-правового регулирования системы ДПО [5]. С одной стороны, это связано с тем, что дополнительное образование должно быть варьируемым, динамичным, адаптационным. Оно дополняет образование базовое, а не заменяет его. С другой стороны, отсутствие системы регулирования приводит к неопределенному качеству такого образования. Действительно, каждый регион, каждый работодатель может формулировать свои требования к специфике ДПО. Получается, что выдаваемые дипломы, удостоверения, сертификаты действуют только в определенных условиях, местах и в определенное время. Современный человек не нацелен на работу десятилетиями на одном предприятии, учреждении и т.д. Такие условия диктуются обществом, его социальным заказом. Специалист сегодня должен быть мобильным, уметь быстро перестраиваться к новым условиям, переучиваться для перехода к новым технологиям. Непрерывное обучение в таких условиях перестает быть комфортным для человека, перегружает его психику.

Выводы. Проведенное исследование основных проблем развития современной системы ДПО показало, что оно должно быть интегрировано в систему высшего профессионального образования, необходимо продумать и разработать новые стратегии его развития в условиях реформ системы высшего профессионального образования. На данном этапе ДПО является

инертной системой, отстающей в своем развитии от базового образования. Для повышения его перспективности необходимо внедрение

технологии опережающего образования в систему ДПО, что и станет предметом следующих исследований авторов.

Список литературы

1. Аниськина, Н.Н. Анализ проблем и направлений повышения качества дополнительного профессионального образования / Н.Н. Аниськина // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2025. – № 1(69). – С. 1–5.
2. Грязнова, Е.В. Трансформация мышления в цифровом образовании: к постановке проблемы / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Л.В. Егорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 210–212.
3. Грязнова, Е.В. Цифровизация: основные направления исследования субъекта высшего образования / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, И.А. Ланская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 116–118.
4. Катушенко, О.А. Образовательная симуляция как инструмент проектирования персональной образовательной среды будущих педагогов / О.А. Катушенко, Р.У. Арифуллина // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 1(50). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-4.
5. Лешневская, И.А. Проблемы и перспективы дополнительного образования / И.А. Лешневская // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2025. – № 2(95). – С. 108–111.
6. Мануйлова, Е.Ю. Независимая оценка качества дополнительного профессионального образования: подходы и механизмы реализации / Е.Ю. Мануйлова // Студенческая наука: созида будущее : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Курск, 5–6 июня 2024 года. – Курск : Курский государственный университет, 2024. – С. 197–200.
7. Оsipenkova, B.B. Современные вызовы развития дополнительного профессионального образования: проблемы / B.B. Osipenkova, K.YU. Kosorygina, O.L. Shajkina // Сборник материалов 75-й научно-практической и методической конференции профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «СГУС», посвященной 95-летию образования вуза : материалы конференции, Смоленск, 4 февраля 2025 года. – Смоленск : Смоленский государственный университет спорта, 2025. – С. 317–324.
8. Ощехина, О.В. Проблемы вовлеченности научно-педагогических работников вузов в систему дополнительного профессионального образования / О.В. Ощехина // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации : сборник статей XXV Международной научно-практической конференции, Пенза, 5 апреля 2025 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 171–173.
9. Сабетова, Т.В. Специфические черты дополнительного профессионального образования / Т.В. Сабетова // Исследовательский потенциал современной науки в условиях цифровизации : материалы I Национальной научно-практической конференции, Воронеж, 26 февраля 2025 года. – Воронеж : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 102–106.

References

1. Aniskina, N.N. Analiz problem i napravlenii povysheniiia kachestva dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia / N.N. Aniskina // Dopolnitelnoe professionalnoe obrazovanie v strane i mire. – 2025. – № 1(69). – S. 1–5.
2. Griaznova, E.V. Transformaciia myshleniiia v tcifrovom obrazovanii: k postanovke problemy / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, L.V. Egorova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 210–212.
3. Griaznova, E.V. Tcifrovizaciia: osnovnye napravleniiia issledovaniia subekta vysshego obrazovaniia / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, I.A. Lanskaia // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 116–118.

4. Katushenko, O.A. Obrazovatelnaia simuliatsiia kak instrument proektirovaniia personalnoi obrazovatelnoi sredy budushchikh pedagogov / O.A. Katushenko, R.U. Arifulina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 1(50). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-4.
5. Leshnevskaia, I.A. Problemy i perspektivy dopolnitelnogo obrazovaniia / I.A. Leshnevskaia // Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v pedagogicheskem obrazovanii. – 2025. – № 2(95). – S. 108–111.
6. Manuilova, E.Iu. Nezavisimaiia otcenka kachestva dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia: podkhody i mekhanizmy realizacii / E.Iu. Manuilova // Studencheskaia nauka: sozidaia budushchee : materialy Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Kursk, 5–6 iiunia 2024 goda. – Kursk : Kurskii gosudarstvennyi universitet, 2024. – S. 197–200.
7. Osipenkova, V.V. Sovremennye vyzovy razvitiia dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia: problemy / V.V. Osipenkova, K.Iu. Kosorygina, O.L. Shaikina // Sbornik materialov 75-i nauchno-prakticheskoi i metodicheskoi konferencii professorsko-prepodavatelskogo sostava FGBOU VO «SGUS», posviashchennoi 95-letiiu obrazovaniia vuza : materialy konferencii, Smolensk, 4 fevralia 2025 goda. – Smolensk : Smolenskii gosudarstvennyi universitet sporta, 2025. – S. 317–324.
8. Oshchekhina, O.V. Problemy vovlechennosti nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov vuza v sistemu dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia / O.V. Oshchekhina // Pedagogika i sovremennoe obrazovanie: traditcii, opyt i innovacii : sbornik statei XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Penza, 5 aprelia 2025 goda. – Penza : Nauka i Prosveshchenie (IP Guliaev G.Iu.), 2025. – S. 171–173.
9. Sabetova, T.V. Spetsificheskie cherty dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia / T.V. Sabetova // Issledovatelskii potencial sovremennoi nauki v usloviakh tsifrovizacii : materialy I Nacionalnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Voronezh, 26 fevralia 2025 goda. – Voronezh : ZAO «Universitetskaia kniga», 2025. – S. 102–106.

© Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, О.Ю. Багадаева, 2025

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА¹, С.В. ПРОНИНА², О.Ю. БАГАДАЕВА³¹ ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;² ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;³ ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: высшее образование; профессиональное образование; дополнительное образование; цифровизация; ранняя профориентация.

Аннотация: Ранняя профориентация сегодня становится актуальным вопросом для образовательных учреждений. Основное противоречие, с которым сталкиваются субъекты данной деятельности, – это наличие социального заказа на раннюю профориентацию и отсутствие необходимых условий для ее эффективной реализации. Для разработки механизмов преодоления данного противоречия необходимо изучить спектр основных проблем, с которыми сталкиваются субъекты ранней профориентации.

Целью данного исследования является изучение актуальных проблем ранней профориентации в современной России. Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований проблем профессионального педагогического образования.

Выводы: в ходе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что основными актуальными проблемами организации и реализации ранней профориентации являются: низкий уровень учебно-методического обеспечения данного вида деятельности, недостаточный кадровый потенциал для ее реализации, отсутствие системного взаимодействия между основными субъектами ранней профориентации. Для решения обозначенных проблем необходимы повышение эффективности подготовки кадров в профессиональных

педагогических образовательных учреждениях и разработка инновационных проектов системного взаимодействия основных субъектов ранней профориентации.

В условиях стремительных изменений технологического потенциала современного общества происходит расширение спектра видов деятельности, что приводит к появлению новых профессий. Сегодня существует потребность в профориентационной деятельности с самого раннего возраста детей. Это связано с тем, что технологическая составляющая социума развивается гораздо быстрее, чем способен к ней адаптироваться человек. Современный специалист должен быть готов к овладению не одной профессией, а также к возможности переобучения на протяжении всей жизни.

Особое значение приобретает овладение цифровыми технологиями. Цифровая грамотность становится неотъемлемой частью современного образования и практически всех видов профессиональной деятельности [6]. В этих сложных и динамичных социальных условиях возникает необходимость изменения концепций и методик организации ранней профориентации. Сегодня такие разработки ведутся на базе дошкольных образовательных учреждений, в школьном образовании, а также на базе организаций дополнительного образования [9].

При разработке новых подходов в реализации «ранней профориентации» возникает ряд проблем и противоречий. Наиболее часто называется проблема, вызванная противоречием между существующей потребностью в органи-

зации ранней профориентации и недостаточным количеством и качеством учебно-методических разработок для эффективной ее реализации, а также отсутствием системы контроля и мониторинга данного вида деятельности: «С детьми в детских садах не проводятся необходимые мероприятия по профориентационной работе, предлагается узкий перечень профессий, знания детей о них минимальны, так как даются эпизодически» [1, с. 30].

Педагоги и ученые проводят исследования на предмет того, какими знаниями обладают дети – выпускники детских образовательных учреждений – о существующих профессиях в современном обществе. В частности, в одной из работ отмечается: «Однако среди испытуемых дошкольников были выявлены дети, которые характеризуются средним и низким уровнем осведомленности о мире профессий и соответствующим отношением к ним. Они недостаточно полно и содержательно представляют себе не только различные виды деятельности взрослых, но и имеют смутные впечатления об орудиях труда, трудовых действиях, результатах. Их рассказы эмоционально бедны, мимика и жестикуляция не выражены» [7, с. 145].

В другой работе приведены результаты всестороннего исследования представления о мире профессий среди старших дошкольников. Автор делает следующее заключение: «...более 49 % старших дошкольников нуждаются в организации целенаправленной работы по формированию представлений о труде взрослых и профессиональной деятельности» [5, с. 456].

Причин такого положения много. Одной из них авторы называют неготовность самих педагогов к организации ранней профориентации [2]. Здесь требуется не только особый психолого-педагогический подход, но и креативность, творчество, заинтересованность педагога. К сожалению, кадровый «голод» в педагогических профессиях, особенно в дошкольных учреждениях, сегодня имеет место. Второй причиной низкого уровня представления у детей о сферах профессиональной деятельности авторы называют перенасыщение воспитательно-образовательного процесса цифровыми технологиями. С раннего детства ребенок погружен в мир компьютерных игр. Различного рода гаджеты, с которыми постоянно взаимодействует ребенок, создают впечатление, что мир состоит исключительно из них. Большинство детей считают, что самое

главное – это научиться работать за компьютером, что это и есть основная профессия. Такое понимание складывается и на основе примера родителей, которые поощряют данное увлечение ребенка, считая его перспективным. Изучая данную проблему, Л.П. Рулевская отмечает: «...дети столкнулись с избытком информации, одновременно имея недостаток аналитических способностей при выборе необходимых знаний и навыков для совершенствования в определенной профессиональной деятельности. Кроме того, существует опасность, что обучающиеся могут быть подвержены негативному влиянию со стороны различных медиаресурсов, которые могут пропагандировать неправильные ценности и стереотипы, что, в свою очередь, формирует ошибочное представление о популярных и востребованных профессиях» [8, с. 379].

В этом смысле возможно обращение к опыту нашей страны доперестоечного периода. В дошкольных учреждениях ранняя профориентация имела системный характер. Она проводилась регулярно, контролировалась. Педагоги имели возможность взаимодействовать с работодателями в организации мероприятий, велась и работа с родителями. Данный вид деятельности был интегрирован в общий процесс воспитания, когда активно проводились ролевые игры в «профессии». Разрабатывался и специальный инвентарь для организации данных мероприятий.

Сегодня традиционные технологии профориентационной деятельности широко применяются в дошкольных учреждениях. К таковым следует отнести тематические занятия по рисованию, лепке, конструированию, чтению. Проводятся праздники, экскурсии, сюжетно-ролевые игры. Создается соответствующая предметно-пространственная среда. Несмотря на имеющийся традиционный опыт и наличие современных цифровых технологий, ранняя профориентация сегодня находится на недостаточном уровне для современного общества.

Выводы. Проведенное исследование проблем реализации ранней профориентационной деятельности показало, что основными из них следует назвать следующие. Во-первых, недостаточная квалификация педагогов дошкольных учреждений, неготовность их к системному проведению такого рода деятельности. Во-вторых, недостаточное количество и качество методических разработок по профориентационной

деятельности, сочетающих в себе традиционные и новые педагогические технологии. В-третьих, слабая взаимосвязь между такими субъектами дошкольного образования, как педагогический коллектив, представители профессиональных сообществ и родители.

Для решения этих и многих других проблем ранней профориентации необходимо создавать профессионально-образовательные кластеры, в которые в обязательном порядке должны быть включены дошкольные учреждения. Это слож-

ная системная задача, но применение современных цифровых технологий позволяет ее решать, объединяя в единую профессионально-образовательную сеть различные организации, находящиеся не только в разных городах, но и в разных странах. Такие кластеры дадут возможность интегрировать традиционные методы профориентационной работы и инновационные, организовать взаимодействие представителей различных профессий и дошкольных учреждений как в очном, так и в дистанционном формате.

Список литературы

1. Баранова, Н.М. Проблемы ранней профориентации детей старшего дошкольного возраста / Н.М. Баранова // Актуальные исследования. – 2023. – № 45-2(175). – С. 29–30.
2. Вакуленко, О.В. К проблеме готовности педагогов к ранней профориентации дошкольников / О.В. Вакуленко // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2. – С. 65–68.
3. Грязнова, Е.В. Трансформация мышления в цифровом образовании: к постановке проблемы / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Л.В. Егорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 210–212.
4. Грязнова, Е.В. Цифровизация: основные направления исследования субъекта высшего образования / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, И.А. Ланская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 116–118.
5. Дикова, В.В. К проблеме ранней профориентации: результаты исследования представлений о мире профессий у старших дошкольников / В.В. Дикова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-1. – С. 453–456.
6. Катушенко, О.А. Образовательная симулация как инструмент проектирования персональной образовательной среды будущих педагогов / О.А. Катушенко, Р.У. Арифуллина // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 1(50). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-4.
7. Михалева, Н.В. Проблема ранней профориентации и пути ее решения в дошкольном образовательном учреждении / Н.В. Михалева, О.С. Климова // Вестник Воронежского института развития образования. – 2023. – № 11. – С. 139–145.
8. Русланская, Л.П. Проблема формирования ранней профориентации в контексте цифровой коммуникативности и медиатизации образования / Л.П. Русланская // Вестник МГЭИ (on line). – 2022. – № 4. – С. 376–383.
9. Ферзалиева, А.Т. Проблема ранней профориентации детей дошкольного возраста в условиях дополнительного образования / А.Т. Ферзалиева // Профессиональное самоопределение школьников: опыт, традиции и инновации : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Сургут, 3 ноября 2023 года. – Сургут : Сургутский государственный педагогический университет, 2023. – С. 110–112.

References

1. Baranova, N.M. Problemy rannei proforientacii detei starshego doshkolnogo vozrasta / N.M. Baranova // Aktualnye issledovaniia. – 2023. – № 45-2(175). – S. 29–30.
2. Vakulenko, O.V. K probleme gotovnosti pedagogov k rannei proforientacii doshkolnikov / O.V. Vakulenko // Problemy sovremenennogo pedagogicheskogo obrazovania. – 2022. – № 77-2. – S. 65–68.
3. Griaznova, E.V. Transformaciia myshleniiia v tcifrovom obrazovanii: k postanovke problemy / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, L.V. Egorova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. –

№ 10(163). – S. 210–212.

4. Griaznova, E.V. Tcifrovizatciia: osnovnye napravleniia issledovaniia subekta vysshego obrazovaniia / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, I.A. Lanskaia // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 116–118.

5. Dikova, V.V. K probleme rannei proforientacii: rezulaty issledovaniia predstavlenii o mire professii u starshikh doshkolnikov / V.V. Dikova // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 82-1. – S. 453–456.

6. Katushenko, O.A. Obrazovatelnaia simuliaciia kak instrument proektirovaniia personalnoi obrazovatelnoi sredy budushchikh pedagogov / O.A. Katushenko, R.U. Arifulina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 1(50). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-4.

7. Mikhaleva, N.V. Problema rannei proforientacii i puti ee resheniia v doshkolnom obrazovatelnom uchrezhdenii / N.V. Mikhaleva, O.S. Klimova // Vestnik Voronezhskogo instituta razvitiia obrazovaniia. – 2023. – № 11. – S. 139–145.

8. Rulevskaia, L.P. Problema formirovaniia rannei proforientacii v kontekste tcifrovoi kommunikativnosti i mediatizacii obrazovaniia / L.P. Rulevskaia // Vestnik MGEI (on line). – 2022. – № 4. – S. 376–383.

9. Ferzalieva, A.T. Problema rannei proforientacii detei doshkolnogo vozrasta v usloviakh dopolnitelnogo obrazovaniia / A.T. Ferzalieva // Professionalnoe samoopredelenie shkolnikov: opyt, traditcii i innovatcii : materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Surgut, 3 noiabria 2023 goda. – Surgut : Surgutskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023. – S. 110–112.

© Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, О.Ю. Багадаева, 2025

УДК 378

Д.В. ГУЛЯКИН, Д.Д. ГРИНЕВ, С.М. ЯКОВЕНКО, В.Д. ВЫПРИНЦЕВА

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: цифровизация образования; профессиональное образование; мировоззрение; инженер.

Аннотация: Цель: исследовать сущность и дать полное представление о процессе формирования профессионального мировоззрения в условиях цифровизации образования. Гипотеза исследования состоит в том, что цифровизация образования сталкивается с необходимостью адаптации к новым условиям, где ключевую роль играют цифровые технологии, междисциплинарность и гибкость мышления. Методы: теоретического анализа, систематизации. Достигнутые результаты: разработка стратегии по оптимизации процесса формирования профессионального мировоззрения будущего инженера, который включает не только усвоение теоретических знаний и практических навыков, но и развитие определенного типа мышления, способного к анализу и синтезу.

Одной из ключевых тенденций цифровизации образования является переход к персонализированному обучению, где каждый студент может выбирать индивидуальную траекторию обучения в зависимости от своих интересов и способностей. Это особенно важно для инженерного образования в общем и формирования профессионального мировоззрения в частности, где требуется глубокое понимание сложных технических дисциплин [1].

Профессиональное мировоззрение – это система взглядов, ценностей и убеждений, которые определяют отношение специалиста к своей профессии и профессиональной деятельности. В условиях цифровизации образования формирование профессионального мировоззрения бу-

дущего инженера происходит в контексте взаимодействия с цифровыми технологиями [2].

Одним из ключевых аспектов этого процесса является развитие критического мышления – способности анализировать информацию, оценивать ее достоверность и принимать обоснованные решения. В условиях информатизации, когда объем доступной информации огромен, развитие критического мышления становится особенно важным.

Пример: использование симуляторов для моделирования инженерных процессов позволяет студентам не только изучать теорию, но и анализировать результаты своих действий, что способствует развитию критического мышления.

Еще одним важным аспектом является адаптивность. Адаптивность – это способность быстро приспосабливаться к новым условиям и технологиям. В условиях быстрого развития технологий инженеры должны быть готовы к постоянному обучению и переобучению.

Пример: онлайн-курсы и вебинары позволяют студентам изучать новые технологии и методы работы, не выходя из дома, что способствует развитию адаптивности [3].

Очень важно инновационное мышление – это способность находить нестандартные решения и создавать новые продукты и технологии. Информатизация образования способствует развитию этого типа мышления, предоставляя студентам доступ к современным инструментам и технологиям [4].

Пример: использование 3D-принтеров и виртуальной реальности в образовательном процессе позволяет студентам экспериментировать и создавать прототипы новых устройств.

Несмотря на множество преимуществ, информатизация образования также сталкивается

с рядом проблем, которые могут негативно скаться на качестве подготовки будущих инженеров. Одна из самых главных проблем – это цифровое неравенство.

Цифровое неравенство – это неравный доступ к цифровым технологиям и интернету. Эта проблема особенно актуальна для студентов из сельских районов.

Пример: студенты, не имеющие доступа к высокоскоростному интернету, не могут полноценно участвовать в онлайн-курсах и вебинарах, что ограничивает их образовательные возможности.

Проблемой является снижение уровня практической подготовки. Хотя виртуальные лаборатории и симуляторы позволяют студентам экспериментировать, они не могут полностью заменить реальный опыт работы с оборудованием и материалами. Это особенно важно для инженерного образования, где практические навыки играют ключевую роль.

Кроме того, существует проблема информационной перегрузки.

Информационная перегрузка – это состояние, при котором человек не может эффективно обрабатывать и анализировать большое количество информации. Эта проблема особенно актуальна для студентов, которые сталкиваются с огромным объемом данных в процессе обучения.

Пример: студенты, которые пытаются одновременно изучать несколько онлайн-курсов, могут испытывать трудности с выделением важной информации и ее запоминанием.

Несмотря на проблемы, информатизация образования предлагает множество преимуществ:

- онлайн-курсы и вебинары позволяют студентам из разных стран и регионов получать качественное образование без необходимости переезда;

- студенты могут изучать материалы в удобное для них время и в удобном темпе, что особенно важно для тех, кто совмещает учебу с работой;

- использование цифровых технологий позволяет студентам экспериментировать и находить нестандартные решения, что является важным качеством для современного инженера (студенты, которые используют 3D-принтеры для создания прототипов, могут быстро тестировать свои идеи и вносить изменения

в проекты).

В условиях информатизации роль преподавателя меняется. Из носителя знаний он превращается в тьютора или наставника, который помогает студентам ориентироваться в информационном потоке и развивать критическое мышление.

Тьютор – это специалист, который помогает студентам разрабатывать индивидуальные образовательные траектории и решать возникающие проблемы. Наставник – это опытный специалист, который делится своими знаниями и опытом с молодыми инженерами. Преподаватель играет важную роль в мотивации студентов, помогая им преодолевать трудности и достигать поставленных целей.

Широкое распространение в современных условиях развития информатизации образования получили *soft skills* (гибкие навыки).

Soft skills – это неспециализированные, но крайне важные навыки, которые помогают эффективно взаимодействовать с другими людьми и решать сложные задачи. К ним относятся коммуникативные навыки, работа в команде, управление временем и эмоциональный интеллект.

В условиях информатизации, когда большая часть взаимодействия происходит в цифровой среде, развитие коммуникативных навыков становится особенно важным. Будущие инженеры должны уметь четко и ясно излагать свои мысли как в письменной, так и в устной форме (использование онлайн-платформ для совместной работы над проектами помогает студентам развивать навыки письменной коммуникации и умение работать в виртуальных командах) [5].

Современные инженерные проекты часто требуют междисциплинарного подхода и сотрудничества специалистов из разных областей. Информатизация образования способствует развитию навыков работы в команде, предоставляя студентам возможность участвовать в совместных проектах с коллегами из разных стран.

В условиях информатизации, когда студенты имеют доступ к огромному количеству ресурсов и курсов, умение эффективно управлять своим временем становится критически важным.

В условиях глобализации инженеры часто работают в международных командах, где важно учитывать культурные различия и уметь

эффективно взаимодействовать с коллегами из разных стран.

Информатизация образования предоставляет широкие возможности для изучения иностранных языков, что является важным аспектом межкультурной коммуникации.

Участие в международных проектах и программах обмена помогает студентам развивать навыки межкультурной коммуникации и понимать особенности работы в международных командах.

Современные инженеры должны учитывать экологические аспекты своей деятельности, так как их решения могут оказывать значительное влияние на окружающую среду. Информатизация образования предоставляет уникальные возможности для изучения экологических проблем и поиска устойчивых решений.

Симуляторы и моделирование позволяют студентам изучать воздействие различных инженерных решений на окружающую среду и находить способы минимизации негативного влияния (студенты могут использовать симуляторы для изучения воздействия строительства мостов или дорог на экосистемы и разрабатывать экологически безопасные проекты).

Таким образом, обобщая вышесказанное, сделаем выводы.

1. Будущие инженеры должны разрабатывать доступные и недорогие технологические решения, которые могут помочь сократить цифровой разрыв (например, создание дешевых и энергоэффективных устройств для доступа в интернет в удаленных регионах).

2. Инженеры должны разрабатывать безопасные системы и алгоритмы, которые защищают данные и предотвращают кибератаки. Это включает в себя создание систем шифрования, разработку протоколов безопасности и обучение пользователей основам киберигиены. Цифровая трансформация имеет значительные экологические последствия, связанные с потреблением энергии и электронными отходами. Центры обработки данных, которые являются основой

цифровой экономики, потребляют огромное количество энергии, а устаревшие электронные устройства создают проблемы с утилизацией.

3. Будущие инженеры должны разрабатывать энергоэффективные технологии и системы, которые минимизируют воздействие на окружающую среду. Это включает в себя создание «зеленых» центров обработки данных, использование возобновляемых источников энергии и разработку технологий для переработки электронных отходов.

4. Инженеры должны учитывать социальные и этические последствия своих разработок. Это включает в себя создание алгоритмов, которые прозрачны и справедливы, а также разработку систем, которые дополняют человеческий труд, а не заменяют его.

Цифровая трансформация создает возможности для глобального сотрудничества в решении таких проблем, как изменение климата, бедность и неравенство. Однако для этого необходимо развивать международные стандарты и сотрудничество между странами.

Формирование профессионального мировоззрения будущего инженера в условиях информатизации образования – это сложный и многогранный процесс, который требует учета множества факторов. Информатизация предлагает новые возможности для развития критического мышления, адаптивности, инновационного подхода, *soft skills*, экологической ответственности, межкультурной коммуникации и этических аспектов инженерной деятельности. Для успешного формирования профессионального мировоззрения будущих инженеров необходимо сочетать традиционные методы обучения с современными цифровыми технологиями, обеспечивая при этом доступ к реальному опыту работы с оборудованием и материалами. Кроме того, важно развивать у студентов способность к самостоятельному обучению, критическому анализу информации и осознанию социальной и экологической ответственности.

Список литературы

1. Иванов, А.В. Информатизация образования: проблемы и перспективы / А.В. Иванов. – М. : Наука, 2020. – 256 с.
2. Сидоров, В.А. Профессиональное мировоззрение инженера: теория и практика / В.А. Сидоров. – М. : Инфра-М, 2021. – 198 с.
3. Петров, С.Н. Цифровые технологии в инженерном образовании / С.Н. Петров. – СПб. : ПО

литехника, 2019. – 312 с.

4. Гулякин, Д.В. Использование нейросетей в контексте профессиональной подготовки будущих инженеров / Д.В. Гулякин, С.А. Кошелева, Д.А. Турк, С.М. Яковенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 152–154.

5. Кузнецова, Е.В. Информационная перегрузка в образовании: пути преодоления / Е.В. Кузнецова // Высшее образование в России. – 2022. – № 5. – С. 45–52.

References

1. Ivanov, A.V. Informatizaciia obrazovaniia: problemy i perspektivy / A.V. Ivanov. – M. : Nauka, 2020. – 256 s.
2. Sidorov, V.A. Professionalnoe mirovozzrenie inzhenera: teoriia i praktika / V.A. Sidorov. – M. : Infra-M, 2021. – 198 s.
3. Petrov, S.N. Tcifrovye tekhnologii v inzhenernom obrazovanii / S.N. Petrov. – SPb. : Politekhnika, 2019. – 312 s.
4. Guliakin, D.V. Ispolzovanie neirosetei v kontekste professionalnoi podgotovki budushchikh inzhenerov / D.V. Guliakin, S.A. Kosheleva, D.A. Turk, S.M. Iakovenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – S. 152–154.
5. Kuznetcova, E.V. Informatcionnaia peregruzka v obrazovanii: puti preodoleniiia / E.V. Kuznetcova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 5. – S. 45–52.

© Д.В. Гулякин, Д.Д. Гринев, С.М. Яковенко, В.Д. Выпринцева, 2025

УДК 378.14

Г.А. ИГНАТЬЕВА, Е.Ю. ЕЛИЗАРОВА, Н.И. ЛАПИН

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ВВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИЮ

Ключевые слова: проектно-ориентированное обучение; проектное задание; профессиональная подготовка; будущий учитель; критерии; показатели.

Аннотация: В статье рассматривается проектно-ориентированное обучение как эффективный механизм профессиональной ориентации и подготовки будущих специалистов. Авторы анализируют преимущества данного подхода, который позволяет обучаемым не только получать теоретические знания, но и применять их на практике через выполнение реальных проектов.

Особое внимание уделяется методическим аспектам организации проектного обучения, включая выбор тематики проектных заданий, критериев и показателей их оценки. Приводятся примеры успешных проектов, реализованных при подготовке будущих учителей в педагогическом университете.

Статья будет полезна преподавателям, методистам и специалистам в области профессионального образования.

В условиях быстро меняющегося мира и цифровизации всех сфер деятельности, работодатели все больше ценят специалистов, которые не только обладают теоретическими знаниями, но и применяют их на практике, решают реальные задачи и работают в команде. В связи с этим перед преподавателями вуза остро встает вопрос о формах и методах подготовки будущих специалистов, способствующих максимально быстрому введению их в профессию.

Применение проектно-ориентированного обучения, под которым мы понимаем образова-

тельный подход, при котором студенты вовлекаются в выполнение реальных или учебных проектов, направленных на решение конкретных задач и проблем, в подготовке будущих специалистов можно рассматривать как механизм введения в профессию по ряду причин.

Во-первых, проектно-ориентированное обучение способствует формированию у студентов важных надпрофессиональных навыков, таких как критическое мышление, умение работать в команде, коммуникативные способности и способность к самоорганизации. Эти навыки становятся все более важными в любой профессиональной деятельности [7; 9].

Во-вторых, в отличие от традиционного обучения, проектно-ориентированное обучение предоставляет студентам возможность получить реальный практический опыт еще во время учебы. Данный факт, в свою очередь, позволяет обучающимся лучше понять специфику будущей профессии и адаптироваться к требованиям рабочего места [3; 8].

В-третьих, проектное обучение стимулирует творческое мышление и инновационный подход к решению задач. В современном мире, где ценятся новаторские решения и креативность, такие навыки становятся критически важными для профессионального успеха [1; 10].

В-четвертых, проектно-ориентированное обучение позволяет более гибко подходить к образовательному процессу, адаптируя его под конкретные потребности и интересы студентов. Это особенно важно в условиях постоянно меняющихся профессиональных требований [2; 5].

Следовательно, проектно-ориентированное обучение является не только актуальным, но и необходимым механизмом для эффективно-

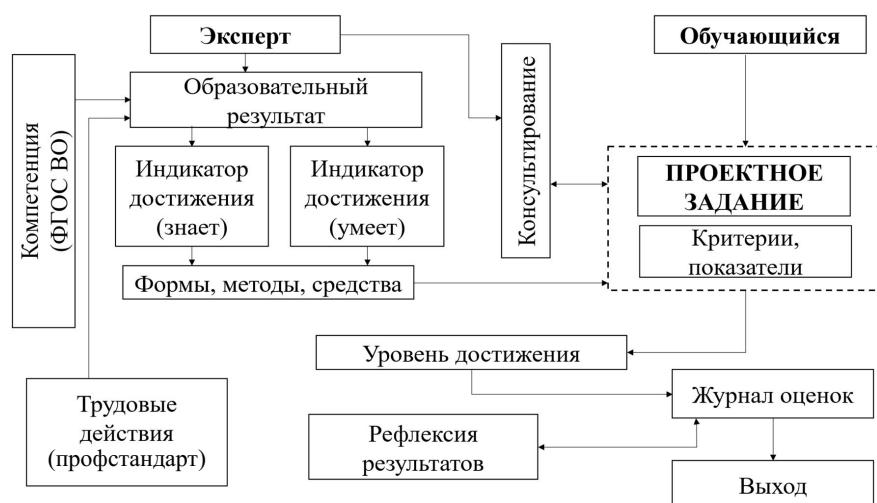

Рис. 1. Модель проектно-ориентированного обучения

го введения студентов в профессию, подготовки их к реальным условиям профессиональной деятельности и обеспечения их конкурентоспособности на рынке труда.

Механизм взаимодействия эксперта (преподавателя) и обучающегося в рамках проектно-ориентированного обучения выстраивается на основе соединения двух процессуальных линий действий субъектов обучения в одну и представлен на рис. 1.

Так, эксперт (преподаватель), опираясь на компетенции, зафиксированные в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, и трудовые действия, представленные в профстандарте, формулирует образовательный результат как соединение соответствующих формулировок, обеспечивающих градацию на категории «обучающийся знает» и «обучающийся умеет». Последние, в свою очередь, становятся индикаторами достижения образовательного результата.

На основе формулировки образовательного результата и индикаторов эксперт производит отбор форм, методов и средств достижения результата.

Одним из важных средств обучения в рамках проектно-ориентированного обучения является проектное задание, под которым мы понимаем задание, в котором в качестве сюжета взята ситуация, касающаяся профессиональной (психолого-педагогической, методической и пр.)

составляющей в подготовке будущего специалиста.

Рассмотрим пример проектного задания, предназначенного для будущего учителя.

Проектное задание «Модель подготовки к ЕГЭ»

Вы работаете учителем в выпускном классе, в который пришла новая ученица Вероника. Семья у новой ученицы многодетная: в ней, помимо Вероники, воспитывалось еще шестеро детей. Очень часто Вероника приходила с невыученными уроками, объясняя это тем, что нужно было сидеть с младшими братьями и сестрами. На переменах девочка не общалась с ребятами класса, не участвовала в их играх. Продумайте комплекс мероприятий по подготовке к ЕГЭ в рамках преподаваемого Вами предмета, который может быть рекомендован для индивидуального выполнения.

В рамках консультационной работы над проектным заданием преподаватель может предложить обучающемуся выполнить ряд дополнительных зданий.

1. Предложите три мероприятия, необходимых для индивидуализации обучения, развития и воспитания «нового» ученика в классе, с указанием планируемых образовательных результатов обучения.

2. На примере конкретной темы рассмотрите возможности применения психолого-педагогических технологий, необходимых

для индивидуальной работы с «новым» учеником. Предложите не менее трех фрагментов уроков по выбранной теме.

Вместе с формулировкой проектного задания обучающийся знакомится с критериями и показателями его оценки. Оценка проекта в процессе экспертизы и защиты выстраивается на основе анализа степени достижения образовательных результатов по следующим критериям: «Владение методологическим аппаратом проектной деятельности» и «Качество содержания проектной работы». Критерий «Владение методологическим аппаратом проектной деятельности» включает такие показатели, как представление методологического аппарата исследования, корректность формулировки целей и задач проекта и пр. Критерий «Качество содержания проектной работы» включает оценку логики построения исследования, степени решения поставленных задач исследования, формулировки выводов и пр.

В дополнение к показателям по критерию, отвечающему за качество содержания проектной работы, могут быть введены показатели выполнения дополнительных заданий. Так, на основе критериев «Степень полноты и правильности выполнения задания», «Степень обоснованности» для второго дополнительного задания к проектному, рассмотренному выше, можно включить следующие показатели.

1. Предложено не менее трех фрагментов проведения урока, раскрывающих применение психолого-педагогических технологий, необходимых для индивидуальной работы с «новым» учеником (оценка в 3 балла).

2. Предложено не менее двух фрагментов проведения урока, раскрывающих применение психолого-педагогических технологий, необходимых для индивидуальной работы с «новым» учеником (оценка в 2 балла).

3. Предложен только один вариант фрагмента проведения урока, раскрывающий применение психолого-педагогических технологий, необходимых для индивидуальной работы с «новым» учеником (оценка в 1 балл).

Если учесть, что информационная и коммуникативная компетенции должны формироваться у будущих учителей постоянно, то к названным критериям оценки проектного задания необходимо добавить такие критерии, как «Качество представления проекта» и «Рефлексивно-

коммуникативные компетенции», которые раскрываются через такие показатели, как соответствие содержания презентации теме и содержанию проекта, лаконичность и максимальная информативность текста на слайде, умение вести диалог и давать комментарии в ходе ответов на вопросы, оценка собственной деятельности и пр. [4; 6].

Оценка проектного задания должна рассматриваться по уровням. Так, оптимальный уровень, означающий выполнение задания на качественном, высоком уровне, соответствует максимальной оценке в баллах, рассчитываемой в диапазоне от 86 до 100 % от возможной суммы баллов за проектное задание. Допустимый уровень соответствует среднему показателю оценки выполнения задания (от 71 до 85 % от максимальной суммы баллов); критический – низкий показатель, граница в баллах для которого составляет от 55 до 70 %; недопустимый – менее 55 %.

Таким образом, введение проектных заданий обеспечивает реализацию основных принципов проектно-ориентированного обучения.

1. Практическая направленность. Действительно, формулировка проектных заданий выстраивается в соответствии с профессиональными ситуациями, позволяющими проверить у обучающихся уровень их готовности к профессиональной деятельности.

2. Инициативность и самостоятельность. При выполнении проектного задания обучающиеся сами или посредством дополнительных заданий составляют план его реализации, формируя тем самым данные качества.

3. Гибкость и адаптивность. Построение обучаемым маршрута работы над проектом влияет на форму представления образовательного продукта (методические рекомендации, учебно-методический комплекс и т.п.), что позволяет формировать у обучающихся способность к быстрой адаптации в профессиональной среде.

4. Рефлексия и обратная связь. Знакомство обучаемых с критериями и показателями оценки, консультирование с экспертами (преподавателями) позволяют корректировать процесс выполнения проектных заданий и прогнозировать оптимальные результаты их выполнения.

Следовательно, проектно-ориентированное обучение – это реальный механизм введения в профессию.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00056-25-01 на выполнение в 2025 г. научно-исследовательской работы по теме: «Введение в педагогическую профессию учителя физики».

Список литературы

1. Анисимов, Д.Г. Развитие креативного мышления обучающихся средствами проектной деятельности / Д.Г. Анисимов // Наука и практика в образовании. – 2023. – Т. 4. – № 5. – С. 166–171.
2. Данилова, Т.В. Проектное обучение студентов как основное условие их готовности к профессиональной деятельности / Т.В. Данилова, Т.Е. Демидова, А.П. Тонких // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 4(50). – С. 32–38.
3. Донина, И.А. Проектно-ориентированное обучение в России и за рубежом / И.А. Донина, О.В. Ушакова // Педагогический вестник. – 2020. – № 14. – С. 33–35.
4. Елизарова, Е.Ю. Критериальное оценивание образовательных результатов будущих учителей в вузе / Е.Ю. Елизарова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2023. – № 2. – С. 19–24.
5. Елизарова, Е.Ю. Подготовка будущего учителя физики к деятельности по формированию инженерных компетенций: проблемы и перспективы / Е.Ю. Елизарова, Е.В. Ханжина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2024. – № 3(64). – С. 64–74.
6. Игнатьева, Г.А. Ситуационно-позиционная модель подготовки учителя физики к организации инженерного образования школьников / Г.А. Игнатьева, В.В. Сдобняков, Е.Ю. Елизарова [и др.] ; под ред. Г.А. Игнатьевой. – Самара : НИЦ НПК, 2024. – 176 с.
7. Корнеева, Н.Ю. Особенности формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов / Н.Ю. Корнеева, Ю.В. Корчемкина, Н.В. Уварина // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – С. 136–157.
8. Лунева, Е.В. Обучение молодежи проектной деятельности как фактор профессионального развития / Е.В. Лунева, Н.Д. Бобкова, О.Н. Брызгалова // Alma Mater (Вестник Высшей школы). – 2020. – № 4. – С. 80–83.
9. Сырямкина, Е.Г. Практика развития надпрофессиональных компетенций студентов в современном университете / Е.Г. Сырямкина, Т.Б. Румянцева, Е.Ю. Ливенцова // Образование и наука. – 2016. – № 7(136). – С. 117–135.
10. Топчиева, В.И. Технология проектного обучения как средство развития креативности учащихся / В.И. Топчиева, Т.Н. Коньякова // Концепт. – 2015. – № 7. – С. 26–30.

References

1. Anisimov, D.G. Razvitiye kreativnogo myshleniya obuchaiushchikhsia sredstvami proektnoi deiatelnosti / D.G. Anisimov // Nauka i praktika v obrazovanii. – 2023. – T. 4. – № 5. – S. 166–171.
2. Danilova, T.V. Proektnoe obuchenie studentov kak osnovnoe uslovie ikh gotovnosti k professionalnoi deiatelnosti / T.V. Danilova, T.E. Demidova, A.P. Tonkikh // Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika. – 2022. – № 4(50). – S. 32–38.
3. Donina, I.A. Proektno-orientirovannoe obuchenie v Rossii i za rubezhom / I.A. Donina, O.V. Ushakova // Pedagogicheskii vestnik. – 2020. – № 14. – S. 33–35.
4. Elizarova, E.Iu. Kriterialnoe otcenivanie obrazovatelnykh rezul'tatov budushchikh uchitelei v vuze / E.Iu. Elizarova // Standarty i monitoring v obrazovanii. – 2023. – № 2. – S. 19–24.
5. Elizarova, E.Iu. Podgotovka budushchego uchitelia fiziki k deiatelnosti po formirovaniyu inzhenernykh kompetencii: problemy i perspektivy / E.Iu. Elizarova, E.V. Khanzhina // Sovremennaia vysshaia shkola: innovatsionnyi aspekt. – 2024. – № 3(64). – S. 64–74.
6. Ignateva, G.A. Situatcionno-pozitcionnaia model' podgotovki uchitelia fiziki k organizacii inzhenernogo obrazovaniia shkolnikov / G.A. Ignateva, V.V. Sdobniakov, E.Iu. Elizarova [i dr.] ; pod red. G.A. Ignatevoi. – Samara : NITc NPK, 2024. – 176 s.
7. Korneeva, N.Iu. Osobennosti formirovaniia kognitivno-prognosticheskogo komponenta nadprofessionalnykh navykov budushchikh pedagogov / N.Iu. Korneeva, Iu.V. Korchemkina,

N.V. Uvarina // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – S. 136–157.

8. Luneva, E.V. Obuchenie molodezhi proektnoi deiatelnosti kak faktor professionalnogo razvitiia / E.V. Luneva, N.D. Bobkova, O.N. Bryzgalova // Alma Mater (Vestnik Vysshei shkoly). – 2020. – № 4. – S. 80–83.

9. Syriamkina, E.G. Praktika razvitiia nadprofessionalnykh kompetencii studentov v sovremenном universitete / E.G. Syriamkina, T.B. Rumiantceva, E.Iu. Liventcova // Obrazovanie i nauka. – 2016. – № 7(136). – S. 117–135.

10. Topchieva, V.I. Tekhnologiya proektnogo obucheniia kak sredstvo razvitiia kreativnosti uchashchikhsia / V.I. Topchieva, T.N. Koniakova // Kontcept. – 2015. – № 7. – S. 26–30.

© Г.А. Игнатьева, Е.Ю. Елизарова, Н.И. Лапин, 2025

УДК 37.013.83

Н.И. КАЛАКОВ, В.П. СЫМОВ

*ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти;
 ФГКВОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды
 Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова» Министерства
 обороны Российской Федерации, г. Рязань*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ РВВДКУ В УСЛОВИЯХ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВДВ

Ключевые слова: курсанты военного вуза; формирование педагогических компетенций; управление личным составом подразделения; ситуативно-прогностический и компетентно-прогностический подходы.

Аннотация: В статье актуализируется проблема формирования педагогических компетенций курсантов военного вуза, необходимых для эффективного управления личным составом подразделения Воздушно-десантных войск (ВДВ). Выносится на обсуждение тезис о наиболее сложном характере управленческой деятельности офицеров ВДВ, что предполагает соотношение характера и уровня сформированности, развитости во взаимосвязи педагогических и управленческих компетенций личности курсанта. Целью исследования является историческое, теоретическое, методологическое обоснование ситуативно-прогностического и компетентно-прогностического подхода к формированию педагогических компетенций курсантов Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (РВВДКУ) в условиях управления подразделениями. Делается вывод о возможности достижения поставленных целей на основе философского, историко-педагогического анализа и опыта СВО и о необходимости решения проблемы формирования педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях управления подразделениями с использованием результатов комплексного исследования практики эвристического, креативного, смешанного и прогностического обучения, комплексных системных, целостных, ситуативно-про-

гностических, компетентно-прогностических подходов в военном образовании.

Развитие Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) представляет собой стратегическую цель военной политики, определенную Президентом Российской Федерации в рамках действующего федерального законодательства. Эта политика охватывает модернизацию систем военного образования и воспитания, профессиональной подготовки кадров, а также развитие военной науки. Ключевыми аспектами являются формирование высококвалифицированных, преданных своему делу военнослужащих, повышение престижа военной службы и обеспечение ВС РФ современными образцами вооружения, военной и специальной техники, а также их эффективное освоение [8].

В условиях кибервойны и многополярного мира одним из главных направлений реформирования ВС РФ является совершенствование продуктивной подготовки офицерских кадров с учетом опыта СВО. В условиях СВО постоянно происходит существенное расширение и усложнение решаемых управленческих задач, требующих от военного руководителя любого уровня управления наличия и развитости сложного и специфического набора комплексных педагогических и управленческих компетенций.

Мы поддерживаем позицию Т.В. Кирилловой, которая считает, что «основной целью ведомственного образования в образовательных организациях... является всестороннее гармо-

ничное развитие личности обучаемого. Личность – продукт общественного развития. Но это не только продукт, но и субъект общественных отношений. <...> Это исключительно сложный, нравственный, скачкообразный процесс, имеющий свои подъемы и спады, сопровождающийся утверждением или ломкой взглядов, привычек, системы ценностей, профессиональным становлением и самореализацией» [4].

Мы также считаем, что личность – это динамическое понятие. Она претерпевает в течение жизни изменения, которые обозначают термином «развитие». Развитие может быть прогрессивным и регressiveм. Процесс развития личности обучающегося – продукт совокупного действия многих сил: смешения биологического и культурного начал, переплетения мыслей, чувств, эмоций, синтеза внутренних побуждений и внешних воздействий [1–3]. В ВДВ много военных профессий и специальностей, предъявляющих особые требования к будущим офицерам и их профессиональной деятельности. Однако наиболее сложной и ответственной является управленческая деятельность офицеров ВДВ, и это предполагает соотношение характера и уровня сформированности, развитости во взаимосвязи педагогических и управленческих компетенций личности обучающегося. В связи с этим наиболее острыми остаются вопросы о том:

- каким должен быть профессионал-офицер, каким современным требованиям он должен отвечать;
- какими педагогическими и управленческими компетенциями, ЗУН, способностями, личностными качествами и опытом он должен обладать;
- какие возможности существуют для их мониторинга, диагностики и прогноза;
- каким образом наиболее эффективно формировать педагогические компетенции курсантов в условиях эффективного управления подразделениями ВДВ в процессе воспитания, обучения в ВВУЗах (высших военных учебных заведениях).

Анализ научных публикаций [5–9], специфики службы в ВДВ и личного военного и педагогического опыта участника боевых действий в САР, СВО В.П. Сымова предполагает наличие у командиров подразделений целого ряда безусловных качеств, таких как умение быстро и точно оценивать беспрерывно меняющуюся обста-

новку; способность прогнозировать изменения боевой обстановки и принимать целесообразные решения; способность эффективно обучать личный состав; сформированную безупречную дисциплинированность; твердые эмоционально-волевые, физические и духовно-нравственные качества.

Таким образом, главным содержанием деятельности должностных лиц преподавательского состава ВВУЗов Министерства обороны РФ, важной составной частью которых выступает РВВДКУ в системе ВДВ, является последовательное формирование комплексных педагогических и управленческих компетенций, ЗУН, опыта, понятийного аппарата, классических подходов, принципов, методов, технологий работы по принятию правильных и опережающих решений в мирное и военное время.

Прогресс ВДВ в условиях кибервойны и многополярного мира во многом зависит:

- от всестороннего обеспечения ВС РФ и креативного управления развитием военной экономики и научно-технического производства;
- от уровня компетентно-прогностического управления развитием образовательных организаций высшего военного образования, техническими, роботизированными, авиационно-космическими и другими современными средствами.

Целью нашего исследования является историческое, теоретическое, методологическое обоснование ситуативно-прогностического и компетентно-прогностического подхода к формированию педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях управления подразделениями, а также раскрытие его сущностно-содержательной, структурной характеристики, специфики реализации на всех этапах системы военного образования, выявление основных направлений, путей и психолого-педагогических, научно-организационных, научно-технических условий эффективного управления подразделениями ВДВ и его совершенствования в современном научно-образовательном, научно-исследовательском, научно-техническом и культурно-просветительском пространстве. Мы считаем, что достижение цели возможно посредством философского, историко-педагогического анализа и опыта СВО в решении проблемы формирования педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях управления

подразделениями, комплексного исследования практики эвристического, креативного, смешанного и прогностического обучения, использования комплексных (системных, целостных, ситуативно-прогностических, компетентно-прогностических) подходов в военном образовании. Такая задача не может быть решена без весто-

роннего исследования формирования педагогических компетенций курсантов в условиях эффективного управления подразделениями ВДВ и тех психолого-педагогических условий, которые способствуют развитию его личностного и профессионального потенциала в системе ВС РФ.

Список литературы

1. Глобалистика: концепция компетентностно-прогностической подготовки педагогических и научных кадров в вузе в системе глобалистической науки в условиях многополярного мира : коллективный научный труд / под общ. ред. Н.И. Калакова. – Ярославль : Филигрань, 2024. – 400 с. – ISBN 978-5-6051583-2-5.
2. Глобалистика: концепция модернизации дидактики в системе психолого-педагогической и глобалистической науки в вузах России в условиях кибервойны, многополярного мира : коллективный научный труд / под общ. ред. Н.И. Калакова. – Ярославль : Филигрань, 2025. – 318 с. – ISBN 978-5-9581522-3-8.
3. Калаков, Н.И. Глобалистическая прогностика: военная прогностическая психолого-педагогическая наука / Н.И. Калаков. – М. : Объединенная редакция, 2019. – 764 с. – ISBN 978-5-6043691-4-2.
4. Кириллова, Т.В. Развитие личности курсанта в системе ведомственного профессионального образования / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 117–119. – EDN GMPXBW.
5. Лобанова, Е.С. Актуальные вопросы формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств в условиях реализации компетентностного подхода в образовательном процессе / Е.С. Лобанова, Т.В. Кириллова, В.В. Смыковский // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 2(54). – С. 350–362. – DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-2-350-362. – EDN GJUVED.
6. Качалова, А.С. Психолого-акмеологические условия развития управлеченческих способностей военного руководителя : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Качалова Антонина Сергеевна. – Ульяновск, 2003. – 26 с.
7. Сымов, В.П. Инновационные практико-ориентированные технологии обучения будущих командиров в военном образовательном учреждении высшего образования / В.П. Сымов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 109–111. – EDN NDYLHB.
8. Сымов, В.П. Педагогические аспекты формирования профессиональной компетентности будущих командиров воздушно-десантных войск по управлению личным составом подразделений / В.П. Сымов, Т.В. Кириллова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 11-1. – С. 180–184. – EDN XBWHMJ.
9. Сымов, В.П. Совершенствование управлеченческих навыков будущих командиров в военном образовательном учреждении высшего образования / В.П. Сымов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 9(126). – С. 118–120. – EDN UZUVXC.

References

1. Globalistika: kontseptciia kompetentnostno-prognosticheskoi podgotovki pedagogicheskikh i nauchnykh kadrov v vuze v sisteme globalisticheskoi nauki v usloviiakh mnogopoliarnogo mira : kollektivnyi nauchnyi trud / pod obshch. red. N.I. Kalakova. – Iaroslavl : Filigran, 2024. – 400 s. – ISBN 978-5-6051583-2-5.
2. Globalistika: kontseptciia modernizacii didaktiki v sisteme psikhologo-pedagogicheskoi i globalisticheskoi nauki v vuzakh Rossii v usloviiakh kibervoiny, mnogopoliarnogo mira : kollektivnyi nauchnyi trud / pod obshch. red. N.I. Kalakova. – Iaroslavl : Filigran, 2025. – 318 s. – ISBN 978-5-

9581522-3-8.

3. Kalakov, N.I. Globalisticheskai prognostika: voennaia prognosticheskai psikhologopedagogicheskai nauka / N.I. Kalakov. – M. : Obedinennaia redakciia, 2019. – 764 s. – ISBN 978-5-6043691-4-2.

4. Kirillova, T.V. Razvitie lichnosti kursanta v sisteme vedomstvennogo professionalnogo obrazovaniia / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 117–119. – EDN GMPXWB.

5. Lobanova, E.S. Aktualnye voprosy formirovaniia gotovnosti sotrudnikov ugovorovno-ispolnitelnoi sistemy k deistviiam pri vozniknenii chrezvychainykh obstoiatelstv v usloviakh realizacii kompetentnostnogo podkhoda v obrazovatelnom protsesse / E.S. Lobanova, T.V. Kirillova, V.V. Smykovskii // Penitentiarnaia nauka. – 2021. – T. 15. – № 2(54). – S. 350–362. – DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-2-350-362. – EDN GJUVED.

6. Kachalova, A.S. Psikhologo-akmeologicheskie usloviia razvitiia upravlencheskikh sposobnosti voennogo rukovoditelia : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk / Kachalova Antonina Sergeevna. – Ulianovsk, 2003. – 26 s.

7. Symov, V.P. Innovacionnye praktiko-orientirovannye tekhnologii obuchenii budushchikh komandirov v voennom obrazovatelnom uchrezhdennii vysshego obrazovaniia / V.P. Symov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 109–111. – EDN NDYLHB.

8. Symov, V.P. Pedagogicheskie aspekty formirovaniia professionalnoi kompetentnosti budushchikh komandirov vozdushno-desantnykh voisk po upravleniu lichnym sostavom podrazdelenii / V.P. Symov, T.V. Kirillova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2016. – № 11-1. – S. 180–184. – EDN XBWHMJ.

9. Symov, V.P. Sovershenstvovanie upravlencheskikh navykov budushchikh komandirov v voennom obrazovatelnom uchrezhdennii vysshego obrazovaniia / V.P. Symov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 9(126). – S. 118–120. – EDN UZUVXC.

© Н.И. Калаков, В.П. Сымов, 2025

УДК 378.147:316.6:7

P.M. КАРИМОВ, Е.Л. КУДРИНА

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Химки

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: медиация; эмоциональный интеллект; поликультурная компетентность; специальность; студенты искусства и культуры; медиативное обучение.

Аннотация: Статья посвящена исследованию медиативных технологий как педагогического приема, способствующего формированию эмоционального интеллекта (ЭИ) и поликультурной компетентности (ПК) у студентов творческих специальностей. Актуальность темы обусловлена необходимостью подготовки специалистов в сфере искусства и культуры к профессиональному взаимодействию в условиях мультикультурного пространства, где требуется высокая степень эмпатии, коммуникативной гибкости и устойчивости к культурным различиям. Авторы рассматривают медиацию не только как средство разрешения конфликтов, но и как образовательную технологию, формирующую у обучающихся устойчивые навыки эмоционального саморегулирования и конструктивного диалога. Целью работы является экспериментальная проверка влияния медиативного обучения на развитие ЭИ и ПК у студентов бакалавриата и магистратуры Московского государственного института культуры (МГИК).

В ходе исследования была реализована эмпирическая модель, включающая анкетирование и внедрение тренингового курса по медиативным практикам в экспериментальной группе студентов. В анкетировании использовались стандартизованные инструменты диагностики эмоционального интеллекта и межкультурной компетентности. Анализ полученных данных показал статистически значимое улучшение показателей ЭИ и ПК у студентов, про-

шедших медиативное обучение, по сравнению с контрольной группой. Повышение уровня эмоционального самосознания, эмпатийных реакций и способности к межкультурному восприятию подтверждает эффективность рассматриваемого педагогического подхода. Основная идея статьи заключается в том, что медиация может быть встроена в образовательный процесс как целенаправленный инструмент личностного и профессионального развития будущих специалистов сферы культуры и искусства. Особое внимание удалено роли медиативного взаимодействия в формировании уважительного отношения к культурному многообразию, преодолению коммуникативных барьеров и развитию критического восприятия социально-психологических ситуаций. Сделаны выводы о перспективности интеграции медиации в программы подготовки творческих кадров.

Введение. Медиация как процедура разрешения конфликтов представляет собой систему методов, направленных на оптимизацию взаимодействия сторон посредством третьей (нейтральной) фигуры – медиатора. В образовательном контексте медиация представляет структурированный подход к преодолению социально-коммуникативных барьеров и поощрению конструктивного диалога [10, с. 64–66]. Особое значение это приобретает для будущих специалистов в сфере искусства и культуры, чья профессиональная деятельность часто предполагает многокультурное взаимодействие и эмоциональную выразительность. Эмоциональный интеллект, как способность распознавать, регулировать собственные эмоции и понимать чув-

ства других, считается одной из центральных компетенций творческих личностей: как показывают исследования, высокий уровень эмоционального интеллекта помогает художникам и артистам более эффективно управлять творческим процессом и понимать аудиторию [1, с. 107]. Одновременно поликультурная компетентность – совокупность знаний, навыков и установок, позволяющих взаимодействовать с представителями разных культур – является ключевой в условиях глобализации культуры и искусства. Несмотря на растущий интерес к развитию этих компетенций, недостаточно изучен вопрос о том, как медиативные технологии могут способствовать их формированию у студенческой молодежи творческих специальностей [7, с. 88–93].

Цель данного исследования – апробировать и оценить влияние курса медиации на развитие эмоционального интеллекта (**ЭИ**) и поликультурной компетентности (**ПК**) студентов бакалавриата и магистратуры Московского государственного института культуры (**МГИК**). В соответствии с целью были поставлены следующие задачи.

1. Изучить исходный уровень ЭИ и ПК среди выборки студентов МГИК с помощью стандартизированного анкетирования.

2. Провести экспериментальную программу медиативных тренингов, направленную на развитие эмпатии и навыков межкультурного общения.

3. С помощью повторного анкетирования оценить динамику изменений в уровнях ЭИ и ПК после медиативного обучения.

4. Проанализировать статистическую значимость полученных изменений и интерпретировать результаты с учетом существующих теорий и эмпирических данных в области медиации, эмоционального интеллекта и поликультурной педагогики.

Таким образом, работа направлена на восполнение научно-практического пробела, связанного с использованием медиации как инструмента личностно-профессионального развития в искусствоведческом и культурологическом образовании [11, с. 87–89].

Методы исследования. В исследовании приняли участие студенты МГИК: 30 человек экспериментальной группы (15 бакалавров, 15 магистров) и 30 человек контрольной группы сходного состава по полу и курсу обучения.

Для первоначальной диагностики были использованы методики самооценки эмоционального интеллекта и поликультурной компетентности. Измерение ЭИ проводилось с помощью адаптированного опросника эмоционального интеллекта (аналог *MSCEIT*), включающего шкалы эмпатии, регуляции эмоций и социальных навыков [2, с. 208]. Для оценки ПК была использована методика «Оценка межкультурной компетентности» (модифицированная версия опросника Михайловой) [15, с. 89]. Анкетирование проводилось в начале эксперимента (предтест) и по его окончании (посттест).

Экспериментальный блок программы длился 8 недель и состоял из 16 групповых тренингов по 90 минут (2 занятия в неделю). Тренинги были посвящены отработке медиативных техник: активного слушания, «я-сообщений», осознания потребностей сторон, поиска взаимоприемлемых решений. Примерные темы занятий: «Диалог культур» (разбор межкультурных конфликтов в реальных ситуациях искусства), «Эмоциональное самосознание» (упражнения на распознавание собственных реакций), «Перспективное мышление» (моделирование роли медиатора в гипотетических конфликтных диалогах). Ведущий – преподаватель по конфликтологии – использовал метод кейс-обсуждения и ролевых игр, создавая в группе доверительную атмосферу [4, с. 97–103]. Контрольная группа не участвовала в медиативных занятиях, но занималась по стандартной учебной программе.

Для статистической обработки данных применялись стандартные процедуры: вычисление средних значений и стандартных отклонений, проверка нормальности распределений (*Shapiro-Wilk*), сравнение двух зависимых выборок (до и после эксперимента) с помощью парного *t*-теста ($p < 0,05$ как уровень значимости). Анализ выполнялся в программе *SPSS* [13].

Результаты. Предварительный анализ показал, что в обеих группах исходные средние уровни ЭИ и ПК были сопоставимы и соответствовали среднемедианному значению тестовых шкал. Средний балл эмоционального интеллекта до эксперимента составлял 74,4 ($SD = 11,0$) в экспериментальной группе и 69,1 ($SD = 9,1$) в контрольной. Средний индекс поликультурной компетентности до обучения был 40,8 ($SD = 7,4$) и 41,5 ($SD = 7,5$) соответственно. После курса медиации у экспериментальной группы на-

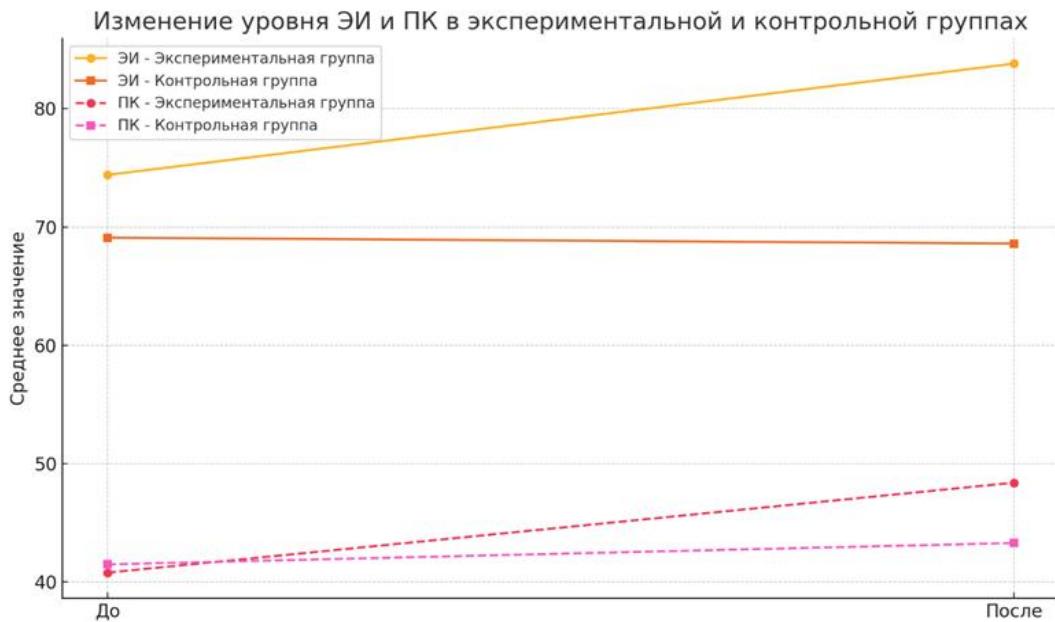

Рис. 1. Изменение уровня ЭИ и ПК в экспериментальной и контрольной группах

блудалось заметное повышение обеих шкал. Средний уровень ЭИ вырос до 83,8 ($SD = 12,1$), а ПК – до 48,4 ($SD = 8,4$). В контрольной группе изменения оказались статистически несущественными: ЭИ составил 68,6 ($SD = 10,6$), ПК – 43,3 ($SD = 8,9$).

На рис. 1 представлена динамика изменений уровня эмоционального интеллекта и поликультурной компетентности в экспериментальной и контрольной группах до и после медиативного обучения.

Парные t -тесты показали, что у экспериментальной группы прирост средних значений по ЭИ ($\Delta \approx +9,4$) и ПК ($\Delta \approx +7,6$) оказался высокодостоверным ($p < 0,001$). В контрольной группе не выявлено значимого изменения показателей ($p > 0,05$). Так, например, значение t для парного сравнения ЭИ в экспериментальной группе составило $t \approx 8,7$ ($p < 0,001$), а в контрольной – $t \approx 0,7$ ($p \approx 0,49$). Для ПК аналогично: $t \approx 7,9$ ($p < 0,001$) и $t \approx 2,1$ ($p \approx 0,04$) соответственно. Результаты отражают существенное повышение эмоциональной саморегуляции и межкультурного понимания после прохождения медиативного курса.

Полученные данные представлены на рис. 1 и в табл. 1 (средние значения и стандартные отклонения до/после, а также результаты стати-

стических тестов).

Эксперимент показал, что медиация способствует «прокачке» навыков эмпатии и гибкости мышления: участники после курса отчетливо демонстрировали более высокий уровень эмоционального контроля и открытости к точке зрения партнера.

Обсуждение. Выявленные закономерности согласуются с идеей о том, что медиативные технологии развивают личностные качества, важные для творческих профессий. Так, медиативные тренинги помогают формировать эмпатию и взаимопонимание, позволяя участникам активно «примерять» разные культурные перспективы [5, с. 275–278]. Это объясняет значительный рост показателей ЭИ: при разрешении конфликтов в процессе обучения студенты учились осознавать собственные чувства и корректировать реакцию, а также воспринимать эмоциональные сигналы партнеров. В соответствии с наблюдениями Таюстар и Кыдыровой, включение в обучение выдающихся произведений мирового искусства вызывает глубокую эмоциональную реакцию и стимулирует эстетическое чувство [14]. Наша программа, опираясь на подобные подходы, пробудила у студентов интерес к эмоциональной стороне искусства, что нашло отражение в возросших баллах за со-

Таблица 1. Сравнение уровней ЭИ и ПК в экспериментальной и контрольной группах

Группа	Измерение	ЭИ ($M \pm SD$)	ПК ($M \pm SD$)
Экспериментальная	До	74,4	40,8
Экспериментальная	После	83,8	48,4
Контрольная	До	69,1	41,5
Контрольная	После	68,6	43,3

ответствующие шкалы [16].

Поликультурная компетентность также демонстрирует улучшение: практика медиации включала обсуждение кейсов из разных культурных контекстов, что поощряло знакомство с «чужой» системой ценностей. Известно, что межкультурные контакты стимулируют креативность и адаптивность: наши результаты свидетельствуют, что погружение в мультимедийный контекст диалога расширяет культурную чувствительность студентов [6, с. 166–171]. Кроме того, формирование ПК происходило через ценностно-ориентированное обучение: студенты учились фильтровать информацию через собственные культурные нормы, как рекомендует Муравьева [3]. В конечном счете медиация способствовала выработке более гибких стратегий поведения, что соответствует представлению Королевой о медиативных технологиях как способе личностного роста и формирования активной позиции [10].

Не следует упускать и общий эффект доверительной атмосферы тренингов. Снижение числа конфликтов и повышение качества взаимодействия, отмеченные Имаевой, создают условия, в которых студенты чувствуют поддержку и могут экспериментировать с новыми моделями поведения [12]. Уверенность в себе при обсуждении спорных вопросов возрастает, что повышает психологическую готовность к межкультурной коммуникации. Такой контекст позволяет будущим специалистам в сфере искусства плавнее входить в полизитнические и интердисциплинарные проекты, обладая сформированной эмоциональной базой [8, с. 26–34].

Таким образом, полученные данные под-

тверждают, что медиация может служить эффективным инструментом комплексного обучения. Результаты согласуются с выводами Булгаковой о пользе медиативных приемов для конфликтного образования и с исследованиями, показывающими, что ЭИ тесно связан с творчеством [9, с. 95–102]. Наша работа дополняет эту картину, демонстрируя конкретные практические результаты у студентов искусства. Ограничением исследования является однородный состав выборки (студенты одного вуза), поэтому для обобщения следует провести дальнейшие эксперименты с более широкими группами и различными дисциплинами культуры.

Заключение. Проведенный опыт показал, что интеграция медиации в учебную программу ведет к заметному развитию эмоциональной саморегуляции и межкультурной адаптивности у студентов творческих направлений. Медиация выступила катализатором улучшения эмпатии и толерантности: экспериментальная группа продемонстрировала значительный рост средних баллов по шкалам эмоционального интеллекта и поликультурной компетентности по сравнению с контрольной. Полученные результаты актуальны для педагогической практики: регулярное использование медиативных упражнений позволит готовить специалистов искусства и культуры с высоким уровнем эмоционального интеллекта и способности эффективно взаимодействовать в многонациональной среде. На основании исследования рекомендуется включать медиацию как компонент преподавания дисциплин, связанных с коммуникацией в искусстве, а также организовывать специализированные тренинги по конфликтному разрешению для студентов профильных факультетов.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М. : Искусство, 1986. – 415 с.

2. Deardorff, D.K. The Sage Handbook of Intercultural Competence / D.K. Deardorff (ed.). – Thousand Oaks : Sage Publications, 2009. – 576 p.
3. Муравьева, Н.Г. Понятие социокультурной компетенции в современной науке и образовательной практике / Н.Г. Муравьева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 5.
4. Загвоздкин, В.К. Эмоциональный интеллект и его развитие в условиях семейного воспитания / В.К. Загвоздкин // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 2. – С. 97–103.
5. Ларина, А.Т. Эмоциональный интеллект / А.Т. Ларина // Академия педагогики и психологии. – 2016. – № 3(16). – С. 275–278.
6. Рыжов, Д.М. Исследование и анализ развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста / Д.М. Рыжов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 166–171.
7. Коломийченко, Л.В. Социокультурная компетентность: ее культурологические аспекты, сущность, подходы к определению / Л.В. Коломийченко, И.В. Груздева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). – С. 88–93.
8. Булцева, М.А. Взаимосвязь межкультурной компетентности и креативности у российских студентов / М.А. Булцева, Н.М. Лебедева // Обществознание: наука и современность. – 2018. – № 6. – С. 26–34.
9. Булгакова, Д.В. Роль медиации в формировании конфликтологических компетенций студентов колледжа / Д.В. Булгакова // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2022. – Т. 21. – № 1. – С. 95–102.
10. Королева, Ю.В. Медиация как метод личностного роста / Ю.В. Королева // Медиация как способ разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иваново, 2–3 нояб. 2020 г.). – Иваново : Калейдоскоп, 2020. – С. 64–66.
11. Олешкевич, К.И. Взаимовлияние эмоционального интеллекта, творчества и искусства / К.И. Олешкевич, М.А. Соколова // Актуальные исследования. – 2023. – № 51(181). – Ч. II. – С. 87–89.
12. Имаева, Г.Д. Применение медиативных технологий в системе среднего профессионального образования / Г.Д. Имаева // Информио. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.informio.ru/publications/id8830/> (дата обращения: 21.05.2025).
13. Медиация в образовании: разрешение конфликтов и улучшение коммуникации // Сайт ЧОУ ДПО «ИППК». – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://xn--80achdsmthemz.xn--p1ai/blog/mediaciiia-v-obrazovanii-razreshenie-konfliktov-i-uluchshenie-kommunikacii/> (дата обращения: 21.05.2025).
14. Тайустар, А.Е. Развитие эмоционального интеллекта учащихся через творчество мировых художников / А.Е. Тайустар, С.Р. Кыдырова // Конф. материалы. – 2025. – DOI: 10.5281/zenodo.15391286 (дата обращения: 21.05.2025).
15. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман. – М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2017. – 368 с.
16. Каримов, Р.М. Интеграция искусства и межкультурного общения как фактор формирования поликультурной компетентности у студентов творческих вузов / Р.М. Каримов, Е.Л. Кудрина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/169/g-n-p-4%28169%29-main.pdf> (дата обращения: 06.09.2025).

References

1. Vygotskii, L.S. Psikhologija iskusstva / L.S. Vygotskii. – M. : Iskusstvo, 1986. – 415 s.
3. Muraveva, N.G. Poniatiie sotciokulturnoi kompetentcii v sovremennoi nauke i obrazovatelnoi praktike / N.G. Muraveva // Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 5.
4. Zagvozdkin, V.K. Emotsionalnyi intellekt i ego razvitiye v usloviyah semeinogo vospitaniia / V.K. Zagvozdkin // Kulturno-istoricheskaja psikhologija. – 2008. – № 2. – S. 97–103.

5. Larina, A.T. Emotsionalnyi intellekt / A.T. Larina // Akademiiia pedagogiki i psikhologii. – 2016. – № 3(16). – S. 275–278.
6. Ryzhov, D.M. Issledovanie i analiz razvitiia emotcionalnogo intellekta u detei mladshego shkolnogo vozrasta / D.M. Ryzhov // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 166–171.
7. Kolomiichenko, L.V. Sotciokulturnaia kompetentnost: ee kulturologicheskie aspekty, sushchnost, podkhody k opredeleniiu / L.V. Kolomiichenko, I.V. Gruzdeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 1 (chast 1). – S. 88–93.
8. Bultceva, M.A. Vzaimosviaz mezhkulturnoi kompetentnosti i kreativnosti u rossiiskikh studentov / M.A. Bultceva, N.M. Lebedeva // Obschestvoznanie: nauka i sovremennoe. – 2018. – № 6. – S. 26–34.
9. Bulgakova, D.V. Rol mediatcii v formirovaniu konfliktologicheskikh kompetentcii studentov kolledzha / D.V. Bulgakova // Psichologo-pedagogicheskii zhurnal «Gaudeamus». – 2022. – T. 21. – № 1. – S. 95–102.
10. Koroleva, Iu.V. Mediatciiia kak metod lichnostnogo rosta / Iu.V. Koroleva // Mediatciiia kak sposob razresheniia konfliktov s uchastiem nesovershennoletnikh : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ivanovo, 2–3 noiab. 2020 g.). – Ivanovo : Kaleidoskop, 2020. – S. 64–66.
11. Oleshkevich, K.I. Vzaimovlianie emotcionalnogo intellekta, tvorchestva i iskusstva / K.I. Oleshkevich, M.A. Sokolova // Aktualnye issledovaniia. – 2023. – № 51(181). – Ch. II. – S. 87–89.
12. Imaeva, G.D. Primenenie mediativnykh tekhnologii v sisteme srednego professionalnogo obrazovaniia / G.D. Imaeva // Informio. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.informio.ru/publications/id8830/> (date of access: 21.05.2025).
13. Mediatciiia v obrazovanii: razreshenie konfliktov i uluchshenie kommunikacii // Sait ChOU DPO «IPPK». – 2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://xn--80achdsmthemz.xn--p1ai/blog/mediatciiia-v-obrazovanii-razreshenie-konfliktov-i-uluchshenie-kommunikacii/> (date of access: 21.05.2025).
14. Taiustar, A.E. Razvitie emotcionalnogo intellekta uchashchikhsia cherez tvorchestvo mirovykh khudozhnikov / A.E. Taiustar, S.R. Kydyrova // Konf. materialy. – 2025. – DOI: 10.5281/zenodo.15391286 (date of access: 21.05.2025).
15. Goulman, D. Emotsionalnyi intellekt: pochemu on mozhet znachit bolshe, chem IQ / D. Goulman. – M. : Mann, Ivanov i Farber, 2017. – 368 s.
16. Karimov, R.M. Integraciia iskusstva i mezhkulturnogo obshcheniya kak faktor formirovaniia polikulturnoi kompetentnosti u studentov tvorcheskikh vuzov / R.M. Karimov, E.L. Kudrina // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169) [Electronic resource]. – Access mode : <https://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/169/g-n-p-4%28169%29-main.pdf> (date of access: 06.09.2025).

© Р.М. Каримов, Е.Л. Кудрина, 2025

УДК 378.1

Т.Н. КРИСКОВЕЦ, Э.Р. САЙТБАЕВА

*ФГКВОУ ВО «Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург*

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННОМ ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: образовательный процесс военного вуза; системное мышление; технологии искусственного интеллекта; квазипрофессиональные образовательные технологии.

Аннотация: В данной статье исследуются основные направления изменений современного образовательного процесса военного вуза. Актуальность статьи связана с исследованием специфики изменений образовательной системы, опосредованных условиями специальной военной операции. Цель статьи – определить направления адаптации образовательного процесса военного вуза к требованиям масштабного военного конфликта. Авторами статьи были поставлены следующие задачи: рассмотреть основные направления изменений образовательного процесса военного вуза, охарактеризовать педагогический потенциал развития системного мышления курсанта в целом, построение образовательного процесса с использованием потенциала нейросети, привлечение ресурса интерактивных квазипрофессиональных образовательных технологий в ходе реализации образовательной программы.

Авторами доказывается тот факт, что развитие системного мышления будущего офицера, позволяющего воспринимать процесс в целом, учитывая при этом взаимосвязь между подсистемами и элементами данного процесса, оценивая потенциальный результат их взаимодействия, способствует формированию активной профессиональной позиции будущего офицера. Для решения поставленной цели исследования были использованы теоретические (анализ философской, психолого-педагогической литературы, системный подход, контент-анализ)

и эмпирические (наблюдение, беседа, анкетирование) методы исследования. В результате доказан положительный потенциал привнесения в образовательный процесс военного вуза технологий виртуальной реальности и искусственного интеллекта, а также спектра интерактивных квазипрофессиональных образовательных технологий.

Специальная военная операция на сегодняшний момент является беспрецедентной по своему технологическому уровню. Публикации Центра анализа стратегий и технологий по выявлению новых тенденций в области вооруженной борьбы [2] свидетельствуют о значительных изменениях масштабов и темпов передачи разведданных, скорости эволюции новых образцов военной техники, применении новых методов киберразведки и слежения за информационными сетями противника, обеспечивающих «беспрецедентную прозрачность поля боя». Все это обуславливает возрастание требований к качеству аналитики военной ситуации, скорости принятия решения, интенсификации профессиональных действий на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

В связи с этим в условиях специальной военной операции необходимо качественное изменение образовательного процесса военного вуза для его адаптации к требованиям столь масштабного военного конфликта. Нужны офицеры-профессионалы, готовые к системному решению боевых задач.

Целью данной статьи является определение основных направлений изменений образовательного процесса военного вуза. В число таких

изменений в первую очередь должны входить общая направленность на развитие системного мышления в целом, построение образовательного процесса с использованием потенциала нейросети, привлечение ресурса интерактивных квазипрофессиональных образовательных технологий в ходе реализации образовательной программы.

Постановка задачи развития системного мышления будущего офицера в качестве основополагающей определяется необходимостью действовать в условиях быстрой смены обстановки, включающей взаимодействие разных факторов, условий и разветвленных подсистем, что является основой обоснования стратегических решений. В такой ситуации простая логическая цепочка выводов, не учитывая внутренние и внешние системные взаимосвязи, даст сбой. Необходим всесторонний анализ ситуации, синтез сведений, способность к неординарным действиям, к определению условий их высокой результативности.

В работах целого ряда ученых (Р. Баха, А.Г. Костюка, В.А. Лекторского, Ю.М. Лотмана, Д. Мидоуз, К. Уилбера, Г.П. Щедровицкого) раскрываются идеи о том, что целостное восприятие процессов и явлений, умение увидеть взаимосвязь между элементами, вычленить отношения между подсистемами делают возможным определить способы влияния на систему. Системность мышления основывается на синергетической парадигме, базирующейся на принципах открытости и нелинейности.

Именно поэтому в образовательном процессе военного вуза необходимо, помимо привычных и легко оцениваемых заданий на знание конкретной информации, включить спектр вопросов на определение цели функционирования и структурных элементов процесса; внутренних и внешних связей; спектра ресурсов, необходимых для выполнения задачи. Такие задания помогут научить курсантов абстрагироваться от частных деталей, провести объективную оценку процесса, предложить вариант улучшения работы всей системы.

Проведенный нами анализ проблем развития системного мышления курсантов 3 курса инженерных специальностей Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева показывает, что, несмотря на то что у курсантов в достаточ-

ной степени развиты умения работать с многофакторной информацией (54 %), определять ключевые элементы (44 %), переводить информационный текст в графический конструкт (52 %), многие курсанты находят проблематичным предвидение рисков реализации той или иной системы действий или событий (64 %), выдвижение способов нивелирования последствий реализации рисков вызывает затруднения (24 %). Если задания на определение информационной структуры, выделение причинно-следственных связей даются курсантам достаточно легко, то с заданием на определение ведущих факторов, способствующих реализации тех или иных событий, курсанты справляются с затруднением. Они зачастую испытывают трудности с прогнозом определения перспектив развития системы, перенесением новых результатов теоретических исследований в практическую плоскость (62 %), расчетом экономических потребностей реализации плана (42 %).

Развитие системного мышления в образовательном процессе военного вуза должно выстраиваться на основе следующей цепочки технологических действий, предложенной в трудах Г.П. Щедровицкого (рис. 1).

Спектр методов, используемых преподавателем в процессе развития системного мышления, достаточно широк. Он включает в себя следующие группы.

1. Методы, направленные на развитие deductивного и индуктивного мышления, мышления по аналогии, процессов анализа и синтеза информации. Они реализуются в процессе выделения уровней исследуемых систем с последующим синтезом данных уровней в системы с новыми характеристиками. Помимо этого, преподаватель может знакомить обучающихся с целостными образцами, предложив им в итоге воспроизвести данную опорную систему в других условиях.

2. Методы, направленные на преобразование системы в зависимости от условий. Даные методы находят свое выражение в заданиях по типу кейсов, когда обучающимся разрабатывается новый объект на основе изученного материала, способный функционировать в других условиях деятельности. Обычно такое задание может формулироваться в виде кейса, деловой игры, проблемной профессиональной ситуации.

3. Методы, направленные на обучение ра-

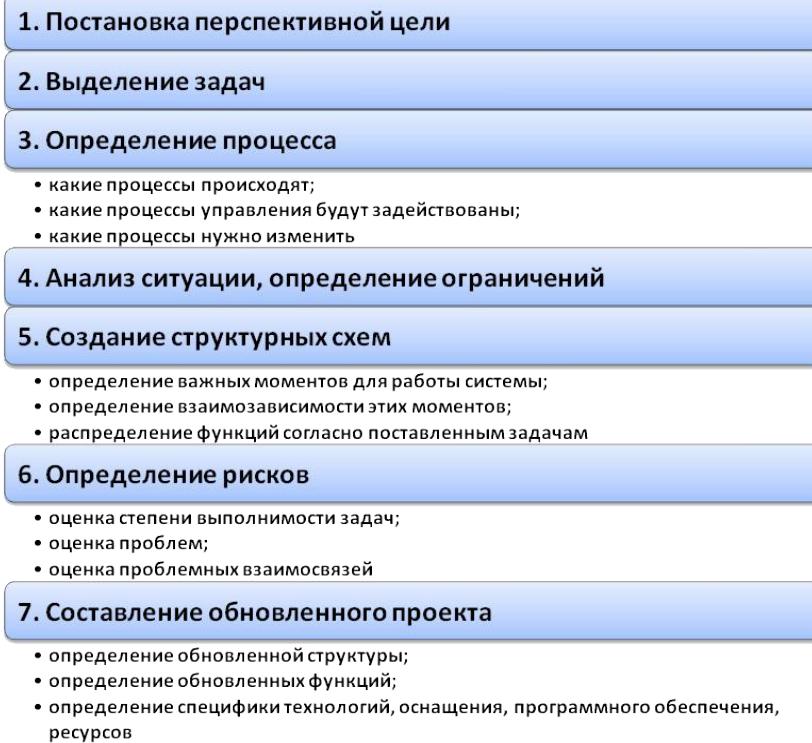

Рис. 1. Составляющие технологии развития системного мышления

боте с информационными массивами, основанные на заданиях на определение логической последовательности, составление структурных схем, диаграмм, циклических схем, представляющих те или иные процессы. Преподавателями могут быть использованы задания, направленные на доказательство ложности или истинности той или иной информации.

4. Методы, направленные на развитие навыков моделирования – создание мысленного представления процесса, замещающего объект познания. Данные методы могут быть применены не только в технической сфере, но и в гуманитарной для моделирования коммуникативных ситуаций на основе графической модели речевого образца.

5. Метод проблемного обучения направлен на разрешение типичной и нетипичной проблемной ситуации. Чередование заданий с близким и далеким переносом позволяет уйти как от шаблонного решения проблем, так и от обыденного подбора решения. Более того, в каждом из подобных заданий на моделирование возможно увидеть как часть, требующую алгоритма решения, так и часть, которая потреб-

бует неординарного подхода для решения.

6. Методы, обучающие оценке существующих систем. Данные методы способствуют выделению критериев оценки эффективности системы, ее сильных и слабых узлов, развитию способности оценить эффективность функционирования системы при изменении тех или иных условий. Применение этой группы методов способствует развитию навыков коллективной деятельности в ходе совместной работы.

Еще одним из направлений изменений образовательного процесса военного вуза является привнесение в него технологий виртуальной реальности и искусственного интеллекта. Использование данных технологий повышает уровень ситуационной осведомленности и обеспечивает персональную ориентированность образовательного процесса.

В Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. определено, что обеспечение необходимого уровня безопасности государства должно основываться в том числе и на использовании актуальных тех-

нологических тенденций в области цифровых технологий, искусственного интеллекта и робототехники [1].

С точки зрения военного образования это в первую очередь введение богатой базы информационных ресурсов в образовательный процесс. С помощью искусственного интеллекта возможны анализ больших объемов данных, выявление определенных закономерностей и оценка эффективности стратегических и тактических решений на основе сгенерированной информации [3].

Также можно говорить об использовании искусственного интеллекта в автоматизированных и информационных системах военного образования, тренажерных комплексах, моделирующих комплексах боевых действий, дронах для тактической разведки и симуляторах для реалистичного обучения управлению транспортными средствами [7; 8]. Это позволяет обеспечить реальную картину театра военных действий, максимально приблизить условия обучения к реальным военным действиям. Курсанты смогут практиковать тактические маневры, проигрывать различные способы реагирования в сложных ситуациях.

Системы контроля качества знаний, основанные на искусственном интеллекте, позволяют точно выявить уровень освоения профессиональных компетенций. С помощью нейросетевой системы обучаемые могут быть распределены по потокам в зависимости от уровня. Для каждого потока возможно определить точки, нуждающиеся в коррекции, подобрать эффективную методику, составить и осуществить индивидуальную программу профессионального роста. Причем система обучения может совершенствоваться со временем в ходе приобретения опыта разработки индивидуальных программ нейросетью. Использование различных вариантов дистанционного обучения через онлайн-платформы позволит военным вузам гибко консолидироваться с целью качественного предоставления образовательных услуг согласно специфике вуза. Данное направление особенно актуально с точки зрения обучения курсантов кибербезопасности и на выкам ведения информационной войны. Смоделированные сценарии кибератак позволяют курсантам развить компетенции нивелирования киберугроз для обеспечения национальной безопасности.

И, наконец, стоит вести речь о пересмотре способов реализации образовательного процесса в военном вузе, основой которого должен стать спектр интерактивных квазипрофессиональных образовательных технологий. Речь идет о включении курсантов в ситуацию профессиональной деятельности с помощью кейс-технологий, технологий деловой игры, комплексных тактических занятий, тренинговых технологий, в результате чего курсанты получают возможность развития профессиональных умений. Погружение в квазипрофессиональную деятельность способствует развитию рефлексивных механизмов, системного мышления, аналитических и прогностических умений [6]. Использование в образовательной деятельности технологий, ориентированных на профessionальную деятельность, помогает курсантам воспринимать реальность в ее целостности с учетом большого количества взаимосвязей между подсистемами; развивает навык моделирования ситуации во всей ее целостности на основе механизмов индукции, дедукции, абстрагирования и идеализации; ограждает от стереотипного подхода в решении профессиональных проблем; способствует переходу обучающихся от логико-семантического мышления к принципиально новому уровню, генерированному вариативным множеством исследуемых систем.

Выводы. В данный трудный рубежный период жизни государства система образования российских и, прежде всего, военных вузов должна быть конкурентоспособной и устойчивой к любым вызовам и угрозам, иметь потенциал обновления и движения вперед. Обеспечение качественного образования будущего офицера, предполагающего формирование активной профессиональной позиции, развитие критического отношения к информационной среде, способности увидеть целое на основе разрозненных фактов и воспринимать их как совокупность отдельных составляющих во всем их многообразии, формирование умения выделить значимость различных факторов в их совокупности, логической и временной взаимосвязи – все это является насущной задачей военной образовательной организации в целом. Использование вышеизложенных подходов позволит вывести образовательную деятельность в организациях Министерства обороны на необходимый качественный уровень.

Список литературы

1. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года от 19 августа 2020 г. № 2129-р.
2. Алгоритмы огня и стали: оружие современных войн / под ред. М.С. Барабанова. – Москва : Центр анализа стратегий и технологий, 2023.
3. Васильев, А.П. Искусственный интеллект на основе нейронных сетей / А.П. Васильев, А.Х. Абрамов // Academy. – 2018. – № 5(32).
4. Кобер, О.И. Диагностика ориентации студентов-архитекторов на профессиональные ценности / О.И. Кобер, А.В. Кирьякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-1(157). – С. 14–17. – EDN STSYAE.
5. Крисковец, Т.Н. Особенности развития системного мышления курсанта инженерно-технического военного вуза / Т.Н. Крисковец, И.Д. Белоновская // Военный инженер. – 2023. – № 1(27). – С. 117–122. – EDN HBHHYU.
6. Орлова, М.А. Возможности игромоделирования как метода квазипрофессиональной направленности обучения в логике компетентностного подхода / М.А. Орлова // Проблемы и перспективы развития образования : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). – Т. 2. – Пермь : Меркурий, 2011. – С. 108–111.
7. Пасичник, С.И. Горизонт возможных перспектив. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в ЭИОС военных образовательных организаций / С.И. Пасичник, А.В. Рычков, М.В. Щедловская, А.В. Шигин // ВВО. – 2022. – № 4(37).
8. Чулкин, В.Д. Роль технологий в современном военном образовании: изучение интеграции виртуальной реальности, искусственного интеллекта и других новых технологий в программы военной подготовки / В.Д. Чулкин, Г.М. Куро. – УрФУ, 2023.
9. Kriskovets, T.N. The ways of system thinking development of future engineers / T.N. Kriskovets // Business. Education. Right. – 2020. – No. 4(53). – Pp. 382–386. – DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.465. – EDN MSSURP.

References

1. Kontseptciia razvitiia regulirovaniia otnoshenii v sfere tekhnologii iskusstvennogo intellekta i robototekhniki do 2024 goda ot 19 avgusta 2020 g. № 2129-р.
2. Algoritmy ognia i stali: oruzhie sovremennykh voin / pod red. M.S. Barabanova. – Moskva : Tcentr analiza strategii i tekhnologii, 2023.
3. Vasilev, A.P. Iskusstvennyi intellekt na osnove neironnykh setei / A.P. Vasilev, A.Kh. Abramov // Academy. – 2018. – № 5(32).
4. Kober, O.I. Diagnostika orientacii studentov-arkhitektorov na professionalnye tcennosti / O.I. Kober, A.V. Kiriakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-1(157). – S. 14–17. – EDN STSYAE.
5. Kriskovetc, T.N. Osobennosti razvitiia sistemnogo myshleniia kursanta inzhenerno-tehnicheskogo voennogo vuza / T.N. Kriskovetc, I.D. Belonovskaia // Voennyi inzhener. – 2023. – № 1(27). – S. 117–122. – EDN HBHHYU.
6. Orlova, M.A. Vozmozhnosti igromodelirovaniia kak metoda kvaziprofessionalnoi napravlennosti obucheniiia v logike kompetentnostnogo podkhoda / M.A. Orlova // Problemy i perspektivy razvitiia obrazovaniia : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm, aprel 2011 g.). – T. 2. – Perm : Merkurii, 2011. – S. 108–111.
7. Pasichnik, S.I. Gorizont vozmozhnykh perspektiv. Perspektivy vnedreniia iskusstvennogo intellekta v EIOS voennyykh obrazovatelnykh organizacii / S.I. Pasichnik, A.V. Rychkov, M.V. Shchedlovskaya, A.V. Shigin // VVO. – 2022. – № 4(37).
8. Chulkin, V.D. Rol tekhnologii v sovremennom voennom obrazovanii: izuchenie integratcii virtualnoi realnosti, iskusstvennogo intellekta i drugikh novykh tekhnologii v programmy voennoi podgotovki / V.D. Chulkin, G.M. Kurov. – UrFU, 2023.

УДК 378.14

Н.Н. ПИВКИНА, Е.Н. НИКОНОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”, г. Москва;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ВК СЕРВИСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: технический вуз; социальная сеть; ВК сервис; цифровизация образования; смешанное обучение; иностранный язык.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования сервисов социальной сети «ВКонтакте» в качестве образовательной платформы для обучения иностранному языку студентов технического вуза. Цель исследования – оценить эффективность использования сервисов «ВКонтакте» для развития иноязычной компетенции у студентов технического вуза. Методы исследования: теоретический анализ, анкетирование и педагогический эксперимент. Гипотезой исследования является предположение о том, что использование сервиса социальной сети «ВКонтакте» в процессе обучения иностранному языку студентов технического вуза будет способствовать повышению уровня иноязычной коммуникативной компетенции за счет роста мотивации, активизации самостоятельной работы и создания условий для практики профессионально ориентированного общения в привычной цифровой среде. Результаты исследования показали, что сервис «ВКонтакте» является эффективным, доступным и релевантным для студентов технического вуза.

Современная лингводидактика находится в постоянном поиске эффективных методов и инструментов, отвечающих вызовам цифровой эпохи. Особую актуальность этот вопрос приобретает в контексте обучения иностранному языку студентов технических специальностей, для которых данный предмет является

непрофильным и не вызывает достаточной мотивации. В этой связи возникает объективная необходимость интеграции в образовательный процесс цифровых сервисов [1], которые являются неотъемлемой частью повседневной коммуникации студентов.

Для того чтобы обучение было доступным каждому участнику процесса, педагоги во всем мире применяют открытые интернет-сервисы, доступ к которым возможен без оплаты из любой точки мира.

К таким сервисам можно отнести так называемые интернет-сервисы второго поколения *Web 2.0*. *Web 2.0* – термин, впервые употребленный Тимом О’Рейли в написанной им статье «Что такое *Web 2.0*» в рамках портала *oreilly.com* [2]. Автор определяет этот термин как «методику проектирования систем, которые путем учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются». Это означает, что каждый пользователь может положительно повлиять на развитие того или иного интернет-сервиса *Web 2.0*, участвовать в его создании и развитии [3]. Основным преимуществом *Web 2.0* является предоставление интернет-пользователям возможности самостоятельно распоряжаться информацией. Использование технологий *Web 2.0* в обучении иностранному языку позволяет вовлечь всех обучающихся в образовательный процесс не только в качестве потребителей уже предоставленной информации, но и как ее активных создателей.

Типичным примером сервиса *Web 2.0* является социальная сеть «ВКонтакте».

Социальная сеть «ВКонтакте», обладающая мощным функционалом для создания и распро-

странения мультимедийного контента, а также высокой степенью проникновения в студенческую среду, представляет собой перспективную платформу для формирования иноязычной компетенции студентов [4]. Использование ВК в обучении иностранному языку опирается на принципы мобильного обучения (*mobile-learning*) [5], смешанного обучения (*blended-learning*) и ситуативно-деятельностного подхода.

Главная страница сообщества состоит из трех основных частей: панель меню, стена, панель управления сообществом. Стена, основное поле для деятельности студентов, делится на три подблока.

1. Статус. Редактируемое короткое сообщение, которое может выражать ваше настроение, рассказывать о главной новости на определенный момент.

2. Фотографии. Данный подблок предоставляет пользователю быстрый доступ к фотоальбомам группы.

3. Записи. Основное информационное поле сообщества, которое представляет собой прокручиваемую область, где каждый пользователь может добавлять собственные сообщения, оставлять комментарии и прикреплять различные файлы к данным сообщениям.

Для пользователей сети «Вконтакте» интерфейс сообщества является простым и привычным в использовании. Разнообразие способов представления материала позволяет студенту использовать эффективные способы всестороннего ознакомления с материалом. Наличие иллюстраций, возможность добавления материалов в различных форматах повышают наглядность подачи учебного материала. Возможность участия студентов в оформлении группы повышает их мотивацию и улучшает интерактивность.

На базе Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт» был проведен педагогический эксперимент. Цель эксперимента – оценить эффективность использования сервиса ВК в качестве смешанного обучения для повышения учебной мотивации и уровня сформированности коммуникативных умений у студентов технического вуза. В эксперименте участвовали студенты групп ЭТАЛОНА 3 курса направлений «Электроэнергетика и электротехника», «Информатика и вычислительная техника». В эксперименте приняли участие 34 человека. Экспе-

римент проводился в течение одного семестра (16 недель). Со студентами направления «Информационные технологии» обучение велось по традиционной методике с использованием учебника «*Cutting Edge. Upper-Intermediate*», аудио- и видеоматериалов на занятиях. В экспериментальной группе, помимо традиционных методов, занятия поддерживались работой в закрытом сообществе «Вконтакте».

На начальном этапе эксперимента в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах было проведено входное тестирование для оценки уровня владения лексико-грамматическим материалом и навыками чтения. Итоги входного тестирования не показали значимых различий между КГ и ЭГ. Средний балл КГ – 70,5; ЭГ – 71,3.

Для работы экспериментальной группы в сообществе ВК преподавателями кафедры были разработаны блоки заданий.

- Лексико-грамматический блок: публикация интерактивных упражнений на платформе *LearningApps*, опросов на знание правил, mnemonicских карточек для запоминания специализированной лексики.

- Аудирование: регулярная публикация коротких тематических видео и аудио с заданиями в комментариях.

- Чтение: работа с неадаптированными статьями и текстами, обсуждение прочитанного в комментариях.

- Письмо: мини-задания на написание эссе, комментариев, обсуждение в формате форума, ведение совместных *Google Docs* через интеграцию в ВК.

- Разговорная практика: публикация в обсуждениях описания реальной технической проблемы. Студенты предлагают решения на английском языке, аргументируя свою позицию.

В конце семестра было проведено итоговое тестирование в экспериментальной и контрольной группах. Итоговое тестирование показало более значительный прирост результатов в экспериментальной группе. Средний балл в контрольной группе – 75,3; в экспериментальной группе – 83,4. Наиболее заметная разница была зафиксирована в заданиях на лексику и чтение, что объясняется регулярной и разнообразной практикой в сообществе. По завершении курса среди студентов ЭГ было проведено анкетирование, которое показало, что в ЭГ на 37 % увеличилось количество студентов, отмечающих,

что занятия по английскому языку интересны и полезны для будущей карьеры. 92 % опрошенных отметили, что формат работы в сообществе ВК делает процесс обучения более удобным и современным. 78 % респондентов указали, что благодаря ежедневному контакту с языком в привычной среде снизился языковой барьер.

Таким образом, анализируя результаты и работу экспериментальной группы в сообществе ВК, можно выделить следующие преимущества.

- Повышение мотивации и вовлеченности студентов. Обучение проходит в знакомой и привычной форме.
- Формирование цифрового образовательного сообщества. Студенты и преподаватель находятся на связи, обсуждения продолжаются вне аудитории.
- Оперативность и гибкость. Преподаватель может быстро реагировать на вопросы, давать обратную связь.
- Доступность. Работа может осуществляться с любого мобильного устройства.
- В процессе ознакомления с материалом,

Несмотря на ряд значительных преимуществ, следует упомянуть и недостатки применения данного сервиса в образовательном процессе при изучении английского языка.

представленным в сети, и выполнения заданий студент может легко отвлекаться на посторонние ссылки, что может значительно замедлить процесс выполнения домашнего задания.

• В сообществах сети «ВКонтакте» отсутствует какая-либо система оценивания результатов выполнения заданий и рейтинга успеваемости. Поэтому преподавателю необходимо самому публиковать оценки за домашние задания в группе или отправлять их в виде личных сообщений. Однако следует помнить, что изначально любая социальная сеть не задумывалась как образовательная платформа, в отличие, например, от системы управления обучением *Moodle*.

Несмотря на выявленные недостатки, ВК сервис является мощным инструментом в арсенале преподавателя английского языка в техническом вузе. Его грамотное использование позволяет трансформировать образовательный процесс из формального и обязательного в неформальный, интерактивный и непрерывный. Интеграция ВК в учебный процесс способствует не только развитию языковых навыков, но и формированию цифровых компетенций, критического мышления и готовности к профессиональной коммуникации в глобальном инженерном мире.

Список литературы

1. Петрова, И.В. Интеграция цифровых технологий и методов обучения в процесс преподавания иностранных языков в технических университетах / И.В. Петрова, М.А. Слепнева // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 10. – С. 129–132.
2. Что такое Веб 2.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tinlib.ru/kompyutery_i_internet/zhurnal_kompyuterra_37/p17.php.
3. Пронина, О.Г. Использование технологии Web 2.0 в обучении иностранному языку в вузе: дидактические проблемы; перспективы использования / О.Г. Пронина. – М. : Школа-Пресс, 2008. – С. 93.
4. Тимкин, С.Л. Социальные и профессиональные сети и сообщества в интернете : монография / С.Л. Тимкин. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2007. – 416 с.
5. Копылова, Н.А. Мобильная поддержка иноязычного профессионального образования в профильной сфере / Н.А. Копылова, Ш.А. Оцоков, М.А. Слепнева // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1(110). – С. 38–41.

References

1. Petrova, I.V. Integratciia tcifrovych tekhnologii i metodov obucheniiia v protcess prepodavaniia inostrannyykh iaazykov v tekhnicheskikh universitetakh / I.V. Petrova, M.A. Slepneva // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 10. – S. 129–132.
2. Chto takoe Veb 2.0 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.tinlib.ru/kompyutery_i_internet/zhurnal_kompyuterra_37/p17.php.

3. Pronina, O.G. Ispolzovanie tekhnologii Web 2.0 v obuchenii inostrannomu iazyku v vuze: didakticheskie problemy; perspektivy ispolzovaniia / O.G. Pronina. – M. : Shkola-Press, 2008. – S. 93.

4. Timkin, S.L. Sotsialnye i professionalnye seti i soobshchestva v internete : monografija / S.L. Timkin. – Omsk : Izd-vo OmGU, 2007. – 416 s.

5. Kopylova, N.A. Mobilnaia podderzhka inoiazychnogo professionalnogo obrazovaniia v profilnoi sfere / N.A. Kopylova, Sh.A. Otcokov, M.A. Slepneva // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2025. – № 1(110). – S. 38–41.

© Н.Н. Пивкина, Е.Н. Никонова, 2025

УДК 378.1

Н.А. ПИМАНОВА, И.Р. НОВИК, Н.Ю. КИСЕЛЕВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

КУРС «ЛАБОРАНТ ХИМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА» КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: инженерное мышление; программы профессионального обучения; педагогическое образование.

Аннотация: Перед современным школьным образованием стоит задача подготовки выпускников с развитым инженерным мышлением, готовых связать свою профессиональную деятельность с технологическими направлениями промышленности. Учителя, работающие в инженерных и технологических классах, должны иметь соответствующие профессиональные компетенции и развитое инженерное мышление. Цель работы заключается в анализе практики организации образовательных программ для студентов педагогического вуза, направленных на развитие профессиональных компетенций и инженерного мышления обучающихся. В статье описан опыт организации образовательной программы профессионального обучения по программе подготовки по профессии рабочего / должности служащего «Лаборант химического анализа» на базе Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. Профессия лаборанта химического анализа включает в себя трудовые функции технологического содержания и требует от специалиста владения способностями по планированию, организации и выполнению конкретных аналитических действий. Формирование профессиональных компетенций в рамках прохождения образовательной программы «Лаборант химического анализа» развивает инженерное мышление обучающихся. Практика получения первой профессии в период обучения в высшем учебном заведении может быть широко реализована в педагогических вузах страны и будет способствовать подготовке бо-

лее квалифицированных педагогических кадров для профильных инженерных и технологических классов.

Введение. Российская система образования ориентирована на достижение технологического суперенитета РФ. На заседании Совета по науке и образованию президент РФ В.В. Путин [3] отметил: «...в области технологического развития Россия должна быть конкурентоспособна по ключевым направлениям. Для этого нам нужны специалисты, способные генерировать уникальные решения, в том числе для новых, только формирующихся индустрий, готовые использовать передовые методы проектирования и конструирования».

В данном контексте в школах страны открываются инженерные классы, работающие по специальной образовательной программе, направленной на углубленное изучение технических и естественно-научных дисциплин. Основная цель таких классов заключается в подготовке школьников к поступлению в технические вузы и последующему освоению профессий в области инженерии. Подготовка в инженерных классах направлена на развитие технических, конструкторских и научных навыков у обучающихся, что делает необходимым формирование у будущих педагогов соответствующих компетенций.

Новые ориентиры актуализируют задачу подготовки учителей, обладающих не только глубокими знаниями в области естественных наук, но и сформированным инженерным мышлением, включающим в себя способность к системному анализу, критическому мышлению, креативности и инновационному подхо-

ду к решению технических и технологических задач [4].

Высокий потенциал к формированию инженерного мышления у будущих педагогов естественно-научного профиля имеют программы, связанные с подготовкой учителя химии.

Химия играет фундаментальную роль в формировании естественно-научного компонента инженерного мышления, связанного с пониманием природных закономерностей, физико-химических процессов и принципов взаимодействия веществ. Изучение химии позволяет студентам понять закономерности взаимодействия веществ, сложных материалов и принципов протекания промышленных процессов, способствует развитию системного взгляда на природные и технологические процессы [1].

Новое содержание, обеспечивающее формирование инженерного мышления, должно контекстно войти в практическую подготовку будущих педагогов, что требует его включения в рабочие программы дисциплин и практик учебных планов педагогических направлений подготовки. Это может быть как теоретический материал, так и практические, лабораторные работы и проекты, где студенты могут применять теорию на практике, развивая навыки критического мышления и решения учебных проблем. Кроме того, можно добавлять к основной профессиональной образовательной программе программы дополнительного образования и переподготовки.

Цель исследования заключается в анализе практики организации образовательных программ для студентов педагогического вуза, направленных на развитие профессиональных компетенций и инженерного мышления обучающихся.

Материалы и методы исследования.

В исследовании приняли участие 55 студентов 4 и 5 курсов естественно-географического факультета ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина». Для реализации цели использовались методы сравнительного анализа, обобщения практического опыта обучения, прогностический метод и математическая обработка данных.

Представление основного материала статьи. На базе Мининского университета для студентов 4 и 5 курсов направления под-

готовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилиями подготовки)», профиля подготовки «Биология и химия» и 05.06.03 «Экология и природопользование», профиля подготовки «Экология и природопользование» с 2024 г. успешно реализуется программа дополнительного образования «Лаборант химического анализа. 4 разряд» (144 часа, 6 недель) [5].

Сфера профессиональной деятельности лаборанта химического анализа данного разряда – это выполнение лабораторных анализов, испытаний, измерений и оформление их результатов в соответствии с требованиями Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих «Лаборант химического анализа» (4 разряд). Код профессии в соответствии с Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов – 13321, в соответствии с Общероссийским классификатором занятий 010-2014 относится к № 2113 «Химики» [2; 6].

Программа профессиональной подготовки по должности 13321 «Лаборант химического анализа» разработана доцентами ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» к.х.н. Н.А. Пимановой, к.п.н. И.Р. Новик, к.х.н. М.А. Дыдыкиной и к.х.н. О.Н. Дружковой. Настоящая программа определяет объем и содержание обучения по профессии рабочего, планируемые результаты освоения программы, условия образовательной деятельности [7; 8].

Целью программы профессиональной подготовки является создание условий для реализации курса, направленного на формирование у слушателя профессиональных компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности и приобретения новой квалификации 13321 «Лаборант химического анализа».

Результатами освоения программы профессиональной подготовки являются приобретение слушателями знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для выполнения служебных функций лаборанта химического анализа [8].

Программа подготовки рассчитана на 144 часа, включает лекционный материал (Л), практические и лабораторные занятия (ПЗ, ЛР), самостоятельную работу студентов (СР), промежуточную и итоговую аттестацию – контроль (К). Учебный план представлен в табл. 1.

Таблица 1. Учебный план программы подготовки «Лаборант химического анализа»

Наименование разделов (модулей), тем, видов аттестации	Трудоемкость, ак. час					Формы аттестации	
	Итого	Виды занятий, в т.ч.			СР		
		Л	ПЗ, ЛР	К			
Раздел 1. Введение в программу «Лаборант химического анализа»	5	2	2		1		
Тема 1.1. Основные понятия и определения программы	2	2					
Тема 1.2. Основные требования к работнику химической лаборатории	2		2				
Промежуточная аттестация	1				1	Тест, зачет	
Раздел 2. Основы общей химии	30	8	10	1	11		
Тема 2.1. Общие сведения о химических веществах. Физические свойства веществ	4	1	1		2		
Тема 2.2. Периодический закон и периодическая система Д.И. Менделеева. Основные виды веществ. Важнейшие классы неорганических соединений	4	1	1		2		
Тема 2.3. Растворы. Характерные свойства растворимых в воде оснований и кислот. Приготовление растворов заданной концентрации	9	2	4		3		
Тема 2.4. Металлы. Общие физические и химические свойства металлов	6	2	2		2		
Тема 2.5. Неметаллы. Общие физические и химические свойства неметаллов	6	2	2		2		
Промежуточная аттестация	1			1		Тест, экзамен	
Раздел 3. Основы химического анализа	30	8	10	1	11		
Тема 3.1. Погрешность в химическом анализе. Представление результатов анализа	5	2			3		
Тема 3.2. Химические методы анализа. Основные понятия о качественном и количественном анализах	5	2			3		
Тема 3.3. Методы качественного анализа	9	2	4		3		
Тема 3.4. Методы количественного анализа	10	2	6		2		
Промежуточная аттестация	1			1		Тест, экзамен	
Раздел 4. Методы и оборудование аналитической химии	40	10	18	2	10		
Тема 4.1. Хроматография	8	2	4		2		
Тема 4.2. Фотометрические методы анализа	8	2	4		2		
Тема 4.3. Термохимические измерения. Калориметрия	8	2	4		2		
Тема 4.4. Методы весового определения веществ	6	2	2		2		
Тема 4.5. Спектроскопия	8	2	4		2		
Промежуточная аттестация	2			2		Тест, экзамен	
Раздел 5. Основы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов	8	2	4	1	1		
Тема 5.1. Основные законодательные и нормативно-правовые акты в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов	4	1	2		1		
Тема 5.2. Экологический контроль состояния окружающей среды	3	1	2				
Промежуточная аттестация	1			1		Тест, зачет	

Продолжение таблицы 1

Наименование разделов (модулей), тем, видов аттестации	Трудоемкость, ак. час				Формы аттестации	
	Итого	Виды занятий, в т.ч.				
		Л	ПЗ, ЛР	К		
Раздел 6. Метрологическое обеспечение лабораторных исследований	8	2	4	1	1	
Тема 6.1. Государственная система обеспечения единства измерений. Важнейшие основы метрологического обеспечения	4	1	2		1	
Тема 6.2. Метрологическая поверка лабораторного оборудования и средств измерений	3	1	2			
Промежуточная аттестация	1			1	Tест, зачет	
Раздел 7. Охрана труда в химической лаборатории	19	8	6	1	4	
Тема 7.1. Понятие «охрана труда». Основные принципы обеспечения охраны труда как системы мероприятий для обеспечения сохранения жизни, здоровья и трудоспособности работников	2	1	1			
Тема 7.2. Инструкции по охране труда и по безопасному выполнению работ	3	1	1		1	
Тема 7.3. Средства индивидуальной защиты в лаборатории	2	1			1	
Тема 7.4. Правила безопасного обращения с химическими веществами. Прекурсоры	7	4	2		1	
Тема 7.5. Правила оказания первой помощи при несчастном случае в лаборатории	4	1	2		1	
Промежуточная аттестация	1			1	Tест, зачет	
Итоговая аттестация (квалификационный экзамен)	4		4		Выпускной квалификационный экзамен	
Всего академических часов	144	40	58	7	39	

Студенты старших курсов изучили большую часть предметных профильных дисциплин, поэтому им легче сдать промежуточную аттестацию, включающую проверки теоретического материала и отчеты по лабораторным работам. Таким образом осуществляется контроль за развитием профессиональных навыков и компетенций у студентов.

Выпускной квалификационный экзамен заключается в решении кейса, включающего конкретную аналитическую задачу по выполнению качественного или количественного анализа, расчеты по формуле и уравнению химической реакции, приготовление растворов разной концентрации.

Реализация программы предполагает использование дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в рам-

ках информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение слушателями образовательных программ полностью или частично независимо от места нахождения слушателей.

В программе подготовки «Лаборант химического анализа» в 2024 г. приняли участие 55 слушателей.

Более 80 % всех слушателей программы «Лаборант химического анализа. 4 разряд» сдали выпускной квалификационный экзамен на отметки «хорошо» и «отлично». Полученные результаты свидетельствуют о развитии профессиональных компетенций студентов, связанных

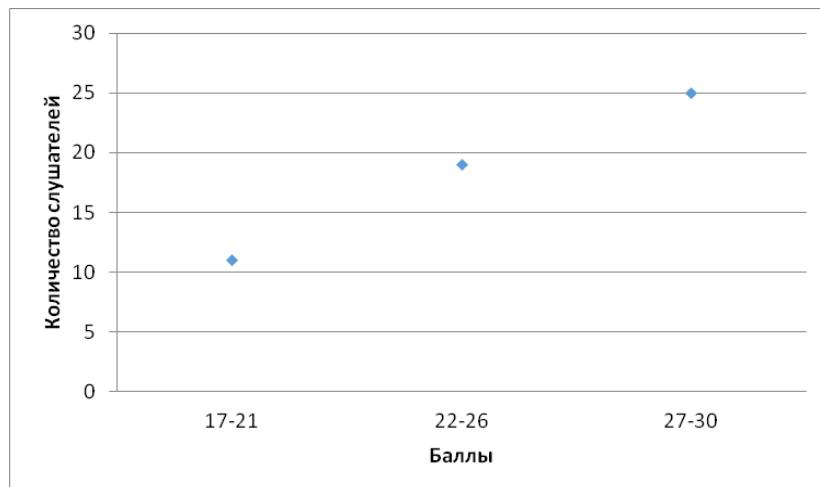

Рис. 1. График успеваемости по программе «Лаборант химического анализа»

с видами деятельности профессии лаборанта. Умение спланировать и выполнить химический анализ предложенного объекта на экзамене является проявлением развития инженерного мышления у студентов.

В целом результатами формирования инженерного мышления студентов педагогического вуза при изучении химии являются:

- развитие системного взгляда на природные и технологические процессы;
- формирование способностей к управлению знаниям в различных областях для решения практических задач;
- освоение методов исследования, моделирование и проектирование;
- развитие исследовательских компетенций.

Данная программа реализует педагогические условия эффективного формирования инженерного мышления студентов педагогического вуза при изучении химии, выделенные В.Х. Усмановой [10]: обеспечение индивидуализированного подхода при подготовке студентов; адаптация учебных материалов по химии к дальнейшей подготовке студентов; стимулирование самостоятельного творческого поиска; вовлечение в лабораторные и исследовательские проекты; развитие навыков самоанализа; профессиональная направленность обучения (ори-

ентация на будущую педагогическую деятельность).

Таким образом, можно утверждать, что освоение данной программы способствует формированию инженерного мышления будущих педагогов.

Выводы. Подготовка студентов педагогических вузов для работы в инженерных классах требует комплексного и многоуровневого подхода. Интеграция инженерного образования, междисциплинарность, использование современных технологий, практическая подготовка и развитие педагогических навыков и компетенций – все это способствует формированию квалифицированных специалистов, способных эффективно обучать новое поколение инженеров [9]. Создание образовательной среды для подготовки учителей естественно-научного профиля с инженерным мышлением – это сложная, но осуществимая задача. Она требует комплексного подхода, включающего интеграцию дисциплин, практическую направленность, проектную деятельность, активное использование цифровых технологий и формирование необходимых навыков. Реализация этих условий позволит подготовить высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в современных условиях и отвечать на вызовы времени.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00056-25-00 на выполнение в 2025 г. научно-исследовательской работы по теме «Образовательная среда для подготовки учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением».

Список литературы

1. Джаббарова, Н.Э. Роль химии в подготовке инженерных кадров / Н.Э. Джаббарова // Проблемы педагогики. – 2019. – № 5(44). – С. 33–35.
2. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92907/ (дата обращения: 09.07.2025).
3. Заседание Совета по науке и образованию // Президент России. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76222> (дата обращения: 09.07.2025).
4. Крисковец, Т.Н. Развитие инженерного мышления студента в процессе обучения иностранным языкам в вузе / Т.Н. Крисковец // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5. – Вып. 3. – С. 375–381.
5. Приказ Минпросвещения России от 14.07.2023 № 534 «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2023 № 74776) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=484408&ysclid=mcw90itnij894744992> (дата обращения: 09.07.2025).
6. Приказ Минтруда России от 12.04.2013 № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 № 28534) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mdou-53.gosuslugi.ru/netcat_files/24/109/Prikaz12.04.2013.pdf?ysclid=mcw91f6ay4111516136 (дата обращения: 09.07.2025).
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 2 августа 2013 г. № 900 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 240700.01 Лаборант-аналитик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://upres.ru/wp-content/uploads/files/fgooss/fgos24070001la.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).
8. Профессиональный стандарт «Специалист по химическому анализу воды в системах водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.09.2015 г. № 640н [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mlbk.ru/pdf/profstandart-555.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).
9. Сдобняков, В.В. Создание единой системы научно-методического сопровождения учителей технологического профиля в условиях непрерывного образования: проектно-сетевая методология / В.В. Сдобняков, Г.А. Игнатьева // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 4. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-3.
10. Усманова, В.Х. Развитие химических компетенций студентов в процессе профессиональной подготовки инженеров пищевых производств : автореф. дис. ... канд. пед. наук : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Усманова Венера Хабибовна. – Казань, 2007. – 21 с.

References

1. Dzhabbarova, N.E. Rol khimii v podgotovke inzhenernykh kadrov / N.E. Dzhabbarova // Problemy pedagogiki. – 2019. – № 5(44). – S. 33–35.
2. Edinyi tarifno-kvalifikaciyi spravochnik rabot i professii rabochikh [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92907/ (date of access: 09.07.2025).
3. Zasedanie Soveta po nauke i obrazovaniyu // Prezident Rossii. – 2025 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76222> (date of access: 09.07.2025).

4. Kriskovetc, T.N. Razvitie inzhenernogo myshlenii studenta v protsesse obucheniiaиностранным языкам в вузе / T.N. Kriskovetc // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – Т. 5. – Вyp. 3. – S. 375–381.
5. Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 14.07.2023 № 534 «Ob utverzhdenii Perechnia professii rabochikh, dolzhnostei sluzhashchikh, po kotorym osushchestvliaetsia professionalnoe obuchenie» (Zaregistrirovano v Miniuste Rossii 14.08.2023 № 74776) [Electronic resource]. – Access mode : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=484408&ysclid=mcw90itnuj894744992> (date of access: 09.07.2025).
6. Prikaz Mintruda Rossii ot 12.04.2013 № 148n «Ob utverzhdenii urovnei kvalifikacii v tceliakh razrabotki proektor professionalnykh standartov» (Zaregistrirovano v Miniuste Rossii 27.05.2013 № 28534) [Electronic resource]. – Access mode : https://mdou-53.gosuslugi.ru/netcat_files/24/109/Prikaz12.04.2013.pdf?ysclid=mcw91f6ay4111516136 (date of access: 09.07.2025).
7. Prikaz Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 2 avgusta 2013 g. № 900 «Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professionalnogo obrazovaniia po professii 240700.01 Laborant-analitik» [Electronic resource]. – Access mode : <https://ypec.ru/wp-content/uploads/files/fgooss/fgos24070001la.pdf> (date of access: 09.07.2025).
8. Professionalnyi standart «Spetsialist po khimicheskому analizu vody v sistemakh vodosnabzheniiia, vodootvedenia, teplosnabzheniiia», utverzhdennyi prikazom Ministerstva truda i sotsialnoi zashchity Rossiiskoi Federacii ot 15.09.2015 g. № 640n [Electronic resource]. – Access mode : <https://mlbk.ru/pdf/profstandart-555.pdf> (date of access: 09.07.2025).
9. Sdobniakov, V.V. Sozdanie edinoi sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya uchitelei tekhnologicheskogo profilia v usloviakh nepreryvnogo obrazovaniia: proektno-setevaia metodologija / V.V. Sdobniakov, G.A. Ignateva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – Т. 11. – № 4. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-3.
10. Usmanova, V.Kh. Razvitie khimicheskikh kompetentcii studentov v protcesse professionalnoi podgotovki inzhenerov pishchevykh proizvodstv : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : spetsialnost 13.00.08 «Teoriia i metodika professionalnogo obrazovaniia» / Usmanova Venera Khabibovna. – Kazan, 2007. – 21 s.

© Н.А. Пиманова, И.Р. Новик, Н.Ю. Киселева, 2025

УДК 37.08

E.I. ПРИХОДЧЕНКО, E.A. МАРКОВА

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»;
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: кадровый потенциал; моделирование процесса подготовки магистрантов; профессиональное образование; экспериментальная работа.

Аннотация: В статье поднимается весьма актуальная и важная проблема подготовки магистрантов, которые овладевают профессиональным направлением подготовки руководителей педагогического профессионального направления. Ставится цель – описать пути достижения поставленной цели.

Введение. Современное общество требует высококвалифицированных специалистов во всех развивающихся областях. Образовательная сфера не является исключением. Сегодняшний управленец должен быть многосторонне развитой личностью, владеть знаниями ряда именных профессий, быть высококомпетентным, эрудированным, на достаточно высоком уровне осуществлять свою профессиональную деятельность.

Постановка проблемы. В современных условиях трудовой фактор занимает центральное место в управлении персоналом, необходимом для достижения целей организаций, в частности образовательных. Подготовка управленческих кадров в высшей школе предусматривает высокий уровень овладения основными педагогическими компетенциями. Также важна выраженность ключевых профессионально значимых личностных качеств.

Цель статьи: изучить готовность обучаемых к осуществлению профессиональной

деятельности; описать и экспериментально проверить инновационные подходы и специфику управления развитием кадрового потенциала в высшем профессиональном образовании.

Научные исследования проблемы. Изучением вопроса управления развитием кадрового потенциала в системе профессионального образования занимались такие ученые, как Г.А. Атанов, И.Н. Пустынникова, Н.В. Бордовская, Т.Ч. Бугаева, К.В. Коптева, А.А. Афанасьева, В.П. Милованов, С.М. Окулов, О.В. Сизихина, Е.А. Солодова, Г.В. Суходольский и др. [1–9]. Так, С.А. Окулов и О.В. Сизихина утверждают, что в организации обучения студентов важен процесс моделирования (от слова *model* – образец, эталон, стандарт) как один из самых популярных и широко используемых инструментов исследования и научного поиска [6]. К.В. Коптева, Л.А. Афанасьева делают акцент на качественном подходе к структурированию знаний обучаемых как эффективной системы [4]. Н.В. Бордовская подчеркивает, что моделирование – это структурирование информации о сущности и специфике объекта, процесса или явления, которое помогает достичь системности в исполнительской деятельности [2]. Т.Ч. Бугаева, В.П. Милованов, Е.А. Солодова характеризуют междисциплинарную природу моделирования в современной науке, рассматривают особенности педагогических моделей, их классификацию и специфику [3; 5; 8]. Г.В. Суходольский предлагает варианты графического изображения педагогических моделей. Г.А. Атанов и И.Н. Пустынникова выделяют роль дидактических систем в высшем профессиональном образовании [1]. Указанные ученые

рассматривают основу оценки качества подготовки специалистов, лежащую в построении компетентностной модели [1; 4; 7; 8], в активизации познавательной деятельности [2; 3; 5; 6], в синергетическом подходе [4; 8; 9], в реализации принципа дифференциации [1; 7–9].

Основное содержание статьи. Развивая концепцию кадрового потенциала как комплекса человеческих и материальных ресурсов, необходимых для достижения образовательных и научных целей учреждения, ученые отмечают, что уровень профессиональной квалификации работников напрямую влияет на результативность научных исследований и качество образовательного процесса.

Исследователи выделяют ключевые показатели, по которым можно оценить эффективность использования кадровых ресурсов, и предлагают модели, способствующие повышению качества образовательного процесса.

Количественные и качественные характеристики постоянно меняются под влиянием как объективных факторов, так и управлеченческих решений.

Системная оценка кадрового потенциала в высшем образовании, основанная на сочетании количественных и качественных показателей, позволяет получить целостное представление о состоянии кадрового ресурса. Такой подход обеспечивает возможность выявления сильных и слабых сторон, формирования стратегий для повышения квалификации педагогического состава и создания оптимальных условий для учебного процесса. Важно учитывать, что результаты оценки не только служат основой для разработки стратегий по управлению кадрами, но и могут улучшить общий климат в образовательном учреждении, в котором обучающий выступает в роли ключевого компонента как единственного субъекта управления, действующего в различных технико-технологических, организационных, социальных, психолого-педагогических системах, в единстве принципов обучения и воспитания, реализуемых в целостном педагогическом процессе.

Применение системного подхода в организации высшего образования включает в себя несколько ключевых элементов.

1. Профессиональная подготовка: образовательные программы, курсы, семинары и тренинги, направленные на развитие управлеченческих, педагогических и коммуникационных

навыков.

2. Практическое обучение и стажировки: возможности для будущих специалистов набирать профессиональный опыт через стажировки, участие в проектах и практиках, что позволяет лучше понять специфику работы и применять теорию на практике.

3. Менторство и коучинг: программы наставничества, где опытные руководители делятся своими знаниями и опытом с новыми сотрудниками, помогают развивать необходимые навыки и адаптироваться к рабочему процессу.

4. Создание профессиональных сообществ: платформы для обмена опытом и достоверной информацией с другими экспертами, что способствует профессиональному росту и расширению сети контактов.

5. Инновационные подходы и технологии: освоение современных образовательных технологий и инновационных методов в образовании, таких как дистанционное обучение, проектный подход, цифровые инструменты для управления и анализа данных.

6. Оценка и самооценка компетенций: системы для регулярной оценки квалификации и навыков будущих управленцев, а также инструменты для самооценки, что поможет выявить нужные области для дальнейшего развития.

7. Кросс-дисциплинарные знания: обучение смежным областям, таким как психология, экономика, право, что позволит принимать более обоснованные решения в сложных ситуациях.

8. Стратегическое планирование: разработка навыков планирования и реализации стратегии саморазвития и самореализации будущих специалистов.

Эти элементы помогают подготовить специалистов к высокоэффективной работе в быстро меняющейся образовательной среде и предстоящим вызовам. Все эти компоненты находятся в тесной взаимосвязи, взаимно влияют друг на друга, и любое изменение одного из них способно затронуть всю систему в целом. Вторым важным подходом в организации образовательного процесса по подготовке будущих управленцев является проектный (от лат. *projectus* – брошенный вперед) метод, основанный на постановке социально значимой цели и ее практическом достижении. Целью проектирования является разработка технологии

Таблица 1. Обобщенные результаты анализа тестирования на определение уровня сформированности знаниевого компонента в ЭГ на контрольном этапе

Когнитивный компонент	Уровни сформированности знаний				
	Низкий	Средний	Высокий		
Знаниевый критерий определяет уровень овладения фундаментальными учебными дисциплинами, направленными на формирование профессиональных компетенций	15,8 %	3 чел.	57,9 %	11 чел.	26,3 %

обучения, построения собственной стратегии в профессиональном становлении для возможного развития и максимально полной реализации собственного личного потенциала.

Перспективным направлением в эволюции кадрового потенциала выступает управляемая деятельность, основывающаяся на компетентностном подходе. Главными терминами в этом контексте являются «компетенция» и «компетентность». В широком смысле, компетенция (от латинского *competere* – соответствовать, подходить) представляет собой совокупность знаний, навыков, опыта и квалификации, которые позволяют эффективно применять эти ресурсы для решения общих и специализированных задач. Это мера образовательного успеха личности, проявляющегося в ее собственных действиях в определенных социально значимых ситуациях.

В отличие от этого, понятие «компетентность» является всеобъемлющим. Согласно отечественным исследователям, компетентность охватывает способность индивида эффективно мыслить и действовать в разнообразных аспектах жизни, включая как профессиональные, так и повседневные сферы. Человек, обладающий компетентностью, демонстрирует широкий кругозор, потенциальную готовность решать нестандартные задачи со знанием дела, оперативно адаптируясь к изменяющимся условиям и находить выход из сложных ситуаций, опираясь на свои знания и навыки в процессе эффективной деятельности в определенной области.

Компетенции, в свою очередь, отражают проявление компетентности сотрудника в действиях; это набор вопросов, в которых у лица есть глубокие основательные знания, а также определенные полномочия и права, которыми он наделен. Компетенции непосредственно связаны с деятельностью, тогда как компетент-

ность характеризует саму личность, осуществляющую эту деятельность. Компетентность не противоречит знаниям, умениям и личным качествам, которые при определенных обстоятельствах могут рассматриваться в контексте профессиональной компетентности.

Особенно следует выделить коммуникативную компетентность. Ее развитие – это один из способов самореализации участников образовательного процесса. С одной стороны, это обмен социальным опытом, с другой – механизм становления личности и общества, уровень обученности взаимодействовать с окружающими, владение смысловой информацией и умение оперировать ею.

Для выявления уровня знаний на констатирующем и контрольном этапах эксперимента были проанализированы результаты тестирования по дисциплинам, обеспечивающим сформированность профессиональной компетентности.

Формирование компетенций для профессионального образования:

- 1) инновационно ориентированное управление образовательными учреждениями;
- 2) управление персоналом образовательного учреждения;
- 3) управление качеством образования;
- 4) мониторинг и менеджмент в образовании.

На контрольном этапе, соответственно, 36,8 % – низкий уровень, 47,4 % – средний, 15,8 % – высокий.

Результаты ответов на вопросы тестов по определению уровня сформированности знаний на контрольном этапе эксперимента в экспериментальной группе (ЭГ) представлены в табл. 1. Сравнительный анализ результатов тестирования представлен на рис. 1.

Мы убедились, что реализованные мероприятия на основе системного, проектного

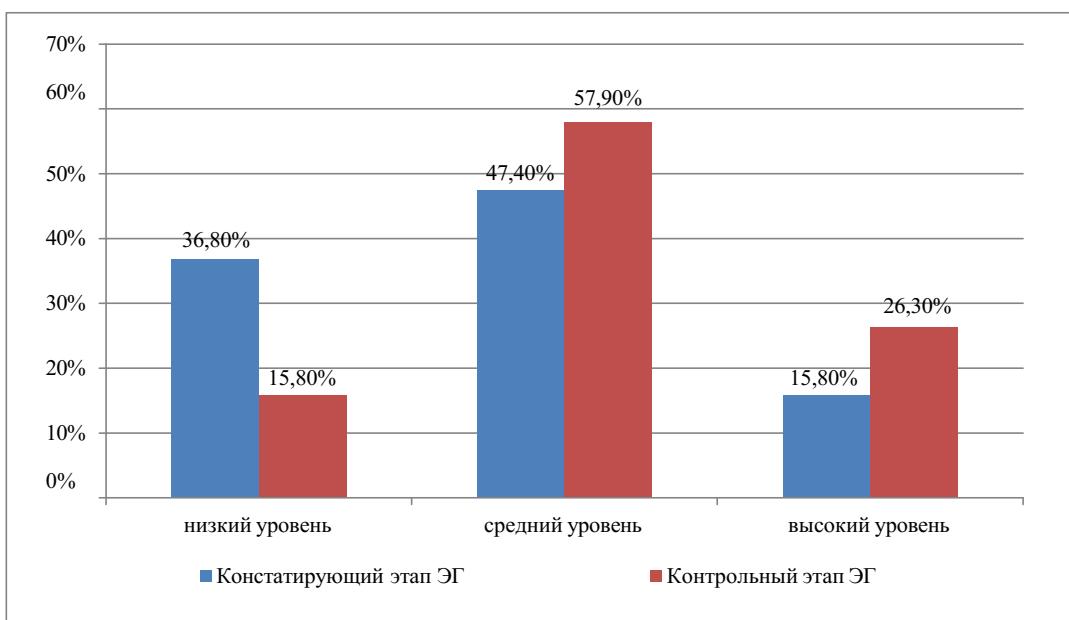

Рис. 1. Сравнительный анализ исходного уровня сформированности когнитивного компонента у студентов ЭГ на констатирующем этапе эксперимента и на контрольном этапе эксперимента

подходов по улучшению качества знаний, их усвоению в процессе изучения дисциплин профессионального цикла на контрольном этапе эксперимента значительно повысили качество знаний у студентов.

На рис. 1 видно, что на контрольном этапе эксперимента теперь преобладают средний и высокий уровни сформированности знаний по профильным дисциплинам (57,9 % и 26,3 %), а низкий уровень уменьшился до 3 человек (15,8 %).

Результаты тестирования показали, что в экспериментальной группе качество знаний значительно повысилось по дисциплинам, формирующими профессиональную компетентность, студенты достаточно легко ориентируются в следующих направлениях:

- основные тенденции модернизации отечественного образования;
- управлеченческая деятельность руководителя образовательной организации как система;
- управлеченческие технологии;
- формы и методы управления образовательной организацией;
- принципы управлеченческой деятельности;
- правила управлеченческой деятельности;
- методологические основы управления

качеством образовательного процесса;

- понятийный аппарат управления качеством образовательного процесса;
- основные параметры качества образовательного процесса;
- нормативно-правовые документы, необходимые для развития системы качества, в т.ч. процедуры самообследования, лицензирования и аккредитации образовательных программ;
- общие принципы управления персоналом;
- приемы и методы мотивации персонала;
- мероприятия по оценке эффективности деятельности персонала;
- теоретические и методологические основы управления качеством;
- современные модели построения систем менеджмента качества в образовательном учреждении;
- основы международных стандартов ИСО 9000 и современные подходы к организации внедрения требований ИСО 9000 в образовательном учреждении.

В ходе традиционного освоения материалов по профессиональным дисциплинам в контрольной группе (КГ) тоже наметились положительные результаты. Так, количество студентов в КГ, находящихся на низком уровне сформи-

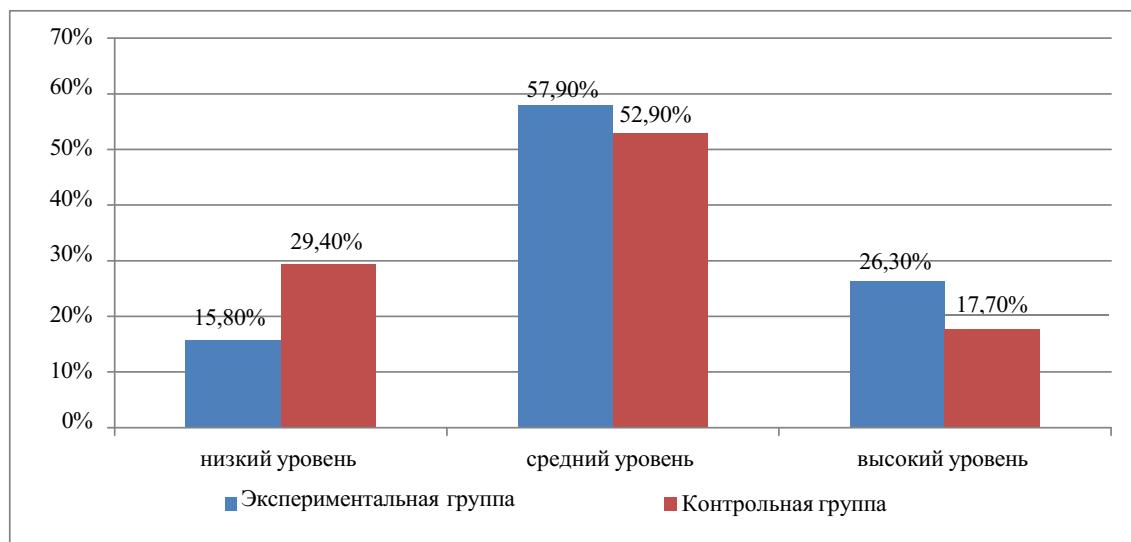

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов тестирования на выявление уровня сформированности когнитивного компонента на контрольном этапе эксперимента в ЭГ и КГ

рованности когнитивного компонента, уменьшилось с 41,2 % до 29,4 % (5 чел.), средний уровень улучшился с 47 % до 52,9 % (9 чел.), количество студентов на высоком уровне тоже незначительно повысились – с 11,8 % до 17,7 % (3 чел.). Сравнительный анализ повторных исследований по знаниевому компоненту в ЭГ и КГ приведен на диаграмме (рис. 2).

Выходы и рекомендации. Кадровый потенциал под воздействием внешней и внутренней среды постоянно трансформируется. Качественная подготовка будущих управленцев снизит риск ухудшения работы тех учреждений, куда они придут для осуществления своей профессиональной деятельности. Эффективность механизма управления процессом развития кадрового потенциала помогает устраниТЬ разрыв между предъявляемыми требованиями к сотрудникам и реальными компетенциями, а именно: готовностью к осуществлению профессиональной деятельности; повышением мотивации к качественному выполнению должностных обязанностей; сформированностью практических умений и навыков в управленческой деятельности. Указанные компетенции влияют не только на объективные аспекты профессиональной деятельности, но и на личные качества и внутренние установки индивида, позволяя эффективно справляться с разнообразными ситуационными задачами, связанными с той

трудовой деятельностью, которую они будут осуществлять.

В процессе обучения широко применяли проектный подход, который способствовал акцентированию внимания на практическом применении знаний студентов, развивая их умения и навыки. Участвуя в проектах, студенты развиваются свои коммуникативные навыки, умение работать в коллективе, вырабатывают уверенность в своих способностях. Командная работа в группах формирует весьма важное качество – склонность к сотрудничеству. Также проектный метод помогает стимулировать интерес обучаемых к учебе, развивать креативное и критическое мышление, которые так необходимы для успешной профессиональной карьеры.

Систематическая и планомерная работа в указанных направлениях при подготовке студентов – будущих управленцев не заставит себя долго ждать: она дает положительные плоды в практических действиях в учреждениях и на предприятиях, куда они придут работать. Приоритетными целевыми ориентирами процесса управления подготовкой кадрового потенциала нами видятся создание предпосылок для развития личности в целом, ее самореализация в разных областях жизнедеятельности благодаря коммуникациям с окружающей средой как механизмом практического воплощения жизненных стратегий.

Дальнейшее исследование проблемы. Наиболее приоритетная в социальном и личностном плане сфера человека в целом и профессионала в частности заключается в жизненном про-

ектировании, основанном на целях, ближних и дальних, их детализации, в выборе наиболее приемлемых решений в пирамиде выстроенных задач.

Список литературы

1. Атанов, Г.А. Обучение и искусственный интеллект, или Основы современной дидактики высшей школы / Г.А. Атанов, И.Н. Пустынникова. – Донецк : Изд-во «ДОУ», 2002. – 504 с.
2. Бордовская, Н.В. Педагогическая системология / Н.В. Бордовская. – М. : Дрофа, 2009. – 464 с.
3. Будаева, Т.Ч. Организация государственно-общественного управления образованием на основе проектно-деятельностного подхода / Т.Ч. Будаева // Научный журнал «Успехи современной науки и образования». – 2016. – № 4(32). – С. 6–13.
4. Коптева, К.В. Эффективная система обучения как основа развития кадрового потенциала предприятия / К.В. Коптева, Л.А. Афанасьева // Auditorium. – 2014. – № 3(3). – С. 32–36.
5. Милованов, В.П. Синергетика и самоорганизация: современная теория мышления. Элементы общей психологии / В.П. Милованов. – М. : Кн. дом «Либроком», 2013. – 224 с.
6. Окулов, С.М. О моделях в педагогических исследованиях / С.М. Окулов, О.В. Сизихина // Вестник ВЯТГУ. – 2009. – № 4. – С. 135–138.
7. Приходченко, Е.И. Модель формирования управленческих компетенций будущих педагогов на основе деловых игр / Е.И. Приходченко, Е.А. Маркова // Образование и социальная динамика : сборник научных трудов VIII Международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т.Н. Брысиной (Россия, г. Ульяновск, 23–24 сентября 2022 г.) / под ред. М.П. Волкова. – Ульяновск : УлГТУ, 2022. – С. 284–293.
8. Солодова, Е.А. Новые модели в системе образования: синергетический подход / Е.А. Солодова. – М. : Кн. дом «Либроком», 2013. – 344 с.
9. Суходольский, Г.В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности / Г.В. Суходольский. – Л. : ЛГУ, 1976. – 120 с.

References

1. Atanov, G.A. Obuchenie i iskusstvennyi intellekt, ili Osnovy sovremennoi didaktiki vysshei shkoly / G.A. Atanov, I.N. Pustynnikova. – Donetck : Izd-vo «DOU», 2002. – 504 s.
2. Bordovskaia, N.V. Pedagogicheskaiia sistemologii / N.V. Bordovskaia. – M. : Drofa, 2009. – 464 s.
3. Budaeva, T.Ch. Organizaciia gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniiia obrazovaniem na osnove proektno-deiatelnostnogo podkhoda / T.Ch. Budaeva // Nauchnyi zhurnal «Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniia». – 2016. – № 4(32). – S. 6–13.
4. Kopteva, K.V. Effektivnaia sistema obucheniiia kak osnova razvitiia kadrovogo potentciala predpriatiia / K.V. Kopteva, L.A. Afanaseva // Auditorium. – 2014. – № 3(3). – S. 32–36.
5. Milovanov, V.P. Sinergetika i samoorganizaciia: sovremennaia teoriia myshleniiia. Elementy obshchei psikhologii / V.P. Milovanov. – M. : Kn. dom «Librokom», 2013. – 224 s.
6. Okulov, S.M. O modeliakh v pedagogicheskikh issledovaniakh / S.M. Okulov, O.V. Sizikhina // Vestnik VIATGU. – 2009. – № 4. – S. 135–138.
7. Prikhodchenko, E.I. Model formirovaniia upravlencheskikh kompetentcii budushchikh pedagogov na osnove delovykh igr / E.I. Prikhodchenko, E.A. Markova // Obrazovanie i sotsialnaia dinamika : sbornik nauchnykh trudov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferencii, posviashchennoi pamiati doktora filosofskikh nauk, professora T.N. Brysinoi (Rossiya, g. Ulianovsk, 23–24 sentiabria 2022 g.) / pod red. M.P. Volkova. – Ulianovsk : UlGTU, 2022. – S. 284–293.

8. Solodova, E.A. Novye modeli v sisteme obrazovaniia: sinergeticheskii podkhod / E.A. Solodova. – M. : Kn. dom «Librokom», 2013. – 344 s.

9. Sukhodolskii, G.V. Strukturno-algoritmicheskii analiz i sintez deiatelnosti / G.V. Sukhodolskii. – L. : LGU, 1976. – 120 s.

© Е.И. Приходченко, Е.А. Маркова, 2025

УДК 378

О.В. СТЕПНОВА, Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ключевые слова: правовая грамотность; социологический опрос; высшее образование; среднее профессиональное образование.

Аннотация: Правовая грамотность является важной составляющей гражданского общества и демократического государства. Она позволяет людям осознавать свои права и обязанности, понимать юридические нормы и правила, а также эффективно защищать свои интересы. Методами исследования были: социологический опрос, дескриптивный, поисковый, сравнительный методы, метод анализа на основе социологического опроса, а также методы систематизации и обобщения. Цель исследования – анализ правовой грамотности студентов технических специальностей, обучающихся в вузе и колледже. Результаты проведенного исследования послужили основой для разработки рекомендаций по улучшению образовательных программ, направленных на повышение правовой грамотности и критического мышления у студентов.

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» представляет совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки [1].

Априори полагается, что для конкурентоспособного специалиста характерно не только владение знаниями, навыками и умениями, но и правовая грамотность.

Согласно целям государственной политики Российской Федерации, актуальность правовой грамотности в настоящее время объясняется такими факторами, как экономическая и политическая нестабильность, а также рост негативных явлений, включая преступность и межна-

циональные конфликты. В обществе с высокой правовой грамотностью формируется уважение к закону и правопорядку, а повышение уровня правовой грамотности является важным инструментом в борьбе с угрозами безопасности личности и способствует созданию более безопасного и защищенного общества [2].

Эмпирической базой написания статьи послужили результаты исследования, проведенного в сентябре 2024 г. объединенной научной группой преподавателей кафедры экономики и управления Ступинского филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ (НИУ)) и кафедры математических и естественно-научных дисциплин Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (филиал в г. Домодедово).

Задачами исследования являлись: сбор и анализ ответов респондентов, принявших участие в социологическом опросе посредством *Google Forms* в сентябре 2024 г.; анализ материалов проведенных исследований; разработка рекомендаций по формированию практико-ориентированного подхода при обучении студентов неюридических специальностей правовой грамотности.

Объектом проводимого исследования выступала правовая грамотность студентов, получающих высшее и среднее профессиональное образование. Предмет исследования – процесс обучения правовой грамотности студентов технического профиля посредством изучения цикла правовых дисциплин.

Выборка исследования. Участниками исследования стали две группы студентов: первая группа – студенты технических специальностей вуза (214 студентов Ступинского филиала МАИ) и вторая группа – студенты технических

специальностей, получающих среднее профессиональное образование (202 студента колледжа РГГУ – филиала в г. Домодедово).

База исследования – Ступинский филиал МАИ (НИУ) и отделение среднего профессионального образования (**СПО**) филиала РГГУ в г. Домодедово.

Методы опроса. На основе анонимности и добровольности был проведен социологический опрос простым случайным отбором. Опрос студентов проводился через *Google Forms* (МАИ, колледж РГГУ) [7]. Студентам было предложено ответить на вопросы и выполнить несколько кейс-заданий.

Увеличивающаяся значимость права может быть полностью реализована через целенаправленные действия государства по формированию правовой грамотности и защите прав и законных интересов молодежи. Это предполагает доступность правовой информации, развитие системы правового просвещения и информирования, а также создание информационно-правовых ресурсов и эффективное функционирование соответствующих информационно-справочных систем [3].

По мнению авторов (П.Р. Атурова, А.Б. Венгерова, С.Ф. Вольской, Б.С. Гершунского, А.А. Зайцева, Е.М. Зориной, С.А. Крупника, В.В. Мацкевича и др.), под «правовой грамотностью» понимается качество личности, основанное на совокупности правовых знаний, умений оперировать основными правовыми понятиями, добывать необходимую правовую информацию, использовать ее в ситуациях повседневной жизни и профессиональной деятельности, мотивации, ориентирующей поведение личности на существующие правовые нормы [4; 5], так как рост выпуска конкурентоспособной, высокотехнологичной и научноемкой продукции требует значительного количества квалифицированных специалистов в области управления инновациями [6].

Особую ценность представляет предложение о том, что в рамках образовательных программ необходимо создать систему заданий, основанных на анализе и решении реальных правовых ситуаций, с которыми может столкнуться человек. Также следует исследовать проблемные вопросы, направленные на решение этих задач, что будет способствовать формированию сознательного и грамотного правового поведения студентов [8].

В России для формирования правовой грамотности молодежи положительным является тот факт, что системе образования отводится важная роль, так как содержание образования в современных условиях должно быть направлено на укрепление и улучшение правопорядка [9].

Основными проблемами, связанными с трудностями формирования правовой грамотности у студентов, являются следующие.

1. Недостаток знаний о праве. Многие студенты не имеют базового представления о юридических принципах, что затрудняет понимание правовых норм и их применения в жизни.

2. Отсутствие практических навыков. Теоретические знания часто не подкрепляются практическими занятиями, что приводит к недостаточной уверенности в применении права на практике.

3. Неэффективные методы преподавания. Традиционные методы обучения могут не способствовать активному вовлечению студентов и развитию критического мышления.

4. Низкая мотивация. Студенты могут не осознавать важность правовой грамотности для своей будущей профессиональной деятельности, что приводит к недостаточной заинтересованности в изучении предмета.

5. Недостаток ресурсов. Ограниченный доступ к учебным материалам, актуальным законам и правовым системам («Консультант-Плюс», «Гарант») может затруднить процесс обучения.

6. Необходимость интеграции междисциплинарных знаний. Правовая грамотность требует знаний из других областей (экономика, социология и др.), что может быть сложно для студентов, специализирующихся на узких дисциплинах.

В результате проведенного исследования авторами выявлено, что знание основ различных отраслей права значительно способствует успешной профессиональной деятельности: 95 % студентов МАИ и 77 % студентов колледжа РГГУ. Большая часть студенческой молодежи (81 % студентов вуза и 84 % студентов колледжа) хочет получать дополнительные знания и углублять их в области правовой грамотности, и более половины студентов учебных заведений готовы активно участвовать в создании проектов и инициатив в области защиты прав человека. Также была выявлена существенная

разница в уровне осведомленности и критического мышления между студентами различных учебных заведений: 68 % (вуз) и 32 % (колледж) понимают, что только личное выполнение трудовой функции является трудовыми отношениями; не задумываются о последствиях и готовы заработать, работая курьерами без знания содержимого пакета, 45 % студентов колледжа и 2 % студентов университета. Становились жертвой мошенничества или были вовлечены в незаконную деятельность вследствие отсутствия жизненного опыта 24 % студентов вуза и 31 % студентов колледжа; 11 % (МАИ) и 22 % (СПО РГГУ) поплатились из-за активного пользования интернетом и мессенджерами.

Для достижения эффективности процесса повышения правовой грамотности в молодежной среде можно предложить следующие методы.

1. Традиционные: лекции, проблемно-активные практические занятия, составление

документов правового характера, кейс-технологии, семинары и дискуссии, конференции, анализ конкретных ситуаций.

2. Интерактивные: *Telegram*-канал, группа ВКонтакте, аккаунт на Яндекс Дзене, а также инфографика, видео- и аудиоконтент, создание аккаунтов, посвященных правовому воспитанию, с интересной и увлекательной тематикой, интернет-кейсы.

3. Активные: деловые ролевые и имитационные игры: «Своя игра», «Час суда», мастер-классы, где наглядно отрабатываются практические навыки поведения в опасных ситуациях.

В заключение отметим, что очень важной является самообразовательная деятельность студентов, где вырабатываются привычки к поиску информации, а изучение основ права позволит восполнить имеющиеся пробелы в знаниях, что будет служить профилактикой мероприятий по предупреждению и противодействию террористическим и экстремистским проявлениям.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Пучнин, В.М. Роль гражданского законодательства в формировании правовой культуры в обществе: к постановке проблемы / В.М. Пучнин // Аграрное и земельное право. – 2024. – С. 16–18.
3. Тургина, Е.В. Педагогические условия формирования правовой грамотности студентов вуза / Е.В. Тургина // Преподаватель ХХI век. – 2012. – № 4-1. – С. 137–142.
4. Кучмезов, Р.А. Формирование правовой грамотности студентов как актуальная педагогическая задача / Р.А. Кучмезов // МНКО. – 2020. – № 3(82). – С. 159–161.
5. Кулагина, О.В. Становление и развитие правового образования и воспитания в России / О.В. Кулагина // Аграрная наука в ХХI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции / под ред. И.Л. Воротникова. – 2015. – С. 253–255.
6. Степнова, О.В. Проблемы кадрового обеспечения инновационных процессов на уровне муниципального образования / О.В. Степнова, Л.И. Еременская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 241–244.
7. Google Forms [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://forms.gle/vyFuDftJ7-FHrNg6F8> (дата обращения: 01.12.2024).
8. Тимофеева, И.В. Правовая культура и юридическая грамотность общества через эффективную реализацию правового обучения посредством социальных сетей / И.В. Тимофеева // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 3(35). – С. 43–50.
9. Филиппова, Е.К. Повышение правовой грамотности как фактор профилактики экстремизма в молодежной среде / Е.К. Филиппова, А.В. Коротун // Актуальные проблемы социогуманитарного образования. Сборник статей. – Екатеринбург, 2024. – С. 352–360.

References

1. Federalnyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.consultant.ru/cons/>

cgi/online (date of access: 01.12.2024).

2. Puchnin, V.M. Rol grazhdanskogo zakonodatelstva v formirovani pravovoi kultury v obshchestve: k postanovke problemy / V.M. Puchnin // Agrarnoe i zemelnoe pravo. – 2024. – S. 16–18.
3. Turgina, E.V. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia pravovoi gramotnosti studentov vuza / E.V. Turgina // Prepodavatel XXI vek. – 2012. – № 4-1. – S. 137–142.
4. Kuchmezov, R.A. Formirovanie pravovoi gramotnosti studentov kak aktualnaia pedagogicheskaiia zadacha / R.A. Kuchmezov // MNKO. – 2020. – № 3(82). – S. 159–161.
5. Kulagina, O.V. Stanovlenie i razvitie pravovogo obrazovaniia i vospitaniia v Rossii / O.V. Kulagina // Agrarnaia nauka v XXI veke: problemy i perspektivy. Sbornik statei IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii / pod red. I.L. Vorotnikova. – 2015. – S. 253–255.
6. Stepnova, O.V. Problemy kadrovogo obespecheniya innovatsionnykh protsessov na urovne municipalnogo obrazovaniia / O.V. Stepnova, L.I. Eremenskaia // Globalnyi nauchnyi potential. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 241–244.
7. Google Forms [Electronic resource]. – Access mode : <https://forms.gle/vyFuDftJ7-FHrNg6F8> (date of access: 01.12.2024).
8. Timofeeva, I.V. Pravovaia kultura i iuridicheskaiia gramotnost obshchestva cherez effektivnuii realizaciui pravovogo obuchenii posredstvom sotsialnykh setei / I.V. Timofeeva // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. – 2022. – № 3(35). – S. 43–50.
9. Filippova, E.K. Povyshenie pravovoi gramotnosti kak faktor profilaktiki ekstremizma v molodezhnoi srede / E.K. Filippova, A.V. Korotun // Aktualnye problemy sotsiogumanitarnogo obrazovaniia. Sbornik statei. – Ekaterinburg, 2024. – S. 352–360.

© О.В. Степнова, Л.И. Еременская, 2025

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Ключевые слова: формирование гражданской идентичности; система высшего образования.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть актуальность и содержание процесса формирования гражданской идентичности обучающейся молодежи в системе высшего образования. Задачи исследования: актуализировать необходимость формирования гражданской идентичности студентов; охарактеризовать основные виды деятельности, оптимальные для решения этой проблемы. Гипотеза исследования: проблема формирования гражданской идентичности личности в системе высшего образования является актуальной и требует развития научных представлений о сущности этого процесса. Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью следующих методов: анализ научной литературы, систематизация, обобщение научных категорий по проблеме исследования. Проанализированы подходы к определению гражданской идентичности. Выделены виды деятельности, обеспечивающие развитие гражданской идентичности. Охарактеризовано формирование гражданской идентичности как результат педагогически организованного воздействия на личность. Отмечена необходимость научного обоснования и методического обеспечения инновационных условий формирования гражданской идентичности личности в системе высшего образования.

В современных реалиях глобальных внешнеполитических вызовов и угроз стратегической целью системы образования выступает формирование гражданской идентичности обучающейся молодежи как основы общественной

стабильности и гаранта национальной безопасности Российской Федерации. Особое значение решение этой задачи приобретает в новых российских регионах, в которых необходимость преодоления деструктивных воздействий идеологически чуждой пропаганды актуализирует динамичный поиск эффективных путей реализации педагогического потенциала учреждений высшего образования в формировании системы традиционных национальных ценностей и гражданского самосознания личности. Активные политические, экономические и социокультурные изменения новых субъектов РФ обуславливают целесообразность теоретического обоснования и практической разработки педагогического сопровождения формирования гражданской идентичности обучающейся молодежи – стратегического ресурса морального и технологического лидерства страны.

Формирование новой архитектуры общероссийской гражданской идентичности молодого поколения новых регионов РФ актуализирует проблему содержательного наполнения структуры данного личностного феномена и анализа подходов к его характеристике.

Действующее российское законодательство определяет общероссийскую гражданскую идентичность как «гражданское самосознание», раскрывающееся в осмыслиении гражданами «...их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества» [1].

В трудах современных исследователей гражданская идентичность раскрывается как: интегративное качество личности, проявляющееся в гражданском мировоззрении и граж-

данской позиции (Е.А. Казаева, Н.С. Чхетиани [2, с. 50]); форма самоопределения граждан (Н.А. Савотина [4, с. 317]); результат социализации личности, отождествления себя с частью гражданской общности, интериоризации ее ценностных ориентаций, духовных традиций и морально-этических норм (Х.-А.С. Халадов, А.М. Ходырев [6]); институт ценности в системе права, определяющий связь гражданина и государства (В.В. Руденко [3, с. 176]).

Анализ представленных точек зрения на видение сущности гражданской идентичности позволяет констатировать сложность данной категории, определяющей самоотождествление личности с конкретным социумом, ее осознание уникальности пространственных, исторических, политических, экономических, социокультурных особенностей своей страны. Включенность личности в гражданские процессы, социальные взаимосвязи, культурные идентификации (профессиональные, региональные) обеспечивает освоение и принятие ценностных конструктов социума, отождествление себя с гражданским обществом. Гражданская идентичность как результат социализации личности является показателем гражданского самоопределения, проявляясь в принятии своей гражданской принадлежности как духовной ценности, определяющей осознанное социальное участие в жизни страны.

Ценостное восприятие общественной практики актуализирует для человека значимость гражданских действий и социальной ответственности. Гражданская идентичность, с одной стороны, является результатом социальных воздействий, с другой – обеспечивает своеобразие личности, раскрываясь неповторимыми комбинациями способностей и качеств, индивидуальными особенностями выполнения социальных действий.

Проявляясь в доминантных ценностях, моделях поведения, ценностных ориентациях, гражданская идентичность отражает компоненты патриотической культуры человека – интернационализированные знания, мотивы, убеждения, качества личности, обеспечивающие готовность индивида к конкретным социальным действиям патриотического характера.

Особую роль в формировании гражданской идентичности играет система отечественного образования. Базовые основы интегральных компонентов гражданской идентичности,

заложенные в школе, максимального совершенствования достигают в системе высшего образования, что связано со значительной интенсивностью развития фундаментальных личностных конструктов и самосознания обучающихся этого возраста. Формирование гражданской идентичности в вузе представляется целенаправленным, последовательным процессом педагогического воздействия на личность будущего специалиста, обеспечивающим самоосознание обучающимися принадлежности к социуму своей страны, объединенному традиционными ценностями, национальными целями развития и духовными постулатами функционирования государства и общества, выступающими культурно-историческими скрепами общероссийского гражданского единства.

Составляющие гражданской идентичности – аксиологические (традиционные российские ценности), когнитивные (понимание принадлежности к гражданской общности, система знаний об особенностях, принципах развития, идеологических постулатах страны) и процессуальные (социальные действия гражданского участия) – формируются путем включения обучающихся в различные виды деятельности. К основным видам деятельности, оптимальным для формирования гражданской идентичности личности в системе высшего образования, мы относим следующие.

1. Учебная деятельность – обеспечивает освоение учебного материала гражданской направленности; интериоризацию знаний об истории, культуре, правовых и нравственных нормах, природно-географических, социально-экономических, этнических особенностях своей страны и родного края; способствует формированию образа Родины – основы мировосприятия и социального поведения.

2. Профессиональная деятельность – обуславливает понимание значимости своей профессии в развитии общества, обеспечении национальных интересов (экономической безопасности, технологического суверенитета, культурной самобытности) государства; осознание ответственности за результаты своего труда; формирование сложной структуры внутренней мотивации «работы во благо» с целью реализации потребностей профессионального саморазвития и нужд социума в квалифицированном специалисте, улучшении качества жизни своих близких и общества в целом, обеспечения защи-

ты интересов своей страны и др.

3. Научно-исследовательская деятельность – способствует углублению и развитию системы гражданских, правовых, профессиональных знаний (компоненты содержательной основы гражданской идентичности); совершенствованию умений находить, анализировать, обобщать информацию, работать с различными источниками данных, сопоставлять различные позиции и мнения, аргументированно доказывать свою точку зрения по конкретной проблеме, опираясь на достоверные сведения; развитию способностей выполнять сложные задачи, находить нестандартные решения актуальных социальных вопросов и прикладных ситуационных заданий (основы деятельности составляющей гражданской идентичности).

4. Общественно полезная деятельность – воплощается в участии в различных видах труда, социальных проектах, работе в волонтерских группах, поисковой деятельности, социальной диагностике, консультировании по общественно значимым проблемам (социально-бытовым, экологическим и др.), обеспечивая при этом приобретение будущими специалистами умений и навыков социального действия и взаимодействия, формирование у них гражданского самосознания и активной социально ориентированной позиции, развитие таких личностных качеств, как ответственность, трудолюбие, доброта, эмпатия и др.

5. Краеведческая деятельность – реализуется в процессе изучения «природы, населения, хозяйства, культуры, истории развития конкретной местности, сформированных под влиянием географической, экономической, социокультурной и политической реальности» [5, с. 185]; исполнения социально значимых инициатив на территории своего региона, обеспечивая осознание принадлежности к родному краю, осмысление валюативных гражданских ориентаций (имплементация традиционных российских ценностей, соблюдение культурных традиций и морально-этических норм).

6. Просветительская деятельность – спо-

собствует привлечению обучающейся молодежи к продвижению концепта гражданского единства, формированию активной личностной позиции, удовлетворению потребностей будущего специалиста в общественной самореализации и активном социальном взаимодействии, осознанию им перспектив личностного роста, раскрываясь в выполнении студентами инициативных проектов гражданской и социокультурной направленности (организация общественных лекций, презентаций, экскурсий, оформление настенных газет, рукописных журналов и информационных буклете, проведение тематических викторин, выставок, конкурсов и др.).

Участие обучающихся в вышеперечисленных видах деятельности способствует созданию позитивного образа своей страны, пониманию гражданской принадлежности к ее социуму, осознанию государственных и региональных общественно значимых проблем и необходимости личного участия в их разрешении, развитию навыков социально ориентированного поведения и умений определять векторы саморазвития, обеспечивая тем самым формирование гражданской идентичности личности.

Таким образом, формирование гражданской идентичности в системе высшего образования проявляется во включенности личности в различные виды деятельности, связанные с реализацией социально значимых задач и совершенствовании навыков гражданского поведения и общественного взаимодействия. Определение, научное обоснование и методическое обеспечение конкретных инновационных условий формирования гражданской идентичности будущих специалистов как значимой составляющей педагогического процесса учреждений высшего образования является одной из актуальнейших задач педагогической науки и выступает перспективным направлением нашего исследования. Его реализация позволит оптимизировать возможности и ресурсы высшей школы в решении проблемы обеспечения гражданского единства нашего общества – основы стабильности и национальной безопасности нашей страны.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 11.07.2025).
2. Казаева, Е.А. Актуальность формирования гражданской идентичности студентов: основ-

ные тенденции и вызовы / Е.А. Казаева, Н.С. Чхетиани [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/43278/1/978-5-91256-605-9_2023_012.pdf (дата обращения: 14.07.2025).

3. Руденко, В.В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России / В.В. Руденко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2022. – Т. 8. – № 1(29). – С. 173–188.

4. Савотина, Н.А. Реализация проектов по формированию гражданской идентичности студентов в высшей школе / Н.А. Савотина // Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы. – Комрат, 2023. – С. 315–320.

5. Трегубенко, Е.Н. Формирование краеведческой культуры в системе высшего образования: актуальность и содержание / Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – Т. 2. – С. 184–188.

6. Халадов, Х.-А.С. Специфика гражданской идентичности студентов – будущих педагогов и отечественные практики ее формирования в условиях академической мобильности / Х.-А.С. Халадов, А.М. Ходырев, И.В. Головина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 3(44). – С. 228–236.

References

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года») [Electronic resource]. – Access mode : <https://base.garant.ru/70284810/> (date of access: 11.07.2025).

2. Казаева, Е.А. Актуальность формирования гражданской идентичности студентов: основные тенденции и вызовы / Е.А. Казаева, Н.С. Чхетиани [Electronic resource]. – Access mode : https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/43278/1/978-5-91256-605-9_2023_012.pdf (date of access: 14.07.2025).

3. Руденко, В.В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России / В.В. Руденко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2022. – Т. 8. – № 1(29). – С. 173–188.

4. Савотина, Н.А. Реализация проектов по формированию гражданской идентичности студентов в высшей школе / Н.А. Савотина // Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы. – Комрат, 2023. – С. 315–320.

5. Трегубенко, Е.Н. Формирование краеведческой культуры в системе высшего образования: актуальность и содержание / Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – Т. 2. – С. 184–188.

6. Халадов, Х.-А.С. Спецификация гражданской идентичности студентов – будущих педагогов и отечественные практики ее формирования в условиях академической мобильности / Х.-А.С. Халадов, А.М. Ходырев, И.В. Головина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 3(44). – С. 228–236.

© Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина, 2025

Э.Р. ХАЙРУЛЛИНА, А.С. НАСРЕТДИНОВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРЕДОВЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ ШКОЛАХ

Ключевые слова: вуз; высокотехнологичное предприятие; кадры; личностно развивающий подход; опережающая подготовка; организационно-педагогические условия; передовая инженерная школа; студент.

Аннотация: Цель: разработать организационно-педагогические условия реализации личностно развивающего подхода (**ЛРП**) при подготовке студентов в рамках передовых инженерных школ (**ПИШ**). Задачи: охарактеризовать цели обучения в ПИШ, выявить общие черты ЛРП и подготовки студентов в ПИШ, предложить условия реализации ЛРП в рамках ПИШ. Методы: анализ задач создания ПИШ в вузах, установление взаимосвязей сущности ЛРП и миссии ПИШ, синтез организационно-педагогических условий. Гипотеза: организация личностно развивающего обучения при подготовке студентов в рамках ПИШ будет результативнее, если будут соблюдены предлагаемые организационно-педагогические условия. Результат: разработаны условия обновления программ обучения; инфраструктурного оснащения; кадрового обеспечения; технологий и методов опережающей профессиональной и личностной подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей.

Необходимость наращивания технологической независимости страны через внедрение передовых импортозамещающих технологий обусловила актуализацию задачи обновления кадровых ресурсов, готовых эффективно справляться с вызовами в высокотехнологичных отраслях. Понимание на государственном уровне важности инвестиционной поддержки не толь-

ко прогрессивных технико-технологических решений, но и опережающего наращивания кадрового потенциала обеспечило в 2022 г. формирование проекта развития сети «Передовых инженерных школ» (**ПИШ**) при вузах в интеграции с промышленными партнерами.

В сегодняшних условиях, по данным официального сайта проекта ПИШ, функционирует 50 таких школ, 83,3 % из которых направлены на своевременную подготовку и переподготовку инженерных кадров через программы, позволяющие как сформировать профессиональные компетенции, так и обеспечить личностное развитие и раскрытие потенциала индивида. В таком случае миссия ПИШ коррелирует с современными представлениями о важности педагогической реализации личностно развивающего подхода (**ЛРП**) в высшем образовании, объединяющего узкопрофессиональное и индивидуальное, творческое развитие обучающегося [1].

В качестве преимуществ использования ЛРП в процессе вузовской подготовки отмечаются: готовность выпускника к саморазвитию и креативному решению профессиональных задач; приращение его конкурентоспособности на рынке труда; формирование личностной ответственности за ведение и результаты будущей деятельности по профилю подготовки; реализация и адаптивность в условиях изменчивости профессиональной среды [4; 7]. К глобальным эффектам подготовки кадров для высокотехнологичных производств с применением ЛРП и при условии кооперации учреждений образования, науки и промышленности относят поддержание технологической и экономической устойчивости страны [6], что также отвечает концепции проекта ПИШ.

Наиболее близкими к теме исследования являются изыскания, направленные на выявление условий реализации ЛРП в интересах опережающей подготовки кадров для инновационных производств, а также на повышение мотивации студентов к личностно развивающему обучению в коопeração вуза и будущих работодателей из научно-производственной сферы по профилю выпускника. Отмечается необходимость развития понимания выпускником своей роли в решении прикладных задач предприятий и формирования как твердых, так и мягких навыков, важных для последующей профессиональной деятельности, а также способности к самостоятельной актуализации необходимых на рынке труда знаний, умений и навыков [4; 5].

В качестве основных условий реализации ЛРП указываются: смена автократического стиля обучения партнерским взаимодействием обучаемых с педагогом-наставником; целенаправленное привлечение студентов к решению прикладных задач, исполнению практико-ориентированных проектов по профилю подготовки; усиление самостоятельной составляющей в поиске решений и достижении результата студентом; расширение стандартизируемых рамок вузовского образования в сторону индивидуализации подготовки; формирование нестандартного прогрессивного мышления и личностной ответственности обучаемых [1]. Однако условия реализации личностно развивающего обучения в рамках ПИШ остаются недостаточно изученными.

В этой связи для воплощения ЛРП в подготовке конкурентоспособных кадров в рамках ПИШ рекомендуется внедрение следующих организационно-педагогических условий.

1. Формирование пула образовательных программ с учетом передовых технико-технологических проблем, которые призван решать выпускник в последующей профессиональной деятельности. Разработка таких программ требует коллегиального определения содержания обучения с учетом базы стандартных рамок и возможностей для вариативности и индивидуализации подготовки, допускаемых стандартом. Соответственно, формирование программ рекомендуется производить с опорой на нормативно-регулирующую документацию в сфере высшего образования и деятельности ПИШ, но с гармонизацией интересов сферы образования и партнеров из числа потенциальных работодателей

для решения задач не только профессиональной опережающей подготовки, но и личностного развития выпускника.

2. Создание инфраструктурной составляющей, в частности обновление площадей, оборудования, цифрового, программного, тренажерного обеспечения подготовки студентов с привлечением средств как государственного финансирования проекта ПИШ, так и вуза и индустриального партнера в интересах повышения привлекательности, комфортности, прогрессивности подготовки кадров для высокотехнологичной сферы с учетом возможностей для творчества и саморазвития обучающихся. В ранних исследованиях также подчеркивалась важность инфраструктурной компоненты образовательной среды для повышения мотивации студентов к практико-ориентированной подготовке и личностной адаптации к последующей работе в промышленности [5].

3. Физическое и интеллектуальное обновление кадрового состава, обеспечивающего индивидуализацию опережающего обучения по программам подготовки студентов в рамках ПИШ. В данном случае рекомендуются как привлечение преподавателей-наставников со стороны потенциального работодателя, так и переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров. Интеллектуальное обновление кадрового состава также целесообразно в интеграции образования, науки и промышленности для освоения не только прогрессивных технологий и методов организации инновационных производств [2], но и педагогических технологий и методов личностно развивающего обучения [3].

4. Имплементация в образовательный процесс в рамках ПИШ педагогических технологий в контексте ЛРП для расширения познавательного интереса и личностного опыта студентов в последующей профессиональной деятельности. Например, технология проблемного обучения, где малые группы или индивиды самостоятельно (при координации их деятельности педагогом) решают поставленные индустриальным партнером реальные производственные задачи, может быть реализована через такие современные методы обучения, как выполнение проектов, разбор практических ситуаций, имитационные и управленические игры и пр.

Внедрение таких педагогических технологий и методов призвано обеспечить парал-

лельное развитие жестких и мягких навыков, формирование набора профессиональных компетенций и адаптацию выпускника к работе в высокотехнологичной сфере, готовность выпускника к работе в динамично изменяющихся условиях через развитие его универсальных компетенций, предусмотренных образовательными стандартами и отвечающих сущности ЛРП и целям ПИШ. Например, стандартами магистерской подготовки инженерных специальностей предусмотрено формирование универсальных компетенций, отражающих способность к критической работе над проблемными ситуациями; осуществлению проектной, коммуникативной, командной работы; наращиванию опыта самореализации и творческого потенциала, что будет достигаться при соблюдении рекомендуемых выше организационно-педагогических условий реализации личностно развивающего обучения в рамках ПИШ.

Таким образом, на основе анализа задач создания ПИШ в вузах и исследования сущности ЛРП установлено, что и проект создания передовых инженерных школ, и личностно развивающее обучение направлены на реализацию творческого потенциала индивида, его одновременное профессиональное и личностное развитие. Разработан набор организационно-педагогических условий, способствующих повышению результативности личностно развивающего обучения при подготовке студентов в рамках ПИШ. Условия включают обновление программ обучения, инфраструктуры, педагогического состава, технологий и методов определяющей профессиональной и личностной подготовки студентов. Дальнейшие исследования будут направлены на экспериментальную оценку влияния реализации данных условий на мотивацию студентов, обучаемых в ПИШ, к само развитию в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Астафьева, А.Е. Организация языковой подготовки студентов в контексте личностно развивающего подхода / А.Е. Астафьева // Современные научные технологии. – 2025. – № 7. – С. 93–98. – DOI: 10.17513/snt.40445. – EDN QNUHBX.
2. Букина, Ю.А. Методы контроля качества текстильных материалов. Определение физико-механических характеристик и поверхностных свойств / Ю.А. Букина, Е.А. Сергеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 11. – С. 49–54. – EDN OZOURJ.
3. Сергеева, Е.А. Методика повышения результативности моделирования в профессиональной подготовке материаловедов / Е.А. Сергеева, Н.В. Тихонова, К.Д. Даловский, А.Ф. Загидуллин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 188–190. – EDN LPPONH.
4. Хайруллина, Э.Р. Интеграция личностно-ориентированного и акмеологического подходов с ориентацией студентов на саморазвитие конкурентоспособности / Э.Р. Хайруллина // Педагогическое образование и наука. – 2007. – № 6. – С. 18–23. – EDN ILKMCV.
5. Хайруллина, Э.Р. Развитие образовательной среды исследовательского университета в интересах повышения мотивации студентов к профессиональной деятельности / Э.Р. Хайруллина, А.С. Насретдинова, А.И. Насретдинов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-1(164). – С. 164–166. – EDN FVXMJL.
6. Ivanenko, N.A. Features of modeling the formation of teaching staff competitiveness / N.A. Ivanenko, L.G. Akhmetov, S.Y. Lavrentiev [et al.] // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No. 3. – Pp. 37–42. – DOI: 10.5539/res.v7n3p37. – EDN UFKYHD.
7. Orekhovskaya, N.A. Management of young professionals success in the labor market / N.A. Orekhovskaya, S.Y. Lavrentiev, E.R. Khairullina [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6. – No. 2. – Pp. 264–269.

References

1. Astafeva, A.E. Organizaciia iazykovoi podgotovki studentov v kontekste lichnostno razvivaiushchego podkhoda / A.E. Astafeva // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2025. – № 7. – S. 93–98. – DOI: 10.17513/snt.40445. – EDN QNUHBX.
2. Bukina, Yu.A. Metody kontrolia kachestva tekstilnykh materialov. Opredelenie fiziko-

mekhanicheskikh kharakteristik i poverkhnostnykh svoistv / Iu.A. Bukina, E.A. Sergeeva // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2012. – T. 15. – № 11. – S. 49–54. – EDN OZOURJ.

3. Sergeeva, E.A. Metodika povysheniiia rezul'tativnosti modelirovaniia v professionalnoi podgotovke materialovedov / E.A. Sergeeva, N.V. Tikhonova, K.D. Dalovskii, A.F. Zagidullin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 188–190. – EDN LPPOHH.

4. Khairullina, E.R. Integratsiia lichnostno-orientirovannogo i akmeologicheskogo podkhodov s orientaciei studentov na samorazvitie konkurentosposobnosti / E.R. Khairullina // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2007. – № 6. – S. 18–23. – EDN ILKMCV.

5. Khairullina, E.R. Razvitie obrazovatelnoi sredy issledovatel'skogo universiteta v interesakh povysheniiia motivacii studentov k professionalnoi deiatelnosti / E.R. Khairullina, A.S. Nasretdinova, A.I. Nasretdinov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-1(164). – S. 164–166. – EDN FVXMJL.

© Э.Р. Хайруллина, А.С. Насретдинова, 2025

УДК 371.12:37.013

K.R. ХАЧАТУРОВА

*ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 129», г. Санкт-Петербург;
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», г. Москва*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: профессиональная творческая активность; педагогическое творчество; концептуальные основания; аксиологический подход; личностно-деятельностный подход; компетентностный подход; самореализация педагога; профессиональное развитие.

Аннотация: Статья посвящена анализу и систематизации концептуальных оснований, определяющих процесс развития профессиональной творческой активности педагогов в современных социокультурных условиях. Цель исследования – выявить и охарактеризовать ключевые методологические подходы, составляющие теоретический фундамент для проектирования систем профессионального развития, направленных на стимулирование педагогического творчества. Методы исследования включают концептуальный анализ, синтез и обобщение философско-педагогических, психолого-акмеологических и компетентностных теорий. Результаты исследования: предложена трехуровневая концептуальная модель, интегрирующая три фундаментальных подхода. Первый уровень – аксиологический, определяющий личностно-смысловое ядро творческой активности (миссия профессии, гуманистические идеалы, самореализация). Второй уровень – личностно-деятельностный, раскрывающий психологические механизмы творчества через развитие субъектной позиции педагога, его рефлексивных способностей и мотивации к самосовершенствованию. Третий уровень – компетентностный, конкретизирующий проявления творчества через систему профессиональных компетенций. Выводы: развитие творческой активности педагогов должно строиться на основе синтеза указанных подходов. Эффективная система

профессионального роста должна опираться на глубинные ценностные ориентации личности, стимулировать ее внутреннюю потребность в самоактуализации и обеспечивать овладение конкретными технологиями творческой педагогической деятельности.

Введение

В условиях динамичных социальных, культурных и технологических трансформаций XXI в. проблема развития профессиональной творческой активности педагога приобретает статус ключевой. Современное общество формирует запрос не на педагога-исполнителя, ретранслятора унифицированных знаний, а на педагога-творца, способного к нестандартным решениям, проектированию инновационных образовательных практик и формированию у обучающихся креативного мышления. Как справедливо отмечает М.В. Малхасян, одной из приоритетных задач модернизации образования является «целенаправленная установка на формирование личности, способной успешно самореализоваться в избранной профессии» [4, с. 557], что невозможно без высокого уровня творческой активности.

Профессиональная творческая активность сегодня – это не просто желательное, а сущностное качество, определяющее профессиональную пригодность педагога в меняющемся мире. Однако на практике возникает существенное противоречие: с одной стороны, декларируется острая необходимость в педагогическом творчестве, с другой – в системах подготовки и повышения квалификации педагогов зачастую доминируют репродуктивные подходы,

направленные на освоение готовых методик, а не на развитие способности к их созданию и переосмыслению. Отсутствие четко сформулированных концептуальных оснований приводит к тому, что работа по развитию творческой активности носит фрагментарный, бессистемный характер. Различные тренинги, курсы и методические мероприятия часто не складываются в единую систему, поскольку не опираются на целостное понимание природы и структуры данного феномена.

Проблема творчества в педагогике глубоко исследована в науке. Изучены его психологические механизмы (Л.С. Выготский), структура и этапы (В.А. Кан-Калик), условия развития (Н.В. Кузьмина). Особое значение в последние годы приобрели исследования, рассматривающие творчество через призму ценностей и смыслов профессиональной деятельности. Б.С. Гершунский подчеркивал, что истинный смысл жизни человека заключается в «возможно более полной самореализации всех его способностей на пользу людям» [2, с. 572], что напрямую связывает творчество с аксиологическим ядром личности. В работах гуманистического направления (К. Роджерс, А. Маслоу) творчество рассматривается как проявление врожденной тенденции личности к самоактуализации [4, с. 559]. В то же время компетентностный подход стремится операционализировать это сложное понятие, представляя его как совокупность «знаний и способов деятельности, необходимых для создания, усовершенствования, оптимизации... ценностей» [7, с. 90].

Несмотря на обилие исследований, ощущается недостаток работ, синтезирующих эти разрозненные подходы в единую концептуальную рамку. Существует разрыв между философско-психологическим осмыслением творчества и практико-ориентированными моделями его развития. Именно этот разрыв и определяет актуальность нашего исследования, направленного на выявление и систематизацию фундаментальных концептуальных оснований, которые могут и должны лечь в основу проектирования современных и эффективных систем профессионального развития педагогов.

Цель статьи – определить и охарактеризовать концептуальные основания развития профессиональной творческой активности педагога.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать и систематизировать основные теоретико-методологические подходы (аксиологический, личностно-деятельностный, компетентностный) к проблеме педагогического творчества.

2. Выявить сущностные характеристики и взаимосвязи данных подходов.

3. Разработать на основе их синтеза целостную концептуальную модель оснований развития профессиональной творческой активности педагога.

Литературный обзор

Теоретический фундамент для осмысления профессиональной творческой активности педагога формируется на стыке философии образования, психологии личности и педагогической акмеологии. Анализ научной литературы позволяет выделить три взаимодополняющих концептуальных подхода, которые в своей совокупности раскрывают сущность, механизмы и проявления этого сложного феномена.

Первый подход – аксиологический (ценностно-смысловой). Он рассматривает творческую активность не как технологический навык, а как проявление глубинных ценностных ориентаций личности педагога. В основе этого подхода лежит идея о том, что подлинное творчество невозможно без осознания высокой миссии своей профессии. Развитие профессиональной культуры, по мнению М.В. Малхасян, «начинается с момента выбора профессии педагога, что во многом определяет направления развития личности и построение жизненных планов, так как специфика этой профессии требует осознания ее высокой просветительской миссии» [4, с. 558]. В этом контексте творчество становится инструментом реализации гуманистических идеалов и ценностей. Педагог выступает не просто учителем, а, как отмечают исследователи, ключевым «передатчиком общественных ценностных установок», влияя на «формирование личностных ценностей» молодежи [9, с. 215]. Фундаментальной идеей, обобщающей данный подход, является мысль Б.С. Гершунского о том, что истинный смысл жизни – это «возможно более полная самореализация всех его способностей на пользу людям» [2, с. 572]. Таким образом, аксиологический подход определяет вектор и содержание творческих поисков педагога, наполняя их гуманистическим смыслом.

Второй подход – личностно-деятельностный. Он акцентирует внимание на внутренних, психологических механизмах, обеспечивающих творческий процесс. Опираясь на труды гуманистической психологии, данный подход связывает творчество со стремлением личности к самоактуализации. К. Роджерс определял это как «тенденцию к актуализации», как врожденное стремление человека «стать полноценно функционирующей личностью», реализуя свой потенциал [4, с. 559]. В педагогической науке эта идея трансформируется в концепцию становления **субъектности** педагога. Р.К. Сережникова рассматривает этот процесс как переход студента из позиции объекта образовательных требований в позицию субъекта собственной деятельности, который «сам определяет содержание, характер, уровень сложности своей деятельности, сам регулирует собственную познавательную деятельность» [7, с. 96]. Ключевыми механизмами этого становления выступают **педагогическая рефлексия** как «внутренняя работа: соотнесение себя, возможностей своего “Я” с требованиями педагогической профессии» [7, с. 91] и **самокреативность** как способность к самоорганизации и порождению нового. Этот подход раскрывает внутренние движущие силы творчества, показывая, что оно является результатом активной, осознанной работы личности над собой.

Третий подход – компетентностный. Если первые два подхода отвечают на вопросы о том, «зачем» и «почему» творит педагог, то компетентностный подход отвечает на вопрос: «Что именно он умеет делать?». Он позволяет операционализировать понятие творческой активности, представив его в виде системы конкретных, измеримых и формируемых компетенций. Профессионально-творческая компетентность определяется как «комплексная характеристика педагога, отражающая его готовность выполнять эффективную педагогическую деятельность на творческом уровне и способность к личностному и профессиональному развитию» [6, с. 162]. Исследователи, в частности К.Р. Хачатурова и Н.В. Александрова, выделяют в структуре творческого потенциала несколько ключевых компонентов: ценностный, когнитивный (совокупность знаний) и деятельностный (применение знаний и навыков на практике) [10, с. 97]. Данный подход позволяет перейти от общих рассуждений о творче-

стве к разработке конкретных критериев, показателей и диагностического инструментария для оценки уровня его развития.

Литературный обзор показывает, что для целостного понимания профессиональной творческой активности необходимо синтезировать все три подхода. Аксиологический подход задает ценностный вектор, личностно-деятельностный – раскрывает психологические механизмы, а компетентностный – определяет конкретное содержательное наполнение и практические проявления творчества. Данное исследование носит теоретико-методологический характер. Его задача – не эмпирическая проверка гипотез, а разработка концептуальной модели на основе анализа и синтеза существующих научных представлений. В связи с этим в качестве ведущих методов исследования выступили следующие.

1. **Теоретический (концептуальный) анализ и синтез.** Этот метод использовался для глубокого изучения и систематизации научных источников по философии образования, педагогической психологии, акмеологии и теории компетенций. Анализ позволил вычленить ключевые идеи и положения в рамках каждого из рассматриваемых подходов. На этапе синтеза эти положения были интегрированы в единую систему, что позволило выявить их взаимосвязи и иерархию.

2. **Системный подход.** Профессиональная творческая активность рассматривалась не как изолированное качество, а как сложное системное образование, имеющее свою структуру, компоненты и функции. Применение системного подхода позволило представить концептуальные основания развития творчества как целостную, многоуровневую структуру, где каждый элемент выполняет свою специфическую роль и связан с другими элементами.

3. **Метод моделирования.** Для наглядного и структурированного представления результатов исследования был использован метод моделирования. Разработанная концептуальная модель позволила не только описать, но и визуализировать иерархию и взаимосвязь аксиологических, личностно-деятельностных и компетентностных оснований. Модель выступает как основной результат исследования, концентрирующий в себе его теоретические выводы, и может служить эвристическим инструментом для дальнейших исследований и практических

разработок в области профессионального развития педагогов. Результатом проведенного теоретического исследования стала разработка трехуровневой концептуальной модели оснований развития профессиональной творческой активности педагога. Данная модель интегрирует и систематизирует ключевые подходы, раскрывая феномен творчества как целостное, многомерное явление. Модель имеет иерархическую структуру, где каждый уровень является необходимым основанием для последующего, конкретизируя и операционализируя его.

Уровень I. Аксиологический (ценностно-смысlovой) фундамент

Это базовый, мировоззренческий уровень, который определяет глубинную мотивацию и стратегическую направленность творческой деятельности педагога. Он отвечает на экзистенциальный вопрос: «*Зачем творить?*». Без прочного ценностного фундамента творческая активность рискует стать бессодержательной, превратиться в погоню за внешними эффектами или технологическое манипулирование. Именно на этом уровне закладывается «жизненное кредо» педагога-творца [9, с. 216].

Ключевые компоненты

1. **Осознание миссии профессии.** Это понимание педагогической деятельности не как рутинного выполнения должностных обязанностей, а как высокой просветительской и гуманистической миссии. Творчество в этом контексте становится инструментом служения обществу, вкладом в развитие личности ученика и будущее страны.

2. **Ценность самоактуализации.** Восприятие профессии как основного пространства для самореализации, для «полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности» [4, с. 559]. Внутреннее стремление «стать тем, кем мы можем стать», является мощнейшим двигателем творческого поиска, делая его личностно значимым.

3. **Гуманистические ценности.** Безусловное принятие личности ученика как высшей ценности, уважение его достоинства, уникальности и права на собственный путь развития. Эта ценностная установка определяет этические границы творчества, направляя его на созидание и поддержку, а не на подавление или унижение.

Уровень II. Личностно-деятельностное ядро

Этот уровень описывает внутренние психологические механизмы, которые

являются «двигателем» творческого процесса. Он раскрывает, какие личностные структуры и процессы обеспечивают переход от ценностных установок к реальной творческой деятельности. Этот уровень отвечает на вопрос: «*Кто творит?*» – и характеризует педагога как субъекта творчества.

Ключевые компоненты

1. **Субъектная позиция.** Это интегративное качество, которое, по словам Р.К. Сережниковой, позволяет «осуществлять целеполагание, креативно оперировать способами деятельности, вариативно прогнозировать результаты» [7, с. 91]. Педагог с развитой субъектной позицией не ждет инструкций, а самостоятельно ставит проблемы, ищет решения и несет ответственность за результат.

2. **Рефлексивные способности.** Способность к самоанализу, критическому осмыслению собственной деятельности, выявлению ее сильных и слабых сторон. Педагогическая рефлексия, как «внутренняя работа» по соотнесению себя с требованиями профессии, является системообразующим фактором, который запускает механизмы самосовершенствования и корректировки профессиональной деятельности.

3. **Мотивация к саморазвитию.** Устойчивая внутренняя потребность в непрерывном профессиональном и личностном росте, открытость новому опыту, готовность к преодолению стереотипов и выходу из зоны комфорта.

Уровень III. Компетентностная структура

Это внешний, операционный уровень, который конкретизирует, в чем именно, в каких видах деятельности и умениях проявляется творческая активность. Он отвечает на практический вопрос: «*Как творить?*». Этот уровень описывает инструментарий творческой деятельности.

Ключевые компоненты (критерии)

1. **Когнитивный компонент.** Включает не только глубокие предметные знания, но и владение методологией педагогики и психологии, знание современных образовательных технологий, эрудицию. Это тот «багаж», из которого черпаются идеи для творческих решений.

2. **Деятельностно-проектировочный компонент.** Это умение означает «воплощение этих ценностей в деятельности и поведении» [9, с. 218]. Сюда относятся умения анализиро-

Таблица 1. Структура концептуальных оснований развития творческой активности педагога

Уровень	Название	Сущностная характеристика	Ключевые составляющие (концепты)
I. Фундамент	Аксиологический	Ценностно-смысловая основа, «ЗАЧЕМ?»	Миссия профессии, самоактуализация, гуманизм
II. Ядро	Личностно-деятельностный	Психологические механизмы, «КТО?»	Субъектность, рефлексия, мотивация к развитию
III. Структура	Компетентностный	Практические проявления, «КАК?»	Когнитивные, деятельностные, коммуникативные компетенции

Уровень III: Компетентностная структура*(Практическая реализация)*

- Когнитивные компетенции
- Деятельностно-проектировочные компетенции
- Коммуникативные компетенции

↑ (ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ)

Уровень II: Личностно-деятельностное ядро*(Внутренние механизмы)*

- Субъектная позиция
- Рефлексивные способности
- Мотивация к саморазвитию

↑ (ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ)

Уровень I: Аксиологический фундамент*(Ценностные ориентиры)*

- Миссия профессии
- Ценность самоактуализации
- Гуманистические идеалы

Рис. 1. Иерархическая модель концептуальных оснований развития профессиональной творческой активности

вать педагогические ситуации, ставить творческие задачи, проектировать нестандартные уроки и воспитательные события, создавать авторские дидактические материалы, импровизировать.

3. **Коммуникативный компонент.** Творчество в педагогике редко бывает индивидуальным актом, оно реализуется во взаимодействии. Этот компонент включает способность создавать в классе атмосферу сотрудничества, вовлекать учащихся в совместную творческую деятельность, организовывать диалог и полилог, проявлять эмпатию и педагогический такт.

Взаимосвязь уровней модели представлена

в табл. 1 и на рис. 1.

Таким образом, предложенная модель демонстрирует, что профессиональная творческая активность возникает тогда, когда глубокие ценностные установки (уровень I) интериоризируются личностью, превращаясь в ее внутренние механизмы саморазвития (уровень II), которые, в свою очередь, операционализируются и проявляются вовне через систему конкретных профессиональных компетенций (уровень III). Предложенная трехуровневая концептуальная модель позволяет по-новому взглянуть на проблему развития профессиональной творческой активности педагогов. Ее основное преимуще-

ство заключается в системном, интегративном подходе, который преодолевает фрагментарность и односторонность существующих практик. Часто системы повышения квалификации делают акцент лишь на третьем, **компетентностном уровне** – обучении педагогов новым технологиям, методикам, приемам. Безусловно, это важная задача, но без опоры на глубинные личностные и ценностные структуры такой подход оказывается малоэффективным. Педагог, не имеющий внутренней мотивации к творчеству (уровень II) и не видящий в нем высокого смысла (уровень I), будет использовать новые инструменты формально, не вкладывая в них «душу» и не достигая подлинного инновационного эффекта. Как справедливо отмечается, «инновативность в обучении рассматривается как ключевое качество в работе учителя, так как она трансформирует обучение из ремесленного уровня в сферу творчества» [9, с. 217]. Наша модель показывает, что этот переход от ремесла к творчеству возможен только при условии гармоничного развития всех трех уровней.

С другой стороны, существуют программы, направленные преимущественно на личностный рост, развитие рефлексии и мотивации (уровень II). Они имеют большую ценность, но без последующего выхода на деятельностный, компетентностный уровень могут оставлять педагога с ощущением «я хочу и понимаю, но не знаю, как это сделать». Модель подчеркивает неразрывную связь между «быть» (субъектность, ценности) и «уметь» (компетенции).

Практическая значимость разработанной концепции состоит в том, что она может служить методологическим основанием для проектирования комплексных, многоуровневых программ профессионального развития. Такой подход требует пересмотра содержания и форм работы с педагогами. В образовательный процесс необходимо включать не только технологические, но и рефлексивные, ценностно-ориентированные практики: рефлексивные семинары, проектную деятельность, направленную на осмысление миссии профессии, анализ педагогических дилемм, супervизии. Целью становится не просто «научить», а создать условия для «становления субъектности студента как процесса и результата роста его самореализации» [7, с. 96].

Реализация такого подхода, безусловно, сопряжена с определенными трудностями. Она

требует от организаторов системы повышения квалификации более тонкой и сложной работы, отказа от унифицированных программ в пользу построения индивидуальных траекторий развития. Кроме того, она предъявляет высокие требования к среде самой образовательной организации, которая должна поощрять не только исполнительность, но и инициативу, творческий поиск и право на педагогический эксперимент.

Заключение

На основе проведенного теоретического исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Развитие профессиональной творческой активности педагога является сложным, многоаспектным процессом, требующим системного подхода. Его концептуальные основания лежат на пересечении трех фундаментальных подходов: аксиологического, личностно-деятельностного и компетентностного.

2. Предложенная трехуровневая модель (аксиологический фундамент, личностно-деятельностное ядро, компетентностная структура) позволяет интегрировать эти подходы в единую систему. Она демонстрирует, что подлинная творческая активность рождается из глубоких ценностных ориентаций, реализуется через механизмы субъектности и рефлексии и проявляется в конкретных профессиональных компетенциях.

3. Данная модель имеет важное практическое значение, так как задает стратегические ориентиры для модернизации систем подготовки и непрерывного образования педагогов. Она обосновывает необходимость перехода от узкотехнологического к целостному, человекоцентрированному подходу, целью которого является не формирование отдельных навыков, а становление педагога как творческой личности, как зрелого субъекта своей профессиональной деятельности, способного к осмысленной и ответственной самореализации на благо общества.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке диагностического инструментария, позволяющего оценивать уровень развития всех компонентов модели, а также в создании и апробации конкретных образовательных программ, построенных на основе предложенных концептуальных оснований.

Список литературы

1. Антонов, Н.В. Особенности построения индивидуальной траектории профессионального развития педагогов / Н.В. Антонов, О.А. Иванова, Н.В. Бочарова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – № 1. – С. 205–209.
2. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века. В поисках практико-ориентированных образовательных концепций / Б.С. Гершунский. – М. : Совершенство, 1998. – 608 с.
3. Грачева, Л.Ю. Модели и практики профессионального развития учителей в зарубежных системах образования / Л.Ю. Грачева, Э.Р. Баграмян, М.Н. Цыганкова, Т.Ц. Дугарова, Н.Н. Шевелева // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 6. – С. 176–200.
4. Малхасян, М.В. Концептуальные позиции развития профессиональной культуры педагогов дополнительного художественного образования / М.В. Малхасян // Гуманитарное пространство. – 2015. – Т. 4. – № 4. – С. 557–564.
5. Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития наставника / Л.М. Митина. – М. : Академия, 2004. – 318 с.
6. Пахтусова, Н.А. Профессионально-творческая компетентность как системное качество подготовки будущего педагога / Н.А. Пахтусова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 10. – С. 160–166.
7. Сережникова, Р.К. Концептуально-теоретическая модель актуализации творческого потенциала будущего педагога в контексте формирования его творческих компетенций / Р.К. Сережникова // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2015. – № 1(18). – С. 89–98.
8. Уваров, А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.
9. Хачатурова, К.Р. Концептуальные основания метауправления развитием профессиональной творческой активности педагогов / К.Р. Хачатурова, Н.Ю. Омарова, Е.В. Титова, А.В. Моторин, В.Г. Дидковская // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – Т. 14. – № 11-1. – С. 214–225.
10. Хачатурова, К.Р. Критерии и показатели профессиональной творческой активности педагогов / К.Р. Хачатурова, Н.В. Александрова // Человек и образование. – 2023. – № 4(77). – С. 95–102.

References

1. Antonov, N.V. Osobennosti postroenii individualnoi traektorii professionalnogo razvitiia pedagogov / N.V. Antonov, O.A. Ivanova, N.V. Bocharova // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – 2018. – № 1. – S. 205–209.
2. Gershunskii, B.S. Filosofia obrazovaniia dlja XXI veka. V poiskakh praktiko-orientirovannykh obrazovatelnykh kontsepcii / B.S. Gershunskii. – M. : Sovrshenstvo, 1998. – 608 s.
3. Gracheva, L.Iu. Modeli i praktiki professionalnogo razvitiia uchitelei v zarubezhnykh sistemakh obrazovaniia / L.Iu. Gracheva, E.R. Bagramian, M.N. Tcygankova, T.Tc. Dugarova, N.N. Sheveleva // Obrazovanie i nauka. – 2020. – T. 22. – № 6. – S. 176–200.
4. Malkhasian, M.V. Kontceptualnye pozitci razvitiia professionalnoi kultury pedagogov dopolnitelnogo khudozhestvennogo obrazovaniia / M.V. Malkhasian // Gumanitarnoe prostranstvo. – 2015. – T. 4. – № 4. – S. 557–564.
5. Mitina, L.M. Psikhologija truda i professionalnogo razvitiia nastavnika / L.M. Mitina. – M. : Akademija, 2004. – 318 s.
6. Pakhtusova, N.A. Professionalno-tvorcheskaia kompetentnost kak sistemnoe kachestvo podgotovki budushchego pedagoga / N.A. Pakhtusova // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2010. – № 10. – S. 160–166.
7. Serezhnikova, R.K. Kontceptualno-teoreticheskaiia model aktualizacii tворcheskogo potenciala budushchego pedagoga v kontekste formirovaniia ego tvorcheskikh kompetencii / R.K. Serezhnikova // Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema. –

2015. – № 1(18). – S. 89–98.

8. Uvarov, A.Iu. Trudnosti i perspektivy tsifrovoi transformatsii obrazovaniia / A.Iu. Uvarov, E. Geibl, I.V. Dvoretckaia. – M. : Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. – 343 s.

9. Khachaturova, K.R. Kontseptualnye osnovaniia metaupravlenii razvitiem professionalnoi tvorcheskoi aktivnosti pedagogov / K.R. Khachaturova, N.Iu. Omarova, E.V. Titova, A.V. Motorin, V.G. Didkovskaia // Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika. – 2024. – T. 14. – № 11-1. – S. 214–225.

10. Khachaturova, K.R. Kriterii i pokazateli professionalnoi tvorcheskoi aktivnosti pedagogov / K.R. Khachaturova, N.V. Aleksandrova // Chelovek i obrazovanie. – 2023. – № 4(77). – S. 95–102.

© К.Р. Хачатурова, 2025

О.Н. ГОРЯЧЕВА, А.В. ПОТАНИНА

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.А. ЛИХАНОВА

Ключевые слова: военная проза; воспитание личности; детская литература; духовно-нравственное развитие; А.А. Лиханов; образовательная среда; патриотизм; чтение; школьники.

Аннотация: В статье сообщается о необходимости целенаправленного формирования мировоззрения подрастающего поколения ресурсами художественной литературы. Цель работы – обратить внимание на патриотический потенциал прозы А.А. Лиханова в процессе реализации личностнообразующих стратегий детского чтения. Необходимость осмыслиенного отношения к воспитанию читательской культуры молодежи определяет актуальность темы, связанной с просветительской деятельностью писателей, ориентированных в своем творчестве на детскую аудиторию.

Чтение литературы о сверстниках, знакомство с разнотематическими произведениями обогащают внутренний мир школьника, помогают осознать важность преемственности поколений, сохраняют память об истории Отчизны, прививают чувство патриотизма и любви к Родине.

В работе использованы разные методы, включая анализ первоисточников, литературо-педагогический анализ текста, обобщение, опрос.

В результате работы авторы приходят к выводу о необходимости целенаправленного использования произведений писателей для патриотического просвещения школьников в условиях современного обучения.

Приметой современности стало осознание важности роли детской литературы. Развитие системы популяризации чтения и изучения детской литературы находится в центре внимания

современных педагогов, общественных деятелей. Необходимость целенаправленного противостояния чужеродной культуре и навязанным ценностям связана с риском утраты самоидентичности и искажениями традиционных норм. Принимаемые правительством России решения предоставляют возможности для реализации программ патриотического воспитания молодежи. В указе «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» президент РФ В.В. Путин поручил создать условия для «воспитания развитой, патриотичной личности на основе российских культурных и духовных традиций» [6]. Возрождение программ осмыслиенного чтения призвано пробудить интерес к серьезной литературе с духовно-нравственным потенциалом. Реализация федерального проекта «Чтецкие программы» [5], осуществляемого Российской обществом «Знание» совместно с Министерством просвещения РФ, активизировала открытие школьных литературных клубов, встречи с мастерами художественного слова, проведение конкурсов профессионального мастерства. Специальные мероприятия, по мнению О.Н. Горячевой, «привлекают новых участников, становятся эффективным способом продвижения идей социальной справедливости» [2, с. 83]. Произведения классической литературы трансформировались в графический роман, комиксы, краткие пересказы, видеоконтент. Творчество современных писателей практически неизвестно студентам Инженерно-педагогического колледжа. На вопрос «Читаете ли Вы книги современных писателей?» лишь 22 % ответили утвердительно, еще меньшее число (16 %) опрошенных смогли назвать фамилию автора и название произведения. Ответы на вопрос о творчестве А.А. Лиханова представлены на рис. 1.

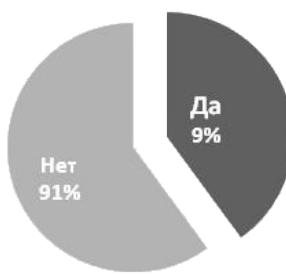

Рис. 1. Вы знаете книги А. Лиханова?

Книги чрезвычайно продуктивного автора – А.А. Лиханова, популяризатора разноплановых программ для развития детей, оказались неизвестны респондентам. Можно предположить, что это связано с необязательностью изучения трудов современников в школе, избирательностью в формировании списков для внеклассного чтения учителями, ограниченностью возможностей у библиотечных работников для развития читательского вкуса школьников, ограниченным читательским кругозором родителей. Внимание к осмысленному выбору книг для чтения с целью патриотического воспитания в перспективе «обеспечивает национальную безопасность государства» [7, с. 51]. Серьезное влияние на становление грамотного читателя оказывают метапредметные связи между школьными предметами. Особый интерес учителя может вызвать методическое пособие Е.О. Галицких «Разговор о важном. Изучение творчества Альберта Лиханова в школе», в котором даются поурочное планирование и конспекты занятий по нравственному просвещению детей и родителей [1].

Роль А.А. Лиханова в продвижении детской литературы значительна. Лиханов был идеяным вдохновителем Научно-исследовательского института детства, организатором литературного клуба «Молодость», издательством «Дом», журналов «Мы» и «Трамвай», а впоследствии – журналов «Путеводная звезда. Школьное чтение», «Божий мир», «Дитя человеческое», «Зарубежный роман». Он открыл издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отчество. Юность», Детский реабилитационный центр. При участии Российского детского фонда функционируют детские библиотеки в Крымске и Белгороде. Осознав на рубеже XX–XXI вв. тревожные тенденции отсутствия

системного подхода к воспитанию и духовному образованию подрастающего поколения, писатель обращается в своих произведениях к теме формирования мировоззрения молодежи [3]. Признавая заслуги Лиханова как писателя и общественного деятеля, особо следует остановиться на воспитательном потенциале его произведений. По воспоминаниям начальника управления образовательной политики Департамента образования Белгородской области Н.М. Рухленко, на вопрос о выборе своих произведений для изучения по литературе Лиханов ответил: «Конечно, это «Русские мальчики» и «Мой генерал». А в остальном, по возможности, подумайте сами» [4, с. 127]. Важность духовного саморазвития с опорой на лучшие образцы поведения героев прошлого и нравственные ценности, прошедшие проверку на устойчивость, определяет выбор произведений А.А. Лиханова для детского чтения. Страгегии чтения отражают разные этапы работы с текстом: предтекстовые, текстовые, послетекстовые. Первоначальное знакомство с произведением базируется на актуализации знаний по теме, предположении содержания исходя из заголовка, разборе лексических единиц. В процессе изучения возможно использование попеременного чтения или чтения про себя, комментированного разбора отдельных эпизодов, ассоциативного восприятия описанных в художественной форме событий. Последтекстовое восприятие узданного направлено на понимание смысла прочитанного, использование таксономии Блума (ответы на фактические, подтекстовые, концептуальные, оценочные вопросы). Метапредметные связи устанавливаются в ходе изучения истории страны через литературное осмысление военных событий.

Автор считал произведение «Русские мальчики» по жанру романом в повестях и создавал его на протяжении более пятидесяти лет. Композиционно роман «Русские мальчики» состоит из 15 повестей, объединенных фигурой главного героя – Кольки, от лица которого ведется повествование. Типичные черты многих современников автора воплощены в персонажах. Действие повестей разворачивается в городе Кирове, в котором соприкасаются миры местных жителей и эвакуированных, мирного населения и военных, приехавших на побывку или в госпиталь, детское восприятие событий иногда диссонирует со взглядом взрослых людей на жизнь во время и после войны. Описанные в романе городские объекты, дом главного героя, элементы военного быта, по мнению Л.Н. Шимковой, Н.С. Турунцевой, имеют автобиографиче-

ский характер [8]. Книги рекомендованы детям среднего школьного возраста, на что указывает маркировка 12+. От первой повести «Музыка» (1968) к последней, включенной в цикл «Незабытые игрушки» (2020), менялось социальное, политическое, культурное пространство России, но автор остался верен своим идеальным убеждениям и нравственным принципам.

Для формирования мыслящей личности необходимы корректировки школьных программ по литературе, тщательный отбор произведений для внеклассного чтения, контроль за распространением печатной продукции, адресованной детям, изменение содержания в системе дополнительного образования. Выбор произведений для чтения чрезвычайно ответственен, так как определяет горизонты нравственного поиска подрастающего поколения.

Список литературы

1. Галицких, Е.О. Разговор о важном. Изучение творчества Альберта Лиханова в школе : методическое пособие / Е.О. Галицких. – Москва : Детская и юношеская книга. – 2024. – 128 с.
2. Горячева, О.Н. Формирование патриотизма средствами PR / О.Н. Горячева // Казанский педагогический журнал. – Казань, 2017. – № 5(124). – С. 83–88.
3. Лиханов, А.А. Собрание сочинений : в 10 т. / А.А. Лиханов. – Москва : Книжный клуб «Книговек», 2015. – 512 с.
4. Рухленко, Н.М. Как воспитать в школьнике человека нравственного (о педагогике добра в творчестве А.А. Лиханова) / Н.М. Рухленко // Literatura v shkole. – 2021. – № 3. – С. 122–128.
5. Сайт Российского общества «Знание». Возрождаем традиции чтения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://znanierussia.ru/chtecki-club>.
6. Сайт ТАСС. Путин поручил создать условия для патриотического воспитания на основе российских традиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/politika/20735795>.
7. Фортова, Л.К. Духовно-нравственные ценности – основа патриотического воспитания современной молодежи / Л.К. Фортова, В.И. Горбатов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – 286 с.
8. Шимкова, Л.Н. Город Киров в произведениях Альберта Лиханова: прошлое и настоящее / Л.Н. Шимкова, Н.С. Турунцева // Информац. сб. к 85-летию писателя А.А. Лиханова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lihanovlib.ru/doc/2020/Turuncheva%20Shimkova.pdf>.

References

1. Galitckikh, E.O. Razgovor o vazhnom. Izuchenie tvorchestva Alberta Likhanova v shkole : metodicheskoe posobie / E.O. Galitckikh. – Moskva : Detskaia i iunosheskaia kniga. – 2024. – 128 s.
2. Goriacheva, O.N. Formirovanie patriotizma sredstvami PR / O.N. Goriacheva // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – Kazan, 2017. – № 5(124). – S. 83–88.
3. Likhanov, A.A. Sobranie sochinenii : v 10 t. / A.A. Likhanov. – Moskva : Knizhnyi klub «Knigovek», 2015. – 512 s.
4. Rukhlenko, N.M. Kak vospitat v shkolnike cheloveka nraovstvennogo (o pedagogike dobra v tvorchestve A.A. Likhanova) / N.M. Rukhlenko // Literatura v shkole. – 2021. – № 3. – S. 122–128.
5. Sait Rossiiskogo obshchestva «Znanie». Vozrozhdaem traditcii chteniiia [Electronic resource]. – Access mode : <https://znanierussia.ru/chtecki-club>.

6. Sait TASS. Putin poruchil sozdat usloviia dla patrioticheskogo vospitaniia na osnove rossiiskikh traditcii [Electronic resource]. – Access mode : <https://tass.ru/politika/20735795>.
7. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennye tcennosti – osnova patrioticheskogo vospitaniia sovremennoi molodezhi / L.K. Fortova, V.I. Gorbatov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – 286 s.
8. Shimkova, L.N. Gorod Kirov v proizvedeniakh Alberta Likhanova: proshloe i nastoiashchее / L.N. Shimkova, N.S. Turuntceva // Informac. sb. k 85-letiu pisatelia A.A. Likhanova [Electronic resource]. – Access mode : <https://lihanovlib.ru/doc/2020/Turuncheva%20Shimkova.pdf>.

© О.Н. Горячева, А.В. Потанина, 2025

УДК 81.34

Н.Б. БАДМАЦЫРЕНОВА, Д.Б. ЖАНЧИПОВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛИЗМА БУЛАГАТСКОГО ГОВОРА ЭХИРИТ-БУЛАГАТСКОГО ДИАЛЕКТА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: бурятский язык; монгольские языки; эхирит-булагатский диалект; булагатский говор; фонетика; вокализм.

Аннотация: Целью статьи является исследование фонетических характеристик булагатского вокализма эхирит-булагатского диалекта бурятского языка. Задачами исследования являются: выявление и фонетический анализ диалектизмов, характерных для исследуемого говора. Гипотеза исследования состоит в том, что фонетические явления, свойственные данному говору, сложились в процессе перелома исторического гласного *i и сохранения архаических фонетических характеристик. Основными методами исследования стали опрос информантов-носителей, наблюдение, сравнительный метод. Результатом исследования стал анализ специфики вокализма булагатского говора.

Вопросы исследования диалектов бурятского языка неоднократно привлекали внимание ученых-монголоведов. Однако на протяжении последних 50 лет не проводились комплексные исследования бурятской диалектологии. Современный бурятский язык, исторически сложившийся из четырех диалектов, в настоящее время представляет собой органический сплав из литературного языка и диалектного материала. Различия между диалектами кроются в первую очередь на фонетическом уровне. Другим аспектом актуальности исследования является развитие диалектного облика со времени последней комплексной фиксации материала.

Так, в мае 2024 г. состоялась диалектологическая экспедиция в Эхирит-Булагатский район Иркутской области в рамках реализации гранта Российского научного фонда «Электронный

диалектологический атлас монгольских языков России: базисная лексика». В результате экспедиции были опрошены носители булагатского говора, называющие себя осинскими буряты, по стословнику Сводеша. Список Сводеша представляет собой список слов американского филолога Морриса Сводеша, применяемый для выявления степени родства между различными языками. Для этого в качестве основного признака используется признак схожести базового словаря. Фактически применяемый инструмент – это стандартизованный перечень базовых лексем языка, зафиксированный по мере убыванию их «базовости» или исторической устойчивости. При записи речи носителей был использован стословный список автора. Применение стословника Сводеша является наиболее приемлемым для изучения диалектов бурятского языка, т.к. они фактически являются разными языками, поскольку историческое изучение генеза бурятских родов, носителей данных диалектов показывает, что наука имеет дело не с родо-племенными разветвлениями одного народа, а с представителями хоть и родственных, но разных этноязыковых общностей, чьи языки складывались в разных условиях под влиянием разных исторических факторов. Помимо списка Сводеша, использовались данные записи спонтанной речи носителей осинского говора, которые позволили раскрыть весь комплекс фонетических особенностей.

Булагатский говор эхирит-булагатского диалекта первично развивался в условиях территориальной обособленности, вторично – под влиянием русского языка, в данное время существует значительное влияние литературного бурятского языка.

Обработка результатов полевых материалов показала, что фонетические особенности диа-

лектизмов охватывают специфику со стороны вокализма, консонантизма и последствий фонетических процессов.

В части **вокализма** булагатский говор характеризуется следующими особенностями.

1. Наличие среднерядной полулабиализованной фонемы [ö], которая является диалектным аллофоном фонемы [ü] по отношению к фонетике литературного бурятского языка. В соответствии с определением Г.Д. Санжеева, «ө – гласный среднего ряда, полулабиализованный, полуширокий; имеется во всех монгольских языках и диалектах, кроме ойратских; в бурятском языке, кроме некоторых говоров, этот гласный в качестве самостоятельной фонемы уже не фигурирует, оказавшись вариантом фонемы у» [6, с. 72–73]. Отметим, что в литературном бурятском языке подобная огубленная фонема мягкого ряда имеет исключительно долгий вариант [œœ]: лит.-бур. *мүрүсөөн* «соревнование», *һөөм* «пядь, расстояние между раздвинутыми большим и указательным пальцами».

В булагатском говоре зафиксированы следующие единицы: *дөрбэн* «четыре», *хөл* «нога», *бөхэ* «крепкий, крепко, сильный, сильно». Таким образом, эхирит-булагатский диалект удерживает [ө] как фонему.

В.И. Рассадин в своей монографии «Очерки по исторической фонетике бурятского языка» объясняет данное фонетическое явление тем, что, во-первых, фонема [ө] является наследницей исконной монгольской фонемы *ə, например: зап. бур. *өгө*, лит.-бур. *үгээ*, х.-монг., калм. *өг-*, орд. *ёг-*, даг. *Kiki-*, *ukku-*, даг. П *үг ~ү`к-*, дунс. *оги-*, баоан. *окэ-*, стп.-монг. *öggii-*, МА, ЛР *ög-*, MNT *ok-*, SG *ök-* «давать» [4, с. 19].

Во-вторых, «фонема [ө] появилась на месте исконной древней фонемы *e. Главным образом это произошло в тех случаях, где в последующем слоге был исконный *i, который и дал огубление предыдущему *e. Иначе говоря, произошел «перелом» гласного *e аналогично тому, как это было с *i. Примеры: зап.-бур. *өдөр*, лит.-бур. *үдэр*, х.-монг. *өдөр*, калм. *өдర*, даг. К *udur*, даг. П *үдүр*, орд., мог. *udur*, монг. *udur*, дунс. *уду*, баоан. *удэ(p)*, стп.-монг. *edür*, МА, ЛР *ödür*, SG *üdür*, MNT *udur* «день» [4, с. 19].

Можно предположить, что булагаты, являясь выходцами из Западной Монголии, сохранили исконную артикуляцию гласного в первых слогах, как это происходит, например, в ойратском языке: *ödär* «день» [8, с. 702]. Эти данные

с точки зрения вопроса формирования западных бурят подтверждает и Б.З. Нанзатов [3, с. 121].

2. Специфическая позиция единой для всей диалектной системы бурятского языка твердорядной краткой фонемы [o]. Нужно отметить, что данная фонема носит общемонгольский характер, присутствуя и в прочих монгольских языках. В булагатском говоре зафиксирована замена фонемы [u] фонемой [o]: булаг. *хошохо*, лит.-бур. *хушаха* «укрывать, покрывать»; булаг. *йоргоон*, лит.-бур. *зургаан* «шесть»; булаг. *шомуул*, лит.-бур. *шумуул* «мошкара». Ойратский язык, по данным словаря Ж. Цолоо, также обнаруживает фонему [o]: *ьотүл* «мошка» [8, с. 784]. Данное явление многими монголоведами (Г.Д. Санжеев (1939), Л.Д. Шагдаров (1968) и др.) названо спорадическим оканьем, хотя в исследуемом диалектном материале оно носит закономерный характер и является отголоском результата перелома гласного *i: в литературном бурятском и монгольском языках в результате регressive ассимиляции от стп.-монг. *jügүуан* «шесть» развилось *зургаа(n)*; в булагатском же говоре наблюдается перелом *i в o при переходе j в i.

Такой разнобой в употреблении o, u и i в монгольских языках и бурятских говорах свидетельствует о неравномерности процесса перелома не только в разных монгольских языках, но и в разных бурятских говорах [4, с. 13].

3. Специфическая позиция единой для всей диалектной системы бурятского языка твердорядной краткой фонемы [u]. Наряду с фонемой [o] она является характерной для фонетических систем всех монгольских языков и диалектов. Так, в булагатском говоре наблюдается в ряде случаев появление фонемы [u] на месте гласных фонем [o] или [a]: булаг. *дубуун*, лит.-бур. *добуун* «возвышенность»; булаг. *шургаанан*, лит.-бур. *шоргоолзон* «муравей»; булаг. *хотьго/хотого*, лит.-бур. *хутага* «нож». Влияние исторических огубленных гласных фонем второго слога вызвало ассимиляцию, в результате которой произошла позиционная замена [o] на [u]: см. стп.-монг. *dobiуan*, *kituуa*, *qituуa*, *qutaya*. Случай с парой *шургаанан* – *шоргоолзон* и другими подобными употреблениями объясняется появлением фонемы [u] на месте исторического гласного *i, претерпевшего процесс перелома: см. стп.-монг. *širyuljin*.

4. Специфическая позиция единой для всей диалектной системы бурятского языка мяг-

корядной полнолабиализованной узкой краткой центрального ряда фонемы [ü], которая в булагатском говоре возникает на месте фонемы [e] литературного бурятского языка: булаг. *гүдэхэн*, лит.-бур. *гэдэхэн* «живот»; булаг. *шүнэхэн*/*шүнхэн*, лит.-бур. *шэнэхэн* «лиственница».

Можно предположить, что ассимилирующее действие в фонетической системе эхирит-булагатского диалекта в целом и булагатского говора в частности имеет не только второй слог, но и третий слог: см. стп.-монг. *gedesün*, *śinesün*.

5. Обратным по отношению к предыдущей позиционной замене является развитие в булагатском говоре мягкорядной фонемы [e] на месте литературного варианта [ü]: булаг. *мэшиэн*, лит.-бур. *мушиэн*, что объясняется застывшей формой исконного [Э] от стп.-монг. *тесин* «звезды». Примечательно, что лексическая единица в отношении ее эволюции в монгольских языках и диалектах обнаруживает самые разные фонетические процессы: от фиксации исторического *e в булагатском говоре – *мэшиэн* до регрессивной ассимиляции в монгольском языке – *мич(ин)* и до результата перелома исторического *i в литературном бурятском языке – *мушиэн*.

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта РНФ «Электронный диалектологический атлас монгольских языков России: базисная лексика» (№ 23-18-00518).

Список литературы

1. Бадмацыренова, Н.Б. Анклавные диалекты и архаичное в монгольских языках (на материале хамниганского языка) / Н.Б. Бадмацыренова, Д.С. Цыденова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 1(130). – С. 177–179.
2. Бадмацыренова, Н.Б. Диалектная эвфемистическая лексика бурятского языка / Н.Б. Бадмацыренова, Н.С. Мункуева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 189–192.
3. Нанзатов, Б.З. Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.) / Б.З. Нанзатов ; Иркутский государственный университет ; Межрегиональный институт общественных наук ; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2005. – Иркутск : Радиан, 2005. – 158 с.
4. Рассадин, В.И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В.И. Рассадин ; отв. ред. канд. филол. наук С.Б. Будаев. – М. : Наука, 1982. – 199 с.
5. Санжеев, Г.Д. Лингвистические наблюдения в Еравне и Хори / Г.Д. Санжеев // Записки Бурят-монгольского института культуры. – Улан-Удэ, 1939. – № 1. – С. 7–23.
6. Санжеев, Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков / Г.Д. Санжеев ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. – Москва : Издательство Академии наук СССР. – 1953. – Т. 1. – 240 с.
7. Шагдаров, Л.Д. О некоторых языковых особенностях тунгусских и агинских бурят и степени их отражения в литературном языке / Л.Д. Шагдаров // Тр. / БИОН. – 1967. – Вып. 2. – Сер.: Филол. исследование бурятских говоров. – С. 154–161.
8. Цолоо, Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг Б. 2: Ойрд аялгуу /

6. Наличие переднерядной, узкой, неогубленной фонемы [i], заменяющей фонемы [ü] и [i] в литературном бурятском языке, например: булаг. *хийтэн*, лит.-бур. *хүйтэн* «холодный, холодно»; булаг. *биишихан*, лит.-бур. *бишыхан* «маленький». В данных примерах наблюдается процесс уподобления и фиксации исторического *i; см. стп.-монг. *biciqan*.

Таким образом, анализ результатов обработки полевого диалектного материала булагатского говора эхирит-булагатского диалекта бурятского языка показал, что в части особенностей, характеризующих систему вокализма, чаще всего отмечаются результаты ассимиляции, произошедшей вследствие древнего фонетического процесса перелома исторического гласного *i, а также фиксации исторических гласных в корне слов, что демонстрирует некоторые архаические черты системы гласных исследуемого говора. Кроме того, ряд булагатских вокальных фонетических особенностей находит параллели в материале ойратского языка, что подтверждается данными исследований по формированию булагатской этнической группы.

Ж. Цолоо ; БНМАУ-ын ШУА хэл зохиолын хүрээлэн. – Улаанбаатар : Улсын хэвлэлийн газар, 1988. – 944х.

References

1. Badmatcyrenova, N.B. Anklavnye dialekty i arkhaichnoe v mongolskikh iazykakh (na materiale khamniganskogo iazyka) / N.B. Badmatcyrenova, D.S. Tcydenova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 1(130). – S. 177–179.
2. Badmatcyrenova, N.B. Dialektnaia evfemisticheskaiia leksika buriatskogo iazyka / N.B. Badmatcyrenova, N.S. Munkueva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – S. 189–192.
3. Nanzatov, B.Z. Etnogenet zapadnykh buriat (VI–XIX vv.) / B.Z. Nanzatov ; Irkutskii gosudarstvennyi universitet ; Mezhregionalnyi institut obshchestvennykh nauk ; Institut mongolovedeniia, buddologii i tibetologii SO RAN, 2005. – Irkutsk : Radian, 2005. – 158 s.
4. Rassadin, V.I. Ocherki po istoricheskoi fonetike buriatskogo iazyka / V.I. Rassadin ; otv. red. kand. filol. nauk S.B. Budaev. – M. : Nauka, 1982. – 199 s.
5. Sanzheev, G.D. Lingvisticheskie nabliudeniiia v Eravne i Khori / G.D. Sanzheev // Zapiski Buriat-mongolskogo instituta kultury. – Ulan-Ude, 1939. – № 1. – S. 7–23.
6. Sanzheev, G.D. Sravnitelnaia grammatika mongolskikh iazykov / G.D. Sanzheev ; Akademiiia nauk SSSR, Institut vostokovedeniia. – Moskva : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. – 1953. – T. 1. – 240 s.
7. Shagdarov, L.D. O nekotorykh iazykovykh osobennostiakh tugnuiskikh i aginskikh buriat i stepeni ikh otrazheniia v literaturnom iazyke / L.D. Shagdarov // Tr. / BION. – 1967. – Vyp. 2. – Ser.: Filol. issledovanie buriatskikh govorov. – S. 154–161.
8. Tcoloo, Zh. BNMAU dakh mongol khelnii nutgiin aialguuny tol bichig B. 2: Oird aialguu / Zh. Tcoloo ; BNMAU-yn ShUA khel zokhiolyn khyreelen. – Ulaanbaatar : Ulsyn khevleliin gazar, 1988. – 944kh.

© Н.Б. Бадмацыренова, Д.Б. Жанчипова, 2025

Л.В. СОСНИНА, Н.С. ДЕМЧЕНКО

*ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»;
ФГКОУ ВО «Донецкий институт Государственной противопожарной службы
МЧС России», г. Донецк*

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: медиатекст; электронные средства массовой информации; цифровые медиа; речевая агрессия; агрессивный дискурс.

Аннотация: В борьбе электронных СМИ с новыми цифровыми медиа (блогами, сообществами, мессенджерами и т.д.) за внимание аудитории одной из актуальных проблем современной медиалингвистики становится речевая агрессия, которая в широком смысле предполагает использование языковых средств для выражения враждебности, унижения или давления на адресата. Актуальность работы заключается в необходимости изучения форм и средств выражения речевой агрессии в медиатексте, поскольку влияние СМИ на общество и языковую культуру неоспоримо. Целью исследования является выявление электронных СМИ с наиболее выраженным маркерами агрессивного дискурса. Задачи: определить понятие речевой агрессии для оценки ее содержания в медиатекстах; исследовать выбранные медиатексты на наличие средств речевой агрессии; установить форму/формы выражения речевой агрессии в электронных средствах массовой информации. Гипотеза исследования: в борьбе электронных СМИ с новыми цифровыми медиа за внимание аудитории активно используются механизмы речевой агрессии. Методы исследования: метод сплошной выборки; метод контекстуального анализа, квантитативный метод. Результаты исследования позволяют сделать выводы: телевизионные тексты содержат наибольшее количество агрессивных речевых маркеров; в электронных СМИ преобладает имплицитная форма речевой агрессии.

В научных трудах последних пятидесяти лет исследователи определяют современный этап развития цивилизации как информационное общество, в связи с чем неоспоримое влияние на человека имеют средства массовой информации. С развитием цифровых технологий электронные СМИ стали основным каналом распространения информации – их доступность и оперативность информирования полностью отвечают потребностям сегодняшнего ритма жизни.

С появлением новых СМИ неизбежно изменяются способ подачи информации и язык, на котором ее (информацию) преподносят. Так, С.Х. Барлыбаева отмечает следующие изменения журналистики под влиянием новых средств массовой коммуникации:

- 1) модифицируются способы журналистской работы (появление новых жанров и форматов);
- 2) цифровые технологии приводят к переустройству медиаорганизаций (формирование новых структур, должностей; изменение коммуникативных стратегий);
- 3) растет количество новых форм медийного контента (стремительное развитие новых медиа; тенденция на «инфотейнмент» – преподнесение информации в развлекательной форме);
- 4) происходит перестройка взаимодействия массмедиа и аудитории (активное участие в дискуссиях, ток-шоу, интерактивных проектах, общение с журналистами) [1, с. 15].

В работе А.А. Градюшко выделяются 20 основных трендов цифровых медиа, оказывающих влияние на развитие медийной индустрии, среди которых:

- разрушение прежнего информационного поля (традиционные и даже онлайн-СМИ

уступают «новой классике» медиа – сообщества в социальных сетях, каналы в *Telegram*, видеоблоги), а также конкуренция СМИ, социальных сетей и мессенджеров за внимание аудитории;

- мессенджеры и социальные сети стали основными источниками информации (нет необходимости посещать официальный сайт интернет-издания, чтобы узнать новости, – различные *Telegram*-каналы, сообщества в социальных сетях дублируют ту же информацию или опережают ее размещение на новостных сайтах);

- увеличение зависимости СМИ от рекомендательных систем и поисковиков (например, сервис «Яндекс.Дзен», который персонализирует ленту публикаций, адаптируя ее под интересы пользователя);

- усиление влияния цифровых технологий: голосовых интерфейсов, алгоритмов социальных сетей, искусственного интеллекта и т.п. (на сегодняшний день искусственный интеллект может создавать полноценные журналистские тексты без участия человека);

- снижение качества журналистики (современная аудитория предпочитает смотреть и слушать, а не читать, в связи с чем тексты сокращаются и упрощаются);

- проблема распространения недостоверной и ложной информации [2, с. 9–13].

Перечисленные вызовы, с которыми сталкиваются средства массовой информации, приводят к трансформации и речевых практик. Как отмечают С.В. Карпий, О.В. Оборнева, «в условиях, когда информация становится оружием, СМИ часто используют язык как мощный инструмент для формирования символического пространства, в котором определяются не только политические, но и культурные идентичности» [3, с. 235]. Так, одной из актуальных проблем современной медиалингвистики становится речевая агрессия. В общем смысле под речевой агрессией мы предлагаем понимать использование языковых и дискурсивных средств для достижения отрицательной коммуникативной интенции в отношении объекта агрессии или для реализации коммуникативной интенции защиты в виде ответной агрессивной реакции. Поскольку в настоящем исследовании мы изучаем это явление в пределах средств массовой информации, то необходимо уточнить особые условия. Так, речевая агрессия в СМИ – использование языковых и дискурсивных средств

в публичном пространстве с помощью технических средств передачи информации для достижения отрицательной коммуникативной интенции в отношении объекта агрессии или для реализации коммуникативной интенции защиты в виде ответной агрессивной реакции, которое при наличии определенных факторов может повлечь юридическую ответственность.

В рамках данной работы внимание сосредоточено на формах и средствах выражения речевой агрессии в электронных средствах массовой информации. К электронным СМИ предлагается относить сетевые издания, информационные онлайн-ресурсы, а также «радио- и телепрограммы, периодически выходящие в эфир посредством передачи аудио- и аудиовизуальных сообщений» [5]. Материалами исследования послужили информационные продукты за апрель 2025 г. следующих жанров медиа: популярный телепроект «Мужское/Женское», сетевые издания («РИА Новости», «Коммерсантъ») и радиопередачи («Live-премьеры» на «Авторадио» и «Посиделки» на «Дорожное радио»).

С целью определения форм речевой агрессии в средствах массовой информации предлагается использовать разработку А. Басса.

1. Активная прямая агрессия – агрессия, которая требует немедленного подчинения и потенциально может перейти в физическую. Предполагает вербальное оскорблениe или унижение человека (группы лиц); часто проявляется через сарказм, открытую критику, табуированную лексику и попытки высмеять собеседника [7, с. 6–9].

2. Активная непрямая агрессия – вербально выраженные агрессивные действия в отсутствии объекта агрессии (распространение недостоверной информации, клеветы, порочащих слухов относительно объекта) [там же].

3. «Пассивная прямая агрессия – отказ контактировать с оппонентом любым способом» [4].

4. «Пассивная непрямая агрессия – отказ дать конкретные словесные объяснения или пояснения» [там же].

Средства выражения речевой агрессии предлагается разделить на языковые и дискурсивные. К дискурсивным средствам речевой агрессии мы отнесли речевые субжанры, которые описал К.Ф. Седов. Так, исследователь выделяет 14 субжанров, которые также могут быть тактиками жанра «ссора»: инвектива, угроза,

проклятье, обвинение, злопожелание, отсыл, грубое прерывание коммуникативного контакта, упрек, возмущение, насмешка, колкость, констатация некомпетентности, демонстрация обиды, агрессивное молчание [6, с. 96]. Языковые средства предполагают использование определенных лексических единиц (инвективная лексика, этнофразмы, пейоративная лексика, модальные слова и частицы, неуместные каламбуры, слова с пометой «сниж.» и т.п.), грамматических конструкций (риторический вопрос, инверсия, императивы), фразеологических единиц (например, показать, где раки зимуют). К средствам выражения речевой агрессии также следует отнести фонационные и кинетические парalingвистические маркеры агрессии (повышение тона речи; гневная и пренебрежительная интонация; мимика, характерная для демонстрации раздражения, злости, гнева, отвращения; нападающая поза говорящего и др.).

В исследуемых материалах мы обнаружили следующие средства выражения речевой агрессии:

– **угроза:** «Мне сразу про тебя все стало понятно. Детей ты не увидишь, у тебя их отберут по суду сразу с лишением родительских прав»; «Один мой удар – и половина зубов упала бы на землю» (Мужское/Женское);

– **констатация некомпетентности:** «Президент США Дональд Трамп назвал Зеленского “диктатором без выборов” и заявил, что рейтинг Зеленского опустился до 4 %»; «В МИД РФ ранее заявляли, что планы некоторых стран ЕС направить “миротворцев” на Украину – это провокационный шаг, направленный на поддержание нездоровых иллюзий у властей в Киеве» (РИА Новости); «Пытаясь сгладить ситуацию, министр обороны Пит Хегсем фактически обвинил журналиста во лжи, заявив, что никто в администрации Дональда Трампа “не отправлял текстовые сообщения с планами войны”» (Коммерсантъ);

– **возмущение:** «Я уже десятый раз говорю: это было из-за работы»; «Взрослая баба, кровь с молоком, сидит на шее у своего одиннадцатилетнего ребенка, тьфу (имитирует плевок в сторону)»; «Как можно жить одной, сидеть там и не знать, что там с детьми?»; «Ну послушайте, дайте сказать! Я начинаю говорить – Вы перебиваете!» (Мужское/Женское);

– **обвинение:** «То есть Вы взяли и украли

деньги у детей и у государства?»; «Ты детей променяешь (меняешь) постоянно на мужиков! Ты не знаешь уже детей своих»; «Господа, ее надо лечить!»; «(кричит) Вера, ты чего врешь?!»; «Ты издевалась над ребенком, ты сама говорила, как Макс его кидает, швыряет, как он его подбрасывает и не может поймать» (Мужское/Женское); «“На Украине план проведения “быстрых выборов” разрабатывали давно... Речь о проведении выборов в Украине – лишь попытка сделать вид проведения этих выборов в ответ на требование США. На самом же деле это не выборы”, – написал Азаров в своем Telegram-канале»; «Это черный день для нашей демократии и нашей страны, когда голоса миллионов французов украдены судьей первой инстанции» (РИА Новости); «Для сравнения: потолок зарплат в НБА в этом сезоне превышает \$140 млн на команду, но не все участники в него укладываются и платят “налог на роскошь”»; «Информация, распространяемая МИД Украины о повреждении топливных резервуаров, является лживой» (Коммерсантъ);

– **упрек:** «Мне бы очень хотелось послушать комментарии классного руководителя Миши о том, какие плоды за 4 месяца дало Ваше домашнее воспитание Вашему ребенку, которого Вы до этого 5 лет не видели» (Мужское/Женское); «В свою очередь, директор израильско-палестинского проекта организации Макс Роденбек считает, что “правительству Нетаньяху видимость победы нужна большие, чем освобождение заложников. Цена этого – сотни убитых мирных палестинцев”» (РИА Новости); «Мы здесь не для того, чтобы читать морали, а для того, чтобы применить закон. Жерару Депардье предъявлены обвинения в сексуальных домогательствах» (Коммерсантъ);

– **колкость:** «Давайте вернемся к Вашим отношениям, это же интереснее, чем фундамент под гараж и дом, которого никогда не будет» (Мужское/Женское); «“Выборы президента на Украине в случае полного прекращения огня в апреле могут пройти в начале июля, так как Владимир Зеленский хочет избежать конкуренции”, – написал ранее журнал Economist со ссылкой на источники в Киеве» (РИА Новости); «Но в любом случае уже существующим европейским клубам достанется не более четырех мест в новой структуре. Если вообще достанется, поскольку они связаны контрактами с уже имеющимися турнирами, такими как

Евролига. Плюс не факт, что они финансово потянут выступления в новом турнире» (Коммерсантъ); «Вы должны нас убедить, что песня получилась действительно современной...»; «То есть, если бы было шоу, ты бы завалила все?» (Авторадио);

– **злопожелание:** «Мало она тебя подушкой душила, мало тебя в кипятке (кипяток) садила, в ванной в воде травила» (Мужское/Женское);

– **насмешка:** «Это клинический случай»; «Ну скажите нам, мы же не знаем, где дома берут?»; «А откуда у вас деньги появятся ближе к весне? Снег растает – и Вы их на улице найдете что ли, я не понимаю?»; «Для того, чтобы понять, нужно быть здоровым человеком, а ему это не грозит» (Мужское/Женское); «Зампредседателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев после приговора лидеру фракции правой партии “Национальное объединение” в парламенте Франции Марин Ле Пен предложил французам подумать об учреждении “Шестой Республики” или вспомнить время, когда царская Россия “принесла на штыках демократию во Францию”» (РИА Новости); «– По голосу я не попал... – Сам понимаешь, да?»; «– Они оказывается вот как «ой» и перевернули, и все. – Да, в своей среде обитания»; «– Друзья, мы на самом деле наблюдаем редчайший аттракцион по тому, как ведущие натягивают гостя на правильный ответ. – Практически (как) сову на глобус» (Дорожное радио);

– **сарказм:** «Вы сейчас где живете и на что, мне интересно? На детские, да?! На Мишины. Да, молодец!» (Мужское/Женское);

– **оскорбление:** «Я ведь знаю, что ты по любому поводу сразу в суд бежишь, верно, гаденыш?!»; «И походу у этой сволочи появилась мысль, что он может так зарабатывать»; «Слушайте, давайте мы идиотку выключаем сейчас, вырубаем на этом месте» (Мужское/Женское);

– **инвектива / инвективная лексика:** «В Новосибирске она прожила дней 5–6. Я ж говорю, как блоха!»; «Мы сегодня всю программу рассказываем, какая это мамаша и где детские деньги. Уже этого хватит, чтобы немедленно сразу выйти в суд не об ограничении, а о лишении родительских прав»; «Он не дружит с головой давно» (Мужское/Женское);

– **императивы и псевдоимперативы:** «Убери свою вонючую камеру» (Мужское/Жен-

ское); «На данном этапе Россия не хочет мира. Поэтому нужно принудить Россию к миру» (РИА Новости); «Подожди, увидишь... увидишь и услышишь» (Авторадио);

– **риторический вопрос:** «– Нет, стоп. Как давно они живут с бабушкой? – Где-то лет 5, наверное. – Ну что тут скажешь?»; «Мне еще раз повторить?»; «А как у нас вся страна-то живет, а?! Никто у нас теперь не работает, если дети рождаются, да?»; «Да с чего это я не пришла ни на один урок?»; «А че (что) я с ним сделаю, а?»; «Я его от отца такого привезла. Мне его убить?!»; «Вы понимаете, что дальше будет, нет?» (Мужское/Женское);

– **фразеологизмы:** «И почему эта <...> Василика Александровна палец о палец не ударила, будет разбираться прокуратура» (Мужское/Женское);

– **модальные слова и частицы:** «– Ну, вот. – Да я понимаю, что “вот”» (Мужское/Женское); «Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков ранее обратил внимание на отсутствие у американских СМИ прямых цитат Трампа о якобы его злости на президента РФ Владимира Путина»; «Президент Финляндии Александр Стубб заявил, что Россия якобы не хочет мира, и призвал Запад оказать на нее давление, его слова приводит газета *Financial Times*» (РИА Новости); «Оставшиеся места НБА хотела бы продать инвесторам. При этом лига не хотела бы превращать европейские клубы в фарм-структуры франшизы НБА, а потому будет искать, скажем так, сторонних инвесторов»; «При этом также неясно, какие задачи ставит перед собой коалиция желающих, находясь на границе ЕС»; «Междуд тем, судя по сообщениям в западной прессе, в Белом доме осознают, что достигнутые в Саудовской Аравии договоренности, скажем мягко, далеки от идеала»; «И это притом, что нескользкими днями ранее власти острова назвали “провокацией” даже грядущий приезд супруги американского вице-президента и нескольких высоких чинов из США. Впрочем, накал страсти удалось несколько притупить, когда стало ясно, что незваные гости, скорее всего, ограничатся посещением военной базы США <...>» (Коммерсантъ).

В предложенном распределении прежде всего рассматривалось смысловое содержание всего высказывания. Представленные примеры

Таблица 1. Количественное распределение иллюстративных единиц средств речевой агрессии

Средство выражения речевой агрессии	Количество иллюстративных единиц		
	Телепроект (Мужское/Женское)	Сетевые издания	Радиопередачи
Угроза	2	—	—
Констатация некомпетентности	—	2 (РИА Новости) 1 (Коммерсантъ)	—
Возмущение	4	—	—
Обвинение	5	2 (РИА Новости) 1 (Коммерсантъ)	—
Упрек	1	1 (РИА Новости) 1 (Коммерсантъ)	—
Колкость	1	1 (РИА Новости) 1 (Коммерсантъ)	2 (Авторадио)
Злопожелание	1	—	—
Насмешка	4	1 (РИА Новости)	3 (Дорожное радио)
Сарказм	1	—	—
Оскорблениe	3	—	—
Инвектива	3	—	—
Императивы и псевдоимперативы	1	1 (РИА Новости)	1 (Авторадио)
Риторический вопрос	7	—	—
Фразеологизмы	1	—	—
Модальные слова и частицы	1	2 (РИА Новости) 4 (Коммерсантъ)	—
Всего единиц	35	18	6

могут относиться к нескольким средствам выражения речевой агрессии: например, «*А как у нас вся страна-то живет, а?!*» в первую очередь следует определить как риторический вопрос, но также в высказывании есть и модальная частица «-то», или высказывание, которое мы отнесли к возмущению, содержит слово, имеющее помету «разг.-сниж.» – «баба».

Поскольку одной из задач исследования является определение электронных СМИ с количественно преобладающим выражением речевой агрессии, мы предлагаем представить описанные примеры в виде таблицы для лучшей наглядности (табл. 1).

Таким образом, предложенное в настоящем исследовании содержание понятия речевой агрессии в СМИ считаем оправданным и уместным, поскольку определение сохраняет ключевые доминанты: способ реализации, интенцию, направленность на объект, публичное выражение, возможность юридических последствий.

Изучение медиатекстов электронных СМИ однозначно подтверждает присутствие речевой агрессии, но между исследуемыми ресурсами также наблюдаются различия в их применении и выборе средств. Так, например, «Коммерсантъ» более свободен в выражении

речевой агрессии, чем «РИА Новости»: первый ресурс периодически отражает мнение автора новостной статьи на освещаемое событие (в наибольшей мере через модальные слова), второй – преимущественно использует прямые цитаты деятелей политики и культуры для демонстрации речевой агрессии. При сравнении «Авторадио» и «Дорожное радио» можно заключить следующее: несмотря на одинаковое количество примеров, в «*Live-премьеры*» (Авторадио) речевая агрессия встречается в нескольких выпусках, тогда как представленные в работе единицы выражения речевой агрессии в радиопередаче Дорожного радио были об-

наружены только в одном выпуске из четырех. Ресурсом, содержащим наибольшее количество средств выражения речевой агрессии, является телепроект «Мужское/Женское». Стоит отметить, что в анализируемых материалах всего несколько примеров относятся к проявлению активной прямой агрессии (оскорбления, императивы, угрозы), остальные случаи следует отнести к непрямой форме агрессии или скрытой агрессии. Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в анализе конфликтогенного потенциала заголовков новостных текстов и расширении картотеки примеров речевой агрессии в СМИ.

Список литературы

1. Барлыбаева, С.Х. Модернизация журналистского образования в цифровую эпоху / С.Х. Барлыбаева // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра : XIV Всероссийская научно-практическая конференция, 3 апреля 2020 г. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2020. – С. 13–15. – ISBN 978-5-7621-1092-1.
2. Градюшко, А.А. Основы творческой деятельности веб-журналиста : учеб.-метод. пособие / А.А. Градюшко. – Минск : БГУ, 2019. – 239 с. – ISBN 978-985-566-822-1.
3. Карпий, С.В. Русский язык в печатных изданиях Донбасса: формирование региональной идентичности / С.В. Карпий, О.В. Оборнева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 234–237.
4. Кондратьева, С.А. Виды речевой агрессии / С.А. Кондратьева, И.С. Чернова // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2021/05/95344>.
5. Российское избирательное право : словарь-справочник. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/3LXBsC>.
6. Седов, К.Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации / К.Ф. Седов // Юрислингвистика-6: инвективное и манипулятивное функционирование языка : межвуз. сб. науч. ст. / М-во образования Рос. Федерации ; Лаб. юрислингвистики и развития речи Алт. гос. ун-та ; Ассоц. лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис» ; отв. ред. Н.Д. Голев. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 89–105.
7. Arnold, H. Buss. The Psychology of Aggression / H. Arnold. – New York ; London : Wiley and sons, 1961. – 307 p.

References

1. Barlybaeva, S.Kh. Modernizaciia zhurnalistskogo obrazovaniia v tcifrovuiu epokhu / S.Kh. Barlybaeva // Elektronnye sredstva massovoi informacii: vchera, segodnia, zavtra : XIV Vserossiiskaia nauchno-prakticheskia konferenciia, 3 aprelia 2020 g. – Sankt-Peterburg : SPbGUP, 2020. – S. 13–15. – ISBN 978-5-7621-1092-1.
2. Gradiushko, A.A. Osnovy tvorcheskoi deiatelnosti veb-zhurnalista : ucheb.-metod. posobie / A.A. Gradiushko. – Minsk : BGU, 2019. – 239 s. – ISBN 978-985-566-822-1.
3. Karpii, S.V. Russkii iazyk v pechatnykh izdaniakh Donbassa: formirovaniye regionalnoi identichnosti / S.V. Karpii, O.V. Oborneva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 234–237.
4. Kondrateva, S.A. Vidy rechevoi agressii / S.A. Kondrateva, I.S. Chernova // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovacii. – 2021. – № 5 [Electronic resource]. – Access mode : <https://web.snauka.ru/issues/2021/05/95344>.

snauka.ru/issues/2021/05/95344.

5. Rossiiskoe izbiratelnoe pravo : slovar-spravochnik. – 2013 [Electronic resource]. – Access mode : <https://clck.ru/3LXBSc>.

6. Sedov, K.F. Agressiia i manipuliaciia v povsednevnoi kommunikacii / K.F. Sedov // Iurislingvistika-6: inpektivnoe i manipulativnoe funkcionirovanie iazyka : mezhvuz. sb. nauch. st. / M-vo obrazovaniia Ros. Federacii ; Lab. iurislingvistiki i razvitiia rechi Alt. gos. un-ta ; Assotc. lingvistov-ekspertov i prepodavatelei «Leksis» ; otv. red. N.D. Golev. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. – S. 89–105.

© Л.В. Соснина, Н.С. Демченко, 2025

УДК 811.112

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ *INSTAGRAM*^{*})

Ключевые слова: эмоция; графические средства; интернет-комментарий; *Instagram*^{*}; английский язык.

Аннотация: Цель статьи – выявить графические средства выражения эмоций в комментариях социальной сети *Instagram*. Задачи: определить понятие эмоции; рассмотреть возможные классификации эмоций; проанализировать основные графические средства описания эмоций в интернет-пространстве. Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, обобщение и описание с элементами лексико-семантического, дискурсивного и количественного анализа. Гипотеза: традиционные графические знаки и символы являются дополнительным инструментом для передачи эмоциональной составляющей коммуникации. Полученные результаты показывают, что в интернет-комментариях в качестве невербальных средств трансляции эмоций количественно преобладают экспрессивные пунктуационные знаки (37 %). Также выявлены набор слова или фразы капслоком (19 %), использование эмотиконов, эмодзи и стикеров (18 %), пролонгация (9 %), дефисация (2 %) и комбинирование графических средств (16 %).

Последние годы ознаменовались значительным интересом научного сообщества к исследованию феномена эмоций практически во всех областях знания, изучающих человека и его внутренний мир. Такой интерес обусловлен несколькими факторами: огромной биологической и психологической важностью эмоций и их

крайне сложной природой, многообразием проявлений и функций.

Современная наука рассматривает эмоции как специфические реакции человека на внутренние и внешние стимулы, представляющие собой сложную совокупность переживаний, начиная от простых ощущений (радость, грусть, страх и др.) и заканчивая более глубокими чувствами (стыд, вина, гордость и др.). Психологи определяют эмоции (от лат. *emoveo* – «волную», «потрясаю») как когнитивный процесс, отражающий субъективное отношение человека к окружающей действительности и самому себе, «характеризующийся мимическими, психосоматическими, поведенческими изменениями и находящий отражение в языке» [9, с. 126]. Автор теории дифференциальных эмоций К.Э. Изард определяет эмоцию как «нечто, что переживается как чувство (*feeling*), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [5, с. 27]. Среди основных видов эмоций ученый выделяет фундаментальные виды, которые составляют базу эмоционального спектра человека: интерес, удовольствие, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд и вина. Условно их можно разделить на положительные (интерес, удовольствие, радость), нейтральные (удивление) и отрицательные (страдание, гнев, презрение). По длительности эмоции могут быть краткосрочными (гнев, испуг) и длительными (любовь, ненависть).

Наряду с таким научным направлением, как психология эмоций, активно развивается и лингвистика эмоций. Сегодня актуальна мысль о том, что язык – ключ к изучению человеческих эмоций, поскольку он «номинирует эмоции, выражает их, категоризирует и клас-

* Принадлежит компании *Meta*, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

сифицирует... Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры» [10]. Выступая в роли посредника между миром и его отражением в языке, эмоции выражают не сами объекты реального мира, а субъективное отношение человека к ним. Следовательно, инструментом для изучения эмоций выступает язык: он «является объектом их изучения, а человек рассматривается не только как существо разумное – *homo sapiens*, но и чувствующее – *homo sentiens*, поскольку говорит и чувствует одновременно» [7, с. 8–9].

Особенности проявления эмоций в языке и речи нашли отражение в трудах таких известных исследователей, как В.И. Шаховский, О.В. Александрова, В.В. Виноградов, А. Вежбицкая, Н.В. Зотова, Н.И. Формановская, О.Е. Филимонова, Т.В. Адамчук, Д.А. Романов и др. Учитывая стремительное развитие цифровых технологий и растущую популярность интернет-коммуникации, особое значение приобретает проблема изучения способов репрезентации эмоций в социальных сетях.

Цель настоящей статьи – выявить графические средства, служащие для выражения эмоций в английском языке (на материале 200 англоязычных комментариев, опубликованных в *Instagram* в период с 2024 по 2025 г.).

Согласно проведенным исследованиям, около 55 % всей воспринимаемой человеком информации передается при помощи невербальных средств, что существенно усложняет коммуникацию в виртуальном пространстве [11, с. 252]. Возникает необходимость в поиске альтернативных инструментов частичной или полной их компенсации в связи с невозможностью передать свои чувства или переживания при помощи жестов, мимики, прикосновений, интонации, пауз, высоты и тембра голоса и др. Одним из решений этой проблемы являются графические элементы, не превосходящие вербальные по качеству передачи информации, однако являющиеся «великолепным инструментом передачи дополнительной информации, которая часто играет ключевую роль для понимания всего сообщения» [3, с. 559].

Были выявлены следующие графические особенности выражения эмоций в комментариях социальной сети *Instagram*.

1. Написание слова или фразы с помощью функции Caps Lock: I'M SO HAPPY! IT'S

A BOY! (в примере здесь и далее по тексту сохранены авторская орфография и пунктуация) (ликование); *IT'S AMAZING!* (восторг); *OMG SO GOOD* (изумление) и др. Отмечаются случаи мотивированного использования прописных букв с целью смыслового и интонационного выделения слов и словосочетаний на фоне остального текста для привлечения внимания или придания акцента: *It's TOO SCARY for me* (страх); *WHAT?! Checking in at THE BAR?!* *That's a thing?!* (возмущение) и др.

2. Дефисация – повтор одних и тех же букв или разделение слов на слоги при помощи дефиса: *I would ne-e-e-e-ver do like him!* (огорчение); *I can't be-lie-ve in it!!* (шок, удивление) и др.

3. Пролонгация – многократное дублирование одной и той же буквы (как гласной, так и согласной) в отдельно взятом слове: *Ooohhhh yesssss!!* (довольство); *Sooooo prettuyyy!* (умиление); *Perfectttttttt* (восхищение) и др.

4. Экспрессивные знаки препинания.

– Восклицательные и вопросительные знаки для усиления эмоциональной окраски слов и выражений, переданных автором, их комбинация или повтор: *Congrats!* (радость); *Look who we found!* (удивление); *Really?* (удивление) и др.

Количество знаков подряд (гомогенная комбинация) может достигать нескольких сотен [8, с. 72] и прямо коррелирует с интенсивностью эмоций: *HOWWWWW?????* (негодование); *She's adorable!!!!* (восхищение) и др. Постепенное увеличение/уменьшение количества знаков препинания может свидетельствовать о возрастании/понижении эмоционального накала комментария: *It seems to be unbelievable!! Like in a movie!!!!* (восхищение) и др.

Гетерогенная комбинация знаков пунктуации (преимущественно ?! и ???) служит для выражения изумления, недоумения или контрастных чувств. При этом, как отмечает Н.И. Миронова, вопросительный и восклицательный знаки «могут использоваться в любой комбинации и в любом количестве, с пробелами и без них» [8, с. 71]: *Seriously?! What are u talking about???* (удивление, негодование); *MYTHICAL PULL!???* (ирония) и др.

– Многоточие – для передачи пауз и интонационных нюансов: *So...* (ожидание продолжения); *Day 1...* (интрига); *Hmm...* (задумчивость) и др. На месте многоточия встречается и не-

верное количество точек, от двух и более трех, что не всегда может быть связано с силой проявления эмоции, а является лишь следствием увеличения темпа набора текста: *I'm not fat! I'm just..* (незаконченность высказывания); *I just feel like a rat.... in a maze.... looking for cheese..... SNAP!* (замешательство, растерянность) и др.

– Эмфатическое тире с целью выражения смыслового удара, эмоциональной значимости слова, стоящего за ним: *Your statement – completely false!* (возмущение); *Since then, things have been flowing – money, peace, confidence* (удовлетворение, облегчение) и др.

– Иронические кавычки, передающие эмоциональные нюансы: *I avoid these “Boutique” hotels like the plague* (недоверие, сарказм) и др.

Отсутствие знаков препинания между словами или предложениями также может передавать сильное эмоциональное волнение автора комментария: *Not to be dramatic or anything but I WANNA HUG THEM MY HEART IS MELT THEY ARE ALL SO PRECIOUS* (восторг, радость).

Анализ представленных данных показал, что наиболее распространенными средствами в рассматриваемом корпусе выступают восклицательные конструкции, занимающие лидирующую позицию с показателем в 53 %. Вопросительные предложения составляют 9 %. Сочетание восклицательного и вопросительного знаков (?! или !?) (5 %) дополнительно усиливает эмоциональную окраску интернет-комментария. Также отмечено использование многоточия (28 %), тире (3 %) и иронических кавычек (2 %). Несмотря на то, что пунктуационные знаки выполняют преимущественно эмотивную функцию в интернет-коммуникации, они не охватывают весь спектр сложных эмоциональных состояний человека.

5. Использование эмотиконов, эмодзи и стикеров.

В последние годы отмечается тенденция к повышению степени визуализации интернет-сообщений. Помимо постоянного технического усовершенствования мобильных устройств приема и передачи информации, огромную роль играют предпочтения интернет-пользователей сопровождать свои тексты графическими элементами, такими как эмотиконы, эмодзи или стикеры, обладающими наряду с высокой информативностью максимальным эмоци-

ональным эффектом. Они позволяют выразить эмоцию без слов и используются, по мнению А.И. Каранта, «для визуализации эмоциональных проявлений при отсутствии непосредственного общения и в целях экономии вербальных средств, а также в связи с возможными временными ограничениями в данной форме коммуникации» [6, с. 19].

Под эмотиконом понимается «символ, состоящий из последовательности знаков письма (букв, цифр, знаков пунктуации и т.д.), обозначающий какое-либо понятие или эмоциональное отношение в письменной речи» [4, с. 102]. Типографические смайлы используются с целью компенсирования отсутствия в интернет-пространстве визуального контакта и «минимизации утраченной эмоциональной информации» [2, с. 263]: *Thank you, this helped me a lot :)* (признательность); *We want more Turkish translation pleaseeee <3* (теплота, симпатия); *Good luck with your weight loss!! ^-^* (улыбка, радость) и др.

Сила выражаемых чувств, передаваемых авторами комментариев посредством эмотиконов, как правило, регулируется разным количеством знаков письма: *:D:D:D I keep saying that you are an idiot :D* (веселье, смех); *very fast ((((! slowly !!* (недовольство, крайняя степень печали) и др.

Следует отметить, что с развитием технологий эмотиконы трансформировались в красочные детализированные изображения, которые передают не только эмоции, но и предметы жизнедеятельности (еду, животных, растения, здания, игрушки и др.). Эмодзи – это «мультимодальные средства, используемые с целью передачи максимально ярко выраженного смысла минимальными речевыми средствами» [1, с. 14]: *hiii may i ask why i not update videos? 😢* (грусть, печаль); *WAIT SHE'S 73 😢 danggg she looks good! So young & youthful!!* (удивление, восхищение) и др. Особенностью интернет-коммуникации является размещение эмодзи не только после высказывания, но и перед ним: *😱 Everything about this sounds like a nightmare to me* (шок) и др. Зафиксированы также графические изображения, которые передают жесты: *Great smile and sensible methods... wowwww 😍* (радость) и др.

Популярность этого вида невербальных средств объясняется тем, что благодаря возможности адекватной трансляции эмоций, мимики

и жестов у пользователей создается ощущение реальной коммуникации. Пользователи активно используют эмодзи, чтобы у других была возможность уловить как точный смысл их сообщения, так и их настроение, эмоциональное состояние.

Более продвинутыми способами передачи эмоций являются стикеры. Многие из них содержат персонажей и изображения, связанные с определенной культурой. Следует упомянуть и про *GIF*-анимации – графический формат передачи информации, сочетающий в себе изображение и текст; анимированная картинка, передающая сложные эмоции.

Проведенное исследование показало, что в социальной сети *Instagram* участники активно используют широкий спектр графических эле-

ментов для передачи собственных эмоций и настроений, что обусловлено желанием и необходимостью интернет-пользователей максимально точно выразить свое эмоциональное состояние и отношение к комментируемому. Наиболее популярными средствами являются экспрессивные пунктуационные знаки (в частности, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, тире, кавычки), которые использовались в 37 % проанализированных примеров. Далее следуют случаи набора слова или фразы капслоком (19 %) и использования эмотиков, эмодзи и стикеров (18 %). Менее распространены приемы пролонгации (9 %) и дефисации (2 %). Наконец, комбинированное применение графических средств зафиксировано в 16 % изученных комментариев.

Список литературы

1. Бабук, А.В. Эмотиконы и эмодзи в интернет-коммуникации / А.В. Бабук // Журналистика – медиалогия – наставничество : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Б.В. Стрельцова (Минск, 1 марта 2023 г.). – Минск, 2023. – С. 13–17.
2. Володин, О.В. Роль и место эмотиконов в современной межкультурной интернет-коммуникации / О.В. Володин, С.Р. Агабабян // Современный ученый. – 2021. – № 3. – С. 262–266.
3. Гасанова, С.Н. Невербальные средства выражения эмоций (на материале фразеологических единиц русского и лезгинского языков) / С.Н. Гасанова, А.И. Гамирова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2(81). – С. 559–561.
4. Дубровская, О.В. Эмодзи как средство невербальной молодежной коммуникации / О.В. Дубровская // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4: Філагогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2016. – № 2. – С. 101–103.
5. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард / Перевод с английского. – СПб. : Питер, 2007. – 464 с.
6. Каант, А.И. Смайлы, эмодзи, эмотиконы и стикеры как специфические внеязыковые элементы современной англоязычной интернет-коммуникации / А.И. Каант // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков : материалы региональной научно-практической конференции (Омск, 31 марта 2020 г.). – Омск, 2020. – С. 19–23.
7. Кошкова, Н.Н. Языковые средства выражения эмоций (к вопросу о генерализованной модели эмотивности языка) / Н.Н. Кошкова, Е.М. Истомина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – Вып. 3(227). – С. 7–14.
8. Миронова, Н.И. Использование метаграфемных средств для выражения эмоций в интернет-комментариях / Н.И. Миронова // Вопросы психолингвистики. – 2024. – № 2(60). – С. 64–76.
9. Мозговая, А.О. Эмотивные маркеры интернет-коммуникации (на примере интернет-сервиса *Instagram*) / А.О. Мозговая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2(68). – Ч. 1. – С. 125–129.
10. Шаховский, В.И. Некоторые механизмы эмоционального резонирования в межкультурной коммуникации / В.И. Шаховский // Мир лингвистики и коммуникации. – 2007. – № 1(6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tverlingua.ru/archive/006/content_6.htm (дата обращения: 15.09.2025).
11. Mehrabian, A. Inference of Attitudes From Nonverbal Communication in Two Channels / A. Mehrabian, S. Ferris // Journal of Consulting Psychology. – 1967. – Vol. 31. – Pp. 248–252.

References

1. Babuk, A.V. Emotikony i emodzi v internet-kommunikacii / A.V. Babuk // Zhurnalistika – medialogija – nastavnichestvo : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, posviashchennoi pamiati professora B.V. Strelcova (Minsk, 1 marta 2023 g.). – Minsk, 2023. – S. 13–17.
2. Volodin, O.V. Rol i mesto emotikonov v sovremennoi mezhekulturnoi internet-kommunikacii / O.V. Volodin, S.R. Agababian // Sovremennyi uchenyi. – 2021. – № 3. – S. 262–266.
3. Gasanova, S.N. Neverbalnye sredstva vyrazheniya emotcii (na materiale frazeologicheskikh edinitc russkogo i lezginskogo iazykov) / S.N. Gasanova, A.I. Gamidova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2020. – № 2(81). – S. 559–561.
4. Dubrovskaia, O.V. Emodzi kak sredstvo neverbalnoi molodezhnoi kommunikacii / O.V. Dubrovskaia // Vesnik Belaruskaga dziarzhaўnaga universiteta. Ser. 4: Filologiya. Zhurnalistika. Pedagogika. – 2016. – № 2. – S. 101–103.
5. Izard, K.E. Psikhologiia emotcii / K.E. Izard / Perevod s angliiskogo. – SPb. : Piter, 2007. – 464 s.
6. Karant, A.I. Smaily, emodzi, emotikony i stikery kak spetsificheskie vneiazykovye elementy sovremennoi angloiazychnoi internet-kommunikacii / A.I. Karant // Aktualnye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov : materialy regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferencii (Omsk, 31 marta 2020 g.). – Omsk, 2020. – S. 19–23.
7. Koshkarova, N.N. Iazykovye sredstva vyrazheniya emotcii (k voprosu o generalizovannoii modeli emotivnosti iazyka) / N.N. Koshkarova, E.M. Istomina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – Vyp. 3(227). – S. 7–14.
8. Mironova, N.I. Ispolzovanie metagrafemnykh sredstv dlja vyrazheniya emotcii v internet-komentariakh / N.I. Mironova // Voprosy psikholingvistiki. – 2024. – № 2(60). – S. 64–76.
9. Mozgovaia, A.O. Emotivnye markery internet-kommunikacii (na primere internet-servisa Instagram) / A.O. Mozgovaia // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 2(68). – Ch. 1. – S. 125–129.
10. Shakhovskii, V.I. Nekotorye mekhanizmy emocionalnogo rezonirovaniia v mezhekulturnoi kommunikacii / V.I. Shakhovskii // Mir lingvistiki i kommunikacii. – 2007. – № 1(6) [Electronic resource]. – Access mode : http://tverlingua.ru/archive/006/content_6.htm (date of access: 15.09.2025).

© Д.Д. Хайруллина, 2025

М.Ю.А. АЛХАМАД, А.А. БИЛЯЛОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: политический дискурс; политическое интервью; речевое воздействие; языковое манипулирование; речевые тактики и стратегии.

Аннотация: Цель исследования – комплексный анализ дискурса политического интервью как жанра политической коммуникации с фокусом на выявлении и описании речевых тактик манипулирования, которые могут быть использованы адресантами политического интервью для воздействия на сознание и дальнейшее поведение адресата. В статье был рассмотрен ряд вопросов, связанных с природой, структурой, речевыми стратегиями политического дискурса и его жанра – политического интервью. В результате исследования мы пришли к выводу, что политическое интервью – это комплексный институциональный жанр. Его отличительной чертой является стратегическое использование комплекса языковых средств для реализации манипулятивного воздействия на реципиентов политической коммуникации.

Политический дискурс – это одно из наиболее актуальных направлений языкоznания, в котором язык – это не только средство коммуникации, но и инструмент манипулирования.

Прежде чем перейти к специфике политического дискурса, рассмотрим понятие «дискурс» и его трактовку различными учеными. Дискурс – определение, которое функционирует на стыке различных научных направлений. Оно

может встретиться в практически любой сфере научного знания, в которой происходит процесс коммуникации.

В.Н. Бабаян характеризует дискурс как сложное явление, включающее в себя язык в процессе коммуникации и ряд экстралингвистических характеристик, оказывающих влияние на язык непосредственно [2]. Ю.С. Степанов считает, что дискурс – это синтез языковой и социокультурной реальностей [11]. В.В. Красных придерживается позиции, что дискурс – это речевая деятельность, в которой находят отражение определенные лингвистические и экстралингвистические особенности [9]. И.Н. Горелов и К.Ф. Седов определяют дискурс как итог воздействия ряда социально-коммуникативных особенностей на язык [5].

Обобщив вышеописанные определения дискурса, мы можем характеризовать его как вербализированный текст, фигурирующий в процессе коммуникации и функционирующий под влиянием ряда экстралингвистических факторов.

В каждом из социальных институтов существуют различные нормы общения, которые зависят от условий, в которых проходит коммуникация [7]. Таким образом, дискурс, исходя из типов социальных институтов, может делиться на религиозный, экономический, политический и т.п. В рамках нашего исследования заострим внимание на политическом дискурсе.

Политический дискурс можно характеризовать как общение институционального

характера, т.е. обладающее профессионально ориентированными особенностями, которые воздействуют на лексику, фразеологию, паремиологию и т.п. в речи членов коммуникации [4].

По мнению Е.И. Шейгал, политический дискурс – это «речевые образования», существующие в политической коммуникации [14].

Жанры политического дискурса разделяются по объему информации:

- 1) малые жанры – слоган, лозунг и т.п.;
- 2) средние жанры – политическое интервью, выступление в парламенте и т.п.;
- 3) крупные жанры – книги в жанре политической публицистики, партийная программа и т.п. [13].

В рамках нашего исследования мы акцентируем внимание на дискурсе политических интервью.

По определению Л. Тинтин и Ч. Синьи, интервью приобретает статус политического, если соответствует следующим критериям:

- 1) если речь в интервью идет о политике, вне зависимости от того, являются ли члены коммуникации представителями политической сферы;
- 2) если участниками общения в интервью выступают журналист и политик;
- 3) если состоится разговор между политиками о теме в рамках политического дискурса.

Целями политического интервью являются пропаганда определенных политических взглядов и завоевание общественного одобрения [10].

Среди основных характеристик политического интервью Л. Тинтин и Ч. Синьи выделяют:

- 1) подготовленность, выраженную в предварительной подготовке темы интервью и заблаговременном продумывании хода и целей интервью с учетом статусно-ролевых отношений его участников;
- 2) регламентированность, выраженную в ограниченности интервью в пространстве и времени;
- 3) осуществление контроля ведущим над процессом интервью (журналист зачастую определяет выбор темы интервью и другие факторы);
- 4) публичный характер, выраженный в нацеленности на массовую аудиторию, так как через СМИ политическое интервью возлага-

ет на себя общественно-политические функции: осуществление воздействия на мнение народа, распространение информации, создание имиджа политических партий, обеспечение устойчивости политической обстановки и т.д.;

- 5) диалогичность;
- 6) драматургичность [10].

Ключевой особенностью текстов политического дискурса является их манипулятивный потенциал, который реализуется через речевое воздействие адресанта на адресата. Манипуляция представляет собой разновидность психологического воздействия, искусное применение которого приводит к формированию у индивида намерений, которые могут отличаться от его исходных желаний и целей. В рамках политического интервью политик, используя речевое манипулирование, воздействует на сознание реципиентов в свою пользу [6].

О.Н. Быкова определяет языковое манипулирование как категорию речевого воздействия, используемую для внедрения в сознание реципиента установок, целей, желаний, которые не совпадают с его внутренними побуждениями [3].

Применение специфических речевых тактик и стратегий направлено на то, чтобы побудить адресата к той или иной деятельности, выгодной для адресанта [12]. Под речевой тактикой понимается комплекс языковых приемов, которые используются коммуникантом для достижения определенных поставленных задач [1].

Рассмотрим речевые тактики, которые могут быть использованы в политической коммуникации, в том числе и в политических интервью:

- 1) тактика выражения упрека – нацелена на дискредитацию политических оппонентов в глазах аудитории;
- 2) тактика высказывания критики – реализуется в целях изменения той или иной ситуации политиком в свою пользу через ослабление оппонента и создание его негативного образа, а также усиление собственной позиции в глазах аудитории;
- 3) тактика оппонирования – применяется для оспаривания негативной информации, а также для обозначения границ мнения и установок участников политической дискуссии;
- 4) тактика интерпретации – служит для донесения до аудитории спорных и сложных во-

просов, возникающих в процессе коммуникации;

5) тактика разъяснения – ориентирована на толкование и прояснение смысла высказываний и предотвращения недопонимания;

6) тактика интеграции – используется для укрепления связей и формирования чувства общности между адресантом и аудиторией [4].

Благодаря использованию вышеописанных речевых тактик в политическом интервью политик может оказывать определенное манипулятивное воздействие на аудиторию в рамках

собственных целей и намерений.

Таким образом, мы можем сформулировать следующий вывод: политическое интервью – это институциональный жанр политической коммуникации, где при помощи манипулирования аудиторией через различные речевые тактики политик продвигает определенные политические позиции и взгляды, воздействуя на рецепторов. Манипуляторный потенциал реализуется через комплекс речевых тактик, которые детерминированы коммуникативными намерениями политика.

Список литературы

1. Акопова, Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса / Д.Р. Акопова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6(1). – С. 403–409.
2. Бабаян, В.Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики / В.Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль, 2017. – № 1. – С. 76–81.
3. Быкова, О.Н. Языковое манипулирование / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – Красноярск, 1999. – Вып. 1. – С. 99–103.
4. Волобуев, К.В. Политический дискурс: его стратегия, тактика, функции / К.В. Волобуев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 131–133.
5. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с.
6. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М. : ЧеРо ; Изд-во МГУ, 2000. – 344 с.
7. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
8. Касавин, И.Т. Дискурс и хаос. Проблема титуллярного советника Голядкина / И.Т. Касавин // Психология. – 2006. – № 1. – С. 3–18.
9. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
10. Лу, Тинтин. Политическое интервью как жанр дискурса СМИ / Лу Тинтин, Чжоу Синь // Медиалингвистика. – 2016. – № 4. – С. 114–124.
11. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю.С. Степанова. – М. : Ин-т языкоznания РАН, 1995. – С. 35–73.
12. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
13. Чудинов, А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – 2012. – С. 53–59.
14. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М. ; Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

References

1. Akopova, D.R. Strategii i taktiki politicheskogo diskursa / D.R. Akopova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2013. – № 6(1). – S. 403–409.
2. Babaian, V.N. Razlichnye podkhody k opredeleniiu poniatia «diskurs» i ego osnovnye kharakteristiki / V.N. Babaian // Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik. – Iaroslavl, 2017. – № 1. –

S. 76–81.

3. Bykova, O.N. Iazykovoe manipulirovanie / O.N. Bykova // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya. –Krasnoiarsk, 1999. – Vyp. 1. – S. 99–103.
4. Volobuev, K.V. Politicheskii diskurs: ego strategii, taktika, funktsii / K.V. Volobuev // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2015. – № 2. – S. 131–133.
5. Gorelov, I.N. Osnovy psikhologicheskoi lingvistiki / I.N. Gorelov, K.F. Sedov. – M. : Labirint, 2001. – 304 s.
6. Dotcenko, E.L. Psichologiya manipulacii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita / E.L. Dotcenko. – M. : CheRo ; Izd-vo MGU, 2000. – 344 s.
7. Karasik, V.I. Iazykovoi krug: lichnost, kontsepty, diskurs / V.I. Karasik. – Volgograd : Peremeny, 2002. – 477 s.
8. Kasavin, I.T. Diskurs i khaos. Problema tituliarnogo sovetnika Goliadkina / I.T. Kasavin // Psichologiya. – 2006. – № 1. – S. 3–18.
9. Krasnykh, V.V. Osnovy psikhologicheskoi lingvistiki i teorii kommunikacii : kurs lektcii / V.V. Krasnykh. – M. : ITDGK «Gnozis», 2001. – 270 s.
10. Lu, Tintin. Politicheskoe interviu kak zhanr diskursa SMI / Lu Tintin, Chzhou Sinu // Medialingvistika. – 2016. – № 4. – S. 114–124.
11. Stepanov, Iu.S. Alternativnyi mir, diskurs, fakt i printcip prichinnosti / Iu.S. Stepanov // Iazyk i nauka kontca 20 veka / pod red. Iu.S. Stepanova. – M. : In-t iazykoznania RAN, 1995. – S. 35–73.
12. Cherniavskaya, V.E. Diskurs vlasti i vlast diskursa: problemy rechevogo vozdeistviia : uchebnoe posobie / V.E. Cherniavskaya. – M. : Flinta: Nauka, 2006. – 136 s.
13. Chudinov, A.P. Diskursivnye kharakteristiki politicheskoi kommunikacii. Politicheskaya lingvistika / A.P. Chudinov. – 2012. – S. 53–59.
14. Sheigal, E.I. Semiotika politicheskogo diskursa / E.I. Sheigal. – M. ; Volgograd : Peremeny, 2000. – 368 s.

© М.Ю.А. Алхамад, А.А. Билялова, 2025

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКВИРИТМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: методы эквиритмического перевода; принципы эквиритмии; эквиритмия; эквиритмический перевод; этапы эквиритмического перевода.

Аннотация: Перевод песенных текстов является одним из наиболее динамично развивающихся видов специального перевода. Кассовые сборы мюзиклов, кинофильмов, анимационных фильмов и музыкальных шоу во многом зависят от качества локализации, в частности от перевода музыкального контента. Успешный перевод песенных текстов требует не только высокого уровня языковой компетенции, но и глубокого понимания культурного контекста, музыкальной структуры, а также художественных особенностей оригинала. В отличие от перевода поэзии или прозы, адаптация песен сопряжена с дополнительными сложностями, такими как необходимость синхронизации вербального компонента с мелодией, ритмом и иными метрическими параметрами музыкальной композиции. Одним из эффективных методов преодоления этих трудностей выступает эквиритмический перевод. В статье рассматривается становление и развитие эквиритмического перевода в переводоведении.

Перевод музыкального контента является ключевым элементом успеха мюзиклов, кинолент и анимационных проектов. Эффективность данной деятельности, напрямую влияющая на кассовые сборы, детерминирована качеством перевода песенных текстов. Последний требует от переводчика не только безупречного владения языком, но и проникновения в культурный контекст, музыкальную структуру и художественное своеобразие оригинала. Специфика песенного перевода, в отличие от поэтического или прозаического, заключается в необходимости синхронизации вербального ряда с мелоди-

ей, ритмом и иными метроритмическими компонентами. В качестве одного из продуктивных методов решения данной задачи в переводоведении зарекомендовал себя эквиритмический перевод, генезису и эволюции которого посвящено настоящее исследование.

История эквиритмического перевода восходит к XVIII–XIX вв., когда он использовался преимущественно для адаптации оперных либретто [4, с. 67]. Однако систематическое изучение данной проблемы началось лишь в середине XX в. Значительный вклад в развитие теории внесли следующие исследователи:

1) Ю. Найда (1964), предложивший принцип динамической эквивалентности, который лег в основу современного понимания эквиритмии [11, с. 134–137];

2) Дж. Кэтфорд (1965), разработавший модель перевода с учетом просодических и фонетических соответствий [9, с. 89];

3) А. Лефевер (1992), акцентировавший культурологические аспекты эквиритмического перевода, особенно в контексте музыкальных произведений [10, с. 156].

Эволюция эквиритмического перевода демонстрирует значительную динамику. Как отмечает Е.А. Корнилов, уже в XVIII в. предпринимались попытки системного подхода к переводу песенных текстов, где сохранение метра становилось условием исполнимости произведения. Однако, по данным Н.К. Рябцевой, эквиритмический перевод сформировался как самостоятельная переводческая стратегия лишь во второй половине XX в., чему способствовали следующие факторы:

1) рост музыкальной индустрии и увеличение спроса на переводы песен [3, с. 45];

2) выделение В.Н. Комиссаровым «просодической доминанты» как ключевого элемента перевода [3, с. 178];

3) накопление практического опыта в адаптации мюзиклов и кинофильмов [7, с. 33].

Эквиритмический перевод представляет собой специализированную методику адаптации песенных текстов, направленную на сохранение метрической структуры оригинала при передаче его на целевой язык. Несмотря на высокую степень сложности, данный метод широко применяется в профессиональной переводческой практике, особенно при работе с произведениями, где ритмическая организация текста играет ключевую роль в его восприятии.

Термин «эквиритмический перевод» был впервые введен Жан-Полем Вине и Жаном Дарбельне в фундаментальном труде «Сравнительная стилистика французского и английского языков: методология перевода» (1958). Этимологически понятие восходит к латинскому *aequius* («равный») и греческому *μέτρον* («мера»). Согласно определению исследователей, данный метод предполагает сохранение просодических и семантических характеристик текста, включая метрическую структуру, распределение ударений, количество слогов в строке и общий ритмический рисунок [9, с. 98].

В современной теории перевода принято выделять три уровня эквиритмии: строгую, умеренную и свободную. Строгая эквиритмия предполагает полное соответствие слоговой структуры, схемы ударений и пауз, что характерно для перевода оперных арий. Умеренная эквиритмия допускает незначительные отклонения в расположении ударений и варьирование количества слогов (± 1 слог на строку), что типично для поп-музыки [8, с. 67]. Свободная эквиритмия ограничивается сохранением общего ритмического рисунка и применяется преимущественно в рок- и рэп-композициях.

Изначально разработанный для оперных либретто, эквиритмический подход был адаптирован для перевода песенной лирики, где сохранение метрической структуры становится критически важным для синхронизации вербального компонента с музыкальной мелодией. Как отмечает Н. Райс, «эквиритмический перевод представляет собой баланс между языковой точностью и музыкальной адаптацией, где даже минимальное ритмическое несоответствие может нарушить целостность произведения» [8, с. 45].

Согласно классификации В.Н. Комиссарова [3, с. 176], эквиритмический перевод основывается на трех ключевых принципах:

- 1) метрической эквивалентности (сохра-

нение количества слогов и схемы ударений в строке);

- 2) фонетической сочетаемости (обеспечение удобства произношения);

- 3) семантической адекватности (передача смысла с допустимыми компромиссами в области формы).

Когнитивные аспекты эквиритмического перевода были исследованы М. Снелл-Хорнби, которая выделила три параллельных процесса:

- 1) анализ ритмической структуры оригинала;

- 2) подбор лексических соответствий с учетом слоговой структуры;

- 3) контроль семантической адекватности [12].

Как отмечает Н.К. Гарбовский, «эквиритмический перевод активизирует правое полушарие мозга, ответственное за обработку ритмических и музыкальных структур» [2, с. 115]. Это подтверждается нейролингвистическими исследованиями, демонстрирующими повышенную активность височных долей при работе с метрическими текстами. Вместе с тем, как подчеркивает А.М. Мартынов, «абсолютная эквивалентность в эквиритмическом переводе недостижима в силу системных различий между языками, что требует применения компенсаторных приемов» [6, с. 62].

Процесс эквиритмического перевода включает три основных этапа:

- 1) статистический анализ оригинала (стилизация текста, построение ритмической схемы, определение ударений);

- 2) создание эквиритмической матрицы (организация слоговой сетки, анализ сильных и слабых позиций, выявление цезур);

- 3) подбор лексических эквивалентов с учетом фонетической сочетаемости, синтаксических связей и вокальных возможностей исполнителя.

В профессиональной практике применяются следующие методы:

- метод ритмического каркаса (Л.К. Латышев) – построение слоговой схемы с последующей лексической адаптацией;

- метод просодического анализа (Н. Райс) – контроль ударных позиций и интонационных контуров;

- компьютерный метод (Ю.Н. Марчук) – использование специализированного программного обеспечения для статистического анализа

слоговой структуры.

Согласно исследованиям М. Снелл-Хорнби (2006), эквиритмический перевод способствует развитию:

- когнитивных механизмов параллельной обработки языковой и музыкальной информации;
- навыков синхронизации вербальных и невербальных компонентов;
- пространственно-временного мышления [12, с. 189].

Для достижения метрического соответствия применяются специализированные приемы:

- лексическая компрессия/экспансия (замена сложных слов, добавление/опущение служебных слов);
- ритмическая перегруппировка (изменение порядка слов без грамматических нарушений);
- использование перефразирования и метафор;
- культурная адаптация (замена культурно-специфичных реалий).

Особые сложности возникают при работе с языками различной типологии. Как отмечает С.А. Кузьмин, основные трудности связаны с:

- 1) сочетанием тональных и нетональных языков;
- 2) различиями в слоговой структуре;
- 3) несовместимостью систем стихосложения [5].

С развитием цифровых технологий выделяются три перспективных направления:

- 1) анализ метрических структур с использованием ИИ;
- 2) создание ритмических баз данных;
- 3) разработка интерактивных инструментов для совместной работы переводчиков и композиторов.

Как подчеркивает И.С. Алексеева, «творческая интуиция переводчика остается незаменимой, несмотря на технологический прогресс» [1, с. 201]. Это особенно актуально для эквиритмического перевода, требующего гармоничного сочетания формальной точности и художественной выразительности.

Несмотря на свою эффективность, эквиритмический перевод подвергается критике за:

- 1) искусственность языковых конструкций;
- 2) потерю культурных коннотаций;
- 3) ограниченную применимость для языков с принципиально разной просодией.

Тем не менее, как демонстрирует практика, данный метод остается незаменимым для жанров, где ритмическая организация текста имеет первостепенное значение (мюзиклы, рэп-композиции, детские песни). Таким образом, эквиритмический перевод позволяет находить оптимальный баланс между художественной выразительностью и формальной точностью, несмотря на неизбежные компромиссы.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2017. – 368 с.
2. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М. : Изд-во МГУ, 2019. – 512 с.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : Р.Валент, 2020. – 480 с.
4. Корнилов, Е.А. История и теория художественного перевода / Е.А. Корнилов. – М. : Наука, 1973. – 280 с.
5. Кузьмин, С.А. Переводческие стратегии в контексте музыкальной культуры / С.А. Кузьмин // Перевод и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 1. – С. 34–50.
6. Мартынов, А.М. Особенности перевода лирических песен / А.М. Мартынов. – М. : Ленанд, 2021. – 200 с.
7. Рябцева, Н.К. Музыкальный текст как объект перевода / Н.К. Рябцева // Вестник Московского университета. – Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 3. – С. 45–60.
8. Федоров, А.В. Очерки общей теории перевода / А.В. Федоров. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 420 с.
9. Catford, J.C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. – Oxford : OUP, 1965. – 120 p.
10. Lefevere, A. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame / A. Lefevere. – London : Routledge, 1992. – 180 p.

11. Nida, E.A. *Toward a Science of Translating* / E.A. Nida. – Leiden : Brill, 1964. – 280 p.
12. Snell-Hornby, M. *The Turns of Translation Studies* / M. Snell-Hornby. – Amsterdam : John Benjamins, 2006. – 240 p.

References

1. Alekseeva, I.S. *Vvedenie v perevodovedenie* / I.S. Alekseeva. – SPb. : Filologicheskii fakultet SPbGU, 2017. – 368 s.
2. Garbovskii, N.K. *Teoriia perevoda* / N.K. Garbovskii. – M. : Izd-vo MGU, 2019. – 512 s.
3. Komissarov, V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* / V.N. Komissarov. – M. : R.Valent, 2020. – 480 s.
4. Kornilov, E.A. *Istoriia i teoriia khudozhestvennogo perevoda* / E.A. Kornilov. – M. : Nauka, 1973. – 280 s.
5. Kuzmin, S.A. *Perevodcheskie strategii v kontekste muzykalnoi kultury* / S.A. Kuzmin // *Perevod i mezhkulturnaia kommunikaciia*. – 2022. – № 1. – S. 34–50.
6. Martynov, A.M. *Osobennosti perevoda liricheskikh pesen* / A.M. Martynov. – M. : Lenand, 2021. – 200 s.
7. Riabtceva, N.K. *Muzykalnyi tekst kak obekt perevoda* / N.K. Riabtceva // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. – Seriia 22: Teoriia perevoda. – 2020. – № 3. – S. 45–60.
8. Fedorov, A.V. *Ocherki obshchei teorii perevoda* / A.V. Fedorov. – SPb. : Filologicheskii fakultet SPbGU, 2002. – 420 s.

© В.Д. Грищенко, 2025

УДК 81'33; 81'24; 81'25

Л.А. ДЕВЕЛЬ

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург

ЗНАКОВОЕ МЕРОПРИЯТИЕ В СФЕРЕ ПЕРЕВОДА 7–11.07.2025 XIV ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА СПР-2025

Ключевые слова: Летняя школа перевода; дагестанские языки; повышение квалификации переводчиков; интегративный подход к переводу; использование русского языка; фольклор; литературное наследие.

Аннотация: Статья посвящена значению Летней школы перевода (**ЛШП**) в повышении квалификации специалистов в области перевода, особенно в контексте развития регионального отделения Союза переводчиков России (**СПР**) в Дагестане. Цель: на основе личного опыта автора и анализа научно-практических интересов участников ЛШП в статье рассматриваются ключевые моменты, представленные в докладах, мастер-классах и дискуссиях, касающиеся подготовки и переподготовки переводчиков. XIV ЛШП СПР-2025 собрала около 200 участников из России, стран СНГ и других государств, подчеркнув уникальность регионального компонента в сфере перевода. Задачи: исследование акцентирует внимание на интегративном подходе к переводу, роли русского языка в международных организациях и специальной теме «Языки народов России» в контексте актуальных проблем теории и практики перевода. Результаты: разработанная на основе опыта ЛШП модель взаимодействия между региональными отделениями и правления СПР способствует более эффективной координации и обмену опытом, что важно для дальнейшего развития и укрепления позиций СПР.

Знаковым событием для переводчиков стала Летняя школа перевода (**ЛШП**) 2025 г., организованная Союзом переводчиков России (**СПР**). Она прошла в Республике Дагестан, г. Махачкала, при поддержке Дагестанского государственного университета (**ДГУ**), Феде-

рального института родных языков Российской Федерации и Национальной библиотеки Республики Дагестан имени Расула Гамзатова. Оргкомитет возглавил президент СПР О.Ю. Иванова, заместителями стали Т.И. Ашурбекова, декан факультета иностранных языков ДГУ, и З.А. Махачева, председатель регионального отделения СПР в Дагестане.

Выбор Дагестана неслучаен, ведь это регион с богатой историей и культурным многообразием, где русский язык играет объединяющую роль. Конституция Дагестана закрепляет статус государственных языков для русского и языков народов республики. В регионе распространены 14 языков с собственной письменностью.

Торжественная церемония открытия началась с минуты молчания, посвященной памяти А.Ю. Калинина – члена Правления СПР и инициатора проведения школы в Дагестане. О.Ю. Иванова особо отметила значимость развития перевода на языках народов России. С приветственными словами к участникам обратились представители Дагестанского государственного университета, Союза писателей России, Федерального института родных языков и регионального отделения СПР в Дагестане.

Конституция Республики Дагестан устанавливает русский язык и языки всех многочисленных народов, проживающих на территории региона, в качестве государственных. Дагестанские языки считаются одними из самых сложных на Земле – по богатству и разнообразию фонетики, грамматики и лексики. Видный советский и российский лингвист, профессор А.Е. Кибрик (Московский государственный университет) считается классиком дагестановедения. Его работы по материалам исследований дагестанских языков цитируются во всем мире. Четырнадцать из официально признанных языков обладают собственной письмен-

ной традицией, включая аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский и чеченский. Благодаря своему культурному многообразию и уникальным диалектам территории распространения нахско-дагестанских языков кавказской семьи привлекают студентов-лингвистов для летней полевой практики университетов.

Открытие ЛШП-2025 приветствовала О.Ю. Иванова, президент СПР. Она отметила: «*В последнее время мы уделяем большое внимание развитию перевода с использованием языков народов России. И проведение Школы с ориентацией на это направление в самой многоязычной республике России имеет знаковый характер. Нам приятно быть в Дагестане, нас всегда потрясала активность, целеустремленность и желание дагестанских коллег внести свой вклад в общее дело перевода».*

Летнюю школу перевода приветствовали представители ведущих образовательных учреждений и организаций. Проректор по образовательной деятельности ДГУ А.Г. Гасангаджиева обратилась к участникам с теплыми пожеланиями. Почетный член СПР, основатель Московской международной школы переводчиков Л.А. Черняховская (онлайн) подчеркнула значимость профессионального сообщества. Директор Федерального института родных языков народов России Э.И. Бокова (онлайн) акцентировала внимание на ценности языкового разнообразия и роли перевода в сохранении национальных языков и культуры. Председатель регионального отделения СПР в Республике Дагестан З.А. Махачева поделилась историей и деятельностью отделения.

В Летней школе приняли участие более 200 человек из разных регионов России, стран СНГ, а также международные делегации из Афганистана, Индии, Китая, Словакии и Турции. В качестве лекторов и ведущих мастер-классов выступили ведущие российские специалисты в области теории, практики и методики преподавания перевода, в том числе: О.В. Петрова, С.Ю. Светова, О.Ю. Иванова, А.М. Поликарпов, Е.В. Поликарпова, Е.Ю. Мошанская, Л.А. Девель, А.Ф. Галимуллина, А.А. Ларин, В.С. Белоусов, О.Л. Гиляревская, А.П. Дибирова, Н.В. Попова, М.С. Коган, В.А. Белов, Шао Мань, М.В. Михайлова, П.Р. Петирова, М.Ш. Муслимова, Ф.Б. Акбаева, З.В. Ермакова,

Т.Б. Мавлянова, С.А. Манджиева, Н.С. Синявская, Н.А. Калевич, В.К. Свирин, А.Ю. Алипичев, О.В. Каменева, И.С. Шалыт, А.И. Строкина, А.Е. Пластинина и другие исследователи.

Член правления Союза переводчиков России А.М. Поликарпов представил доклад на тему «Интегративное переводоведение: новый взгляд на перевод». В докладе был представлен инновационный подход к переводу, разработанный специально для специалистов, работающих с языками народов России. Интегративная модель, вдохновленная принципами М.В. Ломоносова, предполагает междисциплинарный подход, учитывающий широкий спектр факторов, включая этнокультурные, социальные и исторические аспекты. Ключевыми требованиями для применения этой модели являются глубокое знание специальной терминологии и наличие компетенций в соответствующей предметной области [5, с. 12; 6; 9; 10].

Работа секций и проведение мастер-классов Летней школы перевода проходили в современном коворкинг-центре ДГУ «Точка кипения», оборудованном тематическими залами «Каспий» и «Сары-Кум».

Большинство участников представляли Северный Кавказ, в особенности Дагестан и Чечню. Аудиторию составили практикующие переводчики, преподаватели языков и перевода, а также студенты-филологи и лингвисты. Именно их инициативы и идеи легли в основу программы школы, охватывающей десять ключевых направлений: 1) история перевода; 2) медицинский перевод; 3) лингвистика и методика преподавания перевода; 4) профессиональные компетенции переводчика; 5) художественный перевод; 6) современные технологии перевода; 7) реализация переводческих проектов; 8) перевод в туристической отрасли; 9) основы технического перевода; 10) особенности судебного и нотариального перевода.

В Летней школе перевода следующие выступления получили высокую оценку и найдут применение в дальнейшей работе СПР:

- В.С. Белоусов (Москва, онлайн): Платформа «Петротран» и нефтегазовые словари;
- А.Ю. Алипичев (Москва): Международный конкурс переводческих проектов;
- В.К. Свирин (Москва, онлайн): Искусственный интеллект для переводчиков;
- А.А. Ларин (Нижний Новгород, онлайн): Нотариальный и судебный перевод;

- П. Петиров (Грозный): Роль родного языка в судебных процессах;
- Е.Ю. Мощанская (Пермь): Мультимодальный подход к обучению переводчиков.

Большой интерес вызвали выступления:

- У.С. Касимова (Узбекситан): доклад об историческом взгляде на военный перевод;
- Т.Б. Мавлянова (Узбекситан): доклад об актуальных вопросах художественного перевода в паре «узбекский – русский» на примере перевода газелей Хафиза Ширази;
- блок выступлений гидов-переводчиков о переводе в сфере туризма Дагестана.

Союз переводчиков России уделяет внимание переводу русского жестового языка. Этот вопрос представила В.П. Камнева, руководитель лаборатории русского жестового языка Российского государственного социального университета и инициатор создания соответствующей секции в СПР, поделившись своим опытом работы в этой области.

Живой интерес вызвал проект студентки ДГУ С. Турлановой «Творческая лаборатория перевода: Родные сказки – в мир!», получивший грант Росмолодежи в 2024 г. Результатом работы стал сборник дагестанских сказок, переведенных на пять языков мира студентами факультета иностранных языков под руководством преподавателей [8].

Новшеством Летней школы перевода СПР стали круглые столы. Один из них, посвященный роли русского языка в странах СНГ, БРИКС и других государствах, инициировала Л.А. Девель, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, переводчик, член СПР и Союза писателей Санкт-Петербурга. Модераторами выступили Л.А. Девель и О.Ю. Иванова. Участники обсудили значимость русского языка в международных организациях, таких как СНГ, ШОС и БРИКС, и его роль в служебных нуждах ООН. Л.А. Девель также упомянула распоряжение российского правительства об утверждении нормативных изданий по русскому языку для официального делопроизводства, о потенциале англо-русской лексикографии [1–4]. О.Ю. Иванова отметила изменения в языковой ситуации и работу по изучению русского языка среди мигрантов из СНГ. Н.В. Попова подняла вопрос об особенностях преподавания русского языка иностранным студентам, включая представителей СНГ. М.С. Коган предложила обсудить использова-

ние виртуальных ресурсов, корпусных данных и искусственного интеллекта в изучении языка. В.А. Белов и Шао Мань поделились особенностями перевода между русским, английским, китайским и другими языками.

Центральным событием Летней школы перевода стал круглый стол «Перевод в контексте трансляции фольклорного и литературного наследия народов Дагестана». Открывая заседание, А.М. Поликарпов, руководитель Совета по переводческой деятельности с использованием языков народов России и стран СНГ, выступил с вводным словом о фольклористическом переводе.

В заседании приняли участие С.А. Мурадов, М.А. Гасanova, З.М. Агаларова, Р.Р. Таджибова, В.П. Гаджиева, А.Х. Магомедова, М.М. Магомедов, М.А. Магомедомаров, М.А. Махатилов – представители Института языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы, главные редакторы РГВК «Дагестан» и журнала «Литературный Дагестан», ученые, общественные деятели, представители переводческого сообщества, СМИ и издатели.

Обсуждались роль творчества Расула Гамзатова и особенности перевода его поэзии на русский язык и другие темы. Мероприятие завершилось литературной композицией школьников Махачкалы, где прозвучали произведения дагестанских поэтов на родных языках и в русских переводах. Разработан алгоритм обсуждения роли родных языков Дагестана в культуре и их сохранения, а также значения перевода. Рассмотрены особенности перевода между языками с учетом языковой ситуации в России и статуса русского языка. Участники посетили исторический город Дербент [7].

Результаты проведения Школы. Несмотря на тяжелую утрату коллеги, ответственного за организацию и координацию работ, школа прошла успешно. Особенно можно отметить личный научный вклад президента О.Ю. Ивановой. Главная цель мероприятия достигнута: дана четкая картина сегодняшней переводческой деятельности, определены языковые и тематические тренды, проведены программы воспитательной, культурной и просветительской работы с молодежью, обеспечены профессиональная подготовка и повышение квалификации переводчиков с выдачей соответствующих сертификатов и удостоверений [7].

Мероприятие приобрело знаковое значе-

ние благодаря выявленным языковым и тематическим трендам, успешным взаимодействиям с региональным отделением в Дагестане и фор-

мированию новых механизмов продвижения деятельности и информации о работе Союза переводчиков России.

Список литературы

1. Девель, Л.А. Англо-русская лексикография: специфика динамики развития / Л.А. Девель // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 1. – С. 314–319.
2. Девель, Л.А. Двуязычный словарь как предмет компьютерной лексикографии (на материале языков английский-русский) / Л.А. Девель // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12-1(165). – С. 201–204.
3. Евтушенко, О.В. Русский язык в ООН: языковое планирование и реальные изменения / О.В. Евтушенко // Вестник Московского государственного университета. Серия: Русская филология. – 2020. – № 2. – С. 13–23. – DOI: 10/18384/2310-7278-2020-2-13-23.
4. Коряковцева, Е.И. К вопросу об инновационных процессах в русском, польском и чешском языках в эпоху глобальной интернационализации / Е.И. Коряковцева // Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности: этноязыковая и этнокультурная ситуация – языковой менеджмент – языковая политика. Кн. III / отв. ред. Г.П. Нещименко. – 2-е изд. – М. : Языки славянской культуры, 2017. – С. 455–481.
5. Поликарпов, А.М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи / А.М. Поликарпов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоизнание. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 6–17. – DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.1.
6. Поликарпов, А.М. Об интегративном переводоведении (Школа дидактики перевода) / А.М. Поликарпов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=97BVqKmRyYg> (дата обращения: 19.08.2025).
7. Поликарпова, Е.В. Путешествие в Дербент / Е.В. Поликарпова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rutrans.org/_context/docs/school/2025-07-27.pdf (дата обращения: 29.08.2025).
8. Родные сказки – в мир! – Махачкала : Алеф, 2025. – 192 с.
9. Швейцер, А.Д. Междисциплинарный статус теории перевода / А.Д. Швейцер // Тетради переводчика. – М. : МГЛУ, 1999. – Вып. 24. – С. 20–31.
10. Snell-Hornby, M. Translation studies. An Integrated Approach / M. Snell-Hornby. – Amsterdam ; Philadelphia: Benjamins, 1988. – 165 p.

References

1. Devel, L.A. Anglo-russkaia leksikografija: spetsifika dinamiki razvitiia / L.A. Devel // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2024. – № 1. – S. 314–319.
2. Devel, L.A. Dvuiazychnyi slovar' kak predmet kompiuternoj leksikografii (na materiale iazykov angliiskii-russkii) / L.A. Devel // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12-1(165). – S. 201–204.
3. Evtushenko, O.V. Russkii iazyk v OON: iazykovoe planirovanie i realnye izmeneniiia / O.V. Evtushenko // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Russkaia filologija. – 2020. – № 2. – S. 13–23. – DOI: 10/18384/2310-7278-2020-2-13-23.
4. Koriakotceva, E.I. K voprosu ob innovacionnykh protsessakh v russkom, polskom i cheshskom iazykakh v epokhu globalnoi internatcionalizacii / E.I. Koriakotceva // Aktualnye etnoiazykovye i etnokulturnye problemy sovremennosti: etnoiazykovaia i etnokulturnaia situatciia – iazykovoi menedzhment – iazykovaia politika. Kn. III / otv. red. G.P. Neshchimenko. – 2-e izd. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 2017. – S. 455–481.
5. Polikarpov, A.M. Integrativnoe perevodovedenie: predposylki vozniknoveniiia i osnovnye idei / A.M. Polikarpov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 2: Iazykoiznание. – 2017. – T. 16. – № 3. – S. 6–17. – DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.1.
6. Polikarpov, A.M. Ob integrativnom perevodovedenii (Shkola didaktiki perevoda) /

A.M. Polikarpov [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.youtube.com/watch?v=97BVqKmRyYg> (date of access: 19.08.2025).

7. Polikarpova, E.V. Puteshestvie v Derbent / E.V. Polikarpova [Electronic resource]. – Access mode : https://rutrans.org/_context/docs/school/2025-07-27.pdf (date of access: 29.08.2025).

8. Rodnye skazki – v mir! – Makhachkala : Alef, 2025. – 192 s.

9. Shveitcer, A.D. Mezhdisciplinarnyi status teorii perevoda / A.D. Shveitcer // Tetradi perevodchika. – M. : MGLU, 1999. – Byp. 24. – S. 20–31.

© Л.А. Девель, 2025

УДК 81.33

Е.Ю. ДУБИНИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург

ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ *GOOGLE BOOKS NGRAM VIEWER*

Ключевые слова: вероятностные конструкции; диахроническое исследование; корпусный анализ; модальность; модальные глаголы; научный дискурс; эпистемическая модальность; *Google Books Ngram Viewer*.

Аннотация: Статья посвящена анализу изменений в выражении вероятности, уверенности и гипотетичности в англоязычном научном дискурсе. Целью настоящего исследования является выявление и интерпретация изменений в использовании лексических и грамматических средств выражения эпистемической модальности в англоязычных научных текстах на протяжении XX–XXI вв. Гипотеза исследования: предполагается, что с середины XX в. в англоязычном научном дискурсе наблюдается устойчивый сдвиг от категоричности в высказываниях к более осторожным и гибким формам выражения вероятности. Задачи исследования: отобрать список эпистемических модальных глаголов, наречий уверенности и устойчивых конструкций, выражающих предположения и допущения; проанализировать динамику употребления данных средств в научных текстах с 1950 по 2022 г.; сопоставить частотность отдельных средств модальности; интерпретировать результаты с учетом коммуникативных изменений в научной среде. Для решения данных задач в работе применяются следующие методы исследования: метод сравнительного анализа, описательный метод, методы статистического анализа. Результаты исследования показали, что с середины XX в. наблюдается рост употребления форм с пониженной категоричностью,

что отражает тенденцию к научной осторожности и эпистемической вежливости.

Современная научная коммуникация все больше подвержена влиянию не только фактических данных, но и способов их интерпретации. Одним из ключевых аспектов этой интерпретации является эпистемическая модальность – выражение степени уверенности, вероятности или гипотетичности утверждений [4]. В научной письменной речи модальность служит маркером объективности, осторожности, открытости к проверке гипотез [5]. Эпистемическая модальность помогает выразить различные оттенки уверенности или неопределенности в высказывании, что особенно важно в научных и академических текстах. Например, в научных статьях авторы часто используют выражения с эпистемической модальностью для того, чтобы подчеркнуть гипотетический характер своих утверждений и избежать категоричных выводов без достаточных доказательств.

Анализ эпистемической модальности позволяет понять, как со временем изменились подходы к научной аргументации. В английском языке она выражается как с помощью модальных глаголов (*may, might, must, can, could*), так и через наречия (*probably, possibly, certainly, undoubtedly, evidently*) и устойчивые выражения (*it is likely that, there is a possibility that, it is possible to assume*) [2]. Такие языковые средства выполняют не только лингвистическую, но и прагматическую функцию: они позволяют автору демонстрировать критичность, откры-

тость к альтернативным трактовкам и избегать категоричности.

Эпистемическая модальность соответствует идее хеджирования – стратегии языковой защиты в научной коммуникации, позволяющей автору выражать сомнение, допущение, ограничение [1; 6].

Исследование опирается на данные *Google Books Ngram Viewer* с акцентом на корпусе *English* (2022). Временной охват включает тексты периода 1950–2022 гг. Отметим, что платформа *Google Books* представляет собой уникальный ресурс для доступа к миллионам оцифрованных книг. Важным инструментом является возможность фильтровать результаты по временному периоду, что особенно полезно для исследования изменений в языке [2].

В работе были исследованы частотности следующих средств:

- модальные глаголы: *may*, *might*, *must*, *can*, *could*;
- наречия: *probably*, *possibly*, *likely*, *certainly*, *evidently*;
- устойчивые конструкции: *it is likely that*, *it is possible that*, *it is assumed that*.

Рассмотрим сначала модальные глаголы. Было выявлено, что *may* демонстрирует стабильную, но постепенно снижающуюся частотность. Напротив, частотность модального глагола *might* растет с середины XX в., отражая переход к более осторожному выражению предположений. Например:

The treatment might reduce the symptoms, but further research is required.

Здесь использование *might* указывает на гипотетический характер высказывания, подчеркивая, что выводы являются возможными, но не гарантированными. Такое выражение помогает автору избежать категоричных утверждений и учсть возможность альтернативных интерпретаций.

Использование глагола *must* уменьшается, что указывает на снижение категоричности в научном стиле. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о развитии норм научной вежливости и академической объективности. Научное сообщество все больше стремится избегать абсолютных утверждений без достаточных доказательств. Данный глагол может быть использован для подтверждения гипотезы с высокой степенью уверенности, если на это есть достаточно оснований. Например:

The compound must be synthesized under controlled conditions.

Здесь использование *must be synthesized* выражает категоричное утверждение, которое находит применение в случаях, когда автор утверждает очевидность какого-либо факта на основе существующих данных. Однако такие выражения встречаются реже в современном научном письме.

Рассмотрим далее частоту использования модальных глаголов *can/could*. Анализ показал, что *can* и *could* демонстрируют плавный рост, особенно *could* как более осторожная альтернатива. Например:

It could be that these results reflect a broader trend in the industry.

В данном примере использование *could* позволяет автору указать на неполную доказанность утверждений и необходимость дальнейших исследований.

Перейдем далее к анализу наречий вероятности. Исследование показало, что использование наречий *probably* и *possibly* резко возрастает после 1970-х гг. Это может указывать на стремление ученых дистанцироваться от абсолютных утверждений. Анализ показал, что данные наречия часто используются в гипотезах и обсуждениях. Например:

This result probably reflects...

This phenomenon possibly emerged due to...

Здесь *possibly* выражает гипотезу, требующую дальнейшей проверки.

В свою очередь, частота наречия *likely* показывает стремительный рост с 1980-х гг. Данное наречие является универсальным маркером вероятности с высокой степенью уверенности, но все же без категоричности. Например:

It is likely that the treatment will improve patient outcomes, but further studies are needed.

Здесь *is likely* используется для выражения высоковероятного прогноза, в то же время оставляя пространство для неопределенности.

Наречие *certainly* постепенно теряет позиции, что может свидетельствовать об отходе от категоричных утверждений.

Что касается наречия *evidently*, было выявлено, что оно имеет устойчиво низкое, но стабильное присутствие, особенно в текстах философского и логического характера. Например:

This phenomenon is evidently linked to atmospheric pressure.

По сравнению с наречиями *probably*,

possibly, likely данное наречие встречается реже, однако сохраняет стабильную позицию как маркер научной интерпретации.

Рассмотрим изменения в использовании устойчивых конструкций. Было выявлено, что начиная с 2005 г. наблюдается рост конструкций с безличной структурой, особенно таких, как *it is likely that, it is possible that*. Например:

It is possible that modernity has led to the erosion of traditional social structures.

It is likely that the development of artificial intelligence will significantly impact various industries in the near future.

Эти конструкции служат для выражения гипотез, предположений и предпосылок, а также для представления научных утверждений как предварительных, нуждающихся в дальнейшем подтверждении или уточнении. Это свидетельствует о стилистической эволюции научного письма. Данные формы позволяют автору представить информацию как часть коллективного научного дискурса, а не как результат личного суждения. Такой подход также способствует объективизации высказывания, смешая фокус с личности автора на сам объект знания.

Таким образом, диахронический анализ выражений эпистемической модальности на материале англоязычного корпуса *Google Books (English, 2022)* позволил выявить ряд значимых тенденций в научном дискурсе последних двух столетий.

Прослеживается устойчивая тенденция к смещению от категоричных утверждений к выражениям вероятности и предположения. Наблюдаемое снижение частотности конструкций с глаголом *must* и параллельный рост использования форм *may, might* указывает на стремление ученых избегать абсолютности в формулировках, заменяя ее более осторожными и гибкими средствами. Это свидетельствует о развитии научной культуры, в которой важную роль играют эпистемическая скромность и признание вероятностной природы научных знаний. Рост частотности наречий типа *probably, possibly, likely* отражает повышение внимания к точности в передаче уровня уверенности в научных высказываниях. Такие языковые средства позволяют авторам дифференцировать факты, гипотезы и допущения, сохраняя при этом научную объективность. Увеличение употребления безличных форм подчеркивает тенденцию к деперсонализации высказывания и стремление к стилистической нейтральности, что характерно для академического стиля. Эти конструкции помогают автору представить информацию как часть научного консенсуса, а не как субъективную позицию.

Эти тенденции свидетельствуют об изменении научного дискурса в сторону гибкости и открытости к альтернативным объяснениям. Таким образом, *Google Books Ngram Viewer* демонстрирует потенциал как инструмент для диахронического анализа научного стиля, особенно при изучении модальности.

Список литературы

1. Дубинина, Е.Ю. Сопоставительный анализ использования средств хеджирования в научных статьях англоязычных и российских авторов / Е.Ю. Дубинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 141–145.
2. Захаров, В.П. Диахронические исследования на основе корпуса русских текстов Google Books Ngram Viewer / В.П. Захаров, А.Ц. Масевич // Структурная и прикладная лингвистика. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. – 2014. – Вып. 10. – С. 303–327.
3. Мильруд, Р.П. Типологические характеристики модальности в научно-исследовательском письменном тексте / Р.П. Мильруд, И.В. Антипов // Язык и культура. – Томск : Том. гос. ун-т. – 2009. – № 1(5). – С. 29–38.
4. Сафина, А.Р. Коммуникативно-прагматические особенности выражения эпистемической модальности в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Р. Сафина ; Моск. гос. обл. ун-т. – Мытищи, 2019. – 22 с.
5. Сахарова, А.В. Языковые и лингвопрагматические средства выражения эпистемической модальности в современных естественнонаучных текстах на русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Сахарова ; ННГУ им. Лобачевского. – Н. Новгород, 2023. – 28 с.

6. Hyland, K. Hedging in academic writing and EAP textbooks / K. Hyland // English for Specific Purposes. – 1994. – Vol. 13. – No. 50. – Pp. 239–256.

References

1. Dubinina, E.Iu. Sopostavitelnyi analiz ispolzovaniia sredstv khedzhirovaniia v nauchnykh statiakh angloazychnykh i rossiiskikh avtorov / E.Iu. Dubinina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 141–145.
2. Zakharov, V.P. Diakhronicheskie issledovaniia na osnove korpusa russkikh tekstov Google Books Ngram Viewer / V.P. Zakharov, A.Tc. Masevich // Strukturnaia i prikladnaia lingvistika. – SPb. : Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – Vyp. 10. – S. 303–327.
3. Milrud, R.P. Tipologicheskie kharakteristiki modalnosti v nauchno-issledovatelskom pismennom tekste / R.P. Milrud, I.V. Antipov // Iazyk i kultura. – Tomsk : Tom. gos. un-t. – 2009. – № 1(5). – S. 29–38.
4. Safina, A.R. Kommunikativno-pragmatische osobennosti vyrazhenii epistemicheskoi modalnosti v sovremennom angliiskom iazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / A.R. Safina ; Mosk. gos. obl. un-t. – Mytishchi, 2019. – 22 s.
5. Sakharova, A.V. Iazykovye i lingvopragmatische sredstva vyrazhenii epistemicheskoi modalnosti v sovremennykh estestvennonauchnykh tekstakh na russkom iazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. / A.V. Sakharova ; NNGU im. Lobachevskogo. – N. Novgorod, 2023. – 28 s.

© Е.Ю. Дубинина, 2025

УДК 81

E.V. ЕГОРОВА, В.В. ДУДКА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

АРАБО-ИСПАНСКОЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЙ ТРАНСКОДИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИГР

Ключевые слова: креативное переосмысление; лингвокультурное наследие; продукт; стратегии транскодирования; цифровые игры.

Аннотация: Данное исследование фокусируется на систематизации глубинных лингвистических связей между испанским и арабским языками, сформированных в ходе исторического взаимодействия, и анализе их репрезентации в практике локализации видеоигр. Конечной целью является разработка на этой основе эффективных стратегий транскодирования игрового контента. Методологическая основа исследования сочетает подходы лингвистики, культурологии и теории перевода и включает сравнительно-сопоставительный анализ процессов взаимовлияния арабского и испанского языков, лингвокультурологический анализ и моделирование стратегий транскодирования следующей пары: арабский – испанский. В результате сформулирован практическое руководство по транскодированию на основе арабо-испанского лингвокультурного кода.

На современном этапе технологического развития стремительно набирает популярность индустрия видеоигр, в частности латиноамериканского (*LATAM*) сегмента. Успешное проникновение на этот рынок требует глубокой культурно-языковой адаптации контента, выходящей за рамки традиционного перевода. Устоявшиеся представления о переводе, полностью исключающие локализацию цифрового продукта и находящие свое отражение в словах русского лингвиста А.В. Федорова: «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка», перестают быть актуальными

[4, с. 15]. В связи с этим возникает необходимость разграничения терминов «перевод», «локализация» и «транскодирование». В соответствии с утверждением А.В. Ачкасова, «языковая локализация» представляет собой «процесс адаптации уже переведенного продукта к условиям конкретной страны или региона» [1, с. 84]. Наше исследование основывается на понимании В.Н. Комиссаровым термина «адаптивное транскодирование» как «вида языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации» [3, с. 48]. Данное понятие отражает специфику изменения цифровых игр, где в существующей мультивселенной внимание уделяется не только комплексной адаптации продукта под регион, но и креативному переосмыслению контента с целью коммерциализации. «Специфика адаптивного транскодирования определяется ориентацией языкового посредничества на конкретную группу рецепторов перевода или на заданную форму преобразования информации, содержащейся в оригинале» [2].

Испанский язык, являющийся основным для региона *LATAM*, обладает значительным лингвокультурным пластом арабизмов (4000–4500) (рис. 1), сформировавшихся в период Аль-Андалуса. Как отмечает Рафаэль Лапеса, это влияние наиболее ощутимо в семантических полях, связанных с бытом, сельским хозяйством, природой, архитектурой и другой повседневной жизнью (sukar) – сахар – azúcar; زيتون (zaytun) – оливка – aceituna; زيت (zayat) – масло – aceite; (kutn) – хлопок – algodón;

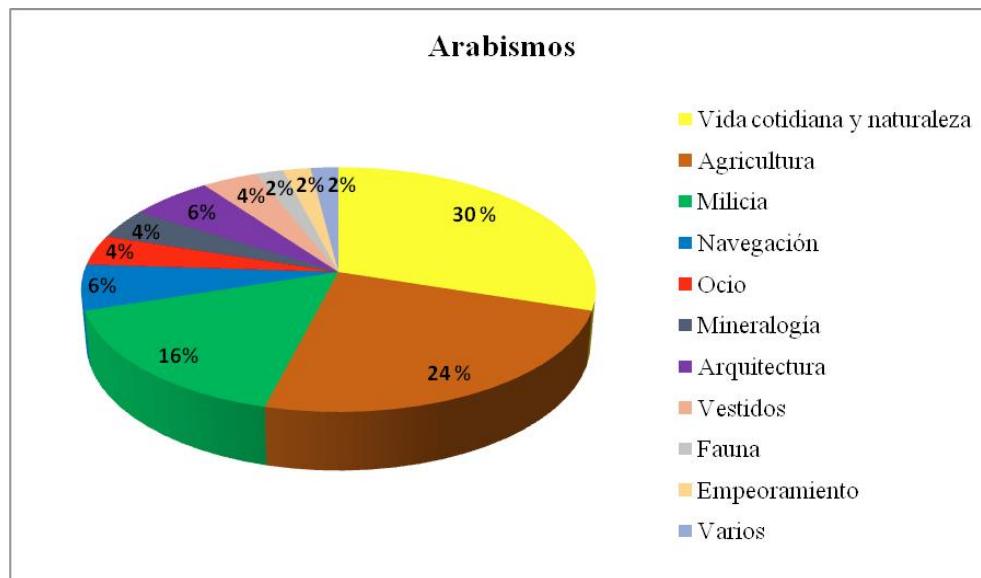

Рис. 1. Процентная доля тематических подгрупп арабизмов в испанском языке

(*tasa*) – чашка – *taza* и др.) [7]. Такая оценка представлена и в исследовании доктора филологических наук из Университета Коста-Рики Али Ибрагима [6] (рис. 1).

Согласно данным исследователям, арабское влияние не ограничилось лексикой. В языке присутствуют:

- калькирование:
 - من شاء الله (*insh' Allah*) – дай Бог – *Ojála*;
 - حتى (*hatta*) – до – *hasta*;
 - в том числе фразеологизмы: !أفضل من لا شيء! (*Afdalmin al-ashiy*) – лучше, чем ничего – *¡Mejor que nada!*;
- семантическая пейорация: после Реконкисты многие слова приобрели негативную коннотацию [5]:
 - происхождение: مورو – *muru* (мавр); эволюция: *moros* (мавры) → *moroso* (неплатильщик);
 - происхождение: جندور – *gandur* (лентяй); эволюция: *gandul* (бездельник) → *gorrón* (тунеядец);
 - происхождение: برباط – *barrat* (грубый металл); эволюция: *barato* (дешевый) → *bruto* (низкокачественный, необработанный);
 - происхождение: منك – *mank* (недостаток); эволюция: *mangante* (жулик) → *mendigo* (попрошайка);
 - гибридные формы (арабский корень + арабский аффикс):

- متون (*zaytun*) – оливка – *aceit + una*;
- بناء (*ban*) – каменщик – *albañ + il*;
- ضعة (*ad`dei*) – деревня – *ald + ea*;
- лингвистические дублеты (образовавшиеся в результате влияния арабов и римлян) [6]:

- *alcázar* (от араб. القصر) – крепость, дворец (мавританский) vs *castillo* (от лат. *castellum*) – замок, крепость;
- *alberca* (от араб. البركة) – водоем, резервуар vs *piscina* (от лат. *piscīna*) – бассейн;
- *algodón* (от араб. القطن) – хлопок vs *cotón* (от лат. *gossypium*, но в результате смешения через старофранцузское слово *coton*) – хлопок;
- *jarra* (от араб. جرة) – кувшин vs *cántaro* (от лат. *cantharos*) – тот же кувшин, но выглядит более антично (интересный фразеологизм здесь берет свое происхождение от огромного римского кувшина: *llover a cántaros*, что означает дождь льет как из ведра).

Это наследие формирует специфический арабо-испанский лингвокультурный код – систему взаимосвязанных языковых, культурных и исторических отсылок, понятных носителю языка на подсознательном уровне. В контексте локализации цифровых игр традиционный перевод, направленный на формальную точность [4], часто оказывается недостаточным для передачи игрового опыта. Локализация делает шаг в сторону культурных замен [1], высшей формой

адаптации, особенно релевантной для креативных *IT*-индустрий, является транскодирование. Это стратегия, при которой исходная концепция служит основой для создания контента, максимально резонирующего с культурным багажом целевой аудитории.

Анализ арабо-испанского лингвокультурного наследия позволил сформулировать следующие стратегии транскодирования цифровых игр.

1. Выбор регистра: выбирать между словами арабского и латинского происхождения в зависимости от контекста и желаемого оттенка (масло можно назвать нейтрально и общеупотребительно – *aceite* (араб.) или же более возвыщенно и архаично – *óleo* (лат.). Крепость – *alcazar* (араб.) подчеркивает мавританский стиль, в то время как *castillo* (лат.) – европейский средневековый стиль (без военного акцента), а *fortaleza* (лат.) имеет акцент на боевом укреплении и архитектуре.

2. Избегание негативных коннотаций: *mezquino* – жадный, ничтожный.

3. Создание атмосферы: в играх с историческим ближневосточным сеттингом можно использовать слова арабского происхождения

для названий предметов, локаций и титулов.

4. Использование гибридных форм: если в игре есть существо с арабским названием *غُل* (*ghul* – гуль), его можно адаптировать не как *gul*, а по модели *alacrán* (*عَرَبَل* + *án*) → например, *gulán*, что будет звучать естественно для испанского уха.

Таким образом, арабо-испанское лингвокультурное наследие представляет единственный инструмент для создания эффективных стратегий транскодирования. Осознанное применение данного кода позволяет перейти от механического перевода к креативному переосмыслинию игрового контента, что в конечном счете приводит к созданию продукта, который глубоко ощущается и принимается целевой аудиторией *LATAM*-региона. Описанные стратегии, включающие выбор регистра, избегание негативных коннотаций, создание атмосферы, использование гибридных форм, а также глоссарий арабизмов по тематике и кейсы культурной адаптации, могут служить практическим ориентиром для реализации транскодирования на различных уровнях разработки цифровых игр.

Список литературы

1. Ачкасов, А.В. Англоязычная терминология локализации / А.В. Ачкасов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2019. – № 194. – С. 80–88.
2. Жиденко, Л.А. Перевод и адаптивное транскодирование как посредники в реализации межкультурной коммуникации / Л.А. Жиденко // Восточнославянская филология. Языкоzнание. – 2022. – № 14(40). – С. 183–187.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. языков / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : ООО «Издательский дом “ФИЛОЛОГИЯ ТРИ”», 2002. – 416 с.
5. Cano Aguilar, R. El español a través de los tiempos / R. Cano Aguilar. – Madrid, 2015. – 8a Ed. – 328 pág.
6. Hasan El-Shboul, A.I. Los arabismos en la historia lingüística del español: Una estrategia para el aprendizaje del español y el árabe como lenguas extranjeras / A.I. Hasan El-Shboul // Revista de Filología y Lingüística de la Universidad de Costa Rica. – Costa Rica, 2018. – Vol. 44. – Núm. 2. – Pág. 179–212.
7. Lapesa, R. Historia de la lengua española / R. Lapesa. – Madrid : Gredos, 1981. – 692 pág.

References

1. Achkasov, A.V. Anglojazychnaia terminologija lokalizacii / A.V. Achkasov // Izvestiia RGPU im. A.I. Gertcena. – 2019. – № 194. – S. 80–88.
2. Zhidenko, L.A. Perevod i adaptivnoe transkodirovanie kak posredniki v realizacii mezhkulturnoi kommunikacii / L.A. Zhidenko // Vostochnoslavianskaia filologija. Iazykoznanie. – 2022. – № 14(40). – S. 183–187.

3. Komissarov, V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlia in-tov i fak. inostr. iaz. / V.N. Komissarov. – M. : Vyssh. shk., 1990. – 253 s.

4. Fedorov, A.B. Osnovy obshchei teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) : ucheb. posobie dlia in-tov i fak-tov inostr. iazykov / A.V. Fedorov. – 5-e izd. – SPb. : Filologicheskii fakultet SPbGU; M. : OOO «Izdatelskii dom “FILOGIIa TRI”», 2002. – 416 s.

© E.B. Егорова, В.В. Дудка, 2025

УДК 81'246.3

*M.N. SAYFULLINA**Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny*

THE LINGUISTIC STATUS OF THE COMMUNICATIVE STYLISTICS OF A TEXT

Keywords: stylistics; functional and communicative stylistics; text; author; reader; interpretation.

Abstract: This paper deals with the relevant problem of the linguistic status of the communicative stylistics of the text as one of the promising scientific directions of functional stylistics. The aim of the research is the communicative aspect, the task is the study of the structure, object, and subject of the communicative stylistics of the text. The relevance of the work is due to the increased interest in the linguistic personality and speech behavior, the text began to be considered from the point of view of scientific directions based mainly on the socio-psychological characteristics of the personality. The research hypothesis suggests that the communicative stylistics of the text expanded the subject of the study of the stylistics of the text through its development within the framework of functional stylistics and its integration with the complex of other sciences about the text as a form of communication. By means of the method of comparative analysis, we have attempted to substantiate the linguistic status of the communicative stylistics of the text. As a result of the study, the factors determining its dynamics in the scientific context of linguistics at the turn of the 20th–21st centuries were studied, distinctive features, object and subject were investigated.

Stylistics is known as one of the branches of linguistics studying the peculiarities of the words (the word stock of the English language consists of three groups and their subgroups) functioning in the text. Alongside the general notion of stylistics the terms a functional style and stylistic analysis are under consideration, as well.

Being a complicated problem (even today

as we observe so many new classifications) the classification of functional styles was scrutinized by prominent Russian linguists I.R. Galperin (1905–1984) and I.V. Arnold (1908–2010). Both scholars were on the same page claiming that functional styles can be identified by one or more leading features. I.R. Galperin paid more attention to the coordination of language means and stylistic devices in the text whereas I.V. Arnold connected the specific features of each functional style with its peculiarities in the sphere of communication. The text was considered more as a stable arena of the language means and stylistic devices functioning.

Taking into account the sufficiently increased interest in linguistic personality and speech behavior, increased attention to the human factor, the text as a central object of philological analysis began to be investigated from different angles and interpreted in the context of a paradigm shift. V.V. Odintsov, the literary critic, linguist declared a sufficient expansion of the subject of the study of the stylistics of the text, a change in its goals and objectives in the second half of the 20th century [2].

Thus, the emergence of a new linguistic paradigm, which has in its core anthropocentrism and textocentrism, contributed to the study of the text, on the one hand as a phenomenon of idiosyncrasy, on the other – forms of communication between three: the author, hero/character and reader [3, p. 99]. The individual style or idiosyncrasy is the system of linguistic characteristics inherent in the author's works, which makes the author's linguistic expression unique [2]. Psycholinguistics, psychopoetics, communicative stylistics of the text and several other integral and relatively new sciences, relying mainly on the socio-psychological characteristics of the individual, are aimed at recreating speech

activity behind the text, that is, at the study of psychological or logical and philosophical aspects of the text. The central philological problem of the effectiveness of speech communication remains acute. This explains the relevance of our research.

It would be wise to mention that the promising areas we have identified are closely related to each other but differ in the vector of research; the directions are united by an activity-based approach to the text, which is based on the study of not only "textual" consistency, informativeness, pragmatism, but also the idiosyncrasy of languages. A certain "blurring" of boundaries is associated with the versatility of the word "text", and approaches to its interpretation within the framework of the existing linguistic paradigm.

The text is the original words of a piece of writing or a speech (oral and written), the words that constitute the main part of a book, journal etc., data handled by a computer, cell phone, that is mostly in the form of words, etc. [4]. It is crucial to highlight that the text can take both verbal and non-verbal forms (traffic signs are also texts).

The purpose of our research is to determine the status of the communicative stylistics of the text, which implies the accomplishment of following specific tasks. Firstly, to study the origins of the communicative stylistics of the text – functional stylistics. Secondly, compare their scientific vector, methods and means. Thirdly, distinguish the features of the communicative stylistics of the text.

Thus, the methods of structural organization of linguistic means in the text, the patterns of organization of the text as a meaningful, compositional, structural and genre unity, depending on the goals and objectives of communication, ideological content and functional stylistic affiliation, traditionally determine the range of problems of text stylistics [5, p. 17]. Functional stylistics, in turn, most fully and consistently implements language learning in action, taking into account both linguistic and extralinguistic factors of communication.

The subject is the means of language in terms of their selection and further organization into a speech work (text) within a certain sustained functional style, as well as the styles themselves as typed varieties of language. Functional stylistics is aimed at identifying the mechanisms responsible for selecting specific linguistic units at the moment

of speech. In the process of communication, variability is manifested – the ability of language to create new means of expression at all levels: phonetic, lexical, syntactic and stylistic under the influence of internal patterns of language development or extralinguistic factors [6].

Within the framework of communicative stylistics, a text is a system of signs and sign sequences that recreates both stylistic usage and idiosyncrasy, as well as the model of activity of the sender of the message and the addressee, for example, the author of a novel and the reader. The text is already considered in the unity of three aspects: system-structural, cognitive and pragmatic, which contribute to the formation of a fundamentally new level of style. If in literary studies the text, or rather the artistic fabric of a work, can reveal the poetics of writers, the aesthetics of the described era, and the distinctive features of literary trends, then in communicative stylistics based on a system-activity approach, the text is considered as an effective form of communication. This correlates simultaneously with the point of view of I.R. Galperin [7, p. 15], who argued that the task of stylistics is to study the entire process of communication by linguistic methods, and so on T.G. Vinokur, who noted the high probability of the development of the science of styles and its expansion beyond linguistics [8, p. 17].

One more approach within the framework of the communicative stylistics of the text is associated with the consideration of the text as a product of the primary communicative activity of the author and the object of the secondary communicative activity of the reader. The purpose of the communicative stylistics of the text is to develop the problem of the effectiveness of the textual activity of the author and addressee, considering [9]:

- the specifics of their linguistic personality;
- sphere of communication, goals and objectives;
- genre-stylistic and other features of the text, etc.

The linguistic personality of the author is interested in the communicative stylistics of the text in the aspect of idiosyncrasy, manifested in textual activity. At the same time, this concept is filled with new, broader content than the traditional one. Thus, the communicative stylistics of the text, developing within the framework of functional stylistics and integrating with a complex of

other promising sciences about the text as a form of communication, expanded the subject of text stylistics research, which may indicate the formation of the status of an independent discipline. Today, the piece of literary work and the author are becoming the center of complex psycholinguistic research, which is included in the multidimensional analysis of literary work. The concept of linguistic personality captures the connection of language with the individual consciousness of a personality, with its worldview. The author's subjectivity is explored through a literary work, which is primarily the result of mental and speech activity.

As for the perspectives, the communicative stylistics of the text is developing in three directions.

The first one is aimed at studying the interpretative possibilities of texts of different types, given their genre paradigmatics and syntagmatics, that is, the problem of the variant

and invariant in the semantic interpretation of the text is being investigated. The second direction aims at the problem of the cognitive activity of the reader that is analyzed by means of the text. It is important to consider the typology of regulatives as peculiar textual microstructures with a certain pragmatic composition. It is necessary to study the interrelation of different types of regulatives in the textual macrostructure, to establish the nature of the communicative effect, considering linguistic and extralinguistic, subjective and objective factors of text formation and perception, as well. The third direction is related to textual associations, on the basis of which various aspects of the text and its meaning in the addressee's mind are formed and interpreted. Here it is crucial to consider associative chains in the dialogue between the author (speaker) and the reader (listener). In future there will be more than three directions of the development of the communicative stylistics of the text.

Список литературы

1. [Electronic resource]. – Access mode : <https://studfile.net/preview/9129641/>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/3304442/>.
3. Комарова, Л.И. Антропоцентризм художественного текста / Л.И. Комарова // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 8(64). – С. 99–103.
4. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – Москва, 1993. – 224 с.
5. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.britannica.com/dictionary/text>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/o gegova/19386>.
7. Гальперин, И.Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» / И.Р. Гальперин // Вопросы языкоznания. – 1973. – № 1. – С. 15–19.
8. Винокур, Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. – М. : Наука, 2009. – 237 с.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://stylistics.academic.ru/58/Коммуникативная_стилистика_художественного_текста.

References

2. [Electronic resource]. – Access mode : <https://studfile.net/preview/3304442/>.
3. Komarova, L.I. Antropotcentrizm khudozhestvennogo teksta / L.I. Komarova // Vestnik TGU. – 2008. – Vyp. 8(64). – S. 99–103.
4. Kozhina, M.N. Stilistika russkogo iazyka / M.N. Kozhina. – Moskva, 1993. – 224 s.
6. [Electronic resource]. – Access mode : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/o gegova/19386>.
7. Galperin, I.R. O poniatiiakh «stil» i «stilistika» / I.R. Galperin // Voprosy iazykoznaniia. – 1973. – № 1. – S. 15–19.
8. Vinokur, T.G. Zakonomernosti stilisticheskogo ispolzovaniia iazykovykh edinitc / T.G. Vinokur. – M. : Nauka, 2009. – 237 s.
9. [Electronic resource]. – Access mode : https://stylistics.academic.ru/58/Коммуникативная_стилистика_художественного_текста.

© M.N. Sayfullina, 2025

Ф.Х. САХАПОВА, С.В. ХАСНУТДИНОВА, Н.Л. ЗИГАНШИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны; ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ», г. Казань; ГБОУ ВО «Альметьевский государственный технологический университет “Высшая школа нефти”, г. Альметьевск

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ

Ключевые слова: классификация; медицина; межличностная коммуникация; мошенничество; политика; разнообразие; тематика; экология; экономика.

Аннотация: Цель исследования: выбрать и изучить немецкие неологизмы в газетных статьях, распределить их по темам, то есть сделать классификацию. Неологизмы, возникающие как определение новых явлений и процессов в обществе, владеют большой возможностью пополнить лексический словарь немецкого языка и представляют исследовательский интерес для ученых-лингвистов, что делает работу актуальной. Задачи исследования: рассмотреть тематическое разнообразие неологизмов в немецкой прессе и выбрать их для анализа; проанализировать использование новых слов в разных сферах жизнедеятельности; сделать классификацию неологизмов по тематике. Методы исследования: метод выборки, метод описания, метод сравнения, метод анализа, метод обобщения. Результаты исследования могут быть использованы при изучении лексикологии студентами и преподавателями вузов.

Неологизмы – это новые слова, которые появляются в определенный период развития языка и общества с целью обозначения новых явлений и процессов в языке. Одной из особенностей немецких неологизмов является тематическое разнообразие. Для классификации неологизмов в немецкоязычной прессе мы использовали публицистическое издание

Focus [5]. Это еженедельный информационно-политический журнал, который выходит в изда-тельстве *Burda-Verlag* в Мюнхене с 1993 г. Охват издания представляет собой более пяти миллионов читателей, при этом целевой аудиторией является так называемая информационная элита. В настоящее время данное издание имеет онлайн-версию. В ходе своего исследования мы также обратились к следующим источникам: онлайн-словарь новых слов немецкого языка *OWID*, в котором зафиксированы неологизмы с 2010 г. [8] и неологизмы на тематику коронавируса [7]. Полезным источником для анализа неологизмов также явились списки так называемых слов года, которые фиксируют преимущественно сленговые выражения, появившиеся за последнее время [6].

В данных источниках нами выделено 50 неологизмов, которые используются в публицистическом издании *Focus*. Прежде всего, рассмотрим тематические группы отобранных неологизмов.

1. Медицина/здоровье. В данной группе немецких неологизмов, самой частотной в нашей выборке, находится 10 новых слов (20 %). Их тематика связана, прежде всего, с коронавирусом, поскольку именно в эту эпоху в немецком языке, как и в других языках мира, появилось большое количество новых слов, обозначающих неизвестные ранее реалии: *Anticoronakampf* (борьба с коронавирусом), *Corona-Krise* (коронакризис), *Corona-Fallzahlen* (случаи заболевания коронавирусом), *Corona-Tests* (тесты на коронавирус), *Coronagrüß* (приветствие в эпоху коронавируса: кулаком или локтем), *Corona-*

Рис. 1. Процентное соотношение неологизмов по их тематическим сферам

Frust (*COVID-хандра*), *bemaskt* (в маске), *rumaerosolen* (распространять инфекцию). В эту же группу включены неологизмы, которые появились из-за активного использования интернета и связаны со здоровьем человека: *Cyberkrank* (кибербольной), *digitale Demenz* (цифровая деменция).

2. Интернет- и межличностная коммуникация. В данную группу входят 9 неологизмов (18 %), которые включают в большинстве случаев неологизмы в пласте молодежного сленга и в тематическом плане называют способы приветствия в сленге (*Digga(h)* – чувак), эмоциональную лексику (*Slay* – умереть не встать), девизы (*Yolo* – живешь только раз), специфику интернет-общения (*Shitstorm* – оскорблений в интернете, *Candystorm* – буря восторга в интернете), названия интернет-браузеров (*Clearnet* – клирнет, *Darknet* – даркнет) и другие лексемы, используемые в бытовом или интернет-общении: *no cap* – скажи откровенно, *it's giving* – отдает чем-то.

3. Экономика. Экономическая сфера неологизмов представлена 8 лексемами (16 %). В нее включаются названия ограничений для предприятий (*Lockdown*, *Shutdown* – лок-

даун), типы экономики (*Abenomics* – Абэномика), государственные службы и предприятия (*BFD* – федеральная добровольная служба), номинации цифровой валюты (*Bitcoin* – биткойн, *Kryptowährung* – криптовалюта), особенности онлайн-продаж (*Bestellbutton* – кнопка, запускающая заключение договора при совершении покупок в интернете), известные скандалы, связанные с предприятиями (*Dieselgate* – дизельгейт – афера концерна Фольксваген).

4. Характеристика человека / взаимоотношений людей. В данную тематическую группу вошло 8 неологизмов (16 %), которые отражают различные номинации человека и его характеристики (*Goofy* – глупый, неуклюжий; *NPC* – неважная персона; *Rizz* – харизма; *Aluhut* – шапочка из фольги, т.е. человек, боящийся вредных излучений; *Biodeutscher* – биогерманец, немец, имеющий свои семейные и культурные корни в Германии; *Feiermodus* – желание повеселиться; *pandemüde* – уставший от пандемии) и особенности взаимоотношений людей (*Situationship* – ситуативные отношения).

5. Мошенничество в интернете. В настоящее время все чаще появляются новые схемы мошенничества в интернете, в связи с чем

такие неологизмы – их номинации в количестве 6 единиц (12 %) – следует включать в отдельную группу: *Betrugssoftware* – программное обеспечение для обмана, *Cybermobbing* – кибербуллинг, *Sexting* – секстинг, *Cybergrooming* – установление контекста с целью насилия, *Cybercrime* – киберпреступность, *Erpressungstrojaner* – Троян-вымогатель.

6. Новые технологии. В эту группу вошли 4 номинации новейших технологий современности (8 %): *Smartwatch* – смарт-часы, *Computeruhr* – смарт-часы, *dampfen* – курить электронные сигареты, *Dampfer* – вейпер.

7. СМИ. В группу «СМИ» вошло два неологизма, непосредственно связанных со средствами массовой информации: *Faktenfinder* – журналист, который тщательно проверяет определенную информацию на предмет ее достоверности и при необходимости исправляет искажения; *Coronahype* – якобы инсценированный посредством освещения в СМИ, воспринимаемый как преувеличенный ажиотаж вокруг пандемии *COVID-19*.

8. Экология. Экологические пробле-

мы также сегодня интересуют многих людей, в связи с чем эти проблемы освещаются в СМИ. Неологизмами в этой сфере являются: *Detox* – детокс, *detoxen* – обеззараживать.

9. Политика. В сфере политики нами обнаружен только один неологизм: *Blockupy* – альянс левых сил, выступающий против глобализации.

Анализ неологизмов, используемых в немецкоязычной газете *Focus*, позволяет сделать следующие выводы.

По тематике неологизмы, используемые в современной немецкой прессе, чаще всего отражают проблемы здоровья и медицины (20 %), интернет-коммуникации и межличностной коммуникации (18 %), экономики (16 %), характеристики человека или взаимоотношений людей (16 %), называют виды мошенничества в интернете (12 %) и реже отражают названия новых технологий (8 %), понятия СМИ (4 %), экологические проблемы (4 %) и политические явления (2 %).

Процентное соотношение неологизмов по их тематическим сферам представлено на рис. 1.

Список литературы

1. Крапивина, М.Ю. Английские неологизмы семантического поля «пандемия коронавируса» / М.Ю. Крапивина, А.С. Фомиченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 138–140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/143/g-n-p-2\(143\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/143/g-n-p-2(143)-main.pdf).
2. Коробкова, Н.В. Словарь «новой» реальности: неологизмы, вызванные пандемией 2020 / Н.В. Коробкова, Л.Г. Мирзоян // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований : сборник II Международной научной конференции. – Курск, 2020. – С. 138–144.
3. Сахапова, Ф.Х. К вопросу особенностей неологизмов в современном немецком языке / Ф.Х. Сахапова, А.А. Синичкина, А.Н. Таракова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 217–219 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/166/g-n-p-1\(166\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/166/g-n-p-1(166)-main.pdf).
4. Фоменок, Е.Г. Способы образования неологизмов в современном немецком языке / Е.Г. Фоменок // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Респ. Беларусь, Минск, 26–27 марта 2021 г. – Минск : БГУ, 2021. – С. 204–212.
5. Focus [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.focus.de/> (date of access: 06.09.2025).
6. Jugendworte und Jugendsprache des Jahres 2023 – Liste, Übersicht, Worte, Beispiele // Bedeutung Online [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.bedeutungonline.de/jugendworte-und-jugendsprache-des-Jahres-2023-liste-uebersicht-worte-beispiele/> (date of access: 10.09.2025).
7. OWID. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (date of access: 15.09.2025).
8. OWID. Stichwortliste der Neologismen der Zehnerjahre [Electronic resource]. – Access mode : https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neo_10 (date of access: 25.09.2025).

References

1. Krapivina, M.Iu. Angliiskie neologizmy semanticheskogo polia «pandemiia koronavirusa» / M.Iu. Krapivina, A.S. Fomichenko // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 138–140 [Electronic resource]. – Access mode : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/143/g-n-p-2\(143\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/143/g-n-p-2(143)-main.pdf).
2. Korobkova, N.V. Slovar «novoii» realnosti: neologizmy, vyzvannye pandemiei 2020 / N.V. Korobkova, L.G. Mirzoian // Iazyk, kultura, mentalnost: problemy i perspektivy filologicheskikh issledovanii : sbornik II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii. – Kursk, 2020. – S. 138–144.
3. Sakhapova, F.Kh. K voprosu osobennosti neologizmov v sovremenном nemetckom iazyke / F.Kh. Sakhapova, A.A. Sinichkina, A.N. Tarasova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 217–219 [Electronic resource]. – Access mode : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/166/g-n-p-1\(166\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/166/g-n-p-1(166)-main.pdf).
4. Fomenok, E.G. Sposoby obrazovaniia neologizmov v sovremennom nemetckom iazyke / E.G. Fomenok // Inostrannye iazyki: innovatcii, perspektivy issledovaniia i prepodavaniia : materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviashch. 100-letiu Belorus. gos. un-ta, Resp. Belarus, Minsk, 26–27 marta 2021 g. – Minsk : BGU, 2021. – S. 204–212.

© Ф.Х. Сахапова, С.В. Хаснутдинова, Н.Л. Зиганшина, 2025

УДК 330.43

A.P. ГЛИНСКАЯ¹, И.А. ПАНФИЛОВ^{2,3}, А.В. НИЗАМЕЕВА¹, С.В. КУКАРЦЕВА¹¹ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»;² АНО ДО «Научно-образовательный центр Федеральной налоговой службы России и Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана», г. Москва;³ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ПРИМЕНЕНИЕ СЛУЧАЙНЫХ ГРАФОВ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Ключевые слова: случайные графы; экономический кризис; системные риски; сетевой анализ; эффект малого мира.

Аннотация: В статье рассматривается применение случайных графов для моделирования процессов распространения экономических кризисов в условиях глобализированной экономики. Цель исследования – разработать модель, позволяющую описать динамику распространения кризисных явлений между экономическими агентами. Гипотеза: случайные графы способны адекватно воспроизводить свойства реальных экономических сетей и отражать системные риски. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: сформировать сетевую модель, отражающую взаимодействия между экономическими агентами; построить случайные графы различных типов; провести имитацию распространения кризисного шока; сопоставить полученные результаты с характеристиками реальных экономических кризисов. Методы исследования включали элементы теории графов, статистический анализ сетевых характеристик, а также методы имитационного моделирования для оценки динамики кризисного распространения. Результаты показали, что модель Барбаши – Альберт наилучшим образом отражает уязвимость экономических систем, где кризисные явления быстро распространяются через «хабы» – крупные банки и корпорации. Модель Ваттса – Строгаца подтвердила эффект «малого мира», демонстрируя высокую

скорость передачи шоков даже при локальном начале кризиса. Научная новизна работы заключается в применении случайных графов для анализа и прогнозирования кризисных явлений в экономике, что позволяет учитывать сетевую природу глобальных взаимодействий. Практическая значимость результатов состоит в возможности использования предложенной методики для оценки системных рисков и выработки мер по предотвращению каскадных кризисов.

Современная экономика характеризуется высокой степенью взаимозависимости между государствами, финансовыми институтами и предприятиями. Эти взаимосвязи можно представить в виде сложной сети, где вершины обозначают экономических агентов, а ребра – финансовые, торговые или институциональные связи между ними. Теория графов предоставляет математический аппарат для анализа подобных систем [1; 2].

Ключевые характеристики сетей, важные для экономического анализа:

- коэффициент кластеризации – отражает плотность связей в локальных группах агентов;
- средняя длина кратчайшего пути – показывает, насколько быстро кризис может распространиться по сети;
- распределение степеней вершин – определяет наличие «хабов» (узлов с высокой степенью), играющих ключевую роль в распростране-

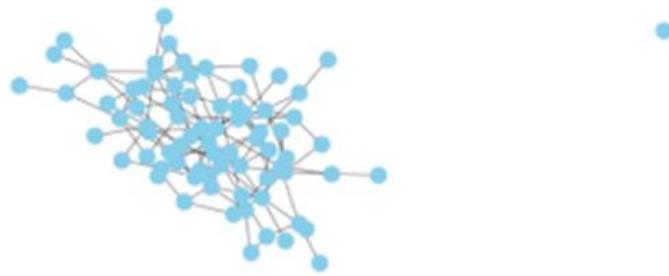

Рис. 1. Модель Эрдеша – Ренни

Рис. 2. Модель Ваттса – Строгаца

нении шоков [3].

Для моделирования сетевых структур применяются случайные графы, среди которых выделяют:

- модель Эрдеша – Ренни (**ER**) – случайное соединение вершин с заданной вероятностью;
- модель Ваттса – Строгаца (**WS**) – сеть «малого мира», в которой высока локальная кластеризация и малая средняя длина пути;
- модель Барбаши – Альберт (**BA**) – масштабно-инвариантная сеть с распределением степеней по закону «степенной функции», что отражает наличие крупных «хабов» [4; 5].

Кризисное событие моделируется как локальный шок, возникающий в одной из вершин сети (например, дефолт банка или государства). Алгоритм распространения шока предполагает, что каждый связанный агент имеет вероятность заражения кризисом, зависящую от степени его

связей и устойчивости [6].

Построение случайных графов позволяет более наглядно описать поведение экономических систем в условиях нестабильности. В модели Эрдеша – Ренни каждая пара вершин соединяется с фиксированной вероятностью, что отражает ситуацию равномерного распределения связей между агентами (рис. 1). Однако такая структура слабо соответствует реальным экономическим системам, поскольку на практике взаимодействия имеют неравномерный характер: одни участники практически не связаны между собой, в то время как другие формируют интенсивные потоки капитала и ресурсов.

Модель Ваттса – Строгаца более реалистична в контексте экономики, так как сочетает высокую локальную кластеризацию и небольшую среднюю длину пути (рис. 2). Это означает, что кризис, начавшийся в ограниченной группе предприятий или банков, способен за короткое

Рис. 3. Модель Барбаси – Альберт

Таблица 1. Метрики случайных графов

	Коэффициент кластеризации	Средняя длина кратчайшего пути	Минимальная степень	Максимальная степень
Эрдеш – Ренни (<i>ER</i>)	0,041	–	0	7
Ваттс – Строгац (<i>WS</i>)	0,243	2,591	2	6
Барбаси – Альберт (<i>BA</i>)	0,3	2,379	2	14

время распространиться на всю систему. Подобный эффект «малого мира» наблюдался в долговом кризисе стран ЕС, когда локальные финансовые проблемы достаточно быстро приобрели транснациональный характер.

Наибольшую применимость для анализа кризисных процессов демонстрирует модель Барбаси – Альберт (рис. 3). Ее ключевой особенностью является образование «хабов» – узлов с высокой степенью связей, играющих роль системообразующих элементов экономики. Примерами таких хабов выступают транснациональные корпорации и крупнейшие банки, на которые приходится значительная часть торговых и финансовых операций. В условиях кризиса поражение одного из таких узлов способно вызвать цепную реакцию и привести к лавинообразному распространению негативных последствий. Именно поэтому графы *BA* позволяют наиболее точно моделировать системные риски и оценивать потенциальные точки уязвимости.

Для оценки ключевых характеристик полу-

ченных сетей была создана табл. 1.

Результаты, представленные в табл. 1, показывают различия в свойствах трех типов случайных графов. Для модели Эрдеша – Ренни коэффициент кластеризации оказался крайне низким (0,041), что свидетельствует об отсутствии ярко выраженных локальных сообществ. Кроме того, граф оказался несвязанным, поэтому средняя длина кратчайшего пути не была определена. Степени вершин варьировались от 0 до 7, что указывает на относительно равномерное распределение связей без ярко выраженных центров.

Низкий коэффициент кластеризации в модели Эрдеша – Ренни отражает ситуацию, когда связи между экономическими агентами распределены хаотично и не формируют устойчивых локальных сообществ. Такая структура не характерна для реальной экономики, где предприятия и финансовые институты, как правило, объединяются в группы по территориальному, отраслевому или институциальному признаку. Несвязность графа дополнительно указывает

на то, что в такой системе возможна изоляция отдельных участников, а значит, кризисное событие может не всегда охватывать всю сеть.

В модели Ваттса – Строгаца наблюдается значительно более высокая кластеризация (0,243), что соответствует формированию локальных сообществ, а средняя длина кратчайшего пути составила 2,591, подтверждая эффект «малого мира». Диапазон степеней вершин достаточно узкий (от 2 до 6), что указывает на сбалансированность структуры сети.

В модели Ваттса – Строгаца более высокая кластеризация соответствует формированию экономических кластеров и региональных группировок. Средняя длина пути порядка 2,6 означает, что даже при относительно локальном кризисе (например, в одной отрасли или регионе) негативные эффекты могут быстро распространяться на другие сегменты экономики. Это хорошо иллюстрирует принцип «малого мира» в глобализированной экономике, где финансовые и торговые связи сокращают расстояние между странами и компаниями.

В модели Барбashi – Альберт коэффициент кластеризации оказался максимальным (0,3), а средняя длина пути наименьшей среди всех трех моделей (2,379), что отражает высокую связанность сети. При этом диапазон степеней значительно шире – от 2 до 14, что свидетельствует о наличии «хабов», играющих ключевую роль в распространении сигналов или кризисных явлений. Это делает модель *BA* наиболее близкой к реальной экономической системе, где крупные банки или корпорации концентрируют значительную часть связей и определяют устойчивость всей сети, а их поражение способно вызвать каскадный эффект, охвативший всю сеть.

Имитация распространения кризиса в сетевых моделях показывает, что равномерно распределенные сети (*ER*) относительно устойчивы к локальным шокам, но при росте плотности связей становятся уязвимыми для глобальных сбоев. Сети малого мира (*WS*) демонстрируют быстрое распространение кризиса даже при высокой локальной устойчивости, что связано с наличием коротких путей между любыми парами агентов. Масштабно-инвариантные сети (*BA*), напротив, устойчивы к случайному локальному шокам, но чрезвычайно чувствительны к поражению «хабов», что делает их наиболее близкими к реальной мировой экономике.

Анализ показал различия между моделями.

- Эрдеш – Рены: кризис распространяется относительно равномерно, однако сеть демонстрирует низкую устойчивость при высокой плотности связей.
- Ваттс – Строгац: подтвержден эффект «малого мира» – даже локальный кризис быстро охватывает всю сеть при сохранении высокой кластеризации.

• Барбashi – Альберт: сеть наиболее близка к реальным экономическим системам. Наличие «хабов» приводит к тому, что кризисные явления стремительно распространяются через крупные узлы (международные банки, корпорации), формируя каскадные эффекты.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о сетевой природе распространения кризисов. Использование случайных графов позволяет выявить структурные уязвимости экономики и оценить системные риски. В отличие от классических регрессионных моделей, графовый подход учитывает нелинейные и каскадные зависимости.

Список литературы / References

1. Boyko, A.A. Simulation-dynamic model of long-term economic growth using Solow model / A.A. Boyko [et al.] // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2019. – Vol. 1353. – No. 1. – P. 012138.
2. Tynchenko, V.S. Optimization of customer loyalty evaluation algorithm for retail company / V.S. Tynchenko [et al.] // International conference “Economy in the modern world” (ICEMW 2018). – Atlantis Press, 2018. – Pp. 177–182.
3. Boyko, A.A. Algorithm for managing investment resources for enterprises' fixed assets reproduction / A.A. Boyko [et al.] // International conference “Economy in the modern world” (ICEMW 2018). – Atlantis Press, 2018. – Pp. 188–193.
4. Fedorova, N.V. Methodology for the formation of indicators balanced system for marketing activities of an industrial enterprise / N.V. Fedorova [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science

and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 734. – No. 1. – P. 012084.

5. Orlov, V. Designing an information system to automate service management at the enterprise / V. Orlov [et al.] // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – Vol. 458. – P. 09019.

6. Tynchenko, V.V. Mathematical models for the design of GRID systems to solve resource-intensive problems / V.V. Tynchenko [et al.] // Mathematics. – 2024. – Vol. 12. – No. 2. – P. 276.

© А.Р. Глинская, И.А. Панфилов, А.В. Низамеева, С.В. Кукарцева, 2025

УДК 004.47

И.В. ИЛЬИН, С.В. ШИРОКОВА, В.А. ШПАГИН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ И СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В МОНИТОРИНГЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Ключевые слова: мониторинг лесных насаждений; дистанционное зондирование; беспилотные летательные аппараты; системы поддержки принятия решений; геоинформационная система (**ГИС**); искусственный интеллект; лесное хозяйство; цифровизация.

Аннотация: В статье рассматриваются современные методы мониторинга лесных насаждений, включая дистанционное зондирование, применение беспилотных летательных аппаратов (**БПЛА**) и наземные способы, а также проводится сравнительный анализ систем поддержки принятия решений (**СППР**), внедряемых в лесной отрасли в России и за рубежом. Освещены примеры интеграции новых информационных и цифровых технологий – от геоинформационных систем до облачных платформ и нейросетевых решений для выявления и прогнозирования изменений в лесах. Определены основные критерии выбора методов и систем, представлены перспективы развития комплексных многоуровневых решений для более эффективного и устойчивого управления лесными экосистемами.

Введение. Мониторинг лесных насаждений является необходимым инструментом для устойчивого управления лесными ресурсами, охраны биоразнообразия и борьбы с негативными последствиями климатических изменений [1–4]. В современных условиях масштабных экологических угроз и быстрого изменения природных систем роль технологических решений, обеспечивающих поддержку принятия решений, становится ключевой. Системы поддержки принятия решений (**СППР**) позволяют анализировать

большие объемы данных, прогнозировать развитие лесных экосистем и быстро реагировать на выявленные изменения.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ существующих методов мониторинга лесных насаждений и систем поддержки принятия решений, выявить их преимущества и ограничения, а также определить перспективные направления развития интеграции данных методов для оптимизации управления лесными экосистемами.

Основные методы мониторинга лесных насаждений. Наиболее распространенный и масштабируемый подход – дистанционное зондирование (**ДЗ**), включающее использование спутниковых (*Sentinel*, *Landsat*, *MODIS*) и аэрофотоснимков для оперативного анализа состояния лесов, выявления вырубок, пожаров, агрегации биомассы. В России активно применяется интеграция спутниковых данных для контроля лесных пожаров и анализа последствий [1]. Современные спутниковые миссии обеспечивают высокое пространственное, спектральное и временное разрешение, что позволяет отслеживать динамику биомассы, выявлять очаги заболеваний и оценивать ущерб от пожаров. Преимущества – большой охват, регулярность обновления. Ограничения – зависимость от погодных условий и сложности дешифровки при густых кронах [2; 3]. Высокая стоимость коммерческих спутников и сложность обработки данных также снижают доступность технологии.

Использование БПЛА (дронов). Дроны – способ оперативного мониторинга на локальном уровне и получения высокодетализированных данных, включая обзоры территории, выявление очагов заболеваний, фотограмметрию и соз-

Таблица 1. Примеры систем и решений

Категория	Название/пример	Краткое описание и функции
Российские разработки	ИСДМ-Рослесхоз	Интеграция спутниковых, авиационных и наземных данных для мониторинга пожаров, анализа нарушений, расчета лесосеки с цифровой платформой
	ПО с отечественными ГИС	Имитационные модели и ГИС разработки СПб НИИ лесного хозяйства
	Онлайн-платформы	Используются для расчетов и отчетности в федеральных и региональных структурах
Зарубежные системы	<i>MOTTI, MELA, MONTE, CLAMS, SILVA</i>	Комплексные СППР для моделирования древостоев, сценарного планирования, ландшафтного анализа
	<i>ArcGIS, Google Earth Engine</i>	Интеграция спутниковых и прочих данных с временным анализом и визуализацией
	<i>DeepForest</i>	Нейросетевое распознавание деревьев, оценка состояния
Коммерческие платформы	<i>Forest Metrix</i>	Мобильные приложения для лесной инвентаризации
	<i>Trimble Forestry, Terra Tech</i>	Комплексы управления лесными ресурсами с ГИС и ИИ

дание цифровых моделей рельефа [5]. Могут оснащаться оптикой и *LiDAR*, интегрироваться с искусственным интеллектом (**ИИ**) для автоматизированной обработки. Ограничения – область покрытия, время автономной работы. Потребность в квалифицированных операторах и сложность обработки больших объемов данных тоже являются вызовами.

Наземные методы включают инвентаризацию, работу с датчиками (температура, влажность), стационарные и мобильные измерения. Обеспечивают высокую точность (структура древесины, запас), однако отличаются высокой трудоемкостью и ограниченной масштабируемостью [6].

Системы поддержки принятия решений в мониторинге лесов. Классификация и компоненты. СППР делятся по задачам: планирование лесного использования, оценка состояния, моделирование развития насаждений, прогнозирование рисков и оперативная реакция [3; 4; 7].

Ключевые компоненты большинства систем включают:

- модуль сбора и хранения данных;
- средства обработки и визуализации данных;
- аналитические инструменты и модели прогнозирования (имитационное моделирование, нейросети);
- интерфейс принятия решений.

Сравнительный анализ методов и систем. Для сравнительного анализа были выбраны следующие критерии:

- точность и надежность данных;
- оперативность получения результатов;
- стоимость внедрения и эксплуатации;
- масштабируемость и возможность интеграции;

Анализ:

- спутниковое ДЗ и интегрированные СППР обеспечивают широкий охват и регулярное обновление данных, но требуют значительных ресурсов для обработки;
- дроны дают высокое разрешение снимков и оперативность, подходят для локального мониторинга, но ограничены масштабом покрытия;
- наземные методы обеспечивают максимально точные данные, но плохо подходят для масштабного и частого мониторинга;
- СППР на базе ИИ и машинного обучения позволяют автоматизировать обработку и улучшить качество принятия решений, однако требуют квалифицированного персонала и первоначальных инвестиций [5–10].

Перспективы развития и интеграции.

Современное направление – интеграция данных с разных источников в единую систему, повышение точности моделей прогнозирования с помощью ИИ, использование облачных платформ для масштабируемости и доступности [11–13]. Развитие интернета вещей (**IoT**) позволяет настраивать постоянный сбор данных с датчиков в лесах [7–9].

Разработка унифицированных стандартов

обмена данными и модульных СППР откроет новые возможности для синергии методов и повышения эффективности мониторинга [11–13].

Заключение. Сравнительный анализ показал, что создание комплексной, многоуровневой СППР, включающей дублирование информационных потоков с различных платформ и автома-

тизацию обработки, является ключом к эффективному мониторингу и устойчивому развитию лесных экосистем. Подобные решения, разрабатываемые во всем мире, позволяют реализовывать гибкие сценарии управления и развития лесного хозяйства на всех управлеченческих уровнях.

Список литературы

1. Российская система дистанционного мониторинга лесных пожаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://arcreview.esri-cis.ru/2004/10/13/wildfire-monitoring-russia/>.
2. Система дистанционного мониторинга лесов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wcrs.ru/projects/forestmonitoring/>.
3. Esri ArcGIS Forest Solutions [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://blogs.esri-cis.com/2020/08/25/field-operations-workforce/>.
4. Google Earth Engine (GEE) для мониторинга лесов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jr.rse.cosmos.ru/article.aspx?id=2809>.
5. Нефедова, Л.А. Перспективы применения информационных систем в процессах НИОКР / Л.А. Нефедова, И.В. Ильин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 9(150). – С. 169–172.
6. DeepForest – нейросеть для распознавания деревьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.impb.ru/icmhb/docs/2022/file_12.pdf.
7. Янец, П.К. Использование Google Earth Engine и снимков Landsat для оценки пожаров в Якутии / П.К. Янец, С.А. Иванова, Ю.Г. Данилов // Вестник СВФУ. Серия: Науки о Земле. – 2022. – № 2(26).
8. Михайлов, И.Р. Методы дистанционного зондирования земли в лесной промышленности / И.Р. Михайлов, Н.А. Абрамов, С.Н. Долматов // Modern Innovations, Systems and Technologies. – 2023. – № 3(3). – С. 301–310.
9. Мониторинг лесов, парков и деревьев – Промтерра [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.prom-terra.ru/articles/monitoring-lesov-parkov-i-derev/>.
10. Terra Tech – лидеры в области технологий мониторинга леса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://terratech.ru/solutions/forestry/>.
11. «Цифровой» лес: системы поддержки принятия решений в лесном хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lesonline.ru/news/id/510766-tsifrovoj-les-sistemy-podderzhki-prinyatiya-reshenij-v-lesnom-khozyajstve>.
12. Shpagina, A.S. Application of artificial intelligence technologies in modelling and development of comfortable urban environment / A.S. Shpagina, V.A. Shpagin // В сборнике : Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8-ми частях. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 202–210.
13. Bolsunovskaya, M. Research and application of neural network approaches to solving image recognition problems / M. Bolsunovskaya, E. Kuzmichev, S. Shirokova, T. Almataev // E3S Web of Conferences. XV International Scientific Conference on Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry “State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2022”. – EDP Sciences, 2022. – P. 04050.

References

1. Rossiiskaia sistema distantionnogo monitoringa lesnykh pozharov [Electronic resource]. – Access mode : <https://arcreview.esri-cis.ru/2004/10/13/wildfire-monitoring-russia/>.
2. Sistema distantionnogo monitoringa lesov [Electronic resource]. – Access mode : <https://wcrs.ru/projects/forestmonitoring/>.

projects/forestmonitoring/.

3. Esri ArcGIS Forest Solutions [Electronic resource]. – Access mode : <https://blogs.esri-cis.com/2020/08/25/field-operations-workforce/>.
4. Google Earth Engine (GEE) dla monitoringa lesov [Electronic resource]. – Access mode : <http://jr.rse.cosmos.ru/article.aspx?id=2809>.
5. Nefedova, L.A. Perspektivy primenenii informacionnykh sistem v protsessakh NIOKR / L.A. Nefedova, I.V. Ilin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 9(150). – S. 169–172.
6. DeepForest – neiroset dla raspoznavaniia derevov [Electronic resource]. – Access mode : http://www.impb.ru/icmbb/docs/2022/file_12.pdf.
7. Ianetc, P.K. Ispolzovanie Google Earth Engine i snimkov Landsat dla otsenki pozharov v Iakutii / P.K. Ianetc, S.A. Ivanova, Iu.G. Danilov // Vestnik SVFU. Seriya: Nauki o Zemle. – 2022. – № 2(26).
8. Mikhailov, I.R. Metody distantionnogo zondirovaniia zemli v lesnoi promyshlennosti / I.R. Mikhailov, N.A. Abramov, S.N. Dolmatov // Modern Innovations, Systems and Technologies. – 2023. – № 3(3). – S. 301–310.
9. Monitoring lesov, parkov i derevov – Promterra [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.prom-terra.ru/articles/monitoring-lesov-parkov-i-derev/>.
10. Terra Tech – lidery v oblasti tekhnologii monitoringa lesa [Electronic resource]. – Access mode : <https://terratech.ru/solutions/forestry/>.
11. «Tsifrovoi» les: sistemy podderzhki priniatiia reshenii v lesnom khoziaistve [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.lesonline.ru/news/id/510766-tsifrovoj-les-sistemy-podderzhki-prinyatiya-reshenij-v-lesnom-khozyajstve>.
12. Shpagina, A.S. Application of artificial intelligence technologies in modelling and development of comfortable urban environment / A.S. Shpagina, V.A. Shpagin // V sbornike : Fundamentalnye i prikladnye issledovaniia v oblasti upravleniia, ekonomiki i torgovli. Sbornik trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi i uchebno-metodicheskoi konferencii. V 8-mi chastiakh. – Sankt-Peterburg, 2024. – S. 202–210.

© И.В. Ильин, С.В. Широкова, В.А. Шпагин, 2025

УДК 338.46

В.И. БЫВШЕВ

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА МЕР ПО РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: инновационная инфраструктура; цифровая трансформация; организации сферы услуг; инновации; инновационное развитие; инструменты инновационной политики.

Аннотация: В условиях сервитизации и цифровизации экономики сфера услуг становится ключевым драйвером инновационного развития. Однако ему препятствуют многочисленные барьеры: внутренние, внешние, технологические и финансовые. Для их преодоления необходима развитая инновационная инфраструктура, формирующаяся преимущественно на региональном уровне.

Цель и задачи исследования – предложить комплекс мер для региональных властей по реализации механизма совершенствования этой инфраструктуры. Меры включают административно-правовые, налоговые, инфраструктурные, информационные и финансово-экономические инструменты, такие как «регуляторная гильотина», налоговые льготы, создание цифровых хабов и живых лабораторий. Реализация основана на процессном подходе и цикле *PDCA*, что позволяет динамично адаптировать инструменты под запросы бизнеса. Гипотеза исследования: применение комплекса мер позволит сократить региональные разрывы и создать среду для инновационного роста организаций сферы услуг.

В настоящее время рост экономики невозможно представить без инновационного развития ее сфер, отраслей и секторов. Учитывая тенденции сервитизации экономики, ко-

торые в значительной степени поддерживаются и ее цифровизацией, начавшись в 80-х гг. XX в., можно отметить, что сфера услуг выступает драйвером как роста экономики, так и инновационного развития [1–3].

Для развития инновационного потенциала организаций сферы услуг необходима сформированная и развитая инновационная инфраструктура сферы услуг. Необходимость наличия такой инфраструктуры обуславливается природой инноваций и инновационного развития, которая характеризуется присутствием целого ряда барьеров и проблем для введения инноваций в хозяйственный оборот организаций, в т.ч. в сфере услуг. Среди таких барьеров можно предложить верхнеуровневую классификацию: внутренние, внешние, технологические, финансовые и другие виды барьеров [4]. Таким образом, инновационная инфраструктура сферы услуг, согласно своему целеполаганию, должна способствовать преодолению барьеров при введении инноваций в хозяйственный оборот организаций сферы услуг путем обеспечения неразделимости инновационной деятельности от хозяйственного предназначения [5].

По уровню локализации значительная часть элементов инновационной инфраструктуры сферы услуг относится к региональному уровню, кроме того, при рассмотрении каких-либо процессов, явлений на региональном уровне фактически происходит исследование на уровне страны в целом и на уровне регионов в частности, следовательно, возможно отследить, как влияют региональные тенденции на развитие исследуемой сферы на уровне всей страны. Кроме того, в России формирование инновационной

Таблица 1. Комплекс мер реализации механизма совершенствования формирования и развития инновационной инфраструктуры сферы услуг в условиях цифровой трансформации, воплощающих политику регулирования и поддержки отраслей сферы услуг

Меры	Инструменты
Административно-правовые	<ul style="list-style-type: none"> – среднесрочные и долгосрочные планы по повышению численности населения и развития человеческого ресурса; – перечни критических территорий для увеличения численности населения и развития человеческого ресурса; – методики оценки и прогноза численности населения и развития человеческого ресурса на территориях; – программы повышения численности населения и человеческого ресурса; – региональные положения об интеллектуальной собственности; – целевые законы; – целевые стратегии; – «регуляторная гильотина»; – сетевое взаимодействие элементов инновационной инфраструктуры; – соглашения о сотрудничестве; – региональные стандарты для организаций сферы услуг в разрезе отраслей; – единое окно для организаций сферы услуг
Налоговые	<ul style="list-style-type: none"> – дифференциация налогов; – налоговые льготы и преференции
Инфраструктурные	<ul style="list-style-type: none"> – кластеризация элементов инновационной инфраструктуры; – живые лаборатории; – единая платформа инновационной инфраструктуры региона; – сеть региональных цифровых хабов для организаций сферы услуг; – региональные центры обработки данных; – пункты цифровых и инновационных услуг; – единая цифровая платформа социальных услуг региона; – региональные платформы для тестирования цифровых решений в сфере услуг
Информационно-коммуникационные	<ul style="list-style-type: none"> – информационное обеспечение развития человеческого ресурса; – образовательные программы по повышению численности населения и уровня человеческого ресурса; – региональные рейтинги инновационной инфраструктуры; – репозиторий лучших практик; – выставки и продвижения организаций сферы услуг; – ассоциации организаций сферы услуг; – цифровой двойник региона и населенных пунктов
Финансово-экономические	<ul style="list-style-type: none"> – грантовые программы для образования; – специализированные программы медицинского обслуживания; – динамическое распределение финансирования между инновационной инфраструктурой

инфраструктуры сферы услуг в условиях цифровой трансформации происходит неравномерно, состояние такой инфраструктуры в зависимости от субъекта Российской Федерации различно, тем самым на основе передового опыта возможно будет рассмотреть успешные практики и масштабировать их на другие регионы.

Для этого в рамках исследования, посвященного формированию и развитию инновационной инфраструктуры сферы услуг в условиях цифровой трансформации, был разработан механизм совершенствования формирования и развития инновационной инфраструктуры сферы услуг в условиях цифровой трансформации, который требует проработки комплекса мер его реализации [6].

Стоит обратить внимание, что элементы инновационной инфраструктуры по стране создаются в основном региональными органами власти и являются их подведомственными учреждениями или же некоммерческими организациями, до которых региональные органы власти доводят финансирование [7]. Таким образом, разработка комплекса мер должна относиться к региональному уровню и должна состоять из непосредственно самих мер и инструментов их реализации, воплощающих поддержку отраслей сферы услуг в разрезе видов услуг с последующей классификацией их по ОК 034-2014 (ОКПД), а также потенциального расчета снижения потерь ВРП регионов и ВВП страны и производительности труда от повышения эффективности функционирования и повы-

шения уровня развития инновационной инфраструктуры сферы услуг регионального уровня. Разрабатываемый комплекс мер должен быть основан на адресности применения, бесшовности следования, целевой маршрутизации организации сферы услуг по имеющимся мерам.

Предложим комплекс мер реализации механизма совершенствования формирования и развития инновационной инфраструктуры сферы услуг в условиях цифровой трансформации, воплощающих политику регулирования и поддержки отраслей сферы услуг, соответствующий обозначенным критериям в табл. 1.

Учитывая, что субъектом политики являются региональные органы власти, реализация и применение предложенного комплекса мер в разрезе адаптированных инструментов будет осуществляться через их возможности и подачу с привлечением федерального финансирования как самими органами власти, так и элементами инновационной инфраструктуры сферы услуг и самими организациями сферы услуг. В связи с тем, что механизм совершенствования формирования и развития инновационной инфраструктуры сферы услуг базируется на системно-воспроизводственном и процессном подходе и учитывает цикл PDCA Деминга – Шухарта, адаптация инструментов в целях

воспроизведения инновационного развития организаций сферы услуг и постоянного улучшения инновационной инфраструктуры сферы услуг может осуществляться постоянно и динамично с учетом корректирующегося запроса на инновационное развитие сферы услуг и совершенствования инновационной инфраструктуры их развития. Кроме того, в перспективе развития инструментария механизма возможно применение кибернетического подхода к управлению им [8].

Предлагаемые для расчета эффективности комплекса мер расчеты снижения потерь ВВП, ВРП и производительности труда невозможны в настоящее время в текущей парадигме статистического учета, но осуществимы с применением методов математического моделирования с ручным сбором необходимой информации.

Таким образом, применение предложенного комплекса мер будет способствовать созданию благоприятной среды для инновационного развития организаций сферы услуг. Это возможно благодаря синхронизации региональных целей с федеральными приоритетами и привлечению федеральных инструментов развития сферы услуг на региональный уровень, что, в свою очередь, позволит сократить разрывы между регионами.

Список литературы

1. Георгиевский, А.Б. Сервитизация компаний: предпосылки и результаты / А.Б. Георгиевский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2022. – № 21(1). – С. 74–104.
2. Тюкавкин, Н.М. Услуги делового характера сервисных организаций / Н.М. Тюкавкин, Н.В. Надеин // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 5(127). – С. 117–122.
3. Логинов, М.П. Особенности управления инновациями в сфере услуг / М.П. Логинов, Н.В. Усова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 3(425). – С. 120–131.
4. Логинов, М.П. Инновационная политика на рынке цифровых финансовых услуг / М.П. Логинов, Н.В. Усова // Вопросы управления. – 2019. – № 5(60). – С. 157–168.
5. Тюкавкин, Н.М. Теоретические подходы к исследованию категории «инфраструктура обеспечения инновационной деятельности» / Н.М. Тюкавкин, Е.А. Курносова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 1329–1340.
6. Бывшев, В.И. Механизм совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг региона в условиях цифровой трансформации / В.И. Бывшев // Modern Economy Success. – 2025. – № 4. – С. 225–233.
7. Бакшт, Д.А. Региональный конкурс проектов фундаментальных научных исследований, выполняемых молодыми учеными: промежуточные итоги и перспективы (Красноярский край) / Д.А. Бакшт, В.Г. Демин, В.И. Бывшев // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – 2018. – № 3(99). – С. 60–65.
8. Логинов, М. Экономические механизмы: сущность, классификация, кибернетический под-

ход / М. Логинов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 9. – С. 94–102.

References

1. Georgievskii, A.B. Servitizaciia kompanii: predposylki i rezulaty / A.B. Georgievskii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment. – 2022. – № 21(1). – S. 74–104.
2. Tiukavkin, N.M. Uslugi delovogo kharaktera servisnykh organizacii / N.M. Tiukavkin, N.V. Nadein // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2015. – № 5(127). – S. 117–122.
3. Loginov, M.P. Osobennosti upravleniia innovaciami v sfere uslug / M.P. Loginov, N.V. Ussova // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 3(425). – S. 120–131.
4. Loginov, M.P. Innovacionnaia politika na rynke tcifrovych finansovykh uslug / M.P. Loginov, N.V. Ussova // Voprosy upravlenia. – 2019. – № 5(60). – S. 157–168.
5. Tiukavkin, N.M. Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu kategorii «infrastruktura obespecheniya innovacionnoi deiatelnosti» / N.M. Tiukavkin, E.A. Kurnosova // Voprosy innovacionnoi ekonomiki. – 2019. – Т. 9. – № 4. – S. 1329–1340.
6. Byvshev, V.I. Mekhanizm sovershenstvovaniia formirovaniia innovacionnoi infrastruktury razvitiia organizacii sfery uslug regiona v usloviakh tcifrovoi transformatsii / V.I. Byvshev // Modern Economy Success. – 2025. – № 4. – S. 225–233.
7. Baksht, D.A. Regionalnyi konkurs proektov fundamentalnykh nauchnykh issledovanii, vypolniaemykh molodymi uchenymi: promezhutochnye itogi i perspektivy (Krasnoiarskii krai) / D.A. Baksht, V.G. Demin, V.I. Byvshev // Vestnik Rossiiskogo fonda fundamentalnykh issledovanii. – 2018. – № 3(99). – S. 60–65.
8. Loginov, M. Ekonomicheskie mekhanizmy: sushchnost, klassifikaciia, kiberneticheskii podkhod / M. Loginov // Problemy teorii i praktiki upravlenia. – 2015. – № 9. – S. 94–102.

© В.И. Бывшев, 2025

УДК 332.1

Л.В. КОНОШКО, А.Ю. ДРОЗДОВА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАТО ФОКИНО)

Ключевые слова: закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО); Фокино; Приморский край; устойчивое развитие; муниципальное управление.

Аннотация: В статье исследуются основные проблемы управления социально-экономическим развитием закрытых муниципальных образований. Цель статьи заключается в выявлении проблем, препятствующих эффективному управлению социально-экономическим развитием ЗАТО Фокино, и обосновании перспективных направлений их преодоления. Гипотеза исследования заключается в предположении, что основные проблемы в системе управления социально-экономическим развитием ЗАТО Фокино обусловлены недостаточной координацией между органами власти, ограниченным доступом к инвестиционным ресурсам и низким уровнем вовлеченности местного населения в процессы стратегического планирования, что приводит к замедлению темпов развития территории и снижению качества жизни жителей. Методы исследования: анализ, синтез, системный подход к объекту исследования. Основные результаты исследования: выявлены ключевые проблемы в системе управления социально-экономическим развитием муниципального образования ЗАТО Фокино. Установлено, что процесс управления затруднен из-за наличия административных барьеров, что приводит к избыточной бюрократизации и снижению оперативности принятия решений. Инвестиционная политика муниципалитета недостаточно эффективна. Одним из серьезных препятствий является низкая степень участия местного населения в стратегическом планиро-

вании и реализации муниципальных программ; жители недостаточно информированы и не вовлечены в процессы управления территорией. Кроме того, отмечается нехватка квалифицированных кадров, занимающихся развитием муниципального образования, а также недостаточность мер по повышению их профессиональной компетентности. Вместе с тем определены перспективы социально-экономического развития ЗАТО Фокино, которые связаны с совершенствованием инвестиционной политики, развитием малого и среднего бизнеса. Также перспективным направлением является цифровизация управленческих процессов, что позволит повысить прозрачность, оперативность и результативность принимаемых решений.

Закрытые административно-территориальные образования играют особую роль в системе национальной безопасности Российской Федерации. Эти территории характеризуются особыми режимами доступа, что накладывает определенные ограничения на ведение хозяйственной деятельности и реализацию инвестиционных проектов [2]. ЗАТО Фокино, как один из таких объектов, служит базой для Тихоокеанского флота и одновременно представляет собой муниципалитет, население которого сталкивается с ограниченными возможностями в сфере занятости, социальной мобильности и качества инфраструктуры.

Особенностью социально-экономического положения ЗАТО Фокино является то, что экономика муниципального образования в значительной степени зависит от деятельности военных объектов, что обуславливает ее монопрофиль-

Таблица 1. Структура занятости по отраслям в ЗАТО Фокино

Отрасль	Занятые, проценты	Примечания
Военно-морской флот	45	Основной сектор занятости в регионе
Оборонный комплекс	35	Включает предприятия, связанные с оборонной промышленностью
Государственные учреждения	10	Образовательные, медицинские и социальные учреждения
Частный сектор	7	Ограничено количество малых и средних предприятий
Индивидуальные предприниматели	3	Низкий уровень предпринимательской активности

ный характер. Гражданский сектор развит слабо, а доля малого и среднего предпринимательства остается незначительной. Кроме того, режим секретности ограничивает приток внешнего капитала и участие частных инвесторов в развитии территории. Статистические данные показывают снижение численности населения, обусловленное оттоком трудоспособных граждан и естественной убылью населения. Существующая транспортная и социальная инфраструктура не соответствует современным требованиям, что усиливает изолированность территории.

Рассмотрим основные проблемы в системе управления социально-экономическим развитием ЗАТО Фокино.

1. Ограниченнность финансово-экономической базы: низкие поступления от налогов, высокая зависимость от межбюджетных трансфертов. По данным муниципальной отчетности за последние годы, структура доходов бюджета муниципального образования характеризуется высокой долей межбюджетных трансфертов, составляющих более 70 % общего объема поступлений [1]. При этом собственные налоговые и неналоговые доходы формируются преимущественно за счет НДФЛ и арендных платежей, тогда как доля налога на прибыль и налога на имущество организаций крайне незначительна.

Такая ситуация обусловлена следующими факторами:

- ограниченное количество зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса;
- доминирование предприятий оборонного сектора, чья налоговая отчетность ведется по месту регистрации головных офисов за пределами ЗАТО;

– невозможность полноценной инвестиционной активности из-за ограничений режима секретности.

2. Дефицит квалифицированных кадров: миграция молодежи в более привлекательные с точки зрения занятости регионы. Основные причины оттока молодежи связаны с ограниченными карьерными перспективами.

3. В ЗАТО Фокино, как и во многих других закрытых городах, экономическая структура ограничена. Рассмотрим структуру занятости населения в ЗАТО Фокино (табл. 1).

На основе вышеуказанных данных можно сделать следующие выводы о структуре занятости в ЗАТО Фокино.

- Военно-морской флот (**ВМФ**) является доминирующей отраслью, обеспечивая занятость 45 % населения. Это указывает на высокую зависимость муниципального образования от военно-морской инфраструктуры.

- Оборонный комплекс также играет значительную роль – 35 % занятых трудятся на предприятиях, связанных с оборонной промышленностью. Вместе с ВМФ это формирует более 80 % занятости, что отражает специфику закрытого административно-территориального образования.

- Государственные социальные учреждения обеспечивают работой лишь 10 % населения, что говорит о скромной роли социального и образовательного секторов.

- Частный сектор и индивидуальные предприниматели составляют всего 10 % занятости (7 % и 3 % соответственно), что свидетельствует о низкой диверсификации экономики и ограниченном развитии малого бизнеса.

Экономическая структура ЗАТО Фокино сильно ориентирована на военную и оборонную

Таблица 2. Динамика среднемесячной заработной платы по муниципальным образованиям за 2022–2024 гг., руб.

Год	ЗАТО Фокино	Владивосток	Хабаровск	Москва
2022	53 918	85 177	65 897	111 091
2023	61 306	97 657	75 227	136 401
2024	75 787	115 299	90 296	162 124

сферу, что делает его уязвимым к изменениям в этих отраслях и ограничивает развитие частного предпринимательства.

4. Низкий уровень заработной платы. Молодые специалисты зачастую сталкиваются с несоответствием между полученным образованием и доступными рабочими местами. Уровень зарплат в небольших и закрытых городах обычно уступает зарплатам в крупных региональных центрах, таких как Владивосток, Хабаровск или Москва (табл. 2) [3].

Зарплаты во всех городах растут, но неравенство между регионами сохраняется. ЗАТО Фокино показывает быстрый рост, однако остается почти вдвое позади Москвы и значительно уступает Владивостоку. Проблема «замкнутого рынка труда» для Фокино остается актуальной: даже при росте зарплат приток кадров ограничен.

5. Ограниченный доступ к образованию и культуре. Отсутствие вузов, слабое развитие досуговой и культурной инфраструктуры делают жизнь в муниципальном образовании менее привлекательной для молодежи. Это особенно ощущимо в сравнении с мегаполисами, где молодежь имеет доступ к большому количеству образовательных программ, стажировок, выставок и современных сервисов.

6. Замедленные темпы модернизации: устаревшие инженерные и транспортные сети, отсутствие современных цифровых решений.

Большинство инженерных коммуникаций в Фокино – водопровод, канализация, теплоснабжение и электросети – были построены еще в советское время. В настоящее время средний износ этих систем, по оценкам местных властей, превышает 60 %, а в некоторых районах – и все 80 %.

Цифровизация в Фокино развивается крайне медленно. В условиях ЗАТО это объясняется как бюрократическими барьерами, так и нехваткой специалистов и инвестиций. В числе

острых проблем:

- отсутствие системы «умный город»;
- ограниченный функционал сайта муниципальных органов власти;
- отсутствие единых цифровых платформ для коммуникации между жителями и администрацией.

В муниципальном образовании не реализуется эффективная целевая инвестиционная политика. Целевая инвестиционная политика подразумевает системный подход к привлечению капитала, создание благоприятных условий для инвесторов и предпринимателей, а также разработку механизмов поддержки и стимулирования бизнеса. Отсутствие такой политики в ЗАТО Фокино приводит к тому, что инвестиции либо не приходят вовсе, либо идут в недостаточном объеме и нерегулярно.

Перечислим причины отсутствия стимулирующих мер.

1. Недостаток стратегического планирования. Власти ЗАТО Фокино не вырабатывают четких долгосрочных планов и программ, ориентированных на развитие частного сектора и создание новых отраслей экономики.

2. Отсутствие налоговых и финансовых льгот. В Фокино недостаточно развиты механизмы снижения налоговой нагрузки для начинающих и действующих предпринимателей.

3. Слабая инфраструктурная поддержка. Инвесторы требуют не только налоговых преференций, но и качественной инфраструктуры – дорог, коммуникаций, логистики. В ЗАТО с этим наблюдаются серьезные проблемы.

4. Ограниченный доступ к ресурсам и рынкам. Закрытый статус территории накладывает ограничения на свободное движение товаров и услуг, что отпугивает потенциальных инвесторов.

Все вышеперечисленные проблемы негативно отражаются на социально-экономическом развитии ЗАТО Фокино, что в итоге приводит к:

- замедлению экономического роста: без притока инвестиций и развития частного бизнеса невозможно создать новые рабочие места и повысить производительность труда;
- ухудшению демографической ситуации: молодежь уезжает в более динамичные регионы, где есть перспективы карьерного роста и бизнеса;
- росту социальной напряженности: ограниченные возможности трудоустройства и низкий уровень жизни провоцируют ухудшение социальных условий.

Проблемы социально-экономического развития ЗАТО Фокино отражают общие трудности, присущие большинству «закрытых городов» России. Особый статус территории обеспечивает определенный уровень безопасности и базовой стабилизации, однако при этом создает уникальные барьеры для инновационных подходов, привлечения инвестиций, модернизации инфраструктуры и диверсификации экономики.

Можно выделить следующие перспективные направления социально-экономического развития муниципального образования.

1. Формирование программы социально-экономического развития ЗАТО Фокино до 2035 г. с учетом развития приоритетных отраслей и демографических трендов.
2. Разработка «умной» инфраструктуры: внедрение цифровых технологий в управление коммунальными и транспортными услугами.
3. Диверсификация экономики и поддержка малого и среднего предпринимательства

(МСП). Стимулирование МСП: гранты, налоговые льготы, бесплатные консультации начинающим предпринимателям, бизнес-инкубаторы. Развитие новых отраслей: ИТ, центры обработки данных, туризм (внутренний и промышленный), экотехнологии, выращивание рыбы и морепродуктов (аквакультура).

4. Создание системы мотивации для молодых специалистов: льготные ипотечные программы для работников сферы образования и здравоохранения.

5. Внедрение кластерного подхода в экономику ЗАТО: создание технопарков, взаимодействие с научными учреждениями и военными организациями.

6. Модернизация системы местного управления: повышение квалификации муниципальных служащих, переход к проектному управлению.

Эффективное управление социально-экономическим развитием ЗАТО Фокино невозможно без пересмотра существующих стратегий и подходов. Необходим переход от реактивной модели управления к проактивной, ориентированной на долгосрочные цели и устойчивость. Это предполагает интеграцию усилий всех уровней власти, привлечение гражданского общества и бизнеса, а также внедрение инновационных технологий. Таким образом, рост и развитие ЗАТО Фокино возможны при условии комплексного подхода, вовлечения всех сторон, модернизации инфраструктуры и активного продвижения новых экономических и социальных инициатив.

Список литературы

1. Администрация ЗАТО Фокино : [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zato-fokino.ru> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Калинина, Е.А. Проблемы и перспективы развития ЗАТО как особых муниципальных образований / Е.А. Калинина // Государственная служба. – 2022. – № 4.
3. Росстат : [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b07_14s/IssWWW.exe/Stg/d/prim_kr.htm (дата обращения: 15.06.2025).
4. Солохина, Е.Ю. Инфраструктура цифрового профиля как инструмент кастомизации финансовых и банковских услуг / Е.Ю. Солохина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – С. 365–370.

References

1. Administratciia ZATO Fokino : [sait] [Electronic resource]. – Access mode : <https://zato-fokino.ru> (date of access: 15.06.2025).
2. Kalinina, E.A. Problemy i perspektivy razvitiia ZATO kak osobykh munitcipalnykh obrazovanii /

E.A. Kalinina // Gosudarstvennaia sluzhba. – 2022. – № 4.

3. Rosstat : [sait] [Electronic resource]. – Access mode : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b07_14s/IssWWW.exe/Stg/d/prim_kr.htm (date of access: 15.06.2025).

4. Solokhina, E.Iu. Infrastruktura tsifrovogo profilia kak instrument kustomizacii finansovykh i bankovskikh uslug / E.Iu. Solokhina // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – S. 365–370.

© Л.В. Конюшко, А.Ю. Дроздова, 2025

УДК 332.1

Л.В. КОНОШКО, З.Н. ВАЖНИК

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ АНАДЫРЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: городской округ Анадырь; муниципальное образование; муниципальные программы; проблемы реализации; социальное развитие; устойчивое развитие; муниципальное управление.

Аннотация: В статье исследуются особенности социально-экономического развития муниципального образования, влияние ограниченных ресурсов на эффективность реализации программ. Цель статьи – выявить основные проблемы реализации муниципальных программ в городском округе Анадырь, оценить их причины и разработать предложения по повышению результативности программ путем перехода от освоения бюджета к финансированию социальных эффектов и внедрению управления, ориентированного на результат. Гипотеза исследования заключается в предложении, что переход от действующей системы управления муниципальными программами, ориентированной преимущественно на освоение финансовых средств, к модели управления, основанной на достижении конкретных социально-экономических результатов (*KPI*), а также внедрение гибкого бюджетного планирования, ужесточение претензионной работы с подрядчиками, развитие кадрового потенциала и независимый аудит эффективности позволят существенно повысить результативность и качество реализации муниципальных программ в городском округе Анадырь. Методы исследования: анализ, синтез, системный подход к объекту исследования. Основные результаты исследования: выявлены основные проблемы реализации муниципальных программ в городском округе Анадырь – это существенный разрыв между высоким уровнем освоения бюджета и низкой степенью достижения целей программ, неэффек-

тивное и негибкое бюджетное планирование, регулярные случаи неисполнения контрактов подрядчиками, а также дефицит кадровых ресурсов и формальный подход к оценке эффективности. На основании анализа предложены комплексные меры по реформированию системы управления программами, включая переход к моделям финансирования по результату с внедрением ключевых показателей (*KPI*), развитие гибких механизмов бюджетного планирования, ужесточение контроля за исполнением контрактов, создание системы независимого аудита эффективности и цифровизацию мониторинга реализации программ. Кроме того, указана необходимость регулярных кадровых инвестиций и поддержки развития предпринимательской активности для достижения реальных изменений в жизни городского округа.

Согласно информации официального сайта администрации [1], в перечне актуальных муниципальных программ на период 2025–2030 гг., реализуемых в городском округе Анадырь, действует 9 программ, в том числе 6 социальных. Большая их часть – долгосрочные, что позволяет проанализировать эффективность уже прошедшего трека.

Анализ результатов реализации программ выявил следующие проблемы.

1. Низкая эффективность достижения целей программ при высоком уровне освоения бюджета. На наш взгляд, наблюдается существенный разрыв между почти полным освоением выделенных финансовых средств и низкой степенью достижения заявленных целей. Ярким примером является муниципальная программа «Поддержка и развитие основных секторов экономики...», где кассовый расход составил

99,21 %, но показатель достижения целей – лишь 0,55. Это свидетельствует о том, что деньги расходуются на процессы (например, выплату субсидий), а не на достижение качественных результатов (новые рабочие места, обновление автопарка). Финансирование деятельности часто подменяет собой финансирование результата.

2. Неэффективное бюджетное планирование и отсутствие гибкости в управлении финансами. Как видится, многократно упоминаемая в отчетах причина отклонений – «на конец отчетного года корректировка бюджетных средств не произведена». Это указывает на ригидность бюджетного процесса. Средства закрепляются за статьями расходов, но при изменении обстоятельств (отсутствие потребности, невыполнение подрядчиком условий, необходимость доработки документов) механизм оперативного перераспределения средств не срабатывает. В результате деньги либо расходуются нецелевым образом (например, на претензии к подрядчикам), либо не осваиваются, что ведет к невыполнению запланированных мероприятий (например, в программах по развитию территории и ЖКХ).

3. Срыв сроков и неисполнение контрактов со стороны подрядчиков. Очевидно, что реализация программ, связанных с капитальным строительством, ремонтом и разработкой проектной документации, систематически сталкивается с недобросовестностью исполнителей. Контракты расторгаются из-за существенного нарушения сроков (например, по разработке проектно-сметной документации для объектов водоснабжения), а проектная документация не проходит экспертизу (как в случае с объектом «Строительство инфраструктуры канализационных очистных сооружений»). Это приводит к срыву всего графика реализации программ, переносу работ на следующий год и заморозке бюджетных средств.

4. Дефицит кадровых и управленческих ресурсов для реализации программ. В отчетах упоминаются вакантные должности (например, 2 вакансии в Управлении финансов), а также ключевая проблема – отсутствие заявок от предпринимателей на конкурсы бизнес-проектов. Это свидетельствует о важной проблеме, такой как недостаток компетентных кадров в органах местного самоуправления для качественной проработки и администрирования программ, а также о слабом кадровом и предприниматель-

ском потенциале на самой территории. Низкая активность целевых групп (бизнес, граждане) делает бессмысленным выделение средств на их поддержку, как это произошло с несозданными рабочими местами.

5. Формальный подход к оценке результатов и приоритет освоения средств над достижением эффекта. Как видим, в отчетах многие «достигнутые результаты» носят процессуальный, а не качественный характер (например, «субсидия предоставлена», «контракт заключен», «мероприятие проведено»). При этом интегральные оценки программ зачастую определяются как «удовлетворительные» или «эффективные» на основании высокого процента освоения средств, а не реального фактора. Например, программа по охране окружающей среды получила интегральную оценку 0,49 («удовлетворительная»), хотя ее ключевое мероприятие по ликвидации свалок не было выполнено. Система оценки настроена на контроль расходов, а не на оценку реальных изменений в жизни города.

Таким образом, имеются определенные проблемы в реализации программ в городском округе Анадырь, требующие их решения.

Проблема низкой эффективности достижения целей программ при высоком уровне освоения бюджета могла бы быть решена внедрением модели управления, ориентированной на результат (**УОР**), и переходом от финансирования затрат к финансированию социальных эффектов.

Для пересмотра системы показателей необходимо перейти от отчетных показателей (проведено мероприятий; выдано субсидий) к показателям, измеряющим реальное изменение ситуации (количество созданных рабочих мест; увеличение доли населения, охваченного услугой; снижение времени ожидания услуги). Для каждой программы должен быть определен ограниченный набор ключевых индикаторов результативности (**KPI**), напрямую связанных с ее целями.

Для внедрения механизмов финансирования по результату часть финансирования подрядчиков и учреждений должна быть жестко привязана к достижению этих **KPI**. Например, субсидия перевозчику может состоять из двух частей: базовая (на покрытие затрат) и стимулирующая (за увеличение пассажиропотока, ввод новых маршрутов, обновление парка).

Для независимой оценки эффективности программ необходимо ежегодно проводить опросы населения и целевых групп (предпринимателей, молодежи, получателей социальных услуг) на предмет удовлетворенности и оценки реальных изменений. Результаты мониторинга должны быть главным аргументом при корректировке или закрытии программ.

Для решения проблемы неэффективного бюджетного планирования и отсутствия гибкости можно было бы предложить такое решение, как внедрение гибкого (скользящего) бюджетного планирования и создание системы оперативного перераспределения средств.

Надо применять сценарное планирование. Для этого разработка бюджетов программ должна вестись по нескольким сценариям (оптимистичный, базовый, пессимистичный), что позволит заранее предусмотреть возможные риски и варианты действий.

Создание механизма «бюджетных корректировок» позволяет делегировать администрации право в течение года оперативно перераспределять средства внутри программы между статьями расходов без длительных бюрократических процедур, но с обязательным последующим уведомлением и отчетностью перед Советом депутатов. Это позволит оперативно реагировать на срыв контрактов или изменение цен.

Важно формирование резерва на неопределенность. В составе каждой крупной программы должен быть предусмотрен небольшой резервный фонд (3–5 %) на покрытие непредвиденных расходов и реализацию новых возможностей, возникающих в ходе выполнения программы.

Проблему срыва сроков и неисполнения контрактов со стороны подрядчиков можно решить ужесточением претензионной работы и формированием пула надежных подрядных организаций.

Необходимо создать и вести публичный рейтинг всех контрагентов администрации, основанный на качестве и сроках выполнения работ. Компании с низким рейтингом должны ограничиваться в допуске к новым закупкам на определенный срок.

Следует ввести жесткие штрафные санкции и систему гарантов, то есть включать в контракты условия о значительных неустойках за каждый день просрочки. Надо требовать от подрядчиков предоставления обеспечения исполнения контракта в размере, достаточном для покрытия

потенциальных убытков и затрат на поиск нового исполнителя.

Важно организовать технический и общественный надзор за исполнением контрактов. Для этого надо привлекать независимых технических специалистов для строительного надзора. Для социально значимых объектов (благоустройство, ремонт школ) можно привлекать общественные советы для визуального контроля за ходом работ.

Решение проблемы дефицита кадровых и управлеченческих ресурсов видится в регулярных инвестициях в кадровый потенциал и развитие партнерств с внешними экспертами.

Нужна четкая программа привлечения и закрепления кадров. Для этого надо разработать программу, предусматривающую не только жилищные компенсации, но и «подъемные» выплаты, оплату переезда, возможности повышения квалификации и карьерного роста для молодых специалистов в сфере управления проектами, экономики и ЖКХ.

Для решения сложных задач (разработка сложных проектов, проведение экспертиз, оценка эффективности программ) необходимо активнее привлекать на конкурсной основе ведущие консалтинговые и научные организации из других регионов России. Это компенсирует нехватку внутренней экспертизы.

Для решения проблемы низкой активности бизнеса администрации городского округа следует не просто выделять субсидии, а активно заниматься развитием человеческого, в том числе и предпринимательского, капитала. Нужно организовать бесплатные образовательные программы, акселераторы и конкурсы проектов для местных предпринимателей, чтобы помочь им подготовить качественные и реализуемые бизнес-проекты, соответствующие целям муниципальных программ.

Для решения важнейшей, на наш взгляд, проблемы формального подхода к оценке результатов необходимо внедрение независимой системы аудита эффективности и цифровизации процессов мониторинга.

Регулярно (раз в 2–3 года для каждой программы) необходимо привлекать Счетную палату городского округа или независимые аудиторские организации для проведения не финансового аудита, а аудита эффективности. Его задача – ответить на вопрос: были ли достигнуты цели программ и можно ли было достичь тех

же результатов с меньшими затратами?

Необходимо создание публичного портала мониторинга, для этого следует разработать онлайн-портал, где в режиме реального времени будут отображаться ключевые показатели реализации всех программ: освоение бюджета, статус по каждому проекту (не «законтрактовано», а «выполнено 50 % земляных работ»), результаты опросов, что повысит прозрачность и ответственность исполнителей.

Должно быть внедрено стимулирование руководителей за итоговый результат. Премирование руководителей ответственных подразделений и кураторов программ должно на 50 % и более зависеть не от освоения средств, а от до-

стижения тех самых ключевых показателей результативности (*KPI*), публикуемых на портале.

Итак, реализация предложенных мер требует политической воли и последовательности, так как меняет сложившуюся практику управления. Однако именно переход от «освоения бюджета» к «достижению результата» позволит значительно повысить качество жизни в городском округе Анадырь и эффективность использования существенных финансовых ресурсов, направляемых на социально-экономическое развитие территории. Начинать следует с pilotных проектов в 1–2 программах, отработать методику, а затем масштабировать на всю систему.

Список литературы

1. Администрация городского округа Анадырь : [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://anadyr-adm.ru> (дата обращения: 26.08.2025).
2. Росстат : [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.08.2025).
3. Коношко, Л.В. Системный подход к вопросам стратегического развития муниципальных образований / Л.В. Коношко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – С. 339–343.

References

1. Administratciia gorodskogo okruga Anadyr : [sait] [Electronic resource]. – Access mode : <https://anadyr-adm.ru> (date of access: 26.08.2025).
2. Rosstat : [sait] [Electronic resource]. – Access mode : <http://rosstat.gov.ru/> (date of access: 26.08.2025).
3. Konoshko, L.V. Sistemnyi podkhod k voprosam strategicheskogo razvitiia munitsipalnykh obrazovanii / L.V. Konoshko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – S. 339–343.

© Л.В. Коношко, З.Н. Важник, 2025

A.A. КУРОЧКИНА, Ю.А. ЯЛУНЕР

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: юридические услуги; цифровизация; санкции; интеллектуальный капитал.

Аннотация: Целью статьи является разработка теоретических основ развития рынка юридического консалтинга. Основными факторами перестройки в сфере юридического консалтинга являются цифровизация, развитие искусственного интеллекта и санкции. В качестве гипотезы исследования авторы рассматривают существенную трансформацию понятия юридического консалтинга и места в системе интеллектуального капитала компании клиента. Методами исследования являются: системный анализ, нормативный, предметно-логический, эмпирический методы. Результатами исследования являются проведенный анализ институциональных основ, выработка обновленного понятия юридического консалтинга вследствие влияния новых трендов и направлений работы российских компаний, а также оценка вклада юридических услуг в управляемый капитал компаний.

За последние пять лет в экономике происходят изменения, вносящие новые характеристики как в глобальную систему, так и в экономику отдельных рынков. Пандемия и развитие цифровых технологий привели к революции в бизнесе. Цифровизация правосудия и юридической деятельности, а также влияние таких трендов, как исход крупных западных консалтинговых фирм из России вследствие западных санкций (с 2022 г.), «русификация» бизнеса, распространение модели «юридического бутика» вме-

сто крупного многопрофильного консалтинга [1], приводят исследователей к необходимости осмысливания влияния данных трендов на рынок юридических услуг и разработки теоретической основы развития рынка юридического консалтинга в современных экономических реалиях.

Первой теоретической основой являются *понятие и особенности функционирования юридического консалтинга в цифровой экономике*. Оказание консультационных юридических услуг является разновидностью интеллектуальных услуг.

Для выполнения задач исследования авторами выявлены характерные признаки интеллектуальных услуг:

- компетентность, тесная связь с продуцентом интеллектуальных услуг; ресурсообеспечение;
- производная природа;
- высокий уровень индивидуализации;
- высокая добавленная стоимость;
- адаптивный характер.

Если проанализировать саму форму оказания юридических услуг, то цель любого консалтинга – помочь системе управления в достижении заявленных целей. Особенность юридического консалтинга заключается в предмете деятельности, который связан с правовым сопровождением деятельности организаций. Таким образом, юридический консалтинг бизнеса – это консультационные услуги по вопросам в правовой области, предоставляемые квалифицированными сотрудниками – юристами. Специалисты путем анализа текущего положения дел в фирме выявляют оптимальные пути модернизации ситуации и/или решения про-

блемы и предлагают подробный план с их описанием заказчику (собственнику бизнеса / топ-менеджерам).

Правовое консультирование представляет собой поэтапную работу, в связи с чем разработан *алгоритм правового консультирования*. От полноты информации на каждом этапе, от качества проделанной специалистом работы зависит как возможность перехода на следующий этап, так и степень удовлетворения интереса клиента и эффективности правового консультирования. *Первый этап* – сбор данных и анализ кейса клиента. Консультанту необходимо здесь определить цели проекта, а заказчик должен четко сформулировать свои ожидания от сотрудничества. Консультант берет на себя ответственность за неразглашение конфиденциальных данных. *Второй этап* – разработка плана действий и презентация их заказчику. Консультант разрабатывает пошаговый алгоритм действий по решению поставленных задач и согласовывает проект с руководством компании [2]. На данном этапе речь идет о подготовке проектов документов: соглашений в редакции заказчика, претензий, исковых заявлений. Следует обратить внимание, что ряд доверителей дают юристу полную свободу действий по ведению переговоров и/или судебного процесса. В таком случае документы подписываются юристом по доверенности, здесь требуется постоянное информирование руководства компании. *Третий этап* – реализация плана решения задач, контроль внедрения реформ. Задача юриста – это не абстрактная генерация идей, а доказательство выбранной тактики на практике. Как правило, у заказчика есть конкретная задача – выиграть тендер, решить спорный вопрос с контрагентом или сотрудником компании, взыскать задолженность. На этом этапе сотрудничества юрисконсульт помогает заказчику в реализации плана, дает рекомендации по контролю над его исполнением, ориентируясь на ожидаемый результат по завершению процесса реформирования. *Четвертый этап* – оценка результатов. Подразумевает анализ эффективности мер, которые были предприняты для изменения текущей ситуации в бизнесе клиента. К критериям признания успешной юридической помощи следует отнести: 1) подтвержденную бухгалтерской отчетностью и производственными показателями положительную динамику; 2) достижение интересов клиента: взыскание

задолженности в ожидаемой сумме (дебиторская задолженность) либо уменьшение кредиторской задолженности, выигрыш тендера, увеличение прибыли компании, получение гранта для малого и среднего предпринимательства и т.д.

Следующей теоретической основой для изучения функционирования юридического рынка в России является анализ *институциональных основ*. Первой важной вехой здесь является цифровизация государственных институтов и правосудия, развитие цифровизации и искусственного интеллекта в юридической работе [3]. Данные инструменты, по мнению авторов, будут стремительно развиваться. Так, в 2025 г. государственный сервис «Мой Арбитр» внедрил поиск и анализ решений судов на основе применения моделей искусственного интеллекта. Цифровизация во многом облегчает ведение юридического бизнеса, во-первых, путем сокращения издержек на командировку юриста вследствие возможности проведения судебных заседаний в формате видеоконференции, накладных расходов, общефирменных затрат [4]. Во-вторых, открывается возможность выхода на юридические рынки других регионов при полном ведении работы над кейсом собственными силами. Цифровизацию деятельности юридической компании можно обозначить термином *Legaltech*, под которым понимаются специализированные информационно-технические средства: платформы, программное обеспечение, продукты и инструменты, направленные на оптимизацию и упрощение юридической деятельности [5].

Другой институциональной основой является влияние западных санкций с 2022 г., которое привело к таким процессам в юридическом бизнесе, как уход крупных консалтинговых компаний из России, «руссификация» юридического бизнеса, а также формирование нового направления услуг – санкционный комплаенс [6]. Санкционный комплаенс представляет собой оценку воздействия западных санкций на хозяйственную деятельность предприятия и разработку мероприятий по выявлению и устранению рисков с минимальными потерями для эффективности бизнеса и существующих бизнес-процессов. К институциональным основам также относится повышение ключевой ставки, ухудшение экономического климата для субъектов малого и среднего предпринимательства, риск

банкротства.

Интеллектуальный капитал как теоретическая основа функционирования рынка юридического консалтинга. С одной стороны, интеллектуальный капитал является ведущим фактором производства, с другой – выступает самостоятельным объектом экономических и управлеченческих отношений [7]. Применительно к месту юридических консультаций в структуре интеллектуального капитала компании вклад юрисконсультов следует отнести к управлеченческому капиталу. Авторы полагают важным решение данного вопроса для целей анализа существующих моделей и разработки собственной модели оценки эффективности интеллектуального капитала в области юридических услуг. Трансформация интеллектуального капитала происходит

в связи с внедрением искусственного интеллекта и активным использованием его в работе, что также должно быть учтено при оценке интеллектуального капитала в области юридических услуг.

В условиях кардинальной перестройки рынка юридических услуг на современном этапе проведено осмысление теоретических основ функционирования рынка юридического консалтинга. Сформулировано понятие и разработан алгоритм оказания услуг, выявлены институциональные основы функционирования рынка, влияющие на изменение изучаемого предмета, определено место юридического консалтинга в системе интеллектуального капитала в качестве составляющей управлеченческого капитала компании.

Список литературы

1. Чернышева, Е.А. Рынок юридических услуг: новые вызовы и тренды / Е.А. Чернышева, Ю.А. Ялунер // ФИПИ в области управления, экономики и торговли : сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции : в 8 ч. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2024. – С. 131–138.
2. Курочкина, А.А. Построение системы диагностики проблемных зон в управлении бизнес-процессами организации / А.А. Курочкина, Д.А. Анисимов, Н.В. Аксанов // Экономика и управление. – 2024. – № 6. – С. 720–727.
3. Ялунер, Е.В. Влияние глобальных трендов на повышение эффективности оказания юридических услуг / Е.В. Ялунер, Ю.А. Ялунер // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7. – С. 277–279.
4. Курочкина, А.А. Инновационные методы обучения персонала в компаниях / А.А. Курочкина, О.В. Лукина, В.В. Кощеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 412–419.
5. Савенко, Н.Е. Legaltech в цифровой экономике и правовом регулировании экономической деятельности граждан / Н.Е. Савенко // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 145–171. – DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.145.171.
6. Орлова, М.Г. Санкционный комплаенс: почему это актуально для российского бизнеса? / М.Г. Орлова // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2022. – № 8. – С. 132–137.
7. Сулейманкадиева, А.Э. Теоретические подходы к концепции экономики и управления интеллектуальным капиталом в условиях инновационной экономики / А.Э. Сулейманкадиева, И.А. Садырин, О.Ю. Сыроватская / Экономика и управление интеллектуальным капиталом : монография / под науч. ред. А.Э. Сулейманкадиевой, Н.М. Фомичевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 183 с.

References

1. Chernysheva, E.A. Rynok iuridicheskikh uslug: novye vyzovy i trendy / E.A. Chernysheva, Iu.A. Ialuner // FIPI v oblasti upravlenii, ekonomiki i torgovli : sbornik trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi i uchebno-metodicheskoi konferentcii : v 8 ch. – Sankt-Peterburg : Politekh-Press, 2024. – S. 131–138.
2. Kurochkina, A.A. Postroenie sistemy diagnostiki problemnykh zon v upravlenii biznes-

processami organizacii / A.A. Kurochkina, D.A. Anisimov, N.V. Aksanov // Ekonomika i upravlenie. – 2024. – № 6. – S. 720–727.

3. Ialuner, E.V. Vliianie globalnykh trendov na povyshenie effektivnosti okazaniia iuridicheskikh uslug / E.V. Ialuner, Iu.A. Ialuner // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7. – S. 277–279.

4. Kurochkina, A.A. Innovacionnye metody obucheniiia personala v kompaniiakh / A.A. Kurochkina, O.V. Lukina, V.V. Koshcheev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 412–419.

5. Savenko, N.E. Legaltech v tsifrovoi ekonomike i pravovom regulirovaniii ekonomiceskoi deiatelnosti grazhdan / N.E. Savenko // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2023. – T. 16. – № 1. – S. 145–171. – DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.145.171.

6. Orlova, M.G. Sankcionnyi komplaens: pochemu eto aktualno dlia rossiiskogo biznesa? / M.G. Orlova // Finansovye aspekty strukturnykh preobrazovanii ekonomiki. – 2022. – № 8. – S. 132–137.

7. Suleimankadieva, A.E. Teoreticheskie podkhody k kontsepcii ekonomiki i upravleniya intellektualnym kapitalom v usloviiakh innovacionnoi ekonomiki / A.E. Suleimankadieva, I.A. Sadyrin, O.Iu. Syrovatskaia / Ekonomika i upravlenie intellektualnym kapitalom : monografiia / pod nauch. red. A.E. Suleimankadievoi, N.M. Fomichevoi. – SPb. : Izd-vo SPbGEU, 2020. – 183 s.

© А.А. Курочкина, Ю.А. Ялунер, 2025

УДК 332.1

Н.Г. ЛЕОНОВА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗВЕНА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Ключевые слова: развитие региональной системы; предпринимательская среда; качество жизни населения; региональная устойчивость.

Аннотация: В статье проведен качественный анализ теорий развития предпринимательской сферы региональных экономических систем. Цель исследования – изучить подходы к исследованию предпринимательской сферы региональных экономических систем. К гипотезе отнесем следующее утверждение: исследование теоретических подходов развития предпринимательской сферы региона позволит очертировать круг показателей, изучающих развитие этой сферы. Основными методами исследования выступили описательный, исторический и трендовый. Научная новизна и научный результат исследования заключаются в обобщении и систематизации научных подходов и теорий к изучению взаимосвязи предпринимательского звена и устойчивости региона с целью их дальнейшего совершенствования и в формулировке авторского взгляда. Проведение анализа региональной устойчивости на основе метода социокультурной идентификации позволило обосновать структурные компоненты предпринимательской сферы и их взаимосвязь с устойчивым развитием региона.

История развития предпринимательства насчитывает десятки лет, начиная с IX в. вокруг городов складываются общины торговцев и промысловых ремесленников. Эти места были особенными и получили название погостов. После принятия христианства здесь совершались сделки, заключались договоры, отсюда пошла традиция ярмарочной торговли. Как отмечают историки, купцы и предприниматели в Древней

Руси не были выделены в отдельное сословие. В предпринимательской деятельности принимали участие все слои общества (в том числе князья и бояре) [6]. Анализ исторической и научной литературы показал, что развитие предпринимательства в России оказало влияние на завоевание и освоение русскими людьми земель Урала и Сибири [7]. Е.П. Хорькова отмечает, что сфера деятельности русских купцов и предпринимателей XVII в. была огромна, отражала всю географию экономического освоения России. В XVI–XVII вв. Россия обладает сильно развитой торговой сетью. В городах, посадах, селах, возле монастырей, на ярмарках ведут оживленную торговлю многие тысячи купцов и торговцев, идет интенсивный обмен товарами между отдельными районами страны, что привело к начальной фазе формирования единого экономического пространства. В это время начинает складываться прообраз предпринимательства.

С точки зрения юриспруденции, предпринимательство характеризуется как занятие, дело, деятельность, особенно коммерческая, а предприниматель – это арендатор, человек, ведущий общественное строительство. В XVII в. предпринимателем стали называть человека, заключившего с государством контракт на выполнение работ или на поставку определенной продукции.

Отметим, что впервые слово «предпринимательство» было упомянуто в 1723 г., под ним понимался человек, берущий «на себя обязательство по производству или строительству объекта». Исторические предпосылки послужили основой для формирования классификации предпринимательства: малое предпринимательство, среднее и крупное предпринимательство. Заметим, что малый и средний бизнес формирует основную часть экономики страны, ее тради-

ционную составляющую.

Исторические особенности в формировании предпринимательства также указали на сложности взаимодействия предпринимательства и государства. С одной стороны, государство подталкивает предпринимательство к активному экономическому развитию, с другой стороны, предпринимательство стремится к свободному экономическому хозяйствованию, что определило черты развития предпринимательства.

Предпринимательское звено является фактором, определяющим уровень устойчивого развития экономической системы региона. Оно характеризуется движением по возрастающей линии потребностей социальных групп и общества в целом. Актуальность темы исследования заключается в определении влияния предпринимательского звена на устойчивое развитие региона, теоретический аппарат данного явления требует уточнения от научного сообщества.

Меняющиеся экономические и социальные условия диктуют необходимость формирования более новых и совершенных условий осуществления предпринимательской деятельности, делая предпринимательское звено базой для создания условий устойчивого развития региона. Заметим, что предпринимательское звено является частью воспроизводственного процесса, включаясь в систему общественного производства, распределения и потребления национальных и общественных благ.

К заявленной нами проблеме относится выявление критериев развития предпринимательского звена, взаимосвязанных с устойчивым развитием региона. Анализ проблем предпринимательского звена регионов позволит сделать вывод, что его развитие находится на невысоком уровне. Все это обосновывает необходимость разработки модели формирования устойчивого предпринимательского звена как условия конкурентоспособности экономики и устойчивости развития региона, в этом заключается цель исследования. Автор статьи проведет обзор интересных подходов к изучению предпринимательского звена и устойчивости региона.

В условиях перехода Российской Федерации в новую экономическую формацию (цифровую экономику) значение предпринимательского звена в устойчивости региона только возрастает. Без данного звена невозможно представить успешное социально-экономическое развитие региона и страны в целом. Способность бы-

стро адаптироваться к изменениям конъюнктуры рынка определяют успешность и качество общественного воспроизводственного процесса. Успешность и качество воспроизводственного процесса определяют использование в РФ экономического потенциала предпринимательства и его ориентацию на обеспечение опережающего инновационного и устойчивого регионального развития, являются приоритетом государственной политики. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены следующие цели: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей; возможность для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация.

Применим социокультурный подход к качественной оценке региональной устойчивости. Подход складывался на протяжении длительного времени, на первом этапе социокультурное развитие осознавалось как следствие исторического развития общества, как его продукт. Человек же выступает как творец культурного мира, но не как продукт, результат самой культуры.

Таким образом, социокультурный подход позволяет оценить формирование человеком культуры территории и общества в целом, что является императивным моментом в определении развития предпринимательской сферы и ее влияния на устойчивость развития региона.

Для устранения недостатка объективности рассмотрим теоретические аспекты взаимодействия предпринимательского звена и устойчивости развития экономической системы региона. Представим, что социально-экономическая система региона – это открытая макросистема, которая является неравновесной, а равновесность может быть представлена как частный случай. Подходы к анализу социально-экономической системы региона отражают позицию нелинейного развития предпринимательского звена. Нелинейное развитие предпринимательского звена обусловлено неравномерностью развития общества и региона в целом.

Если рассматривать предпринимательство как движущую силу развития экономической системы региона, справедливо отметить, что необходимо разграничить экономическую и пред-

принимательскую деятельность в собственном понимании этого слова. Экономическая деятельность возникла с появлением человека. Собирательство, охота, земледелие представляли собой формы экономической деятельности, характерные для различных эпох истории человечества. Предпринимательская деятельность возникла на определенном этапе развития общества и характеризуется специфическими чертами. Формирование теории предпринимательства соответствует стадиям развития общества, и ее развитие, с одной стороны, отражает изменения, происходящие в экономической системе, а с другой стороны, вызвано развитием предпринимательского процесса.

Далее рассмотрим вклад ученых в развитие понимания роли предпринимательства и природы предпринимательства.

Эволюция теории предпринимательства связана с зарождением такого направления экономической мысли, как меркантилизм. Предпринимательство не выступало самостоятельным предметом исследований, именно в рамках данного направления экономической мысли зародился сам термин, который в научный оборот ввел Р. Кантильон. В целом меркантилизм оказал влияние на формирование теории предпринимательства, включающей материальные стимулы в качестве основных мотивов предпринимательской деятельности [3]. Дальнейшее исследование предпринимательства как деятельности связывалось с такими феноменами, как риск и неопределенность. Понимание предпринимательства как рисковой деятельности развито представителями немецкой классической школы политической экономии И. фон Тюненом и Г. фон Мангольдтом. Например, И. фон Тюнен связывал риск с осуществлением бизнеса. Для Г. фон Мангольдта предприниматель остается в рамках приспособления к обстоятельствам, пассивного или активного, но не способного изменить ситуацию. Предпринимателю отводится роль организатора производственного процесса в оптимальном для такой ситуации режиме.

Классическая школа политической экономии способствовала расширению понимания сущности предпринимательской деятельности. Особым образом следует выделить научные представления французского экономиста Ж.-Б. Сэя. Он характеризовал предпринимателя как «лицо, которое берется за свой счет и риск и в свою

пользу произвести какой-либо продукт» [8, с. 17]. Так, Ж.-Б. Сэй выделял в функцию предпринимателя соединение факторов – капитала и труда, сбор информации и накопление опыта, принятие соответствующих решений, запуск и осуществление производственного процесса. Однако предприниматель не выделялся в качестве самостоятельного субъекта хозяйственной деятельности.

Отметим также исследования А. Маршалла, который подробно исследовал природу предпринимательства [2]. Он предложил компромисс между различными буржуазными теориями стоимости, подчеркнул необходимость включения фактора времени в анализ цены и выдвинул ряд подходов, понятий и категорий, прочно вошедших в теорию политической экономии.

А. Маршалл внес значительный вклад в развитие сущности предпринимательства. Отметим также, что в своих работах он делал попытки рассмотрения этапов развития фирмы, что влияет на наше исследование роли предпринимательского звена в устойчивости региональных экономических систем.

Огромная роль в разработке теории предпринимательства принадлежит Й. Шумпетеру. Ученый выделил инновационность в качестве основного критерия предпринимателя. Согласно данной теории, предприниматель является основным двигателем прогресса и механизмов производства, обмена и распределения в условиях экономики. Также определение инноваций включает технические, организационные, управленческие и маркетинговые нововведения, новые рынки, новые источники снабжения, финансовые инновации, различные сочетания ресурсов.

В российской теории и проблеме предпринимательства с начала 90-х гг. ХХ в. находят широкое отражение в работах исследователей В. May, В.В. Радаева, В.Е. Савченко, В.М. Яковleva. Они рассмотрели проблему развития предпринимательства в переходных экономиках и роль государства в этих процессах. Например, С.В. Валдайцев, М.В. Грачева, А.С. Кулагин, С.Ю. Симаранов и др. проанализировали роль инноваций в предпринимательстве и эволюционных аспектах развития локальных экономических систем. А.В. Бусыгин, А.Я. Быстряков, А.Т. Саркисян и К.А. Саргсян рассмотрели значение и механизмы эффективного управления в предпринимательстве.

Хочется отметить научные работы Н.В. Рассказовой, которая рассматривает предпринимательство в условиях переходной экономики с позиции нелинейных процессов [3]. Исследователь раскрывает сущность предпринимательства как особого явления и объекта государственного регулирования, а также его место в других экономических теориях. Автор пишет о том, что не существует единого подхода к понятию и определению сущности данного феномена (предпринимательства), отмечает, что различные школы едины в главном – предпринимательство есть функция, присущая хо-

зяйственной системе, а предприниматель представляет экономического субъекта, наделенного рядом формализованных параметров.

Исходя из вышесказанного, можно отметить существенную роль предпринимателя (предпринимательской деятельности) в социально-экономической системе региона, т.е. комплексный подход к экономической теории адекватно вписывает предпринимательскую деятельность с ее направленностью к равновесию в реальные условия функционирования социально-экономической системы и показывает переход к модели регионального устойчивого развития.

Список литературы

1. Гудашова, Л.Е. Предпринимательство в России: проблемы и особенности / Л.Е. Гудашова // Современная конкуренция. – 2013. – № 2(38) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-v-rossii-problemy-i-osobennosti-1> (дата обращения: 23.10.2024).
2. Маршалл, А. Принципы политической экономии. Т. 3 / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1984.
3. Рассказова, Н.В. Концептуальные проблемы теории предпринимательства и смена экономической парадигмы / Н.В. Рассказова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-problemy-teorii-predprinimatelstva-i-smena-ekonomiceskoy-paradigmy> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Савченко, В.Е. Современное предпринимательство (экономические и организационные основы, проблемы формирования и регулирования) / В.Е. Савченко. – М. : ОАО «Изд-во “Экономика”», 1997. – С. 11.
5. Леонова, Н.Г. Концепция устойчивого регионального развития в контексте снижения уровня дифференциации / Н.Г. Леонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 168–171.
6. Шакирова, Э.Ш. История развития предпринимательства России / Э.Ш. Шакирова // Марийский юридический вестник. – 2013. – С. 61.
7. Хорькова, Е.П. История предпринимательства и меценатства в России : учеб. пособие / Е.П. Хорькова. – М., 2002. – С. 36.
8. Сэй, Ж.-Б. Трактат политической экономии / Ж.-Б. Сэй ; пер. Е.Н. Каменецкой. – Москва : К.Т. Солдатенков, 1896. – 400 с.

References

1. Gudashova, L.E. Predprinimatelstvo v Rossii: problemy i osobennosti / L.E. Gudashova // Sovremennaia konkurentciia. – 2013. – № 2(38) [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-v-rossii-problemy-i-osobennosti-1> (date of access: 23.10.2024).
2. Marshall, A. Printcipy politicheskoi ekonomii. T. 3 / A. Marshall. – M. : Progress, 1984.
3. Rasskazova, N.V. Kontseptualnye problemy teorii predprinimatelstva i smena ekonomiceskoi paradigmy / N.V. Rasskazova // Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo. – 2008. – № 11 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-problemy-teorii-predprinimatelstva-i-smena-ekonomiceskoy-paradigmy> (date of access: 28.10.2024).
4. Savchenko, V.E. Sovremennoe predprinimatelstvo (ekonomicheskie i organizacionnye osnovy, problemy formirovaniia i regulirovaniia) / V.E. Savchenko. – M. : OAO «Izd-vo “Ekonomika”», 1997. – S. 11.
5. Leonova, N.G. Kontseptciia ustoichivogo regionalnogo razvitiia v kontekste snizheniiia urovnia

differentiatcii / N.G. Leonova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 168–171.

6. Shakirova, E.Sh. Istoryia razvitiia predprinimatelstva Rossii / E.Sh. Shakirova // Mariiskii iuridicheskii vestnik. – 2013. – S. 61.

7. Khorkova, E.P. Istoryia predprinimatelstva i metcenatstva v Rossii : ucheb. posobie / E.P. Khorkova. – M., 2002. – S. 36.

8. Sei, Zh.-B. Traktat politicheskoi ekonomii / Zh.-B. Sei ; per. E.N. Kamenetckoi. – Moskva : K.T. Soldatenkov, 1896. – 400 s.

© Н.Г. Леонова, 2025

УДК 338.484:332.12

Г.Ф. НИЗАМУТДИНОВА, Ю.В. ТЕРЕХИНА, В.И. БОГДАНОВА, Г.Н. НУРУЛЛИНА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛА ПРОЖИВАЮЩИХ В СРЕДСТВАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ВЕДУЩИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Ключевые слова: динамика; кризис; размещение; рейтинг; туристический регион; число проживающих; экономика туризма.

Аннотация: Цель: выявить изменение числа лиц в коллективных средствах размещения (КСР) в периоды экономических кризисов, вызванных пандемией и спецоперацией. Задачи: установить рейтинг регионов России по числу лиц в КСР; проанализировать динамику проживающих в КСР ведущих регионов в 2020–2024 гг.; представить выводы об ее изменении вследствие кризисов. Методы: анализ официальной статистики, рейтингование, выявление прироста числа лиц в КСР средствами Excel. Гипотеза: экономические кризисы негативно влияют на показатель экономики туризма – число лиц в КСР. Результаты: выявлены топ-10 ведущих российских туристических регионов и их место по числу проживающих в КСР и по темпам изменения данного показателя; установлена динамика числа лиц в КСР по каждому региону в период кризисов; обнаружена неравномерность изменения данного показателя под влиянием пандемии и спецоперации и представлены причины неравномерности изменений по регионам.

Туризм, являясь важным сектором сферы услуг, вносящим вклад в формирование валового внутреннего продукта страны и региональных бюджетов, отличается чувствительностью к кризисным периодам в экономике. За последние пять лет можно выделить два основных кризиса – в 2020 г. при распространении COVID-19 и с 2022 г. до настоящего времени в период прове-

дения специальной военной операции (СВО). В первом случае российские туристические дестинации испытывали закономерное негативное влияние самоизоляции граждан вследствие пандемии и сокращения спроса на туристические услуги. Далее, с началом СВО, регистрировались общий спад экономики, рост инфляции, ослабление рубля, что привело к сокращению потребительского спроса в различных секторах экономики, в частности на товары и услуги не первой необходимости [6], к которым можно отнести туризм.

Исследования экономики туризма в период пандемии свидетельствуют о снижении загрузки коллективных средств размещения (КСР) (например, по Москве на 54 %), сокращении доходности и инвестиций в туристической сфере [1]. При этом на примере отдельных регионов регистрировалось быстрое восстановление отдельных показателей экономики туризма, например, для Республики Татарстан в 2021 г. выявлено возобновление турпотока до уровня предшествующего пандемии года. Однако число реализованных туров и их стоимость в посткризисный год не вернулись к значениям докризисного периода [2].

В ранних исследованиях следующего кризиса российской экономики с началом СВО не установлено однозначного падения показателей региональной и российской экономики туризма, соответственно, гипотеза о негативном влиянии кризисов на отдельные показатели требует количественной проверки. Важно отметить различный уровень вклада регионов в развитие российской экономики туризма: в 2022 г. в целом по России зарегистрирован рост числа лиц в КСР на 9,85 % и доходов от КСР на 19,2 %;

Таблица 1. Число проживающих в КСР ведущих туристических регионов России в периоды кризисов, тыс. чел. (выборка по данным Росстата)

Место, 2024 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	7330,20	9276,22	9510,28	11952,35	12743,91
2	6298,41	8073,93	9706,61	9961,07	10640,17
3	3080,78	4534,26	5102,21	6192,32	6553,47
4	3017,20	4546,12	5021,13	5767,22	6001,26
5	1449,39	2122,6	2607,94	2756,81	2760,37
6	1941,62	2479,71	1860,27	1811,77	2082,48
7	974,72	1538,72	1607,78	2082,55	2051,91
8	838,08	1145,85	1451,32	1780,70	1956,73
9	754,99	1442,45	1445,28	1593,04	1811,93
10	661,13	1082,73	1262,92	1569,43	1636,53

в то время как, например, по Татарстану те же показатели возросли существенное – на 22,86 % и 34,48 % соответственно в год начала СВО относительно предшествующего года, что связывают с принятymi мерами по продвижению региона в сегментах событийного, делового, спортивного туризма [3].

Преобладающие в публикациях исследования отдельных регионов не позволяют в полной мере оценить чувствительность показателей экономики туризма к периодам кризисов, что актуализирует необходимость исследования изменений таких показателей в наборе ведущих туристических регионов в годы дестабилизации российской экономики. На основе статистических данных Росстата (rosstat.gov.ru/statistics/turizm) по числу проживающих в КСР с применением утилиты «=СЧЕТЕСЛИ» в таблицах показателей *Excel* [4] выявлен топ-10 российских регионов с наибольшим значением числа лиц, размещенных в КСР в 2020–2024 гг.

По оцениваемому показателю за 2024 г. установлено следующее распределение мест ведущих туристических дестинаций: г. Москва (1), Краснодарский край (2), г. Санкт-Петербург (3), Московская обл. (4), Татарстан (5), Крым (6), Свердловская обл. (7), Ростовская обл. (8), Нижегородская обл. (9), Ставропольский край (10). Динамика исследуемого показателя в периоды кризисов сведена в табл. 1 с округлением до сотых. На основании данных табл. 1 рассчитывали изменение числа лиц в КСР по каждому последующему году относительно предыдущего, например, [(данные за 2021 г. × 100 % / данные

за 2020 г.) – 100 %]. Результаты расчета ежегодного изменения проживающих в КСР систематизированы в табл. 2.

Согласно табл. 1, можно отметить, что в период кризиса, вызванного пандемией, наблюдаются наименьшие значения числа лиц в КСР по всем ведущим туристическим регионам по сравнению с последующим периодом, однако в посткризисный 2021 г. регистрируется их существенное восстановление, неравномерное в зависимости от региона. В период кризиса, связанного с началом СВО, согласно представленным в табл. 1 и 2 данным, происходит дальнейшее восстановление экономики туризма по рассматриваемому показателю практически во всех регионах, но не настолько интенсивное, как в 2021 г., относительно 2020 г. Закономерно установлено падение числа гостей в КСР Республики Крым в 2022 г. относительно 2021 г. на 24,98 %, что связано с территориальной близостью региона к границам проведения спецоперации.

Согласно результатам расчетов, отраженным в табл. 2, наиболее существенный прирост числа лиц в КСР в посткризисный период 2021 г. относительно 2020 г. произошел в регионах 9 (+91,06 %), 10 (+63,77 %), 7 (+57,86 %), прирост гостей в КСР в пределах 50 % продемонстрировали регионы 4 (+50,67 %), 3 (+47,18 %), 5 (+46,45 %). Наименьшие темпы восстановления экономики туризма по анализируемому показателю демонстрируют регионы 1 (+26,55 %), 2 (+28,19 %), 3 (+27,71 %). С началом СВО в оцениваемых регионах продолжался прирост

Таблица 2. Изменение числа гостей в КСР ведущих туристических регионов России в периоды кризисов, % (рассчитано авторами)

Место, 2024 г.	2021/2020 гг.	2022/2021 гг.	2023/2022 гг.	2024/2023 гг.	Место, 2024/2023 гг.
1	26,55	2,52	25,68	6,62	5
2	28,19	20,22	2,62	6,82	4
3	47,18	12,53	21,37	5,83	6
4	50,67	10,45	14,86	4,06	8
5	46,45	22,87	5,71	0,13	9
6	27,71	-24,98	-2,61	14,94	1
7	57,86	4,49	29,53	-1,47	10
8	36,72	26,66	22,70	9,89	3
9	91,06	0,20	10,22	13,74	2
10	63,77	16,64	24,27	4,28	7

числа проживающих в КСР в связи с общим перераспределением потоков от внешнего к внутреннему туризму по причине санкционной политики популярных зарубежных туристических дестинаций по отношению к россиянам.

Отмеченное выше падение числа лиц в КСР Крыма в 2022 г., продолжившееся в 2023 г. на 2,61 % относительно 2022 г., связано в том числе и с диверсиями на Крымском мосту в 2022 и 2023 гг., влияющими на ощущение безопасности туристов. Однако при стабилизации защиты региона в 2024 г. произошел прирост числа лиц в КСР на 14,94 %, что является первым местом по приросту исследуемого показателя в 2024/2023 гг. (табл. 2, последний столбец). Нижегородская обл. вследствие развития туризма по национальному проекту, наращивания гостиничного фонда и объектов туристической инфраструктуры, повышения потребительского спроса [5] через событийные мероприятия, напротив, демонстрировала равномерный прирост числа гостей в КСР с началом СВО, занимая второе место по темпам позитивного изменения данного показателя в 2024/2023 гг.

Ростовская обл. отличалась наивысшим приростом лиц в КСР с началом кризиса, вызванного СВО, вследствие перераспределения турпотока к курортным дестинациям на Азовском море: +26,6 % в 2022/2021 гг., что выше,

чем у остальных десяти регионов, +22,70 % в 2023/2022 гг., +9,89 % в 2024/2023 гг., занимая третье место по темпам позитивного изменения рассматриваемого показателя. Вследствие интенсификации внутреннего туризма на курортах Ставропольского края и Краснодарского края также, несмотря на экономический кризис с началом СВО, продолжился ежегодный рост проживающих в КСР: на 16,64 % в 2022/2021 гг., на 24,27 % в 2023/2022 гг. и на 4,28 % в 2024/2023 гг. у региона (10); на 20,22 %, 2,62 %, 6,82 % в те же периоды у региона (2), что обеспечило ему четвертое место по наращиванию числа проживающих лиц в КСР в 2024/2023 гг.

Таким образом, гипотеза о негативном влиянии кризисов на отдельные показатели подтверждена для периода пандемии с быстрым восстановлением числа гостей в КСР в посткризисный год во всех ведущих туристических дестинациях. Однако экономический кризис в период СВО не привел к выраженному падению анализируемого показателя в топ-10 регионов в связи с переориентацией россиян на внутренний туризм. Неравномерность изменений показателя по регионам зависит от их близости к территории конфликта, природно-климатических факторов, инфраструктуры, продвижения региона, проводимых событийных мероприятий.

Список литературы

1. Горянинов, К.С. Факторы и перспективы развития гостиничного бизнеса г. Москвы в период распространения COVID-19 / К.С. Горянинов, О.В. Пасько, И.Н. Суворова // Экономика, предприни-

матерство и право. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 133–144. – DOI: 10.18334/epp.11.1.111492.

2. Низамутдинова, Г.Ф. Динамика и факторы восстановления экономики туризма Республики Татарстан после пандемии / Г.Ф. Низамутдинова, Г.Н. Нуруллина, Ю.В. Терехина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 288–291. – EDN ISTOQA.

3. Низамутдинова, Г.Ф. Изменение отдельных показателей экономики туризма Республики Татарстан с началом специальной военной операции / Г.Ф. Низамутдинова, Э.Р. Хайруллина // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 12-1(165). – С. 234–237. – EDN MBJBIE.

4. Низамутдинова, Г.Ф. Методы оценки вклада региональной туристической сферы в экономику туризма страны / Г.Ф. Низамутдинова // Human Progress. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 5. – DOI: 10.34709/IM.1102.5.

5. Сергеева, Е.А. Менеджмент и маркетинг. Основы маркетинга : учебное пособие / Е.А. Сергеева, А.С. Брысаев. – Казань : КГТУ, 2010. – 162 с. – ISBN 978-5-7882-0835-0. – EDN QUDSRF.

6. Ханин, Г.И. Экономические последствия СВО и западных экономических санкций / Г.И. Ханин // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14. – № 4-2. – С. 259–282. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-259-282.

References

1. Goriainov, K.S. Faktory i perspektivy razvitiia gostinichnogo biznesa g. Moskvy v period rasprostraneniia COVID-19 / K.S. Goriainov, O.V. Pasko, I.N. Suvorova // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 133–144. – DOI: 10.18334/epp.11.1.111492.

2. Nizamutdinova, G.F. Dinamika i faktory vosstanovleniya ekonomiki turizma Respublikii Tatarstan posle pandemii / G.F. Nizamutdinova, G.N. Nurullina, Iu.V. Terekhina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – С. 288–291. – EDN ISTOQA.

3. Nizamutdinova, G.F. Izmenenie otdelnykh pokazatelei ekonomiki turizma Respublikii Tatarstan s nachalom spetsialnoi voennoi operatcii / G.F. Nizamutdinova, E.R. Khairullina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – 2024. – № 12-1(165). – С. 234–237. – EDN MBJBIE.

4. Nizamutdinova, G.F. Metody otcenki vklada regionalnoi turisticheskoi sfery v ekonomiku turizma strany / G.F. Nizamutdinova // Human Progress. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 5. – DOI: 10.34709/IM.1102.5.

5. Sergeeva, E.A. Menedzhment i marketing. Osnovy marketinga : uchebnoe posobie / E.A. Sergeeva, A.S. Brysaev. – Kazan : KGTU, 2010. – 162 s. – ISBN 978-5-7882-0835-0. – EDN QUDSRF.

6. Khanin, G.I. Ekonomicheskie posledstviia SVO i zapadnykh ekonomiceskikh sanktciii / G.I. Khanin // Idei i idealy. – 2022. – Т. 14. – № 4-2. – С. 259–282. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-259-282.

© Г.Ф. Низамутдинова, Ю.В. Терехина, В.И. Богданова, Г.Н. Нуруллина, 2025

УДК 338.2

A.B. САРСАДСКИХ¹, Н.А. ЭЙРИЯН¹, Н.В. ШИАРКИНА², Л.М. ГАВРИЛОВА²

¹ ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург;

² Забайкальский аграрный институт – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского», г. Чита

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Ключевые слова: географические информационные системы; сельское хозяйство; землепользование; мониторинг посевов; экономический эффект.

Аннотация: В условиях роста быстроты изменений климата, рыночной волатильности и усложнения требований к прослеживаемости продовольствия сельское хозяйство нуждается в инструментах, которые обеспечивают пространственно-временную точность управлений решений. Географические информационные системы рассматриваются как базовая технология для интеграции картографической, производственной и экологической информации и для перехода к территориально дифференцированному управлению ресурсами. Цель исследования – уточнить экономические и организационные эффекты применения географических информационных систем в ключевых контурах агробизнеса и выявить ограничения, препятствующие масштабированию практик на уровне хозяйства и региона. Исследование выстраивает аналитическую рамку по четырем доменам: планирование землепользования, производство и технологические операции, мониторинг состояния посевов и почв, управление рисками и соблюдение нормативных требований. В статье обсуждаются скрытые задачи внедрения: оценка затрат полного жизненного цикла, институциональная согласованность данных и образовательная готовность персонала. Представлена таблица возможностей и ограничений с пороговыми условиями эффективности. Показано, что географические информационные системы повышают результативность через снижение издержек поиска и координации, увеличение точ-

ности дозирования, сокращение потерь урожая и усиление прозрачности цепей поставок. Вместе с тем сохраняются барьеры: дефицит высококачественных пространственных данных, фрагментация программных решений, финансовые и компетентностные ограничения, а также риски методических ошибок при интерпретации карт.

Сельское хозяйство все в большей степени зависит от качества пространственных решений, начиная от выбора культур и протяженности севооборотов и заканчивая размещением инфраструктуры хранения и логистики. Географические информационные системы формируют основу для интеграции разнородных источников данных – карт почв, дистанционного зондирования, журналов операций, датчиков техники и погодных наблюдений – в единую среду анализа, где каждое управленическое действие соотносится с конкретной точкой на местности и временным окном. Экономическая логика внедрения таких систем опирается на снижение транзакционных издержек, повышение точности и предсказуемости, а также на минимизацию внешних эффектов, связанных с деградацией почв и водных ресурсов. Для региональных администраций географические информационные системы служат платформой для инвентаризации земель, оценки агроэкологической пригодности и мониторинга целевых программ, обеспечивая сопоставимость показателей между территориями. Однако диффузия технологий остается неоднородной: крупные хозяйства и кооперации внедряют решения глубже, тогда как мелкие производители сталкиваются

Таблица 1. Возможности и ограничения использования географических информационных систем в сельском хозяйстве

Направление применения	Возможности	Ограничения
Планирование землепользования	Оптимизация структуры посевов; снижение доли низкопродуктивных полей на 8–12 %; экономия на аренде/налогах за счет вывода из обработки маргинальных участков	Неполнота кадастровых границ; расхождения контуров; дефицит актуальных почвенных карт
Маршрутизация техники и контроль перекрытий	Сокращение перекрытий на 10–18 %; экономия топлива на 6–9 %; снижение износа	Несовместимость форматов бортовых данных; высокая стоимость датчиков
Дифференцированное внесение семян и удобрений	Рост урожайности по зонам высокой отдачи на 4–7 %; снижение расхода удобрений на 8–15 % при сохранении валового сбора	Ошибки интерполяции; недостаток проб почв; организационная инерция
Мониторинг посевов и раннее выявление стрессов	Уменьшение потерь от засух и болезней на 3–6 %; более точный прогноз уборки	Облачность и артефакты снимков; слабая верификация полевыми обходами
Орошение и управление влагой	Экономия воды на 12–20 %; снижение энергозатрат на перекачку на 8–14 %	Недостаток датчиков влаги; сложность гидрологических слоев
Фитосанитарный контроль	Точное локальное внесение средств защиты; снижение расходов на 7–12 %	Риск недовнесения при неверной классификации; требования к журналам операций
Управление рисками, страхование, прослеживаемость	Снижение спорных случаев с контролерами; ускорение урегулирования на 20–30 %	Разрозненность архивов; неоднородность форматов актов
Обучение и управление знаниями	Сокращение времени адаптации агрономов; стандартизация практик	Дефицит компетенций; текучесть кадров

с барьерами доступа к качественным данным, программным продуктам и компетенциям. В этих условиях научно обоснованная оценка возможностей и ограничений приобретает прикладной смысл: она позволяет связать инвестиции в цифровизацию с измеримой отдачей на гектар, тонну и рубль затрат, а также настроить институты управления данными на отраслевом уровне.

Н.В. Елтошкина рассматривает геоинформационное картографирование сельскохозяйственных земель как метод повышения прозрачности землепользования и предпосылку к инвентаризации деградированных участков; автор подчеркивает значимость корректной геопривязки контуров и топологической согласованности слоев для управлеченческих решений [1]. О.А. Киреева, О.В. Тарасов и А.Г. Вертельская анализируют информационные системы и программные средства в сельхозпроизводстве, акцентируя интеграцию диспетчеризации техники, учета агропрограмм и обработки пространственных данных в едином контуре, что снижает разрывы между планированием и фактическим исполнением [2]. И.Г. Костин фокусируется на примене-

нии современных геоинформационных систем для агрэкологического мониторинга, связывая многолетние ряды наблюдений с диагностикой эрозионной опасности, засоления и уплотнения почв; он указывает на необходимость стандартизации источников и процедур верификации карт [3]. А.В. Сарсадских и Н.А. Эйрян, предлагая обзор цифровых технологий для агропромышленного комплекса России, помещают географические информационные системы в более широкий стек решений – от дистанционного зондирования и машинного зрения до платформ обмена данными – и выделяют ключевой управлеченческий эффект: сокращение цикла принятия решений и улучшение координации между субъектами отрасли [4].

Для практической оценки полезности географических информационных систем необходимо перейти от технологических характеристик к экономическим и организационным метрикам. Мы выделяем четыре домена, где пространственные решения создают наибольшую добавленную стоимость. Для каждого домена мы фиксируем экономические эффекты, барьеры и пороговые условия – минимальные

качественные стандарты данных, частоту обновления слоев, объемы площади и кадровую обеспеченность (табл. 1).

Экономический эффект от внедрения географических информационных систем складывается из нескольких измеримых компонентов. Во-первых, сокращение перекрытий при обработке и внесении дает экономию топлива в диапазоне 6–9 % и уменьшение расхода средств защиты на 7–12 %; при средней норме расхода топлива 60 литров на 100 гектаров это эквивалентно 3,6–5,4 литра на 100 гектаров, а при цене 70 рублей за литр – 252–378 рублей прямой экономии. Во-вторых, переход к дифференцированному внесению удобрений снижает потребление на 8–15 %; для хозяйства с нормой 250 килограммов на гектар и ценой 35 рублей за килограмм экономия составит 700–1312 рублей на гектар при сохранении или росте валового сбора. В-третьих, точное позиционирование и своевременное выявление стрессов уменьшают потери урожайности на 3–6 %; при средней урожайности зерновых 45 центнеров на гектар это соответствует предотвращению потерь 1,35–2,70 центнера, что при цене 1200 рублей за центнер дает 1620–3240 рублей дополнительного дохода на гектар. Суммарный интегральный эффект, с учетом затрат на лицензии

и данные, колеблется от 3000 до 5500 рублей на гектар в первый сезон и от 4500 до 8000 рублей на гектар со второго сезона после стабилизации процессов. Порог окупаемости при первоначальных затратах 2,5–4,0 миллиона рублей для хозяйства площадью 25–30 тысяч гектаров достигается за 1–2 сезона при выполнении условий таблицы. При меньших площадях окупаемость обеспечивается через сервисные модели: плата 250–400 рублей за гектар за картирование плюс 150–300 рублей за гектар за сопровождение, что дает положительный баланс при эффекте не ниже 1200 рублей на гектар.

Географические информационные системы переходят из разряда вспомогательных картографических инструментов в ядро управляемской системы аграрных предприятий и региональной аграрной политики. Их экономический смысл состоит в снижении издержек координации и повышении точности решений на уровне делянки, что конвертируется в устойчивый прирост маржи даже при волатильной конъюнктуре. В совокупности такие меры создают условия для наращивания производительности, повышения продовольственной безопасности и экологической устойчивости, не подменяя агрономическую экспертизу, а усиливая ее пространственно-временной точностью.

Список литературы

1. Елтошкина, Н.В. Геоинформационное картографирование земель сельскохозяйственного назначения / Н.В. Елтошкина // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 3. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_3_142. – EDN ZXMGSO.
2. Киреева, О.А. Информационные системы и программные средства в сельскохозяйственном производстве / О.А. Киреева, О.В. Тарасов, А.Г. Вертелецкая // Наука и Образование. – 2024. – Т. 7. – № 4. – EDN YVYIXS.
3. Костин, И.Г. Возможности использования современных геоинформационных систем для агроэкологического мониторинга земель сельскохозяйственного назначения / И.Г. Костин // Достижения науки и техники АПК. – 2020. – Т. 34. – № 9. – С. 96–105. – DOI: 10.24411/0235-2451-2020-10917. – EDN XHKQXB.
4. Сарсадских, А.В. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России / А.В. Сарсадских, Н.А. Эйрян // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 2. – С. 7–16.

References

1. Eltoshkina, N.V. Geoinformatcionnoe kartografirovaniye zemel selskokhoziaistvennogo naznacheniiia / N.V. Eltoshkina // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2022. – T. 7. – № 3. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_3_142. – EDN ZXMGSO.
2. Kireeva, O.A. Informatcionnye sistemy i programmnye sredstva v selskokhoziaistvennom proizvodstve / O.A. Kireeva, O.V. Tarasov, A.G. Verteletckaia // Nauka i Obrazovanie. – 2024. – T. 7. –

№ 4. – EDN YVYIXS.

3. Kostin, I.G. Vozmozhnosti ispolzovaniia sovremennoykh geoinformatcionnykh sistem dlia agroekologicheskogo monitoringa zemel selskokhoziaistvennogo naznacheniia / I.G. Kostin // Dostizheniya nauki i tekhniki APK. – 2020. – T. 34. – № 9. – S. 96–105. – DOI: 10.24411/0235-2451-2020-10917. – EDN XHKQXB.

4. Sarsadskikh, A.V. Obzor tcifrovyykh tekhnologii dlia vnedreniia v agropromyshlennyi kompleks Rossii / A.V. Sarsadskikh, N.A. Eirian // Agroprodovolstvennaia ekonomika. – 2025. – № 2. – S. 7–16.

© A.B. Сарсадских, Н.А. Эйриян, Н.В. Шнаркина, Л.М. Гавrilова, 2025

УДК 336

Т.А. ЧИЛИМОВА, А.И. СЕРЕБРЕННИКОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: традиционные инвестиции; альтернативные инвестиции; фундаментальный анализ.

Аннотация: В представленной статье рассматривается проблема использования фундаментального анализа применительно к альтернативным инвестициям в условиях современной российской экономики. Целью исследования является систематизация методов фундаментального анализа, применимых к альтернативным инвестициям, которые позволяют инвестору выйти за рамки традиционного инвестиционного портфеля. Задачи, вытекающие из поставленной цели, включают анализ изменений в предпочтениях инвесторов в ситуации, характеризующейся высокой волатильностью рынков, нестабильной динамикой процентных ставок и растущей корреляцией между стандартными классами активов; выявление специфических черт альтернативных инвестиций, вызывающих проблемы применения методов фундаментального анализа. Гипотеза исследования заключается в том, что фундаментальный анализ, ориентированный на исследование внутренней (справедливой) стоимости актива, имеет специфику определения драйверов изменения стоимости альтернативных инвестиций. В результате исследования обоснованы особенности использования фундаментального анализа альтернативных инвестиций, вытекающие из их уникальности. В ходе работы применялись как теоретические методы (анализ и синтез научной литературы, сравнительный подход, обобщение), так и элементы эмпирического анализа.

Введение

К традиционному портфелю принято относить такие активы, как акции, облигации, денежные средства. За рамки этой классической триады выходят: венчурный капитал, хедж-фонды, недвижимость, сырьевые товары, предметы искусства, коллекционные вина, криптовалюты и ряд других инструментов.

Большинство альтернативных инвестиционных активов обладают сложной структурой, низкой степенью регулирования и высокими рисками. Преимущества и риски альтернативных инвестиций представлены в табл. 1.

Именно уникальность альтернативных инвестиций и выделенные риски – низкая ликвидность, отсутствие прозрачного ценообразования и спекулятивный характер – определяют сложность их анализа и оценки. Поэтому фундаментальный анализ становится не просто полезным инструментом, а необходимым условием для принятия взвешенных инвестиционных решений.

Материалы и методы

Как известно, фундаментальный анализ на рынке традиционных инвестиционных активов фокусируется на финансовых отчетностях компаний (доходы, прибыль, долговая нагрузка), мультипликаторах (P/E , P/B), оценке менеджмента, отраслевых тенденциях и рейтинге.

Для альтернативных инвестиций система анализа должна быть значительно расширена. Основная цель фундаментального анализа в этом контексте – ответить на три ключевых вопроса.

Таблица 1. Преимущества и риски альтернативных инвестиций в сравнении с традиционными инвестициями [3; 4]

Преимущества	Недостатки
Альтернативные инвестиции слабо коррелируют с традиционными инвестициями, поэтому могут использоваться для диверсификации инвестиционного портфеля	Но! Имеют более высокие комиссии и транзакционные издержки
Альтернативные инвестиции могут принести более высокую доходность	Но! Зачастую являются более рискованными
Разнообразие форм и структур альтернативных инвестиций обеспечивает возможность выбора для инвестора в соответствии с его целями и инвестиционным горизонтом	Но! Из-за низкой прозрачности и слабой системы регулирования повышается риск мошенничества, неправомерных действий и других злоупотреблений
Альтернативные инвестиции обеспечивают доступ к рынкам, недоступным при традиционных инвестициях	Но! Из-за своей сложности и трудности определения их реальной стоимости не подходят начинающим инвесторам
Альтернативные инвестиции могут обеспечить защиту портфеля от инфляции	Но! Зачастую являются неликвидными

1. Какова реальная, обоснованная внутренняя стоимость альтернативного актива в настоящее время?

2. Какие факторы могут привести к увеличению внутренней стоимости в будущем и обеспечить потенциал роста?

3. Какие риски минимизируют внутреннюю стоимость и можно ли ими управлять?

Фундаментальный анализ проводится, как и в случае с традиционными активами, на двух уровнях, но включается круг факторов, характерных в большей степени для альтернативных инвестиций:

- макроуровень: анализ общей экономической ситуации, регуляторной среды, демографических и социальных тенденций, которые влияют на весь класс активов (например, миграционные потоки для коммерческой недвижимости или налоговое законодательство для арт-рынка);

- микроуровень: анализ конкретного актива, его уникальных свойств, денежных потоков, генерируемых им, и методов управления.

Для систематизации подхода можно выделить четыре компонента фундаментального анализа, используемых в отношении альтернативных инвестиций.

1. Денежные потоки и доходность (*Cash Flow Analysis*) – это основа анализа для тех активов, которые генерируют регулярные доходы (например, недвижимость).

2. Материальные и нематериальные активы (*Asset-Backed Analysis*): многие альтерна-

тивные инвестиции обеспечены физическим активом. Например, для нефти – запасы месторождений, политика *OPEC+*, затраты на добычу; для золота – инфляционные ожидания, geopolитическая напряженность, объемы добычи. В случае с предметами искусства или вином денежные потоки вторичны, а на первый план выходят факторы, определяющие потенциал стоимости самого объекта: авторство, период создания, история владения, редкость, состояние, экспертные оценки [6].

3. Команда и управление (*Manager Due Diligence*): для инвестиций, осуществляемых через фонды (*REITs*, хедж-фонды), анализ команды управляющих важнее анализа самой стратегии. В этом случае в фундаментальном анализе акценты ставятся на трек-рекорде, рейтинге и репутации, прозрачности отчетности, алгоритме процесса принятия решений и др.

4. Рыночная среда и макроэкономические факторы (*Macroeconomic and Regulatory Analysis*), которые могут рассматриваться как основные драйверы развития. Для каждого вида альтернативных инвестиций акцент может ставиться на разных факторах, например, для венчурного капитала наиболее важными являются денежная политика Центрального банка, определяющая доступность «дешевых» денег [4], налоговые льготы для стартапов, технологические тренды и др. Для анализа криптовалют решающее значение имеют система государственного регулирования и регулятивные новости (позиция *SEC* в США, запреты в Китае

Таблица 2. Систематизация алгоритмов оценки отдельных классов альтернативных инвестиций [3; 4]

Показатель	Алгоритм	Примечания
<i>REITs</i>		
<i>NAV</i>	<i>(Активы – Обязательства) / Количество обыкновенных акций</i>	Помогает понять цену каждой акции <i>REITs</i>
<i>FFO</i>	<i>Чистая прибыль + Амортизация недвижимости – Прибыль от продажи активов</i>	Реальный денежный поток от операционной деятельности
<i>AFFO</i>	<i>FFO – Капитальные затраты (CAPEX) на поддержание – Линейная корректировка аренды (+ другие корректировки)</i>	Учитывает капитальные затраты на поддержание имущества и другие разовые корректировки
<i>P/FFO</i>	<i>Цена акции / FFO на акцию</i>	Низкое значение может указывать на недооцененность фондов. Является аналогом <i>P/E</i> для <i>REITs</i>
<i>Криптовалюта</i>		
<i>NVT Ratio</i>	<i>Рыночная капитализация / Объем транзакций в сети (за сутки, в долларах)</i>	Показывает соотношение стоимости сети к объему передаваемой в ней стоимости. Высокий <i>NVT</i> сигнализирует о переоцененности (стоимость велика относительно полезности сети), низкий – о недооцененности. Является аналогом <i>P/E</i> для криптовалют
<i>MVRV Ratio</i>	<i>Рыночная капитализация / Реализованная капитализация</i>	Сравнивает рыночную капитализацию и «реализованную» стоимость (стоимость монет в момент их последней продажи). $MVRV > 3,5$ говорит, как правило, о совпадении с рыночными пиками, $MVRV < 1$ – о совпадении с периодами падения
<i>Хешрейт</i>	<i>Количество операций хеширования или расчета хешей, производимых оборудованием в единицу времени (хешрейт в хешах в секунду)</i>	Показывает вычислительную мощность сети. Растущий хешрейт свидетельствует о безопасности сети и уверенности майнеров в ее долгосрочной перспективе

и других странах) [3], действия корпораций, такие как покупка биткоина *Tesla*, изменения в протоколах (например, *The Merge* в *Ethereum*). Анализ стоимости винных коллекций включает в себя важную «имиджевую» составляющую, которая проявляется в факторе престижности владения данным видом актива [5].

Результаты

Уникальность и сложность альтернативных инвестиций будут определять и особенности применения ключевых показателей фундаментального анализа для отдельных активов.

В сфере недвижимости амортизация значительно искажает показатель чистой прибыли, поэтому для анализа фондов недвижимости (*REITs*) неприменимы стандартные мультиплаторы (*P/E*, *P/B*). Ключевые статистические данные для изучения финансового положения и функционирования *REITs* [1] представлены в табл. 2.

Фундаментальный анализ криптовалюты также сильно отличается от анализа традиционных активов и фокусируется на метриках сети и экономическом дизайне [6] (табл. 2). Большое влияние на трудности анализа оказывает скорость передачи криптовалюты, которую можно достичь только при помощи таких ресурсов, как криптовалютные процессы. Например, сеть биткоина обрабатывает 4–5 транзакций в секунду. Пропускная способность сети *Ethereum* составляет до 30 транзакций в секунду. Система *Ripple* позволяет обрабатывать до 1500 транзакций в секунду, а *EOS* – до 4000. При этом *Visa* за то же время может обработать до 24 000 транзакций [3].

Что касается таких альтернативных инвестиций, как винные коллекции, то необходимо отметить следующее. Для формирования портфеля традиционных инвестиций выбор определенной стратегии зависит главным образом от такого показателя, как «риск – доходность». В стратегии же формирования винной коллек-

ции основными ориентирами для инвестора являются следующие критерии:

- ценовая категория вина;
- страна происхождения, производитель и его репутация;
- оценка экспертов качества вина определенного года и урожая.

Цена коллекционного вина напрямую влияет на будущую доходность данного вида актива, поскольку на данном рынке временной период является главным фактором роста стоимости инвестиционного объекта (вины с наиболее долгой выдержкой и сроком хранения имеют самые высокие ценовые показатели при их последующей продаже) [2; 5]. Инвесторам также необходимо учитывать степень качества приобретаемого вина, которое зачастую определяется экспертным путем на основе составления специальных карт миллезимов [5].

Таким образом, стандартные алгоритмы фундаментального анализа к этому виду альтернативных инвестиций малоприменимы.

Исследование особенностей фундаментального анализа альтернативных инвестиций, вытекающих из их уникальности, позволяет сформулировать целый ряд проблем его применения:

- *макроэкономическая зависимость*: системные риски в виде экономических кризисов оказывают сильное влияние на изменение стоимости альтернативных активов;
- *недостаточность информации*, что связано с отсутствием регулятивных требований о раскрытии информации частных активов в отличие от сферы публичных компаний;

– *высокая стоимость ошибок анализа*, что связано с низкой ликвидностью альтернативных инвестиций;

– *субъективность выводов*, так как оценка таких активов, как художественные ценности, вина, стартапы и др., достаточно сильно зависит от экспертного мнения.

Выводы

Фундаментальный анализ альтернативных инвестиций – это комплексный и многоуровневый процесс, требующий глубоких специфических знаний в области каждого класса альтернативных активов. Его основная задача – переместить акцент с анализа краткосрочных колебаний цены на анализ долгосрочных драйверов стоимости и рисков.

Как показывает исследование, не существует универсального принципа, позволяющего стандартизировать подходы к анализу традиционных и альтернативных инвестиций. Более того, для разных групп активов внутри класса альтернативных инвестиций необходимо использовать разные алгоритмы: для недвижимости – это расчет капитализации доходов, для фондов – анализ командной стратегии, для сырьевых товаров – анализ спроса и предложения и т.д.

Успешное инвестирование в альтернативные активы предполагает выстраивание стратегии анализа на основе сбора информации из разных источников, чтобы составить целостную картину и принять взвешенное решение о вложении капитала на длительный срок.

Список литературы

1. Аналитика: обзор рынка, прогнозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.finam.ru/Analytics/?news_to_finamb=ideas&utm_source=rss&ut (дата обращения: 15.09.2025).
2. Аналитические отчеты об альтернативных инвестициях Knight Frank [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.knightfrank.ru/> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Гаврилова, Э.Н. Тенденции развития криптовалюты в современных условиях / Э.Н. Гаврилова, А.С. Демьянюк // Вестник Московского университета им. Ю.С. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 25–32.
4. Гомперс, П. Деньги инноваций: как венчурный капитал создает новое богатство / П. Гомперс, Дж. Лернер. – Кембридж : Harvard Business Review Press, 2001. – 320 с.
5. Королева, А.С. Современные тенденции инвестирования на международном рынке коллекционных вин / А.С. Королева // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 2. – С. 278–286.
6. Чилимова, Т.А. К вопросу о сущности финансовой безопасности регионов / Т.А. Чилимова, А.И. Серебренникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(69). – С. 110–112.

7. Liu, Yukun. Accounting for Cryptocurrency Value / Yukun Liu, Aleh Tsvybinski, Xi Wu // SSRN Papers. – 2021. – Vol. 10. – Pp. 10–43.

References

1. Analitika: obzor rynka, prognozy [Electronic resource]. – Access mode : https://www.finam.ru/Analytics/?news_to_finamb=ideas&utm_source=rss&ut (date of access: 15.09.2025).
2. Analiticheskie otchety ob alternativnykh investitsiiakh Knight Frank [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.knightfrank.ru/> (date of access: 15.09.2025).
3. Gavrilova, E.N. Tendentcii razvitiia kriptovaliuty v sovremenныkh usloviakh / E.N. Gavrilova, A.S. Demianiuk // Vestnik Moskovskogo universiteta im. Iu.S. Vitte. Seriia 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 2. – S. 25–32.
4. Gompers, P. Dengi innovacii: kak vechurnyi kapital sozdaet novoe bogatstvo / P. Gompers, Dzh. Lerner. – Kembridzh : Harvard Business Review Press, 2001. – 320 s.
5. Koroleva, A.S. Sovremennye tendentcii investirovaniia na mezhdunarodnom rynke kollektionnykh vin / A.S. Koroleva // Biulleten nauki i praktiki. – 2017. – № 2. – S. 278–286.
6. Chilimova, T.A. K voprosu o sushchnosti finansovoi bezopasnosti regionov / T.A. Chilimova, A.I. Serebrennikova // Globalnyi nauchnyi potential. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 12(69). – S. 110–112.

© Т.А. Чилимова, А.И. Серебренникова, 2025

К.В. ДЕГТЯРЕВА¹, С.О. КУРАШКИН², Д.В. ТИХОНЕНКО^{1,3}, П.А. КУКАРЦЕВА¹

¹ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»;

² АНО ДО «Научно-образовательный центр Федеральной налоговой службы России и Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана», г. Москва;

³ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: информационная система; бизнес-процессы; мониторинг задач; цифровизация; автоматизация; управление.

Аннотация: Целью работы является создание веб-приложения для автоматизации производства и хранения кормов на агропромышленном предприятии. Задачи включали анализ теоретических основ, моделирование бизнес-процессов, выявление проблемных зон и проектирование архитектуры клиентской части системы. Гипотеза состоит в том, что внедрение веб-приложения обеспечит дистанционный контроль влажности и сушки, снизит трудозатраты и повысит качество хранения. Использованы методы системного анализа, BPMN-моделирования и проектирования программного обеспечения. Результатом стала разработанная структура приложения с модулями управления, обмена данными и мониторинга, позволяющая повысить эффективность работы и экономические показатели предприятия.

Введение

Цифровизация агропромышленного комплекса становится важным условием повышения эффективности производства и хранения кормов. Современным предприятиям необходимы инструменты, позволяющие контролировать бизнес-процессы, оперативно получать данные и принимать обоснованные управленческие решения.

В работе рассматриваются теоретические

основы проектирования веб-приложений, анализируются особенности деятельности агропромышленных предприятий и моделируются их ключевые процессы [1]. На основе выявленных проблем обосновывается необходимость создания веб-приложения, обеспечивающего мониторинг и автоматизацию операций по заготовке и хранению кормов, что позволит сократить риски, повысить производительность и улучшить управляемость производства [2].

Описание цепочки бизнес-процессов

Бизнес-процессы производства и хранения кормов представляют собой последовательность технологических операций, направленных на получение качественного продукта и его безопасное длительное хранение [3]. Ключевыми из них являются контроль влажности заготовленного сена и его досушивание методом активного вентилирования [4].

В процессе контроля влажности используются датчики температуры и влажности, данные с которых поступают в систему. Это позволяет фермеру дистанционно отслеживать показатели каждого участка, получать уведомления о готовности к прессованию или о превышении допустимых значений и быстро реагировать на отклонения.

На рис. 1 показан бизнес-процесс контроля влажности с использованием веб-приложения. Работа начинается с установки датчиков температуры и влажности в заготовленные кучи сена. Далее фермер через приложение контролирует показания датчиков. Если система фиксирует

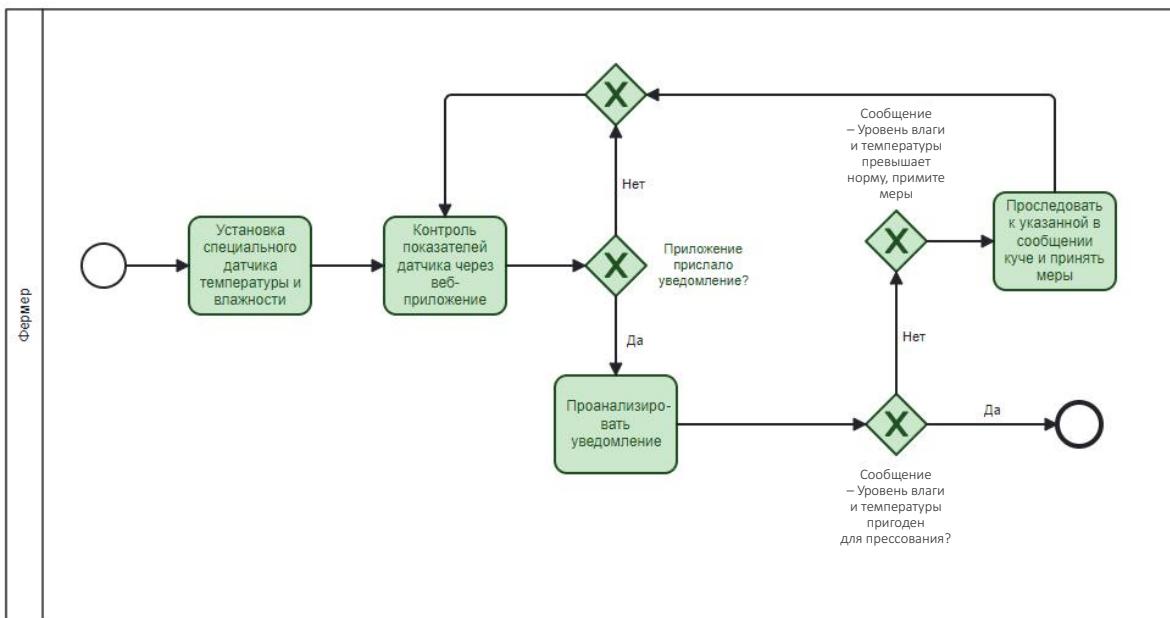

Рис. 1. Декомпозиция процесса «Контроль влажности»

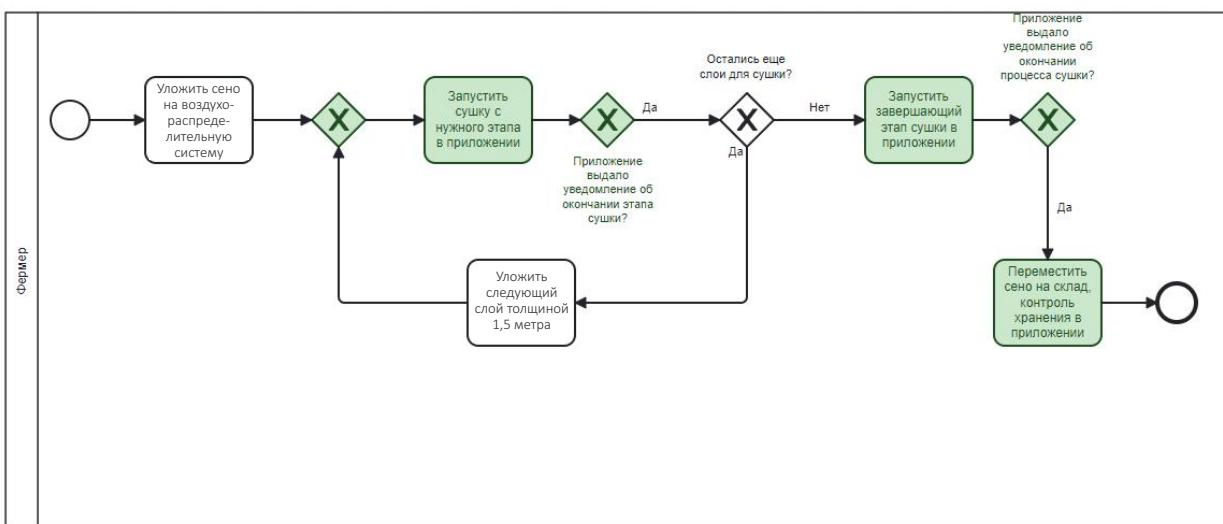

Рис. 2. Декомпозиция процесса «Досушивание методом активного вентилирования»

превышение допустимых значений, она отправляет уведомление с указанием проблемного участка, и фермер принимает меры по устранению отклонений. При нормальных показателях приложение сообщает о готовности партии к прессованию [5]. Такой подход позволяет дистанционно следить за состоянием сена и оперативно реагировать на изменения.

Этап досушивания методом активного вен-

тилирования также автоматизирован: оператор может управлять сушильными установками через веб-интерфейс, запускать или останавливать работу, контролировать время сушки, температуру и давление воздуха. Такой подход обеспечивает равномерное удаление влаги, сокращает трудозатраты и снижает риск порчи корма.

На рис. 2 представлена схема досушивания

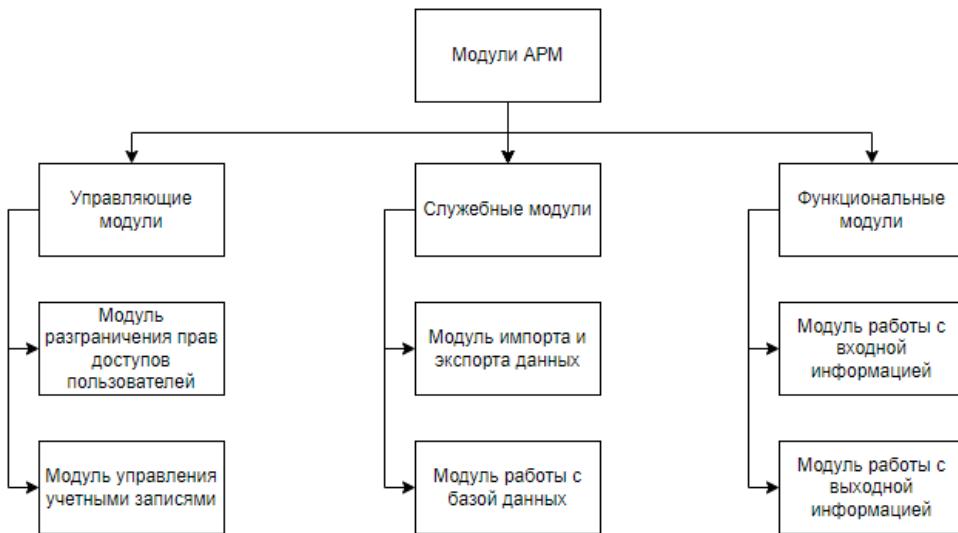

Рис. 3. Структурная схема веб-приложения

сена методом активного вентилирования. Сначала сено укладывается на воздухораспределительную систему, и через приложение запускается сушка нужного этапа. После уведомления об окончании этапа фермер укладывает следующий слой толщиной 1,5 м и вновь активизирует сушку. Процесс повторяется до обработки всех слоев. Затем запускается завершающий этап сушки, после чего система уведомляет об окончании, и сено перемещается на склад для хранения. Приложение позволяет управлять сушильными установками, контролировать каждый слой и фиксировать показатели, обеспечивая равномерное удаление влаги и высокое качество заготовки [6].

Описание реализации клиентской части веб-приложения

Клиентская часть представляет собой пользовательский интерфейс, через который сотрудники работают с системой [7]. Она состоит из набора взаимосвязанных модулей, обеспечивающих ввод, обработку и отображение данных. На рис. 3 показана их структура: модули сгруппированы в три блока: управляющие, служебные и функциональные.

Управляющие модули включают:

- модуль разграничения прав доступа

пользователей, который определяет роли и уровень прав (просмотр, редактирование, удаление данных);

- модуль управления учетными записями, обеспечивающий регистрацию, авторизацию и администрирование пользователей.

Служебные модули обеспечивают техническое взаимодействие:

- модуль импорта и экспорта данных для обмена информацией с офисными приложениями и формирования отчетов;
- модуль работы с базой данных, выполняющий операции получения, записи и обновления информации, поступающей от датчиков и пользователей.

Функциональные модули отвечают за работу с информацией:

- модуль обработки входных данных принимает и анализирует показания датчиков и пользовательские команды;
- модуль формирования выходной информации отображает отчеты, уведомления, карточки сотрудников и статистику в удобном виде.

Такая архитектура позволяет гибко распределить задачи между компонентами системы, обеспечивая удобную работу пользователей, актуальность данных в реальном времени и возможность масштабирования функционала при дальнейшем развитии веб-приложения [8].

Заключение

В ходе работы рассмотрены ключевые аспекты проектирования и разработки веб-приложения для автоматизации процессов производства и хранения кормов на агропромышленном предприятии. Проведен анализ цепочки бизнес-процессов, включая контроль влажности и досушивание сена, выявлены их слабые места и предложены решения по их оптимизации. Разработанная структура клиентской части веб-приложения обеспечивает удобный доступ

к данным, разграничение прав пользователей, обмен информацией и формирование отчетов в реальном времени.

Внедрение подобной системы позволяет повысить точность мониторинга, сократить трудозатраты, ускорить принятие управленческих решений и снизить риски потери качества продукции. Реализация веб-приложения создает основу для дальнейшей цифровой трансформации агропромышленных предприятий и повышения их экономической эффективности.

Список литературы

1. Кукарцев, В.В. Оптимизация программной архитектуры логистических информационных систем / В.В. Кукарцев, Д.А. Шенок // Логистические системы в глобальной экономике. – 2013. – № 3-1. – С. 138–145.
2. Козлова, А.В. Программный модуль управления производственной программой с учетом изменений / А.В. Козлова, В.В. Кукарцев // Системы управления и информационные технологии. – 2024. – № 2(96). – С. 58–64.
3. Gladkov, A. Development of an automation system for personnel monitoring and control of ordered products / A. Gladkov, V. Kukartsev, A. Yarkova [et al.] // E3S Web of Conferences, Voronezh, October 9–13, 2023. – Voronezh : EDP Sciences, 2023. – Vol. 458. – P. 01007.
4. Kukartsev, V.V. Combined decision-making method in recreation of fixed capital assets / V.V. Kukartsev, O.A. Antamoshkin // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2011. – № 2. – С. 56–60.
5. Кондрин, А.В. Стратегия внедрения CALS-технологий / А.В. Кондрин, В.В. Кукарцев // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – 2011. – № 3(36). – С. 210–214.
6. Fedorova, N.V. Methods of assessing the efficiency of the foundry industrial marketing / N.V. Fedorova, N.N. Dzhioeva, V.V. Kukartsev [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Krasnoyarsk, November 18–21, 2019 / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – Krasnoyarsk : Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – Vol. 734. – P. 12083.
7. Антамошкин, О.А. Модель и методы формирования надежных структурных информационных систем обработки информации / О.А. Антамошкин, В.В. Кукарцев // Информационные технологии и математическое моделирование в экономике, технике, экологии, образовании, педагогике и торговле. – 2014. – № 7. – С. 51–94.
8. Кукарцев, В.В. Подсистема автоматизации управления производственными ресурсами на основе имитационно-динамической модели ремонтного цикла / В.В. Кукарцев, А.В. Козлова // Системы управления и информационные технологии. – 2024. – № 2(96). – С. 81–86.

References

1. Kukartcev, V.V. Optimizatsiia programmnoi arkhitekturny logisticheskikh informacionnykh sistem / V.V. Kukartcev, D.A. Shenok // Logisticheskie sistemy v globalnoi ekonomike. – 2013. – № 3-1. – S. 138–145.
2. Kozlova, A.V. Programmnyi modul upravleniia proizvodstvennoi programmoi s uchetom izmenenii / A.V. Kozlova, V.V. Kukartcev // Sistemy upravleniia i informatcionnye tekhnologii. – 2024. – № 2(96). – S. 58–64.
4. Kukartsev, V.V. Combined decision-making method in recreation of fixed capital assets /

V.V. Kukartsev, O.A. Antamoshkin // Problemy mashinostroeniia i avtomatizacii. – 2011. – № 2. – S. 56–60.

5. Kondrin, A.V. Strategiia vnedreniia CALS-tehnologii / A.V. Kondrin, V.V. Kukartcev // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M.F. Reshetneva. – 2011. – № 3(36). – S. 210–214.

7. Antamoshkin, O.A. Model i metody formirovaniia nadezhnykh strukturnykh informacionnykh sistem obrabotki informacii / O.A. Antamoshkin, V.V. Kukartcev // Informatcionnye tekhnologii i matematicheskoe modelirovanie v ekonomike, tekhnike, ekologii, obrazovanii, pedagogike i torgovle. – 2014. – № 7. – S. 51–94.

8. Kukartcev, V.V. Podistema avtomatizacii upravleniia proizvodstvennymi resursami na osnove imitatcionno-dinamicheskoi modeli remontnogo tsikla / V.V. Kukartcev, A.V. Kozlova // Sistemy upravleniia i informatcionnye tekhnologii. – 2024. – № 2(96). – S. 81–86.

© К.В. Дегтярева, С.О. Курашкин, Д.В. Тихоненко, П.А. Кукарцева, 2025

УДК 334.021

И.П. ФИРОВА¹, В.Н. СОЛОМОНОВА², А.М. КАМРУКОВА²¹ ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;² Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ключевые слова: социальное предпринимательство; адаптивная физическая культура и спорт.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании рациональных форм социального предпринимательства в сфере адаптивной физической культуры и спорта. Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи: рассмотреть особенности социального предпринимательства в сфере адаптивной физической культуры и спорта; выявить условия реализации наиболее эффективных форм социального предпринимательства, обеспечивающих гармонизацию интересов предпринимательского сообщества и государственных органов; обосновать создание фонда, ориентированного на поддержку инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, в качестве платформы для координации усилий бизнес-сообщества. Гипотеза исследования заключается в обосновании предложений по развитию потенциала социального предпринимательства в сфере адаптивной физической культуры и спорта, что обеспечит улучшение качества жизни инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, активизирует их социальную активность и будет способствовать действенной интеграции в общество. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как метод систематизации, анализ и синтез. Полученные результаты заключаются в разработке решений, направленных на создание эффективного механизма социального предпринимательства, обеспечи-

вающего благоприятные условия для развития системы адаптивной физической культуры и спорта.

Развитие физической культуры и спорта в нашей стране является одним из важнейших направлений социальной политики государства, которое способствует улучшению качества жизни населения и позволяет активизировать человеческий потенциал. Особое внимание со стороны государства уделяется адаптивной физической культуре и спорту, обеспечивающим социально-психологическую адаптацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями [1].

С позиции социальной политики люди с ограниченными возможностями здоровья являются одним из наименее защищенных слоев населения в сравнении с другими категориями граждан, поскольку в значительной степени зависят от мер государственной поддержки. В этой связи в процессе адаптации инвалидов в обществе возникает ряд проблем, к которым можно отнести: недостаточную готовность общества к равноправному принятию людей с ограниченными возможностями в различных сферах деятельности; медленные темпы создания доступной среды для инвалидов из-за слабой координации действий местных властей и бизнеса; нехватку специализированного оборудования и квалифицированных кадров для организации физкультурных и спортивных занятий адаптивной направленности; низкий

уровень мотивации к занятиям среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями и др.

Социальное государство призвано обеспечить равные права и свободы всех граждан, а также создать условия для интеграции в общество людей с ограниченными возможностями, их социальной адаптации. Подобный подход к адаптации людей с ограниченными возможностями и инвалидов способствует восстановлению социальных связей, их успешной интеграции в социум, обеспечивает активное участие в общественной жизни и достижение экономической самостоятельности.

Эффективность интеграции людей с ограниченными возможностями в социальную среду определяется рядом факторов, формирующих специфическое восприятие окружающего мира. К субъективным факторам в этом отношении относятся ограниченная мобильность и затрудненный доступ к культурным, образовательным и другим значимым инфраструктурным объектам. Объективные факторы, в свою очередь, включают общественное восприятие лиц с ограничениями и государственную социальную политику, направленную на обеспечение их поддержки и интеграции.

В этой связи лица с ограниченными возможностями вследствие особенностей общественного восприятия окружающей деятельности могут испытывать внутренний конфликт и кризис самоидентификации, в результате которого формируется специфическая картина мира, подразделяющая общество на «похожие» и «не похожие» на них группы. Подобная ситуация может привести к социальной изоляции, отчуждению, дискриминации со стороны окружающих. В конечном итоге отсутствие должного внимания государства к этим проблемам приведет к маргинализации определенных групп населения и дестабилизации социальной структуры общества.

Анализ организационно-правовых основ действующей государственной политики в сфере адаптивной физической культуры и спорта в нашей стране показал, что на практике реализация ее основных положений требует комплексного подхода к решению как управленческих, так и экономических проблем, связанных с обеспечением поддержки лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, созданием благоприятных условий для развития системы адаптивной физической культуры [2].

Одним из оптимальных решений проблемы пассивного положения лиц с ограниченными возможностями и инвалидов в обществе может стать привлечение предпринимательства к предоставлению социально значимых услуг. Для этого необходимо изменить патерналистские подходы в системе государственной поддержки инвалидов.

В России, как и в других развитых странах, существует ряд социальных проблем, решение которых требует нестандартных, инновационных подходов. В этой связи социальное предпринимательство можно рассматривать как инновационный метод борьбы с социальными проблемами, который не требует прямого государственного финансирования. Так, например, создание условий для развития социальных проектов малого и среднего предпринимательства позволит решать локальные проблемы в определенных сферах и регионах, создавая при этом новые рабочие места, в том числе для уязвимых слоев населения.

Среди ключевых характеристик социально ориентированного бизнеса специалисты выделяют такие общепринятые факторы, как приоритетность решения социальных проблем над коммерческими целями; устойчивая экономическая эффективность; сочетание социальных и экономических ресурсов, а также инновационных технологий; сотрудничество и взаимодействие организаций для продвижения социально ориентированных услуг.

Исходя из перечисленных характеристик, можно сделать вывод о том, что потенциал для развития социального предпринимательства существует во многих сферах, поскольку с каждым днем растет потребность в товарах и услугах, улучшающих качество жизни населения [3].

Преимущества социального предпринимательства проявляются в различных формах поддержки социальных предприятий: финансовая помощь, включая субсидии; поддерживающая инфраструктура в процессе оказания социально значимых услуг; имущественная поддержка на льготных условиях; консультационная и методическая помощь, в том числе по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках социальных товаров; межрегиональное сотрудничество, объединяющее деловых партнеров социальных предприятий на территориях регионов и муниципальных образований; профессиональное обучение и дополнительное

профессиональное образование; независимая оценка квалификации работников социальных предприятий.

В контексте развития сферы адаптивной физической культуры и спорта создание фонда, ориентированного на поддержку инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, будет способствовать решению ряда задач, направленных на улучшение качества жизни данной категории граждан за счет развития инфраструктуры и доступной среды. Подобный фонд может выступать в качестве платформы для координации усилий бизнес-сообщества в области поддержки людей с ограничениями.

Кроме того, предоставляемое фонду финансирование позволит реализовывать различные проекты и программы, способствующие созданию более комфортных условий для жизнедеятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями в контексте строительства и адаптации инфраструктуры, обеспечения доступности общественных мест и транспорта, разработки и внедрения технологий, облегчающих повседневную жизнь одной из наиболее уязвимых категорий граждан, а также поддержки образовательных и культурных инициатив. Реализация перечисленных положений в конечном итоге будет способствовать улучшению качества жизни инвалидов и лиц с ограниченны-

ми возможностями, активизации их социальной активности и интеграции в общество.

Социальное предпринимательство выступит в качестве перспективного механизма для открытия отделений спортивных школ в каждом регионе и муниципальном образовании. Одновременно с этим будет решена проблема недостаточного развития материально-технической базы, что является критически важным условием организации учебно-тренировочного процесса и успешного развития рассматриваемой отрасли.

Однако необходимо подчеркнуть, что для успешной реализации указанной выше инициативы требуется обеспечить гармонизацию интересов предпринимательского сообщества и государственных органов [4]. С этой целью необходимо разработать комплекс мер и условий, направленных на предотвращение ситуаций, при которых деятельность субъектов бизнеса становится убыточной.

Таким образом, внедрение модели социального предпринимательства представляет собой значимый стратегический шаг, направленный на формирование инклюзивного общества, в котором каждый индивид, независимо от своих физических, интеллектуальных и иных особенностей, обладает равными правами и возможностями для реализации своего потенциала.

Список литературы

1. Долгов, А.В. О правовом регулировании в сфере адаптивной физической культуры и спорта лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / А.В. Долгов // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 2(61). – С. 130 // Электронно-библиотечная система «eLIBRARY» : [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=53213056>.
2. Бобровский, Е.А. К вопросам финансирования развития адаптивного спорта в России / Е.А. Бобровский // АНИ: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 78–81 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosam-finansirovaniya-razvitiya-adaptivnogo-sporta-v-rossii>.
3. Тарасова, Т.А. Роль социального предпринимательства в экономическом развитии сектора обслуживания инвалидов / Т.А. Тарасова, Л.Т. Эскерханова, С.З. Айгубов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 11(152). – С. 77–83 // Электронно-библиотечная система «eLIBRARY» : [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=79698055>.
4. Фирова, И.П. Взаимодействие субъектов хозяйствования социальной сферы в процессе обеспечения безопасности и стабильности экономики / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 384–386. – EDN IZCFOG.

References

1. Dolgov, A.V. O pravovom regulirovaniii v sfere adaptivnoi fizicheskoi kultury i sporta s ogranicennymi vozmozhnostiami zdorovia v Rossiiskoi Federacii / A.V. Dolgov // Evraziiskaia advokatura. – 2023. – № 2(61). – S. 130 // Elektronno-biblioteknaia sistema «eLIBRARY» : [sait] [Electronic resource]. – Access mode : <https://elibrary.ru/item.asp?id=53213056>.
2. Bobrovskii, E.A. K voprosam finansirovaniia razvitiia adaptivnogo sporta v Rossii / E.A. Bobrovskii // ANI: ekonomika i upravlenie. – 2020. – T. 9. – № 1(30). – S. 78–81 // Nauchnaia elektronnaia biblioteka «KiberLeninka» : [sait] [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosam-finansirovaniya-razvitiya-adaptivnogo-sporta-v-rossii>.
3. Tarasova, T.A. Rol sotsialnogo predprinimatelstva v ekonomicheskom razvitiii sektora obluzhivaniia invalidov / T.A. Tarasova, L.T. Eskerkhanova, S.Z. Aigubov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2024. – № 11(152). – S. 77–83 // Elektronno-biblioteknaia sistema «eLIBRARY» : [sait] [Electronic resource]. – Access mode : <https://elibrary.ru/item.asp?id=79698055>.
4. Firova, I.P. Vzaimodeistvie subektov khoziaistvovaniia sotsialnoi sfery v protsesse obespecheniiia bezopasnosti i stabilnosti ekonomiki / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 384–386. – EDN IZCFOG.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, А.М. Камрукова, 2025

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)»

п. Листвянка (озеро Байкал), Россия, 23–25 сентября 2025 года

Proceedings of the XVIII International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society (Advanced Technology, Life Sciences)»

Listvyanka (Lake Baikal), Russia, September 23–25, 2025

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)
Voronkova O.V. (Russia)
Тютюнник В.М. (Россия)
Tyutyunnik V.M. (Russia)
Бикезина Т.В. (Россия)
Bikezina T.V. (Russia)
Ризокулов Т.Р. (Таджикистан)
Rizokulov T.R. (Tajikistan)
Ялунер Е.В. (Россия)
Yaluner E.V. (Russia)
Серых А.Б. (Россия)
Serykh A.B. (Russia)
Санджай Ядав (Индия)
Sanjay Yadav (India)
Малинина Т.Б. (Россия)
Malinina T.B. (Russia)
Беднаржевский С.С. (Россия)
Bednarzhevsky S.S. (Russia)
Надточий И.О. (Россия)
Nadtochy I.O. (Russia)
Харуби Науфел (Тунис)
Kharroubi Naoufel (Tunisia)
Чамсутдинов Н.У. (Россия)
Chamsutdinov N.U. (Russia)
У Сунцзе
Wu Songjie (China)
Аманбаев М.Н. (Казахстан)
Amanbayev M.N. (Kazakhstan)
Ду Кунь (Китай)
Du Kun (China)

Разделы конференции:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Общая педагогика, история педагогики и образования
 - General Pedagogy, History of Pedagogy and Education
- Теория и методика обучения и воспитания
 - Theory and Methods of Training and Education
- Профессиональное образование
 - Professional Education

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Медиакоммуникации и журналистика
 - Media Communications and Journalism

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Экономическая теория
 - Economic Theory
- Региональная и отраслевая экономика
 - Regional and Industrial Economics

Ю.В. МАКАГОН, О.Д. ФЕДОТОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ ТРУДОВ И.Ф. ГЕРБАРТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: наука; И.Ф. Гербарт; Россия; научные переводы; психология; образование.

Аннотация: В статье анализируется влияние педагогического наследия немецкого педагога и психолога И.Ф. Гербарта (1776–1841) на становление и развитие системы образования в Российской империи. Показано, что влияние идей И.Ф. Гербарта было закреплено в истории мировой педагогической мысли термином «гербарианство». Цель статьи – проследить исторический путь развития, изучения и внедрения научных трудов И.Ф. Гербарта в российскую практику обучения и воспитания в период с 1875 г. до конца XIX в. Методы исследования: теоретические методы (историко-генетический метод, различные виды анализа, аналогия, интерпретация, генерализация, обобщение, концептуализация). Показано, что переводом и исследованием трудов И.Ф. Гербарта занимались известные философы, педагоги и литераторы. Результаты исследования. Установлено, что Н.Г. Дебольский ввел в научный оборот идею отличия концептуальных основ гербартовской педагогики от идей представителей немецкой классической педагогики; И.М. Никольский дал высокую оценку плану организации педагогической семинарии, разработанной И.Ф. Гербартом; М.В. Сабинина рассмотрела концепцию воспитывающего обучения, предложенную и реализованную И.Ф. Гербартом. В статье сделан вывод о том, что данные идеи не утратили своего педагогического потенциала и могут быть использованы в новых ситуациях развития систем образования.

Введение

Влияние ученого на становление и развитие нового научного направления часто на-

ходит отражение в появлении термина, фиксирующего концептуальное отличие его позиций от существующей теории и социальной практики. Это в полной мере относится к наследию И.Ф. Гербарта, система взглядов которого оформилась в новую для века теоретическую концептуализацию педагогической науки, получившую название гербарианство. На российскую систему образования идеи И.Ф. Гербарта оказали существенное влияние [1–3]. Вызывает интерес проблема распространения идей знаменитого ученого в России с учетом того факта, что в настоящее время влияние его системы обучения и воспитания не вызывает сомнения у отечественных исследователей.

Концепция и методология исследования

Цель настоящей статьи – проследить исторический путь развития, изучения и внедрения научных трудов И.Ф. Гербарта в российскую практику обучения и воспитания в период с 1875 г. до конца XIX в.

Методы исследования. Использовались теоретические методы (историко-генетический метод, различные виды анализа, аналогия, интерпретация, генерализация, обобщение, концептуализация).

Эмпирическая база исследования. Объектом анализа являлись тексты переводчиков и аналитиков трудов И.Ф. Гербарта, опубликованные на русском языке [4–6].

Результаты исследования и их обсуждение

Первые упоминания и изучение трудов И.Ф. Гербарта в дореволюционной России (1875–1917 гг.). Труды И.Ф. Гербарта в России систематически начали изучать во второй половине XIX в. Впервые интерес к трудам Гербарта в Российской империи был проявлен после кончины ученого, чему способствовало следующее.

Во-первых, осознание необходимости перестройки системы народного образования, происходящее под влиянием идей декабристов. Обращение к зарубежному опыту позволяло преодолеть ограничения, связанные с доминированием сословного характера образования и усилением тенденций в сфере религиозного воспитания.

Во-вторых, развитие естественно-научных знаний повлияло на тенденции, связанные с дифференциацией гуманитарных наук, и, в частности, на потребность придания самостоятельного статуса педагогике и психологии.

В-третьих, остро ощущалась потребность в издании трудов европейских теоретиков в области организации образования, что актуализировало обращение к анализу наследия И.Ф. Гербарта как ведущего представителя классической немецкой педагогики.

Следует назвать, прежде всего, имя Н.Г. Дебольского (1842–1918), который являлся известным русским философом, опытным педагогом, переводчиком трудов Г.В.Ф. Гегеля. Именно он в 1875 г. первым сделал перевод трудов И.Ф. Гербарта на русский язык. Педагогическая общественность России получила возможность познакомиться с трудом И.Ф. Гербарта благодаря серии публикаций в Педагогическом сборнике в номерах 1–7 за 1875 г. сделанного Н.Г. Дебольским перевода под названием «Очерк лекций по педагогике Гербарта» (в сокращенном изложении Н.Г. Дебольского) [4]. В настоящее время с данным вариантом изложения текстов И.Ф. Гербарта можно ознакомиться, перейдя по ссылке [4].

Благодаря наличию фундаментальной философской подготовки, позволившей Н.Г. Дебольскому разработать и обосновать его авторскую концепцию «феноменального формализма», он квалифицированно подошел к вопросу об отборе текстов И.Ф. Гербарта, отражающих сущность и качественное своеобразие его учения. Несмотря на некоторые сокращения, перевод сохранил ведущие позиции учения И.Ф. Гербарта. Прежде всего, он подчеркнул ведущую мысль немецкого педагога о том, что педагог не должен «силу воспитания ни преувеличивать, ни унижать сверх меры. Воспитатель должен испытать, чего он может достигнуть; он должен постоянно иметь в виду предел, указанный ему разумным опытом» [4, с. 1]. В части 1 труда Гербарта под названием «Обоснование

педагогики посредством практической педагогики» он подробно останавливается на применимости принципов практической философии к делу воспитания, соглашаясь с И.Ф. Гербартом в том, что именно принципы кладут прочное начало развитию нравственных понятий в самом воспитаннике. Поскольку «Очерк лекций по педагогике Гербарта» представляет собой не точный перевод, а изложение основных позиций немецкого ученого, обращает на себя внимание тот факт, что Н.Г. Дебольским сохранена и в дальнейшем подробно раскрыта структура педагогики, изложенная в подлиннике: «Общая педагогика, за которой затем должны следовать некоторые специальные части, может быть разделена на три раздела: учение об управлении, обучении и воспитании» [4, с. 10]. Последовательно излагая содержание разделов общей педагогики, Н.Г. Дебольский уделяет большое внимание вопросам, связанным с управлением детьми. Вслед за И.Ф. Гербартом, он в комментариях подчеркивает важность учета внешних обстоятельств жизни ребенка и закономерностей, связанных с его психическим развитием, и делает акцент на создании условий, минимизирующих праздное состояние воспитанника. Вместе с тем нельзя утверждать, что Н.Г. Дебольский признает истиной в последней инстанции все идеи, высказанные немецким ученым. В частности, он дает свой комментарий относительно упрощения И.Ф. Гербартом понятия души как простой сущности, прижизненно накапливающей разнообразные представления.

Большое внимание педагогическим проблемам в наследии И.Ф. Гербарта уделил И.М. Никольский, который изложил свои оценочные суждения относительно системы И.Ф. Гербарта в значительной по объему публикации, представленной в номере официального, самого популярного и доступного в Российской империи журнала «Журнал Министерства народного просвещения» в статье «Иоганн-Фридрих Гербарт как педагог» [5]. В отличие от Н.Г. Дебольского, в работе которого прямой перевод педагогических текстов составлял значительную часть опубликованного материала, И.М. Никольский ограничился отдельными цитатами, подтверждавшими его взгляд на творчество известного педагога. Аналитический вектор рассмотрения наследия И.Ф. Гербарта был основан на биографическом подходе, благодаря которому были

прояснены многие вопросы, связанные с периодом ученичества будущего классика педагогики и началом его педагогической деятельности. В качестве аргумента, определяющего всю педагогическую позицию И.Ф. Гербарта, он приводит его цитату, определяющую статус педагога при работе с обучающимися любой типологической группы: педагог «должен мало говорить, а много наблюдать, должен угадывать, когда начать речь, когда ее окончить; должен уметь отличить момент, когда ему следует сообщить ученику ту или другую мысль, от того, когда он должен только помочь ученику образовать то или иное понятие, равно как и от того момента, когда всякая помошь с его стороны только стеснила бы самодеятельность ученика» [5, с. 46]. И.М. Никольский наметил перспективу изучения наследия И.Ф. Гербарта, которая усматривалась им в выяснении средств и методов, посредством которых идеи немецкого педагога были воплощены на практике его последователями.

В 80-е гг. XIX в. начал усиливаться интерес к педагогическим идеям и личности И.Ф. Гербарта. Об этом свидетельствует издание в 1888 г. книги русской писательницы, автора большого числа научно-популярных книг М.В. Сабининой, изданной под заглавием «И.Ф. Гербарт и его педагогика» [6]. В данной книге М.В. Сабинина анализирует концептуальные идеи И.Ф. Гербарта (1776–1841) в области педагогики, в частности его понимание педагогики как науки об искусстве воспитания и введение им в педагогику понятия «воспитывающее обучение». Она рассматривает следующие темы.

– Цель и задачи воспитания. Данная позиция определяется концептами: добрая воля, справедливость, повиновение, разум, добродетель, которые должны быть объединены в убеждение о необходимости воспитания нравственного человека. Как утверждает М.В. Сабинина, И.Ф. Гербарт руководствовался виртуальной географической картой, на которую были нанесены вышеперечисленные ориентиры. Они составляют основу воспитательной деятельности педагога.

– Средство реализации задач воспитания – управление поведением через дисциплинирование (*Zucht*) детей, которое сводится к упорядочению их поступков и желаний, сознательному подавлению необузданной ревности

ребенка. Педагогу следует уделять внимание формированию бессознательных привычек, которые в дальнейшем станут регуляторами воли человека.

– Идея реализации концепции воспитывающего обучения, которая, согласно мнению М.В. Сабининой, основана на формировании у обучающихся многостороннего интереса к явлениям окружающей действительности. «Интерес, как его понимает научная педагогика, состоит не в мимолетном любопытстве, возбуждаемом каким-либо предметом; нет, интерес есть состояние ума продолжительное, остающееся на долгое время. Поэтому дидактическое требование возбуждать интерес не тождественно с требованием делать обучение интересным» [6]. Предложенные И.Ф. Гербартом ступени познания помогают поддерживать интерес не только к предмету, но и к самому процессу познания. Эта идея была подхвачена и развита последователями-гербарицами Т. Циллером и В. Рейном.

Выводы

Благодаря усилиям дореволюционных аналитиков и переводчиков российская педагогическая общественность познакомилась с идеями, сформулированными И.Ф. Гербартом по вопросам обучения, воспитания и управления. Рассмотрение усилий российских педагогов по ознакомлению с педагогическим наследием И.Ф. Гербарта показывает, что со временем количество переводной литературы, в которой изложена система взглядов И.Ф. Гербарта, уменьшалось. Постепенно наблюдается доминирование аналитического взгляда и авторских оценочных суждений относительно важности и качественного своеобразия его идей. Идеи И.Ф. Гербарта оказали влияние на науку в России в области педагогики и психологии. Ученый внес значительный вклад в развитие педагогической теории и практики, а также в психологию. В России интерес к идеям Иоганна Фридриха Гербарта проявился позже, чем в странах Европы – в конце XIX – начале XX в. Важнейшими позициями учения И.Ф. Гербарта были признаны идея воспитывающего обучения, формальные ступени обучения, виды интереса и обучения, идея управления через дисциплинирование. Данные идеи, будучи актуальными, новыми и продуктивными для своего времени, со-

ставляют основу теории обучения и воспитания И.Ф. Гербарта. Они сохраняют актуальность не только как ведущие темы его исторического

наследия, но и как источник размышлений о путях совершенствования системы образования в нашей стране и за рубежом.

Список литературы

1. Южанинова, Е.В. Лучший педагог среди философов и лучший философ среди педагогов / Е.В. Южанинова // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 69–80.
2. Федчишин, Н.О. Й.-Ф. Гербарт и гербартианство в европейской истории педагогики / Н.О. Федчишин // Наука и мир. – 2014. – № 2-3(6). – С. 109–110.
3. Спивак, И.А. Влияние идей И.Ф. Гербарта о воспитании на педагогическую концепцию Мирослава Тырша / И.А. Спивак, Ю.В. Макагон, О.Д. Федотова // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 7(160). – С. 49–53.
4. Очерк лекций по педагогике Гербарта (в сокращенном изложении Н.Г. Дебольского) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vivaldi.dspl.ru/>.
5. Никольский, И.М. Иоганн-Фридрих Гербарт как педагог / И.М. Никольский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1876. – Ч. 187. – С. 11–46.
6. Сабинина, М.В. И.Ф. Гербарт и его педагогика / М.В. Сабинина. – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1888. – 31 с.

References

1. Iuzhaninova, E.V. Luchshii pedagog sredi filosofov i luchshii filosof sredi pedagogov / E.V. Iuzhaninova // Istoriko-pedagogicheskii zhurnal. – 2022. – № 1. – S. 69–80.
2. Fedchishin, N.O. I.-F. Gerbart i gerbartianstvo v evropeiskoi istorii pedagogiki / N.O. Fedchishin // Nauka i mir. – 2014. – № 2-3(6). – S. 109–110.
3. Spivak, I.A. Vliianie idei I.F. Gerbarta o vospitanii na pedagogicheskuiu kontseptciiu Miroslava Tyrsha / I.A. Spivak, Iu.V. Makagon, O.D. Fedotova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – 2024. – № 7(160). – S. 49–53.
4. Ocherk lektcii po pedagogike Gerbarta (v sokrashchennom izlozhenii N.G. Debolskogo) [Electronic resource]. – Access mode : <https://vivaldi.dspl.ru/>.
5. Nikolskii, I.M. Iogann-Fridrikh Gerbart kak pedagog / I.M. Nikolskii // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1876. – Ch. 187. – S. 11–46.
6. Sabinina, M.V. I.F. Gerbарт i ego pedagogika / M.V. Sabinina. – SPb. : Tip. V.S. Balasheva, 1888. – 31 s.

© Ю.В. Макагон, О.Д. Федотова, 2025

О.А. ЕЛИСЕЕВА, Н.В. КУЛЬЖАНОВА

*ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет “ВОЕНМЕХ” имени Д.Ф. Устинова», г. Санкт-Петербург;
Коррекционно-образовательный центр «Шанс», г. Уральск (Республика Казахстан)*

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Ключевые слова: социальная адаптация; задержка психического развития (ЗПР); дошкольное образовательное учреждение (ДОУ); коррекционно-образовательный центр.

Аннотация: Статья нацелена на вопросы адаптации к условиям образования дошкольников с ЗПР в условиях коррекционно-образовательного центра. Описываются общие трудности в данном процессе. Представляются реальные методы педагогической деятельности в данном направлении. Практикуются приемы и подходы для поддержки детей с ЗПР в коллективе.

Цели: создать необходимые условия в дошкольном учреждении для успешной социальной адаптации детей с ЗПР; понять психологический настрой детей данной категории; провести необходимую коррекцию поведения.

Задачи: на практике понять отклонения в процессе адаптации детей дошкольного возраста; разобраться в особенностях и средствах социализации детей с задержкой психического развития; помочь детям в развитии коммуникативных навыков.

Гипотеза исследования: в среде нормотипичных детей дошкольного возраста дети с симптомами ЗПР отлично адаптируются к коррекционно-образовательному и воспитательному процессу.

Методы: организация совместных игр; проведение классных занятий/часов, творческих проектов, мастер-классов с родителями; индивидуальный подход к каждому ребенку для построения дружественных взаимоотношений в коллективе сверстников.

Достигнутые результаты: в процессе подготовки детей с задержкой психоречевого раз-

вития к школе коррекционно-образовательная работа по социальной адаптации направлена на позитивное восприятие общества.

Введение

В нашем обществе существует мнение, что социализированным является человек, который адаптируется к среде, в которой он родился и растет. Если человек не может приспособиться к условиям жизни, не знает, как установить контакты с внешним миром, не принимает его нормы, правила и ценности, то маловероятно, что он сможет выжить в социальном мире. Тем не менее одного примитивного приспособления или ограниченного понимания процесса социализации слишком мало. Данный факт сокращает активность, а значит, тормозит развитие индивидуума. Человек должен не только усвоить, но и воспроизвести усвоенное, сделав его собственным опытом.

Дети с ЗПР очень чувствительно переносят посещение новых мест, трудно адаптируются под условия нахождения в дошкольных учреждениях. Воспитание в системе дошкольного учреждения для детей с интеллектуальными нарушениями имеет свои особенности, потому что неразрывно связано с обучением и коррекционной работой.

Главный акцент в воспитании и образовании детей с ЗПР в коррекционном центре делается на том факте, что любой ребенок с психоречевыми нарушениями непременно станет полноценной гармоничной личностью, которая обязательно сможет естественным путем войти в общественную среду на каждом этапе своего возрастного становления [1–2].

Адаптация и социализация детей с ЗПР в коррекционном центре

В коррекционно-образовательный центр «Шанс» дети поступают с различной степенью интеллектуальной недостаточности. Категория этих детей разнородная: среди них имеются дети с аутистическим спектром, речевыми дефектами, нарушениями психического здоровья. Особенностями протекания психических процессов считаются уязвимость и, в некоторых случаях, пассивность мыслительных процессов. Многие дети не могут самостоятельно разграничить свойства и качества предметов, установить взаимодействия между ними, запомнить последовательности событий, установить логические и временные связи. Данные особенности значительно снижают возможности детей с ЗПР к обучению и социализации.

Значимым моментом пребывания ребенка в ДОУ в первые дни является ориентирование в пространстве. Необходимо поэтапное и степенное приучение к распорядку дня. Дети с ЗПР в большей степени не могут обслужить себя самостоятельно (застегнуть пуговицы/молнию, завязать шнурки), у многих отсутствует понятие кибергигиены. Зачастую такие дети медленно одеваются, не убирают за собой вещи, игрушки. В это время, безусловно, просто необходима помочь педагога. Чтобы помочь ребенку правильно адаптироваться к новым условиям, необходимо проявить чуткость и терпение. Если у ребенка в новом ДОУ не будет успехов, у него может появиться отрицательное отношение ко всему будущему процессу обучения [3].

Основным направлением в коррекционно-образовательной работе по социальной адаптации детей с ЗПР выступает формирование и развитие коммуникативных умений. Определено, что таким дошкольникам трудно установить контакт с ровесниками и взрослыми, и это осложняет участие в различных коллективных мероприятиях. В таком случае педагогу следует активно помогать освоить навыки общения и обучить самостоятельно выражать свои мысли, прислушиваясь к эмоциям.

Отличным подспорьем в формировании коммуникативных умений становится ознакомление ребенка с художественным словом. Указанная направленность помогает ребенку полностью начать общение и развивать контакты

со взрослыми и своими сверстниками. Используются самые разные игровые методы, ролевые игры, групповые занятия. К примеру, разучивание русской народной потешки «Петушок, петушок» вызывает у детей желание интонационно выразительно рассказывать потешку наизусть. Ребенок обогащает словарь новыми словами (курица, цыпленок, гребешок, бородка, голосисто, кукарекает); закрепляет умение образовывать слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом; работает над мелкой моторикой.

С помощью художественной литературы дети с ЗПР расширяют свой кругозор. Чтение литературы обогащает жизненный опыт. Чтение сказок, рассказов, стихов имеет коррекционную направленность. Данное занятие развивает речь и речевую деятельность, а также языковые способности ребенка.

В дошкольном учреждении очень важно выработать позитивное отношение к детскому коллективу. Дети должны комфортно себя чувствовать с педагогом и сверстниками. Учитель должен создать в ДОУ комфортную и доброжелательную обстановку. Ребенку следует быть спокойным и уверенным. Нужно вырабатывать в нем чувство уверенности в себе [4].

Для этих целей в коррекционно-образовательном центре подбираются специальные и необходимые методики – организуются совместные игры (шахматы, шашки, детский боулинг, настольный теннис, футбол); творческие проекты (арт-терапия, лепка, раскрашивание тематических картин). Участвуя в данных мероприятиях, дети с ЗПР показывают свои сильные стороны, характер, получают положительную оценку и поддержку со стороны других участников занятий.

Дополнительно важным нюансом в адаптации ребенка с ЗПР в ДОУ считается объяснение детям понятий о социальных нормах и правилах поведения в обществе. Педагог должен ненавязчиво и аккуратно донести до сознания детей, как им необходимо вести себя в различных ситуациях, научить детей проявлять уважение к окружающим себя людям, соответствовать общим правилам поведения. Учитель должен в игре моделировать главные социальные ситуации. Очень правильно использовать для этого сказкотерапию. На примере героев сказок можно научить детейциальному поведению и выбору. При этом дети должны получать поощрения за успешное выполнение заданий. Нужно

закреплять необходимое поведение. Для этого в коррекционном центре дети поощряются цветными наклейками со словами «Молодец», «Страйся», «Так держать» и небольшими подарками (мыльные пузыри, закладки для книг, шары).

Во время социальной адаптации педагогу нужно быть очень гибким, выстраивать индивидуальный подход к каждому ребенку. Особенности каждого ребенка должны быть учтены. Ведь каждый ребенок с задержкой речи по-своему усваивает подаваемый учителем материал, имеет свою собственную реакцию на то или иное действие.

Важная роль отводится во время адаптации ребенка в ДОУ его родителям. С ними педагогу нужно постоянно быть на связи, сообщать обо всех успехах и проблемах ребенка, совместно обсуждать насущные вопросы адаптации и воспитания. Очень важно, чтобы родители принимали активное участие в процессе социальной адаптации своего ребенка, поддерживали работу педагога и развивали коммуникативные и социальные навыки дома. Это должно быть как домашнее задание для родителей детей.

Рекомендации для родителей детей с ЗПР могут выглядеть следующим образом:

- в семье необходимо заблаговременно и постепенно подготавливать ребенка к посещению ДОУ;
- необходимо понять, что ребенок умеет на данный момент, оценить его возможности и имеющиеся достижения;
- если ребенок чему-то еще не научился, не нужно ругать его и требовать невозможного;
- при посещении ребенком ДОУ следует ежедневно интересоваться его дошкольной жизнью, новыми друзьями, занятиями;
- стараться больше проводить свободного времени с ребенком, играя и гуляя, выезжая на совместный отдых на природу и др.;
- всегда находить повод для похвалы своего ребенка;
- систематически оказывать ребенку эмоциональную поддержку, с сочувствием относиться к различного рода детским проблемам.

Взаимоотношения со сверстниками и педагогом очень важны в адаптации дошкольника. В этом случае учителю отводится ведущая роль по урегулированию возможных конфликтных ситуаций в детском коллективе. Педагог должен научить детей уважительно и добродушно относиться друг к другу, не допускать никаких

конфликтных ситуаций, не повышать голос на ребенка, не допускать, чтобы ребенок испытывал страх или какие-то неудобства. Но в то же время следует научить детей соблюдать дисциплину во время игр, на занятиях. Педагогу, несомненно, нужно иметь авторитет в детском коллективе. Он должен оказывать определенное положительное влияние на ребенка, дать ему понять, что учителя нужно уважать и слушаться, нужно соблюдать в дошкольном учреждении соответствующие нормы и правила поведения. При нарушении ребенком дисциплины, в случае провинности с ребенком можно поговорить спокойным тоном, донести понятными для него словами суть проблемы. Очень важно в ДОУ ребенка почаще хвалить, подбадривать за выполненную им работу, порой даже не совсем верно сделанную [5–6].

Исходя из опыта, можно отметить, что дети с ЗПР имеют высокую работоспособность, что может привести их к успеху в дальнейшей жизни. В начале адаптации в любом ДОУ всегда встречаются трудности. Каждый ребенок переносит их по-разному: кто-то быстро становится лидером, подчиняет себе детей, манипулирует ими, а кто-то долго присматривается к обстановке в коллективе, не показывает свою настоящую сущность. Главное – не считать, что ребенок ленив, если отказывается сначала выполнять заданное учителем. Нужно понимать, что у ребенка, скорее всего, имеются объективные причины для своего поведения/нежелания. Нужно лишь немного времени, чтобы их обнаружить и понять, своего рода присмотреться к ребенку.

Конечно же, ребенок с ЗПР будет обучаться медленнее своих нормотипичных сверстников. Это важно понять и осознать как педагогу, так и родителям ребенка. Чтобы достигнуть лучших результатов, нужно параллельно взаимодействовать с другими не менее важными специалистами, способными помочь ребенку с ЗПР (логопед, дефектолог, психотерапевт). Если специалисты будут подобраны правильно, если будет верно выстроен индивидуальный коррекционный маршрут для ребенка с ЗПР, если будет ощущаться поддержка родителей, то дошкольник с ЗПР намного легче и быстрее адаптируется в ДОУ.

Выходит, что комплексный подход является наилучшим решением проблемы продуктивной социальной адаптации в дошкольном уч-

реждении ребенка с задержкой психоречевого развития.

Заключение

По результатам работы с детьми с ЗПР в коррекционном центре получены следующие сведения: у большинства дошкольников период адаптации длился семь-десять дней с незначительными расстройствами настроения и желания находиться на новом месте. У небольшого процента детей с ЗПР интеграция занимала от двух и более недель. Педагогом отмечалось неустойчивое поведение дошкольника с частыми психическими расстройствами, просьбами покинуть помещение и вернуться к родителям. Дети с тяжелой степенью адаптации попадались

значительно реже. Это в большей степени зависит от профессионализма педагога, его умения уговорить ребенка приспособиться к новым условиям, заинтересовать. Дети бывали агрессивны и плаксивы.

Считается, что если с ребенком с задержкой психоречевого развития начать заниматься с четырех-пяти лет, то он может достичь уровня развития обычного ребенка его возраста. Чем раньше начать коррекционную работу, тем лучше будет заметен результат. Следует помнить: полноценная адаптация ребенка в дошкольном учреждении занимает два-три месяца. И это нормально! Нужно предоставить ребенку и себе право пройти этот путь постепенно. Тогда вместо травмирующего опыта мы получим независимую, уверенную в себе личность.

Список литературы

1. Елисеева, О.А. Формирование математических способностей у детей с общим недоразвитием речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Т. 1. – С. 72–75.
2. Елисеева, О.А. О совершенствовании элементарных математических представлений у детей с общим недоразвитием речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(173). – С. 115–117.
3. Елисеева, О.А. Процесс становления и развития речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – Т. 1. – С. 42–44.
4. Елисеева, О.А. Проведение коррекционной работы с безречевыми детьми / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Reports Scientific Society. – 2024. – № 12(56). – С. 61–65.
5. Елисеева, О.А. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 79–82.
6. Елисеева, О.А. Организация учебного процесса для детей с задержкой психического развития / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 291–294.

References

1. Eliseeva, O.A. Formirovanie matematicheskikh sposobnostei u detei s obshchim nedorazvitiem rechi v doshkolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – T. 1. – S. 72–75.
2. Eliseeva, O.A. O sovershenstvovanii elementarnykh matematicheskikh predstavlenii u detei s obshchim nedorazvitiem rechi v doshkolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 2(173). – S. 115–117.
3. Eliseeva, O.A. Protcess stanovlenia i razvitiia rechi v doshkolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – T. 1. – S. 42–44.
4. Eliseeva, O.A. Provedenie korrektcionnoi raboty s bezrechevymi detmi / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Reports Scientific Society. – 2024. – № 12(56). – S. 61–65.

5. Eliseeva, O.A. Podgotovka k shkole detei s obshchim nedorazvitiem rechi / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potentciial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 79–82.

6. Eliseeva, O.A. Organizaciia uchebnogo protessa dlia detei s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potentciial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 291–294.

© О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова, 2025

УДК 376

A.B. ФИРЕР¹, П.А. ШЕЛКУНОВ¹, И.В. ФЕДОСОВА², Я.Е. ФИЛИППЕНКО¹¹ Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;² ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

ЦИФРОВОЙ УРОК КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: цифровой урок; цифровая образовательная среда; цифровой метод; цифровизация; информационно-коммуникационные технологии.

Аннотация: В статье актуализируется проблема цифровизации образования на современном этапе развития. Особое внимание авторы статьи уделяют рассмотрению практической значимости применения цифрового урока как эффективного метода, способствующего развитию и совершенствованию современного образования. Целью исследования выступает изучение цифрового урока как средства совершенствования образовательной среды. Для достижения цели авторы решают следующий круг задач: изучить значимость цифровых методов в условиях образования; дать характеристику цифрового урока как информационно-коммуникационной технологии; изучить возможности применения цифрового урока как средства совершенствования цифровой образовательной среды. В рамках гипотезы исследования авторы предположили, что цифровой урок расширит возможности поиска, обработки и усвоения информации как для педагога, так и для обучающихся. Для проверки гипотезы исследования были использованы такие научные методы, как изучение психолого-педагогической и специально-технической литературы по проблеме исследования, анализ, синтез, наблюдение, интерпретация данных. В результате исследования гипотеза была полностью подтверждена: при использовании цифрового урока учитель имеет широкий спектр средств и методов для преподавания, а обучающие-

ся более мотивированы на учебную деятельность в условиях цифровой образовательной среды.

В масштабах российского общества процесс информатизации всех форм образования продолжает оставаться актуальной проблемой. Уже сегодня тип современного учителя формируется по многоуровневой модели, основой которой выступает цифровая грамотность. Современный учитель должен не только знать разнообразие и возможности информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**), но и применять их в своей профессиональной деятельности, быть готовым к познанию новых средств цифрового мира.

Меняется не только сам учитель, но и в целом процесс образования. Мгновенная доступность к информации из многообразных источников позволяет сделать урок более интересным и информативным для обучающихся, что, в свою очередь, будет мотивировать школьников на учебную деятельность.

ИКТ-средства позволяют школьникам с ограниченными возможностями здоровья получать желаемое образование и оставаться активными участниками социума. Широкий доступ к информации различного уровня позволяет обучающимся осуществлять научно-исследовательскую деятельность, решать задачи более сложного уровня.

Педагог посредством ИКТ может выстроить контроль за каждым обучающимся: уровень задания, который выполняет обучающийся, темп выполнения, роль каждого школьника в команд-

ном проекте. В соответствии с четко установленными критериями оценивания выполнения задания каждый обучающийся может давать оценку своим действиям, тем самым развивать самоконтроль и самооценку.

Посредством диаграмм и графиков есть возможность создать визуализацию успеха как каждого обучающегося в отдельности, так и класса (группы) в целом. Это, в свою очередь, мотивирует школьников на достижение успеха, формирует и развивает чувство коллективизма и раскрывает индивидуальные способности обучающихся.

Одним из эффективных средств развития информационной грамотности учителя может выступать цифровой урок. Главное отличие цифрового урока от традиционного состоит в принципах интерактивности, доступности и персонализации.

Ученики вовлекаются в процесс обучения через игры, квесты, викторины и другие интерактивные форматы. Цифровой урок – это уникальный образовательный проект, который позволяет школьникам развивать навыки и компетенции, востребованные в ИТ-отрасли. На современном этапе эта компетенция выступает одной из самых актуальных и востребованных в разных профессиях.

Обучающиеся получают практические навыки в области программирования, анализа данных, искусственного интеллекта и других современных технологий. Увлекательные и интерактивные уроки мотивируют учеников к изучению новых технологий. Цифровые уроки доступны для всех школьников, независимо от их места жительства и уровня подготовки.

Для педагога цифровой урок выступает универсальным средством для работы с каждым обучающимся. Именно в рамках такого урока эффективно реализуется принцип учета индивидуальных особенностей и уровня подготовки каждого школьника.

Для разработки и проведения цифрового урока существует большое множество платформ и ресурсов. Условно их можно разделить на три группы:

- средства, позволяющие реализовать процесс обучения;
- информационные ресурсы;
- средства для организации учебных коммуникаций.

Для реализации цифрового урока педагог

может использовать как закрытые информационные системы (АИС «Сетевой город. Образование»), так и свободно распространяющиеся, например *Moodle*. Также существует бесплатный сервис для организации занятий – *Google Класс*.

В помощь педагогу в разработке цифрового урока также существует множество платформ, предоставляющих контент для реализации электронного обучения: Российская электронная школа, Мобильное электронное образование, Учи.ру, Яндекс.Учебник, ЯКласс, 1С:Школа Онлайн, Платформа новой школы, Домашняя школа, *InternetUrok.ru* и пр.

На данных платформах в распоряжении обучающихся и педагогов находится полный школьный курс уроков от лучших учителей России, задания разного уровня сложности, разработанные опытными методистами с учетом ФГОС НОО, тренажеры, лаборатории, игры, практикумы, тесты и многое другое.

Некоторые платформы учитывают скорость и правильность выполнения заданий, количество ошибок и поведение ученика. Сегодня есть платформы для развития таких востребованных компетенций современного человека, как программирование (например, «Кодвардс») и языковая грамотность (например, онлайн-платформа «Скайенг»).

Выстраивать коммуникацию между участниками образовательного процесса позволяют такие средства, как коммуникационные сервисы социальной сети «ВКонтакте», «Сфераум», мессенджеры (*WhatsApp*, *Telegram*), облачные сервисы Яндекс, *Mail*, *Google*.

Таким образом, цифровой урок позволяет активизировать познавательную деятельность обучающихся, расширить возможности интерактивности, делает образование для всех категорий обучающихся доступным и посильным.

Сегодня цифровой урок может выступать эффективным средством повышения учебной мотивации у обучающихся, так как ИКТ-средства интересны современному поколению, они успешно ими овладевают и стремятся использовать их в своей жизнедеятельности.

В рамках цифрового урока можно с успехом развивать командообразование, развивать самостоятельность, активность познания обучающихся, а также совершенствовать профессиональные компетенции в области информационных технологий самого педагога.

Список литературы

1. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петрова ; под ред. Е.С. Полат. – Москва : Академия, 2001. – 272 с.
2. Стельмакх, Н. Цифровой урок: взгляд изнутри / Н. Стельмакх // Учительская плюс. – 2021. – № 42(489). – С. 326–327.

References

1. Polat, E.S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniia : ucheb. posobie dlja stud. ped. vuzov i sistemy povysh. kvalif. ped. kadrov / E.S. Polat, M.Iu. Bukharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrova ; pod red. E.S. Polat. – Moskva : Akademija, 2001. – 272 s.
2. Stelmakh, N. Tcifrovoi urok: vzgliad iznutri / N. Stelmakh // Uchitelskaia plius. – 2021. – № 42(489). – S. 326–327.

© А.В. Фирер, П.А. Шелкунов, И.В. Федосова, Я.Е. Филиппенко, 2025

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: математическое моделирование; исследовательские компетенции; инженерное программное обеспечение (ПО); символный процессор.

Аннотация: Цель статьи – обосновать значимость процесса освоения науки математического моделирования для развития исследовательских компетенций студентов специалитета. Задача – рассмотреть роль инженерного ПО в формировании исследовательских компетенций. Гипотеза исследования: вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность в процессе освоения математического моделирования развивает исследовательские компетенции. Методы: анализ, обобщение. Результаты: показано, что математическое моделирование как базовый инструмент научных исследований является важнейшим средством формирования исследовательских компетенций.

Геополитические реалии обуславливают критическую важность решения национальной задачи – обеспечить научно-технологический суверенитет России. Научно-исследовательские и инженерно-технические кадры являются главной движущей силой, локомотивом развития технологий, промышленности, транспорта. Успешность решения поставленных задач неразрывно связана с уровнем образовательного потенциала выпускников технических университетов. Сложившаяся в мире ситуация подтверждает слова ученого, математика Георгия Малинецкого о том, что «образование в нынешнее переломное время играет еще более важную, программирующую и преобразующую

роль в жизни общества, становится политической технологией» [1, с. 241].

Огромная ответственность возложена на систему высшего технического образования. Есть большая потребность экономики России в высокопрофессиональных, компетентных специалистах с хорошим «заделом фундаментальных и специальных знаний, системным мышлением, креативностью, способностью решать междисциплинарные и мультидисциплинарные задачи» [2], готовностью адаптироваться к быстро меняющимся запросам техносферы, нацеленных на непрерывное саморазвитие.

Особое значение для успешной, эффективной профессиональной деятельности инженера имеет владение инструментами исследовательской деятельности, методами математического моделирования, проектирования, современным инженерным программным обеспечением, системами автоматизированного проектирования. Значимость математического моделирования для научно-технического прогресса, исследовательской деятельности трудно переоценить. Математическое моделирование – базовый инструмент исследований, проектирования, управления объектами и системами техносферы, изучения явлений, прогнозирования процессов, получения нового знания, это «интегрирующий фактор не только для различных наук и производств, но и для всех областей человеческой деятельности» [3].

В рамках авторского курса «Математическое моделирование систем и процессов» (**ММСиП**) [4] будущие инженеры, обучающиеся на 2 или 3 курсе специалитета Омского государственного университета путей сообщения (**ОмГУПС**), познают основы, приемы, методы

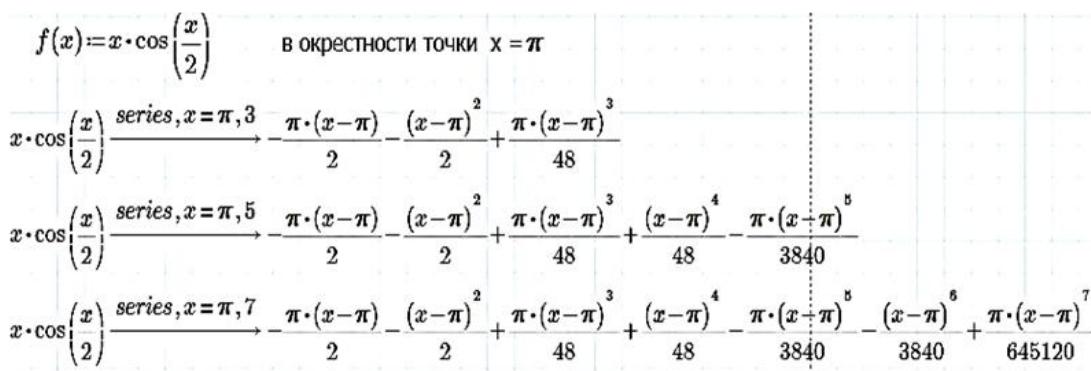

Рис. 1. Разложение функции $f(x)$ в ряд Тейлора в окрестности точки $x = \pi$

математического моделирования, огромные возможности этой методологии, принципы моделирования объектов.

Следует подчеркнуть особую роль дисциплины «Математическое моделирование систем и процессов» в образовательном процессе. Во-первых, наука математического моделирования является интегративной, так как ее основополагающими инструментами служат законы, приемы, методы разных научных областей. Она использует накопленный опыт, знания, потенциал многих наук: физики, электротехники, теории систем, теории управления, кибернетики и др. [5], что дает синергетический эффект для процесса познания. Следовательно, в процессе освоения студентами этой науки развиваются межпредметные, надпредметные компетенции. Во-вторых, освоение математического моделирования будущими инженерами, по сути, представляет процесс закрепления и углубления фундаментальных знаний, осмыслиения их роли и значимости как основы для развития прикладных наук, познания принципов применения фундаментальных знаний для решения инженерных и исследовательских задач. В-третьих, как базовый инструмент научных исследований и проектирования, математическое моделирование является важнейшим средством формирования исследовательских компетенций студентов.

Повышению образовательного результата в рамках дисциплины ММСиП в значительной степени способствует применение мощного инженерного программного обеспечения PTC Mathcad Prime 3.1. Опыт преподавания курса ММСиП показал, что «мощный арсенал средств и возможностей системы PTC Mathcad

Prime 3.1 вызывает значительный познавательный интерес у студентов, является для них весомым мотивирующим фактором для включения в научно-исследовательскую деятельность, способствует их последующему саморазвитию» [2]. Мотивация к научно-исследовательской деятельности появляется у студентов по мере изучения тех разделов курса ММСиП, которые заинтересовали их в большей степени и вызвали желание более основательно поработать в выбранном направлении.

Рассмотрим примеры задач, решаемых студентами в процессе научно-исследовательской работы.

При исследовании технических систем методами математического моделирования важнейшую роль играет ряд Тейлора. Путем разложения функции в ряд Тейлора производится аппроксимация (приближение) сложных функций. Эта операция лежит в основе приближенного решения таких задач, как вычисление сложных интегралов, решение нелинейных алгебраических и трансцендентных уравнений, решение обыкновенных дифференциальных уравнений, линеаризация (замена нелинейных дифференциальных уравнений линейными в окрестности заданной точки) и др.

1. Исследовать возможности символьного процессора (символьного ядра) инженерного программного обеспечения (системы автоматизированного проектирования) PTC Mathcad Prime 3.1 для аппроксимации (приближения) сложной функции путем разложения ее в ряд Тейлора и оценить качество аппроксимации в зависимости от степени (количества учитываемых членов) ряда Тейлора.

$$\begin{aligned} \text{ряд_Тейлора_3}(x) &:= -\frac{\pi \cdot (x - \pi)}{2} - \frac{(x - \pi)^2}{2} + \frac{\pi \cdot (x - \pi)^3}{48} \\ \text{ряд_Тейлора_5}(x) &:= -\frac{\pi \cdot (x - \pi)}{2} - \frac{(x - \pi)^2}{2} + \frac{\pi \cdot (x - \pi)^3}{48} + \frac{(x - \pi)^4}{48} - \frac{\pi \cdot (x - \pi)^5}{3840} \\ \text{ряд_Тейлора_7}(x) &:= -\frac{\pi \cdot (x - \pi)}{2} - \frac{(x - \pi)^2}{2} + \frac{\pi \cdot (x - \pi)^3}{48} + \frac{(x - \pi)^4}{48} - \frac{\pi \cdot (x - \pi)^5}{3840} - \frac{(x - \pi)^6}{3840} + \frac{\pi \cdot (x - \pi)^7}{645120} \end{aligned}$$

Рис. 2. Формирование функций на основе аналитических выражений

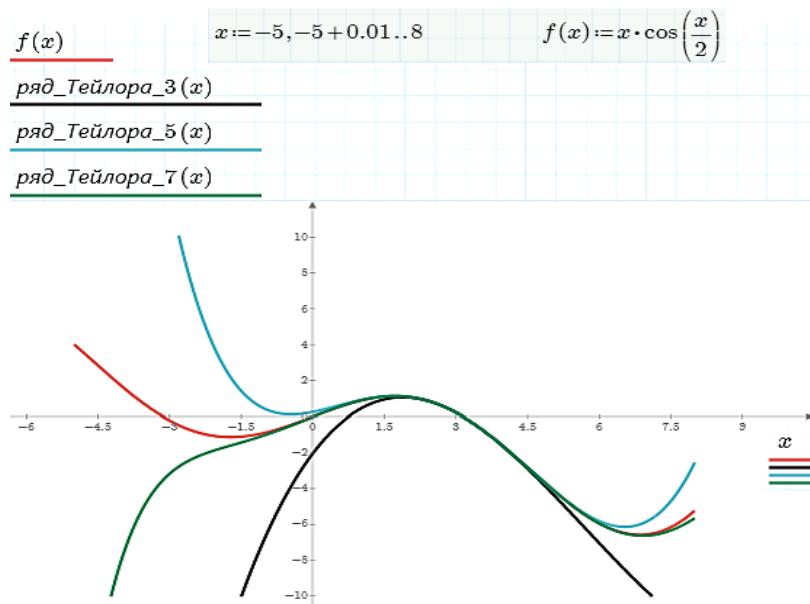

Рис. 3. График исходной функции и аппроксимирующих функций

Символьный процессор PTC Mathcad Prime 3.1 формирует и представляет результат решения задачи в аналитическом (символьном) виде. Заданная функция аппроксимируется рядом Тейлора в окрестности точки $x = \pi$. С помощью символьного процессора (символьной операции *series*) получают три варианта разложения функции с разным количеством учитываемых членов ряда (рис. 1). Так как для данной аппроксимируемой функции коэффициенты членов ряда Тейлора с четными степенями x равны нулю, то в результате символьной операции отображается меньшее количество членов ряда, чем указано в операторе *series* (только члены с нечетными степенями).

Полученное в каждом варианте разложения

аналитическое выражение (ряд Тейлора) представляется как функция с соответствующим именем, что демонстрирует рис. 2. Исходная функция $f(x)$ и три варианта аппроксимирующих функций отображаются графически (рис. 3).

Полученные кривые (рис. 3) позволяют сделать вывод, что качество аппроксимации рядом Тейлора тем выше, чем большее количество членов ряда учитывается в аппроксимирующей функции.

2. Исследовать возможности символьного процессора инженерного программного обеспечения PTC Mathcad Prime 3.1 для решения нелинейных уравнений (алгебраических и трансцендентных).

Задействование символьного процессора

$$(c-t^2) \cdot x^2 - \frac{d}{h} \cdot x + h^3 = 0 \xrightarrow{\text{solve}, x} \left[\begin{array}{l} \frac{h \cdot \left(\frac{d}{2 \cdot h} + \frac{\sqrt{d^2 + 4 \cdot h^5 \cdot t^2 - 4 \cdot c \cdot h^5}}{2 \cdot h} \right)}{h \cdot t^2 - c \cdot h} \\ \frac{h \cdot \left(\frac{d}{2 \cdot h} - \frac{\sqrt{d^2 + 4 \cdot h^5 \cdot t^2 - 4 \cdot c \cdot h^5}}{2 \cdot h} \right)}{h \cdot t^2 - c \cdot h} \end{array} \right]$$

$$(c-t^2) \cdot x^2 - \frac{d}{h} \cdot x + h^3 = 0 \xrightarrow{\text{solve}, t} \left[\begin{array}{l} \frac{\sqrt{h^4 + c \cdot h \cdot x^2 - d \cdot x}}{h} \\ \frac{x}{\sqrt{h^4 + c \cdot h \cdot x^2 - d \cdot x}} \end{array} \right]$$

$$(c-t^2) \cdot x^2 - \frac{d}{h} \cdot x + h^3 = 0 \xrightarrow{\text{solve}, c} \frac{t^2 \cdot x^2 - h^3 + \frac{d \cdot x}{h}}{x^2}$$

Рис. 4. Символьное решение уравнения, заданного в общем виде

$$x^5 - 12 \cdot x^3 - x + 5 \xrightarrow{\text{solve}, float, 5} \begin{bmatrix} 3.4587 \\ 0.7197 \\ -3.4928 \\ -0.34283 - 0.67643i \\ -0.34283 + 0.67643i \end{bmatrix}$$

$$x^5 - 12 \cdot x^3 - x + 5 \xrightarrow{\text{solve}, float, 5, assume, x > 0} \begin{bmatrix} 3.4587 \\ 0.7197 \end{bmatrix}$$

$$x^5 - 12 \cdot x^3 - x + 5 \xrightarrow{\text{solve}, float, 5, assume, x = real} \begin{bmatrix} 3.4587 \\ 0.7197 \\ -3.4928 \end{bmatrix}$$

Рис. 5. Символьное решение уравнения с числовыми коэффициентами

PTC Mathcad Prime 3.1 дает возможность применить аналитические методы, а следовательно, получить общее решение уравнений и систем уравнений. То есть, решая математическую модель с помощью символьных инструментов, можно получить существенно больше информации о моделируемом объекте, чем при использовании численных методов, которые дают частные решения.

На рис. 4 приведено символьное решение уравнения, заданного в общем символьном виде. Применяется оператор символьного (аналитического) решения *solve*. Показано, что мож-

но произвести решение относительно разных переменных, входящих в уравнение. Если результат решения слишком громоздкий, то символьный процессор выдаст предупреждение.

Возможность вывода результатов символьного решения уравнения с числовыми коэффициентами в разных форматах демонстрирует рис. 5.

Исследовались особенности символьного решения трансцендентных уравнений с тригонометрическими функциями. Символьный процессор по умолчанию выдает не все множество корней уравнения, а только корни, принад-

$$\begin{aligned}
 R(x) &:= -5 \cdot \sin(x)^2 + \sin(2 \cdot x) \\
 R(x) \xrightarrow{\text{solve, assume, } x = \text{RealRange}(-\pi, \pi)} &\left[\begin{array}{l} 0 \\ 2 \cdot \text{atan}\left(\frac{\sqrt{29}}{2} - \frac{5}{2}\right) \\ 2 \cdot \text{atan}\left(\frac{2}{\sqrt{29} + 5}\right) - \pi \end{array} \right] = \left[\begin{array}{l} 0 \\ 0.381 \\ -2.761 \end{array} \right]
 \end{aligned}$$

Рис. 6. Символьное решение уравнения с указанием интервала поиска корней

лежащие интервалу $[0; 2\pi]$. На рис. 6 показано, как задавать желаемый интервал для поиска вещественных корней.

Таким образом, символьный процессор системы *PTC Mathcad Prime 3.1* обладает большим спектром инструментов для решения разноплановых задач математического модели-

рования, является эффективным инструментом исследовательской деятельности. Применение потенциала *PTC Mathcad Prime 3.1* в образовательном процессе и научно-исследовательской работе в курсе ММСиП способствует процессу познания, развитию исследовательских компетенций.

Список литературы

1. Малинецкий, Г.Г. Риски цифровой реальности / Г.Г. Малинецкий // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. Труды 2-й Международной конференции. – М. : ИПМ им. М.В. Келдыша, 2019. – С. 228–249.
2. Голубева, Н.В. Об одном аспекте формирования исследовательских компетенций в техническом вузе: освоение инструментов решения жестких задач / Н.В. Голубева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 110–115.
3. Ильин, В.П. На пути к умному миру / В.П. Ильин // Наука из первых рук. – Новосибирск, 2021. – № 5/6(93). – С. 34–48.
4. Голубева, Н.В. Математическое моделирование систем и процессов : учебное пособие / Н.В. Голубева. – СПб. : Лань, 2024. – 244 с.

References

1. Malinetckii, G.G. Riski tcifrovoi realnosti / G.G. Malinetckii // Proektirovaniye budushchego. Problemy tcifrovoi realnosti. Trudy 2-i Mezhdunarodnoi konferentcii. – M. : IPM im. M.V. Keldysha, 2019. – S. 228–249.
2. Golubeva, N.V. Ob odnom aspekte formirovaniia issledovatelskikh kompetentcii v tekhnicheskom vuze: osvoenie instrumentov resheniya zhestkikh zadach / N.V. Golubeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 110–115.
3. Ilin, V.P. Na puti k umnomu miru / V.P. Ilin // Nauka iz pervykh ruk. – Novosibirsk, 2021. – № 5/6(93). – S. 34–48.
4. Golubeva, N.V. Matematicheskoe modelirovaniye sistem i protcessov : uchebnoe posobie / N.V. Golubeva. – SPb. : Lan, 2024. – 244 s.

© Н.В. Голубева, 2025

УДК 378.147

Е.Н. ТРЕГУБЕНКО, Г.А. СОРОКИНА

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

СРЕДСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИННОВАТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ)

Ключевые слова: профессиональная культура; средства педагогической инноватики; методы; технологии.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть значение средств педагогической инноватики в формировании профессиональной культуры обучающихся в системе высшего образования. Задачи исследования: актуализировать необходимость формирования профессиональной культуры студентов средствами педагогической инноватики; охарактеризовать некоторые методы и технологии обучения, оптимальные в решении этой задачи. Гипотеза исследования: проблема формирования профессиональной культуры личности в системе высшего образования является актуальной и требует поиска оптимальных средств педагогической инноватики для ее разрешения. Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью методов: анализ научной литературы, систематизация, обобщение научных категорий по проблеме исследования. На примере профессиональной подготовки будущих специалистов в области юриспруденции раскрыты методические особенности применения отдельных средств педагогической инноватики в практике высшей школы.

Включение становления и развития профессиональной культуры личности в число основных задач высшего образования является результатом системного обновления мировоззренческих основ и ценностных ориентиров профессиональной подготовки – процесса формирования компетентных, профессионально

мобильных специалистов, готовых к решению актуальных задач профессии и построению эффективного взаимодействия в социуме.

Формирование профессиональной культуры как полифункционального, многоуровневого, системного личностного конструкта, представленного совокупностью содержательных, процессуальных, аксиологических составляющих, реализующегося в профессиональной деятельности специалиста и определяющего эффективность, динамику и векторы профессиогенеза личности [4, с. 69], обеспечивается ресурсным потенциалом высшей школы (совокупностью возможностей и условий педагогического воздействия на личность обучающегося с целью достижения поставленных целей). Система высшего образования может рассматриваться как основной институт, обеспечивающий переход компонентов профессиональной культуры из области содержательных характеристик профессии в личностные конструкты, интегрирующие теоретические положения, профессиональные паттерны, ценностные установки, составляющие основу профессионализма специалиста.

Инновационная направленность образовательного процесса высшей школы обуславливает применение новых и модернизированных технологий, методов и средств учебно-воспитательной деятельности, предлагаемых педагогической инноватикой для решения актуальных задач формирования личностных конструктов будущих специалистов.

В систему инновационного инструментария формирования профессиональной культуры будущих специалистов мы включаем следующее.

1. «Обучение через вызов» является одним из средств проблемно ориентированного обучения, направленного на определение и решение реальных проблем (профессиональных вызовов), возникающих в процессе выполнения профессиональной деятельности и разноплановых взаимодействий в профессиональном сообществе. Основными этапами реализации данного метода в процессе подготовки будущих специалистов являются: определение круга противоречий, которые обуславливают возникновение трудностей в процессе реализации конкретных профессиональных задач; выдвижение идей о причинах их возникновения и возможностях решения; определение оптимальных путей и инструментов разрешения проблем; презентация систематизированных выводов и обобщений, а также обсуждение полученных результатов.

Анализируя возможности применения «обучения через вызов» в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов в области юриспруденции, следует отметить, что ядром содержания представленных для решения ситуационных заданий должны быть «нежелательные эффекты» (вызовы, проблемы) [3, с. 23] – какие-либо связи, отношения, процессы, противоречащие представлениям обучающихся о принятых в профессиональном сообществе взаимодействиях, законодательно закрепленных нормах поведения, алгоритмах профессиональной деятельности. Так, например, «нежелательными эффектами» в ситуационных заданиях могут стать бездействие граждан или представителей власти (несоблюдение гражданско-правовых договоров, умышленное неисполнение должностных обязанностей из корыстных побуждений и др.); невыполнение или низкое качество реализации профессиональных действий (несоблюдение техники безопасности, некорректное поведение по отношению к коллегам и др.); негативные процессы и явления (изменения природных компонентов под влиянием антропогенной деятельности, негативное влияние информационной среды на психику человека и др.); превышение полезной опции (действия должностного лица, выходящие за пределы административно-хозяйственных полномочий, превышение мер, необходимых для задержания преступника и др.); сопутствующее вредное действие или воздействие (тушение пожара – порча имущества, оперативное лечение – осложнения по-

сле операции и др.).

Применение метода «обучение через вызов» обеспечивает контекстный характер учебного процесса, погружая обучающихся в реальные обстоятельства профессиональной деятельности; способствует пониманию будущими специалистами значения освоенной системы компетенций в эффективном решении задач профессии.

2. «Теория решения изобретательских задач» (**ТРИЗ**) – технология решения нестандартных (проблемных) задач путем анализа имеющихся и потенциально возможных ресурсных возможностей. Основой реализации этой технологии является «изобретательская ситуация – ситуация с выделенными в ней недостатками» [1, с. 4], в которой, помимо «нежелательных эффектов», указываются цель, которую необходимо достичь, и препятствия в ее достижении. Количество ограничений определяет сложность решения поставленной задачи [1, с. 20]. Этапами реализации этой технологии в процессе профессиональной подготовки выступают: представление профессионально ориентированной проблемной ситуации; выявление и анализ имеющихся в представленных ситуационных условиях противоречий (причин «нежелательных эффектов»); выдвижение различных предположений (гипотез); определение способов разрешения проблемы; анализ ресурсного потенциала для реализации выбранных путей решения профессиональной задачи, оптимальных в данных нестандартных (проблемных) условиях.

При освоении ТРИЗ будущими специалистами в области юриспруденции оптимальным представляется изучение приемов разрешения противоречий [3, с. 55–56]: дифференцирование (выделение новых элементов права, создание структурных подразделений органов власти, расширение круга должностных полномочий специалистов в области юриспруденции и др.); абстрагирование (определение существенных признаков правовых объектов, явлений и процессов, выявление специфики правовых форм и др.); изменение функциональной нагрузки (модернизация отдельных правовых институтов или отраслей права, трансформация юридических функций компаний и др.); аналогии (применение правовых норм, регулирующих сходные отношения, поиск решения в случае законодательных пробелов и др.); частичное или избыточное решение (частичное или проме-

жуточное решение суда, избыточное правовое регулирование законодательства – чрезмерная детализация положений, частое изменение терминов и дефиниций и др.).

Использование ТРИЗ в процессе обучения обеспечивает применение студентами теоретических знаний в реализации прикладных задач, стимулирует их к поиску новых, нестандартных решений, мотивирует будущих специалистов к исследовательской деятельности, способствует развитию творческого потенциала обучающихся.

3. «Опытный полигон» – метод активного обучения, ориентированный на обеспечение отработки умений и навыков профессиональной деятельности путем выполнения системы практических и лабораторных заданий. Под полигоном исследователи понимают как тренажерный или исследовательский комплекс, так и информационные банки данных, компьютерные программы, позволяющие обеспечить усвоение и развитие профессиональных компетенций будущих специалистов [2, с. 221]. Полигонами – учебно-тренировочными комплексами – для будущих специалистов в области юриспруденции могут выступать: специально оборудованная тематическая аудитория (зал судебных заседаний, криминалистическая лаборатория и др.); юридическая клиника; участки городской застройки (осмотр места происшествия); природная среда (анализ результатов противоправных действий – действий или бездействий, нарушающих требования экологической безопасности); компьютерная аудитория, оснащенная необходимым программным обеспечением, позволяющим студентам получить доступ к актуальной правовой информации (поиск данных, мониторинг изменений в законодательстве и др.), найти юридические словари и справочную литературу (изучение юридических терминов, эквивалентных выражений, профессиональных сокращений и др.), получить навыки работы с юридическими документами (создание и редактирование материалов, работа с шаблонами, выполнение отчетности, интеграция сервисов и др.), сформировать опыт проектной деятельности (управление задачами, планирование работы, фиксация данных, делегирование заданий, обсуждение хода и результатов выполнения проектов).

Организация квазипрофессиональной и профессиональной деятельности на «опытном полигоне» позволяет конкретизировать

представления будущих специалистов о видах и областях применения профессиональной деятельности, обеспечить формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся, повысить уровень готовности студентов к выполнению реальных задач профессии.

4. «Прогностический дискурс» – метод активного обучения, предполагающий прогнозирование развития определенных событий, рациональное осмысление и планирование конкретных действий для решения поставленных проблем. Этапами реализации данного метода в процессе обучения являются: постановка ситуационного задания; сбор и анализ необходимой для подготовки прогнозного сценария информации; определение наиболее вероятных вариантов развития ситуации; предварительный анализ результата (проверка прогноза), который может проводиться путем исторических аналогий, сравнения с фактическими данными, реальными процессами и т.д. В ходе разрешения предложенного ситуационного задания обучающиеся могут использовать метод анализа экспертных данных, метод Делфи, контент-анализ, исторические аналогии, морфологический анализ, мозговой штурм и другие методы прогнозирования явлений и процессов.

В процессе подготовки будущим юристам могут предлагаться задания, предполагающие осуществление ретроспективных прогнозов (анализ правовых процессов прошлого); действующих прогнозов (изучение современных правовых явлений); сепарирующих прогнозов (разбор социальных проблем, не урегулированных правом); валидивных прогнозов (определение ценностных составляющих правовых явлений или процессов). Подготовка студентами прогнозных сценариев может быть связана с разрешением проблем правоприменения, создания правовых инноваций, разработки юридического инструментария управления правовыми процессами и др.

Оптимальным будет применение метода «прогностический дискурс» в процессе преподавания методики правовых дисциплин. Так, например, студентам может быть предложено следующее задание: «Спрогнозируйте возможные варианты развития ситуации в системе юридического образования, если государственные образовательные стандарты будут упразднены. Укажите возможные последствия этого шага

(позитивные, негативные, нейтральные) для различных социальных институтов и для разных групп населения».

Включение обучающихся в «прогностический дискурс» обеспечит осознание будущими специалистами значения прогнозирования в практике профессиональной деятельности, накопление опыта разработки прогностических сценариев решения поставленных задач и развитие навыков планирования мероприятий по преодолению профессиональных рисков.

Таким образом, понимание значимости подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, обладающих высоким уровнем развития профессиональной

культуры, обуславливает необходимость совершенствования системы профессиональной подготовки путем применения методов и средств педагогической инноватики. Использование в образовательном процессе новых и модернизированных технологий, методов и средств учебно-воспитательной деятельности расширяет возможности высшей школы в обеспечении интериоризации обучающимися содержательных и деятельностных компетенций, развития у них опыта прогностического и имитационного моделирования, совершенствования творческого и критического мышления студентов – значимых составляющих профессиональной культуры личности.

Список литературы

1. Гин, А.А. Теория решения изобретательских задач : учебно-методическое пособие / А.А. Гин, А.В. Кудрявцев, В.Ю. Бубенцов. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – 64 с.
2. Железовская, Г.И. Криминалистический полигон как средство инновационного преподавания в вузе / Г.И. Железовская, Д.С. Хижняк // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 220–223.
3. Лихолетов, В.В. Теория решения изобретательских задач / В.В. Лихолетов, Б.В. Шмаков. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 174 с.
4. Фунтикова, Н.В. Современное профессиональное образование: смысловые доминанты и перспективы : коллективная монография / Н.В. Фунтикова, Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина, О.Е. Крсек ; под общ. ред. И.В. Приходы ; ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля». – Луганск : ИП Орехов Д.А., 2025. – С. 65–93.

References

1. Gin, A.A. Teoriia reshenii izobretatelskikh zadach : uchebno-metodicheskoe posobie / A.A. Gin, A.V. Kudriavtcev, V.Iu. Bubentcov. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2017. – 64 s.
2. Zhelezovskaia, G.I. Kriminalisticheskii poligon kak sredstvo innovatsionnogo prepodavaniia v vuze / G.I. Zhelezovskaia, D.S. Khizhniak // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriiia: Filosofiiia. Psikhologiiia. Pedagogika. – 2018. – T. 18. – Vyp. 2. – S. 220–223.
3. Likholetov, V.V. Teoriia reshenii izobretatelskikh zadach / V.V. Likholetov, B.V. Shmakov. – Cheliabinsk : Izdatelskii tcentr IuUrGU, 2009. – 174 s.
4. Funtikova, N.V. Sovremennoe professionalnoe obrazovanie: smyslovye dominanty i perspektivy : kollektivnaia monografiiia / N.V. Funtikova, E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina, O.E. Krsek ; pod obshch. red. I.V. Prikhody ; FGBOU VO «LGU im. V. Dalia». – Lugansk : IP Orekhov D.A., 2025. – S. 65–93.

© Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина, 2025

УДК 366.1

Ю.Г. ШИРМАН, Н.В. ХАЛИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

МЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТНОЙ МОДЕЛИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Ключевые слова: медийные технологии; готовность потребителя; потребительская психология; *big data*; прайминг; фрейминг; *AR*; *MR*.

Аннотация: Построение качественной медиакампании по формированию потребительской готовности является разноплановым и сложным процессом, в ходе которого необходимо учитывать внешние и внутренние факторы и использовать разнообразные технологии. Сочетание цифровых, психологических, эмоциональных технологий, индивидуального подхода с использованием *big data* позволяют получить максимальную конверсию в продажах. Обманная самопрезентация бренда в социальных сетях не позволит выстроить долгосрочные отношения с потребителем, его готовность будет временная.

Цель исследования: анализ медийных технологий формирования готовностной модели потребителя.

Задачи: выявить медийные технологии, способствующие формированию готовности потребителя; сформулировать понятие «медийные технологии формирования готовности потребителей»; исследовать актуальность совместного использования медийных технологий для формирования стратегий готовности потребителя.

Гипотеза: вероятная возможность медиатехнологий оказывать комплексное воздействие на потребителя в призме формирования готовности потребителя.

Методы: аналитический метод, индукция, метод сравнительного анализа, абстрагирование, анализ медийных стереотипов.

Результаты: в ходе исследования выявлены рабочие актуальные медиатехнологии, способствующие формированию готовности потребителя. Такими технологиями стали *big data*,

FOMO, прайминг, фрейминг, формирование тематик, таргетированная прицельная реклама, технологии расширенной (*XR*), виртуальной (*VR*), дополненной (*AR*), смешанной (*MR*) реальности и др.

Современные медийные технологии представлены широким набором средств и методов, ориентированных на формирование у потребителя четко обозначенной мотивации и готовности совершить покупку. Они являются инструментами *PR*, рекламы и маркетинга для эффективного привлечения внимания потенциального покупателя. Стоит отметить, что также существуют внешние и внутренние факторы, которые важно учитывать при работе с потребителем. К внешним факторам следует отнести следующие: «1) сила позиции адресанта, которая определяет силу в коммуникативной ситуации и силу влияния, управления ситуацией, в частности: статус, авторитет, харизма; 2) привлекательность ситуации, насыщенная событиями с рисками на будущее; 3) режим общения, реализуемый субъектом, – истинно диалогический, открывавший диалог сознаний или мононаправленный; 4) горизонт ожиданий адресата, который облегчает прохождение когнитивных фильтров» [1, с. 104]. В ряду внутренних факторов возможно выделить «привлекательность сообщения, гармонизацию, модализацию, структурированность, мультимодальность, смысл, ритмические модуляции, напряжение» [1, с. 104].

1. *Потребительская психология в tandemе с big data как медиатехнология* задействуется с целью построения взаимодействия, в том числе основанного на эмоциях. Искусственные нейронные сети (**ИНС**) позволяют обрабатывать большие массивы данных (*big data*), потребитель может проанализировать информацию

по определенному продукту, включая социальное подтверждение (в виде отзывов, оценок, советов), которое формирует у покупателя уверенность в том, что продукт уже продемонстрировал свою полезность для других; технические параметры; способы применения. Для работы с *big data* применяются определенные технологии: *Hadoop*, *Spark*, *NoSQL* и др. Принято считать, что работа с *big data* присуща скорее адресанту, чем адресату, но технологии в свободном доступе для всех. Например, технология *Hadoop*, для этого нужно зайти на портал, создать кластер, имя, указать регион, настроить хранилище. Предположим, потребитель имеет значительную сумму денег, он решил переехать в другой город на постоянное место жительства и планирует купить дом и готовый бизнес. Он выбирает оптимальный регион согласно своим параметрам: наименьшая конкуренция для ведения бизнеса по вентиляции, достаточная логистика, штат предприятия – 300 человек, город развивается (не упадок и не стагнация); дом площадью 400 кв. м с доступом к природному водоему. Для решения такой задачи анализ *big data* станет удобным инструментом в поиске и принятии нужного решения. Понятно, что для небольших запланированных покупок потребитель все еще использует простой личный мониторинг отзывов и цены (например, «купить ковер»).

Еще одним «рычагом» к психологической готовности потребителя является «боязнь упустить выгоду» (*FOMO*) – применение ограниченных во времени предложений или акций для создания у потребителя ощущения неотложности совершения покупки.

В сфере СМИ и политического влияния на людей отдельно стоит выделить три психологические технологии: прайминг (акцентирование внимания), фрейминг (обрамление), формирование тематик (распределение тематик). Используя прайминг, специалисты, например, регулярно освещают проблему глобального потепления на Земле или вопросы о возникающих модификациях коронавирусной инфекции. Впоследствии общество активно обсуждает именно эти темы. Фрейминг позволяет освещать определенные события, при этом какие-то сведения игнорировать. Происходит своеобразная информационная манипуляция, в результате которой люди получают сведения в усеченном варианте. С помощью формирования тематик специалист

СМИ «рассчитывает порядок распределения сюжетов по степени значимости, тем самым определяет их ценность для аудитории» [3, с. 216]. Например, в новостях сначала показывают самые важные сюжеты, а завершают выпуск позитивной рубрикой. При этом выбирается способ фокализации в новостном нарративе: нулевой, внутренний, внешний. «Нулевая фокализация – повествование ведется с точки зрения автора; внутренняя фокализация – с точки зрения персонажа; внешняя фокализация – с точки зрения объективного нарратора, не имеющего доступа к сознанию персонажа» [11, с. 154].

2. *Анализ и работа с информацией в призме индивидуального подхода к потребителю*. Вернемся к вопросу об использовании в современной медиасреде технологии *big data* с позиции продавца, маркетолога или журналиста. Работа с *big data* позволяет качественно работать со следующими медиатехнологиями.

- Получение при помощи анализа *big data* информации о вкусах и нуждах клиентов позволяет создавать адаптированные под каждого предложения (таргетированная реклама; индивидуально настроенные email-кампании; советы по выбору продуктов, опирающиеся на предыдущие заказы).

- *A/B-тестирование* рекламных материалов с целью выявления наиболее эффективных с точки зрения мотивации к совершению покупки.

3. *Многоканальное воздействие медиатехнологий*. В эпоху современных медиа взаимодействие с аудиторией требует задействования целого ряда платформ (телевидение, радио, социальные сети, онлайн-магазины, мобильные приложения). Мобильные приложения, отправляющие *push*-уведомления, способны эффективно напоминать потребителям о предлагаемых продуктах или текущих акциях, тем самым подталкивая их к совершению покупок. Социальные сети становятся центральным элементом в формировании восприятия бренда, поскольку позволяют установить прямой контакт с потребителем и повысить его вовлеченность. Стоит отметить, что «самопрезентация в социальных сетях реализуется через представление различной (реалистичной или нереалистичной) информации в сетях и может преследовать различные цели – от простых информационных до стремления обмануть, создав нереалистичный образ» [6, с. 49]. Нередко можно встретить

в социальных сетях не только демонстративную самопрезентацию бренда, стремление понравиться, но и обманную самопрезентацию. Подобное введение в заблуждение может негативно сказаться на дальнейшем ходе работы с потребителем. Например, в социальной сети «ВКонтакте» танцевальное сообщество позиционирует себя как школа. В ходе дальнейшего взаимодействия обнаруживается, что фактически это не школа, а досуговый центр, не имеющий лицензии, образовательной программы, не предоставляющий отчетности по налоговым вычетам. Потребителю стоит проводить дополнительный сбор сведений о заинтересовавшем сообществе до начала взаимодействия на официальных платформах Росреестра, ИФНС, Министерства образования для исключения недостоверности контрагента. Поэтому формирование готовности потребителя с использованием медийных технологий происходит, но взаимоотношения недолгосрочные.

4. Технология «*Прицельная реклама*». Медиаспециалисты активно применяют как классическую рекламу в традиционных СМИ, так и онлайн-рекламу в сети Интернет. «Действительным благом сегодня является не информация, а внимание реципиента» [2, с. 130]. Понимание этого аспекта позволяет выстраивать свою кампанию с позиции: покупателя больше нет, есть выбиратель. При этом к рекламному контенту стоит относиться «не как к ценности, а как к потребляемым массивам данных» [4, с. 141]. Прицельная реклама, настраиваемая в социальных сетях или поисковых сервисах, обеспечивает показ рекламных материалов именно тем пользователям, которые с высокой вероятностью заинтересованы в предлагаемом продукте или услуге. Различные дисконты, специальные предложения и бонусные программы – это эффективные инструменты стимулирования, оказывающие существенное влияние на процесс принятия решения о приобретении товара.

5. Технология «*Воздействие лидеров мнений*», таких как блогеры, известные персоны, способствует формированию потребительской активности. Когда известные люди или эксперты рекомендуют продукт, это укрепляет доверие и зачастую приводит к оперативному принятию решения о приобретении. При этом «лидеры мнений» передают рекламное сообщение другим пользователям, никак не изменяя его и не вкла-

дывая в него собственное мнение или какую-либо другую дополнительную информационную ценность» [5, с. 106].

6. Технология «*Маркетинг через контент*». Вместо традиционной рекламы организации разрабатывают материалы, повышающие узнаваемость бренда и привлекающие внимание потенциальных клиентов, увеличивающие конверсию (целевое действие, покупка). К таким материалам относятся следующие.

- Видеоролики, обзоры товаров и руководства по их применению. Стоит отметить, что человек «принимает однозначное решение, будет ли он взаимодействовать с контентом, в первые 2–3 секунды» [7, с. 103]. Этот факт лежит в основе большинства маркетингового контента: яркий, быстрый видеоряд, наполнение уникальной графикой.

- Онлайн-семинары, практические занятия, блоги и статьи, предлагающие решения проблем, актуальных для целевой аудитории, одновременно знакомя с продуктом. В этом направлении также есть свои особенности и тренды. Например, упрощенная коммуникация, сводимая к разговорной речи для максимально быстрого понимания и сокращения времени на потребление контента.

7. Технология «*Эмоциональный резонанс*». В современной рекламной индустрии широко распространена медийная технология создания контента, ориентированная на чувства аудитории, ведь «понимание эмоций других людей является важным предиктором» готовности потребителя [8, с. 346]. Данный подход подразумевает как формирование положительного восприятия бренда, так и использование эмоциональных «крючков», таких как страх, восторг, изумление, ностальгия или потребность в принадлежности к определенной социальной группе. Также активно применяется музыка, способная вызывать определенные эмоции и устойчивые ассоциации с продвигаемым брендом. Однако «применение музыки как инструмента маркетинга может иметь ряд проблем» и требований: наличие лицензии, авторских прав, частое использование, негативные ассоциации, стилистическое несоответствие, качество звука, культурные различия, затраты на создание собственной музыки, ограничения жанра [9, с. 84].

8. Технологии *расширенной (XR)*, *виртуальной (VR)*, *дополненной (AR)*, *смешанной (MR)* реальности используют для создания ин-

терактивных увлекательных рекламных акций, которые заметно увеличивают интерес и приверженность клиентов. Например:

- *VR*-демонстрационные залы, где клиенты могут «протестировать» товары, оставаясь дома;
- *XR* дает возможность пользователям визуализировать, как товар будет выглядеть в их реальной жизни, например, как стоит новый шкаф в их доме;
- *AR* применяется в маркетинге (развлекательные *AR*-игры и квесты для покупателей на мероприятиях, *AR*-фильтры в социальных сетях, создание *AR*-рекламных стендов);
- *MR* «сочетает элементы виртуальной реальности (*VR*) и дополненной реальности (*AR*) для создания впечатлений, которые органично объединяют реальный и виртуальный миры» [10, с. 62], например, туристы могут использовать гарнитуры *MR* или мобильные устройства для ознакомления с дополнительной информацией об исторических объектах.

Использование этих технологий увеличивает конверсию, снижает количество возвратов, повышает лояльность потребителей.

Заключение. Таким образом, современные медиатехнологии воздействия на потребителя

и формирования его готовности разнообразны и эффективны в сочетании различных вариантов психологических и цифровых решений. Рабочими актуальными технологиями являются: выявление социального подтверждения с использованием *big data*, *FOMO*, прайминг, фрейминг, формирование тематик; таргетированная прицельная реклама, индивидуально настроенные *email*-кампании или советы по выбору продуктов, *A/B*-тестирование; многоканальное воздействие (телевидение, радио, социальные сети, онлайн-магазины, мобильные приложения); воздействие лидеров мнений; маркетинг через контент (видеообзоры, руководства по применению, статьи, онлайн-семинары, музыка), в том числе эмоциональный контент; технологии расширенной (*XR*), виртуальной (*VR*), дополненной (*AR*), смешанной (*MR*) реальности.

Медийные технологии формирования готовности потребителей – это комплекс методик и средств, которые используют компании для воздействия на целевую аудиторию и стимулирования ее интереса к покупкам. Эти стратегии направлены на создание положительного имиджа бренда, расширение знаний о продукте и формирование благоприятных условий для принятия решения о покупке.

Список литературы

1. Якова, И.А. «Умная настройка» как дискурсивная технология эффективной коммуникации (на материале медийного дискурса о вакцинации от коронавируса) / И.А. Якова // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2022. – Т. 21. – № 3.
2. Красновская, Д.А. Нейросетевые технологии в создании и продвижении медийного контента / Д.А. Красновская // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей. – Белгород : Издательство ООО «Космос», 2024. – С. 128–133.
3. Маркина, Ю.В. Медийные технологии современной geopolитики при формировании общественного мнения / Ю.В. Маркина // Ученые записки факультета лингвистики и журналистики 2024. – Ростов-на-Дону : Издательство «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 2024. – С. 212–223.
4. Мариева, Е.А. Контент 2024: тренды, тенденции, форматы / Е.А. Мариева // Медиакоммуникационные технологии и управление проектами в творческих индустриях: актуальные вопросы и перспективные решения : материалы Национальной научно-практической конференции, 2023, раздел «Современные медиакоммуникации: инновации, проблемы и тренды». – С. 140–143.
5. Тимербулатова, К.Ю. Сигнальная роль рекламы в блогах лидеров мнений в социальных сетях / К.Ю. Тимербулатова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 5. – С. 101–129.
6. Корниенко, Д.С. Фальшивая самопрезентация подростков в социальных сетях: связь с характеристиками использования социальных сетей и одиночеством / Д.С. Корниенко, Н.А. Руднова // Социальная психология и общество. – 2024. – Т. 15. – № 2. – С. 47–64.
7. Желтов, П.Б. Контент в современном мире: проблемы, тренды, решения / П.Б. Желтов // Реклама, PR и медиа: современное состояние и перспективы развития. – Санкт-Петербург, 2024. –

C. 101–106.

8. Sharipova, A. Emotional intelligence as a strategy to prevent teacher burnout / A. Sharipova, A. Yegenissova, A. Bayar, A. Serikbayeva // Bulletin of the L.N. Gumilov Eurasian national university, pedagogy, psychology, sociology series. – 2024. – Pp. 341–352.

9. Юй Хань. Музыка как инструмент маркетинга на массовых выставочных мероприятиях / Юй Хань // Альманах Крым. Экономика, инновации. – 2023. – № 35. – С. 82–86.

10. Maharani Imran. Digital Tourism Communication to Strengthen the Attractiveness of Destinations / Maharani Imran // Galore International Journal of Applied Sciences and Humanities. – July-September 2024. – Vol. 8. – Iss. 3. – Pp. 55–66.

11. Пань Иншань. Нarrативное конструирование китайского новостного контента как форма создания общего значения ситуационно соотнесенных единиц / Пань Иншань, Н.Н. Пивкина, Н.В. Халина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 153–155.

References

1. Iakoba, I.A. «Umnaia nastroika» kak diskursivnaia tekhnologija effektivnoi kommunikacii (na materiale mediinogo diskursa o vaktcinacii ot koronavirusa) / I.A. Iakoba // Vestnik VolGU. Seriya 2: Iazykoznanie. – 2022. – T. 21. – № 3.
2. Krasnovskaia, D.A. Neirosetevye tekhnologii v sozdaniii i prodvizhenii mediinogo kontenta / D.A. Krasnovskaia // Zhurnalistika, massovye kommunikacii i media: vzgliad molodykh issledovatelei. – Belgorod : Izdatelstvo OOO «Kosmos», 2024. – S. 128–133.
3. Markina, Iu.V. Mediinyye tekhnologii sovremennoi geopolitiki pri formirovaniii obshchestvennogo mneniiia / Iu.V. Markina // Uchenye zapiski fakulteta lingvistiki i zhurnalistiki 2024. – Rostov-na-Donu : Izdatelstvo «Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet (RINKh)», 2024. – S. 212–223.
4. Marieva, E.A. Kontent 2024: trendy, tendencii, formaty / E.A. Marieva // Mediakommunikacionnye tekhnologii i upravlenie proektami v tvorcheskikh industriakh: aktualnye voprosy i perspektivnye resheniiia : materialy Natsionalnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, 2023, razdel «Sovremennyye mediakommunikacii: innovacii, problemy i trendy». – S. 140–143.
5. Timerbulatova, K.Iu. Signalnaia rol reklamy v blogakh liderov mnenii v sotsialnykh setiakh / K.Iu. Timerbulatova // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. – 2024. – № 5. – S. 101–129.
6. Kornienko, D.S. Falshivaia samoprezentaciiia podrostkov v sotsialnykh setiakh: sviaz s kharakteristikami ispolzovaniia sotsialnykh setei i odinochestvom / D.S. Kornienko, N.A. Rudnova // Sotsialnaia psikhologiiia i obshchestvo. – 2024. – T. 15. – № 2. – S. 47–64.
7. Zheltov, P.B. Kontent v sovremennom mire: problemy, trendy, resheniiia / P.B. Zheltov // Reklama, PR i media: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia. – Sankt-Peterburg, 2024. – S. 101–106.
9. Iui Khan. Muzyka kak instrument marketinga na massovykh vystavochnykh meropriiatiiakh / Iui Khan // Almanakh Krym. Ekonomika, innovacii. – 2023. – № 35. – S. 82–86.
11. Pan Inshan. Narrativnoe konstruirovaniie kitaiskogo novostnogo kontenta kak forma sozdaniia obshchego znacheniiia situacionno sootnesennykh edinitc / Pan Inshan, N.N. Pivkina, N.V. Khalina // Globalnyi nauchnyi potential. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 153–155.

© Ю.Г. Ширман, Н.В. Халина, 2025

COMPOSITE MATERIALS BASED ON THERMOPLASTIC BINDERS

Keywords: thermoplastic binders; heat-resistant thermoplastics; composite materials; fibre method; electron-ion technology; polyamides.

Abstract: In modern engineering, composites with a thermoplastic or thermosetting polymer matrix occupy a leading position among structural materials. Critical structures subjected to high loads traditionally use composites with thermosetting polymers as binder. However, recently, composite materials have been actively developed where thermoplastics act as a binder. The use of thermoplastics in the production of composite materials (**CM**) has opened up new horizons due to a number of advantages: unlimited shelf life of raw materials and blanks, significant acceleration of the molding process due to the exclusion of the hardening stage, expansion of the range of available processing technologies, including due to the elasticity of the thermoplastic matrix, and the possibility of recycling waste. Various techniques for making thermoplastic articles containing particulate fillers or fiber reinforcement have been successfully implemented in the industry.

Thermoplastic article technologies make it possible to use a wide range of reinforcing materials and thermoplastic polymers (as well as intermediates based thereon) to create composites with a variety of characteristics suitable for various applications, sizes and shapes. The main difficulty lies in ensuring good interaction between the thermoplastic matrix and the reinforcing filler, which is now overcome using various methods, both in liquid and in solid phase [1].

Thermoplastic binders are polymer materials that are in a solid state at normal temperature,

and when they increase, they turn into a highly elastic and further into a viscous state. This enables them to be formed by various methods [6; 5].

Examples of thermoplastic binders are polyolefins, polycarbonates, polysulfones, and others.

In composite materials, thermoplastic polymers are often used as a base. These polymers contribute to the high strength and durability of the articles. An important advantage of thermoplastics is the ability to process them repeatedly: they can be heated, shaped, cooled and, if necessary, recycled.

Thermoplastic binders have a number of key features:

1) difficult wetting of the filler: due to the high viscosity of solutions and melts of thermoplastics, their penetration and enveloping are difficult;

2) high melting point: the thermoplastic is heated to the desired temperature, its transition to a viscous state occurs;

3) the influence of technological parameters on the properties: dependence of the material quality on its crystallinity and cooling rate during processing;

4) limited adhesion: many heat-resistant thermoplastics have poor adhesion to other materials;

5) tendency to form fibers and self-reinforcement: thermoplastics can form fibers, which allows them to be used to create self-reinforced composites [7; 2].

Some advantages of thermoplastic binders are:

- practically unlimited shelf life of components and semi-finished products;
- reduced curing process;
- stress relaxation capability;
- recyclability;

- absence of solvent extraction;
- explosion safety;
- non-toxicity [2].

The disadvantage of thermoplastic binders is the high processing temperature – 200–400 degrees Celsius and the difficulty of laying out the prepreg in the absence of stickiness.

Composite materials, whether based on thermoplastic or thermosetting polymers, have a similar structure. They consist of reinforcing fiber (usually continuous), a special layer to improve adhesion (finishing layer) and a binder. Carbon, glass or polymer fibers are often used as reinforcing fibers [3].

There are several ways to combine thermoplastic polymers with fibrous materials to create composites. The most common methods include:

- solvent method: use of solvent for mixing components;
- melt method: mixing components in the molten state of the polymer;
- electron-ion method: application of electron-beam or ion-beam processing;
- film method: application of a polymer film on a fibrous filler;
- fiber method: use of polymer fibers for reinforcement.

Solution technology based on impregnation of the reinforcing material with a liquid polymer solution is a relatively simple method. Although it provides good impregnation of the fibers, the use of a solvent results in the formation of defects, such as pores, which adversely affects the strength of the final product. In addition, the process requires expensive solvent recovery equipment and often involves several impregnation steps. It should be noted that not all thermoplastic materials are soluble [6; 4].

Composite materials in film technology are produced by applying layers of filler to each other, laying and fixing the film on the impregnated material and heating it to 200 degrees Celsius. The production of film material of the required parameters undoubtedly requires significant energy costs, special expensive installations, but it has such an important advantage as a guarantee of homogeneity of impregnation of filler and, therefore, the presence of high mechanical characteristics comparable to the parameters

and properties of casting materials with isotopic properties. In addition, it is important that there is no hardener in the composition of film binders based on thermoplastics, which allows to increase its shelf life in comparison with thermosetting binders [8].

The next method is fiber, based on the combination of strong reinforcing fibers, which are the supporting base of the material and thermoplastic fibers that bind the matrix. This technology provides the necessary impregnation of reinforcing fibers and allows us to invent materials with improved mechanical properties, but its disadvantage is a rather small set of suitable thermoplastic polymers, which significantly reduces the scope of application of fiber technology [6].

The essence of electron-ion technology is to apply a binder charged in an electrostatic field in the form of powder on the surfaces of fillers due to electrostatic attraction and then reflow it. Reinforcing material drawn through the roll system enters the electrostatic deposition chamber. In this chamber, the binder, under the influence of an electrostatic field, is deposited on the surface of the filler. The impregnated material is then passed through a thermal chamber to reflow the binder and then wound onto a take-up spool through sizing rolls.

In the melt technology, the reinforcing fiber continuously passes through a zone where it is impregnated with molten polymer. This method is similar to the process used for thermosetting materials. The melt technology makes it possible to quickly and efficiently impregnate the filler, which leads to improved physical and mechanical properties of the composite material. However, the high viscosity of molten thermoplastics requires specialized and expensive equipment [4].

Thermoplastic binder composites are used in many industries and industries. They produce stiffening ribs, wing skin, hatch covers, ribs and aircraft stringers, helicopter parts (hatch panels, engine fairings, tail unit and others) in the aerospace industry [1].

In the defense, electronic and radio industries. For example, polysulfone and PES make parts of various fittings for electronic products, PFS and polyimidimides – cable connectors and docking assemblies for connecting power to devices.

In the medical industry, polysulfones and polyarylsulfones are used for the manufacture of various tools and packages.

We believe that the use of thermoplastic matrices as part of composite materials guarantees not only a long shelf life of semi-finished products, explosion protection, harmlessness, but also allows, if necessary, to start the recycling process.

Thus, based on the above, the following conclusions can be drawn: existing technologies for combining fibrous filler with a thermoplastic matrix – electron-ion and melt, are promising and energy-saving. In turn, film and fiber technologies are used to better impregnate the filler with binder and provide a uniform and high level of mechanical characteristics.

Список литературы

1. Антипов, Ю.В. Полимерные композиционные материалы. Технологии и применение / Ю.В. Антипов, А.А. Кульков, Н.В. Пименов // Высокомолекулярные соединения. – 2016. – № 1. – Т. 58. – Серия С. – С. 29–41.
2. Бейдер, Э.Я. Термопластичные связующие для полимерных композиционных материалов / Э.Я. Бейдер, Г.Н. Петрова // Труды ВИАМ. – 2015. – № 11. – С. 40–49.
3. Берлин, А.А. Современные полимерные композиционные материалы (ПКМ) / А.А. Берлин // Соросовский образовательный журнал. – 1995. – № 1. – С. 57–65.
4. Бондалетова, Л.И. Полимерные композиционные материалы : учебное пособие / Л.И. Бондалетова, В.Г. Бондалетов. – Томск, 2013. – С. 23–26.
5. Костягина, В.А. Композиционные материалы на основе термопластов / В.А. Костягина, Л.И. Соломонов, Е.П. Кравченко, И.Ю. Горбунова // Успехи в химии и химической технологии. – 2012. – № 4(133). – Т. XXVI. – С. 11–14.
6. Кулик, В.И. Технология композитов на основе термопластичных связующих : учебное пособие / В.И. Кулик, А.С. Нилов. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 5–15.
7. Мирный, М. Композиционные материалы на основе термопластичных полимеров и стеклянных тканей / М. Мирный [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mplast.by/novosti/2015-05-20-kompozitsionnye-materialy-na-osnove-termoplastichnyih-polimerov-i-steklyanyih-tkaney/> (дата обращения: 25.05.2025).
8. Сорокин, А.Е. Технологии получения полимерных композиционных материалов на основе термопластичной матрицы (обзор) / А.Е. Сорокин, В.А. Сагамонова, А.П. Петрова, Л.В. Соловьянчик // Труды ВИАМ. – 2021. – № 3(97). – С. 78–86.

References

1. Antipov, Iu.V. Polimernye kompozitcionnye materialy. Tekhnologii i primenenie / Iu.V. Antipov, A.A. Kulkov, N.V. Pimenov // Vysokomolekuliarnye soedineniya. – 2016. – № 1. – T. 58. – Seriia S. – S. 29–41.
2. Beider, E.Ia. Termoplastichnye sviazuiushchie dlja polimernykh kompozitcionnykh materialov / E.Ia. Beider, G.N. Petrova // Trudy VIAM. – 2015. – № 11. – S. 40–49.
3. Berlin, A.A. Sovremennye polimernye kompozitcionnye materialy (PKM) / A.A. Berlin // Sorosovskii obrazovatelnyi zhurnal. – 1995. – № 1. – S. 57–65.
4. Bondaletova, L.I. Polimernye kompozitcionnye materialy : uchebnoe posobie / L.I. Bondaletova, V.G. Bondaletov. – Tomsk, 2013. – S. 23–26.
5. Kostyagina, V.A. Kompozitcionnye materialy na osnove termoplastov / V.A. Kostyagina, L.I. Solomonov, E.P. Kravchenko, I.Iu. Gorbunova // Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii. – 2012. – № 4(133). – T. XXVI. – S. 11–14.
6. Kulik, V.I. Tekhnologija kompozitov na osnove termoplastichnykh sviazuiushchikh : uchebnoe posobie / V.I. Kulik, A.S. Nilov. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 5–15.
7. Mirnyi, M. Kompozitcionnye materialy na osnove termoplastichnykh polimerov i stekliannykh

tkanei / M. Mirnyi [Electronic resource]. – Access mode : <https://mplast.by/novosti/2015-05-20-kompozitsionnye-materialy-na-osnove-termoplastichnyih-polimerov-i-steklyanyih-tkaney/> (date of access: 25.05.2025).

8. Sorokin, A.E. Tekhnologii polucheniia polimernykh kompozitcionnykh materialov na osnove termoplastichnoi matricy (obzor) / A.E. Sorokin, V.A. Sagamonova, A.P. Petrova, L.V. Solovianchik // Trudy VIAM. – 2021. – № 3(97). – S. 78–86.

© E.V. Shalomova, D.I. Kuznetsova, 2025

ADAPTATION AND TRANSFORMATION OF LEAN APPROACH TO SOLVING MANAGEMENT TASKS IN NON-PRODUCTION INDUSTRIES

Keywords: lean manufacturing; management thinking; production processes; non-manufacturing industries; flexible transformation; adaptation.

Abstract: The purpose of the article is to consider and study the adaptation and transformation of the lean approach to solving management problems in non-production industries. The research objectives are to analyze the theoretical foundations and evolution of the concept of lean manufacturing in non-manufacturing industries. The research hypothesis assumes that the implementation of the Lean approach in non-manufacturing industries will transform control logic from vertical, filled with control and instructions to horizontal – with clear concepts and accessible rules and regulations. Research methods included analysis, synthesis, and generalization. Research results are as follows: in the process of research, we attempted to study the features and challenges of adapting the lean approach to management tasks in non-manufacturing industries and considered practical aspects and examples of the transformation of lean methodology in non-manufacturing industries, which allowed us to come to the conclusion that lean production makes it possible to turn management activities into meaningful and valuable and will provide organizations with the opportunity to actively develop in a difficult period of fundamental changes in various spheres of society.

Initially developed for the needs of the industrial sphere, lean production over time has become not just a set of tools for increasing efficiency, but a full-fledged management philosophy. Its proven ability to eliminate losses, increase productivity and involve personnel in continuous improvement

processes has ensured large-scale implementation in the production environment, including in Russia. The approach has been especially active since 2017 within the framework of the national project “Labor productivity and employment support”, where the recorded efficiency gains reached 15–20 %, and the economic effect amounted to hundreds of billions of rubles.

However, the modern management agenda increasingly requires moving beyond traditional production thinking. Against the background of a shortage of resources, a growing burden on social systems and the need for digital transformation, interest in Lean is rapidly growing in non-production areas – from health care and education to public administration and services. This is due not only to making “transfer tools”, but to the deep need to transform the managerial approaches themselves.

The beginning of the history of lean manufacturing is usually associated with Henry Ford, who in 1913 introduced a conveyor system of in-line production. This innovation allowed to radically reduce the assembly cycle of Ford Model T cars and reduce their cost due to strict standardization, synchronization of operations and maximum specialization of labor. However, the Ford model suffered from limited flexibility – the system worked effectively only in conditions of mass production of identical products, not allowing it to adapt to changing demand.

A fundamental shift in managerial thinking occurred in post-war Japan. Faced with a lack of resources and the need to produce a variety of products in small batches, Toyota has developed a new type of production system – Toyota Production System (TPS). The architects of TPS were Kiichiro Toyoda and engineer Taiichi Ono, whose approach was based not only on

rationalization mechanisms, but also on a deep philosophy of constant improvement (kaizen), respect for humans and systemic elimination of losses (muda). The key tools of TPS have become Just-in-time (just in time), a pulling system (kanban) and a quick equipment changeover technique (**SMED**). They (tools) provided flexibility, accuracy and stability of work even with small volumes.

In the 1980s, as a result of a large-scale research project at the Massachusetts Institute of Technology (**MIT**), TPS was conceptualized as *lean manufacturing* [4]. Following this, James Vumek and Daniel Jones in the book *The machine that changed the world* described five basic principles of lean manufacturing: customer value orientation, building a stream of creating this value, eliminating all types of losses, a pull system and a desire for improvement. These provisions were subsequently enshrined in GOST R 56020-2020, where lean manufacturing is interpreted as a systematic approach to managing activities aimed at ensuring value for the consumer by continuously eliminating losses and increasing the productivity of all parts of the organization [3].

Over time, the concept of lean manufacturing expanded beyond the production environment. It began to be used in a wide variety of industries from logistics to healthcare. Today it is no longer a set of tools for factories, but a whole management philosophy. It helps organizations be simpler, more transparent, faster. Lean philosophy teaches you to look at processes through the eyes of a client and find solutions that make work better, without unnecessary complexity, cost and bureaucracy.

Applying the Lean approach outside the production environment requires not just mechanical adaptation of tools, but a deep rethinking of the control logic itself. Production processes rely on material flows, a clear sequence of operations, measurable resources and visible losses. In management and service industries, such as public administration, healthcare, education, banking, etc. – processes are more abstract. They are built around information, solutions, communication and interaction with people. Losses here are less obvious, but no less destructive – these are delays in the transfer of information, ineffective coordination, duplication of functions, low employee engagement.

The key difference is that in non-production areas, value is most often created not by

the product, but by the quality of the service, response time, process convenience, and clarity of regulations. This requires a shift in focus, instead of physically reducing stocks and setup time, the focus shifts to eliminating unnecessary links in communication chains, excessive workflow and opaque procedures [6].

Lean approach is transforming in such conditions. It becomes not so much a production management system as an approach to increasing the value of management activities. Visualization tools (flow mapping, kanban boards, route diagrams) are used to analyze information and management processes. They help to see bottlenecks in decision-making, losses in data processing, repeated reconciliations.

Of particular difficulty is the factor of human participation. In non-manufacturing industries, it is employees who are the main driving force and at the same time a possible source of inefficiency. Unlike the machine, a person can resist changes, lose motivation or take the initiative, and this requires a special approach. Lean works here as an engagement philosophy – employees become improvement carriers, not just performers.

At the same time, a scalability challenge arises. Processes in organizations vary greatly depending on the level of bureaucratization, IT systems and organizational culture. What is effective in one area (for example, reducing the number of coordinating authorities) may not be feasible in another without major institutional changes.

Practice shows that the adaptation of Lean methodology in non-production areas is possible and gives sustainable results, subject to flexible transformation of tools and taking into account the specifics of the environment.

Since 2016, within the framework of the Lean Polyclinic project, lean principles have been implemented in more than 200 medical institutions. The goal is not so much reducing costs as improving the quality of medical services and increasing patient satisfaction. Within the framework of the project, separate medical flows were formed to minimize queues; standardized recording and reception processes; simplified document flow; Implemented up-to-date tools (flow maps, task boards) a culture of continuous improvement developed. The results turned out to be indicative – the average waiting time decreased, the accuracy of scheduling increased, and the interaction between services

and doctors improved [1].

A completely different challenge was posed by the COVID-19 pandemic, when educational processes switched to an online format. To maintain the effectiveness of lean learning in these settings, the University of Galway in Ireland created a virtual environment that simulated physical interaction. In it, students worked on practical tasks in the digital “Obeya room”, using online whiteboards, joint documents and video communication. Faculty implemented structured learning trajectories, conducted regular team exercises and online kaizen. Despite the remote format, it was possible to maintain key principles – visualization, teamwork, engagement and orientation to solving real problems. Moreover, the development of Lean tools in the digital environment has become a new step in the development of relevant competencies [5].

Regional authorities are also showing activity in the development of a lean approach. In the Nizhny Novgorod region, lean has become part of a systematic reform of processes in state structures. The procedures at the MFC were revised in order to increase customer focus and reduce waiting times. Within the governing bodies, document flow was optimized, coordination processes were simplified, and duplication of functions was eliminated. Lean employee training programs have become mandatory, and project implementation is accompanied by visual analysis tools and digital monitoring tools. This approach has increased the transparency and responsiveness of government services while reducing costs.

The experience of implementing the lean approach in non-manufacturing industries indicates that this is not just a universal set of tools for improving performance, but a fundamental management metamodel. Lean, in its mature form,

does not depend on the type of process – whether it is the production of cars, the provision of medical care, the organization of a training course or the work of a public body. Its true value lies in the ability to transform the logic of control from vertical, overloaded with control and regulations, to horizontal, transparent and consumer-oriented thinking.

Adapting lean in a non-production environment requires abandoning dogmatic thinking “like at the factory” and realizing that the main thing is not standards, but meanings. Where previously it seemed impossible to measure losses or build a stream, it is now possible to identify value, shorten the client's path, and make processes understandable and manageable. Moreover, it is in these industries that Lean unleashes its humanitarian potential and turns from a cost-cutting method into a tool for developing culture, trust and professional autonomy.

Prospects of lean manufacturing in non-manufacturing areas are directly related to the future of management science itself. In the face of constant turbulence, growing uncertainty and digital overload, organizations need not just new technologies, but new management optics – a way to look at complexity and find order in it. Lean just offers such optics. He teaches to see value in simplicity, to notice losses in congestion, to build processes not around the structure, but around the meaning. This is not just “frugality”, it is managerial maturity.

Today lean methodology is not limited to factories and industries. In the new realities, lean manufacturing is about how to make any activity human, meaningful and valuable. In the future, perhaps, about how to build organizations that can not only survive, but develop in an era of radical change.

Список литературы

1. Ивашинников, А.В. Бережливое производство в здравоохранении / А.В. Ивашинников, А.М. Нямцу, В.А. Шуплецова. – 2-е изд., испр. – Тюмень : РИЦ «Айвекс», 2022. – 180 с.
2. Ильин, С.Ю. Современные направления развития управленческой деятельности организаций / С.Ю. Жданов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 182–184.
3. ГОСТ Р 56020-2020. Бережливое производство. Основные положения и словарь. – М. : Стандартинформ, 2020. – С. 16.
4. Krafcik, J.F. Triumph of the Lean Production System / J.F. Krafcik // Sloan Management Review. – 1988. – Vol. 30. – No 1. – Pp. 41–52.
5. McDermott, O. Designing Online Delivery of Lean Education During COVID-19 / O. McDermott //

International Journal of Lean Six Sigma. – 2023. – Vol. 14. – No. 6. – Pp. 1168–1187. – DOI: 10.1108/IJLSS-06-2022-0127.

6. Radnor, Z. Learning to Walk Before We Try to Run: Adapting Lean for the Public Sector / Z. Radnor, P. Walley // Public Money & Management. – 2008. – Vol. 28. – No. 1. – Pp. 13–20.

References

1. Ivashinnikov, A.V. Berezhlivoe proizvodstvo v zdravookhranenii / A.V. Ivashinnikov, A.M. Niamtcu, V.A. Shupletcova. – 2-e izd., ispr. – Tiumen : RITc «Aiveks», 2022. – 180 s.

2. Ilin, S.Iu. Sovremennye napravleniya razvitiia upravlencheskoi deiatelnosti organizatsii / S.Iu. Zhdanov // Globalnyi nauchnyi potential. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 182–184.

3. GOST R 56020-2020. Berezhlivoe proizvodstvo. Osnovnye polozheniya i slovar. – M. : Standartinform, 2020. – S. 16.

© E.V. Shalomova, I.E. Semenov, A.D. Umnikov, 2025

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; факторный анализ; развитие ТЭК; факторы влияния.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию влияния ключевых факторов на изменение показателей топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Целью исследования является выявление основных тенденций развития ТЭК и определение степени воздействия экономических, технологических и экологических факторов на динамику важнейших энергетических индикаторов. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: анализ основных индикаторов ТЭК, оценка влияния факторов на изменение ситуации в ТЭК. Гипотеза исследования заключается в предположении, что комплексный учет изменений в экономике, технологиях и экологии позволяет повысить точность прогнозирования динамики топливно-энергетической системы России. В качестве метода анализа был использован факторный анализ. Достигнутые результаты показали, что факторный анализ обеспечивает эффективное моделирование будущего развития ТЭК с учетом неопределенности внешней среды и внутренних условий производства энергоресурсов. Результаты проведенного исследования имеют большое значение для разработки стратегических решений и повышения конкурентоспособности отечественных компаний в условиях глобализации экономики и уже сточающихся требований экологической устойчивости.

Топливно-энергетический комплекс является одной из ключевых отраслей экономики, включая российскую экономику. Эффективное

управление этим сектором обеспечивает стабильное энергоснабжение, способствует экономическому развитию и повышает уровень национальной безопасности. Однако многообразие факторов, действующих на развитие топливно-энергетического комплекса, значительно усложняет принятие обоснованных управленческих решений.

Исследование влияния факторов на развитие топливно-энергетического комплекса посредством метода главных компонент обладает рядом преимуществ.

- Выявление базовых тенденций осуществляется посредством методики, позволяющей установить ключевые факторы, определяющие динамику топливно-энергетического комплекса, среди которых выделяются объем добычи природных ресурсов, масштаб потребления энергии, состояние экологии и финансовые индикаторы. Исследование изменений указанных показателей способствует выявлению перспективных направлений развития, определению зон инвестиций и формированию стратегии долгосрочного роста. Оценивая влияние отдельных факторов, специалисты разрабатывают меры регулирования энергетической сферы, повышают эффективность использования ресурсов и снижают отрицательное воздействие на природу. Постоянное совершенствование подходов улучшает точность предсказаний и способность адаптироваться к рыночным колебаниям и техническим новшествам. Облегчение анализа данных достигается путем объединения многочисленных взаимосвязанных характеристик в ограниченное число интегральных компонентов, упрощающих обработку и интерпретацию большого объема информации [2].

- Фундамент для формирования стратегий. Выявленная информация служит надежной

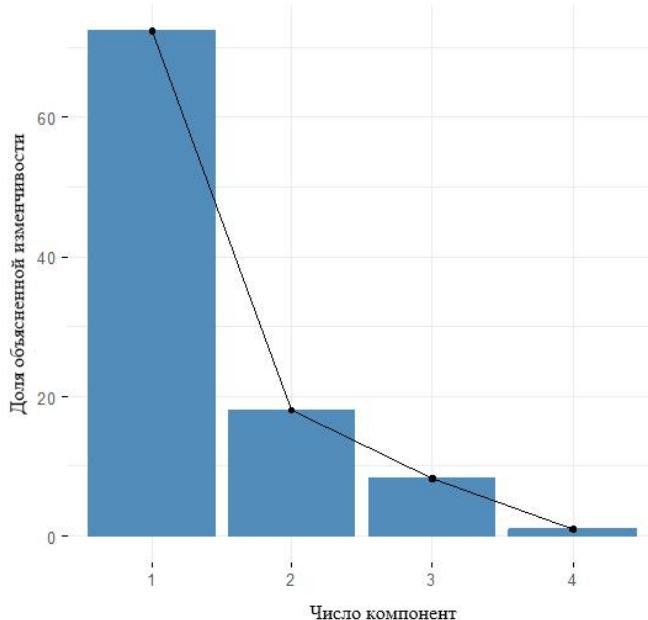

Рис. 1. График «каменистой осьпі» (составлено авторами в ПО R)

базой для разработки стратегий устойчивого развития ТЭК, предусматривающих учет взаимовлияния всех элементов системы. Это позволяет повысить эффективность управления отраслью, минимизировать риски и обеспечить долгосрочную стабильность функционирования топливно-энергетического комплекса страны.

- Управление рисками. Применение предложенной методики дает возможность точно определять потенциальные опасности, вызванные изменением внешних условий, включающих волатильность стоимости энергоносителей, изменения климата и внедрение новых технологий. Полученные сведения позволяют оперативно выявлять потенциальные угрозы и формировать превентивные мероприятия, направленные на снижение вероятности неблагоприятных исходов для экономики и предприятий. Следовательно, использование данной методологии увеличивает устойчивость топливно-энергетического комплекса к внешним потрясениям и создает основу для успешного планирования действий организаций в ситуации неопределенности [4].

Результаты кластерного, корреляционного, регрессионного анализов объединены, на основе чего определен показатель, который выделился и в том, и в другом анализе: «Оборот ор-

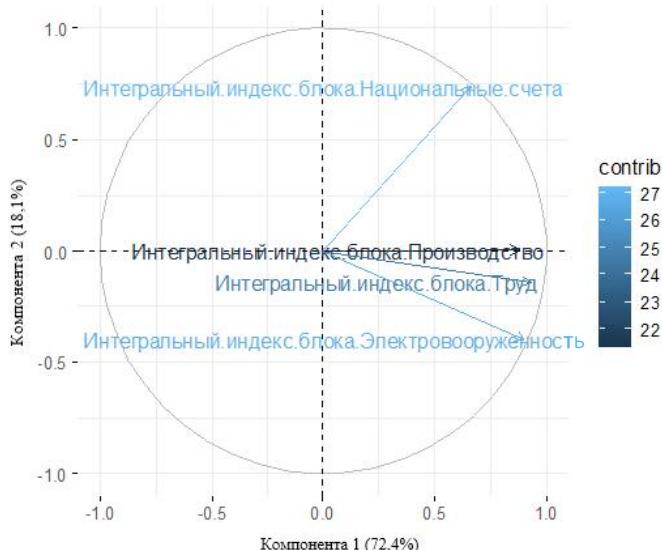
ганизаций по виду экономической деятельности “Добыча полезных ископаемых” (y)», на который влияют следующие показатели:

- x_1 – интегральный индекс блока «Региональные счета», %;
- x_2 – интегральный индекс блока «Производство», %;
- x_3 – интегральный индекс блока «Электрооборудование труда», %;
- x_4 – интегральный индекс блока «Труд», %.

С использованием данных о функционировании российского топливно-энергетического комплекса проведен анализ методом главных компонент (МГК). Основная цель заключалась в уменьшении количества признаков, выявление латентных паттернов эволюции ТЭК начиная с 2018 г. Данный подход помог выявить основные показатели, оказывающие наибольшее влияние на изменение ключевых параметров ТЭК, что сделало выводы исследований понятнее и повысило надежность прогнозов отраслевых тенденций. Применение МГК позволило сгруппировать взаимозависимые переменные, облегчив создание моделей оценки рисков и принятие рациональных управленческих решений. Итоги подобного анализа служат основой для разработки предложений по улучшению

Таблица 1. Координаты и вклад факторов в главные компоненты

Фактор	Координаты фактора в отношении главных компонент		Вклад фактора в главную компоненту, %	
	Компонента 1	Компонента 2	Компонента 1	Компонента 2
x_1	0,66	0,74	15,2	75,3
x_2	0,88	0,00	26,7	0,0
x_3	0,90	-0,40	28,0	21,9
x_4	0,93	-0,14	30,0	2,8

Рис. 2. График факторных координат переменных (составлено авторами в ПО R)

энергетики России и реализации действенных государственных инициатив поддержки данной отрасли.

Для выбора оптимального числа главных компонент, объясняющих дисперсию исходных данных, проанализируем график «каменистой осыпи» (рис. 1). Из графика ясно, что наибольший вклад в описание вариации обеспечивают первые две компоненты, тогда как четвертая компонента существенно уступает первым двум. Исследовав собственные значения каждой компоненты, видим, что, начиная с третьей компоненты, собственные значения становятся меньше единицы. Поэтому для дальнейшего анализа целесообразно учитывать лишь первые две компоненты. Первая компонента имеет собственное значение, равное 1,7, вторая – 1,00.

Вместе они охватывают 90,6 % общей изменчивости данных, что подтверждает целесообразность ограничения анализа этими двумя компонентами.

Исходя из представленных ниже данных, видно, что на первую компоненту все факторы влияют положительно, вторая главная компонента находится в обратной зависимости с интегральными индексами по блокам «Электрооруженность труда» и «Труд».

Для интерпретации компоненты можно рассмотреть, какие факторы наиболее весомы в ней, например, для второй главной компоненты это интегральный индекс по блокам «Электрооруженность труда» и «Региональные счета», что можно интерпретировать как «Энерготехнологические и региональные учетные

показатели». Стоит отметить, что первую компоненту комплексно описывают все показатели, что можно интерпретировать как «Характеристики топливно-энергетического комплекса» (табл. 1).

Для наглядного представления полученных данных был построен график факторных координат переменных, представляющий собой круг с радиусом, равным единице, соответствующий положительным и отрицательным коэффициентам корреляции [6]. Графическое изображение демонстрирует степень соответствия переменных выделенным главным компонентам. Важно отметить, что наихудшим образом отражается двумя компонентами переменная x_2 (интегральный индекс блока «Промышленность») (рис. 2).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Первая основная компонента показывает, что все изучаемые переменные оказывают позитивное воздействие на нее, что свидетельствует о комплексной природе исследуемых характеристик. Эта компонента охватывает разнообразные аспекты, касающиеся производства, технологии, экономики и персонала в топливно-энергетическом комплексе. По сути, интерпретация первой основной компоненты заключается в общем описании состояния дел в ТЭК.

Вторая главная компонента коррелирует

отрицательно с показателями блоков «Электрооборуженность труда» и «Региональные счета». Следовательно, высокий уровень электрификации и сильные финансовые показатели снижают позитивный вклад второй компоненты. Скорее всего, такая негативная взаимосвязь обусловлена сложной структурой взаимодействия внутренних факторов и внешнеполитической обстановки, проявляющейся в специфике структуры расходов и доходов.

Таким образом, изучение влияния различных факторов на развитие топливно-энергетического комплекса с применением метода главных компонент выступает эффективным инструментом улучшения системы управления отраслью и усиления энергетической безопасности государства. Подобный подход позволяет четко выявлять ведущие причины изменений в ТЭК, учитывать связи между основными показателями и оперативно отвечать на возникающие проблемы. Все это содействует выработке обоснованных управленческих решений, способствующих устойчивому росту отрасли, увеличению ее финансовой отдачи и снижению потенциальных угроз. Благодаря этому применение метода главных компонент заметно повышает качество стратегического планирования и мониторинга в сфере энергетики, укрепляя потенциал и конкурентные преимущества российского ТЭК на мировом рынке [5].

Список литературы

1. Чеботарев, Н.Ф. Государственное управление топливно-энергетическим комплексом России : учебник / Н.Ф. Чеботарев. – М. : Проспект, 2020. – 152 с.
2. Волынская, Н.А. Топливно-энергетический баланс – как инструмент управления энергетической безопасностью государства / Н.А. Волынская, О.А. Жигунова, И.В. Осиновская // Вестник академии знаний. – 2020. – № 37(2). – С. 252–258.
3. Колпаков, А.Ю. Роль топливно-энергетического комплекса в формировании экономической динамики России / А.Ю. Колпаков // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6(171). – С. 111–129.
4. Минашкин, В.Г. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник / В.Г. Минашкин, Н.А. Садовникова, Р.А. Шмойлова. – Москва : Финансы и статистика, 2020. – 480 с.
5. Булатов, А.С. Эффективность функционирования топливно-энергетического комплекса России: методология и инструменты государственного регулирования / А.С. Булатов. – Москва : Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, 2020. – 352 с.
6. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт / Федеральная служба государственной статистики. – 1995–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.08.2025).

References

1. Chebotarev, N.F. Gosudarstvennoe upravlenie toplivno-energeticheskim kompleksom Rossii :

uchebnik / N.F. Chebotarev. – M. : Prospekt, 2020. – 152 s.

2. Volynskaia, N.A. Toplivno-energeticheskii balans – kak instrument upravleniiia energeticheskoi bezopasnosti gosudarstva / N.A. Volynskaia, O.A. Zhigunova, I.V. Osinovskaia // Vestnik akademii znanii. – 2020. – № 37(2). – S. 252–258.

3. Kolpakov, A.Iu. Rol toplivno-energeticheskogo kompleksa v formirovaniii ekonomiceskoi dinamiki Rossii / A.Iu. Kolpakov // Problemy prognozirovaniia. – 2020. – № 6(171). – S. 111–129.

4. Minashkin, V.G. Teoriia veroiatnostei i matematicheskaiia statistika : uchebnik / V.G. Minashkin, N.A. Sadovnikova, R.A. Shmoilova. – Moskva : Finansy i statistika, 2020. – 480 s.

5. Bulatov, A.S. Effektivnost funkcionirovaniia toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii: metodologiya i instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniia / A.S. Bulatov. – Moskva : Institut narodno-khoziaistvennogo prognozirovaniia RAN, 2020. – 352 s.

6. Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki : ofitcialnyi sait / Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. – 1995–2022 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.gks.ru/> (date of access: 23.08.2025).

© В.В. Чебанаш, Н.А. Садовникова, 2025

Abstracts and Keywords

Guo Wei, G.V. Marchenko

Integration of Russian Oral Folk Art into Education: Analysis of Experience

Key words and phrases: Russia; China; oral folklore; training; upbringing; education; educational potential; integration.

Abstract: This article analyzes practical pedagogical experience in using oral folklore in the educational process. The aim of the study is to identify significant educational outcomes of the pedagogically effective use of oral folklore in the educational process based on an analysis of the practical experience of Russian teachers. The research hypothesis is that the use of oral folklore in the educational process may have a broad educational and developmental impact on the student's personality. The research methods included studying, summarizing, and analyzing advanced pedagogical experience in using works of oral folklore in the educational process to identify the integrative potential of oral folklore; an information search in Google Trends and analysis of its results to determine the level of scientific and public interest in the study of the phenomenon of "oral folklore". The empirical basis of the study consists of descriptions of the use of works of oral folklore in the educational process in the Russian Federation. Results are as follows: based on the principles of sociocultural theory, the theory of language acquisition mechanisms, moral cognitive development and STEAM integration, folk songs, epics, fairy tales and other forms of folklore are integrated into language teaching, moral education and interdisciplinary practice through digital adaptation, multimedia teaching methods and digital platforms.

N.V. Eremina, L.K. Fortova

Project Activities as the Basis for Students' Research Culture: Historical Analysis

Key words and phrases: project activities; pedagogical science; historical genesis; research culture; project method; education; stages of development.

Abstract: The objective is to study the historical genesis of project activities in pedagogical science to understand the mechanisms of formation of research culture in the educational process. The research tasks are to analyze the stages of development of project activities based on key historical events and pedagogical ideas; to highlight the contribution of outstanding teachers to the evolution of the project method; to consider the connection between project activities and the formation of research culture; to evaluate modern forms of project activities in the educational process and their adaptation to the technologization of learning. The hypothesis suggests that as project activities evolve, they become a key element in the formation of a research culture. Methods included a comparative review of domestic and foreign sources, and synthesis of data through practical examples. It is concluded that project activities maintain historical continuity, enriching themselves with new forms and remain a fundamental tool for the development of a research culture focused on the active participation of students in solving real problems and personal growth.

I.F. Igropulo, A.I. Dunaenko, G.N. Dudka

Pedagogical Characteristics of the Program for Developing Project-Research Activities in Psychological-Pedagogical Classes

Key words and phrases: pre-university training; classes of psychological and pedagogical profile; design and research activities; program for the development of design and research activities.

Abstract: The purpose of the study is to identify the pedagogical characteristics of the program for the development of design and research activities in classes of psychological and pedagogical orientation. The research hypothesis is based on the assumption of the importance of designing a modular program for the development of design and research activities, ensuring the formation of value orientations of students in psychological and pedagogical classes, their active involvement in all stages of such activities, taking into account their age and individual psychological characteristics. Research objectives are to analyze the role and functions of psychological and pedagogical classes in pre-university pedagogical training; to identify the educational and developmental

potential of design and research activities; to substantiate the modular structure of the program for the development of design and research activities in psychological and pedagogical classes. Research methods included comparative literature analysis; generalization of the results of theoretical analysis; forecasting of possible methodological tools for the implementation of the modular program. The scientific and theoretical significance of the research results lies in the systematization of scientific knowledge about the role of design and research students of psychological and pedagogical classes in the system of pre-university training; in the allocation of methodological, targeted, diagnostic, motivational, substantive, technological, generalizing modules of the program for the development of design and research activities; in the justification of the forms and methods of activity within each module. The practical value of the research results is determined by the possibility of their use in designing an integrated system of active involvement of schoolchildren in design and research activities, in conducting student design and research competitions, and in developing teaching aids for teachers-supervisors of psychological and pedagogical classes.

E.E. Kapkova, N.A. Kargapoltsseva

Pedagogical Potential of School Information and Educational Environment as a Factor of Digital Socialization of Adolescents

Key words and phrases: information and educational environment; pedagogical potential; pedagogical support; social competence; socially significant activity; digital competence; digital socialization.

Abstract: The article is devoted to solving the urgent problem of digital socialization of adolescents in the information and educational environment of the school. The necessity of the transition from spontaneous interaction of students with the digital environment to the purposeful pedagogical design of this process is substantiated.

The purpose of the research is to theoretically substantiate, develop and test a process model for realizing the pedagogical potential of the school's information and educational environment. The model, based on activity-based and environmental approaches, integrates motivational, cognitive and activity components and is implemented through the involvement of students in socially significant activities using digital tools.

In the course of experimental work, the effectiveness of the proposed model was confirmed, which resulted in statistically significant positive dynamics for all identified components in the experimental group. The practical significance of the work lies in the fact that the developed model and diagnostic tools can be adapted for widespread use in general education schools in order to increase the effectiveness of digital socialization of adolescents.

D.V. Lukashenko

Formation of Digital Literacy of Teachers in the Context of Digitalization of Education

Key words and phrases: digital literacy; teachers; digitalization of education; competencies; modeling; pedagogical practice; Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the processes of formation of digital literacy of teachers in the context of digitalization of education, taking into account the possibilities of application in the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia. The tasks include studying the conceptualization of digital literacy, developing a model for its formation, assessing the level of competence among teachers, and identifying links between digital skills and the effectiveness of the educational process. The hypothesis suggests that the purposeful formation of teachers' digital literacy improves the quality of education through the integration of digital technologies into pedagogical practice. Methods: theoretical analysis of scientific literature, modeling of a structural and functional model, empirical research in the form of a survey of 150 teachers from different regions of Russia. The results are as follows: it was revealed that 68 % of teachers have an average level of digital literacy, with a deficit in the field of digital didactics (average score 1.79 on a scale of 3). A model is proposed that includes three blocks (functional-targeted, content-technological, and performance-critical), which increases competencies by 25 %; a direct link is established between the level of digital literacy and motivation for innovation in training (correlation coefficient 0.72), with the potential to optimize distance learning in penitentiary institutions.

D.V. Lukashenko

**The Impact of Digitalization on the Formation of Digital Competence of Future Teachers
in Russian Teacher Education: Possibilities of Application in Departmental Education
(Using the Example of the Federal Penitentiary Service of Russia)**

Key words and phrases: pedagogical education; digitalization; digital competence; future teachers; educational technologies; professional training; departmental education; Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the impact of digitalization on the formation of digital competence of future teachers in the Russian pedagogical education system, taking into account the possibilities of application in departmental education, including the Federal Penitentiary Service of Russia. The tasks include studying the theoretical foundations of digitalization of education; empirical examination of the level of digital competence of students of pedagogical universities; identification of factors influencing its development; development of recommendations for optimizing educational programs for general and departmental spheres. The hypothesis of the study suggests that the integration of digital technologies into teacher education significantly increases the digital competence of students, but requires a systematic approach to bridging the digital divide. Methods: analysis of scientific literature, questionnaires ($n = 450$ students from 5 universities), statistical data processing (correlation and factor analysis using SPSS), content analysis of educational programs. Results achieved: it was revealed that 68 % of students demonstrate an average level of digital competence; the correlation between the use of online platforms and professional motivation is $r = 0.72$ ($p < 0.01$); a model of digitalization integration is proposed that increases competence by 25 % according to pilot testing; the results are applicable to the Federal Penitentiary Service of Russia.

V.V. Markin

Roots of Pseudoscience in Modern Society and Education

Key words and phrases: denialism; pseudoscience; science; education; society.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the place of pseudoscience in the culture of modern society. The objective of the article is to consider the roots of pseudoscience in modern society and education. The hypothesis of the study is that the spread of pseudoscience in modern society has its roots and prerequisites. In the course of the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) methods of cognition, as well as methods of generalization and description were used. The results of the study show that the main roots of pseudoscience are psychological, epistemological, social roots, the evolution of media and the reduction of requirements for education in society. Its results can be useful for further research of pseudoscience in modern society.

M.I. Mykhnyuk, I.N. Zhalova

**Pedagogical Support for Teenagers with Socially Maladapted Behavior
by Means of Communicative Interaction**

Key words and phrases: pedagogical interaction; prevention; socially maladapted behavior; teenagers; general education organization.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the methods of pedagogical interaction in the process of preventing socially maladapted behavior of students in general education organizations. The essence of the concepts of "maladaptation", "maladaptive behavior", "socially maladapted behavior", factors ensuring deviant behavior of adolescents are considered, the essence of prevention of socially maladapted behavior of students, its main directions, as well as communicative processes between subjects of the preventive process are substantiated. A set of methods aimed at developing a unified strategy for the communicative interaction of participants in the preventive process is proposed. The hypothesis of the study suggests that the effectiveness of preventing socially maladapted behavior of students depends on timely and effective pedagogical support in solving various kinds of conflict situations. Research methods include a theoretical review of scientific and pedagogical sources in the field of the problem under study, analysis and synthesis. As a result of the study, it was revealed that the quality of preventive measures largely depends on the methods of communicative interaction, escorts and escorts.

V.V. Nevolina, K.K. Nurgalieva

The Role of the Digital Educational Environment in the Development of Students' Professional Competencies in Physics Lessons

Key words and phrases: digital environment; information technology; digital laboratories; electronic resources; physics classes; students; teachers; experiment; experience; equipment; tools; educational institution.

Abstract: This article is a study consisting of two parts – theoretical and practical. The theoretical part examines the role of the modern digital environment created in educational institutions for the development of students' professional competencies in physics classes. The article analyzes the advanced technologies currently used, primarily digital laboratories, which have many advantages over traditional laboratory equipment. The importance of digital laboratories for the development of research, analytical, critical thinking of students, the desire for independent scientific work and conducting experiments is assessed. The article considers the role of digital laboratories in improving the effectiveness of training, in overcoming the limitations of conducting physical experiments that are typical of traditional laboratories. The practical part presents an experiment on the introduction of a digital laboratory at the Polytechnic Faculty, Zhangirkhan West Kazakhstan Agrarian Technical University in physics classes. The positive results of the experiment are described, showing how it was possible to make the educational process better and more effective.

O.M. Ovchinnikov, Lu Chan

Moral Education of Teenagers: Modern Pedagogical Guidelines

Key words and phrases: moral education; adolescence; family; educational institution; principles of education; subjectivity; interdisciplinary approach.

Abstract: The objective is to substantiate the need to revise traditional approaches to the moral education of adolescents in the context of modern socio-cultural processes. The tasks are to analyze the role of the main social institutions in the personal development of an adolescent; to specify and characterize the principles of interaction with an adolescent that ensure the effectiveness of moral education; to reveal the significance of integrating mental health issues into the educational process as its integral component. The hypothesis suggests that the effectiveness of moral education of adolescents is determined not by a set of individual measures, but by a system of principles regulating the interaction of adults with an adolescent and is achieved through the creation of a single value space with the coordinated interaction of the family and school, taking into account the psychological state of the adolescent. Methods: analysis and synthesis of pedagogical and psychological approaches, generalization of data on the problems of moral education. It is concluded that the key conditions for effective moral education are the recognition of the adolescent's subjectivity and the establishment of partnerships with him based on a set of interrelated pedagogical principles.

M.V. Osipova, N.Zh. Dagbaeva

Formation of Socially Significant the Qualities of Modern Youth as a Pedagogical Problem

Key words and phrases: socially significant qualities; youth; teenager; public activity; socialization; personal development; extracurricular activities; education; values; activities.

Abstract: The article examines the development of socially significant qualities in high school students as representatives of today's youth. The purpose of the scientific article is to study the theoretical and practical aspects of developing socially significant personality traits in high school students through their participation in socially useful activities. The objectives of the study include an analysis of the theoretical foundations of personality development and formation, taking into account the characteristics of modern adolescents. The authors present an interpretation of the theory of Generation Z as representatives of the younger generation and highlight their characteristics. The process of developing social activity and value orientations among students of the Municipal Budgetary Educational Institution "Gymnasium "Center for Global Education"" in the city of Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia) (**RS(Y)**) and the Municipal Budgetary Educational Institution "Sakkyryr Secondary Comprehensive School named after R.I. Shadrin" of the Municipal District "Eveno-Bytantaysky National Ulus (District)" of the RS(Y) in extracurricular activities is described. These educational organizations characterized the features of the educational process and upbringing in urban and rural environments. The study's results showed that students' value orientations

are a determining factor in the development of socially significant qualities through socially useful activities. M. Rokich's methodology was used to measure the level of value orientations. The mechanisms and conditions for the effective development of high school students' social engagement were analyzed, as well as the results of the practical implementation of various forms of community service.

G.A. Romanova

Problems of Subject Development of a Student's Personality in an Inclusive University Educational Environment

Key words and phrases: inclusive educational environment of the university; subjective development of the individual; social realization of the individual; people with disabilities; special educational needs; socially significant competencies; overcoming the quasi-subjectivity of students; characteristics of an inclusive educational environment.

Abstract: The article is devoted to the problem of subjective formation, subjective self-realization and social realization of students in the inclusive educational environment of the university. The possible reasons for dissatisfaction with the subjective needs of students in the inclusive educational environment of students are revealed. The risk factors in an inclusive educational environment that provoke the emergence and manifestation of quasi-subjectivity of students are noted. The results of the assessment of qualitative and quantitative characteristics of the educational environment by university students are presented. The purpose of the study is to determine the meaningful characteristics of the inclusive educational environment of the university, ensuring the development of socially and personally significant competencies as factors of social realization and the formation of personality subjectivity. The hypothesis of the study suggests that the formation of personality subjectivity and its social realization are provided by the conditions-characteristics of an inclusive educational environment of the university, focused on the development of personal and socially significant competencies of students as subjects of inclusion. Research methods included conceptual and terminological analysis; analysis of scientific literature; generalization; experiment. The achieved results are as follows: a set of characteristics of the educational environment of the university is presented, aimed at the development of socially and personally significant competencies of students, ensuring the formation of personal subjectivity in inclusive education.

D.A. Tezikov, M.E. Paatova

A Model of Fostering Initiative in Students of Police Cadet Classes at General Educational Organizations

Key words and phrases: police cadet classes; reflective management; activity; personality; professional qualities.

Abstract: The purpose of the study is to theoretically substantiate, develop, and test a model for fostering initiative in this category of students. The research hypothesis suggests that the effectiveness of the initiative fostering process will increase if the following conditions are met: considering initiative as a leading personal quality, identifying its essential characteristics and levels of manifestation, using educational situations as the main pedagogical tool, substantiating the corresponding pedagogical conditions, and designing an educational model. The objectives of the study: identifying the essential and substantive characteristics of initiative, substantiating the educational situation as a pedagogical tool, substantiating the pedagogical conditions for fostering initiative, developing and experimentally testing the effectiveness of the educational model. The results of the study consist in supplementing the theory and methodology of education with new knowledge about the manifestation of initiative, expanding ideas about self-development, updating the provisions on the organization of the educational process through the developed model of initiative fostering, including pedagogical tasks, means, criteria, and principles. The practical significance is determined by the possibility of implementing personally significant results of pre-professional training based on the developed model and generalizing the results in practical recommendations. The reliability of the results is ensured by a theoretical framework, adequate methodology, a combination of analysis, representative sample, and experimental verification.

T.A. Toreeva

Features of the Polyparadigmatic Model of Training Teachers-Researchers in the Information and Educational Environment of a Classical University

Key words and phrases: education system; higher education; classical universities; educational researchers; multiparadigmatic model; personalized approach.

Abstract: The article is devoted to the problem of improving the process of training teachers-researchers in the information and educational environment of a classical university, which is focused on the production of knowledge with subsequent accumulation, popularization and use for effective implementation in practice. The purpose of the article is to characterize the leading areas that form the theoretical basis for creating a polyparadigmatic model of training teachers-researchers. Research methods are analysis of scientific and pedagogical literature, mental modeling, generalization, interpretation. Research results – definition of key areas within which the polyparadigmatic model of training teachers-researchers can be successfully implemented: integration of traditional and innovative methods, use of modern information technologies in the learning process, creation of conditions for the formation of a research culture through the introduction of innovative forms of training organization, personalized approach to learning, integration of theory and practice. A conclusion is made about the need to adapt the polyparadigmatic model of training to the specifics of the regions and their cultural traditions.

L.K. Fortova, A.A. Artyukhina, S.V. Ivanov

Physical Education of High School Students as One of the Main Tools for the Formation of their Moral Stability

Key words and phrases: moral stability; pedagogical tool; high school students; physical exercises; physical education; digital society; emotional-volitional sphere of the individual.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the essence of physical education as a pedagogical tool for the formation of moral stability of adolescents. To achieve this goal, the following tasks were set: to confirm the relevance of the selected problem; to present physical education as a universal tool for strengthening the character and health of the younger generation. The hypothesis of the study assumes that physical education will effectively fulfill its educational function if the teenager is aware of his vital mission, and parents and teachers show by personal example the results of working on themselves. In this study, we used the following methods: analysis of scientific literature, survey, conversation, observation, synthesis, generalization, comparison. In the course of the study, the authors come to the conclusion that in the times of digitalization, physical education is one of the main pedagogical tools capable of forming the moral stability of high school students.

L.K. Fortova, Se Muge

Possibilities of Musical and Pedagogical Technologies in Forming Value Orientations of Modern Schoolchildren

Key words and phrases: teenagers; school; music education; life-affirming ideal; values; axiological approach; music-pedagogical model.

Abstract: The purpose of the study is to theoretically substantiate the possibilities of musical and pedagogical activity in the formation of stable value orientations in adolescents in a school setting. Research objectives are to substantiate the potential of music as a means for cultivating an integrated emotional and value-based experience, as and facilitate the meaning-making process; to determine the axiological foundations of educational work based on the key traditions of Russian culture; to develop a model of musical and educational work that includes interconnected modules and pedagogical principles. The hypothesis of the study suggests that systematic musical and creative activity, organized on the basis of an axiological approach, ensures the formation of life-affirming ideals in adolescents, the development of empathy, an aesthetic attitude to the world and emotional self-regulation skills. Research methods included analysis, synthesis, modeling. It is concluded that music in school practice is not illustrative, but an independent language of values, capable of connecting the individual experience of a teenager with cultural heritage and supporting the formation of stable life orientations.

L.N. Chistova

On the Issue of the Peculiarities of the Communicative Competence of Future Physical Education Teachers in the Context of Interaction with the Family

Key words and phrases: physical education; future teacher; communicative competence; family; school.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features of the communicative competence of future physical education teachers in the context of their interaction with the families of students. Research objectives are to substantiate the relevance of identifying the specifics of the communicative competence of a future physical education teacher in interaction with the family of students; based on the analysis of the normative provision of professional training and the socio-cultural context of future professional activity, to determine the uniqueness of the communicative tasks manifested in the work of a physical education teacher with the families of students; to identify the key features of the communicative competence of a future physical education teacher in the context of interaction with the family. Research hypothesis: the communicative competence of future physical education teachers has specific features due to the unique content of the subject "Physical education", modern challenges and the need to integrate family education into the socio-cultural context. The methods of theoretical analysis of scientific literature and regulatory documents, analysis of teachers' own professional training experience and synthesis of the main provisions of the specifics of the studied category were used in the work. As a result of the conducted research, the peculiarities of the communicative competence of future physical education teachers in the context of interaction with the family were identified and specified.

O.A. Shatokhina, E.N. Sorokina, O.V. Bogatyreva

Emotivity as a Factor of Effectiveness of Pedagogical Discourse

Key words and phrases: emotivity; pedagogical discourse; educational effectiveness; emotional competence; student motivation; communicative environment; emotional climate; teaching methods.

Abstract: The purpose of the study is to identify the role of emotional components in the process of knowledge transfer and the formation of an educational environment conducive to effective learning. The tasks of analyzing the mechanisms of the influence of emotions on the educational process, developing recommendations for the development of teachers' emotional competence and evaluating the results of the implementation of appropriate methods are set. Research methods include theoretical understanding of scientific concepts, analysis of educational situations and conducting experimental research among teaching staff of educational institutions. The results of the study show the need for targeted development of emotional literacy of teachers and the integration of methods that stimulate positive emotions in educational interaction.

O.A. Shatokhina, O.V. Bogatyreva, E.M. Schneider

Creating Online Courses: Approaches and Methods of Digital Pedagogy

Key words and phrases: online course; digital pedagogy; distance learning; e-education; multimedia resources; interactive tools.

Abstract: The purpose of the research is to form scientifically based principles and methods for designing a high-quality digital educational product that promotes effective learning of the material by students and the achievement of high academic results. The following tasks have been solved: the analysis of existing approaches to the development of online courses has been carried out, the features of effective organization of distance learning have been identified, recommendations on the use of interactive tools and multimedia resources in the educational process have been developed. The main research methods are theoretical generalization of pedagogical experience and comparative analysis of existing e-learning platforms. The practical result of the research was a methodology for creating high-quality online courses that take into account the specifics of target audiences and ensure a high level of learning. The proposed methodology includes a set of measures to design the course structure, select the content, select the presentation formats, and monitor students' academic performance.

N.A. Baklanova

**Formation of Cognitive Universal Learning Activities of Students
of Grade 8 in the Process of Teaching Quadrangles**

Key words and phrases: teaching mathematics; cognitive universal learning activities; standard; universal learning activities; quadrangles.

Abstract: The purpose of the work is to consider the possibility of forming cognitive universal learning activities of students in the process of teaching quadrangles. The objectives are to identify the features of tasks aimed at forming cognitive universal learning activities of students; to provide examples of tasks aimed at forming cognitive universal learning activities of students in the process of teaching quadrangles. Research methods included analysis of educational and methodological literature, generalization. The result of the study is the development of tasks aimed at forming cognitive universal learning activities of students in the process of teaching quadrangles.

T.V. Kirillova, O.V. Kirillova

**Assessment of the Impact of Volunteering on the Process of Patriotic Education
of Cadets of Departmental Universities of Law Enforcement Agencies**

Key words and phrases: the personality of the cadet; volunteerism; patriotic education; emotional and motivational criteria; behavioral criteria; expert assessments; the readiness of cadets for patriotic activity.

Abstract: The purpose of this article is to determine the possibility of measuring the changes that a cadet's personality undergoes during volunteering and the impact on the process of patriotic education. The objectives are to identify criteria and indicators of change, to analyze the differences between the temporary one-time manifestation of patriotic feelings and qualities in event volunteerism, arising in a situation of emotional uplift, and stable positive dynamics. Using the methods of theoretical analysis and generalization of the experience of existing scientific research, cognitive and emotional-motivational criteria and behavioral indicators are identified. Important signs of sustainable patriotism are also internal awareness and active patriotic embodiment of patriotic views, as well as the study by cadets of patriotically oriented, socially oriented information content, its rational understanding and purposeful application.

A.P. Pashkov, O.V. Zhukova, A.S. Kazyzaeva, T.G. Trebushinina

Development and Implementation of Extracurricular Activity Programs “Fundamentals of Tactical Medicine” in the Educational Process of 11th Grade Schoolchildren

Key words and phrases: first aid; tactical medicine; fundamentals of homeland security and defense; extracurricular activities.

Abstract: Practical training of schoolchildren in first aid and tactical medicine is an important issue requiring new, effective approaches to organizing both in-class and extracurricular activities. Currently, the “Fundamentals of Homeland Security and Defense” program devotes a total of 5 hours of class time to first aid and tactical medicine for grades 9–11, which may be insufficient to develop sustainable first aid skills, especially in extreme conditions. The aim of the study was to evaluate the effectiveness of implementing the “Fundamentals of Tactical Medicine” extracurricular activity program into the educational process for 11th-grade students. The results showed that high school students have low levels of knowledge and skills in first aid and tactical medicine. As part of the study, the “Fundamentals of Tactical Medicine” extracurricular activity program was developed and implemented. A re-evaluation of knowledge and practical skills demonstrated the effectiveness of the program and confirmed the need to incorporate first aid and tactical medicine into extracurricular activities.

O.A. Sergeeva, M.D. Camacho Chavarria, A.V. Ermolaeva

A Competence-Based Approach to Learning Spanish at University

Key words and phrases: competency-based approach; Spanish language; higher education; communicative competence; intercultural communication; digital technologies.

Abstract: The article examines the application of the competency-based approach in teaching Spanish at the university level. It emphasizes the importance of developing not only linguistic but also communicative, sociocultural, and academic competences of students. Special attention is given to the use of authentic materials,

digital technologies, and interdisciplinary integration. The competency-based approach is presented as an effective tool for increasing student motivation and preparing them for professional communication. The objective is to determine the effectiveness of the competency-based approach in the process of teaching Spanish at a university and to identify its main methodological capabilities. The study is based on an analysis of scientific literature, a summary of teaching experience, and a review of practices in using digital and authentic materials in teaching Spanish. The results are as follows: it was found that the competency-based approach promotes the development of a range of skills in students, including language proficiency, the ability to use Spanish in professional and academic settings, and a readiness for intercultural interaction. The practical focus and integration of digital technologies make learning more effective and motivating.

A.B. Shangin, L.N. Plotkina, A.A. Kudrin

Individual and Personal Approach as the Basis for Effective Patriotic Education of Students of Pedagogical University

Key words and phrases: youth; spiritual and moral education; morality; patriotic education; pedagogy; student public associations; self-government; higher education institutions; model of educational activity.

Abstract: The purpose of the article is to search for new methods of forming individual and personal qualities in modern conditions, such as a sense of patriotism, spiritual, moral and moral qualities among students of higher educational institutions. The following tasks were defined within the framework of the study: analysis and synthesis of scientific papers on the subject of research; description of the study, confirmation/refutation of the hypothesis. The research hypothesis assumes that the transformation of educational activities in the higher education system through the development and implementation of a unified structured model of educational activities will increase the effectiveness of an individual and personal approach to the formation of a sense of patriotism, citizenship, spiritual, moral and moral potential among students of higher educational institutions. General research methods were used in the work: analysis and synthesis of scientific literature, generalization, concretization. The achieved results confirmed the relevance of the chosen topic. In conclusion, the authors conclude that it is necessary to transform educational activities within the framework of the higher education system, with an emphasis on the need to create a unified model of educational activities in the specified educational space.

V.V. Akamov, N.N. Ruzaikina, V.P. Romanov

Improving the Methodology of Organizing Physical Education Classes at a University as a Factor in Reducing Injuries Among Students

Key words and phrases: student injuries; physical education and sports; causes of injuries; injury prevention; safety; student youth; higher education institution; organizational and methodological measures.

Abstract: The purpose of the study was to identify the most traumatic sections of the Physical Education and Sports program, identify the main causes and nature of injuries, and develop and justify measures for their prevention and minimization. The objectives of the study were to analyze statistical data and the current state of the problem of injuries in physical education classes at universities, identify the most traumatic sections of the curriculum and the types of injuries, identify and systematize the main causes of student injuries, and develop a procedure for implementing preventive measures to minimize risks. The hypothesis assumes that the cause of injuries in physical education classes at universities is a complex of organizational, methodological, and material and technical shortcomings, rather than chance. The systematic implementation of preventive measures aimed at eliminating these shortcomings will significantly reduce the number of injuries. Methods included the analysis of literary sources and official data; system analysis of the causes of injuries; comparative analysis; data structuring and visualization. The results are as follows: it was found that the most dangerous section of the program is "Sports Games"; the nature of injuries was identified; the key causes of injuries were determined and classified; a scheme for the procedure of carrying out measures to prevent injuries was developed and proposed.

D.O. Gasparyan, S.A. Kushtanok, E.S. Maltseva

Socio-Cultural Activities in the Field of Physical Culture

Key words and phrases: socio-cultural activities; physical education; cultural identity; socialization; values;

social integration; spiritual and moral development; socio-cultural environment; institutional practices; cultural policy.

Abstract: The relevance of the study is due to the need for a comprehensive understanding of socio-cultural activities in the field of physical culture as an essential resource for the formation of social identity, spiritual and moral guidelines, and the integration of individuals into the cultural space of modern society. In this context, the youth policy of the Republic of Adygea, which focuses on the development of physical culture and sports initiatives and the involvement of young people in socio-cultural practices, becomes particularly important. The research hypothesis suggests that the analysis of sociocultural activities in the field of physical culture allows us to identify its potential in shaping individual value orientations, strengthening social integration, and developing cultural identity in a transforming society. The purpose of the study is to analyze modern approaches and reveal the methodological foundations, as well as the patterns of formation, development, and functioning of socio-cultural activities in the field of physical culture, in the context of their influence on social integration and cultural development of the individual, taking into account the priorities of youth policy in the Republic of Adygea. The research objectives are to reveal the theoretical and methodological approaches to the study of socio-cultural activities in the field of physical culture, taking into account the priorities of youth policy in the Republic of Adygea; to analyze the current state and specifics of the implementation of socio-cultural activities in institutions of physical culture and sports; to determine the priority areas of development and improvement of socio-cultural activities in the field of physical culture, taking into account the current social demands and cultural policy. Research methods included theoretical (analysis, synthesis, comparison of scientific and methodological literature), empirical (observation, questionnaires, interviews), pedagogical design, as well as methods of pedagogical design and sociocultural modeling. The results and key conclusions are as follows: in the current conditions, the development of socio-cultural activities in the field of physical culture as a factor of social integration, the formation of cultural identity, and the strengthening of spiritual and moral guidelines of the individual is of particular importance. The analysis conducted has shown that the effectiveness of this activity directly depends on the systematicity of methodological approaches, the level of institutional support, and the consideration of cultural, socioeconomic, and regional characteristics of society.

D.O. Gasparyan, S.A. Kushtanok, E.S. Maltseva

Theories and Concepts of Physical Education

Key words and phrases: physical education; theories; concepts; youth; health; socialization; value orientations; personal development; social integration; spiritual and moral education; educational environment; pedagogical approaches.

Abstract: The relevance of the study is determined by the need to analyze the theories and concepts of physical education as a key tool for shaping the health, social activity, and values of young people. In the Republic of Adygea, these approaches are reflected in the youth policy aimed at developing physical education and sports initiatives and involving students and schoolchildren in socially significant practices. The integration of biological, personality-oriented, and sociocultural concepts of physical education contributes to strengthening the civic identity and spiritual and moral potential of young people in the region. The research hypothesis suggests that the analysis of theories and concepts of physical education allows us to identify their potential in shaping personal values, strengthening social integration, and developing cultural identity in a transforming society. The purpose of the study is to analyze modern theories and concepts of physical education, reveal their methodological foundations and patterns of formation, and determine their impact on social integration and cultural development of the individual in the context of the priorities of youth policy in the Republic of Adygea.

The research objectives are to reveal the theoretical and methodological approaches to the study of theories and concepts of physical education, taking into account the priorities of youth policy in the Republic of Adygea; to analyze the current state and specifics of the implementation of theories and concepts of physical education in educational and sports institutions of the region; to determine the priority directions of development and improvement of physical education in the youth environment, taking into account the current social demands and goals of state youth policy.

Research methods included theoretical (analysis, synthesis, comparison of scientific and methodological literature), empirical (observation, questionnaires, interviews), pedagogical design, as well as methods of pedagogical

design and sociocultural modeling.

Results and key conclusions are as follows: in modern conditions, the development of theories and concepts of physical education as a factor of social integration, the formation of cultural identity, and the strengthening of individual's spiritual and moral guidelines is of particular importance. The analysis conducted has shown that the effectiveness of applying these concepts directly depends on the systematicity of methodological approaches, the quality of pedagogical support, and the level of institutional support. In addition, taking into account the cultural, socio-economic, and sociocultural characteristics of modern society is an important condition for successful implementation.

Meng Wenyao, M.V. Gillard

Mechanisms for the Effective Use of Social Communications to Involve Different Socio-Demographic Groups in Physical Education and Sports

Key words and phrases: social communications; physical education; sports; population involvement; socio-demographic groups.

Abstract: The article demonstrates mechanisms for the effective use of social media to engage various socio-demographic groups in systematic physical education and sports. Emphasis is placed on a targeted approach to different age groups, taking into account the needs and capabilities of sports infrastructure and modern digital technologies. The aim of the study is to identify mechanisms for the effective use of social media to engage the population in sports and physical education. The objectives include identifying the types and forms of social media and the characteristics of target groups, defining specific application mechanisms for each. The hypothesis of the study was that increasing the effectiveness of involving the population in sports is possible through the use of social communication mechanisms taking into account target groups. The primary methods of theoretical research were the analysis, systematization, and generalization of survey data and scientific literature. The study resulted in conclusions and recommendations on various mechanisms for using social media to engage various socio-demographic groups in systematic exercise.

A.V. Nikhoroshkina

Individualization of the Educational Process in Physical Education Considering the Type and Level of Physical Involvement of Students

Key words and phrases: individualization; somatotype; physical culture; body constitution.

Abstract: This scientific article examines the problem of improving the effectiveness of the educational process in physical education classes in higher education institutions. Currently, an integrated system is needed for the transition from unified approaches to individually oriented ones. The aim of the study is to develop a model of an individual approach in teaching the discipline "physical culture", based on the differentiation of students by type and initial level of physical fitness. The main body types are analyzed: asthenothoraxal, muscular and digestive. It has been revealed that standard exercises may not be suitable for all types equally, which, accordingly, can lead to a decrease in motivation and an increased risk of injury. A methodology for conducting primary testing to assess the quality of physical fitness has been proposed, and individual educational tracks have been developed. The practical application of this technique helps to optimize physical activity.

M.V. Gillard

Integration of Handball Practice into the Physical Training of Esports Athletes

Key words and phrases: esports; physical training; handball; digital; health; gaming performance; team interaction.

Abstract: This article examines the potential of using handball exercises in the system of physical training of esports athletes as the most optimal for the prevention of diseases common in the field of computer sports and contributing to increase in gaming performance. The aim of the study is to identify the correlation between the components of the structure and content of competitive activity in handball and the development and improvement of specific aspects of athletes' fitness in esports. The tasks include identifying the most common health problems among esports players, studying the experience of using sports games in training activities, and popular trends in the digital gaming environment. The primary theoretical research methods used were analysis, systematization,

and generalization of data from sports science literature. The study resulted in conclusions and recommendations describing the benefits of using handball as part of physical training, both to strengthen the overall health of esports athletes and to increase athletic performance.

Yu.A. Kurilo, T.A. Nepomnyashchikh, S.V. Fedulova, L.E. Khamitova

Experience of Organizing the “Clean Sport” Tournament among Sports Students

Key words and phrases: athletes; doping; anti-doping legislation; physical education university; clean sport; prohibited substances; RUSADA.

Abstract: The objective of the study was to develop a strong understanding among students regarding the unacceptability of doping and compliance with anti-doping legislation among athletes. The authors set the following objectives: to increase sports students' knowledge of doping and anti-doping legislation; and to develop the ability to promptly identify potential threats of anti-doping rule violations. The research hypothesis suggests that holding the Clean Sport tournament among sports students will improve their knowledge of doping and the consequences of using prohibited substances in sports. The following methods were used in the study: analysis of scientific and methodological literature; study of regulatory documents on doping and anti-doping legislation; testing, and mathematical and statistical processing of the results using Microsoft Excel 2010. The results of the study demonstrate the effectiveness of the proposed approach to developing the values and competencies necessary for a successful modern sports career. The results obtained allow us to offer recommendations for improving educational processes and introducing innovative approaches to the training of athletes of various skill levels.

M.S. Leontieva, I.E. Markov

Psychological Determinants of Athletic Failures in Kettlebell Sport: Typology of Personality Reactions and Coping Strategies

Key words and phrases: sport psychology; kettlebell sport; sports failures; psychological determinants; typology of personal reactions; coping strategies; emotional regulation; sports motivation; psychological support.

Abstract: The article presents a theoretical analysis of the psychological determinants of sports failures in kettlebell lifting. The purpose of the study: to study the psychological determinants of sports failures in kettlebell athletes. Research objectives: based on the systematization of modern research, to develop a typology of personal reactions of kettlebell athletes to failures: constructive-analytical, emotionally destructive, avoidant and adaptive-motivational types; analyze the internal and external factors contributing to the occurrence of sports failures. The main hypothesis of the study is that the identified types of reactions (constructive-analytical, emotionally destructive, avoidant and adaptive-motivational) reflect different ways of coping with failures and can serve as a basis for individualizing psychological work. Research methods included the method of theoretical analysis and generalization. The results are as follows: theoretical foundations of strategies for psychological overcoming failures, including cognitive-behavioral, emotional-regulatory, motivational and socio-psychological approaches, are substantiated. These materials can serve as a basis for the development of individualized psychological support programs for kettlebell athletes and improve the effectiveness of their competitive activities.

I.M. Slobodchikov, V.A. Kuznetsova

Factors of Formation of Mental States in Athletes

Key words and phrases: psychology; sport; psychological states; anxiety; athletes; factors; formation.

Abstract: This article examines the phenomenon of mental states based on the material about athletes. The phenomenon of anxiety, psychological tension, and pre-launch shifts is also described. The main causes and factors of the conditions are described. Special attention is paid to the classifications of factors. The purpose of the study is to substantiate the factors of formation of mental states in athletes. Research objectives are to identify the causes and factors determining the occurrence of mental states; to study the factors that cause the occurrence of mental states in sports activities; to summarize the factors influencing the expression of pre-start shifts in athletes. The main hypothesis of the study is that factors such as the level of personal aspirations, an understanding of the need for sports activities, a subjective assessment of the possibility of success, an assumption about the intensity of future activities, maturity and experience of athletes, affect the mental pre-start states of an athlete and ensure the expression of pre-

start shifts. Research methods included the method of theoretical analysis and generalization. Results are as follows: as a result of the analysis and generalization of special literature, the causes and factors determining the occurrence of mental states have been identified. The factors that cause the occurrence of mental states in sports activities have also been studied. A generalization of the factors influencing the expression of pre-start shifts in athletes has been carried out.

I.M. Slobodchikov, I.E. Markov

The Phenomenon of Overtraining in Kettlebell Athletes: Psychological and Pedagogical Aspects of Diagnosis and Prevention

Key words and phrases: overtraining; kettlebell sport; sports psychology; diagnostics; prevention; mental satiation; motivation; functional state; training process; adaptation.

Abstract: The article discusses the psychological and pedagogical aspects of the phenomenon of overtraining in kettlebell lifting. The purpose of the study is to identify the specific psychological and pedagogical features of overtraining in kettlebell lifting and to develop a comprehensive system for the diagnosis and prevention of this phenomenon. Research objectives are to study theoretical approaches to the study of overtraining as a multicomponent syndrome; describe the psychological risk factors – mental satiation and decreased motivation; to select methods for diagnosing behavioral changes during the training process in kettlebell lifting. The main hypothesis of the study is that a comprehensive psychological and pedagogical approach to the diagnosis and prevention of overtraining is a prerequisite for effective training of weightlifters. Research methods included the method of theoretical analysis and generalization. Results are as follows: theoretical foundations of the study of overtraining as a multicomponent syndrome, including physiological and psychological manifestations, have been presented. Psychological risk factors, including mental satiation and decreased motivation, have been described. A comprehensive diagnostic system that integrates psychometric methods and monitoring behavioral changes has been proposed. The principles of the preventive program based on the individualization of the training process and psychological correction of the athletes' condition have been developed.

E.V. Shabanova, M.I. Borokhin

Historical Background and Current State of Development of Traditional Archery in the Republic of Sakha (Yakutia)

Key words and phrases: traditional shooting; Republic of Sakha (Yakutia); sports development; Yakut bow; national sports; cultural heritage; physical education; support of traditions; archery.

Abstract: This article reconstructs the evolution of archery in Yakutia using a comprehensive analysis of historical chronicles, archaeological finds, and ethnographic materials. The aim of the study is to examine the historical experience and current state of Yakut national archery in the Republic of Sakha (Yakutia). Research sources on the topic of study were used. This revealed the archery's transformation: from its role as a vital combat weapon to an element of competitive practice, and finally to its current status as a cultural heritage site and official sport.

N.L. Ivanova

Fading Breath: Smoking as a Threat to the Health and Well-Being of Russian Youth

Key words and phrases: smoking; health; social consequences; influence; habit; body; youth.

Abstract: The purpose of the study is to study the mechanism of nicotine dependence and the impact of smoking on the health, psychological state and social status of people. Objectives are to analyze scientific literature, legal norms, public attitudes towards smoking and data on the impact of smoking on people's health. The hypothesis is that the increase in smoking enthusiasm among young people has a negative impact on the health and social status of young people. Research methods: the main research method in this work is the analysis of the scientific literature and legislation of the Russian Federation. The results are as follows: the negative impact of smoking on health is confirmed, examples are given confirming the susceptibility of a person's social status to negative changes against

the background of nicotine addiction. It was also necessary to pay special attention to the growing interest of young people in smoking and the development of methods to increase motivation to give up this addiction and lead a healthy lifestyle.

N.I. Romanenko, V.A. Mikhitarova, D.V. Guzik, S.A. Evtykh

Organization and Maintenance of Classes Based on Fitness Tools for 5–6-Year-Old Children

Key words and phrases: fitness; basic aerobics; fitball aerobics; game stretching; children 5–6 years old.

Abstract: According to the results of recent studies, it has been revealed that the health status of children is steadily deteriorating. And if diseases such as pathology of vision, digestive system, nervous system, musculoskeletal system were inherent in school age, now it is common among preschoolers. Also, due to the advent of modern gadgets, low motor activity and low interest in physical education are observed among various gender and age groups of the population, including older preschoolers. The article presents the organization and content of classes with children aged 5–6 years based on basic and fitball aerobics, game stretching and a set of exercises with a coordination ladder. The purpose of this study is to develop a methodology for the development of physical qualities in children aged 5–6 years using recreational fitness equipment.

To achieve this goal, we set the following tasks: to determine the indicators of physical fitness of children aged 5–6 years; to develop a methodology for the development of physical qualities in children aged 5–6 years based on basic and fitball aerobics, game stretching and a set of exercises with a coordination ladder; to identify the effectiveness of the developed methodology. The hypothesis of the study is the assumption that the developed technique based on basic, fitball aerobics, game stretching and a set of exercises with a coordination ladder will contribute to the effective development of physical qualities in preschoolers aged 5–6 years. Research methods include the analysis of scientific and methodological literature, experiment, testing, and methods of mathematical statistics. As a result of the conducted pedagogical experiment, the selective orientation of fitness tools was revealed, namely, basic and fitball aerobics, a set of exercises with a coordination ladder contribute to the development of endurance, strength, speed, dexterity, the use of game stretching increases active and passive flexibility.

L.R. Akmullaeva

Nanolearning and Microlearning in Primary School Teachers' Training

Key words and phrases: nanolearning and microlearning; training; future teacher; primary school.

Abstract: The purpose of this article is to highlight the specific features of nanolearning and microlearning in the training of future primary school teachers. The objective of the study is to identify the specific features of nanolearning and microlearning necessary for the training of future primary school teachers. The hypothesis is that nanolearning and microlearning in the training of future primary school teachers influence the effectiveness of the educational process in higher education. The research methods included an analysis of psychological and pedagogical literature and a synthesis. The results revealed that nanolearning and microlearning in the training of future primary school teachers are an integral part of the educational process and improve effectiveness.

L.R. Gazizulina

Pedagogical and Linguistic Aspects of Teaching English in International Groups at an Engineering University: The Experience of Kazan National Research Technological University

Key words and phrases: engineering university; international group; intercultural communication; teaching methods; language competence.

Abstract: The aim of this study is to analyze the challenges of teaching English to international groups at Kazan National Research Technological University (KNRTU) and propose solutions based on real-world teaching experience. The relevance of the study stems from the insufficiency of traditional teaching methods for achieving educational goals in international student groups. The research methods included observation, a pedagogical experiment, student questionnaires and interviews, and statistical analysis of language skills testing results. The study identified the main challenges faced by students and the factors influencing the success of English language learning. The results of testing integrated teaching methods using multimedia and communication technologies are presented. The need for individual approach in the teaching practice is substantiated.

E.A. Garaeva, V.S. Zhupikov

Motivation of University Students to Educational and Professional Activity: Analysis of Research Results

Key words and phrases: motivation; educational and professional activity; professional training; motivational factors; motivational characteristics of the individual.

Abstract: The purpose of this article is to present the results of a study of university students' motivation for educational and professional activity. Methods used in the work are: the study of scientific and pedagogical literature on the problem; development of diagnostic tools for conducting research; questionnaire; analysis, evaluation and synthesis of the data obtained. The study was conducted at the Orenburg State University. Results: data obtained during the self-assessment of motivation of students for educational and professional activities are presented; the results of the evaluation of attitude of student audience to various types and forms of educational activity are reflected (including preparation for training sessions, a study of additional materials on disciplines, performance of professionally oriented tasks, development and implementation of projects, participation in scientific research); conditions and motivating factors that impel students to educational and professional activity are identified and characterized.

E.V. Gryaznova, E.A. Kholina, T.I. Izarova

Theology or Religious Studies: on the Issue of Teacher Training in Orthodox Educational Institutions

Key words and phrases: higher education; theological education; digitalization; Orthodox tradition.

Abstract: Orthodox educational institutions are actively developing in modern conditions. However, in order to train teachers of this profile, additional education is needed, including in-depth knowledge of the Orthodox religion and its traditions. There is no consensus among teachers and scientists on the choice of a scientific branch that allows them to train such specialists. The main debate rages over the choice between theology and religious studies. The purpose of this study is to study the discussion about the choice of specialty in the training of teachers of Orthodox educational institutions. Methodology and research methods included analytical review method, analysis, comparison, generalization. It is concluded that teacher training for Orthodox educational institutions should be conducted on the basis of theological education. This is due to the fact that such a teacher must be a church-educated person, have deep knowledge of the Orthodox tradition and church practice.

E.V. Gryaznova, S.V. Pronina, O.Yu. Bagadaeva

Problems of Development of Additional Professional Education

in the Context of Modern Educational Reforms

Key words and phrases: higher education; professional education; additional education; digitalization.

Abstract: In modern conditions of reforming the system of higher professional education, there is a need for changes in the organization and implementation of the system of additional professional education. This concerns regulatory and steam regulation, educational and methodological base, personnel issues, material and technical equipment and financial support. To build a strategy for changes in the vocational education system, it is necessary to analyze the existing problems and contradictions in this type of education in modern Russia. The purpose of this study is to study the current problems of vocational education in modern Russia. Methodology and research methods included analytical review method, analysis, comparison, generalization. In this work, the authors continue to develop the topics of scientific research on the problems of higher and additional education. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the main urgent problems in the development of the modern vocational education system are: imperfection of the legal regulation of vocational education, unresolved personnel problems, insufficient funding and logistical support, the need to improve interaction and consistency between the higher education system and employers in terms of the formation of requirements for educational results of the secondary vocational school.

E.V. Gryaznova, S.V. Pronina, O.Yu. Bagadaeva

Problems of Early Career Guidance Development in Modern Society

Key words and phrases: higher education; vocational education; additional education; digitalization; early career guidance.

Abstract: Early career guidance is becoming an urgent issue for educational institutions today. The main contradiction faced by the subjects of this activity is the existence of a social order for early career guidance and the lack of necessary conditions for its effective implementation. To develop mechanisms to overcome this contradiction, it is necessary to study the range of main problems faced by subjects of early career guidance. The purpose of this study is to explore the current problems of early career guidance in modern Russia. Methodology and research methods included analytical review method, analysis, comparison, generalization. In this work, the authors continue to develop the topics of scientific research on the problems of professional teacher education. It is concluded that in the course of the study, the authors conclude that the main urgent problems of organizing and implementing early career guidance are: a low level of educational and methodological support for this type of activity, insufficient human resources for its implementation, lack of systemic interaction between the main subjects of early career guidance. To solve these problems, it is necessary to increase the effectiveness of staff training in professional pedagogical educational institutions and develop innovative projects for systemic interaction between the main subjects of early career guidance.

D.V. Gulyakin, D.D. Grinev, S.M. Yakovenko, V.D. Vyprintseva

Professional Worldview of a Future Engineer in the Context of Digitalization of Education

Key words and phrases: digitalization of education; professional education; worldview; engineer.

Abstract: The objective is to explore the essence and provide a comprehensive understanding of the process of developing a professional worldview in the context of digitalization of education. The research hypothesis suggests that the digitalization of education faces the need to adapt to new conditions, where digital technologies, interdisciplinarity, and flexible thinking play a key role. Methods included theoretical analysis, and systematization. Results are as follows: development of a strategy to optimize the process of developing a professional worldview in future engineers, which includes not only the acquisition of theoretical knowledge and practical skills but also the development of a specific type of thinking capable of analysis and synthesis.

G.A. Ignatieva, E.Yu. Elizarova, N.I. Lapin

Project-Based Learning as a Mechanism for Introducing Students to their Profession

Key words and phrases: project-based learning; project assignment; professional training; future teacher; criteria; indicators.

Abstract: The article discusses project-based learning as an effective mechanism for professional orientation and training of future specialists. The authors analyze the advantages of this approach, which allows students not only to acquire theoretical knowledge but also to apply it in practice through the implementation of real projects. Special attention is paid to the methodological aspects of organizing project-based learning, including the selection of project topics, criteria, and indicators for evaluating them. The article provides examples of successful projects implemented in the training of future teachers at a pedagogical university. The article will be useful for teachers, methodologists, and professionals in the field of professional education.

N.I. Kalakov, V.P. Symov

The Problem of Forming the Pedagogical Competence in Cadets of Ryazan Guards Higher Airborne Command School in Conditions of Effective Management of the Airborne Forces Unit

Key words and phrases: military academy cadets; development of pedagogical competencies; unit personnel management; situational-prognostic and competence-prognostic approaches.

Abstract: The article highlights the problem of the formation of pedagogical competencies of military university cadets necessary for the effective management of the personnel of the Airborne forces unit. The thesis on the most complex nature of the management activities of airborne officers is put forward for discussion, which implies a correlation between the nature and level of education, development in the interrelation of pedagogical and managerial competencies of the cadet's personality. The purpose of the research is the historical, theoretical, methodological substantiation of the situational-predictive and competence-predictive approach to the formation of pedagogical competencies of Ryazan Guards Higher Airborne Command School cadets in the context of unit management.

It is concluded that it is possible to achieve these goals based on philosophical, historical and pedagogical analysis and experience of the Higher School of Economics and the need to solve the problem of the formation of pedagogical competencies of Ryazan Guards Higher Airborne Command School cadets in the context of unit management using the results of a comprehensive study of the practice of heuristic, creative, mixed and predictive learning, complex systemic, holistic, situational-predictive, competency-predictive approaches in military education.

R.M. Karimov, E.L. Kudrina

Mediation as a Tool for Developing Emotional Intelligence and Multicultural Competence of Future Specialists in the Field of Art and Culture

Key words and phrases: mediation; emotional intelligence; multicultural competence; specialty; art and culture students; mediation training.

Abstract: The article is devoted to the study of mediation technologies as a pedagogical technique that contributes to the formation of emotional intelligence (**EI**) and polycultural competence (**PC**) among students of creative specialties. The relevance of the topic is due to the need to train specialists in the field of art and culture for professional interaction in a multicultural environment, where a high degree of empathy, communicative flexibility and resistance to cultural differences are required. The authors consider mediation not only as a means of conflict resolution, but also as an educational technology that forms students' stable skills of emotional self-regulation and constructive dialogue. The aim of the work is to experimentally verify the effect of mediative learning on the development of EI and PC among undergraduate and graduate students of Moscow State Institute of Culture (**MSIC**).

In the course of the research, an empirical model was implemented, including a questionnaire and the implementation of a training course on mediation practices in an experimental group of students. Standardized diagnostic tools for emotional intelligence and intercultural competence were used in the survey. The analysis of the data obtained showed a statistically significant improvement in EI and PC indicators among students who underwent mediation training compared with the control group. An increase in the level of emotional self-awareness, empathic reactions, and the ability to cross-cultural perception confirms the effectiveness of the pedagogical approach under consideration. The main idea of the article is that mediation can be integrated into the educational process as a targeted tool for the personal and professional development of future specialists in the field of culture and art. Special attention is paid to the role of mediative interaction in the formation of a respectful attitude towards cultural diversity, overcoming communication barriers and developing a critical perception of socio-psychological situations. Conclusions are drawn about the prospects of integrating mediation into creative personnel training programs.

T.N. Kriskovets, E.R. Saitbaeva

Features of Changing the Specificity of the Educational Process in a Military University at the Present Stage

Key words and phrases: educational process of a military university; systems thinking; artificial intelligence technologies; quasi-professional educational technologies.

Abstract: This article examines the main directions of changes in the modern educational process of a military university. The relevance of the article is associated with the study of the specifics of changes in the educational system, mediated by the conditions of a special military operation. The purpose of the article is to determine the directions of adaptation of the educational process of a military university to the requirements of a large-scale military conflict. The authors of the article set the following tasks: to consider the main directions of changes in the educational process of a military university, to characterize the pedagogical potential for the development of systemic thinking of a cadet as a whole, building an educational process using the potential of a neural network, attracting the resource of interactive quasi-professional educational technologies during the implementation of the educational program. The authors prove the fact that the development of systemic thinking of a future officer, allowing him to perceive the process as a whole, taking into account the relationship between the subsystems and elements of this process, assessing the potential result of their interaction, contributes to the formation of an active professional position of a future officer. To achieve the stated objective of the study, theoretical (analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature, system approach, content analysis) and empirical (observation, conversation, questionnaire) research methods were

used. As a result, the positive potential of introducing virtual reality and artificial intelligence technologies, as well as a range of interactive quasi-professional educational technologies, into the educational process of a military university was proven.

N.N. Pivkina, E.N. Nikonova

Practice of Application of VKontakte Services in Teaching Foreign Language to Students of Technical University

Key words and phrases: technical university; social network; VK service; digitalization of education; blended learning; foreign language.

Abstract: The article explores the potential of using the social networking service VKontakte as an educational platform for teaching foreign languages to students at technical universities. The aim of the study is to assess the effectiveness of VKontakte services in enhancing foreign language competence among technical university students. Research methods include theoretical analysis, surveys, and pedagogical experiments. The hypothesis of the study posits that using the VKontakte social networking services in the process of teaching foreign languages to technical university students will contribute to an increase in their foreign language communicative competence by enhancing motivation, encouraging independent work, and creating opportunities for practicing professionally-oriented communication in a familiar digital environment. The results of the study indicate that the VKontakte services is effective, accessible, and relevant for technical university students.

N.A. Pimanova, I.R. Novik, N.Yu. Kiseleva

“Laboratory Assistant of Chemical Analysis” Course as a Prerequisite for the Development of Engineering Thinking among Students of a Pedagogical University

Key words and phrases: engineering thinking; vocational training programs; teacher education.

Abstract: Modern school education faces the challenge of preparing graduates with a developed engineering mindset who are ready to link their professional activities with technological industries. Teachers working in engineering and technology classes must have the appropriate professional competencies and a developed engineering mindset. The purpose of this work is to analyze the practice of organizing educational programs for students of a pedagogical university aimed at developing their professional competencies and engineering mindset. The article describes the experience of organizing a vocational training program for the “Laboratory Assistant in Chemical Analysis” profession at the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University. The profession of a chemical analysis laboratory assistant includes labor functions of technological content and requires the specialist to have the ability to plan, organize and perform specific analytical actions. Formation of professional competencies within the framework of the educational program “Chemical Analysis Laboratory Assistant” develops the engineering thinking of students. The practice of obtaining the first profession during the period of study at a higher educational institution can be widely implemented in pedagogical universities of the country and will contribute to the preparation of more qualified teaching staff for specialized engineering and technological classes.

E.I. Prikhodchenko, E.A. Markova

Experimental Testing of the Effectiveness of Modeling Human Resource Management in the System of Higher Professional Education

Key words and phrases: human resources; modeling the process of training master's students; professional education; experimental work.

Abstract: This article addresses the highly relevant and important issue of training master's students pursuing the professional development of pedagogical leaders. The study aims to describe ways to achieve this goal.

O.V. Stepnova, L.I. Eremenskaya

Analysis of Legal Literacy of Students of Educational Institutions

Key words and phrases: legal literacy; sociological survey; higher education; secondary vocational education.

Abstract: Legal literacy is an important component of civil society and a democratic State. It allows people to be aware of their rights and responsibilities, understand legal norms and rules, and effectively protect their

interests. The research methods were: sociological survey, descriptive, search, comparative, the method of analysis based on a sociological survey, as well as methods of systematization and generalization. The purpose of the study is to analyze the legal literacy of law students studying at universities and colleges. The results of the study served as the basis for the development of recommendations for improving educational programs aimed at improving legal literacy and critical thinking among students.

E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina

Formation of Civic Identity among University Students: Relevance and Content

Key words and phrases: formation of civic identity; higher education system.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the relevance and content of the process of forming civic identity among students within the system of higher education. The objectives of the study are: to emphasize the necessity of fostering civic identity among students, and to characterize the main types of activities that are most effective in addressing this issue. The research hypothesis suggests that the problem of civic identity formation in the higher education system is highly relevant and requires the development of scientific concepts concerning the essence of this process. The research objectives were pursued through the following methods: analysis of scientific literature, systematization, and generalization of scientific categories related to the research problem. The study analyzes existing approaches to defining civic identity and identifies the types of activities that ensure its development. Civic identity formation is characterized as the result of pedagogically organized influence on the individual. The necessity of providing scientific justification and methodological support for innovative conditions of civic identity formation within the higher education system is highlighted.

E.R. Khairullina, A.S. Nasretdinova

Conditions for the Implementation of Personality-Developmental Training in Advanced Engineering Schools

Key words and phrases: university; high-tech enterprise; personnel; personal development approach; advanced training; organizational and pedagogical conditions; advanced engineering school; student.

Abstract: The objective is to develop organizational and pedagogical conditions for the implementation of the personal development approach (**PDA**) in training students within the framework of advanced engineering schools (**AES**). Tasks: to characterize the goals of training in AES, to identify common features of the PDA and training students in AES, to propose conditions for the implementation of the PDA within the framework of AES. Methods: analysis of the tasks of creating AES in universities, establishing the relationship between the essence of the PDA and the mission of AES, synthesis of organizational and pedagogical conditions. Hypothesis: the organization of personal development training in training students within the framework of AES will be more effective if the proposed organizational and pedagogical conditions are met. Results are as follows: conditions have been developed for updating: training programs; infrastructural equipment; personnel support; technologies and methods of advanced professional and personal training of personnel for high-tech industries.

K.R. Khachaturova

Conceptual Foundations for the Development of Teachers' Professional Creative Activity

Key words and phrases: professional creative activity; pedagogical creativity; conceptual foundations; axiological approach; personal-activity approach; competence-based approach; teacher self-realization; professional development.

Abstract: The article is devoted to the analysis and systematization of the conceptual foundations that determine the process of developing teachers' professional creative activity in modern sociocultural conditions. The purpose of the study is to identify and characterize the key methodological approaches that form the theoretical foundation for designing professional development systems aimed at stimulating pedagogical creativity. Research methods include conceptual analysis, synthesis, and generalization of philosophical-pedagogical, psychological-acmeological, and competency-based theories. Results are as follows: a three-level conceptual model integrating three fundamental approaches is proposed. The first level is axiological; it defines the value-semantic core of creative activity (the mission of the profession, humanistic ideals, self-realization). The second level is personal-activity-based; it reveals the psychological mechanisms of creativity through the development of the teacher's subjective position,

their reflexive abilities, and motivation for self-improvement. The third level is competency-based, which specifies the manifestations of creativity through a system of professional competencies. It is concluded that the development of teachers' creative activity should be based on a synthesis of these approaches. An effective system of professional growth must be based on the deep value orientations of the individual, stimulate their internal need for self-actualization, and ensure the mastery of specific creative teaching techniques.

O.N. Goryacheva, A.V. Potanina

The Patriotic Potential of A.A. Likhanov's Works

Key words and phrases: military prose; personality development; children's literature; spiritual and moral development; A.A. Likhanov; educational environment; patriotism; reading; schoolchildren.

Abstract: The article reports on the need for a purposeful formation of the worldview of the younger generation with the resources of fiction. The purpose of the work is to draw attention to the patriotic potential of A.A. Likhanov's prose in the process of implementing personality-building strategies for children's reading. The need for a meaningful attitude to the education of the reading culture of young people determines the relevance of the topic related to the educational activities of writers who focus their work on a children's audience. Reading literature about peers, acquaintance with diverse works enriches the inner world of a student, helps to realize the importance of generational continuity, preserves the memory of the history of the Motherland, instills a sense of patriotism and love for the Motherland. Various methods are used in the work, including analysis of primary sources, literary analysis of the text, generalization, and survey. As a result of the study, the authors come to the conclusion that it is necessary to purposefully use the works of writers for the patriotic education of schoolchildren in the context of modern education.

N.B. Badmatsyrenova, D.B. Zhanchipova

Features of Vocalism of the Bulagatsk Dialect of the Ekhirit-Bulagatsk Dialect of the Buryat Language

Key words and phrases: Buryat language; Mongolian languages; Ekhirit-Bulagat dialect; Bulagat dialect; phonetics; vocalism.

Abstract: The purpose of the article is to study the phonetic characteristics of the Bulagat dialect of the Ekhirit-Bulagat dialect of the Buryat language. The objectives of the study are to identify and conduct a phonetic and lexical analysis of dialectalisms characteristic of the dialect under study. The research hypothesis is that the phonetic phenomena characteristic of this dialect developed through the transformation of the historical vowel *i and the preservation of archaic phonetic characteristics. The primary research methods were interviews with native speakers, observation, and comparative analysis. The study resulted in an analysis of the vocalic specifics of the Bulagat dialect.

L.V. Sosnina, N.S. Demchenko

Features of the Expression of Speech Aggression in Electronic Media

Key words and phrases: media text; electronic media; digital media; verbal aggression; aggressive discourse.

Abstract: In the struggle of electronic media with new digital media (blogs, communities, messengers, etc.) for the attention of the audience, speech aggression is becoming one of the urgent problems of modern media linguistics. In a broad sense speech aggression implies the use of linguistic means to express hostility, humiliation, or pressure on the addressee. The relevance of the work lies in the need to study the forms and means of expressing speech aggression in a media text, since the influence of the media on society and linguistic culture is undeniable. The aim of the study is to identify the electronic media with the most pronounced markers of aggressive discourse. The tasks are to define the concept of speech aggression to assess its content in media texts; to examine selected media texts for the presence of means of speech aggression; to establish the form/forms of expression of speech aggression in electronic media. Research hypothesis: in the struggle of electronic media with new digital media for the attention of the audience, the mechanisms of speech aggression are actively used. Research methods included continuous sampling method; contextual analysis method, and a quantitative method. The results of the study allow us to make such conclusions: television texts contain the largest number of aggressive speech markers; the implicit form of speech aggression prevails in electronic media.

D.D. Khairullina

Graphic Means of Expressing Emotions in English (Based on Instagram Comments)

Key words and phrases: emotion; graphic means; internet commentary; Instagram; English language.

Abstract: The aim of the paper is to identify graphic means of expressing emotions in comments from the social network Instagram. The objectives are to define the concept of emotion; to consider possible classifications of emotions; to analyze the main graphic means of describing emotions online. Research methods include theoretical analysis of scientific literature, generalization and description with elements of lexical-semantic, discourse and quantitative analysis. The hypothesis suggests that traditional graphic signs and symbols are an additional tool for conveying the emotional component of communication. The obtained results show that expressive punctuation marks quantitatively prevail among the non-verbal means of conveying emotions in Internet comments (37 %). Additionally, typing words or phrases in all caps (19 %), using emoticons, emojis and stickers (18 %), prolongation (9 %), hyphenation (2 %), and combination of graphic techniques (16 %) were identified.

M.Y.A. Alhamad, A.A. Bilyalova

Lingvopragmatic Aspects of the Study of the Problem of Speech Manipulation in Modern Political Discourse

Key words and phrases: political discourse; political interview; speech influence; linguistic manipulation; speech tactics and strategies.

Abstract: The purpose of this study is to analyze the discourse of the political interview as a genre of political communication, focusing on identifying and describing the speech tactics of manipulation that can be used to influence the consciousness and subsequent behavior of a recipient. The article examines a number of issues related to the nature, structure, and speech strategies of political discourse and its genre – the political interview. As a result of this study, we concluded that the political interview is a complex institutional genre. Its distinctive feature is the strategic use of a range of linguistic tools to exert manipulative influence on recipients of political communication.

V.D. Grishenko

Equirhythmic Translation and its Development

Key words and phrases: methods of equirhythmic translation; principles of equirhythmy; equirhythmy; equirhythmic translation; stages of equirhythmic translation.

Abstract: The translation of lyrics is one of the fast developing types of specialized translation. The box-office success of music shows, films, and cartoons depends on the quality of their localization. The rendering of musical content plays a significant role in this process. The success requires not only the linguistic competence of the translator, but also the knowledge of the target culture, the awareness of the structure of music and the deep immersion in the material. The translator of the lyrics faces a lot of difficulties, for example, the synchronization of words, rhythm, melody and other parameters of a musical piece. Equirhythmic translation is the way how to overcome these difficulties. The paper deals with the evolution of the notion and peculiarities of equirhythmic translation.

L.A. Devel

A Landmark Event in the Sphere of Translation – the 14th Summer School of Translation

Organized by the Union of Translators of Russia-2025 on November 7, 2025

Key words and phrases: Summer School of Translation; Dagestani languages; advanced training for translators; integrative approach to translation; use of the Russian language; folklore; literary heritage.

Abstract: The article is devoted to the importance of the Summer School of Translation (**SST**) in improving the qualifications of specialists in the field of translation, especially in the context of the development of the regional branch of the Union of Translators of Russia (**UTR**) in Dagestan. Based on the author's personal experience and analysis of the scientific and practical interests of the SST participants, the article discusses the key points presented in reports, master classes and discussions regarding the training and retraining of translators. The 14th SST UTR-2025 gathered about 200 participants from Russia, the CIS countries and other countries, emphasizing the uniqueness of the regional component in the field of translation. The study focuses on the integrative approach to translation, the role of the Russian language in international organizations and special topic

on the languages of the peoples of Russia in the context of topical issues of translation theory and practice. Based on the experience of the SST, the model of interaction between the regional branches and the UTR board contributes to more effective coordination and exchange of experiences, which is important for the further development and strengthening of the UTR operation.

E.Yu. Dubinina

Epistemic Modality in Scientific Discourse: A Corpus Analysis Based on Google Books Ngram Viewer

Key words and phrases: probabilistic constructions; diachronic research; corpus analysis; modality; modal verbs; scientific discourse; epistemic modality; Google Books Ngram Viewer.

Abstract: The article analyzes changes in the expression of probability, and certainty in English-language scientific discourse. The aim of this study is to identify and interpret changes in the use of lexical and grammatical means of expressing epistemic modality in English-language scientific texts over the 20th and 21st centuries. The research hypothesis is that, since the mid-20th century, English-language scientific discourse has seen a steady shift from categorical statements to more cautious and flexible forms of expressing probability. The objectives of the study: to select a list of epistemic modal verbs, adverbs of probability, and set constructions expressing assumptions and presuppositions; to analyze the dynamics of the use of these means in scientific texts from 1950 to 2022; to compare the frequency of individual means of modality; to interpret the results taking into account communicative changes in the scientific community.

To address these objectives, the following research methods are used in this study: comparative analysis, descriptive analysis, statistical analysis. The results of the study showed that since the mid-20th century there has been an increase in the use of forms with reduced categorization, which reflects a trend towards scientific caution and epistemic politeness.

E.V. Egorova, V.V. Dudka

Arabic-Spanish Linguistic and Cultural Heritage as the Basis of Digital Game Transcoding Strategies

Key words and phrases: creative reinvention; linguacultural heritage; product; transcoding strategies; digital games.

Abstract: This article focuses on the systematization of deep linguistic connections between Spanish and Arabic, formed during historical interaction, and the analysis of their representation in the practice of localization of video games. The ultimate goal is to develop effective game content transcoding strategies based on this. The methodological basis of the research combines the approaches of linguistics, cultural studies and translation theory and includes a comparative analysis of the processes of mutual influence of the Arabic and Spanish languages, linguistic and cultural analysis and modeling of transcoding strategies of the following pair: Arabic-Spanish. As a result, a practical guide on transcoding based on the Arabic-Spanish linguistic and cultural code has been formulated.

M.N. Сайфуллина

Лингвистический статус коммуникативной стилистики текста

Ключевые слова: стилистика; функциональная стилистика; коммуникативная стилистика; текст; автор; читатель; интерпретация.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению актуальной проблемы лингвистического статуса коммуникативной стилистики текста как одного из перспективных научных направлений функциональной стилистики. Целью исследования является коммуникативный аспект; для достижения цели была поставлена следующая задача – изучение структуры, объекта и предмета коммуникативной стилистики текста. Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к языковой личности и речевому поведению, текст стал рассматриваться с точки зрения научных направлений, базирующихся в основном на социально-психологических характеристиках личности.

Гипотеза исследования: развиваясь в рамках функциональной стилистики и интегрируясь с комплексом других наук о тексте как форме коммуникации, коммуникативная стилистика текста расширила предмет

изучения стилистики текста. Посредством сравнительно-сопоставительного метода мы попытались обосновать лингвистический статус коммуникативной стилистики текста. В результате исследования были изучены факторы, определяющие ее динамику в научном контексте лингвистики на рубеже XX–XXI вв., выделены отличительные особенности, изучены объект и предмет исследования данной дисциплины.

F.Kh. Sakhapova, S.V. Khasnudinova, N.L. Ziganshina

Thematic Classification of Neologisms in German Newspaper Articles

Key words and phrases: classification; medicine; interpersonal communication; fraud; politics; diversity; topics; ecology; economics.

Abstract: The purpose of this study was to select and examine German neologisms in newspaper articles, categorize them by topic, and so on. Neologisms, emerging as definitions of new phenomena and processes in society, offer significant potential for expanding the lexical vocabulary of the German language and are of research interest to linguists, making this work relevant. The objectives of the study were to examine the thematic diversity of neologisms in the German press and select them for analysis; analyze the use of new words in various spheres of life; and classify neologisms by topic. Research methods included sampling, description, comparison, analysis, and generalization. The results of this study can be used in the study of lexicology by students and university professors.

A.R. Glinskaya, I.A. Panfilov, A.V. Nizameeva, S.V. Kukartseva

Application of Random Graphs for Modeling the Spread of Economic Crises

Key words and phrases: random graphs; economic crisis; systemic risks; network analysis; small-world effect.

Abstract: The article examines the application of random graphs for modeling the spread of economic crises in a globalized economy. The aim of the study is to develop a model that describes the dynamics of crisis propagation among economic agents. The hypothesis is that random graphs can adequately reproduce the properties of real economic networks and reflect systemic risks. To achieve this aim, the following objectives were set: to construct a network model reflecting interactions between economic agents; to build different types of random graphs; to simulate the propagation of a crisis shock; and to compare the obtained results with the characteristics of real economic crises.

The methods of the study included elements of graph theory, statistical analysis of network characteristics, as well as simulation modeling techniques to assess the dynamics of crisis propagation. The results showed that the Barabási–Albert model best reflects the vulnerability of economic systems, where crisis phenomena rapidly spread through “hubs” – major banks and corporations. The Watts–Strogatz model confirmed the “small-world effect”, demonstrating high speed of shock transmission even when the crisis starts locally. The scientific novelty of the study lies in the application of random graphs for the analysis and forecasting of crisis phenomena in the economy, which makes it possible to account for the network nature of global interactions. The practical significance of the results is determined by the potential use of the proposed methodology for assessing systemic risks and developing measures to prevent cascading crises.

I.V. Ilin, S.V. Shirokova, V.A. Shpagin

Comparative Analysis of Methods and Decision Support Systems in Forest Stand Monitoring

Key words and phrases: Forest monitoring; remote sensing; unmanned aerial vehicles; decision support systems; geographic information system (**GIS**); artificial intelligence; forestry; digitalization.

Abstract: This article examines modern methods for forest monitoring, including remote sensing, the use of unmanned aerial vehicles (**UAVs**), and ground-based methods. It also provides a comparative analysis of decision support systems (**DSS**) being implemented in the forestry sector in Russia and abroad. Examples of the integration of new information and digital technologies – from geographic information systems to cloud platforms and neural network solutions for identifying and predicting forest changes – are highlighted. The key criteria for selecting

methods and systems are identified, and prospects for the development of integrated multi-level solutions for more effective and sustainable management of forest ecosystems are presented.

V.I. Byvshev

Development of a Set of Measures to Implement a Mechanism for Improving Formation and Development of the Innovative Infrastructure of the Service Sector in the Context of Digital Transformation

Key words and phrases: innovative infrastructure; digital transformation; service sector organizations; innovation; innovative development; innovation policy instruments.

Abstract: In the context of the serviceization and digitalization of the economy, the service sector is becoming a key driver of innovative development. However, it is hindered by numerous barriers, including internal, external, technological, and financial barriers. To overcome these barriers, it is necessary to have a well-developed innovation infrastructure, which is primarily formed at the regional level.

The article proposes a set of measures for regional authorities to implement a mechanism for improving this infrastructure. These measures include administrative, legal, tax, infrastructure, information, and financial and economic tools, such as the “regulatory guillotine”, tax incentives, and the creation of digital hubs and living laboratories. The implementation is based on a process approach and the PDCA cycle, allowing for dynamic adaptation of tools to business needs. The use of a set of measures will help reduce regional gaps and create an environment for innovative growth in the service sector.

L.V. Konoshko, A.Yu. Drozdova

Main Problems in the Management System of Socio-Economic Development of the Municipality (Using the Example of ZATO Fokino)

Key words and phrases: Closed administrative-territorial entities; Fokino; Primorsky Krai; sustainable development; municipal government.

Abstract: The article explores the main problems of managing the socio-economic development of closed municipalities. The purpose of the article is to identify problems that impede the effective management of the socio-economic development of ZATO Fokino, and to justify promising directions for overcoming them. The hypothesis of the study is that the main problems in the management system of the socio-economic development of ZATO Fokino are due to insufficient coordination between the authorities, limited access to investment resources and a low level of involvement of the local population in strategic planning processes, which leads to a slowdown in the development of the territory and a decrease in the quality of life of residents. Research methods: analysis, synthesis, systematic approach to the object of research. The main results of the study: key problems were identified in the management system of the socio-economic development of the municipality of ZATO Fokino. It was found that the management process is difficult due to the presence of administrative barriers, which leads to excessive bureaucratization and a decrease in the efficiency of decision-making. The investment policy of the municipality is not effective enough. One major obstacle is the low degree of local participation in the strategic planning and implementation of municipal programs; residents are insufficiently informed and not involved in the management processes of the territory. In addition, there is a shortage of qualified personnel involved in the development of the municipality, as well as insufficient measures to improve their professional competence. At the same time, the prospects for the socio-economic development of ZATO Fokino have been determined, which are associated with the improvement of investment policy, the development of small and medium-sized businesses. Also, a promising area is the digitalization of management processes, which will increase the transparency, efficiency and effectiveness of decisions made.

L.V. Konoshko, Z.N. Vazhnik

Problems of Implementation of Municipal Programs in Anadyr Urban District and Ways to Solve them

Key words and phrases: Anadyr urban district; municipal formation; municipal programs; implementation issues; social development; sustainable development; municipal governance.

Abstract: The article explores the features of the socio-economic development of the municipality, the impact of limited resources on the effectiveness of the implementation of programs. The purpose of the article is to identify the main problems in the implementation of municipal programs in the Anadyr urban district, assess their causes,

and develop proposals to improve the effectiveness of programs by moving from budget development to financing social effects and introducing results-based management. The hypothesis of the study is the assumption that the transition from the current system of management of municipal programs, focused mainly on the development of financial resources, to a management model based on the achievement of specific socio-economic results (KPI), as well as the introduction of flexible budget planning, tightening of claims work with contractors, development of personnel potential and independent efficiency audit, will significantly improve the effectiveness and quality of implementation of municipal programs in the Anadyr urban district. Research methods include analysis, synthesis, and systematic approach to the object of research. The main results of the study are as follows: the main problems of the implementation of municipal programs in the urban district of Anadyr were identified – this is a significant gap between the high level of budget utilization and the low degree of achievement of program goals, ineffective and inflexible budget planning, regular cases of non-fulfillment of contracts by contractors, as well as a shortage of human resources and a formal approach to evaluating efficiency. Based on the analysis, comprehensive measures were proposed to reform the program management system, including the transition to results-based financing models with the introduction of key indicators (**KPIs**), the development of flexible budget planning mechanisms, tightening control over the execution of contracts, the creation of an independent efficiency audit system and digitalization of program implementation monitoring. In addition, the need for regular personnel investments and support for the development of entrepreneurial activity to achieve real changes in the life of the urban district is indicated.

A.A. Kurochkina, Yu.A. Yaluner

Theoretical Basis for the Development of the Legal Consulting Market in Innovative Economy

Key words and phrases: legal services; digitalization; sanctions; intellectual capital.

Abstract: The purpose of the article is to develop theoretical foundations for the development of the legal consulting market. The main factors of restructuring in the field of legal consulting are digitalization, the development of artificial intelligence and sanctions. As a hypothesis of the study, the authors consider a significant transformation of the concept of legal consulting and place in the intellectual capital system of the client's company. The research methods are system analysis, normative, subject-logical, empirical. The results of the study include the analysis of the institutional framework, the development of an updated concept of legal consulting due to the influence of new trends and areas of work of Russian companies, as well as an assessment of the contribution of legal services to the company's management capital.

N.G. Leonova

Theoretical Issues of Forming an Entrepreneurial Link in the Regional Economic System

Key words and phrases: development of the regional system; business environment; quality of life of the population; regional sustainability.

Abstract: The article provides a qualitative analysis of the theories of the development of the entrepreneurial sphere of regional economic systems. The purpose of the study is to explore approaches to the study of the entrepreneurial sphere of regional economic systems. The hypothesis is as follows: the study of theoretical approaches to the development of the entrepreneurial sphere of a region will allow us to outline a set of indicators that study the development of this sphere. The main research methods were descriptive, historical, and trend analysis. The scientific novelty and research result consist in the generalization and systematization of scientific approaches and theories to the study of the relationship between the entrepreneurial link and the sustainability of the region, in order to further improve them and formulate the author's view.

G.F. Nizamutdinova, Yu.V. Terekhina, V.I. Bogdanova, G.N. Nurullina

Changes in the Number of People Living in Accommodation Facilities in Leading Tourist Regions in the Context of Economic Crises

Key words and phrases: dynamics; crisis; placement; rating; tourist region; number of residents; tourism economy.

Abstract: The objective is to identify changes in the number of people in collective accommodation facilities (CAF) during periods of economic crises caused by the pandemic and the special operation. The tasks are to rank

Russian regions by the number of people in CAF; to analyze the dynamics of people residing in CAF in the leading regions in 2020–2024; to present conclusions about its changes due to the crises. Methods: analysis of official statistics, ranking, identification of an increase in the number of people in CAF using Excel tools. The hypothesis suggests that economic crises negatively affect the tourism economy indicator – the number of people in CAF. Results are as follows: the top 10 leading Russian tourist regions and their positions by the number of people residing in CAF and the rate of change of this indicator were identified; the dynamics of the number of people in CAF for each region during crises were determined; unevenness of changes in this indicator under the influence of the pandemic and the special operation was discovered, and the reasons for the unevenness of changes across regions were presented.

A.V. Sarsadskikh, N.A. Eiriyan, N.V. Shnarkina, L.M. Gavrilova

Use of Geographic Information Systems in Agriculture: Potential and Limitations

Key words and phrases: geographic information systems; agriculture; land use; crop monitoring; economic impact.

Abstract: With the increasing speed of climate change, market volatility, and increasing complexity of food traceability requirements, agriculture needs tools that ensure the spatial and temporal accuracy of management decisions. Geographic information systems are considered as the basic technology for the integration of cartographic, industrial and environmental information and for the transition to geographically differentiated resource management. The purpose of the study is to clarify the economic and organizational effects of the use of geographic information systems in key agribusiness circuits and identify constraints that hinder the scaling of practices at the farm and regional levels. The study builds an analytical framework across four domains: land-use planning, production and technological operations, monitoring of crops and soils, risk management, and compliance with regulatory requirements. The article discusses hidden implementation tasks: full-life cycle cost estimation, institutional data consistency, and staff educational readiness. A table of possibilities and limitations with threshold performance conditions is presented. It has been shown that geographic information systems increase efficiency by reducing search and coordination costs, increasing dosing accuracy, reducing crop losses, and increasing supply chain transparency. At the same time, barriers remain: a shortage of high-quality spatial data, fragmentation of software solutions, financial and competence constraints, as well as the risks of methodological errors in the interpretation of maps.

T.A. Chilimova, A.I. Serebrennikova

Fundamental Analysis of Alternative Investments: Approaches and Challenges

Key words and phrases: traditional investments; alternative investments; fundamental analysis.

Abstract: The presented article discusses the problem of using fundamental analysis in relation to alternative investments in the context of the modern Russian economy. The purpose of the study is to systematize the methods of fundamental analysis of alternative investments, allowing the investor to go beyond the traditional investment portfolio. The objectives of the study include analyzing changes in investor preferences in a situation characterized by high market volatility, unstable interest rate dynamics, and increasing correlation between standard asset classes, as well as identifying the specific features of alternative investments that pose challenges to the application of fundamental analysis methods. The research hypothesis is that fundamental analysis, which focuses on the study of the internal (fair) value of an asset has its own specific features in determining the drivers of changes in the value of alternative investments. As a result of the study, the features of using fundamental analysis of alternative investments, which stem from their uniqueness, have been substantiated. The study used both theoretical methods (analysis and synthesis of scientific literature, comparative approach, and generalization) and elements of empirical analysis.

K.V. Degtyareva, S.O. Kurashkin, D.V. Tikhonenko, P.A. Kukartseva

Digital Management of Agro-Industrial Processes Using a Web Application

Key words and phrases: information system; business processes; task monitoring; digitalization; automation; management.

Abstract: The purpose of the study is to create a web application for automating the production and storage of feed in an agro-industrial enterprise. The tasks included analyzing the theoretical foundations, modeling business

processes, identifying problem areas, and designing the architecture of the client part of the system. The hypothesis is that the introduction of a web application will provide remote control of humidity and drying, reduce labor costs and improve storage quality. The methods of system analysis, BPMN modeling and software design are used. The result was a developed application structure with management, data exchange and monitoring modules, which allows to increase the efficiency and economic performance of the enterprise.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, A.M. Kamrukova

Social Entrepreneurship in the Field of Adaptive Physical Education and Sports

Key words and phrases: social entrepreneurship; adaptive physical education and sports.

Abstract: The purpose of this study is to substantiate rational forms of social entrepreneurship in the field of adaptive physical education and sports. To achieve this goal, the following objectives were formulated: to examine the characteristics of social entrepreneurship in the field of adaptive physical education and sports; to identify the conditions for implementing the most effective forms of social entrepreneurship that harmonize the interests of the business community and government agencies; and to justify the creation of a fund focused on supporting individuals with disabilities as a platform for coordinating the efforts of the business community. The research hypothesis is to substantiate proposals for developing the potential of social entrepreneurship in the field of adaptive physical education and sports, which will improve the quality of life of individuals with disabilities, enhance their social activity, and facilitate effective integration into society. The study utilizes scientific research methods such as analysis and synthesis, as well as the systematization method. The results obtained lead to the development of solutions aimed at creating an effective mechanism for social entrepreneurship that will provide favorable conditions for the development of an adaptive physical education and sports system.

Yu.V. Makagon, O.D. Fedotova

The First Mentions of J.F. Herbart's Works in Pre-Revolutionary Russia

Key words and phrases: science; J.F. Herbart; Russia; scientific translations; psychology; education.

Abstract: The article analyzes the influence of the pedagogical heritage of the German educator and psychologist J.F. Herbart (1776–1841) on the formation and development of the education system in the Russian Empire. It is shown that the influence of J.F. Herbart's ideas was enshrined in the history of world pedagogical thought by the term "Herbartianism". The objective of the article is to trace the historical path of development, study and implementation of J.F. Herbart's scientific works in Russian teaching and education practice from 1875 to the end of the 19th century. Research methods included theoretical methods (historical-genetic method, various types of analysis, analogy, interpretation, generalization, conceptualization). It is shown that famous philosophers, educators and writers were engaged in the translation and study of J.F. Herbart's works. Research results: it was established that N.G. Debolsky introduced into scientific circulation the idea of the difference between the conceptual foundations of Herbartian pedagogy and the ideas of representatives of German classical pedagogy; I.M. Nikolskii praised the plan for organizing a pedagogical seminary developed by J.F. Herbart. M.V. Sabinina examined the concept of educative learning proposed and implemented by J.F. Herbart. The article concludes that these ideas have not lost their pedagogical potential and can be applied in new contexts of educational system development.

O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova

Adaptation of Children with Mental Retardation in a Preschool Institution

Key words and phrases: social adaptation; mental retardation; preschool educational institution; correctional and educational center.

Abstract: The article focuses on the issues of adaptation to the educational conditions of preschoolers with mental retardation (**MR**) in the conditions of the correctional and educational center. It describes the common difficulties in this process. It presents real methods of pedagogical activity in this area. It practices techniques and approaches to support children with MR in the team. The study aims to create the necessary conditions in a preschool institution for the successful social adaptation of children with delayed development. To understand the psychological state of children in this category and to carry out the necessary behavioral correction. The objectives are to understand the deviations in the adaptation process of preschool children in practice; to understand the features and means

of socialization of children with mental retardation; to help children develop their communication skills. The hypothesis of the study suggests that in the environment of normal-type preschool children, children with symptoms of mental retardation adapt well to the correctional, educational, and upbringing process. Methods included organizing joint games, conducting class sessions/hours, creative projects, and workshops with parents. Individual approach to each child to build friendly relationships within the peer group. The results are as follows: in the process of preparing children with delayed psycholinguistic development for school, correctional and educational work on social adaptation is aimed at a positive perception of society.

A.V. Firer, P.A. Shelkunov, I.V. Fedosova, Ya.E. Filippenko

Digital Lesson as a Means of Improving the Educational Environment

Key words and phrases: digital lesson; digital educational environment; digital method; digitalization; information and communication technologies.

Abstract: The article actualizes the problem of digitalization of education at the present stage of development. The authors of the article pay special attention to the consideration of the practical significance of using a digital lesson as an effective method that contributes to the development and improvement of modern education. The purpose of the study is to study a digital lesson as a means of improving the educational environment. To achieve the goal, the authors set the following range of tasks: to study the significance of digital methods in the context of education, to characterize a digital lesson as an information and communication technology, to study the possibilities of using a digital lesson as a means of improving the digital educational environment. Within the framework of the research hypothesis, the authors assumed that a digital lesson will expand the possibilities of searching, processing and assimilation of information for both the teacher and students. To test the research hypothesis, such scientific methods as the study of psychological, pedagogical and special technical literature on the research problem, analysis, synthesis, observation, and interpretation of data were used. As a result of the study, the hypothesis was fully confirmed: when using a digital lesson, the teacher has a wide range of tools and methods for teaching, and students are more motivated to study in a digital educational environment.

N.V. Golubeva

Mathematical Modeling as a Tool for Developing Research Competencies of Students at a Technical University

Key words and phrases: mathematical modeling; research competencies; engineering software; symbolic processor.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the importance of the process of mastering the science of mathematical modeling for the development of research competencies of specialist students. The objective is to consider the role of engineering software in the formation of research competencies. The research hypothesis is that involving students in research activities during the process of mastering mathematical modeling develops their research competencies. The methods used are analysis and generalization. The results show that mathematical modeling, as a fundamental tool for scientific research, is an essential means of developing research competencies.

E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina

Means of Pedagogical Innovation in the Formation of Professional Culture of Students in Higher Education (on the Example of Future Legal Professionals)

Key words and phrases: professional culture; means of pedagogical innovation; methods; technologies.

Abstract: The aim of this article is to elucidate the significance of pedagogical innovation tools in the development of students' professional culture within the higher education system. The research objectives are: to highlight the necessity of forming students' professional culture through pedagogical innovation means; to characterize certain teaching methods and technologies that are optimal for addressing this task. The research hypothesis posits that the problem of developing the professional culture of future specialists in higher education is relevant and requires the search for optimal pedagogical innovation tools for its resolution. The implementation of the research's goals and objectives was carried out using methods such as analysis of scientific literature, systematization, and generalization of scientific categories related to the research problem. Using the example of training future legal

professionals, methodological features of the application of specific pedagogical innovation tools in higher education practice are revealed.

Yu.G. Shirman, N.V. Khalina

Media Technologies for Forming a Consumer's Readiness Model

Key words and phrases: media technologies; consumer readiness; consumer psychology; big data; priming; framing; AR; MR.

Abstract: Building a high-quality media campaign for the formation of consumer readiness is a diverse and complex process, during which it is necessary to take into account external and internal factors and use a variety of technologies. The combination of digital, psychological, emotional technologies, an individual approach, and the use of big data will allow you to maximize sales conversion. Deceptive brand self-presentation on social media will not allow you to build a long-term relationship with the consumer, his willingness will be temporary. The purpose of the study is to analyze media technologies for forming a consumer's readiness model. The tasks are to identify media technologies that contribute to the formation of consumer readiness; to formulate the concept of "media technologies for shaping consumer readiness"; to investigate the relevance of the joint use of media technologies for the formation of consumer readiness strategies. The hypothesis suggests that the probable possibility of media technologies has a comprehensive impact on the consumer in the context of the formation of consumer readiness. Methods included analytical method, induction, method of comparative analysis, abstraction, and analysis of media stereotypes. The results are as follows: in the course of the research, working relevant media technologies have been identified that contribute to the formation of consumer readiness. Such technologies include big data, FOMO, priming, framing, theme formation, targeted advertising, augmented (**XR**), virtual (**VR**), augmented (**AR**), mixed (**MR**) reality technologies, and others.

Е.В. Шаломова, Д.И. Кузнецова

Композиционные материалы на основе термопластичных связующих

Ключевые слова: термопластичные связующие; термостойкие термопласти; композиционные материалы; волоконный метод; электронно-ионная технология; полиамиды.

Аннотация: В современной инженерии композиционные материалы с термопластичной или термореактивной полимерной матрицей занимают лидирующие позиции среди конструкционных материалов.

В ответственных конструкциях, подвергающихся высоким нагрузкам, традиционно используются композиты с термореактивными полимерами в качестве связующего. Тем не менее в последнее время активно разрабатываются композиционные материалы, где роль связующего выполняют термопласти.

Использование термопластов в производстве изделий из композиционных материалов (**КМ**) открыло новые горизонты благодаря ряду преимуществ: неограниченный срок хранения исходных материалов и заготовок, значительное ускорение процесса формования за счет исключения этапа отверждения, расширение спектра доступных технологий переработки, в том числе благодаря эластичности термопластичной матрицы, и возможность повторной переработки отходов.

В настоящее время в промышленности успешно внедрены различные технологии для изготовления изделий из термопластов, содержащих дисперсные наполнители или волокнистое армирование.

Е.В. Шаломова, И.Е. Семенов, А.Д. Умников

Адаптация и трансформация Lean-подхода для решения управлеченческих задач в непроизводственных отраслях

Ключевые слова: бережливое производство; управлеченческое мышление; производственные процессы; непроизводственные отрасли; гибкая трансформация; адаптация.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть и изучить адаптацию и трансформацию Lean-подхода для решения управлеченческих задач в непроизводственных отраслях. Задачи исследования: проанализировать теоретические основы и эволюцию концепции бережливого производства в непроизводственных отраслях. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что внедрение Lean-подхода в непроизводственные отрасли позволит трансформировать логику управления от вертикальной, наполненной контролем

и инструкциями, к горизонтальной – с ясными понятиями и доступными нормами и правилами. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Достигнутые результаты исследования: в процессе исследования мы предприняли попытку изучить особенности и вызовы адаптации Lean-подхода к управленческим задачам в непроизводственных отраслях и рассмотрели практические аспекты и примеры трансформации Lean-методологии в непроизводственных отраслях, что позволило нам прийти к выводу, что бережливое производство дает возможность превратить управленческую деятельность в осмысленную и ценную и предоставит организациям возможность активно развиваться в сложный период кардинальных изменений в различных сферах жизни общества.

V.V. Chebanash, N.A. Sadovnikova

Analysis of the Impact of Key Factors on Changes in the Fuel and Energy Complex

Key words and phrases: fuel and energy complex; factor analysis; fuel and energy complex development; influencing factors.

Abstract: This article is devoted to the study of the influence of key factors on changes in the fuel and energy complex (FEC). The purpose of the study is to identify the main trends in the development of the FEC and to determine the extent to which economic, technological, and environmental factors affect the dynamics of the most important energy indicators. To achieve this goal, the following objectives were formulated: to analyze the main indicators of the FEC, and to assess the impact of factors on changes in the FEC. The hypothesis of the study is that a comprehensive account of changes in the economy, technology, and environment can improve the accuracy of forecasting the dynamics of the Russian fuel and energy system. Factor analysis was used as the analysis method. The results showed that factor analysis provides an effective model for the future development of the fuel and energy sector, taking into account the uncertainty of the external environment and the internal conditions of energy production.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

List of Authors

ГО ВЭЙ

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

GUO WEI

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

Г.В. МАРЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

G.V. MARCHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

Н.В. ЕРЕМИНА

советник исполнительного директора Фонда развития физтех-школ, г. Долгопрудный

E-mail: natalia.eremina@go2phystech.ru

N.V. EREMINA

Advisor to the Executive Director of Phystech Schools Development Fund, Dolgoprudny

E-mail: natalia.eremina@go2phystech.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Candidate of Law, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

И.Ф. ИГРОПУЛО

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики, методологии и технологии образования Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

E-mail: igropulo@mail.ru

I.F. IGROPULO

Doctor of Education, Professor, Leading Researcher in the Department of Pedagogy, Methodology, and Technology of Education at North Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: igropulo@mail.ru

А.И. ДУНАЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, методологии и технологии образования Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: dunaenko-a@mail.ru

A.I. DUNAENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Methodology, and Technology of Education, North Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: dunaenko-a@mail.ru

Г.Н. ДУДКА

аспирант кафедры педагогики, методологии и технологии образования Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: dudka881@mail.ru

G.N. DUDKA

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Methodology, and Technology of Education, North Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: dudka881@mail.ru

Е.Е. КАПКОВА

соискатель Оренбургского государственного университета; директор средней общеобразовательной школы № 34, г. Оренбург
E-mail: principal34@yandex.ru

E.E. KAPKOVA

PhD candidate, Orenburg State University; Principal, Secondary School No. 34, Orenburg
E-mail: principal34@yandex.ru

Н.А. КАРГАПОЛЬЦЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: karna1@yandex.ru

N.A. KARGAPOLTSEVA

Doctor of Education, Professor, Department of General and Professional Pedagogics, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: karna1@yandex.ru

Д.В. ЛУКАШЕНКО

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru

D.V. LUKASHENKO

Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru

В.В. МАРКИН

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: markin_vv@altspu.ru

V.V. MARKIN

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University, Barnaul
 E-mail: markin_vv@altspu.ru

М.И. МЫХНИЮК

доктор педагогических наук, профессор кафедры автомобильного транспорта Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
 E-mail: myhnuk@mail.ru

M.I. MYKHNYUK

Doctor of Education, Professor, Department of Automobile Transport, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
 E-mail: myhnuk@mail.ru

И.Н. ЖАЛОВА

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Симферополь
 E-mail: innakirichevskaia@mail.ru

I.N. ZHALOVA

Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Crimean Branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Simferopol
 E-mail: innakirichevskaia@mail.ru

В.В. НЕВОЛИНА

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
 E-mail: nevolina-v@yandex.ru

V.V. NEVOLINA

Doctor of Education, Associate Professor, Head of the Department of General and Professional Pedagogics, Orenburg State University, Orenburg
 E-mail: nevolina-v@yandex.ru

К.К. НУРГАЛИЕВА

старший преподаватель кафедры математики и физики Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова, г. Уральск (Республика Казахстан)
 E-mail: ncamil83@mail.ru

K.K. NURGALIEVA

Senior Lecturer, Department of Mathematics and Physics, West Kazakhstan University named after M. Utemisov, Uralsk (Republic of Kazakhstan)
 E-mail: ncamil83@mail.ru

О.М. ОВЧИННИКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России; профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
 E-mail: omo33@mail.ru

O.M. OVCHINNIKOV

Doctor of Education, Professor in the Department of Operational-Investigative Activities at the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor in the Department of Personality Psychology and Special Pedagogics at Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: omo33@mail.ru

ЛЮ ЧАН

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: lyuchan1121@gmail.com

LU CHAN

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: lyuchan1121@gmail.com

М.В. ОСИПОВА

аспирант, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: Marisssa2@mail.ru

M.V. OSIPOVA

Postgraduate Student, Senior Lecturer in the Department of Pedagogics and Psychology, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: Marisssa2@mail.ru

Н.Ж. ДАГБАЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: Marisssa2@mail.ru

N.ZH. DAGBAEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: Marisssa2@mail.ru

Г.А. РОМАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: galinaromanova3@rambler.ru

G.A. ROMANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo

E-mail: galinaromanova3@rambler.ru

Д.А. ТЕЗИКОВ

старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: dmitrijtezikov@yandex.ru

D.A. TEZIKOV

Senior Lecturer, Department of Physical Fitness, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: dmitrijtezikov@yandex.ru

М.Э. ПААТОВА

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и туризма Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

E-mail: mpaatova@mail.ru

М.Е. ПААТОВА

Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of Social Work and Tourism, Adyge State University, Maykop

E-mail: mpaatova@mail.ru

Т.А. ТОРЕЕВА

кандидат философских наук, доцент, исполняющая обязанности декана факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: toreevata@my.msu.ru

T.A. TOREEVA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Acting Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: toreevata@my.msu.ru

А.А. АРТЮХИНА

аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: artiukhina00@inbox.ru

A.A. ARTYUKHINA

Postgraduate Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: artiukhina00@inbox.ru

С.В. ИВАНОВ

кандидат биологических наук, профессор кафедры физического воспитания и спорта Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: artiukhina00@inbox.ru

S.V. IVANOV

Candidate of Science (Biology), Professor, Department of Physical Education and Sports, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: artiukhina00@inbox.ru

СЕ МУГЭ

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: semyge1121@gmail.com

SE MUGE

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: semyge1121@gmail.com

Л.Н. ЧИСТОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: chistova2@icloud.com

L.N. CHISTOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Life Safety, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: chistova2@icloud.com

О.А. ШАТОХИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета), г. Москва

E-mail: yaginskaya26@bk.ru

O.A. SHATOKHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow

E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Е.Н. СОРОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального обучения Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск

E-mail: yaginskaya26@bk.ru

E.N. SOROKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Professional Training, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

E-mail: yaginskaya26@bk.ru

О.В. БОГАТЫРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Московского международного университета, г. Москва

E-mail: yaginskaya26@bk.ru

O.V. BOGATYREVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Humanities, Moscow International University, Moscow

E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Е.М. ШНЕЙДЕР

кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительства, транспорта, машиностроения и энергетики Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск

E-mail: yaginskaya26@bk.ru

E.M. SCHNEIDER

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Construction, Transport, Mechanical Engineering, and Energy, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Н.А. БАКЛАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета, г. Омск

E-mail: zhygachova@mail.ru

N.A. BAKLanova

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Omsk State Pedagogical University, Omsk

E-mail: zhygachova@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

О.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: kirillovaolga59@mail.ru

O.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Philosophy, Sociology, and Pedagogy, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary

E-mail: kirillovaolga59@mail.ru

А.П. ПАШКОВ

кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета Министерства просвещения России, г. Барнаул

E-mail: pashkart@mail.ru

A.P. PASHKOV

Candidate of Science (Medicine), Head of Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University of the Ministry of Education of the Russian Federation, Barnaul

E-mail: pashkart@mail.ru

О.В. ЖУКОВА

кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой гигиены и основ экологии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул

E-mail: k-gigien@asmu.ru

O.V. ZHUKOVA

Candidate of Science (Medicine), Head of Department of Hygiene and Fundamentals of Ecology, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Barnaul

E-mail: k-gigien@asmu.ru

А.С. КАЗЫЗАЕВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры гигиены и основ экологии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул

E-mail: k-gigien@asmu.ru

A.S. KAZYZAEVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Hygiene and Fundamentals of Ecology, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Barnaul

E-mail: k-gigien@asmu.ru

Т.Г. ТРЕБУШИНА

кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул

E-mail: ttg47@yandex.ru

T.G. TREBUSHININA

Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Barnaul

E-mail: ttg47@yandex.ru

О.А. СЕРГЕЕВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: SergeevaOA@mpei.ru

O.A. SERGEEVA

Doctor of Education, Professor, Head of the Russian Language Department, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow

E-mail: SergeevaOA@mpei.ru

М.Д. КАМАЧО ЧАВАРРИЯ

кандидат биологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения, г. Москва

E-mail: maylar1965@yahoo.es

M.D. CAMACHO CHAVARRIA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Indo-European and Oriental Languages, State University of Education, Moscow

E-mail: maylar1965@yahoo.es

А.В. ЕРМОЛАЕВА

ассистент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: YermolayevaAV@mpei.ru

A.V. ERMOLAEVA

Assistant Lecturer, Department of Advertising, Public Relations, and Linguistics, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow

E-mail: YermolayevaAV@mpei.ru

А.Б. ШАНГИН

доктор медицинских наук, профессор кафедры здоровьесбережения и основ медицинских знаний Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: andrej-shangin@yandex.ru

A.B. SHANGIN

Doctor of Medicine, Professor, Department of Health Protection and Fundamentals of Medical Knowledge, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: andrej-shangin@yandex.ru

Л.Н. ПЛОТКИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры основ безопасности и защиты Родины Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: lin68@bk.ru

L.N. PLOTKINA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Fundamentals of Security and Defense of the Motherland, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia Herzen, St. Petersburg

E-mail: lin68@bk.ru

А.А. КУДРИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры основ безопасности и защиты Родины Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: kudrin008@yandex.ru

A.A. KUDRIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Security and Homeland Defense Fundamentals, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: kudrin008@yandex.ru

В.В. АКАМОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: akamovvv@mail.ru

V.V. AKAMOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk

E-mail: akamovvv@mail.ru

Н.Н. РУЗАЙКИНА

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: rusakova.1975@mail.ru

N.N. RUZAIKINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk

E-mail: rusakova.1975@mail.ru

В.П. РОМАНОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: vpromanov@list.ru

V.P. ROMANOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Life Safety, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseev, Saransk
E-mail: vromanov@list.ru

Д.О. ГАСПАРЯН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и таможенного дела филиала Майкопского государственного технологического университета, п. Яблоновский
E-mail: jemma.90@mail.ru

D.O. GASPARYAN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Management and Customs, Yablonovsky Branch of Maykop State Technological University, Yablonovsky
E-mail: jemma.90@mail.ru

С.А. КУШТАНОК

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой управления и таможенного дела филиала Майкопского государственного технологического университета, п. Яблоновский
E-mail: fmgtuyabl@yandex.ru

S.A. KUSHTANOK

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Management and Customs, Yablonovsky Branch of the Maykop State Technological University, Yablonovsky
E-mail: fmgtuyabl@yandex.ru

Е.С. МАЛЬЦЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и таможенного дела филиала Майкопского государственного технологического университета, п. Яблоновский
E-mail: malcevaes@mail.ru

E.S. MALTSEVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management and Customs, Yablonovsky Branch of the Maikop State Technological University, Yablonovsky
E-mail: malcevaes@mail.ru

МЭН ВЭНЬЯО

аспирант кафедры теории и методики гандбола Российской университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: 1027769610@qq.com

MENG WENYAO

Postgraduate Student, Department of Handball Theory and Methodology, Russian University of Sports “GTSOLIFK”, Moscow
E-mail: 1027769610@qq.com

М.В. ЖИЙЯР

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики гандбола Российской университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: doctorsahar2@mail.ru

M.V. GILLARD

Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Handball Theory and Methodology, Russian University of Sports “GTSOLIFK”, Moscow
E-mail: doctorsahar2@mail.ru

A.B. НИХОРОШКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: Anastasia_shvedko@yahoo.com

A.V. NIHOROSHKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Anastasia_shvedko@yahoo.com

Ю.А. КУРИЛО

кандидат биологических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: curilo.yu@yandex.ru

YU. A. KURILO

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: curilo.yu@yandex.ru

Т.А. НЕПОМНЯЩИХ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: curilo.yu@yandex.ru

T. A. NEPOMNYASHCHIKH

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: curilo.yu@yandex.ru

С.В. ФЕДУЛОВА

старший преподаватель кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: Svetlanafedulova@mail.ru

S. V. FEDULOVA

Senior Lecturer, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: Svetlanafedulova@mail.ru

Л.Е. ХАМИТОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: curilo.yu@yandex.ru

L.E. KHAMITOVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: curilo.yu@yandex.ru

М.С. ЛЕОНТЬЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики спорта и физического воспитания Московского государственного университета спорта и туризма, г. Москва

E-mail: il_grant@mail.ru

M.S. LEONTIEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Theory and Methodology of Sports and Physical Education, Moscow State University of Sport and Tourism, Moscow

E-mail: il_grant@mail.ru

И.Э. МАРКОВ

курсовой офицер, преподаватель Михайловской военной артиллерийской академии Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: il_grant@mail.ru

I.E. MARKOV

Course Officer, Lecturer, Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: il_grant@mail.ru

И.М. СЛОБОДЧИКОВ

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Московского государственного университета спорта и туризма, г. Москва

E-mail: il_grant@mail.ru

I.M. SLOBODCHIKOV

Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

E-mail: il_grant@mail.ru

В.А. КУЗНЕЦОВА

преподаватель Московского государственного университета спорта и туризма, г. Москва

E-mail: il_grant@mail.ru

V.A. KUZNETSOVA

Lecturer, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

E-mail: il_grant@mail.ru

Е.В. ШАБАНОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: Thekatua@mail.ru

E.V. SHABANOVA

Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: Thekatua@mail.ru

М.И. БОРОХИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры мас-рестлинга и национальных видов спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: bmi1969@mail.ru

M.I. BOROKHIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mas-Wrestling and National Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: bmi1969@mail.ru

Н.Л. ИВАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: ivanova.nataliya1969@mail.ru

N.L. IVANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: ivanova.nataliya1969@mail.ru

Н.И. РОМАНЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

E-mail: romanenko_ni@mail.ru

N.I. ROMANENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Health Technologies, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

E-mail: romanenko_ni@mail.ru

В.А. МИХИТАРОВА

магистрант Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

E-mail: venesuela.mihitarova@yandex.ru

V.A. MIKHITAROVA

Master's Student, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

E-mail: venesuela.mihitarova@yandex.ru

Д.В. ГУЗИК

студент Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

E-mail: dianaguzik1810@gmail.com

D.V. GUZIK

Student, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

E-mail: dianaguzik1810@gmail.com

С.А. ЕВТЫХ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: Saido4ek@mail.ru

S.A. EVTYKH

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

E-mail: Saido4ek@mail.ru

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

L.R. AKMULLAEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Primary Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

Л.Р. ГАЗИЗУЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: gazizulina78@mail.ru

L.R. Gazizulina

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: gazizulina78@mail.ru

Е.А. ГАРАЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: eagaraeva@list.ru

E.A. GARAYEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General and Professional Pedagogics, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: eagaraeva@list.ru

В.С. ЖУПИКОВ

студент Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: vzp01@mail.ru

V.S. ZHUPIKOV

Student, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: vzp01@mail.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: egik37@yandex.ru

E.V. GRYAZNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: egik37@yandex.ru

Е.А. ХОЛИНА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; учитель начальных классов Православной гимназии во имя святых Кирилла и Мефодия, г. Нижний Новгород

E-mail: evgeniya-shcherbinina@mail.ru

E.A. KHOLINA

Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Primary School Teacher, Orthodox Gymnasium of Saints Cyril and Methodius, Nizhny Novgorod

E-mail: evgeniya-shcherbinina@mail.ru

Т.И. ИЗАРОВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; учитель Православной гимназии имени Серафима Саровского, г. Дзержинск
E-mail: tanucha7769@mail.ru

T.I. IZAROVA

Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Teacher at the Seraphim of Sarov Orthodox Gymnasium, Dzerzhinsk
E-mail: tanucha7769@mail.ru

С.В. ПРОНИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: proswet5@yandex.ru

S.V. PRONINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management and Public Administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: proswet5@yandex.ru

О.Ю. БАГАДАЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного образования Иркутского государственного университета, г. Иркутск

E-mail: jkmufbagadaeva@gmail.com

O.YU. BAGADAEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education, Irkutsk State University, Irkutsk

E-mail: jkmufbagadaeva@gmail.com

Д.В. ГУЛЯКИН

доктор педагогических наук, профессор кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий имени А.В. Титова Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru

D.V. GULYAKIN

Doctor of Education, Professor, Department of Civil and Industrial Building Architecture named after A.V. Titov, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvggti@yandex.ru

Д.Д. ГРИНЕВ

студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvggti@yandex.ru

D.D. GRINEV

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvggti@yandex.ru

С.М. ЯКОВЕНКО

студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvggti@yandex.ru

S.M. YAKOVENKO

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

В.Д. ВЫПРИНЦЕВА

студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru

V.D. VYPRINTSEVA

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

Г.А. ИГНАТЬЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры андрагогики и управления развитием Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: gaididakt@rambler.ru

G.A. IGNATYEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Andragogy and Development Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: gaididakt@rambler.ru

Е.Ю. ЕЛИЗАРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики, математики и физико-математического образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Elizarova-EU@yandex.ru

E.YU. ELIZAROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physics, Mathematics, and Physics and Mathematics Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Elizarova-EU@yandex.ru

Н.И. ЛАПИН

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики, математики и физико-математического образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: lapinni@mail.ru

N.I. LAPIN

Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Physics, Mathematics, and Physics and Mathematics Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: lapinni@mail.ru

Н.И. КАЛАКОВ

доктор педагогических наук, профессор, научный консультант кафедры педагогики и психологии Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти
E-mail: ni.kalakov@yandex.ru

N.I. KALAKOV

Doctor of Education, Professor, Research Consultant, Department of Pedagogy and Psychology, Togliatti State University, Togliatti

E-mail: ni.kalakov@yandex.ru

В.П. СЫМОВ

старший преподаватель кафедры тактики Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного ордена Суворова дважды Краснознаменного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова Министерства обороны Российской Федерации, г. Рязань

E-mail: w.symow@icloud.com

V.P. SYMOV

Senior Lecturer, Department of Tactics, Ryazan Guards Higher Airborne Order of Suvorov, Twice Red Banner Command School named after General of the Army V.F. Margelov, Ministry of Defense of the Russian Federation, Ryazan

E-mail: w.symow@icloud.com

Р.М. КАРИМОВ

аспирант кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры, г. Химки

E-mail: Karimov-r.m@mail.ru

R.M. KARIMOV

Postgraduate Student, Department of Social and Cultural Activities, Moscow State Institute of Culture, Khimki

E-mail: Karimov-r.m@mail.ru

Е.Л. КУДРИНА

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, руководитель Научного центра Российской академии образования Московского государственного института культуры, г. Химки

E-mail: rektor@mgik.org

E.L. KUDRINA

Doctor of Education, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Head of Scientific Center of the Russian Academy of Education, Moscow State Institute of Culture, Khimki

E-mail: rektor@mgik.org

Т.Н. КРИСКОВЕЦ

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург

E-mail: tnkris@mail.ru

T.N. KRISKOVETS

Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Military Institute (Engineering and Technical) of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev, St. Petersburg

E-mail: tnkris@mail.ru

Э.Р. САЙТБАЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург

E-mail: esaitbaeva@mail.ru

E.R. SAITBAEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Management, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

E-mail: esaitbaeva@mail.ru

Н.Н. ПИВКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: nadezhda_stolyar@mail.ru

N.N. PIVKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow

E-mail: nadezhda_stolyar@mail.ru

Е.Н. НИКОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург

E-mail: katenikonova@mail.ru

E.N. NIKONOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg

E-mail: katenikonova@mail.ru

Н.А. ПИМАНОВА

кандидат химических наук, доцент, исполняющая обязанности декана Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: chem-vsem@yandex.ru

N.A. PIMANOVA

Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Acting Dean, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: chem-vsem@yandex.ru

И.Р. НОВИК

кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологии, химии, экологии и методик обучения Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: irnovik@mail.ru

I.R. NOVIK

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Biology, Chemistry, Ecology, and Teaching Methods, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: irnovik@mail.ru

Н.Ю. КИСЕЛЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологии, химии, экологии и методик обучения Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: sopr_nn@mail.ru

N.YU. KISELEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Biology, Chemistry, Ecology, and Teaching Methods, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: sopr_nn@mail.ru

Е.И. ПРИХОДЧЕНКО

доктор педагогических наук, заслуженный учитель Украины, академик Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры инженерной педагогики и лингвистики Донецкого национального технического университета, г. Донецк

E-mail: 88rapoport88@mail.ru

E.I. PRIKHODCHENKO

Doctor of Education, Honored Teacher of Ukraine, Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, Professor, Department of Engineering Pedagogics and Linguistics, Donetsk National Technical University, Donetsk

E-mail: 88rapoport88@mail.ru

Е.А. МАРКОВА

старший преподаватель кафедры дошкольного и начального педагогического образования Донецкого государственного университета, г. Донецк

E-mail: 88rapoport88@mail.ru

E.A. MARKOVA

Senior Lecturer, Department of Preschool and Primary Pedagogical Education, Donetsk State University, Donetsk

E-mail: 88rapoport88@mail.ru

О.В. СТЕПНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

O.V. STEPNOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: leremenskaya@mail.ru

L.I. EREMENSKAYA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: leremenskaya@mail.ru

Е.Н. ТРЕГУБЕНКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры административного и интеллектуального права
Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск

E-mail: entregubenko@mail.ru

E.N. TREGUBENKO

Doctor of Education, Professor, Department of Administrative and Intellectual Property Law, Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk

E-mail: entregubenko@mail.ru

Г.А. СОРОКИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры международного права и права социального обеспечения Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск

E-mail: entregubenko@mail.ru

G.A. SOROKINA

Doctor of Education, Professor, Department of International Law and Social Security Law, Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk

E-mail: entregubenko@mail.ru

Э.Р. ХАЙРУЛЛИНА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: elm.khair@list.ru

E.R. KHAIRULLINA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: elm.khair@list.ru

А.С. НАСРЕТДИНОВА

аспирант кафедры сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: aziza.iksanova@gmail.com

A.S. NASRETDINOVA

Postgraduate Student, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: aziza.iksanova@gmail.com

К.Р. ХАЧАТУРОВА

кандидат педагогических наук, учитель физики и математики, руководитель отделения дополнительного образования детей средней общеобразовательной школы № 129, г. Санкт-Петербург; доцент кафедры общей и специальной педагогики Московского психолого-социального университета, г. Москва

E-mail: karinah@inbox.ru

K.R. KHACHATUROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Physics and Mathematics Teacher, Head of Supplementary Education Department for Children, Secondary School No. 129, St. Petersburg; Associate Professor, Department of General and Special Pedagogics, Moscow Psychological and Social University, Moscow

E-mail: karinah@inbox.ru

О.Н. ГОРЯЧЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и татарской филологии Набережночелнинского государственного педагогического университета, г. Набережные Челны

E-mail: olga.goryachewa@gmail.com

O.N. GORYACHEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian and Tatar Philology, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny

E-mail: olga.goryachewa@gmail.com

А.В. ПОТАНИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и татарской филологии Набережночелнинского государственного педагогического университета, г. Набережные Челны

E-mail: apotanina@mail.ru

A.V. POTANINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian and Tatar Philology, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny

E-mail: apotanina@mail.ru

Н.Б. БАДМАЦЫРЕНОВА

кандидат филологических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: nadya_dambayeva@mail.ru

N.B. BADMATSYRENOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Acting Head, Department of Central Asian Philology, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

E-mail: nadya_dambayeva@mail.ru

Д.Б. ЖАНЧИПОВА

старший преподаватель кафедры филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: densema@bsu.ru

D.B. ZHANCHIPOVA

Senior Lecturer, Department of Philology of Far Eastern Countries, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

E-mail: densema@bsu.ru

Л.В. СОСНИНА

доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка Донецкого национального технического университета, г. Донецк

E-mail: ludmilasosnina@gmail.com

L.V. SOSNINA

Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department the English Language, Donetsk National Technical University, Donetsk

E-mail: ludmilasosnina@gmail.com

Н.С. ДЕМЧЕНКО

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Донецкого института Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Донецк

E-mail: mirranitly@mail.ru

N.S. DEMCHENKO

Senior Lecturer, Department of Humanities, Donetsk Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Donetsk

E-mail: mirranitly@mail.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: dinara0406@mail.ru

D.D. KHAIRULLINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: dinara0406@mail.ru

М.Ю.А. АЛХАМАД

соискатель Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: munibtranslator@gmail.com

M.Y.A. ALHAMAD

PhD Candidate, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: munibtranslator@gmail.com

А.А. БИЛЯЛОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: abill71@mail.ru

A.A. BILYALOVA

Doctor of Philology, Professor, Department of Philology, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: abill71@mail.ru

В.Д. ГРИШЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна

E-mail: veragrishenko@rambler.ru

V.D. GRISHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication at the Kolomna State University of Social Sciences and Humanities

E-mail: veragrishenko@rambler.ru

Л.А. ДЕВЕЛЬ

кандидат филологических наук, член Союза переводчиков России, член Союза писателей Санкт-Петербурга, доцент кафедры английского языка Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: 89219237032@mail.ru

L.A. DEVEL

Candidate of Science (Philology), Member of the Union of Translators of Russia, Member of the Union of Writers of St. Petersburg, Associate Professor of the English Language Department, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: 89219237032@mail.ru

Е.Ю. ДУБИНИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург

E-mail: eka609@yandex.ru

E.YU. DUBININA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Foreign Languages Department, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg

E-mail: eka609@yandex.ru

Е.В. ЕГОРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры интегративной и цифровой лингвистики Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: kuksa2@gmail.com

E.V. EGOROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Integrative and Digital Linguistics, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: kuksa2@gmail.com

В.В. ДУДКА

магистрант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: dudkav2003@gmail.com

V.V. DUDKA

Master's Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: dudkav2003@gmail.com

М.Н. САЙФУЛЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: MiNSajfullina@kpfu.ru

M.N. SAIFULLINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: MiNSajfullina@kpfu.ru

Ф.Х. САХАПОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: sakh.farida@gmail.com

F.KH. SAKHAPOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: sakh.farida@gmail.com

С.В. ХАСНУТДИНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань

E-mail: svhas@yandex.ru

S.V. KHASNUTDINOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian and Russian as a Foreign Language, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI, Kazan

E-mail: svhas@yandex.ru

Н.Л. ЗИГАНШИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Альметьевского государственного технологического университета «Высшая школа нефти», г. Альметьевск

E-mail: zinale@rambler.ru

N.L. ZIGANSHINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Almetyevsk State Technological University “Higher School of Oil”, Almetyevsk

E-mail: zinale@rambler.ru

А.Р. ГЛИНСКАЯ

студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

A.R. GLINSKAYA

Student, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

И.А. ПАНФИЛОВ

кандидат технических наук, доцент Научно-образовательного центра Федеральной налоговой службы России и Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва; доцент кафедры системного анализа и исследования операций Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

I.A. PANFILOV

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Scientific and Educational Center of the Federal Tax Service of Russia and Bauman Moscow State Technical University, Moscow; Associate Professor, Department of Systems Analysis and Operations Research, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

А.В. НИЗАМЕЕВА

студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

A.V. NIZAMEEVA

Student, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

С.В. КУКАРЦЕВА

студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

S.V. KUKARTSEVA

Student, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

И.В. ИЛЬИН

доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: ivi2475@yandex.com

I.V. ILYIN

Doctor of Economics, Professor, Director of the Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: ivi2475@yandex.com

С.В. ШИРОКОВА

кандидат технических наук, доцент Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: swchirokov@mail.ru

S.V. SHIROKOVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Graduate School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: swchirokov@mail.ru

В.А. ШПАГИН

соискатель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: vladislavi4@list.ru

V.A. SHPAGIN

PhD Candidate, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: vladislavi4@list.ru

В.И. БЫВШЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической и финансовой безопасности Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: vbyvshev@sfu-kras.ru

V.I. BYVSHEV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic and Financial Security, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: vbyvshev@sfu-kras.ru

Л.В. КОНОШКО

кандидат экономических наук, доцент Высшей экономической школы Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: managerzo@mail.ru

L.V. KONOSHKO

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher School of Economics, Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: managerzo@mail.ru

A.YU. DROZDOVA

магистрант Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: alexandra.polyakova22@gmail.com

A.YU. DROZDOVA

Master's Student, Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: alexandra.polyakova22@gmail.com

Z.N. VAZHNIK

магистрант Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: vazhnikzoya@yandex.ru

Z.N. VAZHNIK

Master's Student, Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: vazhnikzoya@yandex.ru

A.A. KUROCHKINA

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

A.A. KUROCHKINA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Ю.А. ЯЛУНЕР

аспирант Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: j.novokr@yandex.ru

YU. A. YALUNER

Postgraduate Student, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: j.novokr@yandex.ru

Н.Г. ЛЕОНОВА

кандидат экономических наук, доцент Высшей экономической школы Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: 007404@tugudv.ru

N.G. LEONNOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher School of Economics, Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: 007404@tugudv.ru

Г.Ф. НИЗАМУТДИНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: gul_far@mail.ru

G. F. NIZAMUTDINOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: gul_far@mail.ru

Ю.В. ТЕРЕХИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: terekhinayuv@corp.knrtu.ru

YU. V. TEREKHINA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: terekhinayuv@corp.knrtu.ru

В.И. БОГДАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: bogdanovavi@corp.knrtu.ru

V. I. BOGDANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: bogdanovavi@corp.knrtu.ru

Г.Н. НУРУЛЛИНА

кандидат технических наук, доцент кафедры сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: nurullinagn@corp.knrtu.ru

G.N. NURULLINA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: nurullinagn@corp.knrtu.ru

А.В. САРСАДСКИХ

кандидат технических наук, доцент кафедры биотехнологии и инжиниринга Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: Ctig.usue@mail.ru

A.V. SARSADSKIKH

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Biotechnology and Engineering, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: Ctig.usue@mail.ru

Н.А. ЭЙРИЯН

кандидат экономических наук, доцент кафедры биотехнологии и инжиниринга Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: Ctig.usue@mail.ru

N.A. EIRIYAN

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Biotechnology and Engineering,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: Ctig.usue@mail.ru

Н.В. ШНАРКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и гуманитарных дисциплин Забайкальского аграрного института – филиала Иркутского государственного аграрного университета имени А.А. Ежевского, г. Чита

E-mail: Ctig.usue@mail.ru

N.V. SHNARKINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic Security and Humanities, Transbaikal Agrarian Institute – Branch of Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Chita

E-mail: Ctig.usue@mail.ru

Л.М. ГАВРИЛОВА

кандидат экономических наук, декан факультета биоинженерных технологий, производственной и экономической безопасности Забайкальского аграрного института – филиала Иркутского государственного аграрного университета имени А.А. Ежевского, г. Чита

E-mail: Ctig.usue@mail.ru

L.M. GAVRILOVA

Candidate of Science (Economics), Dean, Faculty of Bioengineering Technologies, Industrial and Economic Security, Transbaikal Agrarian Institute – Branch of Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Chita

E-mail: Ctig.usue@mail.ru

Т.А. ЧИЛИМОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: tachil77@mail.ru

T.A. CHILIMOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Finance, Money Circulation, and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: tachil77@mail.ru

А.И. СЕРЕБРЕННИКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: serebrennikova_ai@usue.ru

A.I. SEREBRENNIKOVA

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: serebrennikova_ai@usue.ru

К.В. ДЕГТЬЯРЕВА

студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: sofaglu2000@mail.ru

K.V. DEGTYAREVA

Student, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: sofaglu2000@mail.ru

C.O. КУРАШКИН

кандидат технических наук, преподаватель Научно-образовательного центра Федеральной налоговой службы России и Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва

E-mail: sofaglu2000@mail.ru

S.O. KURASHKIN

Candidate of Sciences (Engineering), Lecturer, Scientific and Educational Center of the Federal Tax Service of Russia and Bauman Moscow State Technical University, Moscow

E-mail: sofaglu2000@mail.ru

D.B. ТИХОНЕНКО

кандидат технических наук, доцент Центра дополнительного образования Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва; доцент кафедры информационных экономических систем Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: sofaglu2000@mail.ru

D.V. TIKHONENKO

Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor, Center for Continuing Education, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow; Associate Professor, Department of Information and Economic Systems, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: sofaglu2000@mail.ru

П.А. КУКАРЦЕВА

студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: sofaglu2000@mail.ru

P.A. KUKARTSEVA

Student, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: sofaglu2000@mail.ru

И.П. ФИРОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: irinafirova@yandex.ru

I.P. FIROVA

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Sports Management and Economics, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: solomvn@yahoo.com

V.N. SOLOMONOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: solomvn@yahoo.com

А.М. КАМРУКОВА

соискатель Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: nasty.a.kamrukova@yandex.ru

A.M. KAMRUKOVA

PhD candidate, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: nasty.a.kamrukova@yandex.ru

Ю.В. МАКАГОН

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: makagon.j@yandex.ru

YU.V. MAKAGON

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: makagon.j@yandex.ru

О.Д. ФЕДОТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

O.D. FEDOTOVA

Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

О.А. ЕЛИСЕЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры О2 инжениринга и менеджмента качества Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

E-mail: olga_oresh@mail.ru

O.A. ELISEEEVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of O2 Engineering and Quality Management, Baltic State Technical University “VOENMEKH” named after D.F. Ustinov, St. Petersburg

E-mail: olga_oresh@mail.ru

Н.В. КУЛЬЖАНОВА

учитель английского и немецкого языка, учитель-логопед коррекционно-образовательного центра «Шанс», г. Уральск (Республика Казахстан)

E-mail: natalyav.2023@mail.ru

N.V. KULZHANOVA

English and German Teacher, Speech Therapist, “Chance” Special Education Center, Uralsk (Republic of Kazakhstan)

E-mail: natalyav.2023@mail.ru

А.В. ФИРЕР

кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики, экономики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: avfirer@sfu-kras.ru

A.V. FIRER

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Computer Science, Economics, and Natural Science, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: avfirer@sfu-kras.ru

П.А. ШЕЛКУНОВ

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: sshheellkkuunnoovv@gmail.com

P.A. SHELKUNOV

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: sshheellkkuunnoovv@gmail.com

И.В. ФЕДОСОВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии Иркутского государственного университета, г. Иркутск

E-mail: Fedos-ir@yandex.ru

I.V. FEDOSOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Social Pedagogy and Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk

E-mail: Fedos-ir@yandex.ru

Я.Е. ФИЛИППЕНКО

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: olga197109@yandex.ru

YA.E. FILIPPENKO

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: olga197109@yandex.ru

Н.В. ГОЛУБЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и компьютерной графики Омского государственного университета путей сообщения, г. Омск

E-mail: znv.nvz@yandex.ru

N.V. GOLUBEVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Informatics and Computer Graphics, Omsk State Transport University, Omsk

E-mail: znv.nvz@yandex.ru

Ю.Г. ШИРМАН

аспирант Алтайского государственного университета, г. Барнаул

E-mail: yulont@mail.ru

YU.G. SHIRMAN

Postgraduate Student, Altai State University, Barnaul

E-mail: yulont@mail.ru

Н.В. ХАЛИНА

доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, медиа и рекламы Алтайского государственного университета, г. Барнаул

E-mail: nkhalina@yandex.ru

N.V. KHALINA

Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism, Media, and Advertising, Altai State University, Barnaul

E-mail: nkhalina@yandex.ru

Е.В. ШАЛОМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: shalomova2013@mail.ru

E.V. SHALOMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: shalomova2013@mail.ru

Д.И. КУЗНЕЦОВА

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: d.k.i.2002@mail.ru

D.I. KUZNETSOVA

Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: d.k.i.2002@mail.ru

И.Е. СЕМЕНОВ

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: Lovanda06@gmail.com

I.E. SEMENOV

Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: Lovanda06@gmail.com

А.Д. УМНИКОВ

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: umnikov.aleksey@mail.ru

A.D. UMNIKOV

Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: umnikov.aleksey@mail.ru

В.В. ЧЕБАНАШ

аспирант кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: vitaliya.chebanash.98@mail.ru

V.V. CHEBANASH

Postgraduate Student, Department of Statistics at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: vitaliya.chebanash.98@mail.ru

Н.А. САДОВНИКОВА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: sadovnikova.na@rea.ru

N.A. SADOVNIKOVA

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Statistics at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: sadovnikova.na@rea.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 10(175) 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.10.25 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 54,9. Уч.-изд. л. 37,3.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».